

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

XXVIII международная научно-практическая конференция

(3-4 апреля 2025 г.)

Материалы конференции

Часть 2

Ответственный редактор Д.В. Ким

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД России
2025

ББК 67.4:67.411:67.73:67.52

Ответственный редактор Д.В. Ким, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России)

Редакционная коллегия:

Л.Л. Абрамова, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);
А.В. Афанасьев, кандидат педагогических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России).
С.В. Бабин (Сибирский юридический институт МВД России);
О.Х. Галимов, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
А.Ю. Иванов, кандидат философских наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
А.Г. Калугин, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
М.В. Кондратьев, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);
А.И. Кравчук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт МВД России);
С.М. Мальков, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
В.В. Молоков, кандидат технических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
П.Ю. Овсянников, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);
О.А. Суров, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
Н.Н. Цуканов, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);
В.Е. Шинкевич, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России).

Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVIII международной научно-практической конференции (3-4 апреля 2025 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2025. – ISBN 978-5-7889-0368-2. – Ч. 2. – 322 с. – ISBN 978-5-7889-0370-5.

В сборник включены тезисы докладов, сообщений и выступлений участников XXVIII международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики», прошедшей на базе Сибирского юридического института МВД России 3-4 апреля 2025 г.

При подготовке сборника максимально сохранена авторская редакция материалов.

ISBN 978-5-7889-0368-2

ISBN 978-5-7889-0370-5 (ч. 2)

© Сибирский юридический институт МВД России, 2025

Federal State Public Educational Institution of Higher Education
«Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation»

ACTUAL PROBLEMS OF FIGHTING CRIME: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

XXVIIIth International Scientific-Practical Conference
(April 3-4, 2025)

Conference proceedings

Part 2

Editor-in-Chief Dmitry V. Kim

KRASNOYARSK
SLI OF THE MIA OF RUSSIA
2025

Editor-in-Chief Dmitry V. Kim, Doctor of Law, Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia)

Editorial Board:

L.L. Abramova, Candidate of Law Sciences (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

A.V. Afanasyev, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

S.V. Babin (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

O.H. Galimov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

A.Yu. Ivanov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

A.G. Kalugin, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

A.I. Kravchuk, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

M.V. Kondratiev, Candidate of Law Sciences (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

Yu.V. Leontyeva (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

S.M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

V.V. Molokov, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

D. D. Nevirko, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

P.Y. Ovsyannikov, Candidate of Law Sciences (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

O.A. Surov, Candidate of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

N.N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia);

V.E. Shinkevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor (Siberian Law Institute of the MIA of Russia).

Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice: proceedings of the XXVIIIth International Scientific-Practical Conference (April 3-4, 2025) : in 2 parts / editor-in-chief Dmitry V. Kim ; Federal State Public Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation». – Krasnoyarsk : SLI of the MIA of Russia, 2025. – ISBN 978-5-7889-0368-2. – P. 2. – 322 p. – ISBN 978-5-7889-0370-5.

The collection of proceedings includes abstracts of reports, speeches and presentations of the participants of the XXVIIIth International Scientific-Practical Conference «Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice» held at Siberian Law Institute of the MIA of Russia on April 3-4, 2025.

When preparing the collection, the author's edition of the materials is preserved as much as possible.

ISBN 978-5-7889-0368-2.

ISBN 978-5-7889-0370-5 (p. 2).

Приветственное слово Генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности И. Тасмагамбетова участникам XXVIII международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики»	11

Секция «КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ»

<i>Репецкая А.Л.</i> Российский современный криминальный рынок наркотиков и сильно-действующих веществ: основные тенденции развития	12
<i>Молоков В.В.</i> Сравнительные статистические оценки преступности в Сибирском федеральном округе	14
<i>Галушин П.В., Галушина Е.Н.</i> Использование метода главных компонент для анализа структуры преступности в Сибирском федеральном округе	17
<i>Фастович Г.Г.</i> Реализация мероприятий, предусмотренных Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 гг., направленных на профилактику преступности в молодежной среде	19
<i>Кириллов И.А.</i> Некоторые особенности молодежного экстремизма	20
<i>Ольховик Н.В.</i> Правовые основы региональных моделей взаимодействия субъектов пробации	22
<i>Мясникова Т.В.</i> Обстоятельства, способствующие становлению и развитию организованной преступности	24
<i>Султанов И.И.</i> Феномен дроп как форма современного криминального рабства	26
<i>Агильдин В.В.</i> Проблемы назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершение преступления	29
<i>Шпак А.А.</i> Публикации о скулшутингах в средствах массовой информации как криминальный фактор	30
<i>Комлев Ю.Ю.</i> От преступлений против компьютеров, цифровых пользователей платежных систем к цифровой криминологии и девиантологии	32
<i>Овсянников П.Ю.</i> Цифровой рубль как инструмент противодействия преступности	35
<i>Акиев А.Р.</i> Типовые признаки личности преступника, совершающего преступления против семьи и несовершеннолетних	37
<i>Шерстяных А.С.</i> Ложь, обман и искусственный интеллект: новые угрозы и вызовы	39
<i>Апарина Н.А.</i> Проблемы противодействия преступности в сфере коллективных инвестиций	41
<i>Агафонов А.В.</i> Причины современной российской наркопреступности	43
<i>Чан Тхи Вьет Ха.</i> Некоторые вопросы предупреждения преступлений, связанных с мошенничеством в киберпространстве, провинциальными полицейскими силами во Вьетнаме	45
<i>Огородникова А.Д.</i> Состояние криминальной ситуации, связанной с мошенничеством	49
<i>Кусков Р.С.</i> Оффшорная банковская деятельность и правила борьбы с отмыванием денег в регионе Карибского бассейна	51
<i>Лисаускайте В.В.</i> Правовое регулирование взаимодействия государств в борьбе с преступностью на примере Шанхайской организации сотрудничества	53
<i>Пушко Н.В.</i> Особенности правового регулирования платформенной занятости в контексте предупреждения налоговых преступлений в цифровой экономике	55
<i>Шекк Е.А.</i> Некоторые аспекты налоговой преступности и правонарушаемости в контексте общественно значимых изменений в системе налогообложения в России	57
<i>Тепляшин П.В.</i> Антинаркотическая безопасность в ракурсе криминологии пост-модерна	59
<i>Пустовойт Е.С.</i> Особенности личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности	61
<i>Заварыкин И.Н.</i> Состояние и некоторые закономерности наркопреступности в России	63
<i>Арсланова А.Р.</i> Актуальные вопросы противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств	65

<i>Бельский А.Е.</i> Некоторые аспекты общей криминологической профилактики незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения	67
<i>Овчинко О.А.</i> Специально-криминологическая и индивидуальная профилактика преступности в сфере незаконного оборота оружия	69
<i>Чистотина О.Н.</i> Основные направления предупреждения наркопреступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий	71
<i>Контемирова Ю.В.</i> Некоторые аспекты профилактики незаконного употребления несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ и их вовлечения в незаконный оборот наркотиков	74
<i>Борисова О.В.</i> Меры контроля за оборотом химических веществ в Российской Федерации	76
<i>Никонов И.С.</i> Характеристика личности преступника, совершающего розничный сбыт наркотических средств	78
<i>Филиппова О.В.</i> Тенденции рецидивной преступности в России и ключевые направления ее профилактики	81
<i>Литвинов Р.В., Кабакова Е.С.</i> Актуальные проблемы противодействия рецидивной преступности	82
<i>Кондраткова Н.В.</i> К вопросу о противодействии проституции в России	84
<i>Хо Хоанг Жанг.</i> Некоторые правила предупреждения преступности среди несовершеннолетних во Вьетнаме	86
<i>Ивушкина О.В.</i> О некоторых специально-криминологических мерах предупреждения преступности несовершеннолетних	90
<i>Лебедева Ю.В.</i> Исследование связи между возрастными особенностями несовершеннолетних потерпевших и лицом, совершившим преступление	92
<i>Раскина Т.В.</i> Противодействие преступности иностранных граждан и лиц без гражданства: мнение экспертов	94
<i>Поляков С.А.</i> Трудовые мигранты из недружественных стран как угроза национальной и международной безопасности	96
<i>Черемин Н.В.</i> Современное состояние преступности в местах лишения свободы	99
<i>Бойко О.А., Панов С.Л.</i> Оборот фальсифицированного сливочного масла: виктимологический аспект	101
<i>Сутурин М.А.</i> Наказание как инструмент предупреждения молодежной преступности. Социальный запрос или формальное реагирование?	103
<i>Ляскина Н.В.</i> Деятельность дальневосточных отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР в 1943-1945 годы	105
<i>Беляева Л.И.</i> Особенности реализации современной уголовной политики в России	107
<i>Нифталиева И.А.</i> Тенденции уголовной политики в сфере безопасности дорожного движения	109
<i>Рахманова Е.Н.</i> Уголовное экологическое законодательство Китая	111
<i>Шеслер С.С.</i> О некоторых вопросах действия уголовного закона во времени	113
<i>Курсаев А.В.</i> О росте нормативности уголовного права	116
<i>Шеслер А.В.</i> Критерии отсутствия общественной опасности при установлении малозначительности деяния	119
<i>Сизова В.Н.</i> Роль института уголовной ответственности юридических лиц в современной российской уголовно-правовой системе	121
<i>Рогова Е.В.</i> Дифференциация уголовной ответственности в современных условиях развития цифровых технологий	123
<i>Фроленков Г.В.</i> Отдельные подходы к толкованию признака публичности в российском уголовном праве	125
<i>Морозов М.В.</i> Необходимая оборона: проблемы применения норм	127
<i>Ковалев Д.О.</i> Проблемные аспекты превышения пределов необходимой обороны	129
<i>Сторожихин И.С.</i> Временные рамки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление	131
<i>Кравченко И.О.</i> Реализация альтернативного подхода к наказанию в санкциях главы 26 УК РФ	133

<i>Сибатуллин Ф.Ф.</i> Вопросы разграничения психологического состояния и физической боли как обязательного признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 116.1 УК РФ	135
<i>Махинаи Нурали.</i> История развития уголовного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации в области заражения вирусом иммунодефицита человека и венерическими заболеваниями.....	137
<i>Аминов И.Р.</i> К вопросу о понятии «электронные средства платежа»	140
<i>Куричков Д.О.</i> Вопросы квалификации отдельных преступлений против собственности по признакам субъективной стороны.....	142
<i>Борисовская Т.Н.</i> К вопросу об определении понятия присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте	144
<i>Серета И.М.</i> Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	147
<i>Вяткин Г.А.</i> Уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих тайну в сфере экономики, в зарубежном праве.....	150
<i>Садовых К.В.</i> Размер как криминообразующий признак незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.....	152
<i>Барабаш А.С.</i> Арбитражный управляющий как субъект неправомерных действий при банкротстве	154
<i>Якушев Э.В., Бархатова Е.Н.</i> Признаки объекта в «допинговых» преступлениях.....	155
<i>Карелина Ю.В.</i> Признаки субъективной стороны состава склонения спортсмена к использованию субстанций, запрещенных для использования в спорте.....	158
<i>Сидорова Е.З.</i> К вопросу об уголовной ответственности за налоговые преступления.....	160
<i>Шадрина Е.С.</i> К вопросу о месте нормы (ст. 200.4 УК РФ) в системе уголовно-правовых норм.....	162
<i>Ступина С.А.</i> К вопросу о хулиганстве, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия	165
<i>Рудакова Е.Н.</i> Квалифицирующие признаки захвата заложника	167
<i>Кузнецова Д.А.</i> К вопросу о целесообразности применения института криминализации как уголовно-правового инструмента противодействия наркоугрозе в современных условиях	170
<i>Гуралев А.В.</i> Социальная обусловленность уголовно-правового запрета в сфере незаконного оборота наркотиков	172
<i>Эйсмонт Я.А.</i> Идеологические предпосылки дифференциации уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков	174
<i>Адамович В.В.</i> О некоторых вопросах содержания аналогов наркотических средств и психотропных веществ как предмета преступления, предусмотренного статьей 228.1 УК РФ.....	176
<i>Токманцев Д.В.</i> Актуальные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по проблемным вопросам квалификации незаконного сбыта наркотиков.....	178
<i>Маркотенко В.Н.</i> Особенности квалификации действий посредника незаконного оборота наркотических средств в условиях необходимого соучастия	180
<i>Быкова Е.Г.</i> Насильственное склонение к потреблению наркотиков: момент окончания преступления и некоторые проблемы квалификации	182
<i>Володина Я.В.</i> Криминологические предпосылки учета общих начал назначения наказания за незаконные производство, сбыт и пересылку наркотиков.....	185
<i>Власов В.А.</i> Некоторые актуальные вопросы государственной антинаркотической политики Российской Федерации в современных реалиях: правовой и социально-гуманитарный аспекты.....	187
<i>Попова Е.М.</i> Уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, совершаемых при освоении бюджетных средств в рамках реализации национальных проектов.....	189
<i>Долгушина Л.В.</i> Уголовная ответственность за злостное неисполнение судебных актов в законодательстве иностранных государств.....	192
<i>Нестеров В.С.</i> Об оценке общественной опасности фальсификации доказательств в досудебном производстве по уголовным делам.....	194

<i>Писаревская Е.А.</i> Преступления, предусмотренные статьями 313, 314, 314.1 УК РФ, как угроза криминологической безопасности: криминологические аспекты.....	196
<i>Мальков С.М.</i> К вопросу об объективной стороне реабилитации нацизма.....	198
<i>Заборовская Ю.М.</i> Режим как основное средство исправления пожилых осужденных и меры его обеспечения.....	200
<i>Урусов А.А.</i> Соотношение ограничения свободы и административного надзора.....	202
<i>Алыева К.М.</i> Историческая обусловленность пенализации незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков.....	204
<i>Андреева Ю.В.</i> Признаки дисциплинарного производства при исполнении принудительных работ.....	206
<i>Климчук М.В.</i> О некоторых аспектах дуалистической природы probation.....	208
<i>Холин В.С.</i> Правонарушения, совершаемые осужденными при их перемещении: краткая криминологическая характеристика, причины, меры профилактики.....	211
<i>Васеловская А.В.</i> Порядок предоставления свиданий лицам при применении в отношении них принудительных мер медицинского характера.....	213
<i>Забродин А.В.</i> Организационно-правовые основы взаимодействия исправительных учреждений с правоохранительными органами, направленного на дифференциацию исполнения наказания в отношении лиц, исповедующих экстремистскую идеологию.....	215

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

<i>Гармаев Ю.П.</i> Уголовно-правовые риски сотрудников органов внутренних дел и их минимизация.....	218
<i>Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н.</i> Использование специальных знаний при изобличении лиц, имеющих высшее положение в преступной иерархии.....	220
<i>Арасланова М.А.</i> Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотиков с перспективой заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.....	222
<i>Андреев И.А.</i> Современные возможности экспертно-криминалистического сопровождения исследований законодательно-контролируемых веществ.....	224
<i>Омельченко В.А., Балабаев И.А.</i> Организация проведения физико-химических исследований объектов, изымаемых при незаконном производстве наркотических средств, в Экспертно-криминалистическом центре ГУ МВД России по Краснодарскому краю.....	225
<i>Гончарова С.В., Гаврилова Т.В.</i> Противодействие предварительному расследованию и способы его преодоления.....	227
<i>Гарбуз Г.С.</i> Сфера деятельности как основание классификации методик по расследованию преступлений.....	229
<i>Герасимова Е.Ю.</i> Организационно-тактические аспекты расследования создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ.....	231
<i>Глухова Д.А.</i> Материальные следы мошенничества, сопряженного с использованием подложных документов, их дифференциация.....	233
<i>Грабовец Е.Е.</i> Биометрические технологии отождествления человека по признакам ушной раковины, используемые при проведении судебных экспертиз.....	235
<i>Гришин А.Г.</i> Инновационные методы криминалистического исследования доказательств.....	236
<i>Гутникова О.И.</i> Обнаружение, фиксация, изъятие и упаковка типичных объектов по преступлениям против половой неприкосновенности.....	239
<i>Еремеева А.Н.</i> Появление новых преступных ролей в структуре организованной группы, занимающейся незаконным сбытом наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет.....	241
<i>Землякова Е.В.</i> Теоретические аспекты оперативно-розыскной деятельности при выявлении преступлений, совершаемых в рамках реализации национального проекта «Демография».....	243
<i>Земцова С.И.</i> Незаконное приобретение и сбыт объектов ограниченной оборотоспособности: предпосылки формирования новой криминалистической методики.....	245
<i>Зиненко Ю.В.</i> Некоторые проблемы судебно-медицинской экспертизы по решению вопроса о неизгладимости повреждений лица.....	247

<i>Ильина В.А.</i> Экспертные понятия в комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе общественной опасности личности	249
<i>Карабинцева И.К.</i> Актуальные проблемы криминалистического исследования цифровой информации.....	252
<i>Картавский П.А.</i> О некоторых вопросах тактики принудительного получения образцов для сравнительного исследования.....	254
<i>Климович Л.П.</i> Актуальные вопросы использования судебных экономических экспертиз в уголовном судопроизводстве	256
<i>Колобова А.А.</i> К вопросу о необходимости разработки методики расследования склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ.....	258
<i>Корниленко А.В.</i> Организованные преступные формирования, причастные к незаконному обороту наркотиков: тактика сокрытия преступной деятельности.....	260
<i>Космодемьянская Е.Е.</i> Основные тенденции современного фальшивомонетничества в криминалистическом аспекте (по материалам судебно-следственной практики)	262
<i>Куцкель Д.А.</i> Использование термина «нарколаборатория»: необходимость или избыточность доказывания?.....	264
<i>Лазарева Л.В.</i> Реализация специальных знаний в противодействии наркопреступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	267
<i>Линькова Е.А.</i> Особенности работы при исследовании прекурсоров, используемых в синтезе наркотических средств и психотропных веществ	269
<i>Милюс А.И.</i> Современные способы легализации денежных средств, полученных преступным путем	270
<i>Мельников Е.Б.</i> Актуальные вопросы установления массы наркотических средств, психотропных веществ	273
<i>Морозов А.В.</i> О совершенствовании противодействия незаконному производству синтетических наркотиков в России	275
<i>Мыглан М.В.</i> К вопросу о теоретических основах деятельности следователя по установлению причин и условий, способствующих совершению хищений бюджетных средств	278
<i>Назаренко И.С.</i> Актуальные вопросы поиска цифровых следов при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков	280
<i>Натейкина Н.А.</i> Инновационные подходы к проверке версий о невиновности по делам о присвоении и растрате	281
<i>Поляков Н.В., Ладыга А.И.</i> Особенности производства обыска в Республике Никарагуа	284
<i>Репин А.В.</i> К вопросу о классификации методов криминалистической фотографии	286
<i>Рыжков И.В.</i> Проблемы ведения натуральных коллекций в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России	288
<i>Самойлов А.Ю.</i> Правовая регламентация взаимодействия следователя с органами дознания при расследовании отдельных видов преступлений.....	290
<i>Сезонова Т.В.</i> Тактика проведения обыска при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков.....	292
<i>Тарасова М.Ю.</i> Профайлинг как один из методов оперативно-розыскного противодействия наркопреступности.....	294
<i>Тебиев Р.Р.</i> Противодействие незаконному сбыту наркотических средств, совершенному с использованием маркетплейсов	296
<i>Фомичев А.А.</i> О международно-правовых основах контроля за оборотом оружия в контексте противодействия наркоугрозе	299
<i>Харина Е.А.</i> Личность типичного мошенника в сфере компьютерной информации	301
<i>Шевырталов Е.П.</i> Методическое обеспечение как форма информационного обеспечения расследования краж и угонов транспортных средств	303
<i>Янин С.А.</i> Применение криминалистических учетов в расследовании преступлений в отношении культурного наследия народов России	305
<i>Жандров В.Ю., Токолов А.В., Масейчук Ю.М.</i> Алгоритм выявления и документирования преступления по вымогательству, совершаемого с использованием криптовалют	307
<i>Галимов О.Х.</i> Роль и место органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в уголовном судопроизводстве	309

**Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМ
И ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ
В РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА И РЕСПУБЛИКЕ ГОНДУРАС»**

<i>Адан Эстебан Вивас Ниамендес, Джеральд Самир Павон Перес, Фреди Сантьяго Гутьеррес Ариас, Франклин Хосе Монтальван Гонсалес, Ана Деянира Росалес. Отдельные вопросы выявления и расследования бесконтактного сбыта наркотических средств с использованием криптовалют.....</i>	311
<i>Теофило Арнольдо Урбина Павон, Хосе Сантьяго Эрнандес Араус, Ледер Рафаэль Руис Арролига, Серхио Джованни Мендоса Эрнандес, Ядер Осман Санчес Лопес. Алгоритм выявления и документирования преступления по мошенничеству, совершаемого с использованием криптовалют</i>	313
<i>Марскелис Сальвадор Кастаньеда Сааведра, Илеана Маргарита Моралес, Джованни Хосе Роблето Роча, Роза Исела Мансанарес Гонсалес, Иоланда Мендес Лира. Предупреждение экстремистской деятельности представителей молодежи в странах Латинской Америки и Карибского бассейна</i>	314
<i>Генри Дель Кармен Нарваэс Медрано, Данило Фернандо Лопес Дельгадо, Хосе Порфирио Рамирес Санчес, Брайан Диксон Перальта Баес, Давид Рауль Алеман Брисеньо. Борьба с молодежными движениями наркотической направленности в странах Латинской Америки и Карибского бассейна: особенности и основные направления антикриминальной практики.....</i>	318
<i>Флор Мариш Саморы Тенорио, Джесслер Матус Санчес, Сесар Александр Торрес Эрнандес, Хосе Бенъи Гарсия Эрнандес. Противодействие скулшутингу в странах Латинской Америки и Карибского бассейна</i>	320

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

*участникам XXVIII международной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы борьбы с преступностью:
вопросы теории и практики»*

*г. Красноярск, 3-4 апреля 2025 года
Сибирский юридический институт МВД России*

От имени Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности приветствую участников и гостей XXVIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики».

За прошедшие годы научный форум, организуемый Сибирским юридическим институтом МВД России – базовой образовательной организацией государств – членов ОДКБ, прочно утвердился в качестве востребованной площадки для профессиональных дискуссий по широкому спектру проблем борьбы с различными формами преступности, поиска оптимальных путей их решения.

Многие подходы и конкретные проекты, обсуждаемые на тематических заседаниях, способствуют выработке не только практических предложений на национальном уровне, но и укреплению системы коллективной безопасности.

Желаю участникам конференции плодотворной дискуссии и всего самого доброго.

Генеральный секретарь ОДКБ

Н. Тасмагамбетов

Секция
«КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ»

Ренецкая А.Л.,

доктор юридических наук, профессор
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

**РОССИЙСКИЙ СОВРЕМЕННЫЙ КРИМИНАЛЬНЫЙ РЫНОК НАРКОТИКОВ
И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Криминальный рынок наркотиков и сильнодействующих веществ является одним из сегментов криминального рынка товаров, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте. Этот вид криминального рынка является наиболее общественно опасным среди всех других его сегментов. Основной его динамической характеристикой является устойчивый характер развития с тенденцией расширения из-за стабильного спроса. Так, в 2023 г. количество людей с пристрастием к психоактивным веществам приближалось к 6 млн. При этом 80% потребителей – это молодые люди в возрасте до 25 лет¹.

Анализ размеров изъятых партий наркотиков свидетельствует, что динамика показателей их количества хоть и варьируется, но остается достаточно стабильной, а при сравнении показателей базового года и конца периода наблюдается рост объемов изъятых веществ в 1,5 раза. Так, в 2021 г. было изъято 21,5 тонны наркотиков, а в 2024 г. – уже 33,6 тонны².

При этом если до пандемии Covid-19 и проведения СВО большая часть субъектов наркорынка были ориентированы на приобретение и реализацию готовых продуктов, производство которых осуществлялось за пределами Российской Федерации (транснациональный характер), то в настоящее время отмечается тенденция на расширение внутреннего наркопроизводства при снижении фактов выявленной контрабанды наркотических веществ.

Так, в 2023 г. число пресеченных фактов контрабанды снизилось на 10,1%, а коли-

чество зарегистрированных фактов незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов увеличилось на 2,5%. При этом на 45% увеличилась доля случаев незаконного оборота прекурсоров, т.е. веществ, необходимых для производства наркотиков³. В 2024 г. органами внутренних дел пресечена деятельность 206 нарколабораторий⁴.

Такая ситуация связана с тем, что в современной структуре наркорынка Российской Федерации в основном преобладают наркотические средства каннабисной и амфетаминовой групп, доли которых в структуре видов употребляемых в России наркотиков превышают 40%⁵. Иными словами, в исследуемом периоде доля этих видов наркотиков составляла в среднем до 90% в общей структуре российского наркорынка. На третьем месте в 2024 г. были наркотики опийной группы, они составляли 12,2% от общего объема. Меньше всего в России распространены кокаин и его производные 11,8%⁶.

Снижение в структуре наркотических веществ доли опийной товарной группы, в основном замещенной в настоящее время синтетическими наркотиками, связано в том числе с тем фактом, что в одном из основных государств, производящих опиум (Афганистан), после введенного в 2022 г. запрета на наркотики уже в 2023 г. площади культивирования и объемы производства опиума сократились на 95%. Долгое время на Афганистан приходился основной объем мирового

¹ Наркомания в России 2023: статистика по городам, меры борьбы, количество наркоманов в России – КАС. URL: <https://kas.clinic/blog/narkomaniya-v-rossii/> (дата обращения: 11.01.2025).

² URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/09/24578342.shtml> (дата обращения: 11.01.2025).

³ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году. URL: https://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_act_2024/2023_report_on_the_%20drug_situation_in_the_rf.pdf (дата обращения: 11.01.2025).

⁴ URL: <https://finance.rambler.ru/economics/53878117-v-rossii-s-nachala-2024-goda-izyali-iz-nezakonnogo-oborota-33-6-tonny-narkotikov/> (дата обращения: 11.01.2025).

⁵ Тепляшин П.В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 6. С. 610.

⁶ URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/09/24578342.shtml> (дата обращения: 11.01.2025).

незаконного производства опиума, который часто превышал 80%, и, если запрет продержится, на основных рынках назначения афганских опиатов будет ощущаться их дефицит. В этой связи ожидается существенное снижение доступности героина¹.

В целом в мире сложились устойчивые районы наркопроизводства, из которых в основном и идут поставки наркотиков по всему миру, в том числе в Россию. Так, страны Юго-Восточной Азии и Европейского Союза традиционно являются регионами изготовления синтетических наркотиков. Производство кокаина сосредоточено в странах Латинской Америки, гашиша – на территории стран Центрально-Азиатского региона, а также Северной Африки (Марокко); наркотиков опийной и каннабисной групп – в Центрально-Азиатском регионе, Юго-Восточной Азии, а также в южной части Северной Америки².

Вместе с тем транспортировка готовых наркотических веществ стала существенно меняться из-за пандемии Covid-19 и санкционных ограничений, связанных с началом СВО, повлекших деглобализацию мировой системы логистики. Наркотики стали перевозить с помощью дронов через закрытую границу; значительно увеличилась доля морской транспортировки. Для контрабанды и распространения в России наркотиков по-прежнему используются различные виды транспорта, осуществляющие коммерческие грузоперевозки, а также почтовая и экспресс-курьерские виды доставки.

Таким образом, несмотря на объективные препятствия, наркорынок сумел к ним приспособиться, изменив способы и логистику поставок, в результате наблюдаемое первоначально снижение доступности наркотиков и повышение их цены замедлилось.

Карантинные и санкционные меры затронули розничную торговлю наркотиками, но в то же время значительно стимулировали распространение бесконтактных способов реализации наркотиков через сеть Интернет. Сегодня практически каждое второе преступление в сфере незаконного оборота наркотиков совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в 2024 г. из 198,0 тысяч зарегистрированных

наркопреступлений почти половина (94,6 тыс., или 47,8%) были совершены с использованием ИТ-технологий. С 2020 г. по 2023 г. количество выявленных ИТ-преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, возросло более чем в два раза. Более чем в три раза увеличилось количество заблокированных в России сайтов с запрещенной информацией о наркотиках. В год блокируются уже больше 100 тысяч таких ресурсов³.

Общей тенденцией, отмеченной среди потребителей, покупающих запрещенные наркотики, во всем мире является предпочтение использования при поиске и заказе товара социальных сетей, а при его получении – доставки на дом.

В Даркнете еще до начала исследуемого периода были организованы и действуют крупные торговые площадки, распространяющие наркотики. Самой известной среди всех была платформа Нудга, одна из крупнейших торговых площадок, на которую приходилась большая часть распространения наркотиков в Российской Федерации⁴. Однако после ее ликвидации в начале 2022 г. активизировались другие маркетплейсы⁵.

Помимо информационно-телекоммуникационных сетей для передачи сообщений используются различные виртуальные системы способов оплаты, которые также обладают анонимностью и шифрованием. Кроме того, появление криптовалют в виртуальных расчетах за полученный товар затрудняет и без того сложное выявление и пресечение совершения сделок на виртуальном наркорынке.

Одним из факторов, способствующих росту потребления наркотиков, является возрождение употребления стимуляторов, таких как кокаин и «экстези», начавшееся после его сокращения во время пандемии COVID-19.

Современный анализ происходящих в данном сегменте криминального рынка изменений свидетельствует, что ассортимент наркотиков, предлагаемых потребителям, расширился, в результате чего модели потребления становятся все более сложными, а полинаркомания — обычным явлением на большинстве наркорынков.

В целом криминальный наркорынок в России, несмотря на пандемию Covid-19 и

¹ Всемирный доклад по наркотикам за 2024. URL: https://www.eegyn.com/pdf/SPI_WDR_2024.pdf (дата обращения: 11.01.2025).

² Там же.

³ URL: <https://finance.rambler.ru/economics/53878117-v-rossii-s-nachala-2024-goda-izy-ali-i-z-nezakonnogo-oborota-33-6-tonny-narkotikov/> (дата обращения: 11.01.2025).

⁴ Хохлов Д.Н. Криминальные тенденции наркобизнеса на территории Российской Федерации в условиях современной деглобализации // Академическая мысль. 2022. № 2(19). С. 141.

⁵ URL: <https://lenta.ru/articles/2023/08/22/narcos/> (дата обращения: 11.01.2025).

СВО, а также пристальное внимание правоохранительных органов, продолжает оставаться одним из самых стабильных и развивающихся вследствие устойчивого спроса,

виртуализации сделок, использования криптовалюты при оплате товара, высокой доходности деятельности.

Молоков В.В.,

кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ ПРЕСТУПНОСТИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Ежегодный статистический анализ преступности является неотъемлемой частью стратегии управления государственной политикой в области регулирования криминогенной ситуации в регионах. Такие экспресс-отчеты позволяют определить эффективность деятельности правоохранительных органов, тенденции изменения преступности и факторов влияния на ее динамику. Изучение региональных особенностей преступности способствует взвешенному и системному принятию решений в области ее профилактики и противодействия негативным явлениям. Криминологический мониторинг анализирует не только ретроспективу состояния, но и прогнозирует тенденции развития преступности¹.

Рассмотрим статические оценки изменения отдельных показателей преступности в Сибирском федеральном округе (СФО)².

Динамику общего числа преступлений за прошедшие пять лет можно охарактеризовать как устойчиво снижающуюся. На рисунке 1 тренд преступности в Российской Федерации и СФО нисходящий, что предполагает сильные тенденции к снижению криминогенной ситуации в регионах. Между тем региональные особенности СФО не так точно копируют российские показатели и несколько превышают их уровень в расчете на 100 тысяч населения, что в принципе является закономерным для крупных федеральных округов и в некотором смысле опосредованно иллюстрируют эффективность деятельности правоохранительной системы.

Характеристика цепных темпов прироста (далее – темпы прироста) по отдельным категориям преступлений в 2024 г. приведены в таблице 1.

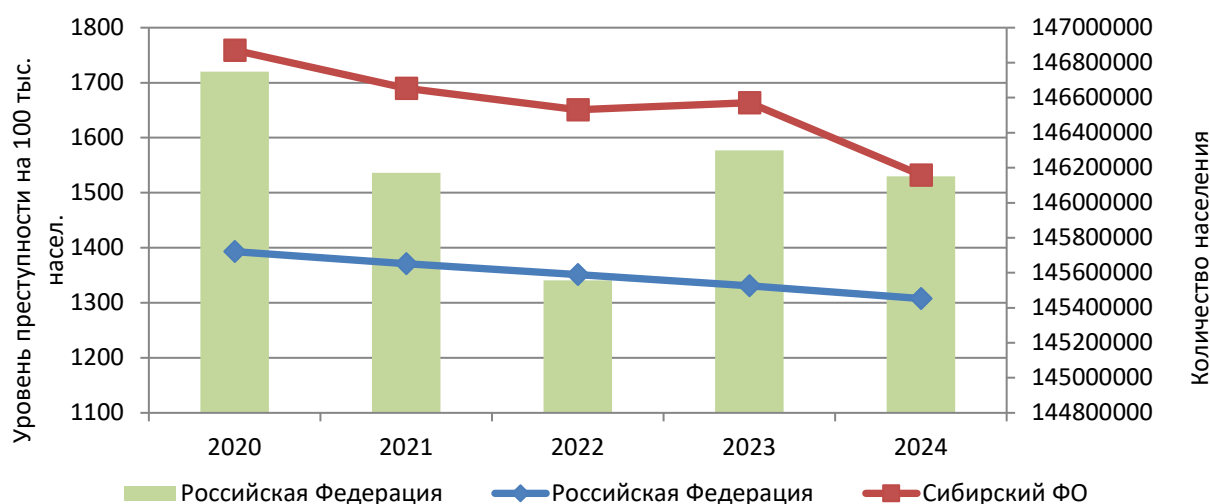

Рисунок 1. Динамика изменения уровня преступности и численности населения в Российской Федерации за период 2020-2024 гг.

¹ Клишков В.Б. Криминологический мониторинг: значение, этапы, методика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4(76). С. 122-127.

² В качестве априорной информации используются наборы данных динамики наблюдений показателей преступности за 2023-2024 гг., полученные из баз данных информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) и сервиса ведомственной правовой статистики МВД России.

Таблица 1

Темпы прироста общего числа преступлений по категориям в субъектах СФО в 2024 г.

Регион	Всего зарегистрировано преступлений, %	Небольшой тяжести, %	Средней тяжести, %	Тяжких преступлений, %	Особой тяжести, %
Российская Федерация	-1,8	-0,7	-10,3	3,3	9,6
СФО	-8,1	-5,3	-13,7	-9,6	6,4
Республика Алтай	-2,8	-1,4	-3,0	1,5	-33,0
Республика Тыва	-4,2	-4,7	-6,1	1,2	-12,0
Республика Хакасия	-2,1	1,4	-7,7	-13,1	43,5
Алтайский край	-9,1	-8,8	-8,3	-16,8	14,6
Красноярский край	-3,7	0,2	-13,8	-7,0	42,0
Иркутская область	-2,1	3,2	-10,1	-7,2	38,1
Кемеровская область-Кузбасс	-14,0	-12,5	-20,9	-9,7	-6,9
Новосибирская область	-15,8	-13,2	-17,1	-7,4	-46,8
Омская область	-11,5	-9,3	-22,8	-14,8	14,2
Томская область	1,0	4,9	-3,5	-7,4	18,1

Практически во всех регионах СФО, за исключением Томской области (+1%), отмечается снижение общего числа зарегистрированных преступлений. Наибольшее снижение числа преступлений отмечается в Новосибирской области (-15,8%). Оценки по категориям также разнятся. Например, в Российской Федерации темп прироста тяжких преступлений составил 3,3%, а в большинстве регионов СФО этот показатель снижается. Максимальные и минимальные значения

темпов прироста выделены в таблице серой заливкой.

Темпы прироста по отдельным видам преступлений в 2024 г. приведены в таблице 2. Красноярский край сохраняет среднюю позицию и ни разу не отмечен в таблице экстремальными значениями, хотя число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в крае увеличилось на 26,7%.

Структурные показатели преступности за период 2023-2024 гг. аналогично претерпели изменения (табл. 3)

Таблица 2

Темпы прироста числа преступлений по отдельным видам в субъектах СФО в 2024 г.

Регион	Связанных с незаконным оборотом наркотиков	Убийств и покушений на убийство ст. 30, 105–107 УК РФ	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ст. 111 УК РФ	Кражи ст. 158 УК РФ	Мошенничества ст. 159-159.6 УК РФ	Грабеж ст. 161 УК РФ	Разбой ст. 162 УК РФ	Хулиганство ст. 213 УК РФ
Российская Федерация	3,7	-9,8	-8,1	-14,3	2,8	-20,7	-16,3	48,1
СФО	-2,1	-6,1	-11,8	-16,6	-1,7	-23,1	-25,7	49,6
Республика Алтай	-22,9	-36,8	25,6	-12,2	6,1	29,4	-40	-66,7
Республика Тыва	-18,7	-23,3	4,5	-14,9	7,9	26,6	-42,1	600
Республика Хакасия	30,2	2,5	-17,5	-24,7	18,1	-42,9	-42,9	0
Алтайский край	-2,4	-22,3	-14	-17,9	-9,6	-13,8	9,1	242,9
Красноярский край	26,7	-5,1	-11,4	-16	-1,1	-29,0	-28,6	44,4
Иркутская область	37,4	-4,1	-10,9	-7,8	7,2	-16,1	-36,7	66,7

Продолжение таблицы 2

Кемеровская область-Кузбасс	-12,8	-7,3	-18,9	-18,2	-7,4	-37,7	-25,8	52,6
Новосибирская область	-53,7	2,2	-9,7	-17,2	-0,8	-19,1	-20,2	80,8
Омская область	8,5	10,6	-16,9	-28,1	-9,1	-21,5	-22,6	-52,9
Томская область	3,3	15,1	-16,6	-14,1	5,2	-9,9	-25	-60

Таблица 3

Динамика изменения удельного веса числа преступлений по категориям в субъектах СФО

Регион	Год	Небольшой тяжести, %	Средней тяжести, %	Тяжких преступлений, %	Особой тяжести, %
Российская Федерация	2023	40,5	29,3	22,9	7,3
	2024	40,9	26,8	24,1	8,2
Сибирский ФО	2023	39,1	32	22,1	6,8
	2024	40,3	30	21,8	7,9
Республика Алтай	2023	45,1	30	20,3	4,7
	2024	45,7	29,9	21,2	3,2
Республика Тыва	2023	40,7	30,3	23,1	5,9
	2024	40,4	29,7	24,5	5,4
Республика Хакасия	2023	41	30,8	22,3	5,9
	2024	42,5	29	19,8	8,7
Алтайский край	2023	41,1	30,9	22,2	5,8
	2024	41,2	31,2	20,3	7,3
Красноярский край	2023	37,4	34,4	22,3	5,9
	2024	39	30,8	21,4	8,8
Иркутская область	2023	38,5	33,7	23,2	4,6
	2024	40,6	31	22	6,4
Кемеровская область-Кузбасс	2023	40,6	30,7	20	8,7
	2024	41,3	28,2	21,1	9,4
Новосибирская область	2023	33,8	36,9	22,2	7,1
	2024	34,9	36,3	24,3	4,5
Омская область	2023	41,4	23,5	25,3	9,8
	2024	42,4	20,5	24,4	12,7
Томская область	2023	43,6	28,9	19,9	7,6
	2024	45,3	27,6	18,3	8,9

За рассматриваемый период в Российской Федерации отмечается снижение доли преступлений небольшой тяжести и незначительное перераспределение в части числа регистрируемых особо тяжких, тяжких и средней тяжести преступлений. Однако в СФО эти тенденции несколько отличаются, например, снизилась на 0,3% доля тяжких и средней тяжести преступлений.

Можно сделать некоторые выводы:

- темпы прироста преступности в Российской Федерации и СФО имеют долгосрочную тенденцию к снижению;
- региональные показатели преступности имеют особенности и не коррелируют в части отдельных категорий и видов криминалогических характеристик;
- структура преступности изменяется в сторону снижения доли преступлений средней тяжести и незначительного увеличения доли тяжких и особо тяжких преступлений;

– динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Российской Федерации незначительно увеличива-

ется, однако в СФО в целом снижается, несмотря на отдельные кратковременные сдвиги в сторону роста в отдельных регионах.

Галушин П.В.,

кандидат технических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Галушина Е.Н.,

кандидат физико-математических наук
Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ ДЛЯ АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ ПРЕСТУПНОСТИ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Эффективное противодействие преступности невозможно без адекватного понимания ее структуры. Для выявления скрытых статистических связей в структуре преступности может быть использован факторный анализ, в частности, метод главных компонент. Этот метод заключается в замене исходных признаков исследуемых объектов на их взвешенные суммы (линейные комбинации). Эти взвешенные суммы и будут называться главными компонентами. Веса в этих суммах подбираются таким образом, чтобы различия между объектами в пространстве главных компонент были как можно больше.

Метод главных компонент достаточно широко используется в статистических исследованиях как посвященных анализу структуры преступности¹, так и применительно к другим задачам: формирование интегрального показателя результативности полиции, судов и тюрем², выделения ценностно ориентированных компонентов уровня устойчивого развития российских регионов³, выработке индексов условий проживания населения городов и регионов Российской Федерации⁴.

Главные компоненты обладают рядом полезных свойств. Во-первых, будучи линейными комбинациями исходных признаков они достаточно легко поддаются содержа-

тельной интерпретации с точки зрения сути рассматриваемой задачи.

Во-вторых, главные компоненты оказываются некоррелированными друг с другом, а каждая следующая главная компонента несет об исходной наблюдаемой совокупности объектов меньше информации, чем предыдущая. Таким образом, взяв несколько первых главных компонент, исследователь или лицо, принимающее решения, может получить достаточно полную информацию об анализируемых объектах, выраженную в виде более компактного набора показателей, то есть метод главных компонент позволяет осуществлять снижение размерности.

Например, ограничившись двумя или тремя первыми главными компонентами, можно построить достаточно наглядный график, на котором похожие объекты будут располагаться близко, а сильно отличающиеся – далеко. Без такой обработки анализировать статистические данные для человека неудобно: если число показателей превышает 3, то их невозможно изобразить наглядно, а просмотр многомерных числовых данных не позволяет получить представление о структуре исследуемой совокупности.

Если же полученные главные компоненты используются в дальнейшем для построения регрессионных моделей, то их не-

¹ Многомерный статистический анализ показателей преступности в субъектах Российской Федерации в задаче синтеза оценки уровня криминогенности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 18-29.

² Косалс Л.Я. Результативность системы уголовного правосудия стран бывшего СССР и Восточной Европы: сравнительный анализ // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 71-86.

³ Курушина, Е.В. Выявление закономерностей динамики устойчивого развития регионального пространства России с использованием метода главных компонент // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 338-350.

⁴ Интегральная оценка региональных условий проживания для мониторинга состояния здоровья населения субъектов Российской Федерации // Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний. 2024. Т. 13. № 1. С. 77-87.

коррелированность позволяет уточнять модель без существенных вычислительных затрат: коэффициенты уже включенных в модель переменных не изменятся, нужно только рассчитать коэффициенты для вновь добавленных.

Более подробно с методом главных компонент можно познакомиться, например, в классическом издании под редакцией С.А. Айвазяна¹. Авторы работы последовательно анализируют выделенные главные компоненты. Для каждой компоненты исходные признаки можно разделить на две группы в зависимости от знака коэффициента.

Аналогично можно проанализировать и исследуемые объекты. По каждой главной компоненте можно выделить объекты с большими положительными значениями данной главной компоненты, большими отрицательными и близкими к нулю. Объекты, которые в пространстве главных компонент оказались наиболее близкими к нулю являются наиболее типичными. Они могут рассматриваться как «модельные» объекты.

Перед непосредственным применением метода главных компонент была произведена предварительная обработка и разведочный анализ данных.

Так как количество преступлений при прочих равных условиях будет выше в регионах с большим населением, данные о преступности были нормированы на 100 тысяч населения.

После этого данные были стандартизированы: каждый показатель был заменен на отклонение от своего выборочного среднего, деленного на соответствующее выборочное среднее квадратическое отклонение. Данное преобразование соответствует переходу от ковариационной к корреляционной матрице в методе главных компонент и позволяет избавиться от проблем, связанных с разным масштабом для разных признаков.

Доля дисперсии, описываемая только первой компонентой, составляет 39,17%, вместе со второй компонентой доля дисперсии увеличивается до 59,67%, а тремя первыми компонентами описывается 74,23% данных.

Если знаки всех весов у первой главной компоненты оказались одинаковыми и положительными, это означает, что данную величину можно интерпретировать как обобщенный уровень преступности в регионе по

рассматриваемым в данной работе статьям УК РФ. Чем выше показатель по этой компоненте для некоторого региона, тем более криминогенным он является.

Самые низкие уровни этого показателя в Сибирском Федеральном округе наблюдаются в Омской области, самые высокие – в Республике Тыва, заметим, что Тыва лидирует по обобщенному уровню преступности среди всех регионов России.

К типичному региону по общему уровню преступности – регион, в котором наблюдается средний уровень преступности, в терминах факторного анализа в этом случае значение первой главной компоненты близки к нулю, относится Алтайский край.

Первая главная компонента является взвешенной суммой, и в данном случае веса определяют относительную важность вида преступления для общего показателя. Наибольшие веса получили кража, причинение тяжкого вреда здоровью и грабеж, наименьшие – хулиганство и вымогательство.

По второй главной компоненте преступления можно поделить на две группы в зависимости от их весов. К первой группе относятся убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и хулиганство, а ко второй – кража, грабеж, разбой и вымогательство. Таким образом, в первой группе оказались преступления, которые направлены против личности, общественной безопасности и общественного порядка, а во второй – преступления, целью которых является незаконное приобретение чужого имущества. Далее первую группу для краткости условно будем называть неимущественные преступления, а вторую – имущественные.

При делении субъектов Сибирского федерального округа по второй компоненте в Республике Тыва и Республике Алтай преобладают неимущественные преступления.

Преступления второй группы (имущественные) сильнее всего преобладают в Томской области.

Наиболее близкими к нулю по второй главной компоненте регионами являются Омская область и Иркутская область. Эти регионы (как и при рассмотрении всех субъектов РФ) являются наиболее похожими на Российскую Федерацию в целом по делению на имущественные и неимущественные преступления.

¹ Прикладная статистика: классификация и снижение размерности : справ. изд. / под ред. С.А. Айвазяна. М. : Финансы и статистика, 1989. 607 с.

По третьей главной компоненте преступления делятся на изнасилование, разбой и вымогательство, с одной стороны, и убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кражу, грабеж и хулиганство – с другой. Это разделение преступлений на две

группы требует дополнительного изучения и может представлять интерес для криминологии, так как очевидного принципа, который позволил бы противопоставить эти две группы преступлений не просматривается.

Фастович Г.Г.

Красноярский государственный аграрный университет

**РЕАЛИЗАЦИЯ МЕРОПРИЯТИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ КОМПЛЕКСНЫМ ПЛАНом
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2024-2028 гг.,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРОФИЛАКТИКУ ПРЕСТУПНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Во исполнение Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, утвержденного Президентом РФ 30 декабря 2023 г. № Пр-2610 (далее – Комплексный план), в системе высшего образования Российской Федерации успешно реализуются меры адресной и индивидуальной профилактической работы с обучающимися лицами, которые наиболее подвержены воздействию идеологии терроризма. Так, в системе высшего образования деятельность, направленная на противодействие идеологии терроризма, возложена на структурные подразделения воспитательной направленности, управления по молодежной политике и службы безопасности.

Комплексный план предусматривает мероприятия профилактического, воспитательного, культурно-просветительского и спортивного направлений с привлечением федеральных и региональных политических деятелей, представителей правоохранительных органов, авторитетных представителей общественных и религиозных организаций, науки, представителей органов исполнительной власти, культуры и спорта. Отдельного внимания заслуживает деятельность вузов, на базе которых действуют патриотические секции «НЕТ ТЕРРОРУ!», деятельность которых направлена на анализ информации о состоянии терроризма и тенденциях его развития на территории регионов с повышенной террористической активностью, борьбу с терроризмом, профилактику и выработку предложений по совершенствованию системы мероприятий противодействия терроризма. С целью формирования единой антитеррористической площадки в сети Интернет на официальных сайтах и аккаунтах вузов созданы специальные подразделы, посвященные во-

просам противодействия терроризму и его идеологии.

В этих разделах представлена нормативная документация, освещена аналитическая работа вузов России по выявлению и разъяснению сущности терроризма, его общественной опасности, формированию стойкого неприятия обществом идеологии насилия.

В вузах России проводятся встречи иностранных студентов с сотрудниками Управления по вопросам миграции, циклы лекций «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде». Мероприятия проводились при участии представителей региональных правоохранительных структур, органов государственной власти и местного самоуправления, национальных и общественных организаций, аппарата антитеррористической комиссии. В целях предотвращения использования религиозного фактора в распространении идеологии терроризма и совершенствования форм и методов профилактической работы среди верующих на системной основе образовательными организациями организованы встречи со священнослужителями, муфтиями и представителями национальных общин.

Так, в таких вузах России, как Арктический ГАУ, Бурятская ГСХА совместно с Комитетом по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив при Правительстве Республики Бурятия ежегодно реализовывают «Молодежный форум толерантности».

В рамках индивидуальной адресной помощи работу проводят психологи социально-психологической службы. За 2024 г. проделана следующая работа:

– оказана поддержка (личные беседы) студентам, количество бесед – 456, охват обучающихся – более 500 человек;

– оказана психологическая поддержка специалистом-психологом (индивидуальные беседы) – 220 мероприятий (бесед), охват обучающихся – 318 человек;

– проведена работа тьютора в студенческих группах первого курса с нуждающимися в индивидуальной помощи и поддержке, количество встреч – 30, охват студентов – более 800 человек;

– 25 консультаций психологов для студентов из числа близких родственников, участников СВО, по оказанию психологической помощи (в случае смерти) и иных ситуациях (тревога, стресс).

Вузы активно участвуют в грантовой деятельности по реализации мероприятий адресного характера, общая сумма грантовой поддержки по работе со студентами составила за 2024 г. более 17,2 млн руб., охват мероприятия – 2000 человек. Лидерами выступают Оренбургский ГАУ, Кубанский ГАУ, Омский ГАУ (Оренбургский ГАУ – грант Росмолодежи «Я. Мы. Вместе», Кубанский ГАУ – грант Росмолодежи на тему «Агро-Град»; Омский ГАУ – грант международного характера «Кадриль»: диалог традиций и культур», при взаимодействии и привлечением специалистов из Белоруссии; Кабардино-Балкарский ГАУ – региональный грант «Карта личностного роста», обучающая программа для кураторов подгрупп; Вятский ГАТУ – грант Росмолодежи на тему «Тактика на практике», Уральский ГАУ – грант Росмолодежи на тему «Я Мыслию.2.0»).

Результаты мониторинга показывают, что в 2024 г. в работе со студентами использовались методические рекомендации по особенностям выявления и профилактики деструктивного поведения обучающихся, учебно-методические материалы, раскрывающие теоретико-методологические основы и эффективные методы противодействия идеологии терроризма, позволяющие подготовить студентов к правильным действиям в ситуациях, связанных с терроризмом и экстремизмом, подверженных воздействию террористической и иной радикальной идеологии, алгоритмы действий при совершении (угрозе совершения) преступлений, инструкция при угрозе совершения террористического акта; созданы видеоролики, посвященные алгоритму действий при совершении террористических атак в учебном заведении.

Тематика программ повышения квалификации работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма: «Щит-антитеррор», «Противодействие идеологии терроризма в образовательных организациях», «Противодействие терроризму. Антитеррористическая защищенность», «Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации», «Проблемы реализации государственной молодежной политики по профилактике экстремизма в образовательной сфере, развитию и усилению межкультурного и межрелигиозного диалога».

Кириллов И.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В самом общем виде под экстремизмом понимается приверженность к разного рода взглядам и действиям, которые впоследствии приводят к крайним формам, т.е. терроризму. Государственная антитеррористическая политика Российской Федерации реализует различные модели противодействия терроризму, на которые обращает внимание криминологическая наука¹.

Действия экстремистского характера указаны п. 4 ст. 4 Стратегии противодействия экстремизму²: «(экстремистские проявления) – общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам ненависти или вражды по признакам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной принадлежности либо по мотивам ненависти или вражды в отношении

¹ Мальков С.М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, тенденции, пути совершенствования // Современное право. 2018. №9. С. 111-115.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 28.12.2024 № 1124.

какой-либо социальной группы, или представителей органов публичной власти, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, угрожающие конституционному строю Российской Федерации, суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации...». Активный вид может перетечь, как уже сказано, в акты терроризма, о чем говорится в ст. 10 Стратегии противодействия экстремизму: «Наиболее опасным проявлением экстремизма является терроризм, представляющий глобальную угрозу международному миру и безопасности». И хотя в документе речь идет о глобальном масштабе угрозы, в первую очередь активность молодежного экстремизма опасна для российской государственности, так как основной целью терроризма является нарушение эффективного функционирования государственных институтов, необратимая дестабилизация социального порядка, нагнетание атмосферы страха и неопределенности, в итоге – разрушение политической системы.

В реальной действительности экстремизм, в первую очередь молодежный, можно представить в таких видах:

- представительский: членство в экстремистских организациях и движениях;
- идейный: высказывание экстремистских идей через выступление на интернет-ресурсах, митингах;
- активный: действия экстремистского характера.

В российском законодательстве понятия «экстремизм», «экстремистская организация», «экстремистские материалы», «символика экстремистской организации» закреплены Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где определение экстремизма является объемным и совершенно очевидно, что в нем отражены диспозиции статей УК РФ и КоАП РФ.

В то же время есть достаточное количество преступлений экстремистского и террористического характера, предусмотренных УК РФ, где указаны и реальные наказания, и даже лишение свободы (совершившие преступление от 14 до 16 лет наказание может быть до 6 лет, от 16 до 18 лет до 10 лет, от 18 лет наказание может быть до 20 лет), при этом на некоторые направления деятельности дорога будет закрыта (педагогическая, государственная власть и т.д.), о чем в рамках

профилактической деятельности по информированию молодежи о последствиях актов экстремистского и террористического характера необходимо подробно разъяснять.

Особую опасность в настоящее время представляет собой организация молодежного протестного движения, агрессия которого направляется на действующую власть, перед которой ставится условие: или вы уходите добровольно, или начнутся террористические акты. Анализ событий, связанных экстремистскими проявлениями в СНГ (Украина, Казахстан, Грузия), показал, что технологии касаются молодежи. Так, в Казахстане, экстремистские проявления в январе 2022 г. были направлены на дестабилизацию и смену власти, но в результате проведенной операции Коллективных сил ОДКБ был восстановлен порядок в стране.

Это происходит, так как в современное время молодежь достаточно реальная сила, которая может способствовать или препятствовать развитию общества. По этим причинам оппозиционные и радикальные силы активно используют протестный потенциал в целом молодежи и различные молодежные движения, неформальные объединения для удовлетворения своих амбиций, политических и экономических интересов.

Хотя, казалось бы, что такого в том, что молодежь собирается на митинги, собрания, говорят о каких-то проблемах? Но при этом привлекаются участники правозащитных, левоэкстремистских, праворадикальных и других движений с целью ослабить государство, дискредитировать власть, отдельные институты власти и даже отдельных представителей. Например, 12 апреля 2024 г. акция протеста студентов Высшей политической школы им. Ивана Ильина при Российском государственном гуманитарном университете, направленная на дискредитацию А.Г. Дугина, который раскрывает механизм международных отношений в современном мире. Подобные выступления, на первый взгляд, незначительны, но первое впечатление молодежных протестов неверно, поскольку осуществляется давление на действующую власть путем политического шантажа опосредованно на В.В. Путина, который неоднократно ссылался на И. Ильина.

Вместе с тем организацией различных акций протеста оппозиции и их финансированием занимаются различные некоммерческие организации (НКО) и благотворительные фонды, происхождение которых указывает

на их непосредственных заказчиков, и они находятся не в России.

Ольховик Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Томский государственный университет

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОБАЦИИ

Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» к субъектам пробации относит федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, учреждения уголовно-исполнительной системы, государственные учреждения службы занятости населения, организации социального обслуживания. Органы местного самоуправления не являются субъектами пробации, но вправе участвовать в процедурах пробации во взаимодействии с субъектами пробации. Участниками, а не субъектами пробации являются и коммерческие и некоммерческие, в том числе религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации, организации и общественные объединения, негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги, организации, осуществляющие образовательную деятельность, научные, медицинские организации, индивидуальные предприниматели, общественные наблюдательные комиссии, а также граждане.

С учетом разной ведомственной принадлежности субъектов и участников пробации, разграничение компетенции федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также органов местного самоуправления, для реализации Федерального закона о пробации необходимо принятие соответствующих нормативных правовых актов как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Однако для согласования этих документов необходимо определить

механизм взаимодействия федеральных, региональных и местных органов исполнительной власти, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений, иных организаций и граждан по вопросам пробации. В настоящее время единый механизм отсутствует. Эту задачу субъекты Российской Федерации решают в контексте тесной взаимосвязи положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» с нормами действующего законодательства, положениями Концепции общественной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации показывает, что существует несколько вариантов нормативного правового закрепления механизма взаимодействия субъектов пробации между собой и с иными участниками пробации.

Первый вариант появился еще задолго до принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и основывался на том, что в некоторых федеральных законах существовали и существуют до сих пор отдельные положения, которые могут быть применены к соответствующим категориям осужденных и освобожденных из мест лишения свободы, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Субъекты Российской Федерации по поручению Президента РФ принимали соответствующие законы¹, а также утверждали региональные программы². В указанных

¹ Напр.: О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы : Закон Республики Башкортостан от 03.02.2009 № 92-з.

² Напр.: Об утверждении программы «Оказание помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, лицам, осужденным к иным видам наказания, не связанным с изоляцией от общества, и содействие их социальной реабилитации на территории Томской области на 2010-2011 годы» : распоряжение администрации Томской области от 05.06.2009 № 375-ра; О краевой целевой программе «Социальная адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы» на 2001-2003 годы : Закон Красноярского края от 05.12.2000 № 12-1022; Об областной комплексной целевой программе «О мерах по социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, на период 2003-2005 годы» : Закон Орловской области 08.08.2003 № 347-ОЗ.

региональных документах предусматривались направления и формы взаимодействия исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с территориальными органами федеральных органов государственной власти (МВД России, ФСИН России, ФСБ России и др.), органами местного самоуправления муниципальных образований, подведомственными государственными учреждениями субъектов Российской Федерации. Однако среди субъектов, которые их должны были реализовывать, отсутствовали представители гражданского общества. Кроме того, общим недостатком большинства принятых на региональном уровне программ являлось то, что они в большей мере касались лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В настоящее время, уже после вступления в силу Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», в некоторых субъектах Российской Федерации вносятся изменения в региональные программы обеспечения безопасности населения.

Второй вариант регионального нормативного правового регулирования механизма взаимодействия субъектов пробации также не претерпел существенных изменений после вступления в силу Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», поскольку регламентирует деятельность созданных более 30 лет назад региональных государственных бюджетных учреждений, оказывающих помощь осужденным и освобожденным из мест лишения свободы. Уникальным в этом смысле является опыт Красноярского края. По инициативе ГУИН, УВД, Администрации Красноярского края на базе участка – поселения ИТК-28 службы исправительных дел и социальной реабилитации УВД администрации края, на основании постановления Совета Администрации Красноярского края от 26 декабря 1994 г. № 587-П «О создании центра социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», был создан и до сих пор успешно работает КГБУ СО «Центр социальной адаптации». В постановлении была указана главная задача центра – профилактика рецидивной преступности, активизация работы с ранее судимыми лицами и предупреждение повторных преступлений с их стороны. В настоящее время в Красноярском крае функционируют несколько таких учреждений (Красноярск, Канск, Минусинск, Ачинск), оказывающих

услуги по временному проживанию, регистрации по месту пребывания, документированию, трудоустройству, оказывающих психологическую, юридическую помощь, социально-бытовые услуги.

Третий вариант работы по указанному направлению деятельности реализуется в Республике Татарстан, где в 2014 г. создана автономная некоммерческая организация «Центр социальной реабилитации и адаптации», которая осуществляет услуги по временному проживанию, регистрации по месту пребывания, документированию, трудоустройству, обеспечению продовольственными наборами и сезонной одеждой. Между Центром социальной реабилитации и адаптации и УФСИН России по Республике Татарстан заключено соглашение о сотрудничестве, предметом которого является оказание юридической, психологической и социальной помощи осужденным, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также обмен информацией и проведение совместных мероприятий.

Второй и третий варианты регионального нормативного правового регулирования механизма взаимодействия субъектов пробации, как правило, предполагают внесение изменений в законы о региональных бюджетах, предусматривающих финансовое обеспечение затрат на оказание помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, а также предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям¹.

Четвертый вариант предполагает принятие регионального закона о разграничении полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере пробации. Такие законы были приняты еще до принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» в Тюменской и Архангельской областях, а уже после его вступления в силу – в республиках Северная Осетия-Алания, Алтай, Мордовия, Краснодарском крае, Алтайском крае, Тюменской, Ленинградской, Саратовской, Самарской, Орловской, Кемеровской, Нижегородской, Мурманской областях. В этих региональных законах определены полномочия законодательных и исполнительных органов государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации в сфере организации и функционирования пробации. Предусмотрено создание межведомственной рабочей

¹ Напр.: Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов : Закон Челябинской области от 24.12.2024 № 193-ЗО (ред. от 31.01.2025).

группы (коллегиального совещательного органа) в целях организации взаимодействия субъектов пробации по реализации мер, направленных на создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи, а также обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Пятый вариант регионального нормативного правового регулирования механизма взаимодействия субъектов пробации заключается во внесении изменений в региональные законы о профилактике правонарушений, предусматривающих распределение

полномочий между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и подведомственных им учреждений¹.

Таким образом, анализ законодательства субъектов Российской Федерации в сфере пробации позволяет сделать вывод о том, что модель взаимодействия субъектов и участников пробации в каждом субъекте Российской Федерации имеет свои особенности, поэтому задача унификации регионального нормативного правового регулирования механизма взаимодействия субъектов и участников пробации должна решаться с учетом специфики социально-экономического развития региона, накопленного положительного опыта ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и освобожденных из мест лишения свободы и исправительных центров, а также во взаимосвязи с федеральным законодательством.

Мясникова Т.В.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СТАНОВЛЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Проблема существования организованной преступности всегда занимала особое место в сфере аспектов, требующих особого внимания со стороны правоохранительных органов. Организованную преступность можно охарактеризовать как некий результат трансформации преступного мира, т.е. его крайнюю совершенную форму, противодействие которой требует наиболее объемных усилий со стороны государства. Это своего рода эволюция преступности, которая начинается от одиночного совершения преступлений до причинения вреда обществу и государству в составе различных преступных формирований. Участие нескольких лиц в преступной деятельности значительно повышает общественную опасность содеянного, причиняет значительный вред объектам уголовно-правовой охраны, влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации².

Историки отмечают, что первое изучение преступных организаций началось в Сицилии

(Италия) в 1280-х гг. Однако групповая преступность на тот момент имела мало общего с актуальным пониманием организованной преступности в настоящее время. Сицилийская мафия как явление преступного сообщества стала признаваться итальянскими учеными только в XIX веке. На тот момент ей уже были присущи такие признаки, как иерархическая структура, масштабность, долгосрочность деятельности, наличие «общака», использование нескольких каналов для легализации преступного дохода. Также следует отметить, что в XIX веке сицилийские авторитеты преступного мира играли свои роли в государственных органах. Помимо этого сицилийская мафия стала освещаться в средствах массовой информации, что ее в какой-то степени популяризировало, а главное – внушало в граждан страны уверенность во всеисильности организованной преступности.

В России также все началось в конце XIX века, но преступные сообщества создавались не с целью получения прибыли или дохода, а

¹ Напр.: О профилактике правонарушений в Костромской области : Закон Костромской области от 13.12.2024 № 561-7-ЗКО.

² Капитонова О.С. Понятие организованной группы // КриминалистЪ. 2012. № 2 (11). С. 23.

с целью воспрепятствования нормальной деятельности правящей власти (террористические акты революционных преступных организаций, насильственный захват власти в 1917 г. и прочее).

В истории Советской России не наблюдалось организованной преступности и ее изучением не занимались, и лишь во второй половине 1980-х гг. проблема наличия в государстве организованной преступности стала освещаться в средствах массовой информации. Некоторые сведения о числе преступных групп, имеющих признаки организованности, по СССР стали собираться с 1986 г. В 1986-1988 гг. выявили 2607 таких групп, совершивших около 20 тыс. преступлений, в том числе 218 убийств и 285 разбойных нападений. Из них 50 групп были глубоко законспирированы и действовали на протяжении около 5 лет.

Системные сведения об организованной преступности в России появляются с 1989 г. Число выявленных организованных групп в 1990-е гг. увеличилось с 485 до 8800 или в 18 раз¹. Ученые связывают это с наступлением демократических реформ и, как ни странно, с новыми запретами. Не следует считать, что ослабление политики императивного характера стало поводом для развития преступных сообществ. Демократизация стала поводом в большей части к тому, что российские источники доведения информации до общества начали освещать уже давно бушующую проблему: наличие большого количества криминальных авторитетов, «воров в законе», бандитских объединений.

Закономерным является вопрос, что же стало сподвижником появления и стремительного распространения такого криминального явления, как организованная преступность? Многие авторы придерживаются мнения о том, что условия для формирования организованной преступности создаются самим государством. Некоторые ограничения законов не дают возможности для достижения личного блага в той мере, в какой хочется, не дают личной защищенности, и это, в свою очередь, ведет к тому, что человек прибегает к помощи бандитов, лидеров преступных организаций и лиц, входящих в нее. Более того, этот же человек в дальнейшем может сблизиться с преступной организацией и тоже начать заниматься преступной деятельностью в группе.

Помимо этого существуют обстоятельства, которые способствуют тому, что человек, у которого уже сформирована личность преступника в силу совершения им общественно опасного деяния, в силу укрепившихся личностных качеств вступает в существующее и функционирующее преступное сообщество или в преступную группу для более прибыльного совершения преступлений. Эти обстоятельства возникли в период советской власти в исправительно-трудовых учреждениях, а на сегодняшний день в следственных изоляторах, исправительных колониях и тюрьмах. Объединение в организованные группы также дает отдельно взятому преступнику или лицу, склонному к совершению преступлений, необходимую ему психологическую поддержку. Иногда эти лица свои первые преступления совершают именно в группе.

Следует отдельно выделить организованные группы несовершеннолетних преступников. Дети подвержены влиянию и внушению намного сильнее, чем взрослые люди, а в учреждениях для несовершеннолетних преступников довольно «располагающая» среда для формирования преступных взглядов у подростка. Подростки остро испытывают потребность в общении, понимании, ощущении нужности своего существования. При отсутствии данных факторов лицо старается их восполнить за счет вступления в различные криминальные группы и общения со старшими товарищами, которые «нуждаются в их помощи». Более того, исходя из психологических особенностей несовершеннолетнего, мотивационный аспект реализации преступного поведения наиболее ярко выражен при поддержке и одобрении, иногда способствовании иных лиц.

По мнению А.И. Гурова, самым главным обстоятельством развития организованной преступности являются коммерческие возможности. Он считает, что целью субъектов организованной преступности является занятие нелегальным бизнесом, противозаконной коммерческой деятельностью, проникновение в экономику для осуществления преступной деятельности. Исходя из этого, можно сказать, что изменения в экономике страны ведут к развитию организованной преступности, потому что с каждой экономической реформой появляются новые возможности для совершения экономических преступлений.

¹ Хурчак М.Н. Организованная преступность (основные тенденции и меры предупреждения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1998. 25 с.

Если обратиться к истории преступных групп в 1990-е гг., то можно выделить еще одну причину появления криминальных формирований. Помимо увеличения возможности легализации преступных доходов наблюдается ситуация нахождения властных органов на «службе» у преступных лидеров и их групп. Экономические реформы того времени привели к резкому скачку цен и понижению заработных плат госслужащих, что явилось причиной субъектного разрастания преступных сообществ, потому что преступники начали вовлекать в свою очень прибыльную деятельность должностных лиц (в том числе и сотрудников правоохранительных органов).

Таким образом, обстоятельствами, способствующими развитию организованной преступности, исходя из исторического анализа, является неосознанный результат деятельности государственных органов. Преобладающая проблема, подтолкнувшая к развитию организованной преступности, прослеживается в сфере экономики и выражается в создании возможностей для свободного денежного оборота, введении частной предпринимательской деятельности, создании акциз-

ных предприятий (диверсификация экономики) и прочее. В целом свободный рынок, который не защищен надлежащим образом, является условием для расширения организованной преступности.

Кроме того, следует указать на активное вхождение законопослушного населения в преступные группы как добровольно, так и под влиянием принуждения¹.

Помимо этого, можно выделить другие обстоятельства развития организованной преступности:

- имущественное расслоение (богатые – бедные);
- разрастание отношений среди криминальных групп в целях ликвидации конкурирующей преступной группы либо увеличения влияния на конкретной территории;
- расширение рынка сбыта наркотических средств, рынка сексуальных услуг, рабства;
- создание свободного рынка без надлежащего государственного контроля;
- низкий уровень жизни населения, неравномерный рост цен и заработной платы.

Султанов И.И.

ГУ МВД России по Новосибирской области

ФЕНОМЕН ДРОП КАК ФОРМА СОВРЕМЕННОГО КРИМИНАЛЬНОГО РАБСТВА

С развитием цифровых технологий и стремительными темпами глобализации преступность приобретает все более сложные формы. В современном криминальном мире наблюдается устойчивая тенденция к формированию нового типа криминальной эксплуатации физических лиц, именуемых в преступной среде дропами.

Термин дроп (от английского «drop» – сбрасывать, ронять) первоначально возник в среде кибермошенников, как технический жаргонизм, обозначающий подставных лиц, используемых для получения денежных переводов или товаров, добытых преступным путем. Однако за последнее десятилетие это явление претерпело значительную трансформацию, превратившись в сложную систему криминальной эксплуатации, где человек

фактически лишается свободы выбора и становится заложником преступных схем.

В историческом контексте развитие дропов можно проследить от простых схем с использованием подставных лиц для обналичивания похищенных денежных средств до современных многоуровневых преступных организаций, использующих передовые технологии и психологические методы манипуляции. Особенно активное развитие данного явления началось с массовым распространением электронных платежных систем и криптовалют, которые значительно усложнили процесс отслеживания финансовых потоков правоохранительными органами².

Вербовщики целенаправленно ищут уязвимых людей. Социальный портрет типичного дропа характеризуется рядом устойчи-

¹ Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 152.

² Мироненко А.Г. Криптовалюты и легализация преступных доходов: новые вызовы для правоохранительных органов. URL: <https://apni.ru/article/6639-kriptovalyuti-i-legalizatsiya-prestupnikh> (дата обращения: 29.01.2025).

вых признаков. Как правило, это лица молодого возраста, часто находящиеся в сложном материальном положении или имеющие проблемы с трудоустройством. Значительную часть составляют студенты, испытывающие финансовые трудности, безработные граждане, а также люди, страдающие различными формами зависимости. Особенно уязвимыми являются лица с наркотической и алкогольной зависимостью, поскольку потребность в регулярном приобретении наркотических веществ или алкоголя толкает их на поиск быстрых способов заработка. Кроме того, среди жертв встречаются люди с игровой зависимостью (лудоманией), которые из-за накопленных долгов становятся легкой мишенью для вербовщиков. Зависимые люди особенно подвержены манипуляциям со стороны преступников, так как находятся в постоянной потребности в деньгах для поддержания своей зависимости и часто имеют сниженную критичность мышления. Важным фактором вовлечения в противоправную деятельность является активное использование преступными группами современных информационно-телекоммуникационных технологий, в частности, мессенджеров и социальных сетей, а также сайтов по поиску работы, где они предлагают «работу», связанную с предоставлением доступа к банковским счетам или оформлением на себя различных финансовых продуктов.

Механизм вовлечения в преступную деятельность представляет собой тщательно продуманную психологическую манипуляцию и часто начинается с безобидных на первый взгляд предложений о «легком заработке».

Первоначально по отношению к потенциальному дропу применяется тактика, основанная на создании иллюзии легкого и быстрого обогащения, что повышает мотивацию к участию в преступной схеме. Вербовщики активно используют методы социальной инженерии и психологического манипулирования, создавая иллюзию легальности происходящего. Часто они представляются сотрудниками крупных компаний или инвестиционных фондов, что придает их деятельности видимость законности.

После того как человек соглашается на предложение начинается процесс его постепенного погружения в преступную деятельность. Сначала могут попросить открыть банковский счет или оформить банковскую карту. Затем следуют просьбы о предоставлении доступа к онлайн-банкингу, передаче документов или оформлении на свое имя юридического лица. На этом этапе дроп уже фактически теряет контроль над своими финансовыми инструментами, становясь марионеткой в руках преступников.

Особую роль в этой системе играют мошеннические «колл-центры», активно функционирующие на территории Украины. Указанные организации представляют собой тщательно отлаженный механизм по обману граждан русскоязычных государств постсоветского пространства и хищению их денежных средств. Дропы в этой схеме выполняют двойную функцию: они могут как обналичивать похищенные средства, так и использовать собственные банковские счета для транзита денежных средств жертв на счета преступников в криптовалюту. В последнем случае дроп фактически «отмывает» средства, делая их движение более запутанным и затрудняя отслеживание правоохранительными органами. Такая схема позволяет преступникам создавать сложные цепочки денежных переводов, усложняя процесс выявления конечных получателей похищенных средств¹.

При осознании участником преступной схемы негативных последствий своей деятельности и попытке прекратить участие в ней, со стороны организаторов и других участников группы применяются различные формы социального контроля, включая угрозы физической расправы, шантаж, манипуляции сознанием и другие методы психологического давления, направленные на подавление воли индивида и его возвращение к выполнению преступных поручений. Известны случаи нанесения побоев и похищения дропов, которые отказывались продолжать участвовать в преступных схемах или пытались обратиться в правоохранительные органы².

¹ Прибыловский М. Кто крышует колл-центры в РФ: при чем тут Украина, сколько украли в 2024-м. URL: <https://news.ru/society/kto-kryshuet-kol-centry-v-rf-pri-chem-tut-ukraina-ckolko-ukrali-v-2024-m> (дата обращения: 29.01.2025).

² Власенко А. Новосибирцы похитили и избили «дропперов» ради 300 тысяч. URL: <https://news.rambler.ru/incidents/53705617-novosibirsky-pohitili-i-izbili-dropperov-radi-300-tysyach> (дата обращения: 29.01.2025).

Важным аспектом является то, что дропы становятся предметом торга между различными преступными группами. Их данные, документы и банковские реквизиты продаются в теневом сегменте Интернета, превращая людей в своеобразный «товар» криминального мира. При этом сами дропы часто не подозревают, что их персональные данные используются одновременно несколькими преступными группами.

Особенно уязвимыми становятся дропы, которые уже имеют судимость или те, кто оказался в тяжелом материальном и социальном положении, а также лица, на банковских счетах которых «зависли» или были «охлаждены» банком похищенные денежные средства. Преступники умело используют положение таких дропов, назовем их «испорченными», шантажируя угрозой их раскрытия или физической расправой. Используя подобное давление, преступники принуждают дропов к более активному участию в противозаконной деятельности, постепенно втягивая их в более серьезные преступления. Таким образом, создается замкнутый круг, выйти из которого становится практически невозможно.

Особого внимания заслуживает проблема использования «испорченных» дропов в качестве курьеров для перемещения похищенных денежных средств от лиц, самостоятельно не способных их перевести. Также в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в качестве кладменов. В данном контексте их эксплуатация приобретает особо опасный характер, дропы активно используются для получения и перемещения наркотических средств, выступая в качестве низшего звена в сложных схемах наркотрафика. Их роль заключается в минимизации рисков для организаторов преступной деятельности путем принятия на

себя основных рисков при физическом перемещении денег или запрещенных веществ.

Субъекты, выполняющие функции дропов, систематически становятся участниками в незаконных финансовых операциях, направленных на легализацию преступных доходов по теневым каналам (обналсервисы). Подобные сервисы представляют сложную структуру, включают множество промежуточных звеньев для затруднения отслеживания движения денежных средств. Дропы в этой системе являются наиболее уязвимым звеном, неся полную ответственность при несопоставимо низком вознаграждении¹. Фактически они становятся «расходным материалом» для преступных организаций. При этом сами дропы часто становятся не только соучастниками, но и жертвами преступлений. Находясь под постоянным давлением и контролем со стороны преступных групп, они теряют возможность самостоятельно принимать решения и распоряжаться своей жизнью.

Система современного криминального «рабства» дропов представляет серьезную социальную проблему, требующую комплексного подхода, включающего в первую очередь совершенствование законодательной базы, разработку специальных норм с целью привлечения дропов к уголовной ответственности. Также крайне необходимо развивать технические средства контроля и внедрять современные системы мониторинга и анализа подозрительных финансовых операций². И немаловажной была и есть профилактическая работа, в рамках которой необходимо проводить информационные кампании, направленные на повышение осведомленности населения о рисках вовлечения в преступную деятельность, с обязательным уклоном на уязвимых граждан.

¹ По иску прокурора в пользу пенсионерки, пострадавшей от действий телефонных мошенников, взыскано почти 300 тыс. рублей. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/mass-media/news?item=99099561 (дата обращения: 29.01.2025).

² Кошкина Ю. ЦБ разработает новую платформу по контролю за переводами россиян. Как будет работать механизм по борьбе с сомнительными операциями. URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/12/2024/676a90f29a794720bb4bc2b3> (дата обращения: 29.01.2025).

*Агильдин В.В.,*кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)**ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ БОЛЕЕ МЯГКОГО НАКАЗАНИЯ,
ЧЕМ ПРЕДУСМОТРЕНО ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Общие начала назначения наказания указывают, что наказание за совершенное преступление назначается в пределах санкции статьи особенной части УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Большинство санкций статей Особенной части УК предусматривают несколько различных видов наказания, и пределы их назначения имеют большой разнос. Казалось бы, всегда можно назначить виновному вид наказания и его размер, который все признают справедливым. Однако на практике часто встречаются случаи, когда наказание, предусмотренное санкцией статьи, явно не отвечает указанным требованиям и чрезмерно жестокое. В таком случае общие начала наказания указывают на возможность назначения наказания более мягкого, чем предусмотрено санкцией статьи и прямо указано, что такое возможно только при наличии обстоятельств, закрепленных в ст. 64 УК РФ. Так, при наличии обстоятельств, признанных судом исключительными, суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией статьи за совершение такого преступления. При этом закон позволяет назначить виновному наказание, как ниже низшего предела, предусмотренного законом за данное преступление, так и назначить более мягкий вид наказания, не предусмотренный данной статьей, а также дает возможность не назначать виновному дополнительный вид наказания. Само по себе назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи, по нашему мнению, это наиболее яркое отражение в уголовном законодательстве принципа гуманизма.

Однако назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи, возможно только при наличии обстоятельств, признаваемых судом исключительными. Общая формулировка «исключительные обстоятельства, связанные с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения престу-

пления, и другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления» оставляет слишком широкий простор «судебного усмотрения», что затрудняет правоприменение. Думается, что при применении положений ст. 64 УК РФ наиболее ярко применяется судебное усмотрение.

Само понятие «исключительные обстоятельства» не имеет четкого определения в законе, что приводит к различным толкованиям в судебной практике. В диспозиции статьи только указано, с чем связаны исключительные обстоятельства или на что влияют. А также указано, что исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств. Получается, что исключительными могут быть признаны только обстоятельства, смягчающие наказание, а суд, кроме закрепленных в соответствующей статье УК РФ смягчающих обстоятельств, может признать таковыми любое обстоятельство по своему усмотрению. Таковым может быть признано и возмещение, и заглаживание причиненного ущерба. Несмотря на то что диспозиция данной статьи прямо указывает, что в таких случаях размер наказания не может превышать двух третей максимального размера самого строгого наказания, то есть, по сути, определены правила назначения наказания, в таких случаях нет прямого запрета на применение положений, предусмотренных ст. 64 УК РФ, и они могут применяться совместно.

Норма уголовного законодательства, предусматривающего возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи, содержит прямой запрет на ее применение в случаях совершения преступлений, предусмотренных статьями, перечисленными в части указанной статьи. В большей мере это преступления против общественной безопасности. Думается, что данный список не полный и хотелось бы его расширить указанием на ч. 4 ст. 131 и ч. 4 ст. 132 УК РФ, если эти преступления совершены в отношении лиц, не достигших 12 лет.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в современной российской уголовно-правовой системе, несмотря на наличие статьи 64 УК РФ, позволяющей назначать наказание ниже низшего предела, существует ряд проблем, связанных с ее применением.

Во-первых, практика применения статьи 64 УК РФ остается достаточно редкой. Суды, как правило, проявляют консерватизм и неохотно отступают от установленных законом рамок, что зачастую приводит к назначению формально законного, но, по сути, несправедливого наказания. Так, при изучении нами 1046 приговоров судов, только в 134 случаях имелась ссылка на ст. 64 УК РФ.

Во-вторых, при изучении судебной практики было установлено, что в большинстве изученных нами приговоров суд как по шаблону указывает, что «В судебном заседании не установлено исключительных обстоятельств, дающих основания для применения ст. 64 УК РФ», при этом никак не аргументируя и мотивируя высказанную позицию. При этом они указывают на наличие обстоя-

тельств, смягчающих наказание. Было бы логично, если бы в приговоре суд расписал почему эти обстоятельства нельзя признать исключительными, и почему они не уменьшают степень общественной опасности.

В-третьих, в эпоху всеобщей цифровизации и, к сожалению, введения «автоматического судопроизводства» формулировки, закрепленные в диспозиции ст. 64 УК РФ, а также их известная конкретизированность устраняют возможность учета данных положений в полной мере, что может приводить к назначению формального, но не справедливого наказания. В связи с чем необходимы четкие, формально-закрепленные в законе критерии применения ст. 64 УК РФ.

И наконец, все-таки следует раскрыть, что понимается под исключительными обстоятельствами. Представляется, что исключительными признаются обстоятельства, выходящие за рамки обычного, распространенного случая и, само по себе, значительно снижающее общественную опасность совершенного деяния.

Шнак А.А.

Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

ПУБЛИКАЦИИ О СКУЛШУТИНГАХ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

После произошедшего нападения в американской школе возникло явление, известное как «эффект Колумбайн», характеризующееся стремлением к подражанию насильственным действиям. Данный эффект может быть обусловлен интенсивным освещением трагических инцидентов в средствах массовой информации и социальных сетях, что, в свою очередь, может вдохновлять отдельных лиц на совершение аналогичных преступлений¹. Именно «Колумбайн» является одним из самых известных и освещаемых в массовой культуре случаев школьной стрельбы в мире. Информация о происшествии разлетелась по всем средствам массовой информации (далее – СМИ), которые активно освещали эту ужасную трагедию. Указанная информация стала своеобразной «инфекцией», поскольку мате-

риалы и публикации с описанием этого социального явления, которое также обозначается как скулшутинг, фактически стимулировали всплеск подобных происшествий.

Ученые установили, что после каждого резонансного случая, связанного со скулшутингом, вероятность повторения такого преступления увеличивается на 20-30%². Стоит отметить, что нападения происходят непосредственно в образовательных учреждениях, а не за их пределами, что имеет символическое значение.

Во-первых, нападая в школах, колледжах и университетах стрельки пытаются продемонстрировать свою силу и контроль над ситуацией, бросая вызов системе внутри учреждения.

¹ Андрушак П.А. «Скулшутинг» в образовательных организациях, противодействие безмотивным террористическим атакам. Опыт Московской области // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2022. № 1(28). С. 10.

² Sherry Towers, Andres Gomez-Lievano, Maryam Khan, Anuj Mubayi, Carlos Castillo-Chavez Contagion in Mass Killings and School Shootings // PLoS ONE. 2015. № 10(7). P. 2.

Во-вторых, учебные заведения – места накопления напряжения и конфликтов среди молодежи. Нападения внутри школ – способ выражения эмоциональных всплесков, когда индивид пытается привлечь внимание к своей боли, душевным страданиям.

В-третьих, нападения в образовательных учреждениях имеют ярко выраженный медийный эффект. Трагические события становятся главной новостной повесткой, что придает им большую значимость и делает их частью общественного дискурса о насилии и молодежной культуре. Особую роль в процессе освещения скулшутинга играют социальные сети.

В проведенном К.Дж. Ли исследовании по поводу влияния социальных сетей на частоту проявления скулшутинга была выявлена закономерность – активное освещение массовых расстрелов приводит к увеличению числа нападений. Установлена связь между распространением информации о массовых расстрелах на платформах социальных сетей и увеличением числа этих преступлений. С ростом популяризации социальных сетей увеличилось и освещение новостей, касающихся массовых расстрелов.

Медийная сфера начала привлекать потенциальных стрелков на совершение преступлений в дальнейшем – новости подкрепляли стремление к славе и их склонность копировать уже совершенные ранее преступления.

Одним из факторов, способствующих заинтересованности молодого поколения в совершении подобных преступлений, является присоединение к различным деструктивным сообществам в социальных сетях. Эти сообщества распространяют нежелательный информационный контент, который может являться причиной для совершения подростками преступных действий¹.

Сравнивая акт скулшутинга в американской школе «Колумбайн» и подобные трагедии в России можно определить сходство поведения стрелков, в том числе мотивы, способы совершения преступлений:

– во всех случаях стрелки использовали огнестрельное оружие для нападений на своих одноклассников/сокурсников и сотрудников образовательных учреждений;

– перед совершением преступления тщательно обдумывался план нападения;

– в большинстве случаев основные мотивы стрелков можно связать с чувством социальной изоляции, желанием отомстить или продемонстрировать свое недовольство обществом;

– у всех стрелков наблюдается глубокая эмоциональная травма, что объективно проявляется в их дневниках или манифестах.

Их размышления – философствование о жизни, о своем состоянии, желание совершить преступление и предсмертные послания – все случаи отражают влияние массовой культуры, включая СМИ, которые могут пропагандировать насилие. Очевидно, что информация, которую освещают СМИ, связанная со скулшутингом, действительно может иметь криминогенный характер, оказывая негативное влияние на поведение подростков, выступая причиной совершения школьных расстрелов и массовых убийств². С одной стороны, освещение скулшутинга может помочь обществу осознать масштабы криминогенной ситуации и предпринять меры предосторожности в образовательных организациях. С другой стороны, вышеупомянутые публикации также могут стать катализатором для индивидуумов, страдающих психическими расстройствами или имеющих социальные проблемы во взаимоотношениях с окружающими людьми.

Обсуждение подобных трагедий в СМИ может восприниматься как свидетельство некоего статуса стрелков среди определенных групп молодежи, что, в свою очередь, может способствовать подражанию преступным действиям. Характерным является поведение СМИ при освещении скулшутинга. Буквально сразу после типичных трагедий они начинают публиковать хронику событий, сообщая о нападавших, действиях правоохранительных органов и реакциях местных жителей. Информация о происшествиях начинает быстро распространяться по всем информационным каналам (телевидение, интернет-пространство, социальные сети, медиаканалы). СМИ начинают сопоставлять факты, участвуют в обсуждении причин инцидентов и обращаются к вопросам о психическом здоровье, доступу оружия и феномену скулшутинга, в последствии ссылаясь на культуру «Колумбайн». Исследо-

¹ Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 117.

² Абрамов А.Э. Скулшутинг в образовательных организациях как особо опасный феномен современности, профилактика и противодействие безмотивным террористическим акциям // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3. С. 39.

вания показывают, что интенсивное медийное освещение актов насилия может способствовать формированию уязвимых личностей, у которых возникают мысли о подражании. В частности, дети и подростки чувствительны к сообщениям о насилии, и могут интерпретировать их как возможность для реализации собственных агрессивных импульсов¹. Обсуждение таких инцидентов в медиа может привести к тому, что потенциальные преступники найдут в этом одобрение своих действий или представят расстрел, как способ привлечения внимания.

Таким образом, обширное освещение трагедий может не только вызвать «эффект подражания», но и усугубить психоэмоциональное состояние указанной категории. СМИ необходимо быть осмотрительными в освещении подобных трагедий, чтобы избежать намеренного поощрения насилия и обеспечить поддержку для тех, кто может оказаться под воздействием информационного потока. Освещение таких событий должно включать не только факты, но и конструктивное обсуждение способов предотвращения насилия, поддержки психического здоровья и создания безопасной среды для молодежи.

Комлев Ю.Ю.,

доктор социологических наук, профессор
Казанский юридический институт МВД России

ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОМПЬЮТЕРОВ, ЦИФРОВЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ К ЦИФРОВОЙ КРИМИНОЛОГИИ И ДЕВИАНТОЛОГИИ

Мир стремительно изменился в первой четверти XXI века. Российский социум, как и другие постиндустриальные общества, вовлечен в лабиринты четвертой технологической революции, основными социальными измерениями которой стали цифровизация и сетевизация всех сторон жизни и деятельности общества и человека. Интернет объединил не только миллионы пользователей по всему миру, но и необходимые им цифровые ресурсы, массу «умных вещей» (IoT).

Цифровые технологии преобразовали социальную структуру, изменили функционирование социальных институтов, создали новые формы социального взаимодействия и новые социальные практики. Движение к цифровому обществу – процесс прогрессивный, неотвратимый, но неоднозначный. С одной стороны, он стимулирует позитивные социальные сдвиги. В хозяйственной деятельности исключается рутинный бумажный документооборот; ускоряются все технологические процессы; повышается производительность труда, прибыль; минимизируются издержки, обеспечивая простоту и точность в предоставлении и получении услуг и товаров; снижается влияние ошибок, связанных с «человеческим фактором».

Цифровизация и сетевизация создали практически неограниченные возможности для удаленного общения, открыли новые сферы для самовыражения и саморазвития личности, для развлечений и обучения при чтении, просмотре и прослушивании контента. Колоссальные возможности создали цифровые технологии для продвижения бизнеса, организации интернет-торговли и других форм заработка, получения множества цифровых услуг. Цифровой мир лучше обеспечил права человека на свободу выражения мнений и свободу доступа к информации. Не случайно Мануэль Кастельс предрек, что с развитием социальных сетей и онлайн-сообществ «дух свободы выпущен из запечатанной бутылки медиа, и эта свобода оказывается доступной людям во всем мире»².

Однако, с другой стороны, цифровизация и сетевизация создали и создают немало социальных проблем. Социологи все чаще обращают внимание на негативные аспекты цифровых преобразований в социуме. Среди них в первую очередь заявляет о себе феномен цифрового социального неравенства, состоящий в разрыве уровней образования между людьми (в обладании цифровыми компетенциями), в неравных условиях доступа к

¹ Peter Langman. Different Types of Role Model Influence and Fame Seeking Among Mass Killers and Copycat Offenders // American Behavioral Scientist. 2014. Vol. 62. P. 10-12.

² Кастельс М. Власть коммуникации : учебное пособие / пер. с англ. Н. М. Тылевич ; пер. с англ. предисл. к изд. 2013 г. А. А. Архиповой ; под науч. ред. А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 4-е изд. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023.

цифровым услугам и продуктам. Цифровое социальное неравенство служит новым индикатором для обозначения взаимосвязи социального неблагополучия определенных групп общества с отсутствием доступа к цифровым технологиям. Эта проблема актуальна для представителей бедных и малообеспеченных социальных групп, либо людей, живущих в отдаленных регионах, где нет Интернета, а также для лиц с ограниченными возможностями.

Кроме того, в цифровой экономике неизбежна компрессия рынка труда, поскольку уже в недалеком будущем не нужны будут многие массовые профессии: водители, продавцы и клерки, занятые рутинной, поддающейся цифровой автоматизации. Все эти люди, как жертвы вынужденной безработицы, могут стать девиантами, адаптируясь соответствующим образом (как правило, в форме ретретизма или «бегства от действительности») к новым цифровым условиям на рынке труда.

Сетевые ресурсы и медиа создаются работниками, интересы которых определяются корпоративными собственниками, а не обычными пользователями. Отсюда неумеренное, патологическое стремление цифровых корпораций – гигантов ИТ-индустрии (Google, YouTube, Samsung Electronics, Apple, Amazon, Facebook, Sony, Яндекс и др.) к извлечению прибыли, наживы в рамках цифровой экономики, что нередко сопряжено с нарушением и даже разрушением социальных и правовых норм сомнительным контентом. Перевод личной и конфиденциальной информации в цифровую форму создает невиданную ранее зависимость человека от того, кем, как и где хранятся, используются его данные.

Процессы тотальной цифровизации и сетевизации в первой четверти XXI века породили социальный запрос на развитие социальной науки о цифровом социуме. В мировом и отечественном социологическом сообществе все чаще задаются вопросами о том, как интернет, цифровые технологии и новые способы высокотехнологичной коммуникации влияют на жизнь и социальные практики людей. Количество социологических исследований в области «цифрового сдвига» стремительно нарастает, о чем свидетельствуют тематические научные публикации и конфе-

ренции. Чем больше используются людьми цифровые технологии, тем большее значение приобретают социологические исследования социально-цифровых феноменов.

Цифровые технологии и социальные сети, последствия их внедрения стали предметом социологического осмысления и анализа (макро-, мезо-, микроуровня), что изменило и саму социологию, способствовало быстрому развитию ее новой цифровой отрасли. Нейл Селвин, выражая позицию цифровых социологов, подытожил, что «современное общество лучше понимать как сплетение человечности, материальности и дигитальности»¹. В 2009 г. в англоязычном дискурсе в научный оборот впервые вводится термин «digital sociology» («цифровая социология»). Труды «цифровых социологов» (Нх. Маррес, С. Хэлфорд, Х. Кеннеди, К. Ортон-Джонсон, К. Грегори, Д. Дэниэлс, Т. Стэм, Т. Макмиллан Коттом, Д. Лаптон, Д. Фаррелл, Дж. Петерсон, М. Карриган, Э. Хэад, Х. Дэвис, Г. Страттон, А. Пауэлл, Р. Кэмерон, О.В. Крыштановская, М.В. Кибакин, С.А. Гришаева, В. Ф. Ницевич, А.П. Климович, Д.Е. Добринская, М.М. Назаров, А.В. Смирнов, А.А. Деревянченко, Т.Ф. Кузнецова и др.) анализируются феномены «цифрового общества», социальные эффекты и проблемы цифрового мира, создаваемые интернетом и социальными сетями. С 2019 г. в России начал издаваться журнал «Цифровая социология».

Многие интернет-исследования наряду с проблематикой социального неравенства и компрессии рынка труда затрагивают вопросы девиантизации и виктимизации интернет-пользователей. Дэбора Лаптон – один из ярких исследователей интернета – в структуре цифровой социологии выделяет цифровые практики, состоящие в использовании цифровых инструментов для создания платформ, социальных сетей, электронных портфолио, онлайн-профилей. Она критически анализирует использование цифровых технологий, показывает их ключевую роль как в контексте воспроизводства социального цифрового неравенства, так и кибердевиантности, совершения киберпреступлений и цифровой виктимизации.

Контент-анализ публикаций в ведущих социологических и криминологических журналах показывает, что наибольший интерес

¹ Подр.: Комлев Ю.Ю. От цифровизации социума к киберпреступности, кибердевиантности и развитию цифровой девиантологии // Российский девиантологический журнал. 2022. № 2(1). С. 17-26.

зарубежные и отечественные исследователи проявляют к изучению трансформации «старых» и «новых» цифровых форм преступности. Происходит, как пишет Я.И. Гилинский, ««переструктуризация» преступности, когда преступления в цифровом мире теснят «обычную», «уличную преступность» (street crime)»¹. Более того, в цифровом мире происходит переход от компьютерного хулиганства и других девиаций, преступлений против компьютеров и компьютерных систем, запущенный в начале века, к массовым преступлениям против пользователей интернета и социальных сетей, цифровых платежных систем и абонентов сотовой связи. С учетом этих изменений современную киберпреступность можно определить как множество проявлений негативной кибердевиантности, состоящих в нарушении уголовно-правовых запретов с использованием компьютеров, смартфонов, цифровых технологий и обращенных против компьютерных систем, социальных сетей и их пользователей. Расширяется палитра компьютерной девиантности и преступности. Среди новых проявлений девиантности следует выделить такие, как сетевая зависимость с утратой навыков реального общения, бегство от действительности (искейперство), киберлудомания, виртуальные сексуальные домогательства и насилие, компьютерная педофилия, запугивание и киберпреследование, интернет-торговля наркотиками, пропаганда ненависти и распространение экстремистских идей, фишинг простаков и вовлечение их в террористическую деятельность или в финансирование неприятеля на фронтах СВО.

По данным МВД РФ, в стране в 2024 г. доля преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составила 40% от общего числа зарегистрированных преступных деяний, что на 13,1% больше, чем в предыдущем году.

Ответы на продолжающийся рост киберпреступлений и других кибердевиаций ищет зарубежная и отечественная наука. В последнее время проводятся многочисленные интернет-исследования, растет количество публикаций и научных конференций на тему цифровизации и кибердевиантности, формируются новые предметные области на стыке наук об обществе, праве, человеке, IT-технологиях.

Обобщение опыта исследований кибердевиантности показывает, что явно просматривается вектор на интеграцию не только юридических, социальных, психологических, но и технологических знаний. Альянс правоведов-криминологов, девиантологов и IT-специалистов свидетельствует о преимуществе методологической триангуляции в сочетании с алгоритмами обработки «big data» при изучении преступности и девиантности в киберпространстве.

Полипарадигмальность, теоретический синтез, интегративность, стирающие или перестраивающие межпредметные границы, особенно заметны в зарубежной девиантологии и криминологии (Ш. Браун, М. Яр, К. Хейворд, Г. Барак, Г. Страттон и др.). Например, гибридный подход, обозначенный Ш. Браун, позволяет учитывать роль цифровых технологий в широком спектре правонарушений и виктимизации; сетевого опыта в совершении преступлений; online-маргинализацию по признакам пола, возраста, этничности; состояние и динамику цифрового неравенства и другие социоструктурные и процессуальные факторы. Закономерный спрос на интегративный подход, междисциплинарные исследования преступности с использованием возможностей, дополняющих друг друга теорий и методологических принципов, отмечают и отечественные криминологи.

Ряд основательных работ в предметном поле цифровой криминологии подготовлены В.С. Овчинским, Я.И. Гилинским, Т.М. Судаковой, В.А. Номоконовым, Я.Г. Ищуком, Т.В. Пинкевич, Е.С. Смольяниновым, А.П. Суходоловым, М.А. Калужиной, Б.А. Спасенниковым, В.С. Колодиным, С.В. Максимовым, Ю.Г. Васиным и другими авторами. Весьма существенный взнос в развитие цифровой криминологии сделан В.С. Овчинским. Он первым обосновал и структурировал цифровую криминологию как самостоятельную науку, проанализировал киберпреступность, кибертерроризм, киберэкстремизм и другие девиации цифрового мира, предложил пути их профилактики, противодействия, в том числе средствами цифрового социального контроля.

Цифровая девиантология создает для интеграции знаний из различных областей науки и практики теоретико-методологи-

¹ Гилинский Я.И. Девиантность в цифровом мире // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Выпуск 4. СПб., 2018. С. 182-190.

ческий фрейм, что позволяет исходя из принципа дополнительности формировать более адекватную картину причинности и взаимосвязи различных проявлений кибердевиантности в новом цифровом мире. Цифровая социология привнесла в девиантологию ценный опыт бесконтактных интернет-опросов, необходимых для использования в целевых группах преступников, экстремистов, наркопотребителей, проституток, представителей сексуальных меньшинств и других девиантов, то есть среди тех, кто не идет на общение с исследователями лицом к лицу. Социологами-эмпириками для изучения цифровых девиаций широко используется анализ нарративов в сетевых дискурсах и другие качественные методики. Наряду с количественными и качественными социологическими методами в интернет-исследованиях к сбору и обработке цифровой информации исследователи «подключают» математические методы, знания IT-специалистов, вычислительные алгоритмы и аналитику «big data». В структуре таких данных могут быть сведения о наличии судимости, административных

правонарушений, нахождения в розыске, информация об участии в различных сообществах и другие структурированные и неструктурированные материалы из официальных и неофициальных источников, в том числе социальных сетей. Так, например, поступают британские криминологи М. Уильямс и П. Бернап, изучающие терроризм, преступления ненависти и «триггерную» преступность.

Во фрейм цифровой девиантологии легко включаются понятия и непротиворечивые положения из цифровой социологии, цифровой криминологии, культурологии, психологии, теории массмедиа, юриспруденции и других наук, в том числе математических, а также методологические приемы и алгоритмы, позволяющие собирать и обрабатывать формализованные и неформализованные данные из цифровых источников. Развитие цифровой девиантологии – закономерный результат прогресса в цифровой социологии и криминологии, в других областях знания о девиантности и контроле над ее проявлениями в цифровом мире.

Овсянников П.Ю.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

С развитием цифровых финансовых технологий и увеличением использования криптовалют центральные банки во многих странах мира начали рассматривать возможность внедрения собственных цифровых валют¹. Российская Федерация не осталась в стороне. В 2021 г. Центральным банком России представлена Концепция цифрового рубля, а в 2023 г. запущен пилотный проект по внедрению цифрового рубля.

1 августа 2023 г. вступил в силу Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес изменения в федеральные законы «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О национальной платежной системе», «О валютном регулировании и валютном контроле», «О несостоятельности (банкротстве)», «Об исполнительном произ-

водстве», «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Изменения в указанных законах коснулись отношений, связанных с цифровым рублем.

Отдельно от цифрового рубля отношения по поводу обращения цифровой валюты в Российской Федерации урегулированы Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон устанавливает основные понятия, связанные с цифровыми активами, и определяет полномочия регуляторов. К цифровой валюте закон относит совокупность электронных данных, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации,

¹ CBDC – Central Bank Digital Currency (цифровая валюта центрального банка).

денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей.

Цифровой рубль – это форма национальной валюты, эмитируемая Центральным банком России, которая существует в цифровом виде. В отличие от иных видов криптовалют, которые создаются по частным инициативам, цифровой рубль является регулируемым и централизованным финансовым инструментом, что позволяет государству контролировать его обращение.

Одна из целей внедрения цифрового рубля – увеличение прозрачности финансовых операций. Представляется, что цифровой рубль обладает высоким потенциалом как инструмент противодействия таким преступлениям, как легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма, коррупция, а также другим формам преступной деятельности.

Правовой статус цифрового рубля определяется совокупностью нормативных правовых актов. основополагающий документ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Статья 128 ГК РФ цифровые рубли относит к объектам гражданских прав. В соответствии с абзацем 2 пункта 1 статьи 140 ГК РФ платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями. Пункт 4 статьи 861 ГК РФ определил, что расчеты цифровыми рублями осуществляются путем перевода цифровых рублей Банком России в рамках платформы цифрового рубля в соответствии с законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе.

Цифровой рубль имеет особенности, которые повышают прозрачность финансовой системы и способствуют борьбе с преступностью:

- централизованное управление: эмиссия и контроль находятся в ведении Центрального банка России;
- прозрачность транзакций: все операции осуществляются в рамках единого распределенного регистра, что делает их движение легко отслеживаемым;
- безопасность: защита от подделки и несанкционированного доступа обеспечивается использованием криптографических методов.

Анализ указанных характеристик позволяет выделить ряд форм преступной

деятельности, против которых цифровой рубль будет наиболее эффективен.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем – одно из самых распространенных финансовых преступлений. Традиционные финансовые системы часто сталкиваются с трудностями в выявлении таких операций из-за сложности отслеживания цепочек транзакций. Цифровой рубль благодаря своей прозрачности позволяет отслеживать движение средств. Каждая операция фиксируется в специальном реестре, что упрощает выявление подозрительных транзакций. Цифровой рубль снижает зависимость от наличных денег, которые часто используются для отмывания.

Еще одной серьезной угрозой, с которой сталкиваются современные государства, в том числе и Российская Федерация, является финансирование терроризма. Цифровой рубль может стать эффективным инструментом для предотвращения таких преступлений. Благодаря централизованному управлению и прозрачности транзакций в случае выявления операций, связанных с финансированием терроризма, доступ к денежным средствам может быть ограничен.

Коррупция остается одной из ключевых проблем для многих стран, включая Россию. Цифровой рубль может способствовать повышению прозрачности государственных расходов и снижению уровня коррупции. Все операции с использованием цифрового рубля фиксируются в соответствующем реестре, что затрудняет незаконное расходование бюджетных средств и обеспечивает осуществление контроля за бюджетными средствами. Прозрачность транзакций позволяет быстрее и эффективнее проводить аудит бюджетных расходов. Использование искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет быстрее выявлять аномалии в финансовых потоках.

Внедрение цифрового рубля также связано с рисками, связанными с киберпреступностью. Однако современные технологии позволяют минимизировать эти угрозы. Например, использование технологии «блокчейн» – распределенного реестра обеспечивает высокий уровень защиты данных, а криптографические методы шифрования транзакций делают их недоступными для злоумышленников.

Таким образом, цифровой рубль является достаточно новым финансовым инструментом, внедрение которого может повысить эффективность борьбы с преступностью.

Высокая степень открытости, централизованное управление и высокий уровень безопасности выделяют его среди других средств борьбы с различными формами преступной деятельности. Кроме того, цифровой рубль должен стать инструментом для борьбы с

международной преступностью. Государства, обмениваясь данными о подозрительных транзакциях, могут эффективнее противодействовать коррупционным проявлениям, финансированию экстремистской и террористической деятельности.

Акиев А.Р.,

кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России

ТИПОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации уделяет особое внимание защите несовершеннолетних от преступного воздействия, предусматривая ряд статей, устанавливающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность (например, ст. 110.1, 150, 151, 151.2 УК РФ). Особенностью построения диспозиций указанных норм является наличие в них открытого перечня способов вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность. Этот перечень помимо прямо перечисленных (обещания, обман, угрозы, уговоры, предложение) включает в себя оценочную категорию «иные способы», что создает для правоприменителя правовую неопределенность.

В связи с этим в научном сообществе ведутся дискуссии относительно целесообразности законодательного закрепления исчерпывающего перечня способов вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность. Сторонники закрепления закрытого (исчерпывающего) перечня аргументируют свою позицию тем, что «открытый перечень способов вовлечения дает почву для возможности безосновательного расширения

действия состава преступления»¹, противники² утверждают, что открытый перечень позволит правоохранительным органам оперативно реагировать на возникающие новые способы вовлечения детей в противоправную деятельность.

Анализ научной литературы также демонстрирует отсутствие единства мнений в юридической литературе относительно определения перечня «иных способов», авторы относят к ним:

- зависть, месть, корысть, низменные побуждения³;
- формирование у подростка жестокости, сексуальной извращенности, втягивание подростка в наркоманию, пиар преступного мира и т.п.⁴;
- обещание благ, помощи, выгоды, более высокого статуса в глазах сверстников, обман, угроза⁵;
- разжигание у подростка различных низменных побуждений, таких как зависть, корысть и т.д.;
- возбуждение у несовершеннолетнего чувства злобы или мести⁶ и другие.

¹ См., напр.: Травников А.В. Актуальные проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 3(82). С. 196; Третьякова Е.И. Усенко О.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: проблемы расследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 2(109). С. 270.

² См., напр.: Овчинко О.А., Леонтьева Ю.В. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 150 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 7-8 апреля 2022 г. Ч. 2. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2022. С. 130.

³ Опанасенко Е.Д., Алехин В.П. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений // Ростовский научный журнал. 2017. № 5. С. 395.

⁴ Уголовное право. Особенная часть / под общ. ред. Л.М. Прохументова. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 123.

⁵ Набатова Е.А., Пырьева Е.И. Способы совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1(5). С. 101.

⁶ Опанасенко Е.Д., Алехин В.П. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений // Ростовский научный журнал. 2017. № 5. С. 394.

Некоторые авторы¹ в качестве «новых способов» вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений выделяют вовлечение через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, другие² считают необходимым относить к способам вовлечения – «предложение» совершить преступление.

Многообразие теоретических подходов к определению «иных способов» вовлечения (склонения) несовершеннолетних указывает на необходимость изучения практики применения соответствующих норм уголовного законодательства, в том числе при вовлечении в совершение преступлений способами, не указанными в диспозициях рассматриваемых норм УК РФ. Так, во вступивших в законную силу обвинительных приговорах судов можно встретить следующие формулировки: «вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления»³, «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления иным способом», «вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления путем обещания, обмана», «предложил несовершеннолетнему употребить алкогольную продукцию», «путем уговоров вовлек в совершение попрошайничества» и др. При этом органы предварительного расследования и в последующем суды нередко ограничиваются лишь упоминанием самого факта вовлечения несовершеннолетнего, без конкретизации способа такого вовлечения. Данное обстоятельство, как мы видим, не препятствует вынесению по делу обвинительного приговора.

Признавая бесспорную значимость способа совершения преступления, который отечественные криминалисты относят к одному из важнейших элементов криминалистической характеристики⁴, необходимо подчерк-

нуть, что для признания преступными рассматриваемых деяний, форма выражения вовлечения (склонения) и ее соответствующее установление в рамках расследования будут иметь значение лишь только в части насильственности или ненасильственности таких способов, что нашло отражение в квалифицирующих признаках анализируемых составов преступлений и, соответственно, влияет на вид и размер наказания.

Основная сложность для правоприменителя заключается, по нашему мнению, не в отсутствии закрытого перечня способов вовлечения, а в доказывании того, что действия взрослого лица действительно привели к желаемому преступному результату – возбудили у несовершеннолетнего желание совершить противоправные действия.

В отсутствие объективных признаков, указывающих на намерение несовершеннолетнего совершить противоправное деяние (например, приготовление к преступлению, покушение), обвинение в вовлечении в значительной степени опирается на показания самого несовершеннолетнего о его субъективном восприятии ситуации и возникшем намерении совершить противоправные действия. При этом сам факт вовлечения может быть выражен в различных формах, включая предложение, шутки о необходимости, желании совершить преступление с несовершеннолетним и т.д. Примечательным примером является решение Петродворцового районного суда Санкт-Петербурга, оправдавшего подсудимого по обвинению в вовлечении несовершеннолетнего в совершение кражи из-за отсутствия доказательств того, что у несовершеннолетнего возникло реальное желание совершить преступление⁵.

¹ Пасечник Ю.В., Малышева И.С. Новые способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 20 октября 2022 г. Воронеж : «Научная книга», 2022. С. 403-405.

² Писаревская Е.А., Дворжицкая М.А. Предложение совершить преступление как способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 9-10 июня 2023 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 220-225.

³ Анализировались решения суда, находящиеся в открытом доступе // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Grp0усхCRkm6/>.

⁴ См., напр.: Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. 30 с.; Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1977. 233 с.; Бессонов А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 4. С.171-173.; Варданыан А.В. Методологическое значение криминалистического учения о способе преступления для формирования классификации приемов по приготовлению к совершению преступлений в сфере земельных правоотношений // Философия права. 2013. № 4 (59). С. 82-84; Головин А.Ю., Аристархова Т.А. Криминалистическая характеристика способов совершения преступлений против законных интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-2. С. 11-23.

⁵ Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bBc2JnzqWoUn/>.

На основании изложенного можно резюмировать, что необходимость в исчерпывающей конкретизации в нормах уголовного закона всех возможных способов вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность сегодня для правоприменителя отсутствует, а существующий открытый перечень способов имеет свои преимущества, поскольку позволит учесть всевозможные формы преступного воздействия на несовер-

шеннолетнего. Более того, эффективная защита несовершеннолетних от вовлечения в противоправную деятельность требует комплексного подхода, включающего в себя не только совершенствование законодательной базы, но и в первую очередь усиления практической подготовки правоохранительных органов с учетом изменяющихся форм и методов преступности.

Шерстяных А.С.,

кандидат технических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ЛОЖЬ, ОБМАН И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НОВЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

В настоящее время технологии искусственного интеллекта все больше и больше входят в жизнь современного человека. Сферы его использования достаточно разнообразны: от создания забавного видео до использования в профессиональной деятельности различных специалистов – маркетинговые компании используют технологии искусственного интеллекта при создании текстов и сценариев рекламных роликов, программисты – для автоматизации рутинных задач, ускоряя разработку программного обеспечения. Известны даже примеры использования технологий искусственного интеллекта при индивидуализации процесса обучения. Так, российская IT-компания CDO Global предлагает продукт DeepCheckUP, который представляет собой цифровое решение на основе искусственного интеллекта, позволяющее анализировать образовательные потребности пользователя и предоставляет персонализированный план обучения¹.

Однако технологии искусственного интеллекта также активно используют мошенники для создания более изощренных схем обмана.

Рассмотрим основные методы обмана пользователей с использованием технологий искусственного интеллекта.

1. Создание поддельных аккаунтов и ботов, которые имитируют поведение реальных людей. Это может быть точная копия страницы реального человека, чтобы попросить у его знакомых денег, для распространения

спама, проведения фишинговых атак и других видов мошенничества. Кроме того, технологии искусственного интеллекта могут быть использованы для создания фальшивых отзывов и рекомендаций, чтобы ввести в заблуждение потенциальных покупателей. Фальшивыми могут оказаться аккаунты и госорганов, предназначенные для выманивая у посетителей денег за предоставление тех или иных услуг.

Мошенники создают фейковые страницы на сайтах знакомств, стараясь войти в доверие жертве с целью выманивая денег или персональной информации. На YouTube-канале в прошлом году появился ролик, в котором представлен полностью автоматизированный чат-бот, который вступает в прямой диалог с человеком. Жертва полагает, что общается со своим возлюбленным – военным врачом, находящимся за границей. Однако на самом деле она говорит с чат-ботом, контролируемым мошенником. Эти чат-боты позволяют мошенникам свободно общаться с жертвой, имитируя поведение реального человека, что значительно повышает правдоподобность аферы. Эксперты предупреждают, что к 2025 году использование полностью автономных чат-ботов с искусственным интеллектом станет обычным делом².

2. Создание фальшивых новостей и дезинформации. С помощью технологий искусственного интеллекта создаются фальшивые статьи, стиль повествования которых достаточно достоверно соответствует текстам

¹ Cdo-global : официальный сайт. URL: <https://www.cdo-global.ru/products/> (дата обращения: 03.01.2025).

² Пять трендов ИИ-мошенничества на 2025 год // Финам : официальный сайт. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/pyat-trendov-ii-moshennichstva-na-2025-god-20250106-1200/> (дата обращения: 13.01.2024).

конкретных журналистов. Современные модели позволяют имитировать структуру реальных новостных материалов, например, создавать фейковые цитаты или подделывать фактические детали, что делает их трудноотличимыми от настоящих новостей для широкой аудитории. Такие статьи могут быть распространены через социальные сети и другие платформы. Таким образом, читая определенную публикацию, пользователь уже не может быть уверен, не только в правдивости освещения события, но и в факте его существования. Это может привести к формированию ложных представлений о событиях и явлениях, а также к манипулированию общественным мнением.

Фальшивыми могут оказаться не только публикации, но и целые издания. Например, газета «ПроЗдоровье», рекламирующая опасные лекарства и различные методы лечения. Эта газета бесплатно распространяется во многих регионах России, попадает в почтовые ящики жильцов. В газете можно найти фотографии и рекомендации врачей из разных стран: России, Израиля, Германии и Швеции. Также там представлены положительные отзывы пожилых людей, которые уже испытали рекламируемые препараты на себе¹.

3. Использование технологий ИИ при создании дипфейков. Слово «deepfake» произошло от сочетания слов «deep learning» (глубокое обучение) и «fake» (фальшивка, подделка). Оно используется для обозначения технологии создания фото- и видеоматериалов с помощью искусственного интеллекта и нейронных сетей, которые имитируют внешность и голос реальных людей². Все большую популярность набирают фотографии и видеоролики, сгенерированные с помощью нейросети. Современные технологии позволяют создавать достаточно реалистичную картинку, порой неотличимую от реального фото- или видеоизображения. Даже появилась новая профессия – нейрофотограф. Злоумышленники получают доступ к фото-, аудио- или видеоконтенту, разрешенного к просмотру посетителям страницы в соцсетях, и на их основе синтезируют новые с нужным контекстом. Такие фальшивые медиа-материалы придают

убедительности действиям мошенников и повышают вероятность успеха атаки. Для создания дипфейков, по мнению специалистов, достаточно короткого 20-30 секундного видео или аудиофайла.

Мошенники используют самые разные рычаги давления: например, отправляют видео от родственника, якобы попавшего в беду, выманивая деньги для решения проблемы. Или контент интимного характера, которым начинают шантажировать.

Это может быть запись обращения президента или губернатора, объявляющего о новых выплатах, для получения которых нужно пройти по ссылке или заплатить налог. Особенно распространены дипфейки с известными личностями, так как фото и видео с ними есть в свободном доступе, и их часто используют для обучения нейросети. Достаточно вспомнить прямую линию с президентом России Владимиром Путиным, когда студент СПбГУ с помощью дипфейка задал видеовопрос в образе президента. Также, в качестве примера можно привести нашумевшие фальшивые видеоролики с губернатором Курской области и Марией Захаровой, которые появились в начале вторжения Вооруженных сил Украины в Курскую область.

Ведущие производители программного обеспечения в области безопасности внедряют меры по защите и проверке подлинности данных. Но на сегодня самая надежная защита – это соблюдение правил кибербезопасности:

- использование дополнительного канала связи. Если пришло аудио- или видеосообщение от знакомого вам человека, то лучше связаться с ним другим способом (позвонить с другого номера или написать в другом мессенджере), таким образом вы сможете убедиться в подлинности отправителя;

- если поведение звонившего показалось вам по какой-то причине подозрительным, используйте контрольные вопросы, ответы на которые известны только вам (например, о конкретном событии из прошлого);

- при общении с организациями (банками, представителями органов власти или социальной сферы и пр.) используйте

¹ Нижегородцев вновь предупредили о псевдогазете с фальшивыми лекарствами // Нижегородская правда : новостное интернет-издание. URL: <https://pravda-nn.ru/news/nizhegorodtsev-vnov-predupredili-o-psevdogazete-s-falshivymi-lekarstvami/> (дата обращения: 13.01.2024).

² Аносов А.В. Дипфейк как инструмент экстремистской деятельности // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие : . сборник научных трудов по материалам XXVI международной научно-практической конференции «Современное обеспечение общественной безопасности: теоретические, правовые и организационные проблемы». М., 2024. С. 25-32.

контакты, указанные на их официальных сайтах или в официальных приложениях;

– старайтесь не выкладывать в свободный доступ видео, аудиозаписи и другие материалы, по которым может быть сгенерирован ваш образ или голос. Если это нужно по работе или для общения в соцсетях, настраивайте приватность и доступ только для близких или проверенных людей.

Дипфейки – это не просто временное явление, а современная технология, которая непрерывно будет развиваться и совершенствоваться. Поэтому необходимо сохранять бдительность и постоянно повышать уровень

своей цифровой безопасности. Это позволит вам не попадаться на уловки мошенников.

В целом, анализ методов и технологий обмана пользователей с использованием ИИ подчеркивает необходимость постоянного совершенствования мер по борьбе с этим видом мошенничества. Это включает в себя разработку новых технологий, повышение осведомленности пользователей и сотрудничество между различными заинтересованными сторонами, такими как правоохранительные органы, компании и организации гражданского общества.

Апарина Н.А.

Университет прокуратуры Российской Федерации (Москва)

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Столкнувшись с беспрецедентными санкциями, направленными непосредственно на российский финансовый сектор, экономика Российской Федерации показала свою устойчивость к внешним шокам и способность преодолевать кризисные явления даже еще более острые, чем те, с которыми сталкивалась в 2014-2015 гг. и в 2020 г. В то же время основной задачей развития российского финансового рынка в этих условиях становится усиление его роли в финансировании ускоренной трансформации российской экономики с опорой в первую очередь на внутренние источники финансирования инвестиций¹.

Учитывая заложенный вектор развития государственной политики, государство проявляет значительный интерес к рынку коллективных инвестиций, поскольку коллективное инвестирование позволяет привлечь в экономику средства не только крупных инвесторов, но и населения. Так, Президент России поручил Правительству Российской Федерации принять меры, направленные на привлечение граждан к участию в программе долгосрочных сбережений, формируемых негосударственными пенсионными фондами, с учетом необходимости обеспечения объема

вложений граждан не менее 250 миллиардов рублей в 2024 г. и не менее 1% валового внутреннего продукта в 2026 г.² Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» установлена задача по обеспечению роста капитализации фондового рынка не менее чем до 66 процентов валового внутреннего продукта к 2030 г. и до 75% валового внутреннего продукта к 2036 г.³

Таким образом, в настоящий период с учетом интереса государства к рынку коллективных инвестиций ощущается потребность в криминологическом прогнозировании безопасности в сфере деятельности негосударственных субъектов экономической деятельности.

В законодательстве отсутствует понятие коллективного инвестирования, нет указаний на общие принципы и подходы к его регулированию. В науке под коллективными инвестициями предлагается понимать механизм передачи денег и активов частных лиц в доверительное управление профессиональным менеджерам, управляющим средствами тысяч инвесторов как единым портфелем, в

¹ Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 4355.

² Официальный сайт Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73267> (дата обращения: 20.01.2025).

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309.

котором каждый инвестор имеет долю, пропорциональную своему вкладу¹.

Между тем отсутствие законодательно закрепленного понятия коллективного инвестирования следует рассматривать как криминогенный фактор, поскольку в настоящее время специалистами фиксируется огромный перечень организаций и предприятий, функционирующих в сфере коллективных инвестиций.

Так, Банк России указывает, что рынок коллективных инвестиций объединяет негосударственные пенсионные фонды (НПФ), инвестиционные фонды, их управляющие компании и специализированные депозитарии. При этом динамика рынка коллективных инвестиций показывает рост количества паевых инвестиционных фондов (далее – ПИФ) и сокращение количества негосударственных пенсионных фондов. Так, в период с 2020 г. по сентябрь 2024 г. количество ПИФ увеличилось с 1602 до 3021, а количество НПФ, напротив, сократилось с 43 до 35².

Наряду с добросовестными профессиональными участниками на рынке коллективных инвестиций всегда присутствовали площадки, привлекающие инвестиции под обещание повышенной доходности, но не осуществляющие реальной инвестиционной или иной предпринимательской деятельности, производящие выплаты преимущественно за счет привлекаемых инвестиций, которые принято называть «финансовыми пирамидами»³.

Данные Банка России свидетельствуют о возрастании угроз криминологической безопасности, связанных с подобной нелегальной деятельностью. Так, только в первом полугодии 2024 г. выявлены 3495 субъектов с признаками нелегальной деятельности, в том числе с признаками финансовых пирамид, что на 43% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Почти на 67% увеличилось количество нелегальных профессиональных участников рынка ценных бумаг⁴.

Наличие лицензии Центрального банка является главным отличием мошеннической

фирмы от добросовестных участников рынка коллективных инвестиций, проверить наличие которой возможно на сайте Банка России. Между тем результаты исследования показали, что большинство опрошенных жертв финансового мошенничества не использовали такую возможность прежде, чем передать свои денежные средства мошенникам (60,3%)⁵.

Большинство сотрудников Банка России, участвующих в исследовании (47,1%), отмечают, что злоумышленники все чаще используют пробелы правового регулирования, в результате чего совершаемые ими преступления все сложнее отличить от легальной деятельности на финансовом рынке. В этой связи стоит отметить, что почти четверть опрошенных жертв финансового мошенничества указали, что не смогли распознать мошенника, т.к. «все выглядело нормально», имелись все необходимые документы (23,2%)⁶.

В целях придания законности своей деятельности мошенники вместо лицензии размещают в офисах и/или на сайтах свидетельство о регистрации юридического лица, используют лицензию биржевого посредника на совершение фьючерсных и опционных сделок, которые не предусматривают право на привлечение денежных средства населения.

Вместе с тем будет справедливым отметить, что наличие лицензии не может полностью гарантировать, что компания не осуществляет незаконную деятельность, так на сайте Банка России есть перечень организаций, имеющих признаки финансовых пирамид. Кроме того, сведения о нелегальных компаниях (юридических лицах) вносятся на платформу «Знай своего клиента», с помощью которой можно проверить, не находится ли компания в группе риска. Платформа располагает сведениями о 7,5 млн юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которых Банк России распределил на группы низкого, среднего и высокого уровня риска («зеленую», «желтую» и «красную»).

Характерной чертой современного финансового мошенничества является исполь-

¹ Жилина И.Ю. Коллективные инвестиции в России // Экономические и социальные проблемы России. 2005. № 1.

² Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Пенсионные фонды и коллективные инвестиции. URL: <http://www.cbr.ru/tsci/> (дата обращения: 20 января 2025 г.).

³ Лясколо А.Т. Уголовно-правовая защита коллективных инвестиций // Уголовное право. 2021. № 6. С. 28–38.

⁴ Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке. URL: https://www.cbr.ru/analytics/inside/2024_1/ (дата обращения: 20 января 2025 г.).

⁵ Павловская Н.В., Соколов Д.А., Апарина Н.А. Актуальные направления совершенствования противодействия организации финансовых пирамид // Вестник Московской академии Следственного комитета. 2023. № 3. С. 82-89 (0,4 п.л.).

⁶ Павловская Н.В., Литвинов А.А., Рогачев Д.Е. Финансовое мошенничество в России: актуальные тенденции преступности и виктимизации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 3. С. 68-77.

зование информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет. По информации Банка России, в 1,5 раза больше выявлено интернет-проектов с признаками финансовых пирамид, в том числе в социальных сетях и мессенджерах, которые почти полностью заместили классические финансовые пирамиды¹. Мошенники рекламируют проекты якобы выгодных коллективных инвестиций, убеждая вложиться в самые разные инструменты, чаще всего в криптовалюту.

По мнению А.Н. Ляскола, поражающие данный сегмент финансового рынка преступления совершаются не профессиональными участниками рынка коллективных инвестиций, а лицами, подменяющими их собою, использующими не предусмотренные или прямо запрещенные законом способы привлечения капитала. Наиболее опасные на сегодняшний день незаконные способы привлечения денежных средств коллективных инвесторов запрещены в ст. 172.2 и 200.3 УК РФ².

Вместе с тем, несмотря на наличие ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (организацию финансовых

пирамид) (ст. 172.2 УК РФ), большинство указанных деяний квалифицируются как мошенничество (ст. 159 УК РФ). За весь период действия ст. 172.2 УК РФ зарегистрированы лишь 64 преступления: 2017 г. – 13, 2018 г. – 5, 2019 г. – 15, 2020 г. – 13, 2021 г. – 8, 2022 г. – 7, 2023 г. – 1, первое полугодие 2024 г. – 2. По мнению специалистов, это обусловлено в первую очередь несовершенством указанной нормы, например, то, что законодатель не дал развернутого определения деятельности финансовых пирамид, не раскрыл ее признаки, что не может не усложнить процедуру доказывания и привлечения виновных к ответственности³. Таким образом, до сих пор не завершено создание эффективного государственного механизма противодействия этому противоправному деструктивному явлению, да и теоретически эта проблема остается еще крайне слабо разработанной⁴.

Подводя итог, можно сделать вывод, что вопросы обеспечения криминологической безопасности рынка коллективных инвестиций в настоящее время являются актуальным новым направлением криминологических исследований и нуждаются в научном анализе.

Агафонов А.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Охрана общественного здоровья ныне выступает в качестве одной из основных задач современного российского государства в борьбе как с организованной преступностью в целом, так и наркопреступности в частности.

Для того чтобы устранить имеющиеся в настоящее время отдельные недостатки, в частности связанные с противодействием нелегальному обороту, необходимо не только досконально и тщательно выявить, но и подвергнуть анализу причины существования наркопреступности в нашей стране.

В российской криминологической доктрине под причинами преступности весьма традиционно понимают социально-психологические явления негативного содержания, которые при этом не только вполне закономерно вызывают к жизни конкретные преступные деяния, но и преступность в целом⁵.

Изучая современную научную литературу, мы разделяем мнение ряда ведущих специалистов, о том, что ныне отмечается

¹ Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // URL: https://www.cbr.ru/analytics/inside/2024_1/ (дата обращения: 20.01.2025).

² Ляскола А.Н. Финансовые преступления в российском уголовном праве: современная концепция и проблемы квалификации : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022.

³ Зубарева А.М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид : автореф. дис. ... канд. эконом. наук. СПб., 2017. С. 11.

⁴ Там же.

⁵ Лукьянов В.В. Организованная преступность в современных условиях // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии : сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженного работника образования Чувашской Республики Аркадия Сизого, Чебоксары, 9 ноября 2021 года. Чебоксары, 2023. С. 204.

наличие нескольких подходов в исследовании и анализе причин наркопреступности¹.

Так, отдельные исследователи пытаются подвергнуть анализу, например, такие «...причины, как причины первого раза употребления наркотиков, причины такого заболевания как наркомания, причины ее распространения, причины незаконного оборота наркотиков, причины совершения наркомагических преступлений, причины распространения последних, причины наличия и развития криминального наркобизнеса и т.д.»².

При этом основная часть теоретических подходов к уяснению содержания причин криминального наркобизнеса традиционно формируется на трех основных доктринальных положениях: социологической, экономической и биологической.

В последнее время явно лидирующее положение среди них начинают занимать именно биологические теории.

В свою очередь, среди этих теорий стали преобладать причины именно физиологического обоснования, однако ряд из этих теорий пытались обуславливать появление и развитие наркомании, а, следовательно, и незаконного оборота наркотиков, факторами исключительно психического (или психологического) характера.

В самом общем виде представители биологического направления считают, что к числу причин появления и наличия наркопреступности необходимо относить:

1) склонность определенных лиц к наркомании именно на генетическом уровне (теория дегенерации);

2) метаболизм или нарушение обмена веществ;

3) возрастные особенности, обусловленные биологическими проблемами подросткового организма;

4) коморбидность, т.е. один человек обладает одновременно двумя и более заболеваниями, синдромами или психическими расстройствами, последние при этом связаны друг с другом. Они при этом либо обладают одной патологией, либо совпадают по времени;

5) социально-психологическую дезадаптацию³.

В соответствии с убеждением основной части сторонников биологического направления любой человеческий социум в отношении своих членов изначально выступает в качестве основополагающего фактора или основного внешнего провокатора, где, воздействуя на психику конкретного индивидуума социально значимыми проблемами и недостатками устройства конкретного общества, последнее вызывает либо состояние стресса либо депрессию у отдельных ее членов, спасаясь от которых и не получая реальной поддержки от общества, некоторые люди начинают пытаться уходить в виртуальную реальность, для чего и начинают принимать наркотические средства.

Оппоненты последних, в качестве которых выступают последователи социологических теорий, в свою очередь, считают, что на появление и развитие российской наркопреступности повлияло воздействие на человека довольно разнообразных, причем как социальных, так и социально-психологических причин.

С целью объяснения последних эти исследователи постарались создать следующие теоретические предположения:

1) теория личности. Исследователи, выступающие в качестве ее носителей, исследуют наличие нарушений или особенности личности человека, активно употребляющего наркотики. В число этой теории, в частности, входят общая теория зависимости и теория неполноценности личности;

2) теории межличностного общения, согласно которым в число факторов, непосредственно влияющих на употребление наркотических средств, входят и взаимоотношения человека и окружающего его микросоциума. В число последних входят: теория взаимоотношений на уровне семьи, теория гедонизма (зависимость индивида от получаемых им удовольствий), теория наркотической субкультуры, теория психолого-социальных связей;

3) теории, изучающие наркопреступность на уровне взаимоотношения индивидуума и социума в целом. Последние пытаются обратить внимание своих оппонентов именно на социально-прогностические параметры употребления наркотиков.

¹ Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 90-91.

² Галузинский А.А. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2017. № 1. С. 133.

³ Романова Л.И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы : монография. М., 2016. С. 89.

В число социологических теорий входят, например, ролевая теория, теория социальных достижений¹.

Последователи экономической направленности пытаются объяснить появление и развитие наркопреступности в Российской Федерации прямой зависимостью от наличия на ее территории определенного рода товарно-денежных отношений. Они считают, что появление незаконного оборота наркотических средств обусловлено:

1) монополизацией внутреннего рынка, а следовательно, и возможностью получения сверхдоходов со стороны отдельных социально значимых групп;

2) наличие довольно отлаженных каналов сбыта, созданных на базе сетевого маркетинга;

3) отсутствие у наркоманов потребности приобретать иные товары, кроме самих наркотиков;

4) исключительная потребность последних в приобретении именно наркотиков;

5) реальное отсутствие у наркоманов иного способа удовлетворения этой социально-негативной потребности².

В результате всего изложенного можно сделать следующие выводы:

1) по поводу истинного содержания причин наркопреступности в среде их исследователей отсутствует единство мнений;

2) российские криминологи пытаются объяснить их содержание на уровне трех основных направлений;

3) мы со своей стороны поддерживаем мнение тех авторов, которые, в свою очередь, считают, что по своему содержанию причины наркопреступности обладают психолого-социальным характером.

Они могут отражаться либо через криминогенные установки, либо через систему психологических мотиваторов на социально-негативное поведение отдельных индивидуумов, напрямую связанное как с незаконным оборотом наркотиков, так и их потреблением не в медицинских целях³.

Чан Тхи Вьет Ха,

магистр

Академия народной безопасности (г. Ханой, Вьетнам)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МОШЕННИЧЕСТВОМ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ, ПРОВИНЦИАЛЬНЫМИ ПОЛИЦЕЙСКИМИ СИЛАМИ ВО ВЬЕТНАМЕ

Мошенническое присвоение чужого имущества является преступлением, предусмотренным ст. 174 УК 2015 г. (глава о преступлениях против собственности). Под мошенническим присвоением имущества понимается «действие, направленное на использование мошеннических средств с целью присвоения чужого имущества в размере 2 000 000 донгов или более либо менее 2 000 000 донгов, подпадающее под один из случаев, предусмотренных законом». На законодательном уровне понятие мошеннических действий, связанных с имуществом, рассматривается как «действие по предоставлению ложной информации с целью создания доверия у других лиц, а также с целью передачи ими имущества и присвоения этого имущества». Мошенническое завладение имуществом осуществляется разными способами, с

использованием различных орудий и средств преступления. При этом использование киберпространства для совершения мошеннических действий и присвоения имущества является одним из популярных методов совершения преступлений в настоящее время.

Согласно ч. 3 ст. 2 Закона «О кибербезопасности» 2018 г. под киберпространством понимается «сеть соединений инфраструктуры информационных технологий, включающая в себя телекоммуникационные сети, интернет, компьютерные сети, информационные системы, системы обработки и управления информацией, базы данных, где люди осуществляют социальное поведение, не будучи ограниченными пространством и временем». Под влиянием промышленной революции 4.0, помимо положительного воздействия на общее развитие всего человечества, также наблю-

¹ Асмандиярова Н.Р. Криминологическая характеристика склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник уральского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 19.

² Макаров Ю.С. Незаконный оборот наркотиков // Законность. 2019. № 8. С. 43.

³ Готчина Л.В. Взаимодействие правоохранительных органов по профилактике наркотизма в России // Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 7. С. 76.

дается постоянный и стремительный рост преступлений в сфере высоких технологий. Во Вьетнаме развитие киберпространства стало «благодатной почвой» для преступников, занимающихся мошенничеством и присвоением имущества. Мошеннические преступления, связанные с незаконным присвоением собственности в киберпространстве, влекут за собой серьезные имущественные последствия и оказывают негативное психологическое воздействие на людей, а также на общую ситуацию с безопасностью и порядком.

В 2024 г. ситуация с мошенничеством и преступлениями, связанными с присвоением имущества в интернете во Вьетнаме, характеризуется следующими показателями: в августе 2024 г. по всей стране было зарегистрировано 815 случаев мошенничества и присвоения имущества, что на 11% больше, чем в предыдущем месяце, и составляет почти 16% от общего числа преступлений. Следует заметить, что почти 55% из них приходится на интернет-мошенничество. По оценкам экспертов, потери от интернет-мошенничества в 2024 г. достигнут 18 900 млрд донгов. По данным социологического опроса, 1 из 220 пользователей смартфонов стали жертвой мошенничества.

Актуальные формы мошенничества в киберпространстве во Вьетнаме сегодня:

1) выдача себя за представителя власти. В этом случае преступник звонит жертве и представляется сотрудником полиции, суда, банка либо прокурором, чтобы сообщить о том, что он участвует в деле или у него возникли проблемы с банковским счетом. После чего преступник просит предоставить личную информацию или перевести деньги для «проверки»;

2) взлом аккаунтов в социальных сетях. Хакеры взламывают аккаунты пользователей Facebook и Zalo, а затем отправляют сообщения друзьям и родственникам жертв с просьбой занять денег или запросить денежный перевод;

3) мошенничество с призами: отправка текстовых сообщений или электронных писем с информацией о том, что жертва выиграла приз с просьбой заплатить комиссию или предоставить личную информацию для получения приза, тем самым присваивая имущество;

4) выдача себя за иностранца для поиска друзей в Интернете. Преступник выдает себя за иностранца, заводит друзей через социальные сети, строит романтические отношения,

затем объявляет об отправке подарков или денег во Вьетнам и просит жертву заплатить за получение подарков, тем самым присваивая имущество;

5) мошенничество с онлайн-рекрутингом. Преступник размещает вакансии с привлекательными зарплатами, просит кандидатов оплатить обучение, купить униформу или внести депозит, а затем прекращает выходить на связь после получения денег;

6) финансовые инвестиции и мошенничество с виртуальной валютой;

7) использование технологии Deepfake;

8) выдача себя за оператора сети. Субъект выдает себя за сотрудника оператора сети, уведомляет жертву о том, что его SIM-карта будет заблокирована или ее необходимо обновить, запрашивает личную информацию или одноразовый пароль, и таким образом может завладеть банковским счетом.

9) мошенничество при онлайн-продажах: продажа товаров по низким ценам на электронных платформах или в социальных сетях после получения денег, отправки поддельных товаров, товаров низкого качества или отказа от отправки товара;

10) выдача себя за сотрудника банка для получения кредита.

С января по октябрь 2024 г. вьетнамская полиция выявила и рассмотрела более 2500 случаев кибермошенничества.

На сегодняшний день преступления, связанные с мошенничеством и присвоением имущества в киберпространстве, а также практикой распределения, децентрализации и организации профилактической работы в соответствии с функциями провинциальной полиции, профилактикой преступлений в сфере мошенничества и присвоения имущества (в киберпространстве), во Вьетнаме имеют ряд особенностей.

Во-первых, предотвращение преступлений, связанных с мошенничеством и присвоением имущества в киберпространстве, требует участия и координации действий многих государственных структур, в том числе уголовной полицией. Уголовная полиция и провинциальная полиция являются органами прокуратуры и ключевыми подразделениями, непосредственно предотвращающими и пресекающими преступления, связанные с мошенничеством и присвоением имущества в киберпространстве. В соответствии с распределением обязанностей и децентрализацией профилактической деятельности существуют провинциальные подразделения уго-

ловной полиции (департаменты уголовной полиции) и группы уголовной полиции на районном уровне. При этом киберпреступность в целом и кибермошенничество в частности считаются традиционными преступлениями, совершаемыми «нетрадиционными» способами, требующими от субъектов профилактики наличия особых знаний и квалификации в области информационных технологий. Учитывая такую специфику, предотвращение вышеуказанных преступлений требует тесного взаимодействия между уголовной полицией и службами кибербезопасности, а также предотвращения и пресечения преступлений в сфере высоких технологий.

Кроме того, в работе по предотвращению преступлений, связанных с мошенничеством и присвоением имущества в киберпространстве, также принимают участие многие субъекты, использующие и применяющие результаты работы государственного управления, такие как: предприятия, предоставляющие услуги в киберпространстве, банки, агентства, организации и отдельные лица, использующие киберпространство.

Во-вторых, предотвращение мошенничества и преступлений, связанных с присвоением имущества в киберпространстве, осуществляется в неограниченной среде. Киберпространство представляет собой широкомасштабную сеть, которая позволяет одновременно участвовать большому количеству пользователей, не ограниченных пространством или временем, требуя только сетевого подключения через веб-сайты и приложения, которые в настоящее время широко распространены и доступны в использовании. Со стороны преступника киберпространство становится «источником» поиска жертв, передачи им ложной информации и совершения мошенничества и присвоения имущества.

В-третьих, положительные результаты профилактических мер, направленных на предотвращение мошеннического присвоения собственности в киберпространстве, зависят от окружающей среды, людей, подверженных риску совершения преступлений, а также людей, подверженных риску стать жертвами преступлений (субъекты профилактики).

В-четвертых, предотвращение мошенничества и преступлений, связанных с присвоением имущества в киберпространстве, требует от субъектов профилактики знаний и навыков в области информационных технологий.

Однако для профилактики имущественного мошенничества в целом и имуществ-

венного мошенничества в киберпространстве важнейшим направлением является профилактика со стороны жертв преступлений. Мошенническое завладение имуществом в киберпространстве возникает не только из-за изощренных и хитрых методов и уловок преступников, но и из-за их неосведомленности, доверчивости и других негативных психологических характеристик жертв. Поэтому профилактика данного вида преступлений должна быть сосредоточена на жертве и решениях, направленных на повышение осведомленности и навыков самозащиты, тем самым способствуя предупреждению и пресечению последствий преступлений. Для повышения эффективности профилактики преступлений со стороны жертв, в дополнение к профессиональным профилактическим мероприятиям, вьетнамской полиции необходимо уделить внимание пропаганде, распространению информации, правовому просвещению и мобилизации масс для участия в борьбе с мошенничеством и преступлениями, связанными с присвоением имущества в киберпространстве, и их предотвращении.

В первую очередь в отношении пропагандистского контента необходимо сосредоточиться на актуальных и конкретных действиях, таких как:

1) распространение правовых актов, директив, постановлений и заключений руководителей всех уровней, связанных с обеспечением кибербезопасности, борьбой с преступлениями в сфере высоких технологий, не являющимися государственной тайной;

2) изучение форм, методов и приемов преступной деятельности в киберпространстве с акцентом на их общие признаки;

3) обучение людей признакам преступлений для предотвращения и борьбы с преступлениями в киберпространстве;

4) освещение положительных результатов, достижений, личных инициатив и эффективных методов групп и отдельных лиц в борьбе с киберпреступностью.

В частности, что касается содержания методов и способов совершения преступлений, то криминальная полиция и Департамент кибербезопасности и профилактики высокотехнологичных преступлений провинциальной полиции должны координировать свои действия для разработки руководящих принципов по навыкам предотвращения преступлений мошенничества и присвоения имущества в киберпространстве:

1) быть бдительными к телефонным звонкам, информирующим о задолженности по оплате услуг стационарной связи;

2) не предоставлять личные номера телефонов, личную информацию или биографию кому-либо, не зная, кто они и для чего данные будут использоваться;

3) не покупать, не продавать, не одалживать удостоверения личности, личные счета, кредитные карты, выданные банками, а также не переводить и не вносить деньги на личные или организационные счета, не имея четкого представления о том, кто они;

4) в случае подозрения или обнаружения какого-либо лица или организации, участвующих в мошеннической деятельности, любого номера счета, запрошенного для перевода денег без законных оснований, или если счет был передан другому лицу для использования, лица обязаны немедленно сообщить в ближайший полицейский участок для предотвращения или своевременного ареста;

5) не делиться личной информацией, мыслями, чувствами и стремлениями в социальных сетях (Facebook, Zalo, Instagram и т.д.);

6) установить режим блокировки экрана, чтобы ограничить нежелательное вторжение посторонних;

7) перед утилизацией старых электронных устройств стирать персональные данные, используя методы необратимого удаления;

8) использовать оригинальное программное обеспечение от производителя, чтобы не создавать условий для проникновения злоумышленников в компьютерные или телефонные системы;

9) при использовании электронной почты на телефоне следует ограничить нажатие на вложения с ненадежных адресов электронной почты и из приложений неизвестного происхождения;

10) не предоставлять личную информацию, адрес, номер телефона, номер банковского счета людям, которых не знают;

11) не участвовать в онлайн-сайтах по инвестированию в виртуальную валюту, многоуровневом маркетинге и на сайтах с высокими процентными выплатами неизвестного происхождения.

Что касается видов пропаганды, то их необходимо усилить и разнообразить с учетом каждой местности и каждой конкретной цели. Соответственно, пропаганда должна

быть сосредоточена на таких видах деятельности, как:

– обмен полезной информацией через телевизионные программы, игровые шоу и курсы знаний;

– создание групп в социальных сетях с большим количеством пользователей, таких как Facebook и Zalo для оперативного обновления информации о методах и приемах преступной деятельности по мошенничеству и присвоению имущества в киберпространстве;

– размещение в киберпространстве приговоров, вынесенных судом лицам, совершившим мошенничество и присвоение имущества, с целью просвещения граждан и предотвращения дальнейших действий лиц, планирующих совершить преступления.

Что касается работы по мобилизации масс, то необходимо:

– сделать акцент на развертывании общенародного движения по защите национальной безопасности, содействия внедрению моделей движения «самоуправление, самооборона, самозащита, самопримирение», повышения роли деятельности групп самоуправления, гражданской обороны, ветеранов для народа, клубов профилактики и борьбы с преступностью;

– обеспечить строительство безопасных и надежных учреждений, подразделений, предприятий и жилых районов;

– продолжить агитацию членов профсоюзов, молодежь, студентов для участия в пропаганде. Все это помогает понять, как важны соблюдение закона и бдительность в отношении способов и методов мошенничества и присвоения имущества в киберпространстве, тем самым повышая эффективность профилактики, своевременного выявления и борьбы с мошенничеством и присвоением имущества в киберпространстве;

– усилить координацию между подразделениями провинциальной полиции, включая местную полицию, отделения, профсоюзы и общественно-политические организации на местах, чтобы активизировать организацию конференций для пропаганды и распространения политики, законов;

– предоставлять широкую и своевременную информацию о новых способах мошенничества преступников в киберпространстве, чтобы каждый гражданин смог проявить бдительность, принять меры предосторожности и защитить свою собственность.

Огородникова А.Д.

Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

СОСТОЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С МОШЕННИЧЕСТВОМ

Тенденции развития современной криминальной ситуации таковы, что в общей структуре зарегистрированной преступности мошенничество из года в год занимает лидирующие позиции. В век активной интеграции современных цифровых технологий в различные сферы нашей жизни происходит и постоянная трансформация видов и способов преступности, в том числе и мошенничества. У разработчики и внедрения новых программ, сервисов и платежных систем, которые призваны облегчить для нас проведение различных финансовых операций, есть и обратная сторона, и это – появление новых мошеннических схем с целью завладения чужими средствами.

Согласно ст. 159 УК РФ под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Главным отличием мошенничества от кражи, в случае которой хищение осуществляется тайно, является изъятие и завладение денежными средствами открыто, под видом правомерных действий. При этом, поддаваясь на обман и манипуляции злоумышленника, потерпевший порой сам ввиду заблуждения предоставляет в распоряжение мошенника свои личные данные.

За январь-декабрь 2024 года в России зарегистрировано порядка 445,7 тыс. фактов мошенничества (ст. 159-159.9 УК РФ), что на 2,8% больше, чем в 2023 году. Несмотря на увеличение количества регистрируемых преступлений, их раскрываемость можно оценить как невысокую – 16,2 % (в 2022 году – 21,3%, в 2023 – 18,2%), а число выявленных лиц, совершивших указанные деяния, и вовсе имеет тенденцию к снижению: если в 2023 году количество выявленных лиц составляло 42 064 человека, то в 2024 году – 38 602 человека.

При этом в последнее время отмечается все более активное использование мошенниками современных информационно-телеком-

муникационных технологий, в том числе сети Интернет и средств мобильной связи. Удельный вес зарегистрированных фактов мошенничества, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в общей структуре зарегистрированной преступности по ст. 159 УК РФ составляет 87,7%. Это также подтверждается и различными социологическими исследованиями.

Так, по данным социологического опроса, проведенного ФОМ (Фонд общественного мнения) в 2023 году, 61% респондентов отмечают возрастание риска стать жертвой мошенников¹.

Согласно данным социологического исследования, проведенного ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) в 2024 году, участились случаи так называемого телефонного мошенничества, на котором бы хотелось остановиться подробнее.

За ушедший год 67% россиян получали фейковые звонки, в то время как в 2021 году о таком опыте могли рассказать лишь чуть больше половины наших сограждан. При этом СМС-мошенничество в России распространено в меньшей степени – с попытками обмана сталкивались 17% опрошенных².

Одной из причин распространенности фейковых звонков является то, что в ходе разговора злоумышленникам намного проще расположить к себе потенциальную жертву, обманом путем получить нужную им личную информацию, а затем совершить действия по опустошению банковского счета. С телефонным мошенничеством сталкивались 85% москвичей и петербуржцев (в том числе 81% получали звонки от мошенников, 26% – СМС-сообщения), тогда как в сельской местности с телефонными аферистами имели дело 57% наших сограждан: 55% получали звонки, каждый десятый – СМС (10%)³.

С виктимологической точки зрения, в группу риска по телефонному мошенничеству входят работающие пенсионеры (86%), люди, имеющие высшее образование (84%) и

¹ Опрос ФОМ: ситуация с преступностью в России и отношение россиян к работе правоохранительных органов. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14851> (дата обращения: 17.01.2025).

² Опрос ВЦИОМ: Телефонное мошенничество: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> (дата обращения: 17.01.2025).

³ Там же.

женщины (73%)¹. Также злоумышленники активно пользуются доверчивостью детей и подростков. К примеру, связываются с ними посредством сообщений в соцсетях и мессенджерах (с просьбой перейти по ссылке, участвовать в голосовании, получить подарок за выполненное задание в фейковом приложении и т.д.), заводят «знакомство» на почве совместного времяпровождения в сетевых компьютерных либо мобильных играх (просьба о переводе денег с целью покупки игровых скинов по более низкой цене).

Одна из самых распространенных схем телефонного мошенничества такова: жертве поступает звонок от псевдосотрудника банка либо псевдосотрудника правоохранительных органов, которые методом психологического давления, угроз и иных манипуляций пытаются вызвать у жертвы состояние тревоги, паники, тем самым ослабив его бдительность. К примеру, заявляя жертве о совершении «подозрительного» перемещения денежных средств на ее банковском счете, злоумышленник, выдавая себя за сотрудника банка и создавая видимость того, что он искренне желает помочь разрешить возникшую ситуацию, вежливо просит жертву назвать ему номер банковской карты, а также пин-код либо трехзначный пароль, указанный на ее обороте.

Также стоит отметить, что в МВД России и ФСБ России наблюдается рост числа фактов телефонных мошенничеств, в ходе которых аферисты представляются сотрудниками правоохранительных ведомств. При этом злоумышленники активно применяют профессиональную терминологию, называют громкие должности и звания, делают акцент на том, что разговор записывается, и угрожают ответственностью за разглашение его содержания или отказ от сотрудничества. Данная мошенническая схема также предполагает манипуляции с целью получения обманным путем денежных средств. Сообщая жертве о несуществующем уголовном деле в отношении нее, мошенники предлагают сделать перевод личных сбережений на «безопасный» счет либо обналить счет и передать денежные средства третьему лицу с целью решения вопроса и прекращения уго-

ловного дела. Более того, в последнее время у таких мошенников возникла практика запугивания жертвы словами о том, что с их банковских счетов и карт был сделан перевод за границу с целью финансирования экстремизма и терроризма².

В конце 2024 года органами прокуратуры было акцентировано внимание на появлении новой мошеннической схемы, а именно – предполагающую установку на мобильный телефон фейковых приложений для отслеживания и получения почтовых отправок. Так, убеждая жертву установить такое приложение под предлогом получения посылки, злоумышленники получают через него возможность доступа к личным данным, хранящимся в телефоне, а следовательно – возможность распоряжаться денежными средствами жертвы³.

Все вышесказанное дает основание полагать, что состояние криминальной ситуации, связанной с мошенничеством, ввиду неблагоприятных тенденций приобретает все большую актуальность и требует принятия дополнительных мер, направленных на борьбу с этим видом преступности, а также на его предупреждение.

В октябре 2024 года состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов Российской Федерации по вопросам противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, цифровой валюты и компьютерной информации, на котором Генеральным прокурором Российской Федерации И. Красновым было отмечено, что несмотря на внедрение дополнительных механизмов противодействия, количество преступлений в сфере мошенничества остается стабильно высоким, а раскрываемость данного вида преступлений остается одной из самых низких.

В настоящее время ведется активная работа по созданию единой национальной платформы по борьбе с мошенничеством (национальной платформы антифрода)⁴. Главная ее задача – обеспечение возможности выявления и блокирования номеров телефонов и счетов мошенников, фейковых учетных записей, фи-

¹ Опрос ВЦИОМ: Телефонное мошенничество: мониторинг.

² В МВД рассказали об алгоритме действий мошенников, представляющих полицейскими. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-mvd-rasskazali-ob-algoritme-deystviy-moshennikov-predstavlyayushhikhsya-policeyskimi.html> (дата обращения: 17.01.2025).

³ Прокуратура Москвы предупреждает о новой схеме мошенничества. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/activity/legal-education/fraud?item=99076687 (дата обращения: 17.01.2025.).

⁴ В РФ появится пилот национальной платформы противодействия интернет-мошенникам. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22409233> (дата обращения: 17.01.2025).

шинговых сайтов, а также мониторинга фактов подозрительных финансовых операций.

Необходимо продолжать повышение уровня финансовой грамотности населения, в том числе и несовершеннолетних граждан, а также освещение в СМИ распространенных способов мошенничества, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, действий, которые должны предпринять потерпевшие, если стали

жертвой мошенничества. «Предупрежден – значит вооружен». Как показывает практика, чем больше людей знает о различных преступных мошеннических схемах, тем выше вероятность того, что в критической ситуации они смогут сориентироваться и не пойти на поводу у аферистов, а если все же такая схема сработала – вовремя обратиться с заявлением в органы внутренних дел или в банк.

Кусков Р.С.

Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России (п. Мурино)

ОФФШОРНАЯ БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВИЛА БОРЬБЫ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕГ В РЕГИОНЕ КАРИБСКОГО БАСЕЙНА

Оффшорные банки в регионе Карибского бассейна зачастую оказываются центром привлечения вкладчиков, стремящихся снизить налоги и обеспечить высокий уровень тайны. Экономике государств региона во многом зависят от подобных услуг и экспортных отраслей, не имея иных стабильных источников прибыли¹. В то же время карибские страны сталкиваются с ухудшением отношений с глобальными банками, опасаясь колоссальных штрафов. Ярким примером такой ситуации стали действия нескольких ведущих американских банков, которые закрыли корреспондентские счета у партнеров на островах из-за регулятивных рисков и возможного финансирования противозаконных схем.

Жители региона нередко сообщают о неоднократных задержках переводов. Так, у одной жительницы Белиза при попытке отправить 700 долларов на строительство дома в течение нескольких дней блокировалась операция, что нарушало расчеты с подрядчиками. Представители местного бизнеса также рассказывают о том, что им приходится ездить в соседние государства, где они снимают доллары США наличными и везут их обратно для погашения кредитов. Подобные способы влекут дополнительные затраты и снижают общую прозрачность².

Мировое сообщество трактует Карибский регион как территорию повышенного

риска применительно к отмыванию доходов, учитывая широкое использование анонимных компаний, специфические налоговые льготы и историческую популярность оффшорных операций. Многие государства в данной географической зоне действительно создают условия, где процветают схемы быстрого оформления фирм, что способно маскировать незаконное происхождение капитала³. Необходимость противодействия этому подтверждают и положения американского закона USA PATRIOT Act, нацеленного на выявление любых подозрительных транзакций, связанных с финансированием терроризма.

Одновременно регион, зависящий от доходов внешних поставок и туризма, рискует оказаться частично отрезанным от мировой финансовой системы. Согласно центральным банкам ряда карибских стран, ужесточенные правила вынуждают локальные банки отказываться от сервиса денежных переводов для трудовых мигрантов и от обслуживания небольших компаний, если те представляют потенциальный риск. В итоге беднейшие слои населения или представители малого бизнеса могут обращаться к неформальным каналам, где трудно контролировать денежные потоки⁴. Такое перемещение денег вне официальных процедур не соответствует целям мировых регуляторов, стремящихся укрепить прозрачность.

¹ Абаканова В.А. Экономическая составляющая легализации преступных доходов (экономико-правовые аспекты) // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. № 3.

² Игнатова Т.В. Оценка финансовых операций в международной системе «хавала» в контексте предотвращения угроз национальной безопасности // Финансовые исследования. 2018. № 1. С. 17-25.

³ Осипов Н.А. Финансовый мониторинг. М. : Инфам, 2015.

⁴ Петрова Н.П. Управление рисками отмыwania денег в банках. М. : Просвещение, 2015.

Одна из ключевых мер, которую применяют карибские правительства ради совершенствования надзора, заключается в модернизации национальных законов. В Белизе в 2013 г. был доработан Закон «Об оффшорных банковских центрах и международных трестах», предусматривающий более жесткие правила идентификации владельцев и раскрытие реальной структуры компаний, что усиливает доверие со стороны партнеров. Однако мелкие финансовые учреждения по-прежнему сталкиваются с недостатком репутационных гарантий, без которых крупные банки США не желают предоставлять корреспондентские счета.

Примером может служить ситуация, когда один из ведущих американских банков за два месяца прекратил тридцатилетнее партнерство с крупнейшим банком Белиза, не предъявив конкретного списка претензий. Руководитель карибского банка пытался выяснить, возможно ли скорректировать внутренние процедуры, но получил ответ, что решение о разрыве окончательное. Подобные прецеденты способствуют эффекту «снижения рисков», когда многонациональные кредитно-финансовые организации предпочитают вовсе уйти с маленьких рынков, чтобы не подвергаться санкциям¹. Итогом является поиск сложных обходных схем: транзакции могут проводиться через третьи страны, а это затрудняет надзор и повышает вероятность сокрытия преступных доходов.

Несмотря на негативные последствия, региональная банковская система обладает потенциалом развития. Многие банки пытаются внедрять инновации, включая цифровые платформы для онлайн-операций, мобильные приложения и механизмы искусственного интеллекта. Эти проекты благоприятны для местных клиентов и привлечения внешних инвестиций, поскольку упрощают финансовые сервисы и делают их доступными на удаленной основе. С другой стороны, для надежных технологий необходимо поддерживать стандарты КУС (знай своего клиента) и комплексной проверки транзакций. Избыточно жесткие требования и пресечение официальных каналов могут подтолкнуть предприни-

мателей к неформальным методам ввоза капитала, тем самым еще сильнее усложняя борьбу с криминальными схемами.

В итоге формируется ситуация, при которой необходимо придерживаться взвешенной стратегии: не отменять надзор и не поощрять криминальные источники, но и не изолировать целые государства от долларовых расчетов. Международные институты, такие как МВФ, продолжают указывать, что карибским странам важно совершенствовать правовую базу, а глобальным банкам – не прибегать к тотальному прекращению сотрудничества. Существует точка зрения, что регион может объединить усилия и основать единый банк-корреспондент в США, способный служить надежным партнером для островных экономик. Подобная инициатива требует значительных инвестиций и изменений в регулятивной среде, что не всегда осуществимо быстро, но потенциально может обеспечить гарантированную поддержку жизненно важных транзакций.

Таким образом, оффшорная банковская деятельность в регионе Карибского бассейна – значимый фактор международных финансов, однако она должна соответствовать современным требованиям прозрачности и антикриминальной устойчивости. Ужесточение мер по предотвращению отмывания денег, в том числе через законы по раскрытию конечных бенефициаров и тщательный контроль транзакций, может привести к более прозрачному климату. В то же время без доступа к глобальной финансовой инфраструктуре карибские страны получают риск социально-экономических потрясений, и люди, прежде ориентированные на небольшие банковские переводы, теряют легальный путь ввоза средств. Баланс между необходимой безопасностью и экономической жизнеспособностью требует координации с международными органами, внедрения продуманных правовых норм и постепенной модернизации финансового сектора. Этим путем возможно укрепить кредит доверия к Карибскому региону, уменьшить неофициальные денежные потоки и поддержать развитие легального предпринимательства.

¹ Haigner S., Schneider F., Wakolbinger F. Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism: A Survey // Economics of Security Working Paper. 2012. № 65.

*Лисаускайте В.В.,*кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
НА ПРИМЕРЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

Межгосударственное взаимодействие в борьбе с преступностью давно признано одним из эффективных элементов по осуществлению противодействия. Его реализация каждым государством осуществляется по-разному, с учетом потребностей, национального законодательства, внешней и внутренней политики государства. Одной из форм такой деятельности является сотрудничество государств в рамках международных организаций.

На сегодняшний день международные межправительственные организации различного формата участвуют в такой работе в целях сокращения преступности, развития и обмена современными технологиями превенции. Региональные международные организации занимают в этой системе взаимосвязи важное место. Их специфика как организационной структуры заключается в том, что они объединяют, как правило, сопредельные государства, обладающие схожими проблемами, имеющими историческую, культурную и иную связь народов.

Россия выступает активным участником различных международных процессов в рассматриваемой сфере. Весьма существенна роль нашей страны в деятельности различных подразделений ООН относительно борьбы с преступностью. Значимым является и направление регионального сотрудничества. Шанхайская организация сотрудничества (далее ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (далее ОДКБ), Содружество независимых государств (далее СНГ) и многие другие выступают в качестве организационной платформы такого взаимодействия. Рассмотрим особенности некоторых из них в сфере борьбы с преступностью более подробно.

Шанхайская организация сотрудничества, несмотря на свое общее название, изначально выбрала в качестве своих основных направлений деятельности именно борьбу с преступностью. Данное взаимодействие имеет детальную юридическую регламентацию в рамках принятых международных договоров. Следует отметить несколько сфер: сотрудничество по борьбе с терроризмом, сотрудничество по борьбе с сепаратизмом,

сотрудничество по борьбе с экстремизмом, сотрудничество по борьбе с преступностью. Их правовое регулирование осуществляется следующими соглашениями: Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г.; Конвенция ШОС о сотрудничестве против терроризма 2009 г.; Конвенция ШОС по противодействию экстремизму 2017 г.; Соглашение ШОС в борьбе с преступностью 2010 г.

Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом как стратегическое направление сотрудничества между государствами ШОС вполне обоснована и актуальна. Каждая страна – член Организации обладает своими рисками в этой сфере, историческими и идеологическими предпосылками. Взаимодействие позволяет не только предотвратить готовящиеся преступления, но и обмениваться опытом по современным методикам и формам предупреждения. К сожалению, не всегда удается предотвращать подобные события, однако такой негативный опыт должен быть направлен не только на ужесточение законодательства, но и на выявление недостатков в существующем механизме сотрудничества, оперативным взаимодействием и своевременной передачи информации.

В то же время следует отметить наличие в рамках ШОС достаточного правового механизма для осуществления такого взаимодействия. Если Конвенция 2001 г. устанавливает общие его форматы, то последующие договоры уже более детально регулируются вопросами совместной борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.

Для реализации любого правового механизма необходим организационный инструмент. В рассматриваемом случае в качестве такового выступает специально созданная Региональная антитеррористическая структура ШОС. Его деятельность регулируется отдельным соглашением. Следует отметить, что выбранный подход правового закрепления деятельности конкретной структуры в рамках Организации, является весьма эффективным и правильным. Как правило, такое регулирование осуществляется либо рядом статей общего соглашения, либо внутренним

документом Организации, принимаемым ее высшим органом. В рассматриваемом случае была предоставлена возможность государствам – членам принять участие в его разработке и принятии, то есть сами правила являются результатом общей договоренности сторон.

«В соответствии с Соглашением (ст. 3) РАТС является постоянно действующим органом ШОС и предназначена для содействия координации и взаимодействию компетентных органов Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, как эти деяния определены в Конвенции»¹.

Несмотря на изначально узконаправленный подход взаимодействия государств – членов ШОС по борьбе с конкретными видами преступлений (как было отмечено выше), в последующем было принято решение расширить формат. Такая позиция вполне логична и обоснована, учитывая общие государственные границы, тесное трансграничное сотрудничество в различных областях. Поэтому в 2010 г. было заключено соглашение ШОС в борьбе с преступностью. Этот документ, на наш взгляд, носит комплексный характер, и, фактически, формирует правовую платформу для взаимодействия правоохранительных органов государств – членов в широкой сфере противодействия. Согласно ст. 1 Договора указаны конкретные направления:

- преступления против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства личности;
- террористическая, сепаратистская и экстремистская деятельность; преступления против собственности;
- коррупция;
- преступления в сфере экономики, в том числе легализация доходов, полученных от преступной деятельности, и финансирование терроризма;
- изготовление и сбыт поддельных денежных знаков, документов, ценных бумаг, а также кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов;
- преступления, связанные с нарушением прав интеллектуальной собственности;

- преступления, связанные с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми;

- незаконное производство и оборот оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых, ядовитых и радиоактивных веществ, ядерных материалов;

- незаконное производство и оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; контрабанда;

- преступления на транспорте;

- преступления в сфере информационных технологий;

- преступления, связанные с незаконной миграцией².

Как мы видим, расширилась компетенция такого взаимодействия, и в нее были включены не только трансграничные и транстерриториальные преступления, от совершения которых страдают эти страны, но и иные деяния, расследование или пресечение которых требует обращаться к помощи друг друга.

Исследователи отмечают, что «на сегодняшний день сложилась довольно обширная нормативная база правоохранительной деятельности и вполне зарекомендовавшая себя система организации взаимодействия правоохранительных органов государств – участников Шанхайской организации сотрудничества»³.

Следует отметить, среди указанного перечня в качестве еще одного самостоятельного направления была выделена совместная борьба с незаконным оборотом наркотиков. Оно реализуется на основании Соглашения по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров 2004 года. Его положения осуществляются в рамках функционирования специально созданного Трехуровневого механизма взаимодействия антинаркотических ведомств. Он включает в себя: совещание старших должностных лиц антинаркотических ведомств государств – членов ШОС; рабочую группу экспертов по совершенствованию договорно-правовой базы сотрудничества; рабочую группу экспертов по контролю за прекурсорами; рабочую группу экспертов по снижению спроса на наркотики.

¹ Кокошина З.А. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 4. С. 111.

² Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью 2010 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902359644> (дата обращения: 25.01.2025).

³ Мулюкова М.В., Фаткулин С.Т. Сотрудничество правоохранительных органов государств-участников ШОС по противодействию международному терроризму и экстремизму // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4(23). С. 113.

Созданный механизм отслеживает существующие риски и разрабатывается необходимые формы взаимодействия по борьбе с угрозой. Эксперты отмечают, что в последние годы приоритетной задачей для ШОС является сдерживание наркотрафика с территории Афганистана, поэтому взаимодействие осуществляется по линии контактной группы «ШОС-Афганистан», при реализации которой уделяется внимание не только вопросам наращивания правоохранительного потенциала, но и выработке скоординированных позиций в содействии альтернативному развитию Афганистана¹.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что в рамках ШОС был сформирован комплексный механизм, позволяю-

щий осуществлять борьбу как с региональными проблемами, так и с преступлениями, совершаемыми вне зависимости от особенностей страны или географического региона. В тоже время следует отметить, что несмотря на существование достаточного правового механизма сотрудничества государств – членов ШОС, важным элементом эффективности такой работы является своевременность, оперативность и профессионализм сотрудников соответствующих структур. Именно такой взаимосвязанный подход позволит минимизировать факты проявления тех или иных видов преступности и оказывать друг другу своевременную помощь по пресечению и расследованию любых преступлений.

Пушко Н.В.,

кандидат экономических наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В современных экономических реалиях одним из факторов, негативно влияющим на социально-экономическую систему страны, является неформальная занятость на онлайн-платформах, отрицательное влияние которой проявляется в том числе в снижении поступления налоговых доходов в бюджеты различных уровней и может послужить побудительным мотивом к незаконному обогащению налогоплательщика за счет сокрытия налоговых платежей в казну государства.

Отметим, что обеспечение существенного роста производительности труда в настоящее время может быть достигнуто за счет развития информационно-коммуникационных технологий, в том числе и через развитие цифровых трудовых платформ. Появление их значительного количества способствует эффективному взаимодействию между поставщиками услуг и потребителями, а также приводит к возникновению так называемой «платформенной экономики» (gig-экономики) и трансформации трудовых отношений в новую форму занятости – платформенную занятость, под которой понимается вид занятости, опосредующий трехсторонние отношения между платформенными занятыми,

клиентом (заказчиком) и цифровой платформой в целях их взаимодействия.

Не сбрасывая со счетов того, что на рынок труда влияет множество тенденций, платформенная занятость также является тем фактором, когда граждане предпочитают традиционному трудовому договору занятость через цифровые платформы, маркетплейсы и сервисы доставки, в том числе на условиях самозанятости, что приводит к дефициту трудовых ресурсов в других отраслях экономики. Прирост платформенной занятости тесно связан также с тенденцией ее использования для оптимизации издержек нанимателя в качестве более низкокзатратной альтернативы трудовым отношениям. При этом нельзя не отметить, что даже если в текущий отрезок времени это принесет уменьшение затрат на найм рабочей силы для субъектов среднего и малого предпринимательства, то в перспективе сложившаяся ситуация при отсутствии адекватного правового регулирования приведет к «разрастанию» неустойчивой (прекаризованной) занятости, для которой характерны отсутствие ряда гарантий, связанных с работой, нестабильность дохода, отсутствие выплат и льгот от государства и др.

¹ Виноградов И.С., Мамахатов Т.М. Тенденции и противостояние международной наркоторговле в рамках деятельности ШОС // Международный правовой курьер. 2022. № 7. С. 80.

Несмотря на то что платформенная занятость активно развивается в Республике Беларусь, на данный момент правовой статус занятых на цифровых платформах не определен. Сами онлайн-платформы зачастую позиционируют себя исключительно в качестве информационных сервисов, выполняющих роль посредников между заказчиком и исполнителем-самозанятым, уплачивающим налог на профессиональный доход (далее – НПД). С появлением категории самозанятых в Республике Беларусь некоторые наниматели стали привлекать таких граждан к работе по гражданско-правовым договорам, несмотря на то что выполняемая ими работа, по сути, имеет все признаки трудовых правоотношений, что позволяет нанимателю экономить на взносах социального страхования и трудовых гарантиях и создает базу для роста уклонений от уплаты обязательных платежей в бюджеты всех уровней.

Рассматривая некоторые аспекты налогообложения, необходимо отметить, что в Республике Беларусь занятые на платформах платят налоги, применяя налоговые режимы для индивидуальных предпринимателей (например, в сфере частных перевозок), либо платят НПД как самозанятые, осуществляющие, например, деятельность по доставке потребителям товаров на дом, работу и услуги по графическому дизайну, разработку веб-сайтов, программного обеспечения, его тестирование и др. Вместе с тем действующее законодательство не содержит понятия «платформенная занятость», поэтому многие виды деятельности, осуществляемые через онлайн-платформы, остаются без достаточной правовой регламентации, в связи с чем имеются существенные трудности для налогового контроля над такими занятыми, что может привести к неуплате достаточно крупной суммы в бюджет.

В Российской Федерации ситуация с правовой регламентацией занятых на онлайн-платформах весьма схожа с белорусской: правовой статус таких лиц также не определен. При этом данная категория занятых зачастую имеют статус самозанятого и уплачивают НПД. Российские исследователи в сфере налогообложения самозанятых лиц отмечают, что в связи с законодательным запретом применения НПД как льготного правового режима лицом, заключившим гражданско-

правовой договор со своим бывшим работодателем, в течение следующих двух лет многие субъекты хозяйствования заключают сделки со своими бывшими работниками через аффилированные компании. И хотя ФНС России нарабатывала алгоритмы выявления и борьбы с такой «налоговой оптимизацией», действующие законодательные положения имеют ряд недочетов, касающихся работ, проводимых в онлайн формате на цифровых платформах.

При этом отметим, что на фоне сложившейся ситуации наметилась тенденция к росту экономических преступлений, связанных с уклонением от уплаты сумм налогов, сборов, при одновременном усилении ответственности за такие преступления, в том числе и за счет появления новых составов в Уголовном кодексе Республики Беларусь¹. Так, в действующем национальном законодательстве наличествует пять составов, опосредующих основные виды налоговых преступлений – ст. 241-243.3 УК РБ: от уклонения от уплаты налогов и сборов до налогового мошенничества, что констатирует наличие процесса совершенствования законодательства в сфере наполнения государственного бюджета.

Важность рассмотрения данной проблематики подтверждается тем, что налоговые преступления оказывают негативное влияние на развитие социальной сферы и экономики страны в связи с тем, что непоступление значительного числа соответствующих доходов в бюджеты всех уровней может способствовать возникновению бюджетного дефицита и негативно влиять на уровень экономической безопасности государства.

Таким образом, учитывая то, что платформенная занятость прочно вошла в современную экономику, следующим шагом должны стать регуляторные изменения данного сектора, включая такие направления, как закрепление правового статуса платформенных занятых путем включения в Модельный Налоговый кодекс СНГ (далее – МНК СНГ) специальной главы, содержащей нормы, определяющие правовое положение и особенности налогообложения данной категории плательщиков. При этом на национальном уровне необходимо урегулировать вопросы их социальных гарантий при осуществлении ими деятельности, в частности, это может быть реализовано путем включения ряда

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (ред. от 08.07.2024) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь: информ.-поисковая система (дата обращения: 30.01.2025).

положений в Закон Республики Беларусь «О занятости населения»¹.

Важным является также обеспечение соблюдения налогового законодательства всеми субъектами платформенной экономики, в том числе и через усиление налогового контроля за лицами, работающими через платформы для предотвращения совершения ими налоговых преступлений. В этих целях МНК СНГ должен включать нормы, определяющие

общие условия администрирования НПД, учитывая технические возможности всех государств-участников. Все это в совокупности сделает возможным выработать общие подходы и гармонизировать налоговое законодательство стран СНГ в области регулирования деятельности самозанятых, а также увеличить налоговые поступления в национальные бюджеты, поможет эффективнее противодействовать налоговой преступности.

Шекк Е.А.

Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШАЕМОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ

По предварительной оценке Минфина России, дефицит федерального бюджета в 2024 году сложился в размере 1,7% валового внутреннего продукта (ВВП), а нефтегазовый дефицит – в пределах 7,3% ВВП. Объем расходов федерального бюджета за 2024 год составил 40 192 млрд рублей, превысив показатели предыдущего года на 24,2%². При этом в части поступления ключевых нефтегазовых доходов наблюдается устойчивая положительная динамика. Значительный рост нефтегазовых доходов (на 26%) обусловлен активной фискальной политикой Министерства финансов Российской Федерации. Для этого были приняты различные меры, включая повышение налогов, акцизов, таможенных пошлин, государственных пошлин и утилизационного сбора. Эти шаги позволили существенно увеличить поступления в казну, снизив зависимость бюджета от нефтегазового сектора.

Масштабные изменения в системе налогообложения вступают в силу в 2025 году, и, по сути, представляют собой налоговую реформу³. Введение этих мер связано с увеличивающимися расходами государства на крупные стратегические проекты, такие как развитие человеческого капитала, обеспе-

чение обороноспособности страны, а также с недостатком текущих доходов в бюджете.

Федеральный закон от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ⁴ вводит для большинства доходов граждан пятиступенчатую шкалу налогообложения. Причем вторая ступень действует уже с 2,4 млн рублей дохода в год включительно. Что касается юридических лиц, то ставка по налогу на прибыль повышена до 25%. Только для ИТ-компаний до 2030 г. она составляет 5%. В отношении отдельных видов полезных ископаемых повышен налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Для организаций, владеющих лицензиями на пользование участками недр в отношении прибыли, полученной от деятельности по освоению этих участков, налоговая ставка устанавливается в размере 20%. Госпошлина за сделки с дорогой недвижимостью будет зависеть от ее стоимости. Повышен налог на процессинговые центры букмекеров. Таким образом, налоговые обязательства как физических, так и юридических лиц заметно увеличены.

При этом результаты опросов общественного мнения, проведенных ведущими социологическими организациями в 2024 г., свидетельствуют о достаточно настороженном и тревожном отношении россиян к

¹ О занятости населения : Закон Республики Беларусь от 15.06.2006 № 125-3 (ред. от 11.10.2024) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь: информ.-поисковая система (дата обращения: 30.01.2025).

² Предварительная оценка исполнения федерального бюджета в 2024 году. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39570-predvaritelnayaotsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_2024_god (дата обращения: 30.01.2025).

³ Официальный портал Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn04/news/tax_doc_news/14567279/ (дата обращения: 18.01.2025).

⁴ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ.

изменениям налогового бремени. Большую восприимчивость (осведомленность и настроенность) респонденты показывают по отношению к мерам, касающимся налогов для граждан, нежели для бизнеса. При этом о налоговых льготах и введении так называемого «налогового кэшбека» слышали лишь 7% опрошенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) граждан.

Также ВЦИОМ опубликовал результаты еще одного исследования, посвященного отношению граждан к налоговой системе. Опрос показал, что 67% участников считают несправедливым взимание подоходного налога по фиксированной ставке 13% для всех категорий населения вне зависимости от уровня дохода¹, хотя еще в 2020 г. более 75% опрошенных граждан заявляли, что с увеличением подоходного налога жизнь станет хуже. В настоящее время, согласно опросам, к предложенной изменениями законодательства налоговой нагрузке общество стало относиться терпимее. При этом более половины (57%) не согласны с еще большим увеличением ставки². Интересно, что наиболее обеспеченные граждане чаще выражают негатив, тогда как люди со средним и низким достатком чаще поддерживают такую систему. Это может быть связано с разным пониманием понятий «высокие доходы» и «сверхприбыль» среди населения и государства. В результате многие из тех, кто считает себя обеспеченным, не готовы платить повышенные налоги, считая, что государство установило слишком низкий порог для прогрессивного налогообложения. В то же время менее обеспеченные граждане уверены, что богатые должны больше вносить в бюджет для решения общественных задач.

Имеющиеся противоречия в обществе, свидетельствующие о его расслоении по финансовому признаку, выступают одной из детерминант современной преступности. Введение прогрессивной шкалы налогообложения в совокупности с понижением пороговых значений может выступать фактором,

обуславливающим рост реальной преступности и правонарушаемости в налоговой сфере³.

Анализ практики по делам об административных правонарушениях, связанных с налогами (ст. 15.3-15.9 КоАП РФ), показывает, что в 2023 г. судами были рассмотрены 366 890 дел, что на 6,2% меньше, чем в 2022 г. (391 327 дел). Однако, несмотря на снижение количества проверок, проводимых налоговыми органами (свыше 50 млн ежегодно за последние три года), число выявленных нарушений увеличилось. Это свидетельствует как о латентности рассматриваемых правонарушений, так и о повышении результативности налогового контроля, что может быть связано с улучшением методов работы налоговых органов, использованием современных технологий анализа данных и более точечным подходом к проведению проверок.

Таким образом, сокращение количества рассмотренных дел об административных правонарушениях не говорит о снижении эффективности контроля, а, напротив, указывает на более качественную и целенаправленную работу налоговых органов, что способствует выявлению нарушений и укреплению налоговой дисциплины.

Проведенное в Университете прокуратуры Российской Федерации исследование позволило выделить наиболее значимые тенденции, присущие современной налоговой преступности: постоянное изобретение новых методов уклонения от уплаты налогов, в том числе с использованием компьютерных технологий (42,7%), незаконная налоговая оптимизация, используемая в целях уклонения от уплаты налогов (34,9%), растущая реальная (а не регистрируемая) распространенность налоговых преступлений (32,5%), использование пробелов в налоговом и смежном законодательстве для совершения преступлений (29,3%) и другие⁴.

Оценивая состояние регистрируемой налоговой преступности, укажем, что по сравнению с 2023 г. выявлено на 6% меньше налоговых преступлений – 4639, окончено расследованием уголовных дел о 3378 пре-

¹ ВЦИОМ: Дилемма налогоплательщика: плати больше, живи лучше? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dilemma-nalogoplatelshchika-plati-bolshe-zhivi-luchshe> (дата обращения: 19.01.2025).

² ВЦИОМ: изменения в налоговой системе: оценка граждан. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/izmeneniya-v-nalогоvoi-sisteme-ocenka-grazhdan> (дата обращения: 28.01.2025).

³ Синельникова Н.А. Соотношение налоговой и административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах // Образование и право. 2020. № 7. С. 164-166.

⁴ В 2023-2024 гг. в Университете прокуратуры Российской Федерации проведено исследование налоговой преступности. По специально разработанной анкете были опрошены более 300 работников органов прокуратуры в 10 субъектах Российской Федерации по вопросам налоговой преступности и правонарушаемости.

ступлениях (-0,6%), выявлено лиц – 2834 (-1,6%). Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 147,5 млрд рублей. При этом добровольно погашено более половины – 84,4 млрд рублей.

Причем если в последние несколько лет наблюдается устойчивый тренд к снижению налоговой преступности (зарегистрированных преступлений), то в долгосрочной ретроспективе можно заметить, что динамика волнообразна, направлена к снижению количества зарегистрированных преступлений, при этом коррелирует с изменениями законодательства в этой сфере (в том числе с его либерализацией).

В этой связи следует отметить, что усиление мер налогового контроля и доначисления налоговых платежей по результатам налоговых проверок, с их последующим покрытием, эффективность мер прокурорского надзора, выступают мощной профилактической антикриминогенной мерой, предотвращающей налоговые преступления и соответственно снижающей их зарегистрированное количество. В рамках работы по правовому просвещению населения прокурорами на местах регулярно разъясняются: необходимость уплаты налоговых платежей, правовые последствия неуплаты налогов, а также специальные основания освобождения от уголовной ответственности при полном возмещении ущерба по ряду составов налоговых преступлений¹.

Грань между налоговыми преступлениями и правонарушениями настолько тонка и зависит от множества социально-политических факторов, что деяние, считавшееся преступлением в 2009 г., может относиться к категории административного правонарушения в последующие годы и наоборот, в зависимости от заложенных законодателями сумм причиненного ущерба и иных критериев. Эти изменения отражают тесную связь динамики налоговой преступности и правонарушаемости с изменениями в правовом регулировании, подчеркивая значимость налоговой политики и других государственных решений, направленных на поддержание баланса между интересами государства, общества и бизнеса. Настороженность россиян по отношению к повышению налогового бремени также подчеркивает важность гибкого подхода к правовому регулированию налоговой сферы, учитывающего как интересы государства, так и потребности бизнеса и граждан.

Снижение налоговой преступности в последние годы свидетельствует об эффективности мер, направленных на усиление налогового контроля и профилактику правонарушений. Более того, очевидна связь некоторых видов административной правонарушаемости и преступности, позволяющая считать пресечение административной деликтности в экономике важным слагаемым предупреждения экономической преступности и поддержания правопорядка в этой сфере жизнедеятельности общества.

Тепляшин П.В.

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РАКУРСЕ КРИМИНОЛОГИИ ПОСТМОДЕРНА

Современная криминология находится в состоянии возрастающей турбулентности относительно существующих «домашних» научных достижений, «впитывания» авангардных результатов исследований самых различных отраслей знаний и соответствующего роста эмерджентных перспектив развития ее практико-ориентированных предложений. На этом фоне крайне важно развивать типовые научные исследования относительно наиболее рейтинговых общественно опасных дея-

ний, в частности, касающиеся противодействия незаконному обороту наркотиков и антинаркотической безопасности.

На рубеже первой четверти XXI столетия представляется возможным представить принципиально новый системный взгляд на криминологическую политику противодействия наркопреступности. Именно сейчас возможен основательный ребрендинг таких краеугольных понятий уголовного права и криминологии, как преступление и преступ-

¹ Прокурор разъясняет. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_44/activity/legal-education/explain?item=72244729 ; https://светлогорск39.рф/news/news/prokuror/?ELE_MENT_ID=11458 (дата обращения: 30.01.2025).

ность, а также определения и цели уголовного наказания и, безусловно, категории общественной опасности. Отправным «флажштоком» данной дискуссии выступают исследования ряда авторов относительно фундаментальных положений криминологии постмодерна (Я.И. Гилинский использует категорию «неокриминология»¹, которая является авторским вариантом активно разрабатываемой мировой криминологии постмодерна). Так, С.С. Босхолов и В.А. Номоконов применительно к инновациям криминологии постмодерна обосновывают, что квинтэссенция преступления и преступности не позволяет отнести данные категории к объектам онтологической реальности, поскольку это лишь результаты уголовной политики, абстрактные конструкции, появление и существование которых институционализировано и поддерживается государством, его политической элитой².

Однако здесь может иметь место лишь криминологическое репозиционирование, то есть научно-теоретическое абстрагирование, если данное обновление не наложить на конкретные проявления преступности, в частности наркопреступности. Ведь общественная опасность незаконного оборота наркотиков не может сводиться лишь к релятивному и конвенциональному пониманию его негативных социальных последствий, поскольку она материализуется и в массовых наркологических результатах, обладающих вполне объективным характером (хотя конечно в мировой практике имеют место «договорные» представления об оценке пагубного воздействия немедицинского употребления наркотиков). При этом важно подчеркнуть, что конвенциональный характер общественной опасности незаконного оборота наркотиков проистекает от морально-нравственных устоев сложившихся и поддерживаемых в обществе. Как справедливо отмечает В.П. Шиенок, «человек, а не «субъект права» во всем своем многообразии является базовым, основным элементом во всех типах (видах) общественных отношений, включая правовые; именно в регулировании его поведения заключается сущность права. Это обеспечивает стабильность

и безопасность всего общества и, как следствие, государства. Отделить мораль от человека и, соответственно, от права практически невозможно, разве что в сугубо абстрактных измерениях»³.

Гипотетически можно предположить, что антинаркотическая безопасность в ракурсе криминологии постмодерна базируется на двух основных составляющих: 1) морально-нравственных (духовных) представлениях о социальной приемлемости/неприемлемости гедонистического (рекреационного) употребления наркотиков, выражающихся в соответствующей государственной политике; 2) оценке степени фактического поражения здоровья населения как последствия немедицинского потребления наркотиков.

Зафиксировав данную гипотезу, следует также обозначить основные параметры антинаркотической безопасности через призму криминологии постмодерна. В этом контексте под антинаркотической безопасностью следует понимать неотделимое от целей стабильного развития общества и государства состояние защищенности населения от воздействия наркоугрозы, при которой степень соответствующих посягательств не превышает допустимого уровня негативного влияния наркотиков на социальную систему. Методологической предпосылкой данного определения выступает криминологическая теория мер безопасности, основоположником и идейным вдохновителем которой является Николай Васильевич Щедрин. Согласно данной теории меры безопасности – это «меры некарательного ограничения поведения физических, деятельности юридических лиц, организаций, объединений, социальных групп и государств, применяемые специально для предотвращения вредоносного воздействия определенного источника повышенной опасности либо ограждения объекта усиленной охраны от вредного влияния любых источников опасности»⁴.

Меры безопасности выражаются в ограничительных санкциях (даже более – правоустановлениях): наказания (ответственности), безопасности (защиты), восстановления (компенсации) и поощрения (позитивного

¹ Гилинский Я.И. В тупике ли криминология постмодерна? // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 3. С. 227-229.

² Босхолов С.С., Номоконов В.А. Онтологические и метафизические основы общественной опасности преступлений: о тупике неокриминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 2. С. 129.

³ Шиенок В.П. Криминология vs неокриминология: о сути вопроса с позиций гуманистической методологии юриспруденции // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 6. С. 553.

⁴ Щедрин Н.В., Кылина О.М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. Красноярск : ЮИ КГУ, 2006. С. 43.

стимулирования). Таким образом, они предполагают как правила безопасности, так и санкции безопасности.

Возможен широкий спектр мер безопасности: они могут быть типологизированы в силу разнообразных критериев – на основе уровня применения (всеобщие, общие, особенные, единичные), с точки зрения области реализации (в частности, экономические, социальные, идеологические, технические), отрасли законодательства (например, конституционно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, трудовые (производственные), гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные).

Необходимо резюмировать, что система антинаркотических мер включает в себя: 1) меры наказания (ответственности); 2) меры безопасности (защиты); 3) меры восстановления (компенсации); 4) меры поощрительно-стимулирующего характера. Взгляд на меры антинаркотической безопасности сквозь призму криминологии постмодерна позволяет решить сложные научные задачи обеспечения состояния защищенности населения от воздействия наркоугрозы, при которой степень соответствующих посягательств не превышает допустимого уровня негативного влияния наркотиков на социальную систему.

Вариативность и степень глубины (масштабности) применения обозначенных мер в разрезе неокриминологии должны иметь достаточно гибкий и информативный характер, зависеть от симптоматичных проявлений наркоугроз. В качестве камертона и критерия такого применения необходимо использовать, во-первых, морально-нравственные (духовные) представления о социальной приемлемости/неприемлемости гедонистического (рекреационного) употребления наркотиков, во-вторых, оценку степени фактического поражения здоровья населения как последствия немедицинского потребления наркотиков. Безусловно, что данные рассуждения носят научно предположительный характер и конструктивно не решают обозначенной проблемы обеспечения антинаркотической безопасности, но они создают определенный вектор дальнейшей интерпретации теоретических достижений криминологии постмодерна на пути противодействия наркопреступности.

Таким образом, изложенный материал демонстрирует методологическую нестандартность представленной проблемы и необходимость дальнейшего исследования направлений оптимизации антинаркотической безопасности в ракурсе криминологии постмодерна.

Пустовойт Е.С.,

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Особенности или характерные черты личности преступника в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ; Организация) необходимо изучать для разработки и применения эффективных мер противодействия наркопреступности в данном регионе. Кроме того, изучение личности наркопреступника открывает новые возможности для прогнозирования индивидуального преступного поведения, служит основанием для практических рекомендаций, использующихся при осуществлении инди-

видуальной профилактики наркопреступлений и работы по исправлению наркопреступников.

В исследованиях ученых-криминологов применительно к свойствам лица, совершающего преступление, в основном используется термин «личность преступника»¹. Вместе с тем отдельные авторы отмечают, что использование этого термина несет определенную и неоправданную заданность, предположение, что существуют особые свойства, присущие лицам, совершающим преступление, которые

¹ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1974; Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981.

отличают их от законопослушных граждан¹, однако исследования в данной сфере показали, что такие свойства установить не удалось. Представляется, что следует использовать термин «личность лица, совершающего преступления», поскольку нет социально-типичных свойств личности, отличающих преступника от законопослушного гражданина². Следовательно, применительно к теме исследования в большей степени подходит термин «личность лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков», которая позволяет сделать вывод о мотивации и общественной опасности данных лиц³.

Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей личности лица в регионе ОДКБ, следует подчеркнуть, что в рамках Организации допустимо выделять подгруппы государств, имеющих более высокую степень общих криминологически значимых задач, схожих в той или иной сферах жизнедеятельности, с наибольшей географической сопряженностью и другие подобные характеристики. Следовательно, можно говорить о внутренней типологизации государств – членов ОДКБ. С криминологической точки зрения такая типологизация, во-первых, обеспечивает понимание специфики контактов и внутренних трендов взаимодействия компетентных органов государств-членов в сфере противодействия различным наркоугрозам; во-вторых, усиливает научно-методологическую базу исследования наркоугроз в регионе ответственности Организации и практики их нейтрализации; в-третьих, создает научно обоснованные предпосылки для оптимизации уголовной и криминологической политики реализации стратегических установок в исследуемой области.

Согласимся с П.В. Тепляшиным в том, что «основания (критерии)» такой типологизации могут включать несколько признаков или только один, способны обладать как постоянными, так и временными свойствами⁴.

По количеству зарегистрированных наркопреступлений в 2023 году (временный критерий) республики Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан могут быть включены в подгруппу государств, в которых за указанный период было установлено снижение количества наркозависимых лиц, стоящих на диспансерном учете (Республика Беларусь – на 8,2%, Кыргызская Республика – на 11,7%, Республика Таджикистан – на 5%).

В частности, в силу такого постоянного критерия, как принадлежность к Центрально-Азиатскому региону, республики Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан можно объединить в «центрально-азиатскую» подгруппу государств по ряду следующих признаков: географическому (соприкосновенность границ); этнорелигиозному, социально-экономическому (тесное сотрудничество и интеграция) и т.д. Республику Беларусь и Российскую Федерацию допустимо объединить в относительно самостоятельную подгруппу – «северную» – по таким же существенным признакам. Республику Армения и Российскую Федерацию в подгруппу – «южную». Ведь не случайно стержневой идеей Антинаркотической Стратегии выступает закрепление дальнейшего расширения межгосударственного сотрудничества на фоне агрессивных вызовов и перманентных угроз современной эпохи, в связи с чем данное деление необходимо в разрезе более тесных аспектов межгосударственного сотрудничества между отдельными государствами – членами Организации.

Также рассмотренная выше типологизация необходима для выделения особенностей личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в данном регионе.

Во-первых, одной из особенностей является наложение опиоидного (героинового) «следа» на наркопреступника и наркопотребителя «центрально-азиатской» подгруппы

¹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.

² Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть) : учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 105.

³ Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений: курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 100.

⁴ Тепляшин П.В. Политика реализации Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы Российской Федерацией и Республикой Казахстан // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел : материалы дистанционной международной научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию со дня рождения выдающегося педагога профессора права Баримбека Сарсеновича Бейсенова. Караганда : Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, 2023. С. 81.

государств¹. Данные страны находятся в непосредственной близости от Афганистана, территория которого является планетарным центром по производству опиоидных наркотиков, а также через государства-члены проходит наркотрафик по «северному маршруту». Указанная специфика не характерна для государств «северной подгруппы».

Во-вторых, в «центрально-азиатской» подгруппе государств имеется значительная собственная растительно-сырьевая база наркотиков каннабисной группы, то есть значительная часть наркопреступников задействованы «в работе» с данным видом наркотиков.

В-третьих, увеличившиеся в последние годы потоки синтетических наркотиков из Западной Европы и Украины через Беларусь повлекли снижение этнической составляющей преступных наркогрупп, что логично отразилось на криминологических характеристиках лица, совершающего наркопреступления в государствах «северной подгруппы».

В-четвертых, если выделить такой критерий, как сопредельность границ с Китаем, то Российская Федерация и Республика Казахстан образуют отдельную подгруппу («северо-восточную»), связанную с контрабандой прекурсоров из Китая, отсюда и вытекает специфичность деятельности наркопреступника. Кроме того, необходимо указать на нацеленность преступных групп в данных государствах на наркопроизводство (так, в 2023 году ликвидированы нарколаборатории в Республике Казахстан – 81, в Российской Федерации – 225), что также отражается на криминологических характеристиках личности наркопреступника.

Таким образом, рассмотренные особенности личности лица, совершающего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, в регионе государств – членов ОДКБ свидетельствует о перспективности и научной значимости исследования криминологических аспектов этой проблемы.

Заварыкин И.Н.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СОСТОЯНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В 2024 г. в Российской Федерации выявлены более 198 тысяч наркопреступлений, что на 3,7% больше, чем годом ранее. Из незаконного оборота изъято около 28 тонн наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ. Правоохранителями проводится достаточное количество оперативных и иных мероприятий, направленных на противодействие рассматриваемому виду преступности, что подтверждается увеличением пресеченных преступлений, связанных с пересылкой наркотиков (+51,4%), контрабандой (+37,5%), производством (+11,1%) и сбытом (+7%)².

УК РФ предусматривает достаточно суровое наказание за совершение наркопреступлений (ст. 228-232 УК РФ), что отражает повышенную общественную опасность данных деяний и их тяжесть. В общей массе всей преступ-

ности они занимают более 10%, при этом 159 490 пресеченных наркопреступлений относятся к категории тяжких и особо тяжких.

Необходимо обратить внимание на то, что более половины изъятых в 2024 г. наркотиков имеют синтетическое происхождение, следовательно, в стране продолжают действовать нарколаборатории, несмотря на незначительное количество выявленных фактов производства (944 преступления), в общей массе всей наркопреступности – это всего лишь 0,5%³. Низкие показатели выявления и пресечения деятельности нарколабораторий обусловлены сложностями проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Приведем примеры из правоприменительной практики. Так, в феврале 2024 г. сотрудники ФСБ ликвидировали в Ленинградской области лабораторию по производству

¹ Подр.: Пустовойт Е.С. Криминологическая характеристика личности лица, совершающего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 4. С. 129.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.rf/reports/item/60248328/> (дата обращения: 03.02.2024).

³ Там же.

синтетических наркотиков. В ходе проведенных оперативно-следственных действий из оборота было изъято более 150 кг альфа-ПВП общей стоимостью около 100 млн рублей. Лицо, причастное к организации данной противоправной деятельности, было задержано и заключено под стражу. В отношении него было возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. По данным следствия, мужчина организовал лабораторию по производству синтетических наркотиков с целью дальнейшего сбыта. Задержанный пояснил, что создал ее год назад и ежемесячно производил около 200 кг альфа-ПВП¹. А-Пирролидинопентиофенон (альфа-пирролидинопентиофенон или альфа-пирролидиновалерофенон, сокращенно α -PVP, альфа-ПВП, от англ. α -pyrrolidinovalerophenone) – это синтетический психостимулятор, вызывающий сильнейшую зависимость и наркоманию. Данный наркотик также обладает значительным количеством побочных эффектов вплоть до инфаркта миокарда. От передозировки может наступить смерть. Разовая доза употребления от 1 мг до 40 мг (в зависимости от способа употребления). Несложно посчитать, сколько разовых доз получилось бы из 200 кг данного наркотика, производимого ежемесячно.

В марте 2024 г. в Советском районе Красноярска сотрудники полиции пресекли незаконный сбыт особо крупной партии мефедрона. Оперативники совместно с сотрудниками ДПС МУ МВД России «Красноярское» остановили машину, которой управлял мужчина 1989 г.р., ранее лишенный водительских прав. В ходе осмотра транспортного средства правоохранители обнаружили полимерный сверток серого цвета с порошкообразным веществом внутри. Проведенное химическое исследование установило, что это мефедрон общей массой свыше 100 г. Полицейские выяснили, что 34-летний житель Красноярска работает в одном из интернет-магазинов по продаже запрещенных средств и является

оптовым сбытчиком наркотиков через тайники-закладки. Обнаруженные в салоне автомобиля синтетические препараты были приготовлены для последующего сбыта мелкими партиями. В отношении задержанного мужчины возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г», ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Также в отношении водителя составлены протокол по ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, лишенным права управления транспортными средствами» и возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ «Управление автомобилем лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения». В отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу².

Подчеркнем, что всего 100 мг мефедрона могут быть смертельными для человека (в зависимости от способа его употребления).

В марте 2023 г. красноярские полицейские в Ленинском районе краевой столицы уже изымали более крупную партию мефедрона весом 35 кг у двух граждан, которые организовали его производство в арендованном для этого помещении. Главным следственным управлением ГУ МВД России по Красноярскому краю было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 5 ст. 228.1 УК РФ³.

Следует отметить, что 2024 г. также продемонстрировал негативные тенденции, связанные с контрабандой наркотиков (378 выявленных преступлений). Две крупные партии кокаина весом более тонны каждая из Никарагуа и Бельгии были изъяты правоохранителями в порту г. Санкт-Петербурга⁴.

Таким образом, наркоситуация в Российской Федерации осложнена значительной долей незаконного оборота наркотиков синтетического происхождения, а также кокаина.

¹ В Ленобласти ФСБ изъяла у организатора нарколаборатории 150 кг альфа-ПВП // Новостной портал Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/incidents/52331144-v-lenoblasti-fsb-izyala-u-organizatora-narkolaboratorii-150-kg-alfa-pvp/> (дата обращения: 03.02.2024).

² Сотрудники полиции пресекли в Красноярске незаконный сбыт особо крупной партии мефедрона // Новостной портал Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/incidents/52516447-sotrudniki-politsii-presekli-v-krasnoyarske-nezakonnyu-sbyt-osobo-krupnoy-partii-mefedrona/> (дата обращения: 03.02.2024).

³ В Красноярске сотрудники полиции изъяли из незаконного оборота порядка 35 килограммов мефедрона // Официальный сайт ГУ МВД России по Красноярскому краю (новость от 16.03.2023). URL: <https://24.mvd.pf/news/item/36568804> (дата обращения: 03.02.2024).

⁴ Подр.: Заварыкин И.Н. К вопросу о наркоситуации в России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 4-5 апреля 2024 года. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. Ч. 2. С. 24-26.

Необходимо реализовать мероприятия по противодействию производству и контрабанде наркотических средств, психотропных

веществ и их аналогов, а также прекурсоров, из которых наркотики изготавливаются.

Арсланова А.Р.

кандидат юридических наук
Уфимский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

На сегодняшний день феномен наркотизации населения Российской Федерации представляет собой одно из наиболее острых и значимых социально-правовых явлений, оказывающих существенное влияние как на общество в целом, так и на деятельность правоохранительных органов. Особую тревогу вызывает тот факт, что в незаконный оборот наркотических средств преимущественно вовлечены молодые люди и несовершеннолетние, что свидетельствует о серьезной угрозе для будущих поколений.

Анализ преступности в Российской Федерации традиционно проходит на основании статистических данных федеральных органов исполнительной власти и сформированных на их основе итоговых отчетов о состоянии преступности за определенный промежуток времени. Так, в итоговом отчете МВД России о состоянии преступности в 2024 г. отмечается, что 40% преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1% больше, чем в 2023 г., в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8%. В значительной степени этот фактор повлиял на рост в 2024 г. общего числа тяжких и особо тяжких преступлений на 4,8%.

Выявлены и пресечены на 51,4% больше преступлений, связанных с пересылкой наркотиков, на 37,5% – связанных с их контрабандой, на 11,1% – с их производством и на 7% – со сбытом. По расследованным уголовным делам из незаконного оборота полицейскими изъято более 28 тонн наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также сильнодействующих веществ¹.

Эта тенденция обусловлена несколькими факторами: быстрым и относительно легким

заработком, высокой доступностью наркотических средств и возможностью скрыть свою противоправную деятельность. Доступность определяется территориальностью, составом самого наркотического вещества, возможностью изготовления наркотических веществ кустарным способом и др. Латентность данного вида преступлений создает дополнительную сложность для их выявления и пресечения правоохранительными органами.

Кроме того, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, зачастую сопряжены с совершением других противоправных действий, таких как кражи, грабежи и другие виды хищения чужого имущества, что обостряет криминогенную обстановку в обществе. Таким образом, проблема наркотизации требует неотложного комплексного подхода, включая меры профилактики, усиление правоприменительной практики и международное сотрудничество в целях эффективного противодействия распространению наркотиков.

Преобразование методов, используемых при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, вызвало необходимость внесения изменений в уголовное законодательство Российской Федерации. В связи с этим распространение наркотиков с применением бесконтактных методов, то есть посредством использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, подпадает под регулирование п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Установленная норма оказывает значительное воздействие на правовую сферу, формируя регулятивные механизмы, нацеленные на обеспечение защиты общественного здоровья и поддержание моральных

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2024 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 27.01.2025).

устоев общества. Эти аспекты выступают в качестве ключевых объектов, подвергаемых угрозе в контексте рассматриваемых преступлений. В текущей практике правоприменения подобные деяния классифицируются как серьезные правонарушения, наносящие ущерб социальной стабильности и представляющие опасность для благосостояния гражданского общества.

В этой связи происходящие изменения в законодательной базе способствуют как ужесточению ответственности для преступников, так и увеличению эффективности мер, реализуемых в области противодействия нелегальному распространению наркотических средств. Актуализация норм уголовного закона учитывает современные условия и динамичные технологические новшества, активно задействуемые в преступной деятельности, что позволяет более адекватно реагировать на них. Такие законодательные инициативы направлены на снижение уровня преступности, связанной с наркотиками, и усиление защиты правопорядка¹.

Использование сети Интернет производится как торговая площадка для поиска покупателей и непосредственно для бесконтактного сбыта наркотиков. Согласно вступившим в законную силу приговорам, в 2023 г. 47,2% лиц, осужденных за сбыт наркотических средств, психотропных и иных запрещенных веществ, совершили преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), что учтено при квалификации деяний².

Согласно аналитическим данным, представленным Международным консорциумом по политике в области наркотиков (International Drug Policy Consortium)³, ведущим фактором, способствующим увеличению уровня преступной активности в этой области, является Интернет. Глобальная сеть выступает своеобразным катализатором, облегчая процесс нелегального приобретения и распространения наркотических средств, их прекурсоров и психоактивных веществ посредством бесконтактных методов. Такая форма торговли значительно сокращает

риски для покупателей быть задержанными органами правопорядка в момент совершения сделки.

Анализ уголовных дел и опыт взаимодействия с лицами, причастными к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, позволили органам правопорядка сформировать ряд закономерностей в осуществлении подобной преступной деятельности. В частности, были выявлены основные методы распространения наркотических средств с использованием информационных и телекоммуникационных технологий.

Как правило, инициатор процесса приобретения и сбыта наркотиков создает собственный канал или размещает свои услуги на закрытых платформах в Даркнете. На этих площадках осуществляется привлечение потенциальных покупателей, желающих приобрести определенное количество наркотиков. Осуществление оплаты за «товар» обычно предлагается через электронные платежные системы, такие как QIWI кошелек, WebMoney и другие. После подтверждения оплаты отправителю, покупателю сообщается информация о способе получения заказа.

Если заказ был оформлен через анонимные маркетплейсы в Даркнете, покупателю разъясняются условия и место получения заказа. В случаях, когда заказ оформляется через анонимные мессенджеры, отправитель направляет фотографии тайника через различные фотохостинги, такие как RGhost, Send-space.com, Imgur и другие, указывая район и конкретное местоположение наркотических средств.

Выводы, основанные на вышеизложенных закономерностях, подчеркивают значительное влияние современных информационных и телекоммуникационных технологий на схемы реализации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Применение таких технологий формирует уникальные проблемы для правоохранительных органов, усложняя процедуры выявления, отслеживания и задержания преступников. Это обстоятельство говорит о необходимости

¹ Анализ преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2022. № 8. С. 10-13.

² Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Верховный суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/> (дата обращения: 27.01.2025).

³ Международный Консорциум по Наркополитике. URL: <https://idpc.net/> (дата обращения: 28.01.2025).

разработки инновационных методов и подходов в борьбе с данным видом преступности.

Отсутствие непосредственного контакта между покупателем и сбытчиком значительно затрудняет работу правоохранных структур, а также усложняет выяснение распределения ролей между участниками преступной сети. Это обстоятельство подчеркивает необходимость внедрения нового уровня профилактических мер, направленных на противодействие данным преступным практикам. Такие меры должны включать в себя всестороннее сотрудничество правоохранительных органов на национальном и международном уровнях, что позволит объединить усилия в создании целостной системы борьбы с наркопреступлениями.

Разработка тактических приемов и методики расследования требует интеграции научных знаний в области информационных технологий, что позволит повысить эффективность обнаружения и пресечения преступ-

ных действий. Эффективное противодействие анонимности, предоставляемой современными технологиями, возможно лишь путем оперативного привлечения специалистов, обладающих компетенциями в данной сфере. Кроме того, важным является подбор и проведение соответствующих процессуальных, следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на идентификацию и задержание преступников. Таким образом, для успешного противодействия подобным преступлениям важна координация усилий различных подразделений правоохранительных органов, активное использование передовых научных и технических достижений, а также оперативная адаптация к изменяющимся условиям информационной среды, где совершаются преступные действия. Это комплексный и системный подход к проблеме позволит существенно повысить эффективность правоохранительной деятельности в данной области.

Бельский А.Е.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НЕЗАКОННЫХ ПРОИЗВОДСТВА, СБЫТА ИЛИ ПЕРЕСЫЛКИ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМЫХ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Цель общей криминологической профилактики преступности, связанной с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершенных с использованием служебного положения, — устранение и нейтрализация детерминант преступности, носителями которых является социальная среда, осуществляется эта профилактика субъектами, решающими общие социальные задачи, не связанные с обеспечением правопорядка и применением мер принуждения.

Объектом общей криминологической профилактики наркопреступности является социальная среда, содержащая в себе детерминанты данной преступности, а содержание мер предупреждения состоит в реализации общегосударственных социально ориентированных программ, укрепляющих антикриминогенный потенциал общества¹.

Рассуждая о детерминантах преступности, связанной с незаконным производством,

сбытом или пересылкой наркотиков, совершаемой лицом с использованием своего служебного положения, необходимо учитывать три важных момента.

Во-первых, это личность самого наркопреступника, использующего свое служебное положение, а именно какие цели он преследовал, совершая преступление, каким мотивом руководствовался, что именно его побудило к совершению преступления.

Во-вторых, каждый человек находится в каких-либо социальных группах, которые участвуют в его социализации, оказывают на него морально-воспитательное воздействие, участвуют в формировании его воли и сознания. В частности, это такие социальные группы, как семья, учебный коллектив, трудовой коллектив, профессионально-служебная среда, неформальное окружение — друзья, кружки и секции по интересам.

¹ Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 109.

В-третьих, необходимо учитывать общественные процессы, происходящие в масштабах всего общества, – так называемые макро-процессы, поскольку они оказывают влияние на образ жизни малых социальных групп, в которых формируется и действует конкретное лицо, совершающее наркопреступление.

С учетом изложенного причины преступности в криминологии принято рассматривать на уровнях: общесоциальном, социально-психологическом и личностном¹. Указанный полностью применим и в отношении рассмотрения причин совершения такого преступления, как незаконное производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения. Следует обратить внимание на общую профилактику данного подвида наркопреступности, поскольку именно от нее следует отталкиваться при дальнейшем переходе к социально-психологическому и личностному (индивидуальному) уровням профилактики.

На общесоциальном уровне необходимо выделять экономические, социальные и духовные меры профилактики наркопреступности, совершенной с использованием лицом своего служебного положения. При этом можно заметить, что преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, является особо тяжким, поэтому характер детерминант его совершения как в отдельных регионах, так и по России в целом обладает высокой однородностью. Ведь как указывается в специальных исследованиях «тенденции регионального уровня высвечивают феномен эмерджентности в сфере НОН, который проявляется в том, что отдельные колебания средних темпов роста тяжких наркопреступлений в субъектах Российской Федерации крайне слабо влияют на общероссийский тренд снижения средних темпов роста числа зарегистрированных преступлений данной категории»². Следовательно, рассматриваемые меры общей профилактики будут иметь равнозначный характер для всех регионов Российской Федерации.

Исследователи склонны рассматривать незаконное распространение наркотиков как одно из проявлений незаконной экономической деятельности, главная цель которой – извлечение прибыли³. Следовательно, с одной стороны, для профилактики данной разновидности экономической преступности государство создает условия, при которых выгодней заниматься законной экономической деятельностью, что прослеживается, например, в различных формах поддержки начинающих предпринимателей либо аграриев, которые пытаются реализовать свою сельскохозяйственную продукцию населению. В частности, с 2025 года начинает действовать новый федеральный проект «Эффективная и конкурентная экономика», который включает в том числе и поддержку малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Государство готово стимулировать качественный рост МСП, а именно переход предприятий из своей категории в более высокую: из микро – в малый, из малого – в средний, из среднего – в крупный⁴. С другой стороны, государство проводит мероприятия по пресечению преступных форм экономической деятельности. В частности, путем реализации уголовно-правовой политики борьбы с таким видом преступления, как незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Необходимо отметить, что привлечение лица к уголовной ответственности предполагает применение мер принуждения, что входит в специальную криминологическую профилактику, что не является предметом настоящего исследования.

Необходимо отметить, что государство на протяжении длительного периода времени планомерно проводит мероприятия по улучшению благосостояния граждан, а именно по повышению уровня заработной платы. Так, по данным Росстата Российской Федерации (<https://rosstat.gov.ru>), среднемесячная заработная плата работников организаций в

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть (учебное пособие). Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1997. С. 147.

² Тепляшин П.В., Молоков В.В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 6. С. 606.

³ Булатов Р.М. Криминологическая характеристика и профилактика преступности в сфере экономической деятельности : учебное пособие. Казань : ТИСБИ, 1999. С. 11.

⁴ Госпрограммы поддержки малого бизнеса – 2025. URL: <https://kontur.ru/articles/4710?ysclid=m5yqla01te541742306> (дата обращения: 16 января 2025 г.).

целом по экономике Российской Федерации в 2012 г. составила 26 629 рублей, в 2013 г. – 29 792 рубля, в 2014 г. – 32 495 рублей, в 2015 г. – 34 030 рублей, в 2016 г. – 36 709 рублей, в 2017 г. – 39 167 рублей, в 2018 г. – 43 724 рубля, в 2019 г. – 47 867 рублей, в 2020 г. – 51 344 рубля, в 2021 г. – 57 244 рубля, в 2022 г. – 65 338 рублей, в 2023 г. – 74 854 рублей. По состоянию на октябрь 2024 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации составляет 86 582 рубля. Таким образом, очевидна устойчивая тенденция к росту заработной платы в Российской Федерации.

Реализация экономических мер профилактики позволяет нейтрализовать и устранить такие социальные детерминанты преступности, как резкое имущественное расслоение, низкий уровень доходов. Устранение финансовой, материальной базы наркобизнеса, приведет к утрате или как минимум к значительному сокращению социальной базы наркопреступности во всех ее видах и проявлениях, включая незаконное производство, сбыт или пересылку наркотиков с использованием лицом своего служебного положения.

Возможность достойно зарабатывать и отсутствие резкого имущественного расслоения в обществе создает положительные предпосылки для правильного духовного развития общества в целом и человека в частности.

Экономические, социальные и духовные меры профилактики должностной наркопреступности должны опираться на политическую стабильность в обществе и государстве, исключая крайне опасные формы политической деятельности, такие как, массовые беспорядки, попытки насильственного изменения основ конституционного строя, военные конфликты и т.п. В условиях политической нестабильности государству и обществу сложнее осуществлять социальный контроль в обществе за противоправным или социально-отклоняющимся поведением, снижается антикоррупционный потенциал деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, цель общей криминологической профилактики данного вида преступности – создание благоприятной социальной среды в целях удержания лиц от совершения незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков с использованием служебного положения.

Овчинко О.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Одной из негативных тенденций преступности в Российской Федерации является высокий удельный вес совершения преступлений с применением или использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Так, в 2021 г. были зарегистрированы 4 699 преступлений, совершенных с применением оружия, в 2022 г. – 6 222, в 2023 – 5 729¹. Следует обратить внимание, что данная тенденция сохраняется на протяжении длительного промежутка времени, в частности с 2005 г.² Стоит признать, что большая часть такого оружия находится вне сферы государственного контроля, то

есть в незаконном обороте. Поэтому разработка эффективных методов противодействия данной преступности представляется наиболее актуальной, на что обращено внимание в п. 15 ст. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

В криминологической науке разработаны различные теории и модели противодействия преступности в сфере незаконного оборота оружия на общесоциальном уровне³. Наиболее перспективной представляется профилактика незаконного оборота оружия на

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития. М. : Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2024. С. 44.

² Невирко Д.Д., Рожков С.П., Мальков С.М. Преступность в Сибирском федеральном округе: общероссийские и региональные тенденции // Уголовное право. 2006. № 4. С. 118-119.

³ Невский С.А. Борьба с незаконным оборотом оружия. М. : ЦОКР МВД России, 2007. С. 57-59.

специально-криминологическом и индивидуальном уровне. В связи с чем в криминологической науке сформулирована «модель нейтрализации (минимизации)», в которой обоснованы основные направления противодействия незаконному обороту оружия через минимизацию деятельности по вооружению законопослушного населения и активного разоружения преступников и их привлечение к ответственности¹.

Объектом профилактики преступности в сфере незаконного оборота оружия на специально-криминологическом уровне являются группы с девиантным поведением, в том числе преступные группы; юридические лица, обеспечивающие производство, ремонт и реализацию оружия населению; организации и ведомства, оружие которым необходимо для решения стоящих задач или осуществления своих полномочий. Объектом профилактики на индивидуальном уровне являются физические лица, среди которых особое внимание следует обратить на ранее судимых за преступления в сфере незаконного оборота оружия; совершивших насильственные преступления (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, угроза убийством); преступления против общественной безопасности (бандитизм, организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем, хулиганство с применением оружия, массовые беспорядки, вандализм); ранее привлеченные к административной ответственности за правонарушения в сфере незаконного оборота оружия, мелкое хулиганство, неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, стрельбу из оружия в отведенных для этого местах с нарушением установленных правил или в не отведенных для этого местах².

Субъектами предупреждения являются правоохранительные органы, осуществляющие задачи по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений (МВД России, ФСБ России, ФСИН России, Следственный комитет Российской Феде-

рации, войска национальной гвардии Российской Федерации).

Следует выделить наиболее актуальные направления профилактики преступности в сфере незаконного оборота оружия на специально-криминологическом и индивидуальном уровне.

Во-первых, выявление и пресечение деятельности организованных преступных групп, занимающихся криминальным бизнесом по приобретению, хранению и сбыту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; оказывающие «криминальные услуги» по совершению преступлений с применением или использованием оружия (заказные убийства, террористические акты, уничтожение или повреждение имущества); имеющие в распоряжении оружия для обеспечения внутренней безопасности преступной группы. Целью профилактического воздействия на эти группы является нейтрализация их деятельности при привлечении к уголовной ответственности наиболее активных участников группы или разобложение этой группы³.

Во-вторых, усиление государственного контроля за легальным (законным) оборотом оружия, заключающийся в формировании необходимой информационной базы по оперативному отслеживанию действий, предусмотренных ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. №150-ФЗ «Об оружии», в частности производство, торговля, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации. Целью профилактического воздействия данной меры является устранение причинного комплекса преступности в сфере незаконного оборота оружия.

В-третьих, минимизация реализации оружия законопослушному населению страны, поскольку активное вооружение населения способствует формированию причин для его применения в преступных целях, совершению хищений оружия с последующим его переводом в незаконный оборот, а также небрежное обращение с ним, приводящее к

¹ Мальков С.М. Незаконный оборот оружия: понятие, этапы, модель противодействия // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 122.

² Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 202-205.

³ Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности : учебное пособие. Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2005. С. 68-74.

совершению неосторожных преступлений против личности. Данная мера может быть реализована при установлении более строгих правил и лицензионных требований к условиям выдачи разрешений на приобретение, хранение, ношение оружия; активное лишение лицензий, выданных физическим и юридическим лицам; приостановка деятельности юридических лиц в случае нарушения установленных требований и др.

В-четвертых, проведение специальных силовых операций, состоящих в изъятии оружия из незаконного оборота и задержания преступников путем проведения активных досмотровых мероприятий физических лиц, жилых и иных помещений, участков местности, транспортных средств, объектов коммуникации, торговых, развлекательных центров и др. Кроме того, проведение контртеррористических мер, которые регламентируются ст. 11 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и состоят в применении большого количества принудительных и ограничительных мероприятий в целях противодействия преступлениям террористической направленности (ст. 206, 211 ч.4, 277, 278, 279, 360 УК РФ).

В-пятых, активное проведение мер, направленных на нейтрализацию общественной опасности лиц, ранее совершивших или совершающих преступления в сфере незаконного оборота оружия. Наиболее эффективными мерами является привлечение лиц к уголовной ответственности, добровольная сдача оружия населением в правоохранительные органы и конфискация имущества, в частности оружия, при расследовании уголовного дела.

Привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота оружия, реализует

общую и частную превенцию (ст. 43 ч. 2 УК РФ), заключающаяся в устранении физической и юридической возможности совершать данные преступления и исключение рецидива, то есть повторного совершения преступления. Кроме того, в качестве механизма предупреждения преступлений следует рассматривать исправление и воспитание осужденного.

Добровольная сдача оружия состоит в реализации уголовно-правового компромисса, являющегося эффективным средством профилактики преступности и заключается в позитивном постпреступном поведении, в частности в активном способствовании пресечению и раскрытию преступления, в результате чего виновное лицо утрачивает общественную опасность и в соответствии с примечаниями к ст. 222, 222.1, 222.2, 223 и 223.1 УК РФ освобождается от уголовной ответственности.

При применении уголовно-правовой нормы о конфискации оружия происходит принудительное безвозмездное обращение оружия в собственность государства (ст. 104.1 УК РФ). Профилактическое воздействие при этом достигается введением изъятых оружия в легальный оборот и максимальным устранением предпосылок входа оружия в незаконный оборот.

Таким образом, в рамках направлений по противодействию преступности в сфере незаконного оборота оружия особая роль отведена эффективному применению мер специально-криминологической и индивидуальной профилактики. Целью специально-криминологической профилактики выступает прекращением деятельности преступных групп путем их нейтрализации или разобщения, а целью индивидуальной профилактики является устранение общественной опасности лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота оружия.

Чистотина О.Н.,

кандидат педагогических наук, доцент

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Предупреждение преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, определено Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом

Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2024 г. № 4154-р утверждена Концепция государственной системы противо-

действия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, в которой определены принципы, цели, задачи и функции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, а также нормативное правовое, научно-техническое, информационно-аналитическое, кадровое, организационно-штатное и финансовое обеспечение ее создания и функционирования.

Ожидаемые результаты реализации Концепции: снижение темпов прироста преступлений и правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, и увеличение доли возмещенного материального ущерба, причиненного потерпевшим; совершенствование взаимодействия государственных органов; повышение уровня раскрываемости преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий; активное участие институтов гражданского общества в профилактике и предупреждении преступлений и правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий; повышение уровня правовой, финансовой и цифровой грамотности граждан в информационно-коммуникационной сфере; развитие эффективного международного сотрудничества в сфере противодействия противоправным деяниям¹.

В настоящее время основными направлениями совершенствования деятельности по выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, являются: организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику противоправных деяний; совершенствование законодательства в сфере противодействия противоправным деяниям; выработка дополнительного инструментария, направленного на возмещение причиненного ущерба.

Специально-криминологическое воздействие на наркопреступников в сети Интернет реализуется в следующих направлениях: создание препятствий к легализации их

деятельности в сети Интернет; закрытие сайтов, используемых для совершения преступлений, связанных с наркотическими средствами; совершенствование способов выявления таких сайтов.

Постоянный мониторинг сайтов необходим для непрерывного контроля различных пронаркотических ресурсов сети Интернет в целях своевременного выявления и пресечения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, их аналогов, наркосодержащих растений с использованием сети Интернет.

Мониторинг сайтов сети Интернет должен фиксировать следующие показатели: характер информации о наркотических средствах и их аналогах, размещенной в сети Интернет; способы сетевой активности наркопреступников; количество посетителей пронаркотических сайтов в день, месяц, год; состояние профилактической деятельности антинаркотических сайтов; эффективность деятельности антинаркотических ресурсов как субъектов профилактики наркотизма, которая учитывает показатели оценки качества наркопрофилактики; ресурсное обеспечение; кадровую готовность к работе; разработку и внедрение инновационных профилактических программ.

Критерием выделения направлений мониторинга сайтов Интернета выступают способы совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий. Отсюда следует выделить следующие основные направления: контроль вновь создаваемых веб-сайтов; выявление фактов размещения информационных баннеров; отслеживание фактов распространения информации с использованием сети Интернет, например, массовых рассылок электронных писем или сообщений; проверка информации в социальных сетях; анализ информации чатов, мессенджеров и подобных им сервисов сети Интернет.

Учитывая, что при незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров широкое распространение получило использование цифровых технологий, необходимо в области противодействия незаконному обороту наркотиков:

¹ Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий : распоряжение Правительства РФ от 30.12.2024 № 4154-р.

осуществлять на постоянной основе профессиональную подготовку и переподготовку сотрудников антинаркотических подразделений МВД России с изучением работы и функционала цифровых технологий с целью повышения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию этих преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, обучать сотрудников правоохранительных органов приемам и способам обнаружения сокрытий и ухищрений, выявления незаконных операций с наркотиками; создавать правовые и организационно-технические (кадровое, материально-техническое обеспечение) условия для эффективной деятельности правоохранительных органов по противодействию их незаконному обороту; активизировать работу по противодействию легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения этих преступлений; осуществлять постоянный мониторинг потоков денежных средств с целью установления незаконных финансовых операций и выявления предикатных преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков; во взаимодействии с Федеральной службой по финансовому мониторингу и правоохранительными органами проводить мероприятия по установлению лиц, причастных к финансовым операциям, связанным с названными средствами и веществами; осуществлять повышение эффективности координации и взаимодействия между правоохранительными органами и их подразделениями.

В данном случае необходимо продолжать совместные с международным сообществом мероприятия по противодействию распространения незаконного оборота наркотиков.

На этом уровне необходимо в целях сотрудничества проводить рабочие встречи по вопросам обмена положительным опытом работы и координации совместных действий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков; осуществлять взаимодействие по перекрытию каналов поступления наркотиков и расширить практику проведения согласованных операций и оперативно-розыскных мероприятий, связанных с незаконным оборотом.

Активизировать взаимообмен информацией: о лидерах и активных участниках международных преступных сообществ (преступных организаций), причастных к незаконному наркотическим средствам, психо-

тропных веществ и прекурсоров; о новых методах распространения и сбыта наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; об использовании в преступных целях современных информационно-телекоммуникационных технологий; о принадлежности IP-адресов, абонентских номеров телефонов, аккаунтов, кошельков электронных платежных систем и криптовалют, электронных идентификаторов в случае взаимной заинтересованности в разработке лиц, участвующих в распространении наркотиков. Установление международных и межрегиональных преступных связей лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков и постоянное проведение мониторинга по изучению всего причинного комплекса преступности. Это направление деятельности необходимо для того, чтобы стремиться к устранению причинного комплекса распространения незаконного оборота наркотиков, пресечения и предотвращения этих преступлений.

Необходимо осуществлять системный подход к информационному обмену данными между правоохранительными органами Российской Федерации: о лидерах и активных участниках организованных преступных групп и преступных сообществ; о фактах незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров с использованием цифровых технологий; о преступных связях участников транснациональных преступных групп, а также розыска лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; о пресечении каналов распространения наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров с использованием цифровых технологий и дистанционной торговли; о сборе своевременной информации о раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в значительном размере, а также синтетических наркотиков и курительных смесей; об изменениях наркоситуации, о путях и маршрутах транспортировки наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; о выявлении и пресечении новых способов поставок и маршрутов поставки наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Безусловно, необходимо учитывать положительный опыт правового регулирования оборота наркотических средств и психотроп-

ных веществ зарубежных стран и применять его с учетом криминологической ситуации в Российской Федерации. При таких условиях представляется возможным повысить эф-

фективность предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Контемирова Ю.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ
НЕЗАКОННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ВОВЛЕЧЕНИЯ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ**

Наркомания несовершеннолетних – это страшное явление, с которым наше общество сталкивается повсеместно. Под наркоманией несовершеннолетних понимают формирование наркотической зависимости у лиц до 18 лет. Именно в этом возрасте подростки начинают употреблять наркотические средства и психотропные вещества (далее – НС и ПВ).

На заседании Государственного антинаркотического комитета в 2024 г. министром внутренних дел Владимиром Колокольцевым было отмечено, что «все большую популярность среди наркопотребителей набирают синтетические наркотики, вариативность приема которых не ограничивается инъекциями. Это в первую очередь мефедрон и N-метилэфедрон. По итогам 10 месяцев они составили 90% всей изъятой правоохранительными органами синтетики»¹.

И ведь действительно, за последние годы на передний план вышли так называемые «дизайнерские наркотики» – «синтетика», особенно коварная по части непредсказуемости последствий для тела и психики. И, к несчастью, «распиаренная» в среде молодежи инфлюенсерами.

По результатам мониторинга, проведенного на федеральном уровне, наркоситуация в Волгоградской области оценивается как «нейтральная».

Кроме того, по итогам первого полугодия 2024 г. на территории региона отмечалось снижение на 23% случаев острых отравлений и 58% смертельных отравлений наркотиками².

Также требует особого внимания факт вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков (далее – НОН). Участие несовершеннолетних в преступлениях рассматриваемой категории свидетельствует о том, что подростков зачастую используют в качестве курьеров, осуществляющих «закладки» НС. Данные деяния, как правило, являются латентными. Немаловажным является то, что в подавляющем большинстве участники указанных деяний проживают во внешне благополучных семьях, обучаются в образовательных организациях, при этом стиль их поведения не является выражено противоправным. При этом большинство подростков «наркокурьеров» не употребляют наркотики и противоправные действия совершают осознанно, исключительно из-за материальной выгоды.

Анализ обстоятельств вовлеченности несовершеннолетних в употребление и незаконный оборот НС, ПВ и их аналогов показывает, что к числу основных факторов причастности подростков к данному пагубному явлению относятся воздействие информационного пространства, окружение из числа лиц как употребляющих, так и распространяющих наркотики, желание легкого преступного заработка.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки мер, направленных на устранение угрожающих условий.

Патриотическое воспитание молодежи, развитие и поддержка кадетских движений

¹ Под председательством Владимира Колокольцева состоялось заседание Государственного антинаркотического комитета. 19.12.2024. URL: <https://гак.мвд.рф>.

² В преддверии международного дня борьбы с наркоманией состоялось заседание государственного антинаркотического комитета. URL: https://www.volgograd.ru/gubernator/koord/antinark/detail.php?ELEMENT_ID=524514.

остаётся одним из приоритетных направлений в работе субъектов профилактики региона.

В целях предупреждения распространения наркомании среди несовершеннолетних и молодежи, выявления и пресечения фактов их вовлечения в противоправную деятельность, связанную с незаконным оборотом НС, ПВ, их аналогов или прекурсоров, на территории Волгоградской области в течение 2024 г. был организован комплекс профилактических мероприятий: «антинаркотический диктант», спектакли социального театра «Феникс», онлайн-марафоны, конкурсы, информационно-просветительские кампании «Мы в теме», уроки здоровья, информеры, игротеки и т.п.¹

В рамках месячника, посвященного международному дню борьбы с наркоманией и наркопреступностью, проведен региональный единый родительский час антинаркотической направленности, на котором сотрудники полиции, представители аппарата антинаркотической комиссии Волгоградской области, наркологи, специалисты системы образования проконсультировали родителей по вопросам предупреждения и профилактики девиантного поведения подростков, раннего выявления немедицинского потребления ПВ, безопасного поведения в сети Интернет².

Департаментом государственной политики в сфере защиты прав детей Минпросвещения России была направлена информация руководителям исполнительных органов субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования по вопросам организации и проведения социально-психологического тестирования (далее – СПТ) обучающихся в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях, направленная на профилактику незаконного потребления НС и ПВ в 2024/25 учебном году³. В рамках ее реализации в образовательных организациях г. Волгограда в 2024-2025 учебном году проводилось СПТ в следующих учреждениях:

– лицей № 11 Ворошиловского района Волгограда (с 23 сентября по 29 октября 2024 г. в СПТ приняли участие обучающиеся 7-11 классов);

– лицей № 10 Кировского района Волгограда (тестирование проводилось с 15 сентября по 1 ноября 2024 г.).

Ежегодное СПТ проводится с целью оценить процесс становления личности обучающегося, выявить личностные (поведенческие, психологические) особенности и организовать своевременную помощь.

Также, на наш взгляд, в целях выработки управленческих решений по повышению эффективности оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений ОВД необходимо:

1) обеспечить своевременный взаимный обмен информацией между подразделениями и службами органов внутренних дел о выявлении:

– несовершеннолетних, употребляющих НС и ПВ, участвующих в НОН;

– взрослых лиц, привлеченных к административной и уголовной ответственности за противоправные деяния в сфере НОН, проживающих в семьях, где воспитываются несовершеннолетние;

2) с учетом потенциала заинтересованных подразделений органов внутренних дел организовать отработку лиц указанных категорий на предмет совершения преступлений, а также фактов вовлечения несовершеннолетних в противоправные деяния;

3) реализовать совместно с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на постоянной основе мероприятия по формированию у подрастающего поколения навыков критической оценки информации, распространяемой в сети Интернет, повышению их цифровой грамотности;

4) инициировать перед территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав рассмотрение вопросов о принимаемых мерах по реабилитации несовершеннолетних, употребляющих НС и ПВ, в том числе их обязательного лечения в недобровольном порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

¹ Антинаркотический месячник стартовал на территории Волгоградской области URL: https://www.volgograd.ru/gubernator/koord/antikvo/detail.php?ELEMENT_ID=522417

² В Волгоградской области был проведен региональный единый родительский час антинаркотической направленности URL: https://www.volgograd.ru/gubernator/koord/antikvo/detail.php?ELEMENT_ID=519026.

³ Социально-психологическое тестирование 2024-2025 учебный год. URL: [akademii/tsentry/nmc-psihologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya/spt-2024-2025/?ysclid=m6ad06_xpa517017113](https://akademii.tsentry/nmc-psihologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya/spt-2024-2025/?ysclid=m6ad06_xpa517017113).

Борисова О.В.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

МЕРЫ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое регулирование оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (далее – прекурсоры) в Российской Федерации осуществляется путем поименного включения соединений в соответствующие списки постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», а именно в разделе Прекурсоры в Списке IV.

Список IV содержит перечень прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля трех категорий:

Таблица I – перечень прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых установлены особые меры контроля.

Таблица II – перечень прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых установлены общие меры контроля.

Таблица III – перечень прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер.

От данных категорий зависит установление порядка производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения прекурсоров. В совокупности меры контроля призваны устранить почву для преступных проявлений в данной сфере, однако количество выявляемых фактов незаконного производства наркотиков постоянно растет, как мелких, «кухонных», так и крупных химических производств, которые постоянно снабжаются из незаконного оборота прекурсоров.

На территории Российской Федерации наиболее часто организуются производственные площадки по незаконному производству следующих наркотиков: амфетамина, мефедрона, метадона, α -PVP, метамфетамина N-метилэфедрона и их производных.

Начиная с 22 июля 2010 г., на осуществление легальной деятельности, связанной с оборотом прекурсоров, необходима лицензия¹. Необходимо понимать, что данная норма распространяется на юридические лица, осуществляющие хранение и распространение (розничное, оптовое) химических веществ, включенных в перечень, – легальный оборот прекурсоров.

Имеющаяся нормативная правовая база определяет не только перечень подконтрольных прекурсоров, но и виды лиц, которые являются участниками данных взаимоотношений. Например, общие меры контроля не запрещают физическим лицам приобретать, перевозить, отчуждать и использовать закрепленные там химические вещества для различных нужд. Этим обстоятельством часто пользуются злоумышленники, организуя множество каналов перемещения химических веществ посредством физических лиц.

Следует иметь в виду и меры ответственности, применяемые в случае выявления фактов нарушения рассматриваемых мер. Так, уголовная ответственность может наступить только за незаконный оборот прекурсоров, включенных в Список I и таблицу I Списка IV Перечня. Кроме того, часть прекурсоров в концентрации, ниже указанной (Список IV), может использоваться при синтезе наркотических средств и психотропных веществ, при этом не подлежать никакому контролю, и за их незаконный оборот не будет предусмотрена ответственность.

Это создает удобство маскировки преступных действий под правомерные операции. Указанные нормативные требования активно используются лицами, распространяющими прекурсоры, которые сознательно занижают концентрацию сбываемых прекурсоров (реально либо фиктивно, указывая соответствующие сведения в товаросопроводительных документах, объявлениях о продаже либо на упаковке).

Многие прекурсоры законно изготавливаются на химических предприятиях как в стране, так и за ее пределами. Они активно используются во многих областях промыш-

¹ О лицензировании отдельных видов деятельности : Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ.

ленности. Например, эфедрин используется для изготовления общеизвестных лекарственных средств, применяемых для лечения болезней легких, например, бронхолитин, бронхоцин; метилметакрилат используется в дорожных покрытиях и бытовых клеях; метилэтилкетон – в чернилах для маркировки товаров, области применения ацетона, соляной и серной кислот, широко известны.

Большинство химических веществ используется в промышленности и имеет достаточно широкое законное использование для получения различных товаров народного потребления, фармацевтических препаратов или красителей, пластмасс¹.

В России на предприятиях, изготавливающих и перерабатывающих прекурсоры, осуществляются мероприятия, направленные на предупреждение возможности «утекания» прекурсоров в нелегальный оборот. Одним из условий успешной работы на данном направлении является владение ситуацией, связанной с объектами легального оборота прекурсоров, поэтому за сотрудниками подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России сохранена функция организации проверок таких объектов. Данные проверки осуществляются планоно и внепланово. Соответственно, внеплановые проверки осуществляются на опережение нарушений оборота или же при поступлении оперативной информации о фактах нарушений, допускаемых организацией.

Особое внимания заслуживает предупреждение и профилактика нелегального оборота ангидрида уксусной кислоты. Данный реактив широко используется в химической технологии для синтеза различных необходимых соединений – сырья для получения перспективных и современных материалов². В России производство уксусного ангидрида осуществляется на «Заводе имени Свердлова», который расположен в городе Дзержинск Нижегородской области. Средний объем производства составляет примерно 5 тон в год, из них 87 % используется для собственных нужд, остальное для внутреннего

использования другими предприятиями. Экспорт не осуществляется. Завод имеет эффективную охрану, позволяющую не допускать кражи уксусного ангидрида с его территории.

По мере ужесточения контроля над «традиционными» (конвенционными) прекурсорами, как отмечается в докладах Международного комитета наркотиков, одной из основных проблем в сфере борьбы с незаконным изготовлением наркотиков является то, что наркоторговцы, стремясь приспособиться к изменяющейся ситуации, становятся все более изобретательными.

Во-первых, для противоправной деятельности они используют возможности сети Интернет и различных курьерских компаний, реализуя прекурсоры и специальную химическую посуду обезличено.

Во-вторых, все чаще вместо подконтрольных прекурсоров применяют для незаконного изготовления наркотиков альтернативные вещества, предпрекурсоры.

Указанное направление оперативно-служебной деятельности, связанное с противодействием незаконному обороту прекурсоров важно, активно и успешно работает, принимаются меры, направленные на повышение эффективности проводимых мероприятий.

Для России в настоящее время актуальны вопросы контрабанды прекурсоров из стран юго-западного направления. Так, сотрудники Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России и Центральной оперативной таможни во взаимодействии с Приволжской оперативной и Самарской таможнями установили схему ввоза с территории Казахстана прекурсоров для производства синтетических наркотиков. Установлено, что подозреваемое лицо заказало партию прекурсоров весом 300 кг. При получении партии мужчина был задержан. Всего изъято 24 бочки с запрещенным веществом в виде белого порошка, а также оборудование и колбы для синтеза наркотиков. Одним из веществ являлся 1-диметиламино-2-хлорпропан, используемый для синтеза синтетических наркотиков.

¹ См.: Прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ : доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 год о выполнении статьи 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (E/INCB/2017/4). URL: https://docviewer.yandex.ru/?lang=ru&tm=1572093246&tld=ru&name=WDR_Russian.pdf&text=%BD+2018&url=https%3A//www.unodc.org/documents/wdr2014_WDR_Russian.pdf&lr=213&mime=pdf&l10n=ru&sign=9fb5557c8257254d966cafffe1bc5538&keyno=0 (дата обращения: 28.09.2019).

² Между тем данный реактив может использоваться преступниками при изготовлении наркотического средства героин.

В 2023 году основным каналом поступления прекурсоров и химических реактивов, не включенных в Перечень, для нужд незаконных производств наркотиков остаются крупные химбазы и магазины химической продукции, многие из которых специализируются на реализации так называемых «конструкторов» для незаконного производства наркотиков, при этом активно продвигая свои услуги в сети Интернет.

В ходе исследования работы по контролю за оборотом прекурсоров и иных химических веществ, используемых при изго-

товлении наркотиков, было установлено, что направление нуждается в существенных изменениях и должным образом не реализуется, если рассматривать его на ряду с другими направлениями работы в сфере незаконного оборота наркотиков, например, противодействием сбыту наркотических средств. Следует иметь ввиду, что именно попустительство в контроле за различными веществами и является условием для формирования незаконных производств и развития устойчивых цепочек наркопреступности.

Никонов И.С.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО РОЗНИЧНЫЙ СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Особое внимание заслуживает исследование личности преступника, выступающего носителем субъективных причин преступного поведения. Такое исследование проводится с целью, во-первых, раскрытия связи преступления с разными факторами, во-вторых, анализа механизма преступного поведения, в-третьих, выработки мер предупреждения преступлений, а также иных вопросов.

Под личностью преступника, совершающего розничный сбыт наркотических средств, следует понимать совокупность качеств, свойств, признаков, а также других показателей, дающих вместе взятые представление о совершившем преступление лице, разные аспекты выражения его антиобщественного поведения, определяющих совершение таких преступлений, либо облегчающих это, а также способствующих выявлению детерминантов определенного преступления.

Одним из значимых элементов характеристики лиц, которые совершают розничный сбыт наркотических средств, выступают уголовно-правовые показатели.

Среди лиц, совершивших розничный сбыт наркотических средств, 49% имели специальный рецидив (то есть были судимы по ст. 228-233 УК РФ), 38% – общий рецидив (то есть были судимы по иным статьям УК РФ за корыстные, корыстно-насильственные пре-

ступления (в частности, разбой, грабежи, кражи и др.)), 13% – общеспециальный рецидив, т.к. ранее были осуждены как за наркопреступления, так и за другие преступления, в основном корыстные либо корыстно-насильственные. Доля рецидивистов среди лиц, совершивших розничный сбыт наркотических средств, немного выше доли рецидивистов среди всех лиц, которые были привлечены к ответственности за общеуголовные преступления. В качестве основных мотивов розничного сбыта наркотических средств чаще выделяют корыстные побуждения (получение наживы) и наркозависимость.

Далее выделим социально-демографические признаки преступников, которые были осуждены за сбыт наркотических средств. За такие преступления по большей части осуждены мужчины, чья доля среди всех осужденных по данным разных криминологических исследований составляет 70-90%¹. Такие различия по половому признаку можно объяснить большей социальной активностью мужской части населения как в позитивном, так и в негативном плане, социальным статусом, ролью женщины в нашем обществе как жены, матери, педагога, ее привязке к семье, детям, занятостью преимущественно домашней работой, которая не позволяет ей быть втянутой в наркосферу, крайне отрицательной

¹ Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 256 с.

общественной позиции в отношении наркотизма женщин. Вместе с тем в современных исследованиях отмечается, что наркотизм и сбыт наркотических средств не являются прерогативой мужчин, а современные процессы феминизации жизни общества ворвались и в наркосферу.

Возрастная характеристика таких преступников свидетельствует о том, что к исследуемой преступности склонна преимущественно молодежь ввиду ее повышенной социальной активности. По результатам проведенных исследований среди преступников, вовлеченных в незаконный сбыт наркотических средств, несовершеннолетние составляют 2-3%, лица в возрасте 18-29 лет – 47-70%. Из представленных данных можно сделать вывод, что незаконный оборот наркотических средств и их злоупотребление чаще встречается среди молодых лиц. В связи с этим их предупреждение зависит большей частью от реализации системы мероприятий в области досуга, трудовой занятости, образования молодежи.

По семейному положению исследуемые преступники характеризуются следующим. Из всех приговоренных лишь 19% состояли в официальном браке, еще 4% – в отношениях без регистрации, а у остальной части преступников семьи не было или она разрушилась. Такое состояние связано, во-первых, с опасностью деятельности в сфере наркопромысла, во-вторых, с тем, что немалая доля преступников является наркозависимой, когда основать семью либо сохранить ее почти нельзя¹.

Если рассматривать род занятий исследуемых преступников, то из них 56% составляют приговоренные без конкретного рода занятий, еще 32,5% – это рабочие, 3,5-4% – обучающиеся в школах, профессиональных училищах, 3,5% – студенты вузов, 4% – служащие, а также занимавшиеся другой деятельностью лица. Представленная информация указывает на довольно тесную связь исследуемой преступности и уровня безработицы.

Исходя из этого, объектами наркодеятельности могут быть как несовершеннолетние и молодые лица, которые включатся в группы риска вовлечения в нелегальный наркооборот, так и безработные, и лица без стабильного источника дохода. Как представляется, установленную законодательст-

вом РФ систему реализации прав граждан на труд, защиту от безработицы посредством органов службы занятости, которая включает такие элементы, как регистрация граждан, не имеющих работы, их социальная поддержка, трудоустройство на соответствующую работу, профподготовка, привлечение к общественным работам, необходимо переориентировать на всю совокупность объектов антинаркотической деятельности. Причем реализация мероприятий, содействующих занятости лиц, втянутых в незаконный наркооборот, должна быть первоочередным направлением политики Российской Федерации в сфере содействия занятости населения.

Анализ образовательного уровня исследуемых преступников показывает, что среди осужденных 51% составляют лица со средним образованием, 26% – с неполным средним образованием, 14,5% – с начальным, 6,5% – с высшим, 1,5% – с неполным высшим образованием.

У преобладающего числа исследуемых преступников (88%) есть определенное место жительства. Как представляется, это связано с тем, что наркотики приобретались приговоренными и хранились у них, в том числе для собственного употребления. Это встречается в том случае, если лицо имеет возможность приобрести наркотические средства и место для их употребления.

По национальному признаку среди исследуемых осужденных преобладают русские (76,5%), существенна доля цыган – 12%, а доля лиц другой национальности составляет 11,5% (к ним относятся армяне, азербайджанцы, украинцы, таджики и др.). Лица, не относящиеся к русским, совершают сбыт наркотических средств чаще в группах. Такое может быть связано общим тяготением данных лиц к их диаспорам.

Согласно физической (биологической) характеристике большая часть исследуемых преступников употребляют наркотики. Это связано с тем, что наркозависимые с целью получения возможности потреблять наркотические средства, сами вовлекаются в систему наркопромысла. Следует отметить, что доля лиц, к кому применялись принудительные меры медицинского характера, составляет 34% из всего числа осужденных. Это пусть и не во всех отношениях, но все же указывает

¹ Детков А. А. Некоторые особенности оперативно-розыскной характеристики незаконного сбыта наркотических средств, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2024. № 2(67). С. 147-152.

на уровень наркотизации исследуемой категории преступников и на высокую долю распространения наркозависимости у них. Очевидно, что такая зависимость содействует продолжению совершения наркопреступлений этими лицами.

Основательнее характеристику общего портрета личности субъектов, занимающихся розничным сбытом наркотических средств, позволяет сделать группировка данных преступников по каким-либо признакам: во-первых, классификация, под которой понимается менее сложная группировка наркопреступников, проводимая, как правило, по одному признаку, не связанному закономерно с криминальным поведением; во-вторых, типология, которая является группировкой наркопреступников по нескольким существенно значимым основаниям, имеющим закономерную связь с поведением преступника.

Следует отметить, что в отличие от классификации типология анализируемых преступников характеризуется более высоким уровнем обобщения и познания таких лиц. В литературе более весомой является типология, которая базируется на стойкости, глубине преступной мотивации лица¹. По данному признаку наркопреступников делят на следующие типы: во-первых, ситуативные, неустойчивые, десоциализированные, очень опасные; во-вторых, случайные, злостные; в-третьих, ситуативные, ситуативно-криминальные и последовательно-криминальные типы; в-четвертых, крайне опасные рецидивисты, злостные, неустойчивые, ситуационные, случайные и др. В то же время указанные типологии не дают полноценно выделить различия между типами наркопреступников. Так, не совсем понятно, в чем состоит отличие ситуативного наркопреступника от случайного, поскольку для обоих типов характерны общая позитивная ориентация личности, совершение преступления в результате сильного влияния определенного жизненного обстоятельства.

В связи с этим более подходящей видится позиция ученых, выделяющих три типа наркопреступников: во-первых, ситуативный, характеризующийся в общей сложности положительно, совершающий наркопреступление под влиянием непредвиденного сложного жизненного обстоятельства; во-вторых,

ситуативно-криминогенный, совершающий наркопреступление в подходящей обстановке, прежде нарушавший нравственные нормы, совершавший не уголовные правонарушения; в-третьих, последовательно-криминальный, чье криминальное поведение является следствием уклада жизни; такое лицо в криминальной деятельности мало зависит от подходящей совершению наркопреступления обстановки, зачастую преступник ее создает.

Принимая во внимание данную типологию, можно выделить следующие типы исследуемой категории преступников.

1. Приговоренные к лишению свободы (исключая рецидивистов). Их доля в общем числе исследуемой категории преступников достигает 60%. Их характеристика по месту проживания, учебы, работы выглядит более позитивной, чем для 2-го типа сбытчиков наркотических средств, в то же время положительной она не является, поскольку их личность весьма контрастна. Например, такие лица могут оказаться достаточно неплохими работниками, но порочно ведущими себя в повседневной жизни. Они и прежде совершали наркопреступления, но по каким-либо причинам не привлекались к уголовной ответственности. Это ситуативно-криминогенный тип наркопреступников.

2. Ранее судимые преступники, чье поведение образует общий, общеспециальный, специальный рецидивы. В общей сложности для них криминальное поведение выступает закономерным итогом их предыдущей жизни. Их негативно характеризуют по месту учебы, проживания, работы. Как правило, они безответственны по отношению к своим трудовым, семейным обязанностям. Из общего числа сбытчиков наркотических средств доля этих лиц достигает 40%. Это последовательно-криминальный тип исследуемых преступников.

В заключение следует отметить, что представленная типология исследуемых преступников может найти применение в предупреждении наркопреступлений на индивидуальном уровне. Лица, которые относятся ко второму типу (последовательно-криминальный), необходимо подвергать более продолжительному и глубокому воздействию, а возможности необходимо обращать на предупреждение развития корыстной мотивации.

¹ Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 100-101.

Для первого типа (ситуативно-криминогенный) меры, которые обращены на предупреждение развития криминогенной мотивации, необходимо разграничивать в зависимости от лиц, употребляющих наркотические средства, и не употребляющих их, но расположенных к совершению анализируемых пре-

ступлений по корыстным мотивам. На преступников первого типа профилактическое воздействие для предупреждения развития криминогенной мотивации необходимо совершать с опорой на всю совокупность положительных личностных качеств, свойств.

Филиппова О.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (г. Иркутск)

ТЕНДЕНЦИИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ

В России сохраняется высокий уровень рецидивной преступности – в среднем 60% расследованных преступлений совершается лицами, ранее совершавшими преступления. В последние годы наметился рост числа совершаемых ими тяжких и особо тяжких преступлений: в 2019 г. были зарегистрированы 118099 тяжких и особо тяжких преступлений, в 2023 г. – 132100.

В числе лиц, ранее совершавших преступления, около половины составляют те, кто за прежнее деяние был освобожден от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям; это говорит о значительном риске повторных преступлений со стороны таких лиц и необходимости пересмотра практики применения видов освобождения от уголовной ответственности.

Кроме того, в 2023 г. официальной статистикой зафиксированы следующие данные:

– 36642 человек допустили рецидив в течение года после освобождения из исправительного учреждения,

– 30155 человек совершили преступление в период испытательного срока при условном осуждении,

– 31485 человек находились под административным надзором.

Такие данные свидетельствуют о недостаточном профилактическом потенциале упомянутых мер, указывая на проблемы постпенитенциарной адаптации и контроля за поведением условно осужденных. Особую тревогу вызывает увеличение в последние годы числа лиц, совершивших преступления, при административном надзоре: в 2019 г. их было выявлено 26681, в 2023 г. – 31485, прирост составил 18,0%.

Динамика лиц, совершивших преступления, состоявших под административным надзором, в России с 2019 г. по 2023 г.:

1) количество лиц, совершивших преступления, состоявших под административным надзором (2019 г. – 26681, 2020 г. – 28253, 2021 г. – 29721, 2022 г. – 32049, 2023 г. – 31485);

2) прирост к 2019 г. (2020 г. – 5,9%, 2021 г. – 11,4%, 2022 г. – 20,1%, 2023 г. – 18%);

3) лиц, совершивших преступления, в период отбывания наказания в местах лишения свободы (2019 г. – 1579, 2020 г. – 1649, 2021 г. – 1695, 2022 г. – 1726, 2023 г. – 1673);

4) прирост к 2019 г. (2020 г. – 4,4%, 2021 г. – 7,3%, 2022 г. – 9,3%, 2023 г. – 6%).

Помимо этого в структуре рецидивистов наметилась тенденция роста числа совершающих незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ. Так, в 2019 г. были выявлены 9336 лиц, совершивших данные преступления, в 2023 г. – 10244, прирост составил 9,7%. Это может быть связано с наличием у многих из них порочной потребности – немедицинского потребления наркотиков либо наркотической зависимости.

Динамика числа лиц, ранее совершавших преступления, и совершивших незаконные производство, сбыт, пересылку наркотических средств, психотропных веществ (ст. 228.1 УК) в период с 2019 г. по 2023 г.:

1) число лиц (2019 г. – 9336, 2020 г. – 9090, 2021 г. – 9645, 2022 г. – 10062, 2023 г. – 10244);

2) прирост (2020 г. – -26%, 2021 г. – 3,3%, 2022 г. – 7,8%, 2023 г. – 9,7%).

Остается актуальной проблема пьянства и алкоголизма среди лиц, совершивших преступления. Почти треть из рецидивистов на момент совершения нового преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. По ряду тяжких и особо тяжких преступлений эта доля еще выше – в состоянии опьянения находились 69,0% осужденных за убийство, 61,9% осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 53,6% осужденных за изнасилования.

Результаты анкетирования, проведенного ФСИН России, показывают, что 43,9% обвиняемых, ранее отбывавших наказание, как основную причину повторного преступления указывают именно злоупотребление алкоголем. Это подчеркивает необходимость усовершенствования практики лечения алкогольной зависимости среди осужденных.

Для современного периода также характерно возрастание криминальной активности женщин – доля женщин, ранее совершавших преступления, также увеличилась. Негативная динамика женской преступности связана с расширением их участия в наркообороте и киберпреступности, а также управлением транспортным средством в состоянии опьянения.

Динамика доли женщин, ранее совершавших преступления, в числе всех выявленных лиц, ранее совершавших преступления, и в структуре всех женщин, совершивших преступления в период с 2019 г. по 2023 г.:

1) доля женщин, ранее совершавших преступления, в числе всех выявленных женщин, совершавших преступления (2019 г. – 40,1%, 2020 г. – 40,7%, 2021 г. – 41,6%, 2022 г. – 42,6%, 2023 г. – 42,9%);

2) доля женщин в числе всех лиц, ранее совершавших преступления (2019 г. – 11,3%, 2020 г. – 11,3%, 2021 г. – 11,6%, 2022 г. – 11,8%, 2023 г. – 12,3%).

Учитывая современные негативные тенденции рецидивной преступности, при реализации мер ее противодействия следует обратить внимание на следующие направления:

- предотвращение тяжких и особо тяжких преступлений,
- сокращение применения института освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям,
- совершенствование форм профилактики рецидива в постпенитенциарный период,
- улучшение профилактической работы с условно осужденными,
- противодействие сбыту наркотиков,
- лечение осужденных от алкоголизма,
- совершенствование профилактики рецидива среди женщин.

Важным направлением противодействия рецидивной преступности является создание нормальных условий жизнедеятельности для лиц, подвергнутых карательному воздействию, например, условно осужденным¹.

Литвинов Р.В.

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

Кабакова Е.С.

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рецидивная преступность представляет собой одну из самых острых и сложных проблем современного общества, затрагивающую не только сферу уголовного права, но и социальную, экономическую и психологическую. Проблема рецидивизма в последние десятилетия привлекает внимание исследователей, правозащитников и государственных структур, поскольку она имеет непосредственное

влияние на уровень преступности, безопасность граждан и функционирование правовой системы. В условиях глобализации и стремительных изменений в социокультурной среде рецидивная преступность становится не просто следствием индивидуальных факторов, но и результатом сложной взаимосвязи множества обстоятельств, требующих комплексного анализа и поиска эффективных решений.

¹ Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 164.

Факторы, способствующие рецидиву преступлений, представляют собой сложную систему, в которую входят как личные характеристики индивидов, так и социальные условия их жизни. К числу таких факторов можно отнести уровень образования, социальный статус, наличие поддержки со стороны семьи и общества, а также доступ к ресурсам и возможностям, которые могут способствовать интеграции в общество. Проблемы, связанные с бедностью, безработицей, наркоманией и алкоголизмом, также играют значительную роль в формировании условий для рецидива. Понимание этих факторов является ключевым для разработки эффективных программ реабилитации и профилактики, направленных на снижение уровня повторной преступности.

Программы и методы реабилитации бывших заключенных занимают центральное место в борьбе с рецидивной преступностью. Эффективная реабилитация должна учитывать индивидуальные потребности и особенности каждого человека, а также условия, в которых он будет жить после освобождения. Разнообразие программ, направленных на обучение, трудоустройство, психологическую поддержку и социальную адаптацию, позволяет создать комплексный подход к решению проблемы рецидивизма. Важно отметить, что реабилитация не должна ограничиваться только периодом после освобождения из мест лишения свободы, но начинаться еще в процессе отбывания наказания, чтобы подготовить заключенных к возвращению в общество.

Исследование является крайне актуальным в условиях современных вызовов, связанных с ростом уровня преступности и необходимостью эффективной реабилитации осужденных. В свете изменений в уголовном законодательстве и социальных условий, анализ современных подходов к пониманию рецидивной преступности, выявление факторов, способствующих рецидиву, а также оценка программ и методов реабилитации бывших заключенных, становятся важными для разработки эффективных мер противодействия. Эффективность этих мер и перспективы развития системы реабилитации и социализации осужденных не только способствуют снижению уровня рецидивизма, но и

укрепляют общественную безопасность, что делает данное исследование особенно значимым для правозащитной и социальной политики.

Одним из ключевых аспектов современного подхода к рецидивной преступности является использование теории жизненных событий, согласно которой рецидив может быть связан с определенными жизненными обстоятельствами и кризисами, которые переживает индивид. Эти события могут включать потерю работы, развод, смерть близкого человека или другие значимые изменения в жизни, которые могут способствовать возврату к преступной деятельности. Исследования показывают, что такие стрессовые события могут обострять предрасположенность к рецидиву, особенно если у индивида отсутствуют социальные и экономические ресурсы для преодоления трудностей¹.

Современные подходы к пониманию рецидивной преступности также акцентируют внимание на необходимости междисциплинарного подхода. Проблема рецидива требует сотрудничества специалистов из различных областей, включая криминологию, психологию, социологию, экономику и право. Такой подход позволяет более полно учитывать все аспекты проблемы и разрабатывать более эффективные стратегии борьбы с рецидивом. Например, сотрудничество между правоохранительными органами и социальными службами может привести к созданию более эффективных программ, которые помогут бывшим преступникам избежать возврата к преступной деятельности.

Не менее важным является и применение современных технологий в борьбе с рецидивной преступностью. Использование данных и аналитики для выявления рисков рецидива может помочь правоохранительным органам более эффективно распределять ресурсы и разрабатывать превентивные меры. Например, алгоритмы машинного обучения могут быть использованы для анализа данных о преступности и выявления паттернов, которые могут указывать на высокий риск рецидива. Однако при использовании таких технологий важно учитывать этические аспекты и избегать дискриминации определенных групп населения.

¹ Чубукина Я.И. Рецидивная преступность: причины и система противодействия // Вопросы российской юстиции. 2023. № 26; Коробейникова А.А., Коробейникова Т.С. Меры по социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Владивосток, 2019. С. 114.

Таким образом, противодействие рецидивной преступности – это сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода и взаимодействия различных институтов. Эффективные меры реабилитации и социализации бывших заключенных могут значительно снизить уровень рецидива и способствовать созданию безопасного и устойчивого общества. Важно продолжать

исследовать и развивать новые подходы, учитывающие изменения в социально-экономической ситуации, и адаптировать существующие программы к реальным потребностям людей. Только таким образом можно достичь устойчивых результатов в борьбе с рецидивной преступностью и обеспечить более безопасное будущее для всех членов общества.

Кондраткова Н.В.,

кандидат экономических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРОСТИТУЦИИ В РОССИИ

Международным сообществом торговля людьми и сексуальная эксплуатация осуждаются как несовместимые с ценностью личности и угрожающие благосостоянию человека, семьи и общества¹. На протяжении веков государства вели борьбу с проституцией или пытались осуществлять контролировать ввиду тесной связи последней с венерическими заболеваниями, алкоголизмом, наркоманией, насилием, криминалом и коррупцией. Однако возникшая еще в глубокой древности проституция сохранилась по сей день, прочно укрепив свои позиции мире.

В большинстве стран, в том числе Швеции, Норвегии, Франции проституция рассматривается как социальное зло и находится под запретом. В Германии, Нидерландах, Турции она легализована, работают профсоюзы, отчисляются налоги; в Испании, Италии и Великобритании узаконена, но нормативное регулирование отсутствует². Однако, как показывает практика, ни полный запрет, ни легализация проституции не позволяют существенным образом минимизировать ее издержки. Так, в Швеции запрет любых форм сексуальной эксплуатации под угрозой сурового наказания спровоцировал всплеск цен и насилия, чрезмерный контроль легальной проституции в Нидерландах вместо равенства в правах с другими работающими обер-

нулся ростом теневого сектора. Проституция в Испании была декриминализована двадцать лет назад для повышения безопасности занятых, но профессией не признана. Более того, рассматривается вопрос о полном ее запрете с введением жестких наказаний для потребителей услуг, сутенеров и иных причастных лиц. Отсутствие универсальных механизмов борьбы с проституцией актуализирует потребность их поиска.

В России имел место опыт как полного запрета, так и легализации, но негативные последствия всякий раз превышали ожидаемые положительные результаты. Сегодня оказание сексуальных услуг является административным правонарушением, вовлечение в проституцию и принуждение к таковой, равно как организация самой деятельности, отнесены к уголовно наказуемым деяниям. Обратимся к статистическим данным о выявленных фактах занятия проституцией.

1. Показатели административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.11 КоАП РФ:

а) 2021 г.: рассмотрены 3609 дел, подвергнуты наказанию 3399 лиц, оправданы 63 лица, наказание в виде штрафа – 2640 дел, средняя сумма штрафа – 2000 руб.;

б) 2022 г.: рассмотрены 4510 дел, подвергнуты наказанию 2640 лиц, оправданы 63

¹ Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (принята на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2.12.1949) : сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: вып. XVI, ст. 649. М. : Государственное издательство политической литературы, 1957.

² Подр.: Кондраткова Н.В., Бартенев Е.А. Зарубежный опыт как отправная точка для построения российской модели противодействия проституции // Расследование и предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних : материалы ВНИП (Новосибирск, 20 декабря 2023 года). М. : Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 74-79.

лица, наказание в виде штрафа – 3398 дел, средняя сумма штрафа – 1000 руб.;

в) 2023 г.: рассмотрены 3878 дел, подвергнуты наказанию 2961 лицо, оправданы 132 лица, наказание в виде штрафа – 2960 дел, средняя сумма штрафа – 2000 руб.

Указанные данные свидетельствуют о стабильном сокращении предложения на рынке сексуальных услуг. Причиной тому могут быть кризисные явления в экономике и пандемия COVID-19, а также спровоцированный этим уход части потребителей на рынок виртуальных интимных услуг. Стоит отметить, что занятые в этой сфере скептически оценивают официальную статистику, указывая, что ввиду коррупционной составляющей она отражает лишь 5% от реального объема предложения, выступают за отмену ответственности, как порождающей насилие в отношении трех миллионов человек и препятствующей их последующему легальному трудоустройству¹.

О низкой эффективности рассматриваемой нормы говорят практики и представители научного сообщества, утверждая, что с точки зрения профилактики нет смысла в установлении административной ответственности в виде штрафа, так как его незначительные размеры не останавливают правонарушителей².

Одни авторы высказывают мнение о необходимости ужесточения наказания, о введении уголовной ответственности за повторное выявление факта занятия деятельностью³, другие – об организации в структуре органов внутренних дел особого подразделения по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере общественной нравственности⁴. Если эффективность создания «полиции нравов» доказана практикой, то предложение криминализации оказания сексуальных услуг представляется спорным ввиду высокой вероятности последствий в виде видоизменения и усугубления форм

существования указанных социальных аномалий. Кроме того, данные о числе осужденных за использование сексуальных услуг третьих лиц свидетельствуют, что риск уголовной ответственности не является сдерживающим фактором.

2. Состояние судимости по ст. 240, 241 УК РФ:

а) ст. 240 УК РФ: 2020 г. – 43, 2021 г. – 55, 2022 г. – 65, 2023 г. – 34;

б) ст. 240.1 УК РФ: 2020 г. – 0, 2021 г. – 1, 2022 г. – 7, 2023 г. – 9;

в) ст. 241 УК РФ: 2020 г. – 231, 2021 г. – 239, 2022 г. – 319, 2023 г. – 335.

Нельзя не согласиться с тем, что для преодоления негативных последствий проституции необходимо проводить раннюю профилактику отклоняющегося поведения, частью которой должно стать формирование здорового правосознания и социально-полезных навыков⁵. Необходимо смещение акцента с развлечений и верховенства материального на социально полезную деятельность, с позиции «хочу» в пользу «нужно». Важную роль должно играть формирование нетерпимого отношения к алкоголю, табаку, наркотикам и пр. Активными субъектами профилактических мероприятий, конечно, должны являться семья и учебные заведения, но более важной видится роль государства. По данным сети Интернет, годовой оборот рынка интимных услуг оценивается от 800 миллиардов до триллиона рублей, средний заработок проститутки 60-100 тысяч рублей, веб-стримерши – до полмиллиона рублей⁶. Заработная плата молодого специалиста в легальном секторе значительно ниже, при том, что в основном высшее образование получают путем полного возмещения затрат. Кроме того, на протяжении последних десятилетий отчетливо прослеживается изменение нравственных ориентиров и ценностей – погруженное с детства в социальные сети молодое поколение демонстрирует лояльность в тех вопросах, которые ранее имели

¹ Не легализация, а либерализация. URL: <https://nsn.fm/society/ne-legalizatsiya-a-liberalizatsiya-pravozaschitniki-prosyat-ne-nakazyvat-za-seks-uslugi> (дата обращения: 03.02.2025).

² Егупов В.А. Административный штраф как административное наказание в Российской Федерации: проблемы эффективности применения // Правовой альманах. 2021. № 5 (9). С. 18-22.

³ Миллеров Е.В. О необходимости ужесточения юридической ответственности за занятие проституцией // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 160.

⁴ Бекетов О.И., Дизер О.А. Полицейский надзор в сфере общественной нравственности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 2 (26). С. 5-8.

⁵ Володина А.Д. Предупреждение преступлений, связанных с проституцией // Отечественная юриспруденция. 2018. № 6 (31). С. 45-49.

⁶ Россияне неожиданно начали терять интерес к проституткам. URL: <https://www.mk.ru/social/2024/11/08/rossiyanе-nachali-teryat-interes-k-prostitutkam.html> (дата обращения: 03.02.2025).

исключительно негативную окраску, вызывали осуждение и порицание.

Подтверждением сказанному служат результаты проведенного опроса среди представителей нескольких возрастных групп: до 18 лет (2 %), 18-25 лет (49,9 %), 26-40 лет (37,9 %), 41 год и старше (10 %). Данное деление обусловлено тем, что у каждой из отмеченных групп разный багаж знаний и житейского опыта, ценностные установки, образ и уровень жизни, привычки, компетенции, состояние здоровья и т.д. Но в большей степени разнятся социально-экономические, культурные, информационные условия, в которых происходило взросление. Для полноты эксперимента к его участию были привлечены учащиеся вузов и представители разных профессиональных групп (юристы, психологи, экономисты, спортсмены и др.) – всего 441 человек. 72,8% респондентов на вопрос о возможности побороть проституцию ответили отрицательно, ответ «да» и «затрудняюсь» выбрали 15% и 12% опрошенных.

Решение проблемы 31,3% респондентов видят в запрете проституции, 31,1% – в ее легализации, 19,7% – в игнорировании. Затруднились с ответом 17,9% опрошенных. Сторонники легализации считают, что данная мера приведет к снижению теневого сектора (28,3%), уменьшению заболеваемости (24,9%), обеспечит защиту трудящихся (8,2%) и потребителей (1,6%). Противники отметили, что легализация – путь к нравст-

венной деградации (41,7%), усилению кризиса института семьи (27,2%), коррупции (9,5%), наркомании, алкоголизму и насилию (7%). Вместе с тем большинство опрошенных признают верным утверждение о том, что «проституция – это личный выбор, каждый должен решать, как зарабатывать на жизнь» (46%). По сути, с ними солидарны 11,6%, утверждающих, что «проституция – одна из легальных сфер, поскольку она приносит доходы гражданам и служит источником пополнения государственного бюджета» (11,6%). Считают, что «проституция – зло, несовместимое с достоинством личности» 42,4% респондентов.

Полученные результаты свидетельствуют о насущной потребности изменения отношения к проституции, воспитания у молодежи духовно-нравственных ценностей, формирования уважительного отношения к труду и нетерпимости к унижению человеческого достоинства. Важную роль в формировании аддиктивного поведения играют не только личностные качества человека, но и уровень социально-экономического и политического развития общества. Представляется, что пока существуют детерминанты проституции, говорить о ее нейтрализации или сведении к минимуму бессмысленно. В связи с чем для снижения интенсивности процесса воспроизводства проституции необходимо начать с таких факторов, как культура, уровень дохода, семейное окружение и т.д.

Хо Хоанг Жанг,

магистр

Академия народной безопасности (г. Ханой, Вьетнам)

НЕКОТОРЫЕ ПРАВИЛА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВО ВЬЕТНАМЕ

Под лицом, не достигшим 18-летнего возраста, совершившим преступление, понимается лицо в возрасте от 14 до 18 лет, совершившее общественно опасное деяние, определяемое Уголовным кодексом Вьетнама (далее – УК Вьетнама) как преступление. Изложенная выше точка зрения полностью соответствует вьетнамскому законодательству и концепциям детей, закрепленным в Конвенции ООН о правах ребенка. В соответствии с положениями ст. 91 УК Вьетнама существуют специальные положения о принципах рассмотрения преступлений, совершенных

лицами моложе 18 лет, согласно которым несовершеннолетние будут освобождены от уголовной ответственности следующим образом:

1) лица моложе 18 лет, совершившие преступления и подпадающие под один из следующих случаев со многими смягчающими обстоятельствами, добровольно возместившие ущерб и не подпадающие под случаи, предусмотренные ст. 29 УК Вьетнама, будут освобождены от уголовной ответственности, и к ним будет применена только одна из следующих мер: выговор, примирение с

обществом, воспитание на уровне коммуны, района или города;

2) лица в возрасте от 16 до 18 лет, совершившие преступления средней тяжести и тяжкие преступления, за исключением таких преступлений, как умышленное причинение вреда здоровью другим лицам, изнасилование, грабеж, незаконное изготовление наркотических средств, незаконное хранение наркотических средств, незаконная перевозка наркотических средств, незаконный сбыт наркотических средств и присвоение наркотических средств в установленном порядке;

3) лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие особо тяжкие преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 12 «О возрасте уголовной ответственности лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет», за исключением таких преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью другому человеку, изнасилование, изнасилование лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, торговля лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, грабеж, вымогательство, незаконное изготовление наркотических средств, незаконное хранение наркотических средств, незаконная перевозка наркотических средств, незаконный сбыт наркотических средств, а также присвоение наркотических средств в порядке, установленном законом;

4) лица, не достигшие 18 лет, являются соучастниками и играют в деле незначительную роль.

Расследование, судебное преследование и судебный процесс в отношении лиц моложе 18 лет также регулируются особыми правилами.

Создание во Вьетнаме семейных и ювенальных судов представляет собой существенное изменение в судебном процессе в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Такая политика и законы в отношении лиц моложе 18 лет, совершивших преступления, соответствуют международному праву, отражая политику государства в отношении детей и несовершеннолетних.

Согласно положениям вьетнамского уголовного права, в некоторых случаях уголовную ответственность несут лица, достигшие 14-летнего возраста, а за все преступные деяния – лица, достигшие 16-летнего возраста. В частности, ст. 12 УК Вьетнама гласит: «Лица, достигшие 16-летнего возраста, несут уголовную ответственность за все преступления,

за исключением преступлений, для которых настоящим Кодексом предусмотрено иное». Лица в возрасте от 14 до 16 лет несут уголовную ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления, предусмотренные статьями 123, 134, 141, 142, 143, 144, 150, 151, 168, 169, 170, 171, 173, 178, 248, 249, 250, 251, 252, 265, 266, 286, 287, 289, 290, 299, 303 и 304 УК Вьетнама.

УК Вьетнама также предусматривает, что лица в возрасте от 14 до 18 лет имеют право на особую политику при совершении преступлений, а именно:

1) пожизненное заключение или смертная казнь не применяются к лицам моложе 18 лет;

2) для лиц в возрасте от 14 до 16 лет максимальный срок лишения свободы не может превышать 12 лет;

3) для лиц в возрасте от 16 до 18 лет максимальный срок лишения свободы не может превышать 18 лет;

4) в случае назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок наказание для лица, не достигшего 18 лет, не может превышать $\frac{3}{4}$ наказания для совершеннолетнего лица.

Воспитательные меры, применяемые к несовершеннолетним преступникам, должны учитывать интересы ребенка, способствовать получению им образования, здоровому личностному развитию, а также, быть полезным членом общества.

Расследование, судебное преследование и судебный процесс в отношении лиц моложе 18 лет также регулируются особыми правилами. Во Вьетнаме созданы семейные и специализированные суды по делам несовершеннолетних, что является важным аспектом судебного процесса для этой группы. Современная политика государства и нормативные акты отражают приверженность Партии и государства в вопросе защиты прав детей в соответствии с международными правовыми стандартами.

По данным статистики Департамента уголовной полиции Министерства общественной безопасности Вьетнама, за период с 2021 по 2024 годы уровень преступности среди лиц моложе 18 лет распределился следующим образом: количество преступников в возрасте до 14 лет составляет около 5%; правонарушителей в возрасте от 14 до 16 лет – около 25%; правонарушителей в возрасте от 16 до 18 лет – около 70%.

За период 2021–2024 годов по всей стране было выявлено около 15 200 уголовных дел, преступления совершили 22 500 человек в возрасте до 18 лет. В структуре преступлений, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, выделяются: 1) убийства – 210 случаев с 330 субъектами; 2) грабежи – 520 случаев с 890 субъектами; 3) вымогательство имущества – 95 дел, 120 фигурантов; 4) преднамеренное нанесение вреда – 2250 случаев с 4100 субъектами; 5) хищение имущества – 6200 случаев с 8300 фигурантами; 6) грабеж имущества – 560 случаев с 680 фигурантами; 7) прочие преступления – 5045 дел с 11 280 лицами, совершившими преступления.

Из этих случаев доля преступлений, совершенных лицами в возрасте до 14 лет, составила около 6%, доля лиц в возрасте от 14 до 16 лет – около 24%, а доля лиц в возрасте от 16 до 18 лет – около 70%. Также за этот период суд принял к рассмотрению около 9 500 дел с участием 12 000 обвиняемых моложе 18 лет.

По данным городской статистики Хошимин – город с самым высоким уровнем преступности во Вьетнаме. В период с 2021 по 2024 годы в нем было 920 подозреваемых в возрасте до 18 лет, в том числе: 12 случаев убийств, 50 ограблений, 10 случаев изнасилований, 75 случаев умышленного причинения вреда здоровью, 310 случаев краж и грабежей, 20 случаев незаконного оборота и хранения наркотиков. Из них более 30% подозреваемых моложе 16 лет, более 95% – юноши. Что касается уровня образования, то около 4% – неграмотны, 28% – имеют только начальное образование, 45% – имеют среднее образование и 23% – имеют высшее образование. Тревогу вызывает тот факт, что 72% преступников бросили школу. Кроме того, считается, что некоторые кражи совершаются по инициативе взрослых, особенно детей младше 14 лет. Поскольку дети младше 14 лет не могут быть привлечены к ответственности за кражу, доказать подстрекательство со стороны взрослых сложно.

Актуальные данные показывают, что в период с 2021 по 2024 годы число преступлений, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, по-прежнему остается довольно большим, при этом характер дел становится все более серьезным. Растет не только количество преступлений, но и возраст преступников становится моложе. Многие из них относятся к категории особо тяжких престу-

плений (с санкциями до 20 лет лишения свободы, пожизненным заключением или смертной казнью за такие преступления, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство, грабеж, кража). Приведенная выше информация и цифры вызывают тревогу и заставляют активно взаимодействовать все подразделения правоохранительных органов, искать эффективные решения для предотвращения роста преступности среди несовершеннолетних.

Причины преступности среди несовершеннолетних. Во Вьетнаме правила о возрасте уголовной ответственности менялись редко. Уголовное законодательство на протяжении многих лет предусматривало, что лица с 14 лет должны нести уголовную ответственность за определенные виды преступлений, в то время как лица с 16 лет и старше должны нести уголовную ответственность за все виды преступлений.

Однако в последнее время в связи с социально-экономическими изменениями в стране появилось много лиц моложе 14 лет, которые совершают общественно опасные деяния, но не достигли возраста уголовной ответственности, поэтому они не считаются преступниками.

Многие преступники в возрасте до 18 лет совершают также весьма изощренные и жестокие преступления, влекущие за собой многочисленные последствия для общества. В структуре преступности отмечается снижение возраста преступников или, иными словами, увеличивается число молодых людей, которые становятся преступниками, совершают не только преступления против общественного порядка, но и преступления против собственности, незаконного оборота наркотиков, преступления в сфере информационных технологий. Существует множество причин, способствующих совершению преступлений:

- 1) психологические и физиологические особенности возраста;
- 2) крушение семейного счастья приводит к тому, что дети не получают должного ухода и образования;
- 3) проживание в агрессивной, нездоровой среде, привлечение плохих друзей;
- 4) отсутствие внимания, поддержки и помощи со стороны агентств, профсоюзов, общественных организаций и местных органов власти;
- 5) обратная сторона рыночной экономики и развития науки и техники;

6) профилактические решения компетентных органов неэффективны;

7) пропаганда, распространение и правовое просвещение не дали высоких результатов;

8) эффективность судебного разбирательства, уголовного преследования и применения административных мер не высока.

На основании вышеизложенного предлагаем конкретные решения по борьбе с преступлениями, совершаемыми лицами моложе 18 лет и их предотвращению во Вьетнаме на сегодняшний день.

Во-первых, решения по законотворчеству. Законодательство о детях представляет собой систему, которая включает в себя множество правовых документов, таких как: Конвенция о правах ребенка, Закон о детях, Закон об образовании, Гражданский кодекс, Закон о рассмотрении административных правонарушений, Уголовный кодекс и многие другие, связанные с ними правовые документы. Среди них большое количество противоречивых и дублирующих друг друга документов, нормативных актов, которые сложно реализовать и которые являются неэффективными. Поэтому решение проблемы профилактики преступности как основы борьбы с преступлениями, совершаемыми лицами в возрасте до 18 лет, требует совершенствования правовой системы с целью закрепления прав и механизмов реализации прав детей. В то же время нормативные акты разъясняют обязанности семей, местных органов власти, школ и организаций по защите детей. Необходимы наиболее действенные механизмы и меры, направленные на повышение участия родителей и образовательных учреждений в воспитании детей. При нарушении прав детей необходимо решительно применять меры оперативного вмешательства, не допуская ситуации, когда ребенок вынужден жить в неблагополучной семье, лишен образования и испытывает негативные последствия для развития и формирования личности.

Во-вторых, требуемые изменения в правоохранительной деятельности. Применение закона к лицам моложе 18 лет, совершившим преступления, должно осуществляться в рамках закона, обеспечивающего права несовершеннолетних. Необходимо создать полноценную судебную систему с целью применения конкретных правил в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, совершив-

ших различные преступления. Новая судебная система должна включать в себя действенные механизмы, направленные на то, чтобы несовершеннолетние осознавали свои ошибки, имели возможность их исправить, получить образование, а также стать полноценными гражданами своей страны.

В-третьих, решения по легальной пропаганде. Помимо решений по формированию и применению законов, необходимо усилить пропаганду, правовое просвещение молодежи. Пропаганда подходит для любого возраста, региона страны, помогая людям всех слоев общества лучше понять психологию несовершеннолетних. Это помогает заблаговременно предотвращать, выявлять и пресекать преступления, совершаемые несовершеннолетними. Кроме того, при выявлении, расследовании и раскрытии преступлений, совершенных несовершеннолетними, правоохранительные органы должны оперативно предотвращать их, тем самым своевременно осуществлять профилактические меры, направленные на снижение мотивации лиц, не достигших 18-летнего возраста.

В-четвертых, образовательные решения. Необходимо обновить содержание и методы образования, уделив особое внимание нравственному воспитанию. Нравственное воспитание необходимо сочетать с правовым образованием и жизненными навыками, чтобы дети могли всесторонне развиваться, не только воспринимая научные знания, но и умея применять их и вести себя в общественной жизни.

В-пятых, для усиления мер социального управления, особенно управления в киберпространстве, необходимо принять и внедрить правовые нормы для более жесткого контроля за обучением детей и за детским контентом операторами сетей. Информационная деятельность, которая подразумевает насилие, подстрекает к насилию или побуждает других оказывать негативное влияние на развитие личности детей, должна быть строго запрещена и незамедлительно пресечена.

В-шестых, повысить роль семьи и школы. Для профилактики преступности среди несовершеннолетних необходимо в первую очередь содействовать семейному воспитанию. Семья должна быть субъектом нравственного воспитания и образа жизни, контролировать взаимодействие детей с окружающими людьми, чтобы своевременно выявлять и исправлять отклонения и асоци-

альное поведение. Школам необходимо организовать научные и строгие меры управления для учащихся.

Правильное выполнение этих задач создаст условия для того, чтобы дети соблю-

дали дисциплину от низкого до высокого уровня осознанности, формируя самосознание у детей с раннего возраста, помогая им формировать привычки и строго соблюдать школьные правила.

Ивушкина О.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

О НЕКОТОРЫХ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На протяжении длительного периода времени одной из приоритетных задач государства была и остается профилактика правонарушений несовершеннолетних. Ориентируясь на официальные статистические данные, можно сделать вывод, что проводимая профилактическая работа является результативной, однако темпы снижения показателей преступности среди несовершеннолетних по-прежнему малоинтенсивны.

В настоящее время необходима разработка новых мер противодействия негативному информационному влиянию на несовершеннолетних, которое осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В связи с этим весьма важным является специально-криминологическое направление профилактики преступности несовершеннолетних. Меры специально-криминологической профилактики призваны устранять, нейтрализовать, минимизировать криминогенные детерминанты преступности несовершеннолетних, улучшать социальную среду, корректировать отклоняющееся поведение несовершеннолетних¹.

К специально-криминологическим мерам профилактики преступности несовершеннолетних можно отнести: выявление и изучение социально неблагополучных семей, продолжение практики проведения таких оперативно-профилактических мероприятий, как, например, «Подросток», «Каникулы», «Безопасная среда», «Группа риска»², проведение консультаций с преподавательским

составом учебных заведений (школ, ссузов, вузов) в целях разъяснения индивидуально-психологических особенностей личности несовершеннолетних в образовательном процессе; привлечение к работе данного направления специалистов-психологов.

Подросток сталкивается с различными социальными требованиями и новыми ролями, которые предъявляются человеку в этом возрастном периоде. Как правило, возникает конфликт между самоидентичностью и смешением ролей³. В периоде определения себя частью общества, несовершеннолетнему необходимо большее внимание, помощь так называемого «значимого взрослого», чья грамотно выстроенная жизненная позиция окажет воздействие на формирование представлений о достойном и законопослушном поведении. Роль значимого взрослого на себя может взять не обязательно ближайший родственник (мать, отец, бабушка, дедушка), но также и учитель, тренер, для более взрослого возраста педагог учебного заведения, куратор либо человек, заинтересованный и вхожий в семью.

В целом можно выделить несколько приоритетных направлений по поиску путей решения проблем преступности несовершеннолетних, среди которых можно выделить информационно-разъяснительную работу, направленную на повышение уровня осведомленности подростков об интернет-угрозах, и мерах защиты. Как известно, в сети Интернет происходит популяризация и адаптация криминальных норм и ценностей, образа маргинальной среды, осуществляется скрытая, а

¹ Иванова А.А. Криминологическая профилактика как приоритетная задача ювенальной юстиции // Всероссийский криминологический журнал. 2028. Т. 12. № 4. С. 507.

² Архипцев И.Н., Лашенко Р.А. Система предупреждения преступности несовершеннолетних в Белгородской области // Уголовное право и криминология. 2018. № 1. С. 42.

³ Профилактика девиантного поведения молодежи : учебник / С.И. Самыгин, П.С. Самыгин, Л.Д. Столяренко [и др.] ; под общ. ред., С.И. Самыгина. М. : КНОРУС, 2025. С. 19.

порой и явная пропаганда алкоголя, наркотических средств и др.¹ В настоящее время существует необходимость сохранения и развития молодежных и подростковых клубов (например, таких как «Дом молодежи»), спортивных секций и кружков. Немаловажным остается направление правовой пропаганды и профориентационной работы среди учащихся учебных заведений.

Общество и государство должны направлять усилия социальных институтов на укрепление молодой семьи, оздоровление и нормализацию отношений в ней, устранять дефицит общения, создавать атмосферу доброты, гуманизма, милосердия. Семья, дом, общество выступают при этом как приоритетные сферы в жизнедеятельности молодого человека. Кроме того, большая роль в профилактике преступности несовершеннолетних принадлежит педагогическим учреждениям и психологам².

Безусловно, сегодня не приходится рассчитывать на универсальность этих мер, однако предпринятые в комплексе, они, скорее всего, дадут положительный результат и помогут значительно сократить количество молодых людей, вовлеченных и вовлекаемых в преступную деятельность³.

В заключение стоит отметить несколько специальных криминологических мер, которые могут быть реализованы для предотвращения преступности несовершеннолетних.

1. Программы раннего вмешательства. Необходимо сосредоточение на выявлении несовершеннолетних из групп риска и предоставлении им поддержки, например, наставничество, консультирование и образовательные программы, чтобы предотвратить их участие в преступной деятельности.

2. Инициативы на уровне общества: содействие участию общества в предотвращении преступности несовершеннолетних путем создания внеклассных программ, спортивных клубов и других развлекательных мероприятий, которые предоставляют положительные альтернативы и способствуют социальному поведению.

3. Школьные профилактические программы: реализовывать в школах комплексные программы, направленные на устранение факторов риска, связанных с преступностью, таких как систематические издевательства (буллинг), злоупотребление психоактивными веществами и неуспеваемость в учебе, одновременно создавая позитивную и инклюзивную среду.

4. Взаимодействие между правоохранительными органами: сотрудничество на постоянной основе между правоохранительными органами и местными сообществами в борьбе с преступностью среди несовершеннолетних посредством таких инициатив, как работа полиции с населением, в которой особое внимание уделяется укреплению доверия, предоставлению наставничества и участию в позитивном взаимодействии с молодыми людьми.

5. Участие и поддержка родителей: продвигать программы воспитания, которые улучшают общение, надзор и позитивные методы воспитания, чтобы обеспечить благоприятную и стабильную среду для молодых людей.

6. Кампании по информированию общественности: повышать осведомленность о последствиях преступности несовершеннолетних, поощрять общество, сообщать о подозрительной деятельности, укрепляя чувство коллективной ответственности за предотвращение и борьбу с преступностью.

Важно отметить, что для создания эффективных мер предупреждения преступности несовершеннолетних ключевым является комплексный подход, объединяющий множество стратегий и вовлекающий различные заинтересованные стороны, необходимо сосредоточение усилий на укреплении семьи и создании благоприятной среды для развития ребенка. Таким образом, успешность профилактики преступности среди несовершеннолетних возможна лишь при условии слаженного взаимодействия государства, общества, образовательных учреждений и всех субъектов органов системы профилактики с целью формирования позитивного нравственного и духовного развития.

¹ Кузнецова Е.В. Предупреждение криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 131-135.

² Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 179.

³ Волгина А.П. Анализ проблем молодежной преступности в российском обществе // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2011. № 3(8). С. 31.

Лебедева Ю.В.,

кандидат психологических наук, доцент
Сибирский институт управления РАНХиГС (г. Новосибирск)

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ВОЗРАСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И ЛИЦОМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Поскольку на современном этапе развития криминалистики, не представляется возможным ее существование без обогащения знаниями из смежных наук, то для эффективности процесса расследования по преступлениям совершенным в отношении несовершеннолетних, актуальными являются знания о возрастных особенностях, поскольку они, влияя на физическое, психологическое и социальное развитие, и, находясь на определенной стадии развития, несовершеннолетний может быть уязвим перед преступлениями, совершаемыми в отношении него со стороны, как сверстников, так и взрослых. С целью выявления взаимосвязи виктимного поведения потерпевшего несовершеннолетнего и характеристик самого преступника, нам представляется необходимым, более тщательно изучить возрастные особенности несовершеннолетних потерпевших, что, в свою очередь, позволит следователю (дознавателю) установить подозреваемых.

Впервые взаимосвязь «преступник – жертва» ввел в криминальную науку Л.В. Франк и определял ее как «систему отношений между указанными субъектами в рамках криминогенной ситуации»¹. По мнению В.С. Минской, «качества жертвы способствуют ее виктимизации лишь при взаимодействии с совокупностью свойств, характеризующих преступника»². В.И. Полубинский считает, что, «определяя характеристики виктимности конкретного человека, следует иметь в виду специфику его взаимоотношений с причинителем вреда»³. Данную взаимосвязь возможно установить при полном понимании механизмов формирования виктимного поведения несовершеннолетних потерпевших, ссы-

лаясь на мнения авторов, рассматривающих их в качестве детерминант, а также на собственном практическом опыте «специалиста» на предварительном следствии.

В большинстве авторских концепций – В.Я. Рыбальской, А.Л. Репецкой, О.О. Андронниковой, М.В. Шакуровой и др. – психологические и социальные механизмы формирования виктимности объединены, но в данной статье мы рассмотрим их отдельно, поскольку «возрастные особенности» несовершеннолетних, детерминирующие виктимное поведение, рассматриваются в психологических науках, таких как «возрастная психология». Возрастными особенностями несовершеннолетних являются «познавательные, мотивационные, эмоциональные, перцептивные и другие характеристики индивида, а также особенности сферы общения и деятельности ребенка»⁴, мы будем их рассматривать в контексте «психологической» составляющей, участвующей в виктимизации поведения несовершеннолетних. По мнению Е.С. Фоминых, «психологическими механизмами виктимности является совокупность внутренних детерминант»⁵. Авторами монографического исследования, рассматривающих виктимность личности в рамках дезадапционного подхода, подчеркивается значимость возрастных особенностей личности в формировании виктимных установок⁶. О.О. Андронникова выделяет комплекс факторов индивидуально-психологического генеза, способствующих возникновению виктимного поведения (особенности самооценки, эмпатии, уровень субъективного контроля, тревожность, смелость в общении, самоуглубленность и др.)⁷. А.В. Мудрик выделяет следующие социаль-

¹ Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душамбе, 1972. 102 с

² Васильева И.А. Социологические аспекты изучения виктимности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. С. 109-115.

³ Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький, 1979. 323 с.

⁴ Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС», 1998.

⁵ Фоминых Е.С. Психологические механизмы виктимности // Концепт. 2014. № 5 (май). С. 116-120.

⁶ Профилактика и коррекция виктимного поведения студенческой молодежи в Глобальной сети Интернет: теория, практика / Г.Ф. Биктагирова, Р.А. Валеева, А.Р. Дроздикова-Зарипова [и др.]. Казань : «Отечество», 2019. С. 13.

⁷ Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2005. 178 с.

ные факторы, «общество и государство как макросоциум, а также специфические особенности микросоциумов (семья)»¹. Е.В. Демидова-Петрова описывает новый «информационный» фактор и авторитетно ссылается на проведенное ВЦИОМ в 2022 г. исследование, в ходе которого были получены результаты, указывающие, что в первую очередь родители должны защищать несовершеннолетних от гаджетов и компьютеров². По нашему мнению, именно информационная сфера формирует портрет не только несовершеннолетней жертвы, но и состоящего во взаимосвязи с ним подозреваемого совершающего в отношении него противоправные действия. Указывая на психологические и социальные механизмы виктимизации поведения несовершеннолетних потерпевших нельзя не сказать о «ситуативных» механизмах, указанных авторами, как «ситуативная виктимность»³. Значимым механизмом виктимизации несовершеннолетнего является предкриминальная ситуация, в которой само поведение несовершеннолетнего потерпевшего может стать поводом для осуществления в отношении него действий преступного характера.

В криминалистике уже с момента получения первичной информации следователем (дознавателем) о преступлении, формируется образ как потерпевшего, так и подозреваемого. Мы считаем необходимым более подробно остановиться на возрастных особенностях несовершеннолетних, представленных на всех стадиях развития до совершеннолетия, что позволит установить еще на этапе досудебного производства взаимосвязь жертвы преступления с подозреваемым и произвести действия по его задержанию.

Представляя интересы несовершеннолетних в качестве психолога в судах первой инстанции г. Новосибирска, нами были выделены следующие возрастные особенности младенцев, связанные с недостаточной развитостью речи, эмоциональной сферы и интеллекта, и поскольку в данном возрасте они не могут заявить о своих биологических потребностях по-другому, то выражают свои желания через крик и плач, чем вызывают недо-

вольство окружающих. Как правило, фигурантами уголовных дел по преступлениям с участием несовершеннолетних младенческого возраста, являются их родители, няни, педагоги, старшие братья и сестры. В свою очередь, в портрете подозреваемого, можно выделить следующие характеристики: не сдержан, ревнив, импульсивен, раздражителен, завистлив, нетерпим, имеет психическое расстройство, которое провоцируется поведением самого младенца. М.В. Климчук считает, что «в силу возраста, младенцы не способны оказать сопротивление и постоять за себя»⁴.

Любознательность и активность несовершеннолетних дошкольного возраста 3-7 лет, связана с развитием познавательной (когнитивной) сферы и проявляется в первых коммуникациях со сверстниками, за что данный возраст называют «возрастом почемучек». Их чрезмерная фантазия не всегда позволяет им понимать и оценивать направленные на них действия, они мотивированы на познание окружающего мира, но еще не могут оценить опасность действий других, в связи с несформированностью внутренних правил. В портрете лица, совершившего преступления, появляются такие характеристики, как: безответственность, психические расстройства (преступления против половой неприкосновенности), слабый эмоциональный и поведенческий контроль, несформированная эмпатия и т.д.

В младшем школьном возрасте (7-11 лет) расширяется круг общения, при этом несовершеннолетние недостаточно ориентируются в понимании опасности в общении с другим человеком, а в случае опасности не способны предпринять действия по собственному спасению и тем более самостоятельно противостоять действиям преступников, которые значительно сильнее, старше, умнее и хитрее. Их доверчивость, наивность и неспособность адекватно оценивать риски, увеличивает вероятность стать жертвой преступлений. В портрете подозреваемого появляются такие характеристики, как хитрость, вербальный интеллект, коммуникабельность, привлекательность, психическое расстройство (педофилия) и т.д.

¹ Мудрик А.В. Основы социальной педагогики. М. : Изд. центр «Академия», 2006. 208 с.

² Демидова-Петрова Е.В. Виктимность несовершеннолетних в современной России: особенности, основные причины // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. С. 201-206.

³ Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы : справочник практического психолога. М. : ЭКСМО, 2012. 1008 с.

⁴ Климчук М.В. Особенности возрастной виктимности несовершеннолетних – жертв физического насилия // Научный компонент. 2021. № 2 (10). С. 39.

Сложным периодом «взросления» является подростковый возраст (11-15 лет), в котором преобладает общение со сверстниками, что не позволяет родителям найти контакт с собственным ребенком, и особое беспокойство взрослых вызывает общение несовершеннолетних в интернет-пространстве, поскольку невозможно установить того, с кем он общается и реальную опасность для ребенка. Дети становятся замкнутыми, дерзкими, конфликтуют со всеми, если внешнее воздействие направлено на их внешность и психосексуальное развитие. При этом они могут быть излишне доверчивы, недостаточно критичны, иметь неадекватную самооценку, быть эмоционально неустойчивыми, что делает подростка виктимным¹. В портрете преступника появляются следующие характеристики: коммуникабельность, психологическая грамотность позволяющая доводить несовершеннолетнего до суицида (технологии воздействия), или до вступления с ним в интимные отношения, вербальный интеллект, психическое расстройство – педофилия и др.

Возрастные особенности несовершеннолетнего юноши (сформированное чувство долга, привязанности, ответственность, контроль собственных эмоций, общение со зна-

чимыми людьми, мотивы высокого порядка, основанные на ценностных ориентирах), могут являться провоцирующими факторами для совершения преступления в отношении них. В портрете преступников встречаются характеристики: владеет знаниями о возрастных особенностях возраста, имеет развитое мировоззрение, обладает интеллектом выше среднего, общителен, внешне привлекателен, терпелив, целеустремлен и настойчив, злопамятен, мстителен и др.

Проводя анализ мнений о механизмах виктимизации несовершеннолетних, нами были описаны возрастные особенности каждой стадии развития от рождения до совершеннолетия, кроме того, анализ материалов уголовных дел позволил установить взаимосвязь «преступник-жертва» в случае, если преступник контактировал какое-то время с несовершеннолетним напрямую или опосредованно в сети Интернет, были выделены характеристики предполагаемых преступников в зависимости от возраста потерпевших, что позволит следственным органам осуществлять деятельность по обнаружению подозреваемого в совершении преступлений в отношении несовершеннолетнего.

Раскина Т.В.,

кандидат юридических наук,

Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Проблемы укрепления законности и правопорядка, связанные с криминальным поведением на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцы), постоянно находятся в центре внимания правоохранительных органов. Статистические сведения показывают, что «на 10 тысяч иностранцев, находящихся на территории нашей страны, 61 совершил преступление. Среди россиян – 58,6»². Вместе с тем отмечаются и положительные тенденции. Уменьшилось количество расследованных преступлений, совершенных иностранцами (в 2022 г. – 40 154, в

2023 г. – 38 936, или -3%, в 2024 г. – 38 578, или -0,9%). Сократилось число иностранцев, совершивших преступления (в 2022 г. – 33 193, в 2023 г. – 30 207, или -9%, в 2024 г. – 29 061, или -3,8%). В 2024 г. снизилось число иностранцев, совершивших особо тяжкие преступления (в 2022 г. – 4354, в 2023 г. – 4613, или +5,9%, в 2024 г. – 3931, или -14,8%), тяжкие (в 2022 г. – 6371, в 2023 г. – 5966, или -6,4%, в 2024 г. – 5795, или -2,9%) и средней тяжести (в 2022 г. – 6635, в 2023 г. – 5979, или -9,9%, в 2024 г. – 5603, или -6,3%). Одной из причин такой ситуации является постоянное усиление правового

¹ Сахаутдинова Н.Н. Виктимность как предпосылка проявления буллинга у подростков // Теория и практика современной науки. 2019. № 6. С. 628.

² Новикова О. МВД: на 10 тысяч иностранцев в РФ совершил преступление 61 // Комсомольская правда. 2025. 2 февраля. URL: <https://www.kp.ru/online/news/6210119/> (дата обращения: 02.02.2025).

регулирования обеспечения безопасности в сферах гражданства, миграции, модернизации механизмов правоприменения.

На проходившем в 2023 г. заседании коллегии МВД России по вопросам противодействия незаконной миграции и пресечения правонарушений со стороны иностранцев министром внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцевым констатировано совершенствование профилактической и оперативной работы, активное проведение адресных мероприятий в жилом секторе, в местах компактного пребывания граждан зарубежных стран, вследствие чего – увеличение числа нарушителей-иностранцев, высланных за пределы Российской Федерации, и снижение числа иностранцев, находящихся в России свыше разрешенного срока. При этом акцентировалось внимание на необходимости четкого и своевременного реагирования сотрудниками органов внутренних дел на каждое нарушение со стороны иностранцев; применении в их отношении всего комплекса мер; дальнейшего сокращения числа иностранцев, неправомочно находящихся в Российской Федерации; пресечения деятельности преступных групп, занимающихся легализацией пребывания мигрантов; улучшения качества адресных и целевых рейдов на объектах строительства, торговли, сферы услуг, в местах компактного проживания выходцев из зарубежья; повышения эффективности пресечения правонарушений иностранцев на объектах транспорта и др.

Вместе с тем в 2024 г. вопросы противодействия преступности иностранцев значительно обострились. В целях их решения была усилена правовая регламентация общественных отношений, связанных с пребыванием в России иностранцев. Приняты федеральные законы, направленные на введение режима высылки незаконных мигрантов, создание реестра контролируемых лиц, не имеющих права находиться в Российской Федерации, недопущение заключения фиктивных браков, проведение экспериментов по апробации дополнительных правил и условий въезда в страну и выезда из страны иностранных граждан и др. В целом состояние нормативной правовой работы в сфере противодействия преступности иностранцев абсолютным большинством участвовавших в опросе

сотрудников органов внутренних дел¹ оценивается как удовлетворительное.

Модернизация законодательства обеспечила возможность реализации дополнительных инструментов по выявлению и пресечению фактов нелегальной миграции, противодействию ей, обеспечению неотвратимости и строгости наказания за противоправные деяния в миграционной сфере. Это особенно актуально, поскольку в 2024 г. продолжился рост количества расследованных преступлений, совершенных лицами, которые приобрели гражданство Российской Федерации менее 10 лет назад (в 2022 г. – 3041, в 2023 г. – 12 427, или +308,6%, в 2024 г. – 15 962, или на +28,4%)².

При том, что иностранцами в 2024 г. совершено чуть более 4% от всех зарегистрированных в Российской Федерации преступлений, значимость противодействия им в контексте обеспечения в стране законности и правопорядка оценивается сотрудниками органов внутренних дел очень высоко. В ходе анкетного опроса большая часть из них отметили, что противодействие преступности иностранцев имеет решающее значение в противодействии всей преступности как в стране, так и в регионе, где проживают опрошенные эксперты.

Вместе с тем однозначно эффективным состояние противодействия преступности иностранцев признали только каждый седьмой респондент, менее половины считают его скорее эффективным, чем нет. В то же время треть экспертов склонны к мнению о том, что состояние противодействия преступности иностранцев скорее является неэффективным, чем эффективным.

Такая ситуация может быть связана с тем, что в противодействии преступности иностранцев, как и иной преступности, необходимо целенаправленное воздействие на ее причины и условия. Многие из них находятся вне сферы воздействия органов внутренних дел. В частности, почти половина экспертов в числе детерминант, оказывающих наибольшее влияние на совершение иностранцами преступлений на российской территории, выделили факт превалирования среди иностранцев, прибывающих в Россию, лиц, которые игнорируют моральные и этические нормы, пренебрегают общепризнанными правилами общения и

¹ В 2024 г. по специально разработанной анкете проведен опрос 385 сотрудников органов внутренних дел в 14 субъектах Российской Федерации (по 2 субъекта в 7 федеральных округах страны). Ответы на некоторые вопросы превышают 100%, т.к. эксперты выбирали несколько непротиворечивых ответов.

² Использованы статистические сведения по форме 6-ЕГС за 2022-2024 гг.

социального взаимодействия, а также проблемы в легальном трудоустройстве. Каждый третий отметил криминальное влияние иностранных диаспор, невозможность адаптации иностранцев к правилам законопослушного поведения в России, отсутствие социального контроля за поведением иностранцев.

Причем большинство принявших участие в опросе сотрудников органов внутренних дел считают, что повышению эффективности противодействия преступности иностранцев должно способствовать усиление реальной борьбы с коррупцией, а также меры правового характера, направленные на ограничение или установление особого контроля использования иностранцами сети Интернет, социальных сетей и более строгая уголовная и административная ответственность. Кроме того, почти каждым третьим экспертом высказано мнение о необходимости стимулирования общественного участия в противодействии преступности иностранцев, например, путем денежных выплат, предоставления льгот и т.п.

Безусловно, в противодействии преступности иностранцев важнейшее значение имеет организация системы строгого контроля на региональном и местном уровнях за местами проживания и времяпрепровождением иностранцев, а также лицами, получившими гражданство Российской Федерации.

Так, прокуроры субъектов Российской Федерации, городов, районов, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры в ходе надзора за исполнением законов в сфере межнациональных (межэтнических) отношений с участием иностранцев ориентированы Генеральным прокурором Российской Федерации на приоритетность

выявления в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления нарушений закона, которые могут способствовать возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов, маргинализации находящихся на российской территории иностранцев.

Вместе с тем нелишним будет введение запрета существования мигрантских анклавов и подобных им сообществ на территории Российской Федерации с установлением ответственности за нарушение этого запрета. Такой подход может стимулировать повышение социальной коммуникации иностранцев с российскими гражданами, их реальную интеграцию и адаптацию, а также препятствовать криминализации поведения иностранцев.

В заключение отметим, что эффективность в противодействии преступности иностранцев можно добиться только на основе комплексной работы всех субъектов профилактики правонарушений. Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» к их числу отнесены федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Каждый из них в пределах предоставленной компетенции должен не только выполнять свои обязанности в рассматриваемой сфере, но и нести ответственность за их невыполнение.

Поляков С.А.,

кандидат юридических наук
Луганская академия СК России

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ИЗ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Трудовые мигранты в России десятилетиями создают угрозы общественной безопасности, совершая одни из самых жестоких преступлений – убийства незащищенных

категорий населения, изнасилования молодых женщин¹, грабежи, террористические акты и иные тяжкие и особо тяжкие преступления. Иностранцы в России за 8 месяцев

¹ Проснулась, а ее насилуют: таксисты-мигранты помогают своим пассажиров // NEWS.ru – российское новостное интернет-издание. URL: https://news.ru/russia/prosnulas-a-ee-nasiluyut-taksisty-migranty-domogayutsya-svoih-passazhirov/?ysclid=m6nh_xkbnf514669117 (дата обращения: 02.02.2025).

2024 г. совершили более 26 тыс. преступлений, однако в России в настоящее время насчитывается не более 3,5 млн мигрантов¹.

Проблемы повышенной преступности среди трудовых мигрантов подтверждал доктор юридических наук П.Н. Кобец в 2007 г. и констатировал, что число неучтенных преступлений мигрантов уже превышало число учтенных в 2,5-3 раза², следовательно, проблемы с преступностью мигрантов возникли задолго до проведения специальной военной операции (далее – СВО) и очистки от прозападных идеалов.

Между тем в 2025 г. в России находятся также незначительное количество мигрантов – граждан недружественных стран из США, Украины, Великобритании, а также из Европейского союза, по продолжительным трудовым контрактам, не выделяющимся из толпы в связи со славянской внешностью и возможно – по причине прохождения обучения в специализированных учреждениях в сфере внешней разведки.

Упомянутые мигранты представляют угрозу не только общественной безопасности, но и угрозу национальной и международной безопасности как возможные субъекты преступлений, предусмотренных ст. 205, 276, 276.1, 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4, 283.1 УК РФ, а также других преступлений против общественной, государственной, национальной и международной безопасности. Фабулы преступлений могут варьироваться от призыва к экстремистской деятельности, до непосредственных террористических актов в отношении атомной энергетики и прямого шпионажа.

Распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия» обоснованно установлены определенные государства, отнесенные к числу опасных для России.

Данный список сформирован с учетом значительных противоправных действий

каждого государства в отношении Российской Федерации.

Одновременно происходит рост преступлений и в сфере шпионской деятельности. Так, за 6 месяцев 2024 г. в России осуждены 70 человек за государственную измену и шпионаж в интересах коллективного Запада. Имеются факты вынесения приговора с установлением наказания в виде пожизненного лишения свободы. Преступления связаны с конфиденциальным сотрудничеством сограждан и мигрантов из недружественных стран с иностранной разведкой, передачей данных о фактах попадания военных снарядов коллективного Запада на Донбассе, в Казани, Москве и любых других, атакованных силами Украины (далее – ВСУ), городах в объекты инфраструктуры как гражданской, так и военной. При этом бомбовые удары артиллерии по гражданской инфраструктуре являются грубейшим нарушением международного гуманитарного права³.

Аналогичная ситуация с уголовными делами и приговорами судов складывается с систематическими террористическими актами на территории новых субъектов России с участием граждан Украины и новых граждан Российской Федерации в интересах ВСУ и в угоду коллективного Запада.

Несмотря на рост преступлений против общественной и государственной безопасности в период проведения СВО, совершенных иностранными гражданами, на территории России продолжают проживать граждане недружественных стран и осуществлять трудовую деятельность в крупнейших городах страны, учить наших детей, лечить и внедрять свою идеологию, а возможно, осуществлять иную, запрещенную в России, деятельность – шпионаж.

Граждане указанных государств обладают рядом причин и мотивов для помощи своему родному государству и совершения преступлений против государственной власти и общества России, а проведение в отношении них следственных действий проблематично в связи с латентностью преступле-

¹ Иностранцы в России за восемь месяцев 2024 года совершили более 26 тыс. преступлений // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1918181> (дата обращения: 02.02.2025).

² Кобец П.Н. Миграционное законодательство России: практика применения и проблемы совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 10. С. 11.

³ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант.

ний и использованием мигрантами электронных и обезличенных способов связи.

К таким причинам можно отнести сам факт гражданства, который предусматривает несение прав и обязанностей как гражданина своей страны. В понятии «гражданин» безусловно прослеживается явная связь с государством, предоставившим гражданство и вытекающими правами и обязанностями, «гражданским долгом».

Вескими причинами совершения шпионажа и иных преступлений являются родственные узы, скрепляющие связь с иностранным государством, друзья, сокурсники и бывшие коллеги, проживающие в недружественной стране, возможные долговые и имущественные обязательства.

Пересмотр п. 1 ст. 14 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» требуется не только в части запрета пребывания иностранных граждан из недружественных стран в России в период проведения специальной военной операции на Донбассе против Украины, профинансированной коллективным Западом. Необходимо полностью запретить ведение преподавательской, медицинской, культурной (любой иной социально значимой) деятельности таким иностранцам в России в престижных международных частных образовательных учреждениях и в престижных медицинских клиниках, чтобы избежать потери морального и физического здоровья наших граждан.

Следует укреплять взаимодействие государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения международной и национальной безопасности с другими заинтересованными международными организациями (с Организацией Объединенных Наций, Организацией Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организацией сотрудничества¹ и объединением БРИКС) и предусмотреть в данных государствах аналогичные меры для обеспечения международной и национальной безопасности.

Право международной безопасности прежде всего регулирует международные отношения по поддержанию, профилактике международной безопасности в мире и спокойной политической обстановке на планете. Как институт международного права международная безопасность носит больше рекомендательный диспозитивный характер, но в данном институте присутствует и ярко выраженные императивы, запреты и предписания.

Определяя понятие современной международной безопасности, следует говорить о безопасности не только от таких угроз как война, посягательство на территории, суверенитет, естественное развитие, но и угрозы экстремистского характера и против духовных скреп.

При этом международная и национальная безопасность – это безопасность от техногенных катастроф, природных катаклизмов в окружающей среде, от международных террористических организаций, в том числе от кибертерроризма, ядерного терроризма, информационных войн, а также безопасность на воздушном, сухопутном и водном транспорте внутри страны, на континенте (региональная безопасность), так и в целом на Земле.

Таким образом, в целях обеспечения национальной и международной безопасности и декриминализации действий иностранных граждан из недружественных стран представляется, что самым оперативным и эффективным способом для обеспечения такой безопасности в России достаточно лишь запретить нахождение в нашей стране указанных граждан на период проведения СВО.

Исключение из профессиональной деятельности в сфере образования и здравоохранения (и в иной социально-значимой деятельности) указанных иностранных лиц позволит повысить количество высокооплачиваемых вакансий для трудоспособных россиян, патристическое воспитание и укрепить духовные скрепы нашего многонационального и многоконфессионального народа.

¹ Бастрыкин А.И. Вопросы сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии торговле людьми : материалы международной научно-практической конференции. М., 2023. С. 11-18.

Черемин Н.В.,

кандидат юридических наук
Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Вопрос пенитенциарной преступности¹ является очень болезненным для уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Обе цели уголовно-исполнительного законодательства направлены на то, чтобы лица, совершившие преступление, вновь не допустили этого. И каждое преступление, которое совершается в местах лишения свободы, означает, что поставленные цели не достигаются в процессе исполнения наказания.

Пенитенциарная преступность вызывает большой интерес со стороны научной общест-венности², а в некоторых случаях даже бо́льший³ – со стороны общества в целом. Последние годы стали довольно сложными для уголовно-исполнительной системы в контексте рассматриваемого вопроса. Для доказательства крайнего тезиса достаточно привести пример с захватом заложников в исправительной колонии № 19 УФСИН России по Волгоградской области, в ходе которого были лишены жизни четверо сотрудников УИС.

Исследование данного вопроса затрудняет закрытость ведомственной статистики касаясь данного вопроса, анализ которой мог бы помочь составить эффективные, а главное, криминологически обоснованные рекомендации по профилактике данной когорты преступлений.

Средний уровень преступлений среди лиц, находящихся в местах лишения свободы, составляет 2,501. Количество зарегистрированных преступлений колеблется от

885 до 1536⁴. Хотя в период 2014-2019 гг. данный показатель составлял от 1,37 до 2,39 и от 754 до 1015 соответственно. Темпы прироста преступлений в данный период составили более 30%⁵. Несмотря на значительное снижение количественного состава лиц, содержащихся в местах лишения свободы⁶, количество преступлений, совершенных в местах лишения свободы, остается на уровне 2019 года, а в некоторые года превышает его.

Большинство уголовных дел (40 %) возбуждается по фактам совершения преступлений против порядка управления (глава 32 УК РФ). Некоторую озабоченность представляет показатель привлечения к уголовной ответственности лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные дела. Так, в 2022 г. из 1078 лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные дела, привлечены к уголовной ответственности только 73 лица (!). Преступление совершено в местах лишения свободы, о нем известно: возбуждено 1078 уголовных дел, а к ответственности привлечено 73 лица. При этом из общего количества зарегистрированных в 2022 г. преступлений 323 относится к преступлениям небольшой тяжести, 490 – средней тяжести, 207 – тяжким, 88 – особо тяжким. Таким образом, даже лица, виновные в особо тяжких преступлениях, не понесли наказание. Это обстоятельство вызывает тревогу⁷.

Если рассмотреть структуру преступлений, то основными выступают: приобретение и сбыт наркотических средств, побеги (из-

¹ Составной частью которой является преступность в местах лишения свободы.

² Каретников К.В. Криминологическая характеристика и профилактика групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2023. 278 с.; Тепляшин П.В. Предупреждение совершения новых преступлений как цель probation // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XVI всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 20-21 сентября 2024 г. Красноярск : Красноярское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 2024. С. 380-385; Черемин Н.В. Криминологическая характеристика и профилактика правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2023. 276 с.

³ В сравнении с «обычной» преступностью.

⁴ Анализируется период 2021-2023 гг.

⁵ Красильникова М.С. Преступность осужденных в исправительных учреждениях: криминологический анализ // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3(44). С. 52-63.

⁶ На конец 2023 г. среднестатистическая численность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, составляло 376 тысяч человек.

⁷ Обзор о состоянии преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2022 году : письмо ФСИН России от 14.02.2023 № исх. 02.11666.

под охраны и из-под надзора) и иные преступления. Возникает закономерный вопрос: что понимать под иными преступлениями, удельный вес которых в среднем составляет 60%? На что направлять силы профилактики? Вопрос остается без ответа. Что касается побегов, то основная их часть составляют побеги из-под надзора, то есть из колоний-поселений и участков колоний-поселений. С другой стороны, побеги, совершаемые из-под охраны, объективно считаются более опасными, что напрямую связано с лицами, их совершающими. В 2024 г. были совершены более 4 побегов из-под охраны¹, в том числе групповых², что вызывает большой резонанс в средствах массовой информации. Рассматривая качественную характеристику преступлений, стоит отметить тенденцию на совершение осужденными преступлений, несущих большую общественную опасность, в том числе непосредственно направленную на сотрудников УИС.

Говоря о криминологической характеристике, стоит рассмотреть «зональный» критерий совершаемых преступлений. Так, исходя из данных статистики за 2023 г., большинство преступлений совершается:

1) ИК строгого режима (удельный вес 36,5% или 323 преступления);

2) колонии-поселения и их участки (удельный вес 15,25% или 135 преступлений);

3) ИК общего режима (удельный вес 13,45% или 119 преступлений);

4) в статистике таких данных нет, но предполагаем, что оставшаяся часть преступлений совершается в следственных изоляторах (удельный вес 29,27% или 259 преступлений).

На первый взгляд, большинство преступлений совершается в ИК строгого режима, и если рассматривать данный показатель исключительно исходя из количества совершенных преступлений в отчетный период, то вывод будет оправдан. Но, как видится, количество преступлений необходимо рассматри-

вать в корреляции с долевым распределением лиц³, отбывающих наказание в данных учреждениях.

По данному показателю картина будет следующая: первое место – колонии-поселения и их участки, второе место – ИК особого режима и приблизительный паритет между ИК общего, строгого режима и следственными изоляторами. Таким образом, можно сделать парадоксальный вывод, что осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях и участках колоний-поселений, совершают преступления гораздо чаще, чем осужденные из других исправительных учреждений. Но, опять же, здесь стоит указать, что основным преступлением среди данной когорты осужденных является побег (более 90 побегов ежегодно совершается из-под надзора). Это детерминировано в первую очередь тем, что в данных учреждениях отсутствует охрана и, соответственно, инженерно-технические средства.

Говоря о пенитенциарной преступности, стоит выделить тренды, которые обозначились в последнее время:

1) увеличивается общественная опасность преступлений, совершаемых в местах лишения свободы;

2) наибольшую угрозу представляют осужденные, исповедующие радикальный ислам;

3) кратно увеличиваются случаи, когда сотрудникам приходится применять специальные средства и газовое оружие в отношении подопечных (с 10 тысяч в 2021 и 2022 гг., до 98 тысяч в 2023 г.).

4) наибольшее количество преступлений совершается в ИК строгого режима. Но если данный показатель рассматривать в купе с удельным весом содержащимися в учреждениях лицами, то лидирующую позицию занимают колонии-поселения.

5) сокращение количества лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, не отразилось на удельном весе пенитенциарной преступности.

¹ В 2021 год – 1 побег, 2022 год – не допущено, 2023 год – 1 побег.

² В Липецкой области из исправительной колонии общего режима сбежало 6 осужденных.

³ Количеством лиц, отбывающих наказание в конкретном исправительном учреждении.

Бойко О.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

Панов С.Л.,

кандидат юридических наук, ветеран МВД России (г. Омск)

ОБОРОТ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОГО СЛИВОЧНОГО МАСЛА: ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сливочное масло является традиционным продуктом, имеющим широчайшее функциональное предназначение как для непосредственного употребления в пищу, так и для кулинарных целей, а также использования в других отраслях пищевой промышленности. Данный продукт является традиционным и наиболее популярным у покупателей на протяжении очень длительного периода времени. Сегодня культура потребления сливочного масла в России в целом сформирована. На рынке сливочного масла, являющегося относительно недешевым продуктом питания и пользующегося стабильным спросом, находятся сотни его наименований (товарных марок). Рынок сливочного масла испытывает конкуренцию со стороны таких товаров-заменителей, как спред и маргарин.

Потребительские свойства вырабатываемого сливочного масла зависят от таких факторов, как: качество сырья, выполнение технологических требований, соблюдение высокого санитарного режима и условия хранения. За последние годы ассортимент и производство сливочного масла в России значительно увеличились. Причиной периодического подорожания сливочного масла являются рост цен на сырое молоко, энергоносители, комплектующие для производственных линий, удорожание логистических схем оборота.

В настоящее время отечественные производители сливочного масла прибегают к различным уловкам, чтобы максимально удешевлять продукт, поскольку платежеспособность населения нередко не «поспевает» за ростом цен на него. Сливочное масло относится к наиболее подверженному фальсификату товаров молочной отрасли, где процент

поддельной продукции может достигать до 20%¹.

В настоящее время недобросовестные производители поддельного сливочного масла оснастились современными фасовочными линиями, полиграфическим оборудованием, заметно улучшили качество фальсификата, отладили сбытовые схемы и теневую логистику. Потребителям фактически невозможно в момент покупки определить фальсификат сливочного масла в силу того, что недобросовестные производители на упаковке указывают заведомо недостоверные сведения о составе продукта.

К видам фальсификации сливочного масла следует отнести²:

Ассортиментная фальсификация. При ассортиментной фальсификации происходит частичная или полная замена натурального продукта заменителем. При ассортиментной фальсификации, как правило, используются пищевые заменители — более дешевые продукты питания, отличающиеся пониженной пищевой ценностью и сходством с натуральным продуктом по одному или нескольким признакам. Подмена одного сорта (например, высшего на первый) и/или вида сливочного масла другим, а также полная замена масла маргарином. Распространенным примером грубой формы подделки является продажа маргарина в упаковках из-под сливочного масла.

Качественная фальсификация осуществляется путем подделки товаров с помощью пищевых или непищевых добавок для улучшения органолептических свойств, при сохранении или утрате других потребительских свойств или нарушений рецептур для изменения качественных показателей органолептических и других свойств продуктов. В ходе

¹ Зимняков В.М. Тенденции производства сливочного масла в России // Инновационная техника и технология. 2023. Т. 10. № 1. С. 88; Топникова Е., Лепилкина О. Фальсификация молочной продукции: причины и пути устранения проблемы // Молочная промышленность. 2018. № 2 (63). С. 43.

² Бебнева Я.О., Безродный С.Л., Гераськин Е.В. Выявление фальсификации сливочного масла растительными маслами и их роль в метаболизме человека // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК — продукты здорового питания. 2021. № 2. С. 52.

качественной фальсификации осуществляется снижение массовой доли жира по сравнению с требованиями стандартов, использование незаявленного растительного жира (например, дешевых – пальмового, пальмоядрового, кокосового и соевого). Эти жиры используют по отдельности и в различных сочетаниях.

Данный вид фальсификации осуществляется также путем введения добавок, не предусмотренных рецептурой; недовложение компонентов, предусмотренных рецептурой; добавления химических красителей и искусственных ароматизаторов, непредусмотренных техническим регламентом; увеличения доли влаги в продукте, превышение содержания антибактериальных препаратов. Замена молочного жира растительным компонентом сказывается на качестве сливочного масла, например, на его вкусе, запахе, консистенции и цвете¹.

Количественная фальсификация заключается в значительных отклонениях массы сливочного масла, превышающие предельно допустимые нормы.

К информационной фальсификации относится также подделка сертификата качества, таможенных документов, штрихового кода, даты выработки масла, сроков хранения и др. При фальсификации информации о сливочном масле довольно часто искажаются или указываются неточно следующие данные: наименование товара, фирма-изготовитель товара, количество товара, вводимые пищевые добавки. Заведомо недостоверная информация о молочных продуктах, выдаваемых за сливочное масло, не обеспечивает покупателю возможность правильного их выбора.

Действия по фальсификации сливочного масла являются нарушением требований п. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей», а также могут быть квалифицированы по ст.

14.7 (обман потребителей), 14.8 (нарушение иных прав потребителей), и 14.15 (нарушение правил продажи отдельных видов товаров) КоАП РФ.

В противодействии обороту фальсифицированного сливочного масла немаловажная роль принадлежит виктимологической профилактике². Данное направление предупредительной деятельности заключается в информировании покупателей о наличии на отечественном потребительском рынке поддельного сливочного масла и разъяснении их действий при покупке данной группы пищевых товаров.

В большинстве региональных отделений Роспотребнадзора функционирует телефон доверия (горячая линия), на который граждане могут сообщать о фактах и местах продажи некачественной пищевой продукции.

Определенная роль в виктимологической профилактике обороту фальсифицированного сливочного масла принадлежит средствам массовой информации. На отечественном телевидении выходит ряд программ, в которых на экспертном уровне осуществляется проверка на соответствие стандартам качества реализуемых на потребительском рынке пищевых продуктов. Так, популярная телепередача «НашПотребНадзор» разъясняет потребителю, как правильно при покупке выбрать товар надлежащего качества, а в случае выявленных нарушений – порядок и правила защиты своих прав.

За защитой своих прав в сфере оборота на потребительском рынке фальсифицированного некачественного сливочного масла покупатели могут обращаться в региональные Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации, региональные Общества защиты прав потребителей.

¹ Крючкова В.В., Мищенко А.А. Анализ результатов контроля качества сливочного масла, реализуемого в розничной сети российских регионов // Молодой ученый. 2016. № 18/1. С. 5.

² Бабаева С. 10 советов, как выбрать молочную продукцию. URL: <https://www.yamal.kp.ru/daily/26292/3170211/> (дата обращения: 10.12.2025).

Сутурин М.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

НАКАЗАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ. СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС ИЛИ ФОРМАЛЬНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ?

Преступность, причины ее возникновения и последствий, а также способы ее предупреждения всегда имели важное общественное значение.

За многие годы конца XX и начала XXI века российское общество, находясь в определенной турбулентности, столкнулось с негативными результатами проведения реформистских целеустремлений. Активное использование в проводимых преобразованиях метода «проб и ошибок», подчас бездумное калькирование зарубежных «рецептов», игнорирование собственных исторических традиций, социально-культурного наследия и национальных интересов в определенной степени прервали эволюционное развитие общества, обернулись глубокими и многосторонними негативными последствиями. Одним из таких негативных последствий является преступность подрастающего, молодого поколения. Вернее, те изменения ее качественных, количественных характеристик, которые наблюдаются в последние годы.

Вполне аксиомично то, что проблематика, связанная с преступностью молодого поколения, не нуждается в излишней актуализации. В отечественной криминологической, уголовно-правовой, девиантологической и т.д. доктрине она получила достаточное освещение.

Тем не менее некоторые вопросы, имеющие концептуальное значение, не получили четкого ответа и заслуживают дальнейшего обсуждения. Одним из таких дискуссионных вопросов является вопрос определения и понимания молодежной преступности как самостоятельного объекта криминологического изучения. Объекта, позволяющего вести речь о самостоятельном виде преступности, со своими специфичными признаками, характеристиками, особенностями субъектного состава, ну и наконец, особенностями выстраивания и реализации арсенала мер предупредительного воздействия. Арсенала,

включающего и уголовно-правовой «инструментарий», в том числе уголовное наказание.

Действительно, в рамках проводимых исследований, посвященных проблемам молодежной преступности, нет однозначного ответа на вопрос о границах предмета. И в первую очередь о том, кого необходимо признавать молодежью и, соответственно, определять возрастные границы, позволяющие очертить «субъектный состав» рассматриваемого вида преступности.

Фиксация молодежного возраста, вычленение в структуре населения социальной страты – молодежь, отнесение той или иной группы к категории «молодое поколение» носят весьма условный характер. В российском законодательстве под молодежью, молодыми гражданами понимается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно¹. А Всемирная организация здравоохранения в 2023 г. разработав новую возрастную классификацию отнесла к молодому возрасту период 18-44 года, руководствуясь здоровьем, внешним видом, способностью к деторождению и сохранением работоспособности.

Отечественная криминологическая доктрина также неоднозначно подходит к пониманию возрастных рамок категории молодежная преступность. Одни авторы в качестве границ обосновывают период 18-21 год, другие оперируют периодом 18-24 года, третьи – 18-29 лет и т.д.² Различия здесь заключаются только в определении верхней границы молодежного возраста. В качестве нижнего предела в основном усматривается единое значение в его определении – 18 лет. Тем не менее мы можем встретить и точки зрения авторов, которые «смещают» нижнюю границу молодежи до 14 лет и, соответственно, включают в объем молодежной преступности и преступность лиц в возрасте от 14 до 18 лет. И в определенной степени мы с ними согласны, поскольку по многим криминологически значимым параметрам не наблюдается

¹ О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ.

² Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность : монография. М. : Юристъ, 2006. 381 с.

особых различий, например, в личности несовершеннолетнего преступника и преступника в возрасте 18-25 лет. В качестве криминологически значимых параметров мы рассматриваем сформированность и иерархию системы потребностей, ценностно-ориентационные установки, нравственно-психологические характеристики, издержки взросления или социализации, все более получающий распространение инфантилизм и т.д.

Рассматривая преступность несовершеннолетних частью молодежной преступности и позиционируя то, что оба этих вида имманентно связаны друг с другом (с возможностью выделения в каждой из них определенных специфических параметров, параметров в большей степени формального характера), вполне закономерно возникает вопрос об оценке методов государственного реагирования на совершаемые несовершеннолетними и молодыми людьми преступления. В качестве одного из основных методов бесспорно выступает уголовное наказание. В рамках настоящей работы мы позволим себе только обозначить некоторые проблемные, на наш взгляд, аспекты, связанные с реализацией уголовной ответственности посредством назначения и исполнения уголовных наказаний в отношении преступников рассматриваемых возрастных категорий. И одной из уже давно обсуждаемых является проблема социальной обусловленности, эффективности уголовного наказания в целом и уголовного наказания применительно к рассматриваемому в настоящей работе контингенту лиц. Заметим, что наказания, применяемые к несовершеннолетним, в отличие от наказаний, применяемых к совершеннолетним преступникам, направлены только на достижение исправления и предупреждения новых преступлений¹. Проблема весьма многоаспектна и весьма дискуссионна. Тем не менее одним из базовых вопросов, который, по нашему мнению, требует обсуждения, является вопрос о том, что из себя представляет уголовное наказание в отношении, например, несовершеннолетних? Все ли виды уголовного наказания, перечисленные в ч. 1 ст.88 УК РФ, отвечают критериям социальной обусловленности, социальной востребованности и т.д. Или на сегодняшний день мы можем говорить, что в основной своей массе, включая

процессы назначения и исполнения, уголовное наказание выступает в большей степени формальным реагированием на преступные проявления несовершеннолетних?

Анализ содержательной составляющей некоторых видов наказаний из перечня ч. 1 ст. 88 УК РФ, анализ результативности их назначения и исполнения позволяют констатировать, что зачастую, не достигая формально закрепленных целей (ч. 2 ст. 43 УК РФ), о чем свидетельствует, например, высокий уровень фактического рецидива, уголовное наказание в отношении несовершеннолетних нередко не достигает того, что закладывается в социальный запрос к нему и выступает пусть и необходимой, но все-таки по итогу больше сугубо формальной реакцией на преступления, совершаемые несовершеннолетними.

У читателя вполне закономерно может возникнуть вопрос, а в качестве чего рассматривать уголовное наказание, назначаемое представителям более старшей возрастной когорты, тем не менее позиционируемых нами как молодежь? Здесь мы позволим себе констатировать следующее. Исходя из анализа результатов исследований в области социологии, психологии, узконаправленных криминологических исследований, можно прийти к выводу о том, что современный молодой, но уже формально совершеннолетний преступник, находясь в возрастных границах 18-25 лет, по многим ключевым характеристикам не имеет кардинальных отличий от преступника несовершеннолетнего. Или, наоборот, зачастую несовершеннолетний преступник, преодолев границу совершеннолетия и становясь уже формально взрослым, остается нередко тем же несовершеннолетним, но только в ином возрастном статусе. Отсюда, по нашему мнению, говоря об уголовном наказании в отношении представителей молодежной преступности, тоже представляется возможным прийти к следующему выводу. И в отношении молодых преступников назначаемое и исполняемое наказание нередко не достигает тех целей, которые перед ним выдвигает общество, посредством их формального закрепления. Об этом, в частности, свидетельствует наблюдающийся многие годы высокий процент рецидива преступлений. Но рецидива уже подчас легального

¹ Уголовное право (Теория наказания) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С. 150.

(ст. 18 УК РФ), а это говорит о том, что социальный запрос общества остается неудовлетворенным. И опять же все заканчивается пусть и необходимой, но сугубо формальной реакцией на совершенное преступление.

Мы ни в коей мере не ставим под сомнение значимость, необходимость и т.д. института уголовного наказания как меры государственного реагирования на преступление. В

том числе преступление, совершенное несовершеннолетним или молодым преступником. Здесь мы лишь ставим вопрос, который несомненно заслуживает более глубокого рассмотрения и обсуждения. С учетом современных реалий, чем является наказание как инструмент предупреждения молодежной преступности, – социальным запросом или формальным реагированием.

Ляскина Н.В.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ОТДЕЛОВ ПО БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ И БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ НКВД СССР В 1943-1945 ГОДЫ

Беспризорность, безнадзорность и, как следствие, преступность несовершеннолетних являются социальными проявлениями, детерминированными негативными внутренними и внешними факторами.

Анализируя отечественную историческую историографию, посвященную предупреждению беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны, наблюдаем значительный интерес исследователей к изучению различных аспектов деятельности органов НКВД и их роли в пресечении этих негативных социальных явлений как во всероссийском¹, так и в региональном масштабе².

Однако остается слабо изученной история формирования и деятельность отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР (далее – ОБДББ НКВД), и Дальнего Востока в частности.

В условиях ухудшения состояния оперативной обстановки в 1942 г. и возросшей преступности, в том числе среди несовершеннолетних, роста детской беспризорности и безнадзорности в стране были образованы в составе НКВД СССР детские отделы на всех уровнях (в союзных и автономных республиках, в краях и областях), в составе дорожных отделов милиции, на основании постановле-

ния Совета народных комиссаров СССР от 15 июня 1943 г. № 659. На финансирование этих отделов и создание в том же году новых трудовых и трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних выделялись дополнительные расходы Минфином для НКВД СССР.

Деятельность ОБДББ НКВД СССР осуществлялась на основании приказа НКВД СССР от 21 июня 1943 г., утвердившего Положение об отделе НКВД СССР³, который возглавил комиссар государственной безопасности Фома Акимович Леонюк (заместитель – полковник госбезопасности Иноземцев (в ГА РФ не встречается его имя, отчество, чаще как «тов. Иноземцев») – примечание автора). Непосредственно отдел подчинялся заместителю НКВД СССР.

ОБДББ НКВД СССР состоял из 7 отделений и секретариата, в январе 1946 г. в отделе имелось уже 10 функциональных отделений, секретариат и группа кадров. Отдел был укомплектован удовлетворительно, в штате значились 89 сотрудников.

Детские отделы ОБДББ были открыты в Советском Союзе в 57 НКВД/УНКВД, на территории которых функционировало по несколько детских колоний или имелись одна колония и детский приемник-распределитель

¹ Емелин С.М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 17-24; Ермаков Е.Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы (1941-1949 гг.): монография. М., 2019. 85 с. и др.

² Шабельникова Н.А. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних в 1920-е гг.: исторический опыт // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 33-37 и др.

³ Виленский С.С. Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Россия XX в. Документы / под ред. акад. А.Н. Яковлева и др. М., 2002. С. 387.

с большим количеством несовершеннолетних правонарушителей. В остальных НКВД/УНКВД открылись 18 детских отделений, в других – открывались группы по данному направлению работы.

В справке о состоянии работы ОБДББ НКВД СССР на начало 1946 г. за подписью генерал-майора Ф.А. Леонюка указывалось, что большинство открытых детских специализированных отделов укомплектованы удовлетворительно, некоторые из ряда областей (Тамбовской, Курганской, Калужской, Брянской и др.) работали неудовлетворительно, что в первую очередь объяснялось недостаточным руководством и слабой помощью в работе.

За каждым отделением ОБДББ НКВД СССР были возложены делегированные полномочия, определяющие компетентность всего отдела НКВД СССР. Основными функциями нового отдела НКВД СССР являлись: руководство колониями для несовершеннолетних и детскими приемниками-распределителями, вошедшими в подчинение с момента создания ОБДББ, разработка и организация мероприятий, направленных на борьбу с беспризорностью и безнадзорностью, согласование всех вопросов и взаимодействие с другими ведомствами и организациями по вопросам ликвидации асоциальных проявлений среди несовершеннолетних и предупреждение преступности, трудоустройство несовершеннолетних после отбывания воспитательного срока в колонии и оказавшиеся в приемниках-распределителях.

Наряду с этим головной детский отдел НКВД СССР организовывал проверочно-контрольные, распорядительно-правотворческие и планово-аналитические функции на основе отчетов детских отделов (отделений, групп), оказывал практическую и методическую помощь (издавал методические рекомендации «Детские колонии») с целью усовершенствования их деятельности и решения острых вопросов детских колоний и приемников-распределителей.

Результаты специализированных отделов (отделений, групп) напрямую зависели от тесного контакта и взаимодействия с начальниками НКВД/УНКВД. Это было обусловлено в совместной проводимой профилактической работе, направленной на борьбу и предупреждение девиантного поведения и преступности несовершеннолетних.

К осени 1943 г. анализ работы специализированных детских отделов (отделений, групп) показал, что полномочия специализированных детских отделов (отделений) недостаточны, а организационная структура требовала внесения изменений. Жесткая оценка была дана начальником одного из отделений ОБДББ НКВД СССР Я.П. Соколовым в докладе члену Политбюро при ЦК ВКП(б) Л.П. Берии. Так, указывалось, что «организационные формы, структура аппарата и система не отвечают поставленным целям, не полны, производят впечатление незаконченной реорганизации и не оправдывают свое назначение и даже название».

Указанные основные замечания не получили разрешения вышестоящим руководством НКВД СССР ни в годы войны, ни после. Например, детские комнаты милиции как основные подразделения милиции, занимающиеся непосредственно профилактикой асоциальных проявлений и борьбой преступности среди несовершеннолетних, оставались в ведении Отдела службы и боевой подготовки ГУ милиции; сотрудники милиции (постовые, участковые, оперуполномоченные), осуществляющие работу в данном направлении в соответствии со своими полномочиями подчинялись районным (городским, краевым) НКВД, а собственные силы ОБДББ НКВД на местах были малочисленными; детские приемники-распределители формально подчиненные ОБДББ, но практически полностью зависели от местных исполкомов; вопросы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью принимались различными отделами и управлениями системы НКВД/УНКВД, не имели единого центра принятия решений в лице ОБДББ НКВД СССР. Это создавало определенные трудности при взаимодействии разноуровневых отделений и подразделений НКВД.

Тем не менее, несмотря на разобщенность в работе в силу организационного построения ОБДББ, совместными силами решались основные задачи по ликвидации беспризорности, безнадзорности и предупреждению преступности среди несовершеннолетних.

На Дальнем Востоке начальником ОБДББ по Хабаровскому краю был назначен подполковник госбезопасности Михаил Алексеевич Второв (с апреля 1944 г.), с 1945 г. начальником стал Порфирий Иванович Дудоров.

Штаты ОБДББ НКВД неоднократно претерпевали изменения. В соответствии с постановкой личного состава на 25 апреля 1945 г. ОБДББ УНКВД по Хабаровскому краю состоял из 15 сотрудников: руководства (начальника и заместителя); секретариата (секретаря-машиниста); санитарной части в лице одного сотрудника, выполняющего и обязанности главного бухгалтера отдела; первого отделения, занимающегося учебно-воспитательным направлением (должность начальника была вакантной); 2-го отделения – производственно-плановое (из 6-ти сотрудников, 4 должности были вакантными). Некомплект кадров как в НКВД, так и в других ведомствах и организациях имел место.

ОБДББ УНКВД Приморского края систематически проверяли детские учреждения (приемники-распределители НКВД, ремесленные училища, школы ФЗО); участвовали в вопросах трудоустройства и продолжения учебы воспитанников, вернувшихся из коло-

ний; взаимодействовали с партийными органами, подразделениями милиции, общественностью; организовывали и проводили профилактические мероприятия по усилению работы в данном направлении и прочее.

ОБДББ УНКВД Хабаровского края, на территории которого в 1944 г. функционировали две трудовые воспитательных колонии (Юхтинская ТВК и Бираканская ТВК), осуществлял работу по их организации, эффективной деятельности, комплектовании и пр. в неразрывном и тесном взаимодействии с начальником УНКВД Хабаровского края И.И. Долгих.

Дальневосточные ОБДББ НКВД успешно выполняли возложенные на них функции по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних, несмотря на все трудности и проблемы военного времени во взаимодействии с местными исполкомами, партийными советскими организациями и общественностью.

Беляева Л.И.,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник МВД России,
Академия управления МВД России (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Деятельность государства, направленная на обеспечение безопасности личности, общества и самого государства от криминальных посягательств, составляет суть уголовной политики Российской Федерации. Эта деятельность проявляется в формировании концептуальных основ уголовной политики, правотворчестве, правоприменении, правообучении и правовоспитании.

Проведение в жизнь основных положений уголовной политики есть ее реализация. Очевидно, что для реализации уголовной политики важным является понимание того, что лежит в ее основе, каковы особенности и проблемы, пути и направления совершенствования.

Стратегические направления уголовной политики Российской Федерации определены ее Конституцией. Их содержание раскрывается в УК РФ, которым принимаются под охрану права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Россий-

ской Федерации, мир и безопасность человечества от преступных посягательств.

Интересам обеспечения этих неизменных направлений служат Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Между тем под влиянием научно-технического прогресса стремительно меняется вся наша жизнь. Во все ее сферы проникают современные информационные технологии, которые влияют как на источники, характер и объекты криминальных угроз, так и на характер и особенности реагирования на них государством.

Сегодня известно, что более 50% всех преступлений совершается с использованием информационных технологий. Наибольшую опасность здесь представляет использование искусственного интеллекта в правонарушаю-

щем поведении: дипфейки, фишинговые и мошеннические программы, программы-вымогатели, роботизированные устройства, интернет-троллинг и др.

Естественно, что информационные технологии, в частности искусственный интеллект, включились и в деятельность субъектов реализации уголовной политики. Например, искусственный интеллект активно входит в судебную деятельность¹.

Нельзя не заметить, что в литературе, касающейся преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, вводится в оборот множество терминов различного характера, число которых растет. Множество понятий и определений требуют упорядочения и соответствующей классификации. Следовательно, первое, что необходимо для совершенствования реализации уголовной политики, это формирование единого терминологического ряда, который не допускал бы многозначности и различного понимания. Соответствующая терминология должна найти отражение во всей системе законодательства, включая уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный кодексы, закон об ОРД и др.

В настоящее время применение норм права, касающихся преступного поведения, имеет свои особенности, заключающиеся в том, что искусственный интеллект толкует нормы, написанные человеческим языком, который ему (ИИ) не всегда понятен. Расширение объемов использования искусственного интеллекта в правоприменении повлечет за собой необходимость адаптации языка: человеческого к машинному или машинного к человеческому? Это одна из проблем, которая требует разрешения уже в ближайшее время.

При этом стоит принять во внимание следующее. Если речь идет о языке, то это область деятельности филологов. Поскольку здесь затрагиваются интересы права, то это область знаний юристов. Однако язык машины – это предмет интереса, знаний и умений инженеров. Из этого следует, что уже в

ближайшее время правотворчество потребует совместной работы специалистов разных областей знаний. В противном случае нас ожидает непонимание норм права, терминов, которые в них содержатся, и ошибки в принятии юридически значимых решений.

Кроме того, очевидно, что за стремительно меняющимися под влиянием научно-технического прогресса общественными отношениями нормы права перестают успевать². Развитие уголовной политики, обусловленное современными информационными технологиями, предопределяет формирование нового понятийного аппарата и новых составов преступлений.

Один из принципов уголовной политики состоит в том, что ее стратегические решения должны носить опережающий характер. Известно, что как сама уголовная политика, так и решения, связанные с ней, имеют социально-экономический, социально-политический характер. То есть развитие экономики, науки, техники, информационных технологий повлекут за собой новые виды деяний, требующих уголовно-правовой оценки.

Исходя из заявленного принципа, необходимо уголовно-правовыми решениями опередить креативность злоумышленников и быть готовыми к оценке поведения с позиций уголовного кодекса. И здесь возникает вопрос о том, кто и как может увидеть (понять) перспективу развития информационных технологий, вариативности правонарушающего поведения и сформировать нормы уголовного права будущего? Вероятно, это будет искусственный интеллект. В таком случае и применение этих норм – дело искусственного интеллекта. К настоящему времени человек – правоприменитель не готов к такому развитию событий.

По-видимому, существующая в настоящее время система наказаний за преступления в известной мере изжила себя, и требуется разработка новых видов наказаний, с учетом того, что преступления совершаются в информационном пространстве. И, скорее

¹ Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов : монография / под ред. С.Ф. Афанасьева, В.Ф. Борисовой. Часть 1. М., 2022; Морхат М.П. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 68-69; Курочкин С.А. Арбитражное судопроизводство и технологии искусственного интеллекта // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 3. С. 63-73; Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5-16.

² Власова С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. №1. С. 9-18; Тирранен В.А. Уголовно-правовое регулирование криптовалют в России // Развитие территорий. 2017. №2. С. 45-47; Зуев С.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т.11. №3. С. 587-595.

всего, наказания также могут быть связаны с вовлечением в информационное пространство или отчуждением от него.

Есть ряд положений уголовно-процессуального характера, требующих соответствующего осмысления, например, место преступления. В связи с использованием информационных технологий как в правомерном, так и в правонарушающем поведении, немало вопросов возникает и в связи с применением норм права, относящихся к оперативно-розыскной деятельности.

Все это указывает на то, что время требует изменения парадигм: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и др.

Очевидно, что трансформация законодательства, связанного с реагированием на преступления, повлечет за собой изменения в правоприменительной практике. Правопри-

менение основывается на знании правовой базы, умении ее применять. И если принять во внимание, что трансформация законодательства изменит его суть, что информационные технологии со временем станут составной и значительной частью правоприменения, то неизбежным становится вывод о том, что требуется совершенствование правообучения и правовоспитания лиц, реализующих уголовную политику.

Приходится признать, что в настоящее время уровень подготовки правоприменителя отстает от требований времени.

Стоит иметь в виду, что условия глобализации, безграничность информационного поля обуславливает международный характер современных преступлений. И это указывает на то, что неизбежна трансформация не только федеральной, но и международной уголовной политики и ее реализации.

Нифталиева И.А.,

кандидат юридических наук
Волгоградская академия МВД России

ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Повышение безопасности дорожного движения является сегодня одним из приоритетных задач деятельности государства. Выступая в качестве неперемennого условия устойчивого социального развития, обеспечение безопасности на российских дорогах нацелено, прежде всего, на сохранение жизни и здоровья людей. Не удивительно, что Президент Российской Федерации В.В. Путин называет данное направление в числе ключевых в работе государственных органов¹.

Дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) наносят обществу колоссальный демографический ущерб. В Российской Федерации с 2019 г. по 2023 г. в ДТП погибли 76 683 человека, ранены 888 008 человек. При этом значительная часть ДТП произошла по вине водителей, управлявших транспортными средствами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения².

Важнейшим элементом системы обеспечения безопасности дорожного движения вы-

ступает уголовная политика, призванная действовать как мощный фактор предупреждения соответствующих правонарушений.

Последние годы отчетливо демонстрируют тенденцию к усилению уголовной ответственности за преступления, совершаемые в рассматриваемой сфере. Это обусловлено рядом обстоятельств, в частности числом ДТП, усложнением транспортной инфраструктуры, повышением общественной безопасности безопасностью пассажирских и грузовых перевозок. Одним из наиболее ярких примеров является включение квалифицирующих признаков в ст. 264 УК РФ, предусматривающую ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Так, сегодня наряду с совершением деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения, обстоятельствами, отягчающими наказание, выступают

¹ Путин призвал повышать безопасность российских дорог. URL: <https://rg.ru/2024/04/02/putin-prizval-povyshat-bezopasnost-rossijskih-dorog.html> (дата обращения: 05.11.2024).

² Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 15.01.2025).

оставление места ДТП либо отсутствие у виновного права управления транспортным средством.

Следует положительно оценить указанные законодательные решения. В частности, совершенно очевидно, что действия водителя, оставившего место происшествия, наносят серьезный вред пострадавшим, затрудняют расследование, подрывают доверие к правоохранительным органам и создают реальную угрозу общественной безопасности. Именно поэтому усиление ответственности в данном случае – это необходимая мера обеспечения безопасности дорожного движения и создания условий для справедливого правосудия. Нельзя не согласиться с мнением А.И. Волошина и С.А. Деревянкиной, что ужесточение ответственности за оставление места ДТП представляет собой логичный шаг, который может стать основой предотвращения возможных негативных последствий¹.

Относительно введенного в 2022 г. третьего квалифицирующего признака следует указать, что управление транспортным средством лицом, не имеющим или лишенным на это права, затрагивает как правовые, так и социальные аспекты жизнедеятельности общества. Лицо сознательно пренебрегает правилами дорожного движения, а отсутствие необходимого опыта вождения, недостаточные знания закрепленных норм многократно увеличивают вероятность аварий.

Другой показательный пример – это новые составы транспортных преступлений: управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264.1 УК РФ); нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами (ст. 264.2 УК РФ); управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264.3 УК РФ). Данные составы связаны с дифференциацией уголовной ответственности, где зако-

нодатель использует институт административной преюдиции.

В теории права отношение к составам преступлений с административной преюдицией неоднозначное. Вместе с тем поддержим точку зрения М.В. Бавсуна, И.Г. Бавсуна и И.А. Тихона, что «административная преюдиция при ее грамотном использовании может стать эффективным средством противодействия преступности»².

Важно отметить, что результативность мер по обеспечению безопасности дорожного движения зависит от комплексного подхода. Ключевым аспектом успешной политики в анализируемой области должно стать активное сотрудничество с международными организациями и обмен опытом с другими странами. Это позволит адаптировать лучшие практики и внедрить инновационные подходы, способствующие решению проблем на дорогах. Например, использование интеллектуальных транспортных систем и современных технологий может значительно повысить уровень контроля за движением и предупредить возможные аварийные ситуации.

Современные тенденции уголовной политики в сфере безопасности дорожного движения должны также характеризоваться усилением межведомственного взаимодействия. Противодействие транспортным преступлениям предполагает координацию действий органов внутренних дел, прокуратуры, судов, а также других государственных органов и общественных организаций.

Уголовная политика в сфере безопасности дорожного движения должна быть динамичной и адаптивной, учитывающей изменения в обстановке на дорогах, техническом уровне транспортных средств и социально-экономических факторах. Постоянный мониторинг статистики ДТП, анализ причин, условий и последствий правонарушений позволит своевременно внести необходимые коррективы в законодательство и правоприменительную практику. В то же время проведение тематических кампаний, поддержка волонтерских инициатив и активное участие граждан в обсуждении вопросов дорожного движения помогут создать безопасную и осведомленную среду.

¹ Волошин А.И., Деревянкина С.А. Ответственность за оставление места ДТП: административная или уголовная? // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 114.

² Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 126.

Таким образом, усиление уголовной ответственности за нарушения в сфере безопасности дорожного движения является неотъемлемой частью уголовной политики, направленной на обеспечение общественной безопасности и стабильности функционирования транспортной системы. Однако эффек-

тивность этих мер будет зависеть от комплексного подхода, включающего совершенствование других аспектов, включая профилактику, контроль и мониторинг. Только в сочетании всех этих компонентов можно добиться снижения числа ДТП и повышения уровня защищенности на дорогах.

Рахманова Е.Н.,

доктор юридических наук, доцент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

УГОЛОВНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КИТАЯ

После основания Китайской Народной Республики вопрос охраны окружающей среды многие годы не привлекал специального внимания государства, основной акцент делался на развитии экономики. Но чрезвычайно быстрый промышленный рост Китая способствовал рекордным уровням загрязнения воздуха и воды в стране. Так, в 2024 году Китай занял первое место в мире по выбросу углеродных газов¹.

Толчком для развития экологического законодательства, в том числе уголовного, явились возврат страны в ООН и участие ее в Конференции ООН по проблемам окружающей человека среде, состоявшейся в Стокгольме в 1972 г. После Стокгольма только за период с 1970 г. по 1973 г. Китай подписал семь международных экологических конвенций. В их числе Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 г., Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Конвенция о биологическом разнообразии, Декларация о принципах лесопользования и т.д.

В 1997 г. Китай присоединился к Киотскому протоколу, первому инструменту международного экологического права, который установил юридически обязательные целевые показатели выбросов. Но требования Протокола распространялись только на 43 страны, указанные в Приложении I, которые были отнесены к категории развитых стран или стран с переходной экономикой. А поскольку Китай был классифицирован как

развивающаяся экономика он не был связан его требованиями, что позволило стране сосредоточиться на собственном экономическом росте и развитии, но это в конечном итоге привело к тому, что Китай превратился в крупнейший в мире источник выбросов углерода, который является самым значимым фактором изменения климата.

Но Китай продолжал участвовать в международных форумах и после Киотского протокола, и на каждом из них он подтверждал свою приверженность климатической повестке дня, напоминая при этом международному сообществу, что будет двигаться к тем целям, которые соответствуют, прежде всего, его собственному развитию.

При этом, несмотря на то, что Китай не был связан обязательствами с Киотским протоколом, он ратифицировал его в 2002 г. Более того, после ратификации стал участвовать в проектах в рамках Механизма чистого развития² и добился значительных успехов, установив рекорд по наибольшему количеству зарегистрированных проектов в этой сфере³.

Одним из серьезных последствий возвращения Китая в международную жизнь явилось включение в 1978 г. ст. 9 в Конституцию Китая, согласно которой «государство гарантирует рациональное использование природных ресурсов, берет под охрану ценные виды

¹ Игра в углеродные единицы: новая экологическая «Монополия»? URL: <https://roscongress.org/materials/igra-v-uglerodnye-edinitzy-novaya-ekologicheskaya-monopol-oliya/> (дата обращения: 13.01.2025).

² Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата : подписан в Киото 11.12.1987. Статья 12 // Бюллетень международных договоров. 2005. № 5. С. 3-23.

³ Индия и Китай опередили другие страны по числу углеродных проектов // Ведомости: сайт . URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/10/23/1001894-indiya-i-kitai-operedili> (дата обращения: 9 января 2025 г.)

животных и растений»¹, а в 1979 г. принятие Закона об охране окружающей среды². В 2018 г. на 18-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая была одобрена концепция экологической цивилизации, направленная на создание в стране устойчивой экологической среды и построение соответствующей социальной системы. В том же году она была включена в Конституцию Китая³ и постепенно внедряется во все отрасли права. Экологическая цивилизация – это набор ценностей и концепций развития, которые содержатся как в Преамбуле Конституции, так и в статье 89(6), в которой указаны полномочия Государственного совета, обязанного обеспечивать построение и поддержание экологической цивилизации⁴.

По сравнению с европейскими странами китайское уголовное экологическое законодательство начало развиваться сравнительно недавно. Впервые уголовная ответственность за экологические преступления была введена в Уголовный кодекс Китая в 1997 г., когда глава «Преступления против порядка общественного управления» была дополнена разделом VI «Преступления, наносящие ущерб охране окружающей среды и ресурсам». Действия, указанные в разделе, можно условно разделить на: а) преступления, связанные с загрязнением окружающей среды; б) преступное уничтожение ресурсов (например, незаконная добыча полезных ископаемых); в) преступное причинение вреда животным и растениям (например, незаконная охота)⁵. Кроме того, ответственность за экологические преступления можно найти и в других главах УК: в частности, в главах «Преступления против общественного здоровья», «Преступления против контрабанды», «Преступления, связанные с неисполнением обязанностей» и др., в общей сложности еще 15 статей, которые в целом образуют основную часть экологического уголовного права.

Но поскольку нормы об экологических преступлениях – бланкетные, понятия, содержащиеся в них, раскрываются в многочисленных положениях законов и нормативных актов об охране окружающей среды и ресурсов⁶, которые в то же время зачастую содержат ссылки на положения Уголовного кодекса. В результате их интеграция составляет экологическое уголовное право Китая в целом.

При изучении конкретных статей, касающихся экологических преступлений в Уголовном кодексе, можно удивиться количеству и широкому разнообразию охватываемых аспектов. В основе деления глав и разделов Уголовного кодекса Китая лежат защищаемые ими правоохраняемые интересы. В этой связи необходимо отметить, что раздел VI «Преступления, наносящие ущерб охране окружающей среды и ресурсам» размещен в главу о преступлениях против порядка общественного управления, что говорит о том, что экологическое уголовное право в Китае направлено прежде всего на защиту управления в сфере экологии, а не на защиту окружающей среды. Лишь очень немногие нормы устанавливают уголовную ответственность за загрязнение окружающей среды, понятие которого появилось в УК лишь в 2011 г., когда в ст. 338 УК была внесена поправка и «крупная авария, связанная с загрязнением окружающей среды» была заменена на «серьезное загрязнение окружающей среды»⁷. Остальные нормы включают преступления, причиняющие ущерб природным ресурсам, которые в Китае либо принадлежат государству, либо находятся в коллективной собственности.

В связи с тем, что понятие «серьезное загрязнение окружающей среды» в уголовном законодательстве не раскрывалось и нуждалось в специальном толковании, Верховный народный суд Китая и Верховная народная прокуратура в июне 2013 г. приняли «Разъяснение по некоторым вопросам, касающимся

¹ Конституция Китайской Народной Республики (7 марта 1978 г.) // Конституционные акты Китая. Хрестоматия / сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 118.

² Чжан Чжань. Экологическая политика Китая и реализация целей в области устойчивого развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 185.

³ Shen H. Environmental constitutionalism with Chinese characteristics // Journal of Environmental Law. 2021. V. 34. Is. 2. P. 353-361.

⁴ Гуйсинь Ч. Концепция экологической цивилизации в Конституции КНР // Российский судья. 2024. № 09. С. 51-55.

⁵ Criminal Law of the People's Republic of China, 1997. URL: https://english.court.gov.cn/2015-12/01/c_761557_30.htm (дата обращения: 09.01.2025).

⁶ Экологическое право Китая: актуальные аспекты / Ю.А. Иванова, Н.Д. Эриашвили, П.А. Шаблин, О.П. Осодоев // Криминологический журнал. 2022. № 2. С. 19-27.

⁷ Уголовный кодекс Китая / пер. с китайского проф. Хуан Даосю ; под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева. М. : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. С. 158.

применения закона при рассмотрении уголовных дел, связанных с загрязнением окружающей среды», в котором были определены четырнадцать критериев серьезного загрязнения окружающей среды; установлен более четкий перечень токсичных веществ; ужесточены порядок регулирования деятельности специализированных органов и процедуры аккредитации; установлен более низкий порог для вынесения обвинительного приговора за преступления, связанные с загрязнением окружающей среды (в частности, для вынесения обвинительного приговора не требуется никаких последствий от инцидента, связанного с загрязнением, а только установление доказательства загрязнения); установлено суровое наказание для тех, кто незаконно сбрасывает токсичные вещества вокруг или на территории больниц и школ; рекомендуется квалифицировать как тяжкое преступление загрязнение окружающей среды, если это привело к отравлению более 100 человек; названы восемь сценариев нарушения природоохранного законодательства, которые должны наказываться без каких-либо исключений и, наконец, специально подчеркнуто, что экологические преступления, совершенные группой/организацией/компанией, следует наказывать особенно сурово¹. И хотя разъяснение не является

законом в строгом смысле слова, но в Китае оно имеет особый статус «квазизаконодательства» и его применение является обязательным для правоохранительных органов и судов.

В 2021 г. принята новая поправка к уголовному законодательству, которая усилила ответственность за совершение экологических преступлений. Во-первых, установленная ранее санкция до семи лет лишения свободы за преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, была изменена: от семи до 15 лет лишения свободы. Во-вторых, была включена ответственность за посягательства на все наземные дикие животные. В-третьих, введена уголовная ответственность за незаконную коммерческую застройку и строительство зданий в национальных природных заповедниках.

Но пока применение законов и иных актов об охране окружающей среды неадекватно тем экологическим проблемам, с которыми сталкивается страна. Основная проблема, признанная в том числе и в правовой доктрине Китая, заключается в том, что существующие акты не отражают реальную ситуацию в экологии Китая². В полной мере это касается проблем защиты окружающей среды, осуществляемой посредством уголовного права.

Шеслер С.С.,

кандидат юридических наук, доцент

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

Вопросы действия уголовного закона во времени регулируются ст. 9, 10 УК РФ. Положения, зафиксированные в ст. 9 УК РФ, о том, что преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действующим во времени совершения данного деяния, а также о том, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий, ставит перед правоприменителем два основных вопроса: какой закон признавать

действующим; что признавать временем совершения преступления?

Действующий закон – это закон, который вступил в силу и не утратил ее. Обычное вступление закона в силу – по истечении 10 дней со дня опубликования. Порядок принятия федеральных законов определен в ст. 107 Конституции РФ, иные вопросы определены в Федеральном законе от 14 июня 1994 г. № 5 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат

¹ Interpretation For Criminal Cases of Environmental Pollution. URL: <https://chinawaterrisk.org/notices/interpretation-for-criminal-cases-of-environmental-pollution-released> (дата обращения: 14.01.2025).

² Wu, G., Sun, M. & Feng, Y. How does the new environmental protection law affect the environmental social responsibility of enterprises in Chinese heavily polluting industries?// Palgrave Communications, Palgrave Macmillan. 2024. Vol. 11(1). P. 1-14.

Федерального Собрания» и Указом Президента РФ от 5 апреля 1994 г. № 662 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов». Экстраординарный порядок предполагает, что закон вступает в силу со дня, указанного в самом законе либо в каком-то другом законе. В частности, в Федеральном законе от 24 мая 1996 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», что УК РФ вступает в силу с 1 января 1997 г., а некоторые его положения – в более поздний срок.

В науке сформировались два подхода при ответе на вопрос о том, что признавать временем совершения преступления.

Н.Д. Дурманов отмечал, что временем совершения преступления считалось время выполнения конкретного состава преступления, описанного в законе. Если состав преступления материальный, применяется закон, при действии которого наступили общественно опасные последствия¹.

М.И. Блум, А.А. Тилле считали временем совершения преступления момент окончания самого деяния, независимо от времени наступления общественно опасных деяний. Они исходили из того, что преступник, совершая преступление, ориентировался на тот уголовно-правовой запрет, который существовал в момент совершения преступления². Несостоятельность этой позиции в том, что в момент совершения преступления преступник ориентируется не на санкцию, а на общий запрет по отношению к этому уголовному деянию. Кроме того, этот подход игнорирует различные законодательные модели конструкции состава преступления: материальные, формальные, усеченные. Особенно это важно в отношении длящихся и продолжаемых преступлений, растянутых во времени. Другие авторы обосновывают такую позицию тем, что юридический момент окончания деяния может не совпадать с реальным его окончанием, законодатель может признавать преступление оконченным на более ранней стадии, поэтому необходим универсальный критерий определения времени совершения преступления, в качестве которого

должен выступать момент его совершения³. Такая аргументация не может быть принята в связи с тем, что более четким критерием определения времени совершения преступления является состав преступления, признаки которого должны быть в наличии.

В действующем уголовном законодательстве воспринята вторая позиция, так как в ч. 2 ст. 9 УК РФ указано, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного деяния.

Указанные обстоятельства дают основание полагать, что в случае утраты уголовным законом силы, он сохраняет свое действие в отношении преступления, совершенного в период его действия. Такое свойство закона, его переживание, сохранение действия на уголовные правоотношения, возникшие при его действии и существующие при новом законе, именуется ультраактивностью⁴.

Закрепленная законодателем позиция оставляет не решенным вопрос о том, что считать временем совершения преступления применительно к длящимся и продолжаемым преступлениям, при приготовлении к преступлению, при покушении на него, при соучастии в преступлении, применительно к составам с удвоенными элементами.

Длящееся преступление характеризуется в п. 1 постановления Пленума ВС СССР от 4 марта 1929 г. № 29 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» как непрерывное осуществление состава определенного преступного деяния, которое начинается с какого-либо преступного действия или акта преступного бездействия и сопряжено с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования⁵. Оно оканчивается вследствие действия самого виновного, направленного на прекращение преступления или наступление событий, препятствующих совершению преступления. В соответствии с этим действует закон, который имел силу в момент фактического прекращения преступления.

¹ Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон. М., 1967. С. 262.

² Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1969. С. 47-48.

³ Бойцов А. И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. СПб., 1993. С. 12-15.

⁴ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 75-76.

⁵ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам / сост. Г.А. Есаков. М., 2010. С. 47.

Продолжаемое преступление применительно к хищениям определяется как состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление. В соответствии с этим началом совершения продолжаемого преступления является совершение первого из числа тождественных деяний, а концом – момент совершения последнего акта действия или бездействия. В соответствии с этим действует закон, который имел силу в момент совершения последнего акта действия или бездействия.

Преступление, состоящее из разнородных действий (например, предусмотренное ст. 288 УК РФ), является оконченным в момент совершения последнего действия. В соответствии с этим действует закон, который имел силу в момент совершения последнего действия. Преступление, состоящее из однородных действий, образующих неоднократность (например, предусмотренное ст. 154, 180 УК РФ), является оконченным в момент совершения последнего действия, образующего неоднократность. В соответствии с этим действует закон, который имел силу в момент совершения последнего действия.

Помимо ультраактивности действует правило ретроактивности уголовного закона, под которым понимается обратная сила уголовного закона (ст. 10 УК РФ). Оно связано с более мягким уголовным законом, в качестве которого выступает уголовный закон, который: устраняет преступность деяния; смягчает наказание (снижает верхний или нижний предел наказания, отменяет дополнительное наказание как обязательное, делает его альтернативным, вводит санкцию в виде основного другого альтернативного наказания, более мягкое и т.д.); иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление (например, предусматривает более сокращенные сроки погашения судимости).

Более мягкий уголовный закон распространяется только на то преступление, которое не утратило уголовно-правового значения. Это значит, что уголовный закон распространяется как на лиц, которые не были привлечены к уголовной ответственности (просто обратная сила), так и на лиц, привле-

ченных к уголовной ответственности, в том числе отбывающих наказание или отбывших его или имеющих судимость (ревизионная обратная сила). Если уголовный закон смягчает наказание и применяется к лицам, которые его отбывают, то это наказание сокращается в пределах, установленных новым уголовным законом (ч. 2 ст. 10 УК РФ). Если лицо имеет судимость, она погашается в более короткие сроки, указанные в новом законе.

Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание, иным образом ухудшающий положение лица, совершившего преступление, обратной силы не имеет (ч. 1 ст. 10 УК РФ).

Обратной силой применительно к уголовным правоотношениям обладают законы иной отраслевой принадлежности в той мере, в какой они ограничивают сферу уголовно-правового регулирования¹.

Проблема «промежуточного» уголовного закона. Если законом деяние декриминализовано, то уголовные правоотношения прекращаются, и новый закон, вновь криминализировавший подобное деяние, на ранее совершенное деяние никакого воздействия не оказывает. В частности, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. была исключена ст. 129 УК РФ, чем декриминализована клевета, Федеральным законом от 28 июля 2012 г. введена ст. 128.1 УК РФ, вновь криминализировавшая клевету. Ни один из этих законов не является промежуточным.

Проблема промежуточного уголовного закона возникает, когда уголовное правоотношение существовало во время первого, второго и третьего уголовного закона, и когда второй закон мягче, чем все остальные. Например, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1949 г. изнасилование наказывалось лишением свободы от 15 до 20 лет, по УК РСФСР в ред. 1960 г. – лишением свободы от 5 до 10 лет, в ред. 1962 г. – лишением свободы от 7 до 15 лет или смертной казнью.

По этому поводу в литературе высказаны три точки зрения. И.И. Солодкин считает, что этот закон не применяется, что выбор осуществляется между двумя законами: законом времени совершения преступления и законом, действующим на момент привлечения к

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10.07.2003 № 270-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 5.

уголовной ответственности, который применяется, если он является более мягким¹.

Вторая позиция состоит в том, что «промежуточный» закон применяется, если он является более мягким, т.к. из-за плохой работы правоохранительных органов человек не должен страдать². Считаем, что это не юридическое обоснование позиции.

Суть третьей позиции состоит в том, что этот закон непосредственно не применяется, но оказывает действие на предыдущий уголовный закон следующим образом: если предыдущий закон устранил преступность деяния, последующий не может ее восстановить; более мягкий промежуточный закон устраняет действие предыдущего уголовного

закона в части, превышающей строгость этого закона, в результате назначаемое наказание не должно превышать санкции промежуточного закона³.

По поводу первого суждения отметим, что декриминализация деяния вторым уголовным законом деяния к ситуации промежуточного закона не имеет отношения. По поводу второго суждения отметим, что предложение решения проблемы не основано на законе, т.к. выбор осуществляется только между действующими законами: законом времени совершения преступления или законом времени привлечения к ответственности, если он более мягкий. Поэтому наиболее обоснованной представляется первая точка зрения.

Курсаев А.В.,

кандидат юридических наук
Договорно-правовой департамент МВД России (г. Москва)

О РОСТЕ НОРМАТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Введение уголовной ответственности за какое-либо негативное отклоняющееся поведение представляет собой крайнюю форму его пресечения. В связи с этим установление уголовно-правового запрета возможно лишь в тех случаях, когда иные меры правового воздействия не способны достичь желаемой цели. Общепризнанным является суждение В.Н. Кудрявцева о том, что «норма уголовного закона должна предусматривать те и только те деяния, которые действительно опасны для общества и с которыми вести борьбу можно только уголовно-правовыми средствами»⁴.

Отсюда следует особенность уголовного права, заключающаяся в самоограничении уголовно-правового воздействия. Уголовное право вынуждено принимать во внимание возможные побочные последствия введения нового уголовно-правового запрета с тем, чтобы результат от криминализации превышал потери от него. Более того, уголовное право данный тезис возводит в качестве

одного из своих базовых положений, выделяя принцип экономии мер уголовно-правового воздействия и его частный случай – экономии мер уголовной репрессии, определяемую через минимизацию мер страдания, причиняемых наказанием.

Не удивительно в связи с этим, что содержательная экономия уголовного права выразилась не только в лаконичности и краткости уголовно-правовых норм, но и в сокращении его нормативной составляющей. Так, УК РФ рассматривается в качестве единственного источника уголовного права (ч. 1 ст. 1). Несмотря на удобство данного тезиса для практиков в силу кодификации уголовных законов, предусматривающих уголовную ответственность только в УК РФ, он является не вполне точным. Вопросы, входящие в предмет уголовного права, могут регулироваться и другими законами, бесспорные примеры чего известны⁵. Суды также ссылаются на нормы международного права, особенно в

¹ Курс Советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. Л., 1968. 113-116.

² Зайцев Л., Тишкевич И., Горелик И. Действует ли «промежуточный» уголовный закон? // Советская юстиция. 1966. № 1. С. 7.

³ Блум М.И., Тилле А.А. Указ. соч. С. 131-134.

⁴ Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.Я. Яковлев. М., 1982. С. 234.

⁵ О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя : Федеральный закон от 05.05.2014 № 91-ФЗ.

случае, если вопрос о противоправном характере деяния не нашел полного отражения в российском законодательстве. Так, имеют место ссылки на Конвенцию о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (заключена в г. Женева, 12 сентября 1923 г.) при обосновании незаконности изготовления и оборота порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ)¹.

Растет объем и самого УК РФ. Если на момент принятия он состоял из 360 статей, то на 1 сентября 2021 г. он включал уже 482 статьи, увеличившись на 7 статей в Общей части и на 115 – в Особенной части. Заметно выросло и количество отдельных структурных элементов (частей в статьях) в нем. Достаточно сослаться на ст. 131 (изнасилование) или 159 (мошенничество). Возрос объем диспозиций, ярким примером чего служит ст. 141.1 УК РФ (249 слов только в ч. 1 данной нормы).

Такое увеличение текстуального объема УК РФ, которое сопряжено с утратой им системности, непродуманность вносимых изменений и их слабая криминологическая и социально-правовая обусловленность традиционно крайне негативно воспринимаются представителями науки уголовного права (А.И. Алексеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло², М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин³), а сам бесконечный рост числа уголовно-правовых норм рассматривается в качестве симптома кризиса уголовного права⁴. Данные отрицательные тенденции в развитии отечественного уголовного права очевидны и справедливы по своему содержанию. В то же время помимо субъективных причин роста нормативности уголовного права, связанных с «увлеченностью» законодателя решением любых проблемных ситуаций уголовно-правовыми средствами, имеет место и объективная причина увеличения количества норм материального уголовного права, рассредоточиваемых по разным его источникам.

Российская общественная и правовая жизнь направлена на все большее усложнение общественных отношений, что влечет и повышение уровня правовой регламентации. Данная тенденция затронула и сферу дейст-

вия уголовного права. Проявлением ее явилось введение уголовно-правовых запретов, связанных как с возникновением новых общественных отношений (например, компьютерные, транспортные преступления, компьютерное мошенничество), так и с криминализацией деяний, которые в силу специфики исторического развития нашей страны исчезли из социальной сферы (преступления в сфере избирательного процесса, в области частноэкономической деятельности). Потенциал данной тенденции не исчерпан, что выразилось, например, в недавнем установлении ответственности за использование инсайдерской информации (ст. 185.3 и 185.6 УК РФ).

Более того, уголовное право как никакая другая отрасль права требует определенности уголовно-правовых норм. Понятно, что лаконичность диспозиций статей УК РФ этому способствовать не может. Отечественная правовая система пытается урегулировать данную проблему путем создания судебных правоположений, разъясняющих смысл норм уголовного права в целях их единообразного толкования и применения. Такие прецеденты созданы как Конституционным Судом РФ⁵, так и Верховным Судом РФ. Последний на постоянной основе дает рекомендации по применению норм уголовного права, выраженных в постановлениях Пленума, обзорах правоприменительной практики, утверждаемых Президиумом, ответах на конкретные вопросы и прецедентных примерах уголовно-правовой квалификации и назначения наказания, публикуемых в Бюллетене суда.

В юридической литературе мало обращается внимания на тот факт, что в настоящее время действуют 52 постановления Пленум Верховного Суда РФ и СССР собственно по уголовно-правовым вопросам. При этом существенно расширяется сфера их регулирования. В них теперь содержатся разъяснения не только по традиционно «узловым» вопросам (убийство, назначение наказания, хищения), но и по новым, по которым ранее правовые позиции не формулировались (например, об ответственности за преступления

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 23.03.2012 № 44-У-53/2012.

² Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М. 2006. С. 13-23.

³ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М., 2014. С. 138-156, 191-209.

⁴ Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019. С. 234.

⁵ См.: По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина : постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П.

против конституционных прав граждан¹). Возникла практика принятия постановлений не только при комментировании отдельных групп преступлений, но и самостоятельных составов преступлений² и даже отдельных частей статей УК РФ³. О росте такого судебного нормотворчества негативных отзывов не высказывается. Наоборот, часто можно встретить призывы к высшей судебной инстанции разрешить тот или иной вопрос в постановлении Пленума.

Указанные выше примеры приводят к выводу о повышении в обозримом будущем нормативности уголовного права. Будет заметно увеличиваться количество уголовно-правовых норм. Правила разрешения каких-либо ситуаций в сфере действия предмета уголовного права, выработанные судебной практикой, найдут закрепление в УК РФ. Процессы криминализации будут и дальше превалировать над процессами декриминализации, что будет являться следствием установления уголовной ответственности за новые деяния в сфере высоких технологий. Дальнейшее развитие получают средства дифференциации уголовной ответственности, как в части уголовно-правового компромисса, в том числе выражающегося в новых видах освобождения от уголовной ответственности и наказания, так и в корректировке границ преступного (в частности, в расширении перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния, исключения каких-либо областей уголовного деяния из области преступления – например эвтаназия при умышленном лишении жизни другого человека). Интенсивно будет протекать и процесс внедрения в отечественное законодательство норм международного уголовного права. Безусловно, что все последствия этих причин будут проявляться по-разному, однако ни одну из них, даже самую экзотическую на первый взгляд, исключать нельзя. Ведь было же известно российскому праву освобождение от уголовной ответственности за умышленное убийство по просьбе потер-

певшего или из чувства сострадания, то есть эвтаназия (примечание к статье 143 УК РСФСР 1922 г.).

И действительно, УК РФ чрезвычайно краток, даже с учетом субсидиарного решения некоторых вопросов в УИК РФ. Не спасает и возможность применения в Особенной части УК РФ бланкетных норм, поскольку сам уголовный запрет устанавливается уголовным законом. Другие кодексы – Уголовно-процессуальный, Трудовой, Налоговый, не говоря уже о Гражданском кодексе РФ – гораздо больше по объему и полнее, детальнее регулируют свой предмет. Между тем проблемы, связанные с общими вопросами преступления и наказания, должны получить более глубокую проработку, а не «выводиться» из общих представлений об уголовном праве. Диспозиции статей Особенной части уголовного закона должны быть более пространны, чтобы наиболее полно описать признаки составов преступлений. В ином случае «каучуковые нормы» (вроде злоупотребления полномочиями⁴) станут хронической бедой и ссылаться здесь на ошибки правоприменения при отсутствии в самом законе четких критериев данного деяния будет неправильно.

Поэтому повышение нормативности, детализации уголовного закона, выражающееся в увеличении его объема, будет иметь дальнейшее развитие. Ведь состояло же Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. более чем из 1700 статей при Общей части в 175 статей. Действовали еще и иные акты в уголовно-правовой сфере. Однако такой рост должен носить качественный характер и происходить не посредством увеличения объема УК РФ за счет «мертвых» норм, а путем конкретизации его положений и уточнения признаков составов деяний, а также нормативного закрепления сложившихся в практике подходов. Обеспечение же качественной составляющей такого роста нормативности УК РФ – задача науки уголовного права.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46.

² О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 21.

³ О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10.

⁴ Яни П.С. В отличие от мошенничества, состав злоупотребления полномочиями можно назвать «резиновым» // Закон. 2018. № 10. С. 6-16.

Шеслер А.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

КРИТЕРИИ ОТСУТСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ

Вопрос о критериях малозначительности деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 14 УК РФ в юридической литературе ограничивается в основном обсуждением вопроса о том, что это деяние не обладает материальным признаком преступления – общественной опасностью. Это правильная позиция, т.к. именно признак общественной опасности лежит в основе криминализации деяния, т.е. указания его в уголовном законе в качестве преступного и уголовно-наказуемого¹. В практике применения уголовного закона наличие этого признака или его отсутствие позволяет ответить на вопрос о том, относится конкретное деяние к преступлению или нет несмотря на то, что оно формально подпадает под признаки какого-либо состава преступления. Например, таким деянием может служить кража подростками из салона автомобиля минеральной воды и шоколада на сумму до одной тысячи рублей, совершенная по предварительному сговору группой лиц, при условии, что умыслом не охватывалось хищение на большую сумму. Несмотря на незначительный размер кражи, формально она охватывается признаками преступления, предусмотренными п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т.к. в соответствии с ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ кража, совершенная при наличии любого квалифицирующего признака, мелким хищением не является.

Судебная практика не выработала единого подхода к определению критериев отсутствия общественной опасности малозначительности деяния. Так, в п. 25.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается: «При решении вопроса о том, является ли малозначительным деяние, например кража, формально содержащая квалифицирующие признаки состава данного преступления, судам необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств, как степень реализации преступных намерений, размер похищенного, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния, и др.».

Полагаем, что комплексная оценка деяния как малозначительного, исходя из его объективных и субъективных признаков, обоснована. В частности, очевидно, что степень реализации преступных намерений сопряжена со стадиями совершения преступления. Приготовление даже к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления может не представлять общественной опасности, быть незначительным с точки зрения создания условий совершения преступлений. Например, покупка парика для изменения внешности при подготовке к мошенничеству в особо крупном размере. Однако возражение вызывает учет обстоятельств, способствовавших совершению деяния, т.к. они находятся не только за пределами конкретного состава преступления, но и социальной сущности и правовой природы малозначительности.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» указывается, что основанием для признания действий подсудимого малозначительными могут служить, например, незначительные количество и стоимость выловленной рыбы, отсутствие вредных последствий для окружающей среды, а также используемый способ добычи, который не являлся опасным для биологических, в том числе и рыбных ресурсов. Такое толкование в большей степени понятно для правоприменителя, т.к. ориентирует его на материальные последствия деяния, имеющие четкие критерии измерения малозначительности.

В п. 22.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» при решении вопроса о малозначительности предлагается учитывать не только количественные характеристики предмета (хранение нескольких патронов),

¹ Подр.: Мальков С.М., Шеслер А.В. Понятие преступления. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. С. 15.

его качественные показатели, но и мотивы и цели, которыми руководствовалось лицо, его поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период совершения деяния. На наш взгляд, мотивы и цели совершенного деяния, как обстоятельства, находящиеся за пределами состава преступления, не влияют на ответ на вопрос о том, является ли деяние общественно опасным. При положительном ответе на этот вопрос мотивы и цели могут быть только учтены как обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание в соответствии со ст. 61, 63 УК РФ.

В п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» акцент в основном делается на мотивах и целях преступления, а также на взаимоотношениях с лицом, в связи с которым было совершено деяние. В частности, отмечается, что «при решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, в частности, мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), его отношения с лицом, в связи с которым были нарушены положения миграционного законодательства (например, при фиктивной регистрации близкого родственника по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации)». Полагаем, что отношения виновного с лицом, в связи с которым деяние совершено, не могут характеризовать общественную опасность деяния или свидетельствовать об ее отсутствии, т.к. не относятся к числу признаков состава преступления.

В п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»: «При решении вопроса о том, является ли малозначительным деяние лица, допустившего нарушения в сферах обращения официальных и иных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, акцизных марок, специальных марок, знаков соответствия, государственного учета транспортных ... следует принимать во внимание, в частности, количественные и

качественные характеристики предмета преступления, мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), обстоятельства, способствовавшие совершению деяния, и др.». Такой подход вообще не дает возможности правоприменителю сориентироваться в критериях малозначительности деяния.

В конкретных решениях суды также исходят из количественных и качественных характеристик преступления, а также мотивов и целей, которыми руководствовалось лицо, совершившее деяние. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила приговор Гагаринского районного суда Смоленской области, по которому У. был осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ¹. В числе оснований отмены указано то, что суд не учел не только количественные характеристики предмета (хранение одного патрона), но и мотивы и цели, которыми руководствовался виновный (отсутствие намерения использовать патрон при отсутствии у У. оружия). Учет количественного и качественного признаков как влияющих на наличие или отсутствие у деяния общественной опасности не вызывает возражений. Однако указанные мотивы и цели не включены в число признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, поэтому, как уже отмечалось, они не должны учитываться при отнесении деяния к малозначительному в силу отсутствия общественной опасности.

Полагаем, что вопрос о малозначительности деяния должен решать, исходя прежде всего из характера последствий, наступающих в результате совершения преступления, прежде всего тех, которые относятся к признакам конкретного состава преступления. В тех случаях, когда последствия носят материальный характер, то критерием малозначительности должен быть незначительный размер имущественного, экологического или физического вреда либо угрозы его причинения². В тех случаях, когда последствия носят не материальный характер, дополнительным критерием малозначительности деяния могут выступать мотивы и цели совершенного преступления, прежде всего в тех случаях, когда они являются признаками конкретного состава преступления.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 6. С. 9.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М. : «Городец», 2007. С. 200-201, 206-207.

*Сизова В.Н.,*кандидат юридических наук
Академия управления МВД России (г. Москва)**РОЛЬ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

Уголовно-правовые нормы выступают важнейшим государственным механизмом по охране общества в целом и каждой отдельно взятой личности в частности от криминальных угроз, в число которых следует включать и угрозы преступных посягательств со стороны юридических лиц, о чем сегодня активно дискутируют ученые¹. В этой связи представляется возможным согласиться с позицией ученых, согласно которой значительное количество преступных посягательств на интересы личности, общества и государства, представленных в современном уголовном законодательстве, являются реальным свидетельством потенциальных масштабов криминальных угроз². Однако, к сожалению, приходится констатировать, что в современной российской уголовно-правовой системе до сих пор не в полной мере разработаны эффективные инструменты противодействия указанным криминальным угрозам, в связи с чем важным является нормативное правовое закрепление возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в целях реального воплощения в жизнь декларируемых положений российской уголовной политики по противодействию преступности.

Особое значение приобретает вопрос о необходимости включения в уголовно-правовую систему института уголовной ответственности юридических лиц, поскольку за этим сегодня остро стоит потребность использования эффективных уголовно-правовых средств для защиты и регулирования отношений, сформировавшихся на сегодняшнем этапе социально-экономического развития Российской Федерации.

Кроме того, стремительный рост числа отдельных видов преступлений свидетельствует о важности и значимости нормативных право-

вых положений в вопросе привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. Данный вопрос является одним из наиболее дискуссионных и актуальных из многочисленного числа краеугольных проблем, подвергшихся обсуждению на этапе осуществления фундаментального реформирования российского уголовного законодательства, а также уголовного законодательства ряда государств, получивших статус правовой самостоятельности в результате распада СССР.

Следует отметить, что в соответствии с положениями, содержащимися в первом из проектов УК РФ 1996 года, в качестве субъекта уголовной ответственности могло выступать лишь физическое лицо³. Однако спустя некоторое время разработчиками данного проекта было предложено внести в него дополнения об уголовной ответственности в отношении юридических лиц за совершение экологических преступлений. При этом в качестве основания привлечения к уголовной ответственности юридического лица указывалось на наличие состава преступления в действиях физического лица с обязательным установлением корыстной или иной заинтересованности юридического лица. Предложенная авторами проекта система наказаний в отношении юридических лиц должна была включить в себя возложение обязанности загладить причиненный вред, денежные штрафы, запрет на дальнейшее осуществление деятельности⁴.

Авторы, принимавшие участие в работе над созданием другого проекта УК РФ, обосновывали необходимость включения института уголовной ответственности юридических лиц в систему уголовного законодательства целесообразностью повышения эффективности противодействия совершаемым

¹ Федоров А.В. Международные договоры об установлении уголовной ответственности юридических лиц междуна-
родные договоры об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки СПб филиала
РТА. № 2 (54). 2015. С. 112-124.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2010. С. 17.

³ Хутов К.М. Социальные и правовые предпосылки формирования уголовного кодекса Российской Федерации
1996 г. : сборник трудов конференции. Саратов, 2014. С. 49-51.

⁴ Энциклопедия уголовного права. Т. 1: Понятие уголовного права / принимают участие В.Н. Кудрявцев и др.
СПб., 2005. С. 707.

преступлениям в сфере экологии, а также усиления уголовно-правовой охраны других ключевых объектов¹. В частности, указывалось на целесообразность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в предусмотренных уголовным законодательством случаях при совершении виновного деяния в интересах юридического лица, которое повлекло причинение или угрозу причинения вреда, предусмотренного уголовно-правовыми нормами. Кроме того, подчеркивалась необходимость обязательного установления причинной связи и вины при признании той или иной организации субъектом преступления, поскольку именно организация наделяет управляющий орган (который представляет конкретное физическое лицо/лица) возможностью принимать и реализовывать управленческие решения, координирующие деятельность самой организации, исходя из чего можно сделать вывод о ее (организации) обязанности нести ответственность².

При этом проект Общей части УК РФ, опубликованный в 1994 году в качестве основания уголовной ответственности юридических лиц содержал следующее положение: юридическое лицо должно подлежать уголовной ответственности за совершение предусмотренных уголовным законом деяний в случаях, если оно виновно в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанности либо запрет на осуществление определенной деятельности; виновно в осуществлении деятельности, не являющейся соответствующей учредительным документам или заявленным целям; совершенное деяние причинило вред или создало непосредственную угрозу причинения вреда личности, обществу или государству и было совершено в интересах данного юридического лица³. В систему наказаний для юридических лиц предлагались штраф, запрещение заниматься определенной деятельностью (могло быть как основным, так и дополнительным видом наказания), ликвидация юридического лица, заключающаяся в прекращении его деятельности (в данном случае разработчики проекта предложили оставить за судом право дополнительно назначать частичную или полную конфискацию принадлежащего юридическому лицу имущества).

Подлежали рассмотрению в проекте и вопросы, связанные с рецидивом преступной деятельности юридического лица, который, как считали разработчики проекта, должен влечь обязательное усиление ответственности. В соответствии с предлагаемыми положениями существовала возможность освобождения юридического лица от уголовной ответственности (наказания) в связи с истечением срока давности либо изданием акта амнистии. Положительное решение данного вопроса было отражено в предварительных проектах Уголовного кодекса, но в процессе дебатов и в результате проведенного голосования в первом чтении в Государственной Думе Российской Федерации указанная инициатива не была поддержана.

Однако сегодня такое законодательное решение выглядит не только обоснованным с точки зрения современного уровня развития социально-экономических отношений, но и логически обусловленным теми международными договорами, участником которых является Российская Федерация, и, следовательно, несет обязанности, вытекающие из их положений, в том числе напрямую касающиеся уголовной ответственности юридических лиц.

К факторам, обуславливающим сегодня необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц, относятся:

- изменение приоритетов уголовно-правовой охраны социальных ценностей, провозглашенных Конституцией РФ;
- повышенная степень общественно-опасных последствий в результате совершения деяний юридическими лицами;
- распространенность общественно-опасных противоправных деяний, совершаемых юридическими лицами;
- обострение криминальной обстановки в сфере реализации полномочий и функций юридическими лицами;
- возрастающее вторжение криминальной среды в общественную жизнь, включая экономическую и предпринимательскую деятельность;
- транснациональный характер преступных формирований, действующих при непосредственном участии международных юридических лиц.

¹ Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / Ю.В. Голик и др. СПб., 2008. С. 188.

² Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. С. 50-60.

³ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 10.

При этом уголовная ответственность юридических лиц должна устанавливаться только в тех случаях, когда иные правовые регламенты (административно-правовые, гражданско-правовые), применяемые к юридическим лицам, исчерпали свой правовой

потенциал и не способны восстановить нарушенные общепризнанные уголовно-правовые принципы и возместить причиненный преступным деянием ущерб, вред охраняемым законом общественным отношениям.

Рогова Е.В.,

доктор юридический наук, профессор

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Цифровые технологии (интернет, социальные сети, мессенджеры и другие) значительно меняют общественные отношения. С одной стороны, они упрощают и ускоряют коммуникацию, позволяют получать информацию, совершать покупки в любое время и в любом месте, удаленно управлять механизмами, устройствами и техническими системами. С другой стороны, это несет и значительные риски для общества, связанные с криминальным поведением людей.

Цифровые технологии создают новые риски, такие как «киберхищения», «кибербуллинг», нарушение авторских прав, «сталкинг», распространение заведомо ложной информации, запрещенной информации, воздействие на общественное сознание и другие. В настоящее время констатируется серьезный рост угроз в информационно-телекоммуникационной среде.

По оценкам экспертов «цифровые преступления приобретают масштаб глобальной преступности. По прогнозам, к 2025 г. ущерб от цифровых преступлений в перерасчете на каждого гражданина Российской Федерации составит около двух тысяч рублей»¹, около 23% пользователей Интернета столкнутся с цифровым насилием².

В целом следует признать, что такое развитие ситуации было ожидаемо. Очевидно, что в настоящее время киберпреступность, которая включает в себя преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, вытесняет «преступность в реальном мире».

Примером тому могут служить преступления против собственности, которые в большей своей части уходят в виртуальный мир, совершаются с использованием цифровых технологий. Развитие банковской сферы, появление безналичных и электронных денежных средств и возможность расплачиваться ими за товары привели к тому, что преступники получили неправомерный доступ к информационным ресурсам, с помощью которых собственник управляет своими средствами. Фишинговые электронные письма, различные вредоносные файлы, неисправное программное обеспечение, методы социальной инженерии являются наиболее распространенными способами доступа к системам потенциальных жертв таких преступлений.

Преступность молодежи, включая насильственную, также перемещается в виртуальное пространство. Проведение специальной военной операции, как отмечают эксперты, также повлияло на появление новых способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так называемые интернет-мошенники достаточно быстро отреагировали на изменяющиеся обстоятельства, воспользовавшись складывающейся ситуацией.

Особую тревогу в настоящее время вызывает кибертерроризм, являющийся одним из наиболее опасных видов киберпреступности, представляющий собой использование цифровых технологий для совершения террористических актов и несущий достаточно серьезную угрозу национальной безопасности.

¹ Сидоренко Э.Л. Информационно-коммуникационные технологии для глобального мира // Международная жизнь. 2024. № 9. С. 124-132.

² Сидоренко Э.Л. Цифровое насилие в отношении детей: понятие, виды и особенности квалификации // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 14. С. 68-83.

Безусловно, говоря о мерах противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, следует отметить, что среди них традиционно преобладают уголовно-правовые запреты. Действительно, нельзя недооценивать роль уголовно-правового предупреждения в реализации уголовной политики противодействия преступности в условиях цифровизации общественных отношений.

С момента принятия УК РФ, вступившего в законную силу с 1 января 1997 г., в него были внесены многочисленные изменения и дополнения, касающиеся дифференциации уголовной ответственности. Если говорить о дифференциации уголовной ответственности за преступления против собственности, то можно обратиться к анализу изменений уголовного законодательства, произошедших в 2018 г. Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. в ст. 159.3 УК РФ были внесены изменения¹. Этим же законом была введена уголовная ответственность за совершение кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ), а также за мошенничество в сфере компьютерной информации с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «в» ч. 3 ст. 159.6). Целью закона было усиление уголовно-правовой охраны общественных отношений путем установления и усиления уголовной ответственности за хищение электронных денежных средств.

Закреплением квалифицирующего признака «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» была усилена уголовная ответственность за совершение кражи и мошенничества в сфере компьютерной информации. Преступления с таким квалифицирующим признаком были отнесены к категории тяжких со всеми соответствующими уголовно-правовыми последствиями.

Анализ норм уголовного закона свидетельствует о том, что на сегодняшний день признак «использование средств массовой информации либо электронных или инфор-

мационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» все чаще включается в качестве квалифицирующего в различные составы преступлений, что является достаточно обоснованным шагом с учетом высокого уровня информатизации общественных отношений. Передача информации таким способом обеспечивает еще большую скрытность и конспиративность преступлений, а также возможность максимально оперативного их совершения. Информационно-телекоммуникационные сети, прежде всего сеть Интернет, открывают для преступников новые возможности и пространства, значительно расширяя географию преступности, делая ее характер транснациональным, выходящим за пределы не только определенного региона Российской Федерации, но и за пределы ее территории в целом, затрудняют обнаружение лиц, совершающих преступления. Вместе с тем некоторые ученые считают, что «в настоящее время законодатель не в полной мере оценивает общественную опасность преступлений, средством совершения которых являются информационно-телекоммуникационные сети. А в случае отсутствия в законе указания на применение таких сетей, это обстоятельство не учитывается при квалификации, что нарушает принцип справедливости при назначении наказания»².

Обосновывая необходимость закрепления признака «использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)» в качестве квалифицирующего в ряде преступлений, следует согласиться со справедливым замечанием М.А. Ефремовой, которая полагает, что «использование указанных средств существенным образом упрощает выполнение объективной стороны состава преступления, а также причиняет или создает угрозу причинения вреда большего, чем если бы деяние совершалось без их использования»³.

В Государственную Думу Российской Федерации был внесен проект закона об усилении уголовной ответственности в случае использования дипфейков. За клевету, кражу и мошенничество, совершенных с использо-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ 2018. № 18. Ст. 2581.

² Летелкин Н.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Нижний Новгород, 2018. С. 144.

³ Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 68-71.

ванием изображения или голоса (в том числе фальсифицированных или искусственно созданных) потерпевшего или иного лица, а равно с использованием биометрических персональных данных потерпевшего или иного лица, предлагается повышенная уголовная ответственность. Таким образом, использование дипфейка следует закрепить в качестве квалифицирующего признака.

В целом предложение достаточно обоснованное, обусловлено тем, что в настоящее время дипфейки стали широко применяться в преступных целях. Применение современных цифровых технологий, нейросетей и возможностей искусственного интеллекта позволяют преступникам создавать голос или изображение лиц, от имени которых рассылаются сообщения, и которые практически невозможно отличить от оригинального голоса или изображения человека. Злоумышленники взламывают аккаунты людей в социальных сетях и с помощью искусственного интеллекта создают сообщения с их голосами, рассылая их родным и близким лица.

Однако, как совершенно справедливо замечают ученые, возможно лучше применить более широкое понятие квалифицирующего признака, например, «использование цифровых технологий», потому что вполне возможно с учетом развития указанных цифровых технологий дипфейки могут смениться другими более совершенными технологиями. Если ранее для создания дипфейка требовалось несколько дней, сейчас для этого необходимо, по словам специалистов, не более минуты, при этом распознать созданный нейросетью голос или изображение практически невозможно. Другими словами, цифровые технологии находятся в постоянном развитии и совершенствовании, в связи с чем это должно найти свое отражение в законодательстве. При этом необходимость закрепления признака в качестве квалифицирующего должна быть обоснована его влиянием на усиление общественной опасности деяния, упрощением выполнения объективной стороны и распространенностью таких деяний.

Фроленков Г.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ТОЛКОВАНИЮ ПРИЗНАКА ПУБЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Действующая редакция УК РФ изобилует использованием термина «публичность». Публичное распространение, оправдание, оскорбление, выступление, публичная демонстрация, публичные призывы и действия упоминаются в тридцати семи статьях Общей и Особенной частей отечественного уголовного закона. Однако, несмотря на столь частое упоминание, данный признак не находит легального трактования. При этом наука уголовного права не выделяет универсального подхода к толкованию признака «публичности».

Существованию данной проблемы может служить большая вариативность значения данного признака в сочетании с вышесказанными словами. Легко определить, что каждое отдельное слово в сочетании с другим может приобретать совершенно другое значение. Семантический анализ слова «публичность» сводит значение рассматриваемого понятия к

следующим основным словам: открытость, доступность, популярность. Рассмотрим подробнее каждое из них применительно к термину «публичность». Так, открытостью можно считать общедоступность, нескрываемость, исключительность. Доступность – это внятность, явность, отчетливость, популярность, простота, общепонятность. Популярность определяется как простота, доступность¹. Анализируя вышеуказанное, представляется возможным определить, что представляет собой «публичность» – это общедоступность, общепонятность, явность социально-общественных отношений.

Признак публичности в сочетании с призывами к осуществлению террористической деятельности рассматривается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

¹ Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 24.01.2025).

сти»: «вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма (статья 205.2 УК РФ) должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.)». Но это не отражает в полной мере юридической природы признака, его значения в контексте влияния на степень общественной опасности. Аналогичный подход к квалификации деяния с признаком публичности отражен в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации».

По мнению Ш.З. Маталиева, «законодатель оперирует термином «публичность», используя понятие публичности в нескольких значениях, прежде всего в значении принадлежности к государству, предполагающей в широком смысле то, что относится к государству, гласности, открытости правосудия, открытости и доступности суда для публики и т.п.»¹. На наш взгляд, значение признака публичности в уголовно-правовом понимании намного шире и включает обязательный вербальный контакт между неперсонафицированным кругом субъектов, не ограничивает в качестве предметной области конкретную принадлежность к государству, к примеру ч. 2 ст. 128.1 УК РФ (Клевета). Применительно хулиганства признак публичности рассматривается как совершение преступления либо в присутствии публики, либо имеется реаль-

ная возможность восприятия последствий хулиганских действий неограниченным кругом лиц (например, нецензурные надписи на заборе)².

Несмотря на огромный потенциал, как научный, так и правоприменительный, основополагающее понятие «публичность» и его содержание остаются неопределенными, что приводит к неоднозначному толкованию.

Основой для выделения публичности в качестве признака отдельных составов преступлений Особенной части УК РФ является определение количественного критерия группы, т.е. число лиц, в отношении которых были осуществлены публичное распространение, оправдание, оскорбление, выступление, публичная демонстрация, публичные призывы и действия. Число слушателей законодательно не конкретизируется. Среди научного сообщества преимущественно выделяется цифра от трех и более человек. Указанной позиции придерживаются В.И. Шмарион³, А.А. Арямов⁴.

Однако некоторые признаки объективной стороны отдельных преступлений обладают схожими с «публичностью» чертами. Так, разглашение тех или иных сведений, являющееся обязательным признаком объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 147, 155, 183, 283, 310, 311, 320 УК РФ, придает публичность указанным деяниям ввиду того, что разглашение предусматривает сообщение информации одному или нескольким лицам любым из существующих способов, не ограничивая круг субъектов, воспринимающих информацию. Подобно обстоят дела с признаком распространения. Данный вопрос является актуальным и требует особого научного осмысления.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что признак публичности не имеет легального толкования и является оценочным в российском уголовном праве. Считаем целесообразным выработку единых критериев признака публичности с целью устранения двойственности толкования.

¹ Маталаев Ш.З. Признак публичности и некоторые вопросы квалификации преступлений // Образование и право. 2017. № 4. С. 240-244.

² Мальков С.М., Шеслер А.В. Преступления против общественной безопасности : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021. С. 72.

³ Шмарион В.И. Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по российскому уголовному законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2001. С. 123.

⁴ Энциклопедия уголовного права. Т. 14. Преступления против свободы, чести и достоинства / под ред. В.Б. Малинина. СПб. : Издание профессора Малинина, 2010. С. 521.

Морозов М.В.,

кандидат юридических наук

Новосибирский государственный университет экономики и управления

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ

Институт необходимой обороны прошел длительный путь развития. Одно из первых упоминаний содержится в Русской Правде, позволявшей убить вора на месте преступления. Правомерность причинения смерти нападающему на человека или его дом, а также вреда здоровью, когда потерпевший сам спровоцировал нападение, устанавливалась Соборным Уложением 1649 г.¹ Напротив, Воинский Устав 1715 года предписывал обороняющемуся прибегнуть к способам избегания обороны путем уступки или бегства, а лишь затем защищаться. В советский период признавалась правомерной защита не только личности, других граждан, но и социалистической собственности.

За период действия уголовного законодательства нормы о необходимой обороне подвергались изменениям, совершенствовалась судебная практика, в том числе и Верховного Суда СССР и Российской Федерации, что обусловило принятие нескольких постановлений Пленума, в которых обобщалась правоприменительная практика о применении нормы о необходимой обороне, а также предлагались варианты толкования и применения².

Сегодня нормы о необходимой обороне являются одной из гарантий реализации конституционного положения, обеспечивающего защиту личности обороняющегося, других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью. Однако, несмотря на многовековую историю и практику применения, оценка правомерности действий защищающегося зачастую вызывает трудности, что ввиду многочисленных отмен судебных актов о правомерности (неправомерности) действий требует особого внимания.

Так, вынесением оправдательного приговора закончился процесс по делу К., обвиняемого изначально в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и убийстве, позже в превышении пределов необходимой обороны³. Около полуночи к дому К. подъехали около двадцати пяти граждан Таджикистана с целью продолжения ранее возникшего у одного из них конфликта с его сыном. Они были вооружены битами, арматурой и огнестрельным оружием, выкрикивали угрозы, закидывали дом камнями, громили припаркованные рядом машины, стреляли. К. попытался урегулировать конфликт, но тщетно. Получив ранение из травматического пистолета в живот, испугавшись за жизнь и здоровье своей семьи и гостей, он произвел выстрелы из карабина сначала в воздух, затем в толпу. Двое нападавших получили ранение, один впоследствии скончался. Судебный процесс шел почти три года, по итогам в действиях К. суд справедливо усмотрел необходимую оборону. При этом двоим нападавшим предъявлено обвинение за хулиганство и умышленное повреждение чужого имущества. Личности остальных не установлены.

В результате рассмотрения другого дела, получившего широкую огласку, суд также усмотрел необходимую оборону⁴. Из обстоятельств следует, что во время празднования дня рождения супруги З. собака одного из гостей дважды выбегала за пределы двора, около которого паслись козы соседки. Из-за того, что собака облаяла стадо, произошел словесный конфликт. Во время ссоры соседка позволила сыну, чтобы тот пришел ей на помощь. Вечером, когда большинство гостей отправилось по домам, ко двору З. подъехала машина. На территорию домовладения ворвался находившийся в состоянии алкогольного опьянения сын соседки, его друг и двое подчиненных

¹ Понихин Ю.М. К вопросу о становлении института необходимой обороны в русском уголовном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 2 (84). С. 14-21.

² Мальков С.М. Необходимая оборона: проблемные вопросы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVI международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. С. 145.

³ URL: // <https://www.ntv.ru/novosti/2812577/> (дата обращения: 29.01.2025).

⁴ Мартыненко Н.Э. Необходимая оборона: проблемы ее законодательного установления и практического применения // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 100-108.

– охранников. Они стали избивать находившихся во дворе дома палками. В какой-то момент увидев, что его друг лежит в крови без сознания, З. подумал, что тот мертв. Тогда он схватил со стола нож и нанес удары наклонившимся над телом друга нападавшим. Один из раненых упал, а двое других попытались скрыться на автомобиле с поджидавшим их снаружи товарищем. Но недалеко от участка машина остановилась – все трое скончались. З. было предъявлено обвинение по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Оправдывая его, суд отметил, что четверо агрессивных мужчин проехали 220 километров, ворвались на участок З. и стали избивать находящихся там людей. Нападение прекратилось лишь после того, как З. дал отпор с ножом в руках.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ¹ действия, причинившие вред, не образуют преступления, если общественно опасное посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни. О наличии такого может свидетельствовать удушение, применение оружия, его демонстрация, ранения жизненно важных органов, высказывания о намерении причинить смерть. В каждом конкретном случае суды должны тщательно выяснять, при каких обстоятельствах причинена смерть нападавшему, какие его действия предшествовали этому, имелась ли у обвиняемого возможность отразить посягательство иным образом, насколько реально он воспринимал угрозу, соответствовало ли такое восприятие действительности. Однако из приведенных примеров видно, что органы следствия и суда зачастую игнорируют указанные рекомендации, имеет место обвинительный уклон, что приводит к оправданию осужденных лишь по итогам обжалования судебных актов в ВС РФ. Например, суд первой инстанции квалифицировал действия В. по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Апелляционная инстанция переквалифицировала содеянное на ч. 1 ст. 114 УК РФ, указав что действия потерпевшего по нанесению ударов, удерживанию и надавливанию на горло представляли угрозу для здоровья В., но не создавали угрозы для жизни, поскольку не применялись какие-либо предметы. В кассационной жалобе адвокат указал, что вывод о превыше-

нии пределов необходимой обороны не обоснован, также как и вывод о наличии реальной возможности пресечь действия Р., не причиняя ему вреда, либо причинить вред значительно меньший. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ с доводами жалобы согласилась, уголовное дело прекратила². По ее мнению, В. нанесла Р. единственный удар ножом, которым резала хлеб, в момент реальной опасности с целью своего спасения, в связи с чем ее действия не являются преступлением.

Анализ практики свидетельствует и об игнорировании разъяснений в части того, что переход оружия или других предметов, использованных в качестве такового, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа нападавших, их пола и прочего сохранялась реальная угроза. Не учитывается порой место и время посягательства, его неожиданность и иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил. Так, приговором Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 10 октября 2019 г. К. осужден п ч. 1 ст. 108 УК РФ. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 10 июня 2021 г. вынесен новый приговор, которым К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила указанные судебные решения, пояснив, что при решении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего он не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, следует принимать во внимание время, место, обстановку, эмоциональное состояние оборонявшегося лица и т.д.³ В зависимости от обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить его опасность. Между тем, как видно из материалов уголовного дела, события происходили в ночное время суток на территории

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.09.2021 по делу № 16-УД21-14-К4.

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.06.2022 № 67-УД22-6-К8.

СНТ в безлюдном месте; как пояснял подсудимый и находившиеся в его доме родственники, потерпевший и его друзья вели себя агрессивно, находились в состоянии опьянения, имели численное и физическое превосходство, проникли на территорию домовладения К. без разрешения. Также установлено, что К. нанес удар топором Д., после того как он нанес удар кулаком в область лица его брата, от которого последний упал.

Резюмируем, что основные вопросы применения необходимой обороны достаточно подробно разъяснены Верховным Судом РФ,

однако неправильная оценка деяний со стороны органов предварительного расследования и суда является довольно частым явлением. Возбуждая уголовное дело, осуществляя сбор доказательств, органы дознания и предварительного следствия зачастую придерживаются обвинительного уклона. В свою очередь, суд квалификацию не меняет, что нивелируют институт необходимой обороны, влечет уголовную ответственность невиновных, нарушает режим законности и является недопустимым.

Ковалев Д.О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Необходимая оборона представляет собой действенный способ предупреждения преступных деяний, при совершении которых возможность причинения вреда жизни и здоровью потерпевшего значимее, чем возможность последующего уголовного наказания. При этом, обеспечивая собственную безопасность, потерпевшему очень легко переступить черту закона и превысить пределы необходимой обороны. Превышение пределов необходимой обороны – это уголовное преступление, представляющее собой умышленные действия лица, явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности совершенного в отношении него посягательства.

На сегодняшний день установление превышения пределов необходимой обороны связано с рядом проблем, в числе которых:

1) неопределенность законодательных положений.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 говорится о том, что «превышением необходимой обороны является явное несоответствие причиненного и предотвращенного вреда», и в то же время указывается, что «действия оборонявшегося нельзя рассматривать как превышение обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем предотвращенный, но при его причинении не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства»¹. При этом в законодатель-

стве не указано, что конкретно следует понимать под «явным несоответствием» – этот признак является оценочным. Представляется, что такая формулировка вносит путаницу в понимание того, в каких случаях необходимая оборона будет считаться превышенной, а в каких – нет. В этой связи было бы полезным разъяснить в законе термин «явное несоответствие», к примеру: «явное несоответствие – это очевидная для всех (в том числе и для оборонявшегося) несопоставимость, несоразмерность вреда, причиняемого в рамках необходимой обороны, вреду, причиняемому нападением»;

2) судебные ошибки при оценке законности действий лиц, оборонявшихся от преступных посягательств.

Зачастую потерпевшему трудно объективно оценить соразмерность применяемых им мер обороны и возможного вреда, который может нанести преступник. На это влияют такие факторы, как внезапность нападения и состояние растерянности, при котором человек действует инстинктивно, не успевая подумать.

И хотя в законодательстве установлено, что «действия защищающегося лица, если оно из-за неожиданности нападения не могло объективно оценить степень и характер опасности посягательства, не являются превышением пределов необходимой обороны» (ст.37 УК РФ), судебная практика по данному вопросу является неоднозначной.

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022).

Так, между В. и Р. возникла ссора в момент, когда В. резала хлеб. В ходе ссоры Р. развернул ее к себе, одной рукой схватил за шею, а другой нанес несколько ударов в область плеч. В. ударила его в грудь ножом, которым резала хлеб, причинив тяжкий вред здоровью. В суде В. отрицала свою вину, указывая, что Р. был пьян и агрессивен, а когда он схватил ее за шею, она стала задыхаться и не могла вырваться, потому рефлексивно ударила его ножом без намерения убить или ранить. Однако суд первой инстанции квалифицировал действия В. по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, указав в приговоре, что «зная об агрессивности Р., В. не сгладила ссору, не уступила ему в конфликте, а значит, говорить о том, что она действовала в условиях необходимой обороны, нельзя». Приговор был обжалован в нескольких инстанциях, но лишь в четвертой действия В. были расценены как необходимая оборона в связи с тем, что, во-первых, В. не вооружалась намеренно – нож уже находился у нее в руке, т.к. в момент нападения она резала хлеб; во-вторых, В. нанесла Р. удар ножом именно в момент удушья, когда у нее были основания опасаться за свою жизнь; в-третьих, В. нанесла Р. единственный удар ножом, что в совокупности свидетельствует об отсутствии в действиях В. превышения необходимой обороны¹.

Представляется полезным закрепить в законодательстве четкие критерии применения необходимой обороны. Также следует согласиться с предложением некоторых авторов ввести в практику ситуационную судэкспертизу, которая позволила бы более точно определять соразмерность причиненного в ходе необходимой обороны вреда степени опасности посягательства². Это способствовало бы единообразию судебной практики и более ясному пониманию пределов и оснований необходимой обороны самими гражданами.

Следует отметить, что наличие подобных противоречий в судебной практике заставляет некоторых людей отказываться от применения мер необходимой обороны из-за опасения в дальнейшем быть привлеченными к уголовной ответственности. Поэтому полагаем, что

ошибки, допущенные судами при квалификации преступлений, связанные с превышением необходимой обороны, отсутствие внимания к полной хронологии конфликта, приведшего к необходимости лица обороняться, в конечном счете приводит не только к нарушению законных прав и интересов лиц, подвергшихся нападению, но и формирует у преступников убежденность в безнаказанности, что способствует росту преступности и утрате доверия граждан к правоохранительным органам. Поэтому проблема, рассмотренная в настоящем исследовании, представляет особую актуальность и нуждается в скорейшем разрешении.

На сегодняшний день в Госдуму внесен законопроект, предусматривающий возможность граждан предпринимать любые действия по защите себя и своих близких при незаконном проникновении злоумышленников в жилище, и не опасаться наступления уголовной ответственности за это. Авторы законопроекта аргументируют его необходимость тем, что при проникновении посторонних лиц в жилище потерпевшие зачастую не могут полностью оценить степень опасности действий злоумышленников³.

На наш взгляд, принятие такого законопроекта весьма полезно и позволит не только спасти свою жизнь гражданам, в чье жилище незаконно проникли преступники, но и вызовет мощный предупредительный эффект: зная о том, что при незаконном проникновении в чужое жилище есть риск столкнуться с неограниченной самообороной, преступники, вероятно, будут реже совершать подобные деяния.

Следует указать, что необходимая оборона может быть индивидуальной или коллективной и актуальность обсуждения этого вопроса определяется возникающими проблемами в процессе применения нормы о необходимой обороне, в частности об объеме причинения вреда нападавшему, о конкретных лицах, которым возможно причинить вред при защите, о возможности защиты нескольких лиц от одного нападающего и др.

Анализ правовой природы необходимой обороны (ч. 1 ст. 37 УК РФ) не позволяет чет-

¹ Адвокат добился в Верховном Суде оправдания женщины, осужденной за превышение необходимой обороны // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru /novosti/advokat-dobilsya-v-verkhovnom-sude-opravdaniya-zhenshchiny-osuzhdennoy-za-pr-evyshenie-neobkhodimoy-oborony/> (дата обращения: 20 февраля 2025 г.).

² Пучнин А.В., Прохонов В.С., Сысолина Н.С. Проблемы установления превышения пределов необходимой обороны // Вестник ВИ МВД России. 2022. № 4. С. 247.

³ В Госдуму внесли проект о самообороне при незаконном проникновении в дом // РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20250217/gosduma-1999781985.html> (дата обращения: 20.02.2025).

ко сделать вывод о том, какой характер (индивидуальный или коллективный) необходимой обороны закрепила эта норма. Данный вопрос не рассмотрен и в практике Верховного Суда РФ. Вместе с тем и правоприменитель, и лицо, защищающее свои права (жизнь и здоровье), обязаны это четко знать. Осознание индивидуального или коллективного характера необходимой обороны позволит защищаемому лицу четко оценить опасность нападения, выбрать соответствующие средства защиты и не допустить превышения пределов необходимой обороны. Кроме того, это не позволит совершить умышленное или неосторожное преступление после завершения необходимой обороны¹.

Таким образом, некоторые вопросы реализации института необходимой обороны

остаются нерешенными, несмотря на его достаточно долгое существование в законодательстве. Противоречивость судебной практики, а также неопределенность законодательных положений порождает нарушение законных прав и интересов граждан, формирование у преступников убежденности в безнаказанности своих незаконных действий, снижение доверия населения к правоохранительным органам и государству. Для решения имеющихся проблем представляется целесообразным дополнить действующее законодательство более конкретными разъяснениями, связанными с регулированием института необходимой обороны, а судам – более скрупулезно, внимательно и объективно рассматривать все обстоятельства дел, связанных с применением необходимой обороны.

Сторожихин И.С.

Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань)

ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

При задержании лица, совершившего преступление, законодательством допускается обоснованное причинение вреда, не являющегося преступлением в силу своей социальной полезности. Правомерность таких действий ограничивается временными рамками начала и окончания.

Временное ограничение правомерности задержания лица, совершившего преступление, имеет важное значение для предупреждения самоуправства. О чем свидетельствуют первые письменные источники, где устанавливались временные рамки правомерного причинения вреда при задержании преступника, так потерпевший от кражи имел право на убийство вора в тот момент, когда вор был застигнут при подготовке к краже либо в момент ее совершения².

Временной предел играет важное практическое значение в следственной и судебной практике, так как позволяет определить

существовало ли право у задерживающего лица на причинение вреда лицу, которое совершило преступление, и не закончилось ли оно к моменту его причинения.

По законодательной конструкции ст. 38 УК РФ не регламентирует временных критериев начала и окончания права на задержание. В ней говорится только о том, что лицо должно совершить преступление. А.П. Дмитренко справедливо отмечает, что определение пределов задержания ложится на разрешение наукой уголовного права³.

В науке уголовного права в настоящее время не сложилось единого подхода к определению момента, с которого наступает право на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Так, И.С. Тишкевич утверждал, что у граждан отсутствует право на причинение вреда преступнику на этапе приготовления к преступлению, и поэтому они должны ограничиться

¹ Мальков С.М. Необходимая оборона: проблемные вопросы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVI международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2023 г.): в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. С. 145-147.

² См.: Пушкарев А.Л. Нормативное закрепление оснований, порядка и пределов участия граждан в пресечении преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 4 (40). С. 174.

³ См.: Дмитренко А.П. Временные пределы права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003, Вып.3. С. 144.

сообщением в органы власти¹. По нашему мнению, данная точка зрения не учитывает того, что порой промедление в задержании лица может привести к тяжким последствиям. Так, например, неприменение мер по задержанию лица, которое подготавливает взрывное устройство для террористического акта и совершение действий только по информированию об этом органов власти может привести к серьезным последствиям.

Мы разделяем точку зрения А.В. Косарева о том, что задержание правомерно как в момент, когда преступление уже совершено, так и когда оно прервано на предварительных стадиях². Данная позиция полностью соответствует позиции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, в п. 20 которого установлено, что к лицам, совершившим преступление, относятся лица, совершившие оконченное либо неоконченное преступление³.

Таким образом, право на задержание лица, совершившего преступление, возникает с момент совершения как оконченного, так и неоконченного преступления. По нашему мнению, урегулирование имеющихся пробелов судебным актом должно носить временный характер, а не постоянный, по причине того, что, во-первых, Россия не является страной прецедентного права, а во-вторых, наличие нескольких нормативных правовых документов, регулирующих одну область общественных отношений, запутывают лиц, их применяющих.

Говоря о временных пределах задержания лица, совершившего преступление, следует отметить, что данное обстоятельство тесно связано с необходимой обороной. Для правильной квалификации произошедшего события данные обстоятельства необходимо уметь различать. Так, при необходимой обороне защитные действия осуществляются только во время нападения, в случае, когда нападение прекращается, прекращается право на необходимую оборону. Уголовно-правовое задержание более растянуто во времени. Так, применение данного института возможно на стадии приготовления к тяж-

кому или особо тяжкому преступлению, применение мер задержания возможно также в момент совершения и после совершения преступления.

Заметим, что уголовное законодательство не оговаривает, каким по степени тяжести должно быть совершенное преступление. Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания⁴.

Задержание лица, совершившего преступление, и необходимая оборона могут сменять друг друга в доли секунды. Например, при нападении, которое угрожает жизни и здоровью, действует институт необходимой обороны, но как только нападение прекращается (преступник убегает), а потерпевший при этом пытается его остановить, вступает в действие уголовно-правовое задержание. В случае, если преступник будет оказывать при задержании сопротивление, угрожающее жизни и здоровью, будет снова действовать необходимая оборона.

Таким образом, одним из моментов временного начала либо прекращения права на задержание необходимо считать момент, когда наступает или прекращается право на необходимую оборону.

Так как законодательно временной момент окончания права на задержание не регламентирован, можно предположить, что окончание такого права непосредственно связано со сроками давности привлечения к уголовной ответственности, содержащимися в статье 78 УК РФ. В соответствии с данной статьей для преступлений небольшой тяжести срок ограничивается 2 годами, для преступлений средней тяжести – 6 лет, для тяжких – 10 лет, для особо тяжких – 15 лет.

¹ Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. Минск Изд-во БГУ, 1974. С. 58.

² Косарев А.В. Условия правомерности причинения вреда при задержании лицу, совершившему преступление, при его задержании // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 1. С. 82.

³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19.

⁴ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 270.

Время, с которого лицо считается совершившим преступление, является момент совершения им общественно опасного деяния. Заблуждение лица, осуществляющего задержание, относительно истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности не должно служить основанием привлечения его к уголовной ответственности за превышение мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

В юридической литературе не сложилось единого мнения относительно момента окончания права на задержание лица, совершившего преступление. Так, Л.Н. Смирнова считает, что у граждан право на задержание существует только тогда, когда лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения. Обосновывая это тем, что в иных случаях задержание приводит к нарушению права граждан на неприкосновенность, так как велика ошибка в личности задерживаемого лица¹. По нашему мнению, такая точка зрения не учитывает следующие обстоятельства, во-первых, необходимость задержания лица, которое объявлено в розыск и информация о нем, его фоторобот размещен во всех открытых источниках. Во-вторых, задержание и причинение вреда лицу, которое преступление не совершало, необходимо

рассматривать с позиции ошибки в личности задерживаемого лица, а не с позиции временных пределов.

В данном вопросе мы больше всего разделяем позицию А.П. Дмитренко, который отмечает, что не существует временных рамок прекращения права на задержание лица, совершившего преступление. Так, как даже после истечения сроков, установленных ст. 78 УК РФ лицо, совершившее преступление должно быть доставлено в государственные органы для оформления процессуальных документов².

Таким образом, право на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, ограничивается временными пределами. Так, право на задержание возникает не только с момента совершения окончательного преступления, но и с момента совершения действий неоконченного преступления. Кроме того, право на задержание может возникать и прекращаться, когда наступает или прекращается право на необходимую оборону. Временем окончания права на задержание необходимо считать только тот момент, когда задержанное лицо передано в соответствующие органы власти, независимо от того истекли ли или нет сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Кравченко И.О.,

кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

РЕАЛИЗАЦИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПОДХОДА К НАКАЗАНИЮ В САНКЦИЯХ ГЛАВЫ 26 УК РФ

Альтернативный подход к назначению наказания позволяет реализовать принцип справедливости, найти то наказание, которое в полной мере будет соответствовать указанным в законе критериям ее определения. Именно возможность выбора видов наказаний является залогом дифференциации, индивидуализации и достижения целей наказания. Соблюдение нравственных начал при определении меры ответственности за

совершенное преступление является гарантом обеспечения безопасности общества в самом широком смысле слова. Не случайно в юридической литературе в настоящее время популярность приобретает вопрос об определении нравственных начал при дифференциации уголовной ответственности³. Все эти общие постулаты становятся, по сути, аксиомой при разработке средств обеспечения отдельных видов национальной безопасности.

¹ Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. С. 160.

² Дмитренко А.П. Объективные и субъективные критерии определения временных пределов права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007. № 1. С. 97.

³ Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности: нравственные основы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 238-245.

Таким образом, пенологические средства обеспечения экокriminalогической безопасности должны строиться на соблюдении указанных идей. Законодательный подход к дифференциации уголовной ответственности за экологические преступления представлен в санкциях главы 26 УК РФ. Данная глава предусматривает 52 санкции. Примечательно, что одна шестая санкций данной главы (17,3%) являются безальтернативными – это ч. 3 ст. 247; ч. 2, 2.1, 3, 3.1 ст. 258.1; ч. 3-6 ст. 260.1 УК РФ. Необходимо отметить, что в данном случае под безальтернативностью санкций понимается отсутствие возможности выбора вида основного наказания. Хотя в юридической литературе представлено мнение о том, что в данных санкциях альтернатива все-таки закреплена, и заключается она в возможности выбора размера наказания в предложенном виде¹. Думается, что такое расширительное толкование рассматриваемого понятия, безусловно, имеет право на существование, но содержит существенный недостаток в виде утраты важных нюансов. Избирательность здесь сосредоточена исключительно в пределах одного показателя и поэтому полноценным, качественным выбором не является. В связи с этим традиционный подход к пониманию видов санкций в зависимости от возможности выбора основного наказания представляется предпочтительным.

Надо признать, что все эти преступления, за совершение которых законодатель установил безальтернативную санкцию, относятся к категории тяжких преступлений, единственное наказание за которые установлено в виде лишения свободы. Категория преступлений несколько сглаживает остроту проблемы. Соответственно, у суда отсутствует выбор вида наказания при привлечении виновных к уголовной ответственности за совершение указанных преступлений, а индивидуализация наказания может проявиться лишь в вариативности срока. При этом возможности учета критериев, характеризующих справедливость наказания, в таком варианте крайне ограничена. Если характер общественной опасности деяния – это константа, фактически определенная законодателем, то степень общественной опасности, обстоятельства совершения деяния и характеристики личности виновного – факторы, которые могут оказать

существенное влияние на оценку соответствия конкретной ситуации и избранного в данном конкретном случае наказания. Оптимизация уголовной ответственности при отсутствии выбора вида наказания ставится под сомнение.

Вместе с тем одна пятая санкций уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за экологические преступления (21%), предусматривает альтернативу при выборе основного наказания, однако выбор этот сводится к варианту – «одно из двух». В частности, санкции ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 253, ч. 3 ст. 254, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 1.1 ст. 258.1, ч. 2 ст. 260.1 и ч. 3-4 ст. 261 УК РФ построены по такому принципу. При этом более половины указанных санкций представляют суду выбор между принудительными работами и лишением свободы на определенный срок, что в полной мере согласуется «лестницей наказаний». Кроме того, законодатель позиционирует принудительные работы именно в качестве альтернативы лишению свободы, поэтому такой вариант построения санкций никаких вопросов не вызывает.

Проблема в том, что четыре санкции главы 26 УК РФ (что составляет 7,7% от общего количества санкций данной главы), построены по принципу «одно из двух» и предлагают суду альтернативу при назначении наказания за экологические преступления в виде штрафа или лишения свободы на определенный срок. Такой вариант вызывает недоумение. Ведь перед судом стоит дилемма – назначить за данное экологическое преступление самое мягкое наказание, установленное действующим уголовным законом, или применить одно из наиболее репрессивных наказаний. Такая вариация на тему справедливости наказания выглядит крайне сомнительно.

Кроме того, признать предложенный вариант полноценной альтернативой не представляется возможным в силу неравноценности вариантов. Причем, неравнозначность в данном случае носит сложный характер – наказания глобально отличаются как по тяжести, так и по ореолу применения, что исключает реальность выбора. Проблема в том, что лишение свободы не имеет ограничения по применению в отношении каких-либо категорий лиц. А штраф – это наказание, которое

¹ Липинский Д.А. Альтернативные санкции: проблемы понимания и парности с безальтернативными санкциями // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1. С. 26.

назначается с учетом имущественного положения самого осужденного и его семьи. Таким образом, применение лишения свободы не ограничено субъективными категориями, а назначение штрафа зависит от характеристик личности экологического преступника. Решение законодателя при дифференцировании уголовной ответственности за указанные экологические преступления ориентироваться на имущественный статус осужденного спорно. Это подвергает сомнению нравственную составляющую справедливости, вызывает отторжение в обществе. Именно на этой почве рождаются анекдоты, демонстрирующие отрицательную оценку двойственного подхода к наказанию богатых и малоимущих, совершивших одни и те же преступления.

Проблема осложняется тем, что все составы экологических преступлений, наказывающихся с использованием альтернативы «штраф или лишение свободы» являются квалифицированными и особо квалифицированными. При этом половина рассматриваемых преступлений относятся к категории средней тяжести – ч. 3 ст. 256 и ч. 2 ст. 258 УК РФ, а вторая половина (ч. 3 и 4 ст. 261 УК РФ) – это тяжкие преступления. Думается, что сама постановка вопроса о назначении самого мягкого вида наказания, предусмотренного действующим уголовным законом за тяжкие преступления, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах, свидетельствует о слабой проработанности вопроса о дифференциации ответственности и нарушает принцип справедливости.

Вместе с тем в самом общем виде портрет экологического преступника

демонстрирует характеристики, не позволяющие масштабно задействовать штраф. На основе официальных данных подавляющее большинство лиц, совершающих экологические преступления – это жители сельской местности, трудоспособные, но не работающие или не имеющие определенных доходов¹, низкий имущественный статус которых очевиден. Применить к данным лицам штраф в размере соответствующим степени общественной опасности совершенного экологического преступления с отягчающими или даже особо отягчающими обстоятельствами невозможно. Напрашивается вывод, что фактически у суда альтернативы в рассматриваемом варианте нет, она лишь декларируется.

Таким образом, на самом деле четверть санкций главы 26 УК РФ не предоставляют суду выбор основного наказания при привлечении виновных за совершение экологических преступлений к уголовной ответственности, закрепляя единственный вариант решения данного вопроса в виде назначения лишения свободы на определенный срок. Процесс назначения наказания, безусловно, сложный, требующий колоссальных усилий судьи. Назначение наказания строится на проявлении мастерства и профессионализма судьи, ведь сущность данной работы заключается в преодолении неопределенности². Если даже не вдаваться глубинно в дискуссию о роли судебного усмотрения при назначении уголовного наказания, необходимо отметить, что в сфере уголовно-правовой охраны природы мнение суда при выборе вида наказания минимизировано настолько, что сама идея о справедливости ставится под сомнение.

Сибагатуллин Ф. Ф.

Уфимский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И ФИЗИЧЕСКОЙ БОЛИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРИЗНАКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 116.1 УК РФ

Статья 116.1 УК РФ устанавливает ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших

последствий, указанных в статье 115 УК РФ, и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 УК РФ, лицом, подвергнутым административному

¹ Отчета о составе осужденных, месте совершения преступления (за 2019–2023 гг.). Судебный департамент при Верховном Суде РФ. 2024 г. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.11.2024).

² Чукин Д.С. Судейское усмотрение как способ преодоления неопределенности в праве // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. Т. 6. № 5 (92). С. 99.

наказанию за аналогичное деяние или имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия. Одним из ключевых элементов объективной стороны данного преступления является причинение физической боли. Однако в правоприменительной практике возникает вопрос о разграничении физической боли и психологического состояния потерпевшего, что требует глубокого теоретического анализа и учета мнений ведущих российских ученых.

Физическая боль в контексте статьи 116.1 УК РФ понимается как неприятное ощущение, вызванное воздействием на тело потерпевшего. Это может быть удар, толчок, выкручивание рук, щипки и другие действия, которые причиняют страдания физического характера. Для квалификации преступления по данной статье необходимо установить, что боль была реальной и непосредственно связанной с действиями виновного.

Как отмечает А.И. Рарог, физическая боль является обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 116.1 УК РФ. Он подчеркивает, что «физическая боль должна быть доказана в ходе следствия, и для этого могут использоваться медицинские документы, показания потерпевшего, свидетелей, а также другие доказательства, такие как видеозаписи или фотографии повреждений»¹.

Психологическое же состояние, такое как страх, унижение, стресс или эмоциональное потрясение, не является обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 116.1 УК РФ. Однако оно может учитываться при оценке субъективной стороны деяния, например, при определении мотивов и целей виновного, а также при назначении наказания.

Профессор Н.Ф. Кузнецова отмечает, что «психологическое состояние потерпевшего может быть связано с физической болью, но само по себе оно не заменяет ее. Если действия виновного вызвали у потерпевшего сильный страх или эмоциональное потрясение, но не причинили физической боли, такие действия не могут быть квалифицированы по статье 116.1 УК РФ»².

На практике разграничение физической боли и психологического состояния может

вызывать сложности. Например, в случаях, когда потерпевший испытывает сильный стресс или страх, он может субъективно воспринимать свои ощущения как физическую боль, даже если объективно физического воздействия не было. В таких ситуациях важно тщательно анализировать все обстоятельства дела, включая показания потерпевшего, свидетелей и результаты медицинского освидетельствования. С точки зрения психологии, физическая боль и эмоциональное состояние тесно связаны. Исследования в области психосоматики показывают, что эмоциональный стресс может вызывать реальные физические ощущения, такие как головная боль, мышечное напряжение или даже временное онемение. Это подтверждает, что разграничение физической боли и психологического состояния требует междисциплинарного подхода, включающего как правовые, так и психологические методы анализа.

В.В. Лунеев подчеркивает, что «в некоторых случаях физическая боль и психологическое состояние могут быть взаимосвязаны. Например, если виновный угрожает потерпевшему и одновременно причиняет ему физическую боль, это может усилить психологическое воздействие. Однако для квалификации по статье 116.1 УК РФ необходимо доказать именно факт причинения физической боли»³.

В правоприменительной практике возникают сложности при квалификации деяний, связанных с причинением физической боли, особенно в случаях, когда потерпевший испытывает сильное психологическое воздействие. Например, если виновный угрожает потерпевшему, но не наносит физических повреждений, потерпевший может субъективно ощущать боль, что затрудняет доказательство объективной стороны преступления.

Судебная практика по делам, связанным с применением статьи 116.1 УК РФ, показывает, что суды тщательно анализируют доказательства, представленные сторонами, чтобы установить наличие или отсутствие физической боли. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регулирующего основания и порядок освобождения от уголовной

¹ Рарог А.И. Уголовное право России. : учебник / под. ред. А.И. Рарог. Части Общая и Особенная. 3-е изд. М. : Проспект, 2020. С. 311.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2018. С. 119.

³ Лунеев, В.В. Криминология : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2024. 686 с.

ответственности» подчеркивается, что «для квалификации преступления по статье 116.1 УК РФ необходимо установить факт причинения физической боли, а не только психологического воздействия».

Разграничение физической боли и психологического состояния потерпевшего является важным аспектом при квалификации преступлений, предусмотренных статьей 116.1 УК РФ. Физическая боль выступает обязательным признаком объективной стороны данного преступления, в то время как психологическое состояние потерпевшего может учитываться лишь как дополнительный фактор. Для правильной квалификации деяния необходимо тщательно анализировать все обстоятельства дела и доказательства, чтобы установить наличие или отсутствие физической боли как основного признака преступления.

Для решения проблемы разграничения физической боли и психологического состояния необходимо разработать научно обоснованные критерии, которые позволят правоприменителям более точно квалифицировать подобные деяния. В этом контексте можно выделить несколько направлений:

– разработка методик оценки физической боли. Для объективной оценки физической боли могут быть использованы современные медицинские технологии, такие как термография, которая позволяет выявить

воспалительные процессы в тканях, или электромиография, которая фиксирует нарушения в работе нервной системы. Эти методы могут помочь в установлении факта физического воздействия, даже если внешние следы отсутствуют;

– учет психологических факторов. При оценке показаний потерпевшего необходимо учитывать его психологическое состояние, которое может влиять на восприятие боли. Для этого могут быть привлечены эксперты-психологи, которые проведут диагностику и дадут заключение о возможном влиянии эмоционального стресса на восприятие потерпевшего;

– междисциплинарный подход. Решение проблемы разграничения физической боли и психологического состояния требует сотрудничества юристов, медиков и психологов. Только комплексный подход позволит разработать эффективные методики оценки и квалификации подобных деяний.

Таким образом, статья 116.1 УК РФ направлена на защиту физической неприкосновенности личности, и ее применение требует четкого установления факта причинения физической боли, что отличает ее от других составов преступлений, связанных с психологическим воздействием. В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики, а также проведение дополнительных научных исследований в данной области.

Махинаи Нурали

Академия МВД Республики Таджикистан (г. Душанбе)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАРАЖЕНИЯ ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА И ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Прежде чем приступить к анализу развития уголовного законодательства о заражении вирусом иммунодефицита человека (далее – ВИЧ) и венерическими заболеваниями, необходимо вкратце рассказать о понятии «венерические заболевания», а также об истории появления ВИЧ.

В настоящее время имеется множество теорий и гипотез, касающихся первого упоминания о вирусе ВИЧ. Первые случаи заболевания ВИЧ были зафиксированы в США в

конце 1980-х годов¹, из чего следует вывод о достаточной «молодости» данного заболевания. Что же касается термина «венерические болезни», то упоминание именно в такой вариации датируются XVI веком, когда французский врач Жак де Бетенкур в 1527 г. предложил его, связывая с именем древней мифологической богини красоты и любви – Венеры. Однако изучение венерических заболеваний появились еще в глубокой древности и упоминается еще в книгах Гиппократы,

¹ Правда о ВИЧ. Семь фактов о заболевании, которые должен знать каждый. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/11/14/pravda-o-vich/>; (дата обращения: 12.02.2025).

Абуали Ибн Сина (Авиценна) и других ученых-медиков.

Помимо чисто медицинских аспектов вышеперечисленных болезней существуют еще и социальные, экономические, правовые вопросы данной проблемы. В нашем же небольшом исследовании мы хотели бы более подробно рассмотреть вопросы истории развития уголовного законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации в области заражения ВИЧ-инфекцией и венерическими заболеваниями. А для адекватного понимания закона, который определяет ответственность за определенные деяния, необходимо предварительно рассмотреть его причины и исторические корни.

Фактически, история таджикского государства и его государственности охватывает тысячелетний период. Тем не менее, введение уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией в законодательство Таджикистана произошло относительно недавно, однако в отношении венерических заболеваний оно существовало и до появления ВИЧ-инфекции. После образования Советского Союза в Таджикистане источником уголовного права стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (далее – УК РСФСР)¹. Результаты изучения данного кодекса показали, что изначально в нем не было норм, предусматривающих ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией (что вполне естественно, исходя из истории появления этой инфекции), ответственность же за заражение венерическими заболеваниями предусматривалась лишь в статье 155 кодекса.

В результате национально-государственного размежевания Средней Азии в 1924 г. Таджикистан вошел в состав Узбекский ССР в качестве автономной республики и постановлением Верховного Совета Узбекской ССР с 1 июля 1926 г. на территории Таджикистана вступил в действие Уголовный кодекс Узбекистана. Необходимо отметить, что в данном кодексе статья «Заражение другого лица венерической болезнью»² имеет такое же содержание, что и в УК РСФСР 1922 г.

После внесения изменений в 1926 г. УК РСФСР пополнился еще несколькими статьями, касающимися этой категории деяний. Так, если в предыдущей версии кодекса данный вид преступления звучал как «Заведомое заражение другого лица тяжелой венерической болезнью», то в новой редакции – «Заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни» (ст. 150). Причем если ранее предусматривалась ответственность лишь за заражение тяжелой венерической болезнью, то после внесения изменений к ней добавилось словосочетание «знавший о наличии у него этой болезни», а также дополнилась ч. 2: «Заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью», за которое наряду с лишением свободы могли также назначаться принудительные работы на срок до шести месяцев³.

С образованием Таджикской ССР (октябрь 1929 г.) начался новый этап развития таджикского законодательства в целом, и уголовного в частности. На основании изучения норм Уголовного кодекса Таджикской ССР (далее – УК Тадж. ССР) (в редакциях 1935 и 1961 гг.) можно сделать вывод о том, что в него были внесены изменения относительно отношения общества к преступлениям против жизни и здоровья граждан. Например, в ст. 118 «Заражение другого лица венерической болезнью и уклонение от лечения венерической болезни» было указано заражение и уклонение от лечения венерических заболеваний, заведомое поставление другого лица через половое сношение, совершение лицом ранее судимым, заражение двух и более лиц, а также предусматривались такие меры ответственности, как лишение свободы до двух, трех и пяти лет, исправительные работы и штраф.

Спустя десятилетие в результате изменения и дополнения в УК РСФСР были усовершенствованы признаки состава преступления, предусмотренного ст. 115 УК РСФСР 1960 г., а также была принята новая ст. 115 (1) – «Уклонение от лечения венерической болезни». Изучая ст. 115 УК РСФСР 1960 г.,

¹ Азизов У.А. Формирование Советского уголовного права и особенности развития институтов преступления и наказания в Таджикистане (1917-1924 гг. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2015. № 3 (3). С. 132.

² Уголовный Кодекс Узбекской ССР от 16.06.1926 (постановление Центрального Исполнительного Комитета Советов Узбекской Советской Социалистической Республики, г. Самарканд).

³ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

можно констатировать тот факт, что она значительно строже и шире, чем ст. 150 УК РСФСР 1926 г.

Отметим, что уголовный закон РСФСР в отношении виновных был строг. Достаточно сказать, что осужденные по ст. 115 и 115 (1) УК РСФСР 1960 г. амнистии не подлежали¹.

В дальнейшем уголовно-правовые нормы России и Таджикистана, регламентирующие ответственность за преступное заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекций, претерпевали значительные изменения. История уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией в России началась, когда Президиум Верховного Совета СССР издал Указ от 25 августа 1987 г. № 7612-11 «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД»².

Впервые норма о заражении ВИЧ-инфекцией была введена в статьях УК РСФСР в 1987 г. после внесения изменений и дополнений в ст. 115 и 115 (2) – заражение ВИЧ-инфекцией, с лишением свободы на срок до пяти лет в первой части, а в ч. 2 – заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, с лишением свободы на срок до восьми лет³. Больше изменений вплоть до принятия нового УК РФ, относящихся к преступному заражению венерической болезнью и ВИЧ-инфекции, произведены не были.

В связи с изменениями и дополнениями в УК Тадж. ССР в 1987 г. ст. 118 была дополнена 118 (1) – заражение заболеванием СПИД, с лишением свободы на срок до пяти лет (ч. 1) и заражение другого лица заболеванием СПИД лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, с лишением свободы на срок до восьми лет (ч. 2)⁴.

В УК РФ ст. 121 «Заражение венерической болезнью» претерпела изменения, когда ч. 1 устанавливает ответственность за «заражение другого лица венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни». Санкцией этой статьи установлено наказание в виде штрафа либо обязательными работами, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на

срок до шести месяцев. Часть 2 предусматривала за то же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц, либо в отношении несовершеннолетнего, штраф в размере до трехсот тысяч рублей, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на срок до двух лет; а ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией» практически не претерпела изменений, просто ранее она состояла из двух частей, а позже стала состоять из четырех частей, в которых наряду с лишением свободы появились наказания в виде ограничения свобод, принудительных работ, а также запретов занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В примечании к статье говорится, что «лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения».

После приобретения независимости Республика Таджикистан усовершенствовала свою законодательную базу. Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) был принят 21 мая 1998 г. В нем ст. 125 предусматривает «Заражение вирусом иммунодефицита человека». Немного возвращаясь назад, отметим, что в предыдущем кодексе 1961 г. эта статья носила название «Заражение СПИДом» (ст. 118 (1)), ВИЧ-инфекция вообще не упоминалась. В УК РТ, принятом в 1998 г., эта статья была изменена, и заражение ВИЧ включено в ч. 1 ст. 125 «Заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ», которая предусматривает наказание до трех лет ограничения свободы или лишение свободы на срок до двух лет; ч. 2 ст. 125 – лицу, знавшему о своей болезни и заразившему другое лицо, предусмотрено наказание от двух до пяти лет лишения свободы, п.п. «а» и «б» ч. 3 ст. 125 – в отношении двух или

¹ Бурдинская А.Н. История развития уголовного законодательства советской России об ответственности за заражение венерической болезнью // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч. Ч. II. 2013. № 9 (35). С. 45-48.

² Бимбинов А.А. Заражение ВИЧ-инфекцией: уголовно-медицинское исследование // Вестник СПбГУ. Право. 2023. Т. 14. Вып. 4.

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты РСФСР : Указ Президиума ВС РСФСР от 31.08.1987 № 36.

⁴ В редакции Указа Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 09.11.1987 № 823.

более лиц либо заведомо несовершеннолетнего, предусматривали наказание в виде лишения свободы сроком от пяти до десяти лет.

Статья 126 УК Республики Таджикистан предусматривает ответственность за заражение венерической болезнью. Необходимо отметить, что эта статья претерпела значительные изменения. Так, если раньше ответственность была закреплена в ст. 118, состоявшей из 4 частей, причем мера наказания была установлена – лишение свободы до пяти лет, то теперь ответственность за это деяние смягчалось, и высшая планка наказания за заражение венерической болезнью опустилась до наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет.

Подводя итог, можно сделать вывод, что до 1980-х гг. уголовное законодательство как

Таджикистана, так и России не содержало полной информации о ВИЧ-инфекции, а после ее появления в западных странах в уголовное законодательство обеих стран была включена ответственность за заражение ВИЧ-инфекции как опасное деяния, а ответственность за него была гораздо выше, чем за заражение венерическими заболеваниями. Разница между уголовными кодексами этих стран оказалась заметной: в УК РФ ответственность за преступления, связанные с ВИЧ, в зависимости от обстоятельств преступления определена до восьми лет лишения свободы, тогда как в УК РТ предусмотрено лишение свободы до десяти лет.

Аминов И.Р.,

кандидат юридических наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА»

Как известно, одним из средств совершения мошенничества является злоупотребление доверием и обман, однако в нашем случае обязательным элементом также будет являться использование электронного средства платежа.

Суть состоит в том, что, не проанализировав понятийный аппарат электронного средства платежа, сложно будет ориентироваться в составе данного типа мошенничества. Непосредственное исследование вышесказанного позволит понять механизм преступного деяния, направленное на отношения собственности в сфере электронного использования средств платежа.

Для того чтобы изучить сущность и понятийный аппарат электронного средства платежа, необходимо исследовать некоторые аспекты, выделяемые в науке уголовного права.

Поскольку у мошенничества с использованием электронных средств платежа имеется множество особенностей, необходимо в полном объеме рассмотреть каждый аспект, который позволит понять всю суть использования данных средств¹.

Современные механизмы платежей отличаются также удобством использования и

сопровождаются высокой степенью надежности. Удобство пользования позволило быстро войти данной финансовой системе в повседневную жизнь. В экономическом аспекте рассмотрение внедрения электронных средств платежа определяется улучшением эффективности функционирования финансовых рынков и банковского сектора экономики².

Понятие «электронных денег» закреплено в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161 «О национальной платежной системе», – это способ и средство, которые позволяют клиентам составлять, передавать и распоряжаться денежными средствами в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, электронных носителей информации и платежных карт. Данное понятие объединяет совокупность информационно-телекоммуникационных технологий, технических средств, компьютерного оборудования, которое

¹ Абхалимова Р.С. Информационные технологии XXI века // Экономика и социум. 2014. № 2 (11). С. 234.

² Танасейчук Я.В. Мошенничество с использованием пластиковых карт // Право: современные тенденции : материалы V международной научной конференции. Краснодар, 2018. С. 58.

используется для того, чтобы обслуживать граждан дистанционно¹.

Путем безналичного расчета можно оплатить различные товары, услуги, а также осуществить простой перевод денежных средств третьему лицу, однако такие переводы проходят через специальных операторов, которые являются некоторым поручением клиента о такой необходимости. Такие переводы может осуществлять как физическое, так и юридическое лицо, порядок перевода денежных средств с использованием электронных средств платежа остается таким же.

Конечно, вне зависимости от формы применения оплаты не меняется ценность денег, то есть ценность наличных денежных средств остается той же, что и при появлении электронных средств платежа. При создании механизма денежных расчетов, которые обеспечивают более быстрый оборот денег, а также снижение издержек, механизм решается за счет автоматизации денежных расчетов, широкой компьютеризации банковской и предпринимательской деятельности.

На самом первом и основном уровне применяются особо сложные системы внутрибанковских и межбанковских расчетов. Такие расчеты основаны на базе исключительно электронных технических средств, которые непосредственно обсуживают бизнес банковской системы.

Что касается второго уровня, то здесь стоит отметить внедрение системы автоматизированного обслуживания клиентов, которыми могут быть как юридические, так и физические лица.

Электронные платежные системы в основном закладывают в себе принцип – обмен необходимой информацией между клиентом и банковским учреждением, тем самым обеспечивая качественный уровень безопасности и конфиденциальности. Кроме того, образуется удобство в плане возможности получения информации о состоянии счета или иных сведений, поскольку это можно делать через электронные технологии, с исключением физического контакта с банками.

При ускоренном развитии информационно-телекоммуникационных технологий, а также при повышенной надобности клиентов к комфорту предоставления банками услуг, возникает условие сохранения

конкурентоспособности банка. При производстве электронных платежей необходимо наличие таких субъектов, как плательщик и получатель. Основной целью платежей является перемещение денежной суммы от плательщика и получателя.

Такой перевод должен обосновываться, в связи с чем был создан протокол электронного платежа, который именуется чеком и отображается при всех операциях, производимых плательщиком, кроме того, такие чеки имеют сохранность на электронных устройствах, с которого были произведены все операции.

Учитывая вышесказанное, можно сказать, что весь процесс с использованием электронных средств платежа сопровождается возникновением современного финансового института, который, в свою очередь, соотносит все данные, которыми обмениваются субъекты. Такой институт может быть в самом банке, который работает с денежными средствами, в том числе электронными. Как правило, банки исполняют в платежных протоколах две роли:

- 1) эмитент – субъект, который непосредственно взаимодействует с плательщиком;
- 2) эквайер – взаимодействующий с получателем платежа субъект.

Кроме того, можно отметить важнейшие свойства электронных средств платежа:

- 1) персонифицированность выражается в тех случаях, когда клиент прошел процедуру идентификации, то есть все его персональные данные отражаются в информации по электронным средствам платежа, определяя принадлежность его пользования;
- 2) неперсонифицированные средства платежа – соответственно, когда персональные данные не отображаются в информации по плательщику, например использование неименной пластиковой карты.

Выше мы называли Федеральный закон № 161-ФЗ, и в нем также говорится о том, что перевод электронных денежных средств, как правило, осуществляется с помощью идентификации плательщика, однако бывают и случаи, что перевод производится без конкретизации персональных данных лица. В законе раскрываются некоторые понятия, позволяющие понять суть вышесказанного.

¹ Всяких М.В., Нестерова Н.С. Современные платежные системы коммерческого банка // Концепт. 2015. № 8 (август). С. 42.

Идентификация клиента (физического лица) производится в тех случаях, когда использование электронного средства платежа не влечет за собой остаток равный 600 тысяч рублей либо же сумму в иностранной валюте равную 600 тысяч по официальному курсу Центрального Банка России.

Персональные данные не подлежат проверке в случае, если остаток не превышает 15 тысяч рублей. Вышесказанное также регулируется Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

То есть кредитное учреждение имеет возможность и право предоставить физическим лицам электронное средство платежа без проверки и конкретизации персональных данных, используя дистанционный канал продаж, например мобильное приложение. Общая сумма перевода электронных денежных средств с использованием одного неперсонифицированного средства платежа не может превышать 40 тысяч рублей в течение одного месяца¹.

В случае производства юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями переводов с использованием электронных средств платежа, используется специальный корпоративный счет. Он используется также с условием, что остаток, как мы говорили выше, не превышает 600 тысяч рублей на конец рабочего дня.

Вышеназванные нормы распространяются и на электронные средства платежа нотариусов, которые занимаются непосредственно частной практикой, либо же адвокатов, которые учредили собственное адвокатское агентство.

В наше время данная система обеспечивает пользователей множеством видов электронных кошельков. Такая платформа не только стала удобством в переводе денежных средств, но и развила в себе иные возможности платформы. Электронные финансы стали прорывом в современный мир и послужили положительной тенденцией, поскольку управление финансами с помощью виртуальных карт позволяет производить множество операций чаще и быстрее.

Подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время мировое пространство информационно-телекоммуникационных технологий относится к наивысшему уровню. С появлением электронных средств платежа инновации не стали останавливаться, а наоборот, происходит постоянное развитие новейших технологий, которые имеют максимально положительную тенденцию. Разрабатываются различного рода электронные кошельки, электронные банковские карты, то есть безналичная оплата взяла верх над наличными денежными средствами. Это обосновывается в первую очередь удобством использования денежных средств при оплате товаров и услуг, переводе денежных средств и иных действий, связанных с денежными средствами.

Куричков Д. О.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

В отчете Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2024 г. по результатам рассмотрения дел по удовлетворенным жалобам и представлениям по категориям преступлений отмечается

значительное количество отмененных и измененных обвинительных приговоров, вынесенных за совершение преступлений против собственности, предусмотренных главой 21 УК РФ², в сравнении с другими посягатель-

¹ Карлина Н.Ю. Правовое регулирование расчетов с использованием электронных средств платежа // Вопросы науки и образования. 2018. №18 (30). С. 29.

² Отчет № 8 о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке, согласно которому отменено обвинительных приговоров с прекращением дела по реабилитирующим основаниям: 6 – по кражам, 2 – по мошенничествам (ст. 159, 159.1 – 159.6), 1 – за присвоение или растрату, с передачей на новое судебное рассмотрение: 83 – по кражам, 8 – мелким хищениям, 63 – по составам мошенничества, от 6 до 19 – за другие преступления против собственности; рассмотрено с изменением квалификации, больше всего дел о краже –

ствами, что, в свою очередь, наводит на мысль об актуальности рассматриваемого вопроса и его практической значимости.

Правильность и точность уголовно-правовой оценки правоприменителем содеянного зависит от содержательного понимания обязательных признаков, законодательно закрепленных в каждом конкретном составе преступления. Анализ судебной практики по делам о преступлениях против собственности (изучены судебные акты различных инстанций по уголовным делам о краже, мошенничестве, разбое, угоне и умышленном уничтожении чужого имущества) показывает, что преобладают случаи неустановления преступного умысла либо корыстной цели. Зачастую в приговорах, определениях и постановлениях судов упоминаются корыстный мотив или побуждения, несмотря на указание в законе именно на такую цель. Вместе с тем встречаются ситуации, когда суд принимает решение в пользу подсудимого, вынося оправдательный приговор по малозначительности или с указанием на отсутствие вины, иных признаков состава, исключая квалификацию по статьям, преимущественно о мошенничестве, со ссылкой на гражданско-правовые отношения¹.

В качестве примера можно привести следующие процессуальные решения. Обвинительным приговором Люберецкого городского суда Московской области несовершеннолетний И. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Согласно описательно-мотивировочной части приговора, И. нашел на улице банковскую карту, оформленную на имя К., после чего, допуская наличие на счете денежных средств, сформировал преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества. Реализуя свои намерения, И. совершил 6 списаний путем бесконтактной оплаты покупок в торговых магазинах, причинив своими действиями имущественный ущерб на общую сумму 3068 руб. 16 коп. После чего, осознавая, что карта ему не принадлежит, испытывая стыд и страх, выбросил банковскую карту в мусорную урну на улице. По возвращении домой рассказал о случившемся матери, они пытались найти владельца

и выброшенную банковскую карту, однако отыскать их не удалось, самостоятельно обратились с заявлением в полицию. Судом также отмечено, что подсудимый действовал с прямым умыслом и корыстной целью, направленными на желание получения материальной выгоды для себя. Полагая излишне в таком виде в приговоре была определена направленность умысла и корыстной цели, так как значение последней в этом и заключается. Наличие смягчающих наказание обстоятельств, при отсутствии отягчающих и ненаступление, как отмечено в приговоре, тяжких последствий, позволили суду изменить категорию преступления с тяжкой на средней тяжести, а затем прекратить производство по делу в связи с примирением с потерпевшим.

На основании апелляционного определения от 1 октября 2024 г. принято решение о малозначительности деяния, как следствие, дело прекращено за отсутствием состава преступления в действиях И., с отменой приведенного выше приговора Люберецкого городского суда Московской области. Суд, рассмотрев апелляционную жалобу, пришел к выводу об отсутствии общественной опасности деяния, мотивировав свое решение тем, что сам по себе квалифицированный состав преступления, способ его совершения без учета конкретных обстоятельств дела (использование банковской карты непродолжительное время, что не причинило значительного ущерба потерпевшему, его возмещение в большем причиненного объеме, отсутствие претензий потерпевшей стороны, отсутствие существенного вреда охраняемым законом общественным отношениям и государственным интересам) не может быть признан обстоятельством, свидетельствующим о повышенной общественной опасности, и препятствовать применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Думается, что степень реализации возникшего у И. преступного неконкретизированного умысла позволяла суду первой инстанции прийти к выводу о виновности подсудимого в совершении кражи. Более того, значительный ущерб, который в действительности не был причинен, является самостоятельным квалифицирующим признаком рассматриваемого состава и, по всей видимости, не может предрешать

24, о мошенничествах – 17 // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773> (дата обращения: 01.02.2025).

¹ Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=косвенный+умысел+на+хищение&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=#searchResult (дата обращения: 02.02.2025).

вопроса о наличии либо отсутствии существенности причиненного вреда.

Оправдательный приговор Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 24 января 2024 г. Выводы следствия о наличии у подсудимого прямого корыстного умысла, о разработке преступного плана хищения денежных средств образовательного учреждения путем обмана и злоупотребления доверием, а также о формальном трудоустройстве признаны судом несостоятельными. Неадекватное выполнение условий гражданско-правового договора, вызванное обстоятельствами, ставшими известными исполнителю после проведения торгов на электронной площадке, не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а указывают о наличии гражданско-правовых отношений между заказчиком и исполнителем. Уголовное дело по двум эпизодам особо квалифицированного состава мошенничества прекращено за отсутствием состава, в связи с невиновностью подсудимого¹. Подобное стало возможным при отсутствии должной оценки доказательств органами предварительного следствия, которые не давали оснований усматривать заранее обдуманной прямой умысел и корыстную цель, а также объективные признаки названного состава.

Подобные проблемы, связанные с ненадлежащим применением уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности, имеют место быть и не способствуют унификации правоприменительной практики.

Специальная юридическая литература, посвященная изучению преступлений против собственности, в подавляющем большинстве при описании уголовно-правовой характеристики субъективной стороны, содержит указание на наличие вины в форме прямого умысла, за исключением двух составов, связанных с уничтожением или повреждением имущества (ст. 167 и ст. 168 УК РФ).

Повлиять на выравнивание «перегибов» толкования уголовно-правовых норм и собственно правоприменения при расследовании дел рассматриваемой категории видится возможным, однако при нынешнем разнообразном понимании корыстной цели², смешении ее с мотивом, в частности, это весьма затруднительно. В юридической литературе о понятии корыстной цели высказаны суждения, имеющие различное представление о ее объеме (от цели обогащения и обращения имущества в свою пользу либо в пользу третьих лиц до иного распоряжения им)³. Находим интересной такую трактовку корыстной цели, о которой как преобладающей в судебной практике говорит П.С. Яни: «... желание получить возможность распорядиться имуществом как своим собственным...»⁴.

К тому же по делам о мошенничестве немаловажным является достоверная, то есть без каких-либо предположений, убежденность органов предварительного расследования и суда в том, что умысел возник у виновного до момента непосредственно выполнения объективной стороны состава преступления и оказал влияние на формирование обмана.

Борисовская Т.Н.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

В процессе расследования присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте, нередко возникают определенные трудности в реализации

поисково-познавательной деятельности следователей по установлению криминалистически значимой информации в целях решения криминалистических задач. Кроме того,

¹ Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: https://sudact.ru/regular/doc/cGwWs76eIydK/?regular-txt=косвенный+умысел+на+хищение&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&snippet_pos=1710#snippet (дата обращения: 02.02.2025).

² Хиллута В.В. Корыстная цель хищения // Правоведение. 2014. № 2 (313). С. 179-180.

³ Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2002. С. 111.

⁴ Яни П.С. Корысть как признак хищения // Законность. 2019. № 3. С. 22.

в связи с возросшими количественными и качественными изменениями общественной опасности присвоения или растраты в условиях современных экономических отношений и быстрых темпов развития перевозочного производства железнодорожной транспортной отрасли очевидна потребность в разработке новых подходов к раскрытию и разработке частной методики расследования специфичных преступлений анализируемой категории.

В целях установления объективной истины по каждому расследуемому преступлению и обеспечения неотвратимости уголовной ответственности необходимо понимать, в чем суть самих преступных деяний, какими специфичными признаками они характеризуются, а также каковы элементы состава и криминальные свойства преступления.

Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. от 15 декабря 2022 г.) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», до настоящего времени в юридической литературе отсутствует единое мнение ученых (юристов-правоведов, криминалистов) относительно сущности присвоения или растраты как уголовно наказуемых деяний, по-разному понимается содержание самих понятий.

По мнению одних ученых, растрате предшествует присвоение (С.М. Килепю), другие считают, что это две самостоятельные формы хищения – юридически значимые способы (приемы) хищения чужого имущества (В.П. Верин, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, А.И. Рарог, А.П. Севрюков), более того, растрата является следующим этапом противоправной деятельности виновного, присвоившего чужое имущество (А.Н. Игнатов, З.А. Незнамова.).

Исследования А.В. Красюкова и В.В. Хилюты акцентируют внимание на необходимости разграничения понятий присвоения или растраты¹. Мы также придерживаемся указанной точки зрения и считаем, что это две самостоятельные формы хищения, имеющие значительные и принципиальные различия по способу изъятия и обращения чужого имущества, но объединенные в одной статье УК РФ. При совершении преступления имущество

передается, вверяется виновному на законных основаниях, а переход от правомерного владения к неправомерному характеризует момент совершения преступления.

Н.Д. Эриашвили дает наиболее развернутые определения рассматриваемым формам хищения, одновременно разграничивая их. Под присвоением ученый понимает «безвозмездное изъятие и (или) обращение вверенного или находящегося в правомерном ведении виновного имущества в свою пользу или пользу иных лиц, причинившее тем самым материальный ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Растрата чужого имущества, с одной стороны, – израсходование, потребление, иное отчуждение вверенного или находящегося в ведении виновного чужого имущества, а с другой стороны, это может быть передача этого имущества с корыстной целью третьим лицам»².

Опираясь на мнение ученых уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики, мы сформулируем определение понятий законодательных терминов «присвоение», «растрата» совершаемых на железнодорожном транспорте.

Само понятие «хищение» в уголовном законе фиксирует признаки деяния противоправность, безвозмездность, изъятие имущества у законного собственника и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинение собственнику или владельцу имущества материального ущерба.

В диспозиции ст. 160 УК РФ присвоение или растрата трактуются как «хищение чужого имущества, вверенного виновному» и указывается на то, что эти преступления совершаются специальным субъектом – лицом, которому имущество вверено (например, на основании гражданско-правового договора, по специальному полномочию (доверенности), а также на основании устной договоренности в отношениях между физическими лицами и т.д.) для решения определенных задач (например, распоряжение, управление, ремонт, обработка, временное использование, доставка, хранение и т.д.), однако собственником имущества данное лицо не является. Злоупотребляя своей социальной ролью, субъект незаконно и безвозмездно изымает данное имущество, владеет, пользуется или

¹ Эриашвили Н.Д. О допустимости криминализации присвоения или растраты имущества в Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 6. С. 269-272.

² Эриашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения (уголовно-правовой анализ) ; автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. 195 с.

распоряжается им по своему усмотрению, то есть совершает присвоение или растрату без дополнительных квалифицирующих признаков.

Использование служебного положения при совершении хищения – это криминообразующий признак присвоения или растраты (ч. 3 ст. 160 УК РФ), что прямо указывает на факт нахождения похищаемого имущества в правомерном владении виновного в силу его служебного положения¹ (например, в соответствии с локальными актами железнодорожных предприятий, на основании приказа о назначении на должность, договора либо иного специального поручения² и др.).

Присвоение или растрата – единственные формы хищений, которые совершаются особым способом (похищение чужого имущества, находящегося в правомерном владении виновного) специальным субъектом, обладающим криминалистически значимыми особенностями. Так, корыстная направленность умысла и цели лица, совершающего хищение в форме присвоения или растраты на железнодорожном транспорте, тесно связана и определяется спецификой предмета преступления³ (чужое имущество, вверенное виновному) и обстановкой совершения преступления (объекты железнодорожного транспорта, инфраструктура)⁴. Потерпевшим же в результате присвоения или растраты, совершаемых на железнодорожном транспорте, зачастую признается ОАО «Российские железные дороги» или его филиалы⁵ (дочерние юридические лица), будучи собственником железнодорожных путей, как естественный монополист магистральных путей в сфере перевозок грузов и пассажиров железнодорожным транспортом: частные компании, владеющие своим парком вагонов (собственники

подвижного состава⁶: операторы подвижного состава и экзитивные компании)⁷.

Подробное отражение особенности криминальных свойств хищений, совершаемых путем присвоения или растраты на железнодорожном транспорте, дает криминалистическая характеристика этих преступлений, целью которой является оказание помощи в раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений. Являясь неотъемлемым компонентом частных методик раскрытия и расследования преступлений, она помогает следователю вычленив наиболее существенные элементы в совершенном преступном деянии, связать их с другими элементами и определить закономерности данных связей, что способствует формированию следственных версий и выбору направления расследования.

Таким образом, с учетом вышеизложенного представляется возможным сформулировать следующие определения понятий:

Присвоение, совершенное на железнодорожном транспорте, – совершенное с корыстной целью безвозмездное, противоправное обращение лицом вверенного ему чужого имущества в свою пользу посредством перевода в собственное владение против воли собственника.

Растрата подразумевает совершенное на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры незамедлительное противоправное безвозмездное, совершенное без предварительного обособления с корыстной целью обращение (потребление, израсходование, отчуждение) чужого имущества, вверенного (полученного правомерно) виновному, в результате которого собственнику причинен материальный ущерб.

¹ Квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» в статьях Особенной части УК РФ встречается достаточно часто. Под лицами, использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными прим. 1 к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным прим. 1 к ст. 201 УК РФ (лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой или иной организации).

² Уголовное дело №№ 1-147/2023. Архив Татарского районного суда Новосибирской области.

³ Уголовное дело № 1-296/2023. Архив Советского районного суда г. Орск, Оренбургской области.

⁴ Уголовное дело № 1-101/2018. Архив Михайловского районного суда Волгоградской области.

⁵ Уголовное дело № 1-200/2023. Архив Тындинского районного суда Амурской области; уголовное дело № 1-46/2023. Архив Дновского районного суда Псковской области.

⁶ Уголовное дело № 1-89/2019. Архив Ужурского районного суда Красноярского края.

⁷ Белозерцева Н.П., Самойленко И.С., Ярайкина М.С. Классификация субъектов рынка железнодорожных грузоперевозок Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2013. № 3(16). С.1-9.

Середа И.М.,

доктор юридических наук, профессор
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В течение 2024 г. в ст. 150 УК РФ были внесены существенные изменения и дополнения, что еще раз подчеркивает повышенное внимание со стороны государства к защите прав и свобод несовершеннолетних, а также оценку уголовно-правовых средств как наиболее эффективных среди специально-правового предупреждения.

Так, Федеральным законом от 29 мая 2024 г. № 111-ФЗ «О внесении изменения в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации» ч. 4 ст. 150 УК РФ изложена в новой редакции, согласно которой квалифицированные составы установлены путем перечисления в пунктах и помимо ранее установленных квалифицирующих признаков добавлен такой, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести (п. «в» ч. 4 ст. 150 УК РФ).

Федеральным законом от 28 декабря 2024 года № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 2 ст. 150 УК РФ дополнена таким квалифицирующим признаком, как совершение деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) (п. «б» ч. 2 ст. 150 УК РФ), а ч. 3 ст. 150 УК РФ изложена в новой редакции, согласно которой помимо ранее существовавшего состава с таким отягчающим обстоятельством, как совершение вовлечения несовершеннолетнего с применением насилия или с угрозой его применения, предусмотрены и такие, как в отношении двух или более несовершеннолетних (п. «б» ч. 3 ст. 150 УК РФ), в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «в» ч. 3 ст. 150 УК РФ).

При рассмотрении законопроекта № 512731-8 «О внесении изменения в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации» в пояснительной записке к нему в обо-

сновании предлагаемых изменений было указано на то, что «в условиях глобализации информационных потоков и развития способов информационного воздействия на человека несовершеннолетние являются наиболее восприимчивой возрастной группой в контексте склонения к девиантному поведению»¹.

Необходимость же разработки законопроекта была определена активизацией попыток внешних и внутренних деструктивных сил дестабилизировать обстановку в стране путем вовлечения несовершеннолетних и молодежи в противоправную деятельность, в том числе в акты хулиганства и вандализма, незаконные публичные мероприятия, умышленное уничтожение (повреждение) чужого имущества, заведомо ложные сообщения о минировании зданий и сооружений и т.п.

Безусловно, нельзя не согласиться с указанным Правительством РФ обоснованием к законопроекту, поскольку современная ситуация, определяемая трансформацией всего российского общества, наглядно свидетельствует о вышеизложенном.

Вместе с тем полагаем, что внесенные изменения в уголовное законодательство, во-первых, не в полной мере устраняют имеющиеся законодательные пробелы, определяемые активизацией деструктивных внешних сил по вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений с использованием расширяющихся приемов и методов такой преступной деятельности и, во-вторых, нуждаются в научном осмыслении с целью формирования единообразной правоприменительной практики, которая отчасти и определяет эффективность законодательных новелл.

Рассматривая указанное, изначально полагаем обоснованным осветить некоторые, по нашему мнению, спорные вопросы, связанные с установлением в целом признаков состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

¹ Законопроект № 512731-8 «О внесении изменения в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/512731-8> (дата обращения: 20.01.2025).

Основной вопрос в рамках установления объекта преступного посягательства, который всегда является и являлся дискуссионным, сводится к определению потерпевшего.

Законодательно установлено, что таковым является несовершеннолетний, т.е. лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Конституционным Судом РФ в постановлении от 25 мая 2023 г. № 26-П¹ было отмечено, что лицо подлежит признанию потерпевшим по уголовному делу о его вовлечении в совершение преступления в период несовершеннолетия.

Согласно п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28 октября 2021 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1) в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. При этом ничего не сказано о необходимости дополнительной квалификации по ст. 150 УК РФ.

В ситуации же, если имело место подстрекательство несовершеннолетнего к совершению преступления со стороны лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, то в содеянном уже можно, при учете всех обстоятельств, усмотреть и состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ, и соучастие (в виде подстрекательства) в конкретном преступлении.

Правоприменительная практика показывает, что независимо от возраста вовлекаемого в совершение преступления несовершеннолетнего действия взрослого подлежат квалификации, при условии установления всех признаков состава преступления, по ст. 150 УК РФ.

Так, по приговору Нальчикского городского суда житель Кабардино-Балкарии признан виновным в дискредитации российской

армии (ч. 1 ст. 280.3 УК РФ) и вовлечении несовершеннолетней дочери в совершение преступления (ч.2 ст. 150 УК РФ) за то, что по просьбе отца, его дочь двенадцати лет сорвала со стекла чужой машины наклейку в виде буквы Z².

Полагаем, что установление в п. «в» ч. 3 ст. 150 УК РФ уголовной ответственности за вовлечение в совершение преступления лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, подтверждает необходимость квалификации по ст. 150 УК РФ и в случае вовлечения в совершение преступления несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста, т.е. в таком случае взрослый выступает исполнителем по ст. 150 УК РФ и посредственным исполнителем преступления, в которое вовлекается такой несовершеннолетний.

Согласно п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 необходимо установление того, что взрослый должен осознавать, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления.

Правовым системам мира широко известен принцип «Ignorantia legis non excusat».

Обращение к статьям главы 5 УК РФ, регламентирующим вину как обязательный признак состава преступления, свидетельствует, что законодатель при формулировании определения умысла не включает осознание противоправности и интеллектуальную составляющую психического отношения лица к содеянному.

Далее отметим, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 указано на то, что под вовлечением следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. В таком случае следует понимать, что, говоря о желании конкретного несовершеннолетнего, необходимо учитывать волю такого лица и осознанность его действий, поскольку для желания совершения тех или иных действий, в частности преступных, для квалификации вовлечения по ст. 150 УК РФ характерно наличие таких особенностей, как понимание несовершенно-

¹ По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой : постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2023 № 26-П // Собрание законодательства РФ, 2023. № 23 (часть II). Ст. 4272.

² Жителя Нальчика осудили за дискредитацию ВС России. URL: <https://ria.ru/20220627/vs-1798524694.html> (дата обращения: 20.01.2025).

летним того, что он конкретно хочет совершить, а также понимание им причин этого.

Полагаем, что весьма сложно вести речь о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, в случае совершения преступления путем использования взрослыми несовершеннолетних в возрасте до шести лет. Использован такой возрастной критерий в связи с тем, что лица до шести лет, по гражданскому законодательству, не обладают самостоятельностью по совершению отдельных действий, направленных на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, вследствие особенностей своих психических процессов по способности соотношения воли и волеизъявления.

Пунктом «б» ч. 3 ст. 150 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение деяний, установленных ч. 1 или ч. 2 ст. 150 УК РФ в отношении двух или более несовершеннолетних.

В пояснительной записке к законопроекту № 670471-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части уточнения ответственности за отдельные преступления против несовершеннолетних и против здоровья населения)»¹ указано, что «в соответствии со сложившейся правоприменительной практикой как одно преступление (а не как совокупность преступлений) будет рассматриваться совершение противоправных действий в отношении нескольких несовершеннолетних, если такие действия осуществлены одновременно либо с незначительным разрывом во времени и охватывались единым умыслом лица, и при этом ни за одно из данных действий оно ранее не было осуждено (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным

делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации», п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2004 г. № 24-О04-5).

В п. «в» ч. 4 ст. 150 УК РФ установлена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести. Следует отметить момент, который станет важным для правоприменителя.

Полагаем, что для установления квалифицированного состава по п. «в» ч. 4 ст. 150 УК РФ необходимо определить, что один и тот же несовершеннолетний(-ие) вовлекался(-ись) в указанное количество категоризированных преступлений и при этом виновный ранее не был осужден ни за один из фактов такого вовлечения.

Если же одного и того же несовершеннолетнего вовлекали в совершение преступления разные лица, то ответственности по рассматриваемому п. «в» ч. 4 ст. 150 УК РФ нет, поскольку в таком случае каждое из лиц, достигших возраста восемнадцати лет, вовлекающее несовершеннолетнего, несет самостоятельную ответственность².

Представляется обоснованным, что для устранения противоречий следует либо в самом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 дать разъяснения по квалификации преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, либо принять новое, содержащее актуальные положения по квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних.

¹ Законопроект № 670471-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части уточнения ответственности за отдельные преступления против несовершеннолетних и против здоровья населения)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/670471-8> (дата обращения: 20 января 2025 г.).

² Подпр.: Середа И.М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: законодательные новеллы и проблемы квалификации // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы XIII международной научно-практической конференции / отв. ред. С.И. Суслова. Иркутск, 2024. Т. 2. С. 160.

Вяткин Г.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ПОЛУЧЕНИЕ И РАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ТАЙНУ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ, В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ

В современном мире охрана конфиденциальной информации становится первостепенной задачей для бизнеса и государства. Незаконный доступ к коммерческой, налоговой и банковской тайнам угрожает экономической стабильности. Ценность конфиденциальной информации в сфере экономики заключается в том, что она не известна широкому кругу людей. Однако с увеличением объема важной информации происходят нарушения режима конфиденциальности, и ценные данные переходят в третьи руки, чаще всего к конкурентам, тем самым нанося серьезный ущерб как владельцам секретных данных, так и экономике в целом. Одним из наиболее эффективных способов защиты коммерческой, налоговой и банковской тайны является установление уголовной ответственности за незаконный сбор и разглашение такой информации.

В России в ст. 183 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Однако анализ судебной практики показывает, что существует довольно много проблемных моментов, которые связаны с грамотным применением норм уголовного законодательства в данной сфере. Для повышения уголовно-правовой охраны коммерческой тайны, а также совершенствования законодательства важно учитывать опыт зарубежных стран в данной сфере.

С.В. Карташов отмечает, что уголовная ответственность и санкции за незаконное получение и разглашение коммерческой, налоговой и банковской тайны в романо-германской правовой системе представляют собой важный элемент защиты экономических интересов государства и частных лиц¹. Эта область права имеет глубокие корни, уходящие

в историю становления правовых систем, где конфиденциальность информации считалась неотъемлемым условием делового оборота.

Изучение опыта стран романо-германской правовой системы показало, что уголовные кодексы содержат четкие юридические пределы, описывающие действия, рассматриваемые как незаконное получение или разглашение тайны².

В романо-германской правовой системе, где письменные нормы и кодификации обладают большой значимостью, законодательные акты строго регламентируют условия, при которых информация может быть раскрыта, и устанавливают основные принципы ответственности за их нарушение. Необходимо отметить, что уголовная ответственность в странах романо-германской системы за нарушение коммерческой тайны наступает лишь в случае нанесения крупного значительного ущерба. В остальных случаях наступает лишь гражданско-правовая ответственность. В качестве наказания уголовные кодексы данных стран предусматривают штрафы или лишение свободы. Так, ответственность за нарушение коммерческой тайны в Германии урегулирована в двух нормативных правовых актах: Законе о защите коммерческой тайны 2019 г. и Уголовном уложении Федеративной Республики Германии. Виновные могут быть наказаны штрафами или лишением свободы на срок до трех лет, а в особо тяжких случаях – на срок до пяти лет³.

Во Франции охрана коммерческой тайны регулируется Законом о коммерческой тайне 2018 г. и Уголовным кодексом Франции. Виновное лицо может быть подвергнуто штрафу или тюремному заключению на срок до одного года. Защита налоговой тайны урегулирована Гражданским и Уголовным ко-

¹ Карташов С.В. Особенности уголовной ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну по праву некоторых стран романо-германской правовой семьи // Международное публичное и частное право. 2019. № 2. С. 32-35.

² Слабкая Д.Н. Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение коммерческой, налоговой и банковской тайны в романо-германской правовой системе // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 7А. С. 381-389.

³ Головинков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия // Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Серия: Научные труды в области немецкого и российского уголовного права. 2020.

дексами Франции. Нарушение конфиденциальности данных налогоплательщиков может привести к серьезным юридическим последствиям, включая штрафы и тюремные заключения. Так, в статье L103 Налогового кодекса Франции говорится о строгой ответственности за нарушение тайны налогоплательщика¹. В частности, государственные служащие, уличенные в разглашении информации, могут столкнуться с увольнением и судебным преследованием.

В Италии ответственность за нарушение коммерческой тайны урегулирована тремя нормативными правовыми актами: Гражданским кодексом Италии, Кодексом о промышленной собственности и Уголовным кодексом Италии. Согласно ст. 623 Уголовного кодекса Италии ответственность за разглашение производственных и коммерческих тайн наказывается штрафом или лишением свободы на срок до двух лет. А в ст. 331 Уголовного кодекса Италии предусмотрена ответственность за разглашение налоговой тайны. В зависимости от тяжести нарушения, наказание может включать значительные штрафы и тюремные заключения на срок до трех лет. Уголовное наказание в этом случае направлено на недопущение несанкционированного доступа к налоговым данным, что может привести к налоговым преступлениям и злоупотреблениям².

Таким образом, в странах романо-германской правовой системы законодательство предусматривает разнообразные механизмы защиты коммерческих тайн, включая как гражданские, так и уголовные санкции. Это подчеркивает важность защиты конфиденциальной информации для поддержания честной конкуренции и экономической стабильности. А защита налоговой тайны является приоритетом, и законодательные меры направлены на то, чтобы обеспечить надлежащий уровень защиты информации. Нарушение таких норм ведет к серьезным последствиям, что подчеркивает важность соблюдения правовых требований в области налоговой конфиденциальности.

Характерная черта романо-германской правовой системы – кодифицированное законодательство, целью которого является гар-

монизация правовых норм на уровне Европейского Союза (далее – ЕС). ЕС на своей территории играет ключевую роль в формировании единой политики по защите коммерческой, налоговой и банковской тайны, принимая общие директивы и регламенты, которые страны-члены обязаны имплементировать в национальное законодательство. Одним из таких примеров является Общий регламент по защите данных (GDPR), который устанавливает высокие стандарты для защиты персональных данных и существенно влияет на правила обработки и хранения конфиденциальной информации³.

Интересно, что в Японии в законодательстве нет такого нормативного правового акта, который бы предусматривал ответственность за разглашение коммерческой тайны. Защита такой информации возложена на департаменты кадров предприятий. Именно они следят и контролируют ситуации, связанные с возможной утечкой информации, составляющей коммерческую тайну. Также положение о неразглашении таких сведений провозглашены в кодексе поведения служащих японских предприятий. Однако, несмотря на то что японским законодательством не предусмотрена уголовная ответственность, случаев нарушения коммерческой тайны либо разглашения секретной информации в Японии крайне мало, что обусловлено японской системой «пожизненного найма» и воспитанием у сотрудников предприятия чувства патернализма.

В Китае для того, чтобы привлечь человека к уголовной ответственности за нарушение или разглашение информации, содержащей коммерческую тайну, необходимо обязательное наступление негативных последствий, например, существенных убытков (более 500 000 юаней) либо убытков в особо крупном размере (от 2,5 млн. юаней). Уголовная ответственность за разглашение коммерческой тайны в Китае урегулирована ст. 219 Уголовного кодекса Китая. «К настоящему моменту судами Китая рассмотрено более тысячи дел по вопросам нарушения режима коммерческой тайны. Однако в сравнении с другими делами, связанными с охраной ин-

¹ Ворошило В.В. Опыт борьбы с налоговыми преступлениями во Франции // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 2(55). С. 31-39.

² Борсученко С.А. Особенности назначения и исполнения наказаний по законодательству Италии // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2(24). С. 24-28.

³ Терешин М.В. Правовое регулирование защиты персональных данных в РФ и в контексте вступления в силу общего Регламента по защите данных (GDPR) // Образование и право. 2019. № 8. С. 89-93.

теллектуальной собственности, процент выигранных истцами дел гораздо ниже»¹.

Таким образом, можно констатировать, что в большинстве государств законодательством урегулирована ответственность за нарушение или разглашение информации, составляющей тайну в сфере экономики. Чаще всего уголовная ответственность предусмотрена за данное преступление при условии наступления негативных последст-

вий в виде значительного ущерба. Отметим, что на ближайшие годы вопросы защиты такой информации всегда будут в центре внимания со стороны законодателя, так как объемы перерабатываемой информации постоянно растут. Эффективность защиты конфиденциальной информации определяет гибкостью и оперативностью правовых систем, их способностью к адаптации и внедрению инновационных подходов в этой области.

Садовых К.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

РАЗМЕР КАК КРИМИНООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК НЕЗАКОННЫХ ПРОИЗВОДСТВА И (ИЛИ) ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Законодателем через ряд признаков состава преступления определяется общественная опасность совершаемого деяния. К числу таких признаков допустимо относить и размер². Применительно к исследуемому составу он выступает одним из криминообразующих признаков, отражая степень общественной опасности деяния. Альтернативные действия, содержащиеся в диспозиции ст. 171.3 УК РФ, образуют состав преступления при осуществлении их в установленном законом размере – свыше 100 000 рублей (крупный размер) и свыше 1 000 000 рублей (особо крупный).

Определение размера этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее – продукции), изъятой правоохранительными органами, является одной из ключевых и дискуссионных проблем для правоприменителя, что обусловлено бланкетным характером уголовно-правовой нормы.

Законодатель в примечании к ст. 171.3 УК РФ указал, что размер продукции определяет ее стоимость. При расчете стоимости алкогольной продукции необходимо учитывать

себестоимость производства продукции (включая расходы на сырье, электроэнергию и теплоэнергию и прочее), рентабельность производства, а также акциз и налог на добавленную стоимость (далее – НДС)³.

Для борьбы с теневым «алкогольным рынком» и создания конкурентоспособной среды для предпринимателей, законно осуществляющих деятельность по обороту алкоголя, установлены минимальные цены, не ниже которых должен осуществляться оборот продукции и которые закреплены в соответствующих приказах Министерства финансов России (далее – приказы)⁴. Согласно приказам установлены минимальные цены на закупку, поставки и розничную продажу алкогольной продукции крепостью свыше 28% и игристого вина (шампанского). Стоимость продукции определяет ее вид (водка, коньяк, виски) и содержание спирта в готовой продукции (крепость).

Проблемным аспектом для правоприменителя и исследователей является определение размера контрафактной продукции (продукция, не соответствующая требованиям

¹ Лабуль, Д. Особенности правовой охраны коммерческой тайны в Китае. URL: <https://zuykov.com/about/articles/osobennosti-pravovoj-ohrany-kommercheskoj-tajny-v/> (дата обращения: 18.01.2025).

² Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 38.

³ Об установлении (индексации) минимальных цен на алкогольную продукцию : письмо Министерства финансов Российской Федерации от 15.12.2021 № 27-05-16/102061.

⁴ Об установлении цен, не ниже которых осуществляется закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа игристого вина и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 07.10.2020 № 232 : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 25.11.2022 № 180н; Об установлении цен, не ниже которых осуществляется закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 11.12.2019 № 225н : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 12.12.2024 № 191н.

ГОСТ). У правоприменителя нет единого мнения по отношению контрафактной продукции к алкогольной или спиртосодержащей продукции¹. Целесообразно поддержать позицию правоприменителя, согласно которой если изъятая продукция по внешнему оформлению отвечает требованиям, предъявляемым к пищевым продуктам, продукция готовилась к продаже под видом алкогольных напитков, содержащих более 0,5% этилового спирта от объема готовой продукции, содержалась в предусмотренной законодательством таре (стеклянных бутылках), закрытых пробками определенного типа, и на бутылках имелись этикетки с нанесением наименований продукции, ее следует относить к алкогольной и, следовательно, осуществлять расчет стоимости исходя из цен в приказах в категории «иная алкогольная продукция». Следует отметить, что стоимость контрафактной продукции будет зависеть от процентного содержания спирта в готовой продукции.

Кроме того, у исследователей нет консенсуса по вопросу учета акциза и НДС при определении стоимости контрафактной продукции. Например, по мнению А.А. Лихолетова, акцизы и иные налоги при установлении стоимости учитываться не должны, так как действия, описанные в диспозиции ст. 171.3 УК РФ, осуществляются в обход предписаний закона, а налог может удерживаться только с легальных форм предпринимательства. Нельзя согласиться с данной точкой зрения, так как общественная опасность рассматриваемого деяния в первую очередь выражена в посягательстве на законный оборот продукции, в результате чего в бюджет

государства не поступает доход от данной продукции, в частности от акцизов и НДС. Так, в 2023 г. поступление акцизов на алкогольную продукцию принесло в бюджет государства 472,5 млрд рублей², а диапазон государственной пошлины составляет от 3 500 рублей до 9 500 000 рублей. Кроме того, на учет акциза и НДС в письме от 20 апреля 2018 г. прямо указывает Министерство финансов России: «исчисление размера контрафактной продукции должно производиться исходя из установленных цен на алкогольную продукцию, включая суммы акциза»³.

Данная позиция поддержана Конституционным Судом РФ⁴. А.В. Арзамасов указал на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 171.3 УК РФ, в частности признание его виновным по данной статье из-за определения размера контрафактной продукции с учетом налогов. Суд указал, что при определении цены контрафактной продукции правоприменителю необходимо опираться на приказы и письма Министерства финансов России, где, в свою очередь, указано на необходимость определения ее стоимости с учетом акциза и НДС.

На основании изложенного допустимо сформулировать вывод, согласно которому при определении размера изъятой продукции правоприменителю необходимо исходить из минимальной среднерыночной стоимости, установленной нормативными правовыми актами. Стоимость продукции будет зависеть от вида продукции, ее крепости, а также отношения ее к контрафактной. Стоимость контрафактной продукции должна определяться исходя из установленных цен в приказах, с учетом акциза и НДС.

¹ Приговоры Минусинского городского суда Красноярского края от 03.09.2019 по уголовному делу № 1-462/2019; Лесосибирского городского суда Красноярского края от 25.04.2022 по уголовному делу № 1-178/2022. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 12.02.2025).

² Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка за 2023 год. URL: <https://fsrar.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2025).

³ О проведении Росалкогольрегулированием исследований и экспертиз изъятой контрафактной алкогольной и спиртосодержащей продукции и о расчете ее стоимости : письмо Министерства финансов Российской Федерации от 20.04.2018 № 03-14-11/26736.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Арзамасова А.В. в нарушении его конституционных прав ч. 1 ст. 171.3 УК РФ, п.п. 1,2 и 4 ч. 1 ст. 73 и ч. 1 ст. 88 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2024 № 3127-О.

Барабаш А.С.

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

АРБИТРАЖНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ КАК СУБЪЕКТ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Процедура несостоятельности (банкротства) в современных реалиях является важнейшим инструментом регулирования имущественных отношений между должниками и кредиторами. Институт банкротства имеет своей целью применить все возможные легальные средства для достижения баланса интересов должника и кредиторов. Во исполнение этих целей в процедуре банкротства действует специальный субъект – арбитражный управляющий, который имеет в своем распоряжении целый ряд правовых инструментов, применимых в процедуре несостоятельности.

Так, в соответствии со ст. 20.3. Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий наделен правом созывать собрание и комитет кредиторов, инициировать обособленные споры по оспариванию сделок и иные судебные разбирательства, привлекать для обеспечения возложенных на него обязанностей третьих лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника, запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих и иных заинтересованных по отношению к должнику лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника и прочие права. Однако по мере развития процедуры несостоятельности правовой статус арбитражного управляющего дополняется еще большими полномочиями, которые позволяют ему замещать активы должника, реализовывать имущество должника в установленном законом порядке, отстранять от управления должника подконтрольных ему лиц, заключать сделки от имени должника и вести его текущую хозяйственную деятельность. Указанный широкий правовой инструментарий позволяет арбитражному управляющему злоупотреблять правом и действовать

либо в своих корыстных целях, либо в корыстных целях третьих лиц.

И в настоящий момент наблюдается тенденция к ужесточению уголовной ответственности арбитражных управляющих за совершение неправомерных действий при банкротстве: в качестве альтернативных признаков субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, выступает совершение неправомерного удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам арбитражным управляющим или председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором). Включение в число субъектов неправомерных действий при банкротстве арбитражного управляющего и председателя ликвидационной комиссии (ликвидатора) с одновременным игнорированием признака «с использованием своего служебного положения» носит кардинальный характер¹. Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, заключаются в том, что для квалификации преступления необходимо выполнение объективной стороны только тем лицом, который может контролировать имущественную массу должника и влиять на нее, что прямо соответствует правовому статусу арбитражного управляющего².

Ликвидатор или ликвидационная комиссия также наделена некоторыми полномочиями, позволяющими управлять делами и имуществом должника – юридического лица (п. 3, 4 ст. 62 ГК РФ). В случае неисполнения учредителями (участниками) должника обязанности по ликвидации юридического лица ее также проводит арбитражный управляющий на основании решения суда (п. 5 ст. 62 ГК РФ).

При этом субъекты преступления, предусмотренного ч. 2.1 ст. 195 УК РФ, связаны общим признаком: они все выполняют организационно-распорядительные и администра-

¹ Субачев А.К. Проблемы установления обстановки совершения неправомерных действий при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 1. С. 123-124.

² Васильев А.М. Криминальное банкротство: критический анализ нововведений // International & Domestic Law : материалы XV ежегодной всероссийской конференции по национальному и международному праву (площадка Google Meet, 18 декабря 2020 г.). Екатеринбург : Учебно-научная лаборатория Sapientia, 2020. С. 573-578.

тивно-хозяйственные функции в отношении имущества должника на основании специального полномочия по специальному полномочию, то есть фактически приобретают статус должностных лиц (примечание 1 к ст. 285 УК РФ) или управляющих (примечание 1 к ст. 201 УК РФ). Иными словами, использование арбитражными управляющими своих полномочий при совершении неправомерных действий при банкротстве может быть квалифицировано как «с использованием своего служебного положения». В этой связи видится некое противоречие, поскольку при схожих обстоятельствах действия арбитражного управляющего подпадает под разные квалифицирующие признаки. Как уже было указано, одной из важнейших задач, реализуемой в процедуре банкротства, являются максимально эффективные с экономической точки зрения расчеты с кредиторами. И с этой точки зрения можно говорить, что неправомерное удовлетворение требований одних кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам или преимущественное удовлетворение требований отдельных кредиторов – преступление, которое может быть совершено только указанным субъектом. Однако важным моментом является то, какая именно из процедур несостоятельности осуществляется в текущий момент.

Действующее банкротное законодательство предусматривает положения о реабилитационной процедуре, в ходе которой полномочия руководителя должника не прекращаются и им выполняются расчеты с кредиторами. Указанная ситуация возникает при финансовом оздоровлении и наблюдении, в указанных процедурах текущее руководство не

осуществляется арбитражным управляющим, его функционал заключается больше в аналитических функциях. Видится, что этим обусловлено невключение законодателем признака «с использованием своего служебного положения» в ч. 2.1 ст. 195 УК РФ, поскольку погашение требований кредиторов выполняется согласно установленной жесткой очередности, что прямо предусмотрено действующим законодательством лишь для некоторых процедур несостоятельности (финансовое оздоровление, внешнее управление и конкурсное производство), то нарушение соответствующей очередности вне введенной процедуры несостоятельности не образует признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2, 2.1 ст. 195 УК РФ. Такое положение дел формирует практику квалификации действий по неправомерному удовлетворению требований одних кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам, совершенному до введения в отношении должника процедур ликвидации или несостоятельности, в которых гашение требований кредиторов осуществляется арбитражным управляющим, не на основании ч. 2, 2.1 ст. 195 УК РФ, но как злоупотребление полномочиями, поскольку ст. 201 УК РФ выступает общей по отношению к нормам ст. 195 УК РФ. При этом подобная практика, пусть и в редких случаях, встречалась и до принятия рассматриваемых новелл как в виде квалификации органами предварительного следствия действий виновных по ст. 201 УК РФ (вместо ч. 2 ст. 195 УК РФ), так и в виде судебной квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 195 и ст. 201 УК РФ.

Якушев Э.В.,

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Бархатова Е.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТА В «ДОПИНГОВЫХ» ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Уголовная ответственность за использование допинга в спорте представлена в следующих нормах:

– запрещающих спортсменам и персоналу спортсменов использовать в спорте

допинговые средства, не являющиеся наркотическими (ст. 230.1, 230.2 УК РФ);

– запрещающих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ – в тех случаях,

когда используемые допинговые субстанции являются наркотическими средствами, психотропными веществами или новыми потенциально опасными психоактивными веществами (ст. 228, 228.1, 228.2, 230, 233, 234.1, 238 УК РФ);

– охраняющих жизнь и здоровье человека (ст. 109, 115, 118 УК РФ).

Видовым объектом преступлений в статьях 230.1 и 230.2 УК РФ является здоровье населения. Основной непосредственный объект представлен в виде здоровья спортсменов, участвующих в соревнованиях. Однако полагаем, что в данном случае следует обозначить два равноценных основных непосредственных объекта, указав в качестве таковых здоровье спортсменов, а также нравственные основы спортивных соревнований.

Здоровье спортсменов должно рассматриваться не только в контексте физического состояния конкретного спортсмена, употребляющего допинговые средства, но как в целом здоровье всех спортсменов, подвергающихся риску стать жертвами распространения таких средств.

Нравственные основы спортивных соревнований являются не менее значимым объектом посягательства ввиду того, что использование допинга подрывает принципы спортивных состязаний, приводит к достижению высокого результата неоправданными средствами, подменяет представление о возможностях спортсмена. Так, справедливо утверждение В.В. Сараева о том, что опасность распространения допинговых препаратов, веществ и методов заключается не только в возможном причинении вреда здоровью, но и в нарушении основополагающих принципов честной спортивной борьбы, в разрушении зрелищной составляющей спорта и в переносе центра тяжести подготовки к соревнованиям из спортивных сооружений в химические лаборатории¹. Помимо негативных моментов, связанных с этической стороной вопроса, следует указать и на возможные нежелательные экономические последствия таких деяний. Так, к примеру, спортсмену, показавшему высокий результат на соревнованиях, предлагают выгодный контракт, однако, в процессе его спортивной деятельности в

рамках контракта он не может подтвердить свой результат, поскольку в клубе, заключившем с ним контракт, установлены весьма строгие требования к допинг-контролю, исключающие возможность дальнейшего незаметного использования запрещенных субстанций указанным спортсменом. В результате клуб несет финансовые потери. Интересно в связи с этим утверждение отдельных авторов о том, что отношения в сфере использования допинга в спорте являются сугубо экономическими, поскольку преступником преследуется корыстная цель, поэтому нормы о данных преступлениях должны размещаться в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»². Отчасти соглашаясь с данной точкой зрения, отметим, что корыстная цель не всегда является основной, нередко такие нарушения совершаются в угоду тщеславию, в то время как здоровье спортсменов и общественная нравственность однозначно страдают.

Следует разрешить вопрос об уголовно-правовом статусе самих запрещенных субстанций: являются они предметом или средством совершения преступления.

В уголовном праве предмет определяется как вещь, элемент материального мира, на который осуществляется воздействие в ходе совершения преступления. Таковыми являются, например, денежные средства при краже, наркотические средства при их сбыте. В данном случае предмет является самоцелью преступления – все действия совершаются с ним и по поводу него. Поскольку антидопинговые уголовно-правовые нормы направлены, прежде всего, на охрану здоровья спортсмена, а не на обеспечение порядка оборота запрещенных субстанций, то предметом преступления такие субстанции в указанных нормах признать нельзя.

Средство совершения преступления – предметы, вещества, энергия и приспособления, физические, химические и иные свойства которых используются для совершения преступления.

Учитывая тот факт, что в ст. 230.1¹ УК РФ предусмотрена ответственность за склонение спортсмена к употреблению запрещенных субстанций и использованию запре-

¹ Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск : ОМА МВД России, 2009. С. 18.

² Кутуев А.Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : ФГАОУ ВО РУДН, 2019. С. 10.

щенных методов, которое может быть осуществлено путем уговоров, предложений, шантажа и т.п., признавать запрещенные субстанции и методы средством совершения преступления было бы неправильно. Справедливо в этом отношении утверждение А.Н. Берестового и П.В. Цветкова о том, что аргументация отнесения допинговых средств к предмету преступления по аналогии со ст. 230 УК РФ ошибочна и несостоятельна¹.

Относительно ст. 230.2 УК РФ ситуация несколько иная, поскольку тренер или иное лицо из персонала спортсмена непосредственно использует запрещенную субстанцию или запрещенный метод в отношении спортсмена, а значит такая субстанция или метод становятся частью объективной стороны преступления. Однако в данном случае необходимо разделять по уголовно-правовому статусу субстанцию и метод. Субстанция, согласно общепринятой в доктрине уголовного права позиции, должна быть отнесена к средству совершения преступления (так же как, например, яд), а метод – к способу (как, например, совершение преступления путем избиения или удушения).

Вместе с тем рассматриваемый признак (в одном случае средство, в другом способ) является ключевым криминообразующим признаком, по которому в том числе проводится отграничение рассматриваемых составов преступлений от смежных – связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ.

К средству (способу) совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 230.1, 230.2 УК РФ относятся субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, определенные, как отмечалось ранее, в соответствующем постановлении Правительства РФ.

В примечании к ст. 230.2 УК РФ указывается, что действие данной статьи не

распространяется на случаи незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228-228.4, 234 УК РФ). Так, согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» сбытом наркотического средства или психотропного вещества признается в том числе введение инъекции другому лицу (за исключением случаев, когда вводимая субстанция принадлежала потребителю). Таким образом, в данном случае нормы о противодействии незаконному обороту наркотиков по признаку средства совершения преступления можно назвать специальными по отношению к собственно антидопинговым нормам.

В связи с описанием особенностей объекта следует упомянуть о потерпевшем. Учитывая специфику норм, можно утверждать, что потерпевшим от рассматриваемых преступлений будет признаваться спортсмен, поскольку негативное воздействие субъекта преступления направлено в первую очередь на него. Такая позиция не согласуется с положениями антидопинговых кодексов, указывающих, что спортсмен является виновным (а не потерпевшим) лицом в любом случае, даже если не знал о том, что употребляет допинговое средство, и по обстоятельствам дела не мог знать об этом.

Из изложенного следует вывод о специфике объекта «допинговых» преступлений, обусловленной специфической сферой, на которую распространяется действие уголовного закона, профессиональными особенностями потерпевшего, а также отсутствием предмета преступления. Эти аспекты следует учитывать при квалификации данных преступлений и отграничении их от неправомерных деяний.

¹ Берестовой А.Н., Цветков П.В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3(95). С. 73.

Карелина Ю.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА СКЛОНЕНИЯ СПОРТСМЕНА
К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СУБСТАНЦИЙ, ЗАПРЕЩЕННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ**

Актуальность темы вызвана слабой исследованностью проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, отсутствием необходимых разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда РФ¹, а также потребностью правоохранительных органов в получении предметных научных результатов по отдельным вопросам квалификации склонения спортсменов к употреблению допинга (например, запрос МВД по Республике Крым от 30 июля 2024 г. № 4/14413 на проведение НИР по теме «Квалификация склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов запрещенных для использования в спорте»: методические рекомендации). Научный интерес обусловлен относительно высокими показателями регистрируемых РусАДА нарушений допинговых правил спортсменами, несмотря на осуществляемое государством административно-правовое и уголовно-правовое регулирование в данной сфере.

Одним из непростых вопросов является анализ признаков субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ. Фактором влияния на полноту, репрезентативность выводов, в том числе о выявлении устойчивости признаков, выступает незначительная доля зарегистрированных преступлений по указанной статье в общей структуре преступности. Согласно имеющимся научным исследованиям за период с 2016 г. по 2022 г. к уголовной ответственности по ст. 230.1 УК РФ привлечены три человека (в 2020 г., 2021 г. и 2022 г. соответственно). Уголовные дела и судебные решения по этой статье крайне редкие. В связи с чем допустимо использование результатов исследования уголовных дел по однородной категории преступлений путем применения научных методов познания (анализа, сравнения, аналогии и обобщения) к схожим признакам, содержащихся в одной главе уго-

ловного закона. Руководствуясь правилом ст. 17 УК РФ о соотношении общей и специальной норм при конкуренции преступлений, считаем допустимым сопоставление признаков субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 230 и 230.1 УК РФ, которые объединены видовым объектом.

Обязательным признаком, подлежащим установлению в любом преступлении, выступает вина как отражение психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям. Именно субъективное восприятие лицом совершенных преступных деяний определяет его виновность, влияет в дальнейшем на их квалификацию и назначение наказания за преступление².

В критериях разграничения форм вины лица как умысла или неосторожности заложено осознание вредоносности самих действий (бездействий), а также желание и степень вероятности наступления общественно опасных последствий.

В теории уголовного права каждая из форм вины подразделяется на виды, что имеет важное практическое значение для квалификации действий. Влияние видов умысла на правовую оценку действий в преступлениях различно.

В преступлениях, сконструированных по типу формальных составов, как, например, «склонение» умыслом охватывается осознание лицом противоправности своих действий, совершенных путем воздействия на волю потерпевшего, при этом завершенность деяния как оконченного преступления не зависит от наступивших последствий. Здесь знания о форме вины и преступных намерениях лица позволяют разграничить единое преступление от их совокупности. Примером совокупности служит следующая ситуация.

Потерпевшая, являясь руководителем бизнеса, приняла Г. на должность гендирек-

¹ Фазлиев А.А. Нарушение антидопинговых правил: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2023; Крупник И.А. Уголовно-правовая охрана профессионального спорта в России и в зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024.

² Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 173-174.

тора в свою фирму. Г., ставший в дальнейшем ее супругом, из неприязненных отношений склонил ее к употреблению кокаина (склонение к потреблению наркотических средств – оконченный состав ч. 1 ст. 230 УК РФ), который ей регулярно сам предоставлял (в приговоре данный факт не нашел правовой оценки). В результате у нее развилось заболевание – синдром наркотической зависимости (склонение, повлекшее тяжкие последствия – ч. 3 ст. 230 УК РФ; наркозависимость, относящаяся к тяжкому вреду здоровью – ст. 111 УК РФ). Кроме того, Г. наносил супруге побои (истязание – ст. 117 УК РФ). Регулярно употребляя наркотические средства, потерпевшая фактически перестала осуществлять руководство бизнесом (действия, направленные на завладение бизнесом (цель), из личной заинтересованности (мотив)¹. В описанной ситуации у виновного лица явно прослеживается обязательный признак субъективной стороны склонения – вина в форме прямого умысла. Наряду с этим, видны факультативные признаки (мотив и цель), которые в данном составе решающего значения для квалификации не имеют.

Обязательность отдельных признаков субъективной стороны состава преступления определяется в диспозиции конкретной нормы Особенной части УК РФ. Исследуя указанные признаки в ст. 230, 230.1 УК РФ, отметим, что обязательным является умысел – направленность действий на формирование желания и решимости у потерпевшего к потреблению, при этом прямые указания на цели и мотивы отсутствуют.

Несмотря на факультативный характер указанных признаков (мотив и цель), каждое преступление требует всестороннего и детального рассмотрения всех обстоятельств, характеризующих событие преступления².

Обратим внимание, что формированию умысла всегда предшествует побуждающая к действию причина, либо повод противоправного поведения виновного лица. Осознаваемый характер действий свидетельствует об

их целенаправленности, интеллектуальном осмыслении оказываемого влияния на внешнюю среду и предвидении наступления результатов своих действий.

Исследования С.Л. Рубинштейна о психологии поведения человека свидетельствуют о том, что любое деяние человека обусловлено теми или иными мотивами и преследует конкретную цель³. Данное утверждение позволяет сделать вывод, что преступное поведение человека, как осознаваемый волевой акт, всегда имеет побудивший его к действию мотив и различной степени определенности желаемый результат (цель). Следовательно, об обстоятельствах виновности конкретного лица в умышленных преступлениях указывать будут выявленные мотивы его поведения и предполагаемые цели, даже если они прямо не указаны в статье закона.

Данное требование отражает не только осознание противоправности собственных поступков виновным лицом, оно подчеркивает его стремление, а применимо к заявленной теме воздействие на волю другого лица, побуждение к совершению определенных действий. Так, С. обещал двум своим знакомым, что от курения каннабиса они получают необычные ощущения и дал им его употребить⁴. Здесь очевиден умысел, направленный на склонение к потреблению запрещенных веществ. Но остаются неопределенными цель и мотив действий, однако их неопределенность не снижает и тем более не декриминализует противоправность действий. В данной ситуации согласимся с позицией законодателя о наличии общественной опасности в самих действиях, без детализации какими у виновного были цели и мотивы. В данном примере указанные нами признаки могли находиться и вне правового поля.

Схожая ситуация склонения к потреблению с наличием корыстного мотива. С., являясь сбытчиком наркотиков, уговорила О.

¹ Приговор Черемушкинского районного суда Москвы от 25.03.2019 по делу № 01-0011/2019. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/cheryomushkinskij>; Кузьминых К.С., Устюжанинов Д.А. Анализ приговоров судов субъектов РФ по уголовным делам о склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 230 УК РФ) и некоторые рекомендации по защите от 16 декабря 2019 г. URL: Hand-help.ru/blogs/discuss-questions/analiz-prigovorov-230 (дата обращения: 25.01.2025).

² См. Попова М.А. К вопросу о соотношении мотива преступления с целями и эмоциями в российском уголовном праве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024. № 1. С. 135-142.

³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 2020. С. 14.

⁴ Приговор Чердаклинского районного суда Ульяновской области от 20.11.2018 по делу № 1-1052/2018. URL: <https://cherdaklinskiy--uln.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.01.2025).

употребить наркотик путем курения¹. И снова в действиях имеется прямой умысел на склонение к потреблению наркотического средства. При этом наличие мотива не усиливает тяжесть совершенного, а поясняет причину действий.

Данные примеры преступных посягательств свидетельствуют о неоднородности содержания целей и мотивов указанных преступлений. Приведенная выдержка результатов анализа факультативных признаков состава склонения к потреблению наркотических средств позволяет заключить, что отсутствует необходимость включения в качестве обязательных таких признаков субъективной стороны, как мотив и цель, ввиду их вариативности, отсутствия значимого влияния на квалификацию деяний как общественно

опасных, либо выходящих за пределы уголовно-правового регулирования. Ключевым признаком определенно выступает умысел, в рамках которого воля виновного лица направлена на причинение соответствующего вреда, даже если преступные намерения и не конкретизированы.

В силу того, что рассматриваемые составы преступлений имеют схожее смысловое значение, сформулированные выводы о намеренном не включении в текст нормы целей и мотивов имеют свое научно-практическое значение. Учитывая специфические особенности посягательств в сфере спортивной деятельности, добавим, что фактически цели субъекта преступления могут иметь незначительные отличия.

Сидорова Е.З.,

кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

На ежегодных расширенных заседаниях коллегии МВД России Президент Российской Федерации подводит основные итоги и результаты деятельности структурных подразделений МВД России. Так, в 2022 г. Президент России подчеркнул, что на высоком уровне сотрудники силового ведомства обеспечивают общественный правопорядок на выборах, четко и грамотно работают при переписи населения и при обеспечении крупных международных мероприятий; при этом, в том числе благодаря работе сотрудников МВД России, продолжается тенденция к снижению числа регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе с применением оружия; приоритетным направлением для деятельности правоохранительных органов остается борьба с криминалом, но в любой ситуации правоохранители должны действовать корректно и в строгом соответствии с законом².

Пресечение преступлений в области уклонения плательщиков от уплаты страховых взносов, сборов и налогов остаются также актуальным направлением в деятельности правоохранительных органов. Так, в 2023 г. были выявлены 4 935 налоговых преступлений, в 2022 г. – 5 264, а в 2021 г. – 5 543³.

Согласно ст. 57 Конституции РФ каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Глава Федеральной налоговой службы России (далее по тексту – ФНС России) сформулировал подход ФНС России «сделать уплату налога неизбежной, но при этом максимально комфортной», ключевой задачей ведомства является «обелить рынок» и заставить компании постепенно отказаться от незаконных схем⁴.

Именно от уплаты налогов и сборов зависит наполняемость бюджетов как местного,

¹ Приговор Когалымский городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 12.10.2018 по делу № 1-98/2018. URL: <https://kogalym-hmao.sudrf.ru/> (дата обращения: 25.01.2025).

² Расширенное заседание коллегии МВД России: офиц. сайт Президента России. URL: http://irkipedia.ru/content/irkutskaya_miliciya_v_gody_velikoy_otchestvennoy_voyny (дата обращения: 16.12.2024).

³ Состояние преступности // Офиц. сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports?ysclid=m4ur6qozd9646676711> (дата обращения: 16.12.2024).

⁴ Новый руководитель ФНС России об обелении бизнеса. URL: <https://pole.fom.ru/post/novyyj-rukovoditel-fns-rossii-ob-obelenii-biznesa?ysclid=m4urkjtqji736655346> (дата обращения: 16 декабря 2024 г.).

регионального, так и федерального значения, что, в свою очередь, влияет на стабильность, своевременность финансирования разного рода государственных программ, сфер жизни государства, выплат пенсий и т.д. Ставится под угрозу экономическая безопасность страны. Именно этим обусловлена необходимость пресечения преступной деятельности хозяйствующих субъектов, которые ведут свое дело с использованием «серых схем» и махинаций, что приводит к непоступлению денежных средств в бюджет.

Когда мы говорим о налоговых преступлениях, то подразумеваются составы преступлений, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ. Однако следует подчеркнуть, что наибольший массив налоговых нарушений проявляется в иных, не уголовно наказуемых, нарушениях. Именно поэтому борьба с налоговыми нарушениями осуществляется совместно сотрудниками правоохранительных органов и сотрудниками ФНС России. В смежном направлении работ налоговиков и правоохранителей заключается главная задача – пресекать, выявлять и привлекать к ответственности лиц, виновных в неуплате налогов и сборов. Однако наказать виновное лицо (в особенности путем лишения его свободы) не является приоритетом в деятельности правоохранительных органов, цель – максимально возместить государству ущерб, а именно обеспечить поступление в бюджет сумм до начисленных налогов, пеней и штрафных санкций в результате совершенного преступления. Этим фактором обусловлены и поправки, которые внесены в 2022 г. в УПК РФ, о порядке возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях¹. Часть 1 ст. 140 УПК РФ дополнена п. 1.3, который предусматривает, что поводом для возбуждения уголовного дела по составам, предусмотренным ст. 198-199.2 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Надо отметить, что аналогичный порядок предусматривал п. 1.1 ст. 140 УПК РФ до 22 октября 2014 г. (2011-2014 гг.).

Таким образом, законодатель восстановил ранее действующие гарантии, которые позволяют ослабить давление на бизнес,

поскольку отсутствует возможность возбуждения уголовного дела без решения налогового органа, которое прошло апелляционное обжалование, а также предложено налогоплательщику требование уплатить доначисления.

По сути, в отношении уголовной ответственности за налоговые нарушения происходит гуманизация. Данный тезис подтверждается условиями освобождения от уголовной ответственности за уклонения от уплаты налогов, сборов.

Освобождение от уголовной ответственности подразумевает отказ государства от осуждения лица и применения к нему мер принуждения в тех случаях, когда это является нецелесообразно по отношению к наступлению уголовно-правовых последствий за совершенное преступление. Главными критериями освобождения лица от уголовной ответственности являются:

- 1) совершение преступления лицом впервые;
- 2) полное возмещение ущерба государству.

Под лицом, совершившим преступление впервые, следует понимать лицо, которое не имеет неснятой или непогашенной судимости за преступление, которое предусмотрено той же статьей, по которой оно освобождается от судимости.

Полное возмещение ущерба государству подразумевает под собой уплату недоимки, пеней и штрафов в полной мере и в полном размере, который определяет Налоговый кодекс России. При этом частичное возмещение ущерба государству не является основанием, при котором лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, но оно может выступать основанием, смягчающим уголовную ответственность лица.

Размер ущерба, нанесенного государству, определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации, но зачастую требует проведение специальной судебной финансово-экономической экспертизы. В соответствии с этим необходимо обратиться к судебной практике для установления реальности данного факта. Судебной практике известны случаи, когда апелляционная инстанция соглашается с решением суда первой инстанции о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий

¹ О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 09.03.2022 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1601.

рассмотрения его судом, где одним из оснований для принятия такого решения было отсутствие в деле проведенной экспертизы, направленной на установление размера суммы неуплаченных налогов¹. Таким образом, размер ущерба, нанесенного государству, является немаловажным фактором как при квалификации дела, так и при его рассмотрении.

Следователь или суд выносят постановление о прекращении уголовного дела в отношении субъекта данного преступления, именно это постановление и будет служить процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности. При этом лицо должно само согласиться с таким решением, ведь оно не является реабилитирующим

основанием. Если же лицо (обвиняемый, подозреваемый) имеет возражения, то производство по данному делу будет продолжено, поскольку у каждого обвиняемого лица есть право на судебную защиту, а значит, и право на реабилитацию со стороны государства.

Таким образом, законодатель приходит к выводу, что освобождение от уголовной ответственности за налоговые преступления является обоснованным и логичным, поскольку это позволяет прекращать уголовные дела за отсутствием целесообразности наказывать лицо посредством уголовно-правовой репрессии. Освобождение граждан от мер государственного принуждения ведет к практическому применению принципов гуманизма и экономии мер уголовной репрессии.

Шадрина Е. С.

Московская академия следственного комитета имени А.Я. Сухарева

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ НОРМЫ (СТ. 200.4 УК РФ) В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

В 2018 г. в связи с необходимостью усиления ответственности за совершение нарушений в сфере государственных закупок УК РФ был дополнен новыми специальными составами преступлений, среди которых ст. 200.4 УК РФ². Но говорить об эффективности применения данной уголовно-правовой нормы на практике не приходится³, несмотря на то что с момента ее появления прошло уже более 6 лет.

Статистические данные свидетельствуют о том, что за указанный период времени по ст. 200.4 УК РФ был вынесен всего 1 обвинительный приговор (в 2021 г.)⁴, более обвинительных приговоров не выносилось. По всей видимости, не случайно данную статью в научной литературе называют «мертвой», а точнее «мертворожденной»⁵. При этом надо сказать, что на практике уголовные дела в сфере государственных закупок возбуждаются, и в немалом количестве, однако при

квалификации преступлений в данной сфере следственные органы продолжают обращаться к иным смежным составам. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, могут свидетельствовать о наличии определенных дефектов в конструкции рассматриваемой нормы, один из которых, на наш взгляд, связан с неверным размещением указанной статьи в главе 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»).

Следует отметить, что с момента появления ст. 200.4 УК РФ до настоящего времени в научной литературе наблюдаются многочисленные дискуссии по вопросу целесообразности размещения данной уголовно-правовой нормы в главе 22 УК РФ, при этом большинство исследователей справедливо отмечают необоснованность отнесения ст. 200.4 УК РФ к преступлениям в сфере экономической деятельности.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.12.2020 по делу № 10-188741/2020 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/8bd6fc70-32d4-11eb-8cf0-33aa77d77419?ysclid=m4uuky4p82171278961> (дата обращения: 13.12.2024).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2569.

³ Лужецкий М.М. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 200.4 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2023. № 4 (61). С. 98.

⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год, 2020 год, 2021 год, 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 23.01.2025).

⁵ Сухаренко А. Н. Коррупционная преступность сквозь призму «мертвых» статей Уголовного кодекса РФ // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. С. 53.

Однако единое мнение среди исследователей относительно определения места рассматриваемой нормы в системе уголовно-правовых норм по настоящее время отсутствует. Одни авторы (В.И. Гладких¹ и др.) указывают на целесообразность размещения ст. 200.4 УК РФ в главе 23 УК РФ («Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»). Другие авторы (М.В. Бавсун, В.Н. Борков², И.А. Любый³, В.А. Полтарыхин⁴, Ш.М. Шурпаев⁵ и др.) указывают на целесообразность размещения указанной статьи в главе 30 УК РФ («Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»)⁶, при этом обосновывают свою позицию тем, что законодательство Российской Федерации о контрактной системе регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд⁷, в связи с чем, по мнению указанных авторов, объектом преступного посяательства данной уголовно-правовой нормы «является прежде всего нормальное функционирование государства»⁸. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев субъектами преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, являются либо «предприниматели», либо «лица, незаконно осуществляющие предпринимательскую деятельность», при этом «сами посяательства состоят в нарушении интересов контрагентов и невыполнении имущественных обязанностей перед государством»⁹. В то время как субъекты ст. 200.4 УК

РФ ни к той, ни к другой категории не относятся.

При этом в диспозиции ст. 200.4 УК РФ законодатель намеренно уточняет, что субъекты данного преступления не являются «должностными лицами», а также «лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации». В данном случае последние, по мнению В.Н. Боркова, были избыточно исключены законодателем из круга возможных субъектов данного состава преступления, «поскольку с июля 2015 года лица, осуществляющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации или муниципальным образованиям, признаны должностными лицами»¹⁰.

В таком случае в условиях сложившейся ситуации неверное определение места нормы в системе уголовно-правовых норм привело к необоснованному ослаблению ее репрессивности и предупредительного потенциала, данный факт совершенно справедливо отмечается В.Н. Борковым¹¹. Полагаем, что с указанной точкой зрения нельзя не согласиться по причине того, что размеры ущерба, установленные для статей, расположенных в главе 22 УК РФ, необходимые для признания общественно опасных деяний преступлениями, за время существования ныне дейст-

¹ Гладких В.И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ) : теоретический анализ // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 51.

² Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. № 9. С. 91.

³ Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. С. 183.

⁴ Полтарыхин В.А. Проблемы установления признаков субъекта при квалификации преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Российско-Азиатский правовой журнал. 2021. № 3. С. 17.

⁵ Шурпаев Ш.М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 204.

⁶ Подр.: Шадрин Е.С. Проблемные вопросы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 337, 338.

⁷ Борков В.Н. Соотношение злоупотреблений в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) с другими посяательствами на государственную собственность // Законность. 2018. № 7. С. 39.

⁸ Любый И.А. К вопросу об ответственности за злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 55.

⁹ Борков В.Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ): место нормы в системе уголовного закона понизило ее предупредительный потенциал // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Омск, 11 мая 2018 года. Омск : Омская юридическая академия, 2018. С. 22.

¹⁰ Борков В.Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ): место нормы в системе уголовного закона понизило ее предупредительный потенциал. С. 22.

¹¹ Там же. С. 23.

вующего УК РФ менялись неоднократно, в сторону их увеличения. Данные изменения, были направлены на гуманизацию уголовного закона, а также на борьбу с факторами, которые «ограничивают конституционно гарантированную свободу экономической деятельности и тормозят экономическое развитие страны»¹. А поскольку ст. 200.4 УК РФ расположена в главе 22 УК РФ и не имеет отдельного примечания, размеры ущерба, предусмотренные для главы 22 УК РФ, распространились на данную статью, так сказать, «автоматически»².

При этом следует отметить, что еще совсем недавно, до 6 апреля 2024 г., размер крупного ущерба для ст. 200.4 УК РФ (в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ) составлял 2 млн 250 тыс. рублей, а особо крупного – 9 млн рублей. При этом многие исследователи (А.Д. Абрамкин³, И.А. Любый⁴, Ш.М. Шурпаев⁵ и др.) указывали на несоразмерность установленных сумм и необходимость их снижения. Так, В.Н. Борков совершенно справедливо отмечал девятикратное превышение размера ущерба, установленного для ст. 200.4 УК РФ по сравнению с размером ущерба, предусмотренного для преступлений против собственности (в соответствии с п. 4 примечаний к ст. 158 УК РФ), таких как, например, ч. 3 ст. 160 УК РФ, ч. 4 ст. 160 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ⁶. Следует отметить, что указанные статьи также применимы и для квалификации преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок. Тем не менее 6 апреля 2024 г. в примечание к ст. 170.2 УК РФ были внесены изменения⁷, в соответствии с которыми на сегодняшний день размер крупного ущерба для ст. 200.4 УК РФ составляет 3 млн 500 тыс. рублей, а особо крупного – 13 млн 500 тыс. рублей. Указанные изменения, на наш взгляд, не лучшим образом скажутся на правоприме-

нительной практике, поскольку размеры ущерба, необходимые для квалификации общественно опасного деяния по данной статье, значительно изменились в сторону их увеличения несмотря на то, что и раньше они являлись чрезмерно завышенными.

Таким образом, проведенный анализ показал, что место исследуемой уголовно-правовой нормы в главе 22 УК РФ было выбрано законодателем крайне неверно, что привело к снижению ее предупредительного потенциала, а также отразилось на возможности ее правоприменения в судебно-следственной практике. При этом, учитывая современные вызовы, связанные с распространением преступлений в указанной сфере, нельзя не принимать во внимание, что данные преступления могут иметь серьезные последствия для функционирования нашего государства.

Подводя итог, необходимо акцентировать внимание на том, что УК РФ является нормативным правовым актом, имеющим внутреннее единство и согласованность составляющих его норм. В свою очередь, верное размещение конкретной уголовно-правовой нормы в структуре Особенной части УК РФ оказывает непосредственное влияние на ее дальнейшее правоприменение, в частности при определении объекта преступного посягательства, при этом имеет важное значение для оценки общественной опасности противоправного деяния, а также для защиты нарушенных интересов, и обеспечения ее предупредительного потенциала. В связи с чем целесообразнее было бы, согласившись с мнением большинства исследователей, разместить ст. 200.4 УК РФ в главе 30 УК РФ. В этом контексте такая перестановка позволила бы более четко обозначить защиту государственных интересов, а также повысить эффективность правоприменения данной уголовно-правовой нормы.

¹ Концепция либерализации уголовного законодательства. М. : Фонд Либеральная миссия, 2010. С. 7.

² Подр.: Шадрин Е.С. Ущерб как признак состава преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ // Молодежь, наука и цивилизация : материалы международной студенческой научной конференции, Красноярск, 16 мая 2024 года. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. С. 506.

³ Абрамкин А.Д. Ущерб как признак состава злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3(91). С. 55.

⁴ Любый И.А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. С. 168.

⁵ Шурпаев Ш.М. Указ. соч. С. 297.

⁶ Борков В.Н. Соотношение злоупотреблений в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) с другими посягательствами на государственную собственность. С. 40.

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 15. Ст. 1972.

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

**К ВОПРОСУ О ХУЛИГАНСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРЕДМЕТОВ,
ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ**

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2024 г. № 36 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» приняты актуальные поправки в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45).

Высшим судебным органом даны в том числе и разъяснения по квалификации грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 213 УК РФ), в которых в отличие от ранее изложенных в указанном постановлении в предыдущей редакции более пристальное внимание уделено применению виновным при совершении хулиганства заведомо для него негодного или незаряженного оружия либо предметов, имитирующих оружие.

Исходя из предложенных постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 45 критериев квалификации содеянного с применением вышеуказанных предметов следует констатировать, что для вменения п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ необходим совокупный учет как субъективных, так и объективных признаков совершенного хулиганского действия рассматриваемым способом.

В целом отметим, что соотношение хулиганства, совершенного с применением предметов, используемых в качестве оружия, с признаком применения насилия к гражданам либо угрозы его применения остается дискуссионным как в научной сфере, так и правоприменительной практике на протяжении десятилетий¹.

Так, в науке под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия,

в судебной практике понимаются умышленные действия, направленные на использование виновным таких предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этих предметов².

Говоря о субъективной характеристике и исходя из совокупного буквального толкования положений п. 4 и абз. 4 п. 1(1) постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45 необходимо учитывать, что виновный заведомо знал о том, что при нарушении общественного порядка противопоставляет себя обществу и при этом использует предметы, не являющиеся оружием, чем выражает свое намерение применить насилие к конкретному человеку или неопределенному кругу лиц любое физическое насилие. Например, если лицо, держа в руке реалистичный макет пистолета (к примеру, изготовленного на 3D-принтере), грубо нарушает общественный порядок, выражает явное неуважение к обществу, и при этом угрожает им конкретному лицу или неопределенному кругу лиц с целью напугать последних, то в таком случае заведомость осознания непригодности оружия очевидна.

Соответственно, важна не только осведомленность лица, совершающего хулиганство, о том, что он демонстрирует негодное или незаряженное оружие либо предметы, имитирующие оружие, но и целеполагание такого поведения, в основе которого для установления признаков преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, лежит желание лица противопоставить себя обществу, пренебречь нормами морали и нравственности, выразить явное неуважение к существующему укладу общественных отношений путем осознанного устрашающего воздействия таким предметами на конкретное лицо или неопределенный круг лиц. При

¹ Тюнин В.И., Огарь Т.А. Об уголовной ответственности за хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Уголовное право. 2023. № 10(158). С. 70-78.

² Мальков С.М., Шеслер А.В. Преступления против общественной безопасности : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. С. 78.

этом также существенно для квалификации установление факта того, что виновный не намеревается использовать эти предметы, вещества, устройства для причинения вреда жизни или здоровью граждан, т.е. они выступают средством оказания психического воздействия на потерпевшего(их).

Конечно же важную роль играет и восприятие потерпевшим таких предметов, поскольку осознание истинных характеристик и свойств определяют реальность угрозы.

Таким образом, если лицо при совершении хулиганства использует рассматриваемые предметы, оказывая этим психическое воздействие на граждан, но не применяет их к последним, то может иметь место квалификация как хулиганства, совершенного с угрозой применения насилия по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Обязательному определению подлежит то, что виновный с помощью заведомо для него негодного или незаряженного оружия либо предметов, имитирующих оружие не имеет намерения применить их, т.е. причинить вред жизни или здоровью граждан. В противном случае с учетом фактических обстоятельств содеянного можно вести речь о квалификации по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Как видно при квалификации тонкая грань проходит по факту установления намерения лица на применение негодного или незаряженного оружия либо предметов, имитирующих оружие.

Например, виновный при хулиганстве направляет заведомо для него незаряженный пистолет на прохожего, щелкает для убедительности затвором, высказывается о намерении применить физическое насилие. Если при этом не совершается иных действий, таких как замахивание незаряженным пистолетом, толчки им и т.п., то в таком случае совершается хулиганство с угрозой применения насилия к гражданам.

Исходя из изложенного, немаловажную роль при квалификации хулиганства, при котором используется негодное или незаряженное оружие либо предметы, имитирующие оружие, имеют объективные признаки содеянного, среди которых следует учитывать каким образом совершались такие хулиганские действия. Так, о реальном намерении применить такие предметы для причинения

физического вреда может свидетельствовать характер демонстрационных действий виновного, когда последний держит таким образом эти предметы, чтобы окружающие видели его готовность к их применению, когда направляет такие предметы в сторону граждан, осуществляет физическое приближение с ними, совершает замахы им и иные целенаправленные движения, когда виновный нарушает безопасную дистанцию с демонстрацией предмета для запугивания, когда имеет место преследование потерпевшего с негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие.

Также особое внимание уделяется самому предмету, который используется.

Для установления намерения на фактическое применение таких предметов с целью причинения физического вреда имеет значение и содержание высказываний со стороны виновного.

В целом же, с учетом объективной сложности установления намерения виновного при совершении хулиганства причинить физический вред потерпевшему путем применения предметов, используемых в качестве оружия, нам видится оправданным предложение В.Н. Винокурова о целесообразности возврата к такой старой формулировке в составе хулиганства, как «сопряженное с применением или попыткой применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия», содержащейся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1991 г. № 5 «О судебной практике по делам о хулиганстве»¹.

Рассматривая непосредственно саму характеристику предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, отметим, что согласно абз. 3 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45 под ними следует понимать любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека.

В контексте этого в свете интенсивного развития технологий, искусственного интеллекта (далее – ИИ), полагаем актуальным уделить внимание и предметам, в основе функционирования которых ИИ, и которые могут использоваться в качестве оружия при хулиганстве.

¹ Винокуров В.Н. Хулиганство как преступление против общественной безопасности: конкретизация пределов действия нормы // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против общественной безопасности) : материалы V всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения» / под общ. ред. А.А. Сапожкова. СПб. : СПб ЮИ (ф) УП РФ, 2020. С. 37.

Справедливо отмечается специалистами, что основная масса ученых озабочена вопросами правосубъектности искусственного интеллекта как субъекта квалификации, а также вопросами его правовой оценки в качестве средства, орудия или способа совершения преступления¹.

Предметы, созданные напрямую с помощью ИИ или функционирующие на базе его технологий, могут быть применены в качестве оружия для запугивания, нанесения физического вреда или демонстрации угрозы.

В современных реалиях можно говорить о том, что при хулиганстве могут быть использованы дроны, роботы. Так, дрон с острыми лопастями или прикрепленными колющими/режущими предметами может быть направлен на людей. Дрон может сбрасывать камни, бутылки или другие тяжелые предметы с высоты. Дрон может подлетать к людям, издавать громкие звуки или включать яркие стробоскопы. Роботы, которые могут действовать автономно или управляться оператором, могут использоваться в хулиганских действиях. Например, робот-курьер, запрограммированный на создание хаоса, начинает двигать стулья или столы в общественном месте, угрожая гражданам и нарушая общественный порядок.

Смарт-устройства, созданные с использованием ИИ, могут быть использованы для нарушения общественного порядка или запугивания.

Кроме вышеизложенного можно также к предметам, используемым в качестве оружия при хулиганстве отнести и устройства с ИИ для управления транспортом, устройства с интегрированными в них системами ИИ для имитации угрозы взрыва, программируемые лазеры и системы излучения и т.п.

Как видно, перечень предметов и устройств, функционирующих на базе ИИ, активно расширяется, что одновременно влияет и на модификацию способов преступного поведения, в том числе и хулиганства.

Основным вопросом при этом является вопрос о субъекте общественно опасного деяния и его психическом отношении к содеянному.

Для хулиганства в рамках признаков его состава необходимо установить желание виновного при грубом нарушении общественного порядка противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Соответственно, если говорить о предметах, используемых в качестве оружия, связанных с ИИ, то, прежде всего, обоснованно вести речь о конкретном операторе такого предмета, лице, его программирующего, им управляющим, т.е. лице, действия которого находятся в необходимой причинно-следственной связи с грубым нарушением общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу.

Если же имели место, например, сбои в программировании, управлении и т.п., которые привели к тому, что такие предметы начинают представлять угрозу причинения физического вреда, то, как видится сомнительно вести речь квалификации содеянного при установлении всех иных обязательных признаков состава как хулиганства, при котором применяются предметы, используемые в качестве оружия.

В целом условия современной действительности диктуют разработку вопросов квалификации преступлений, совершаемых с использованием ИИ.

Рудакова Е.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Квалифицирующие признаки захвата заложника включены в правовую природу преступления (ч. 2-4 ст. 206 УК РФ) и влияют на квалификацию преступления. Чтобы пока-

зать роль квалифицирующих признаков, их влияние на квалификацию преступления и индивидуализацию уголовного наказания, представляется целесообразным провести их

¹ Забавко Р.А. О готовности российского уголовного права к использованию искусственного интеллекта при квалификации преступлений // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : сборник материалов I всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 г. М., 2021. С. 123.

классификацию. В связи с этим вполне логично выделить пять групп таких признаков.

Первая группа признаков характеризует совершение преступлений в соучастии: группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 206 УК РФ) и организованной группой (ч. 3 ст. 206 УК РФ).

Вторую группу образует способ совершения преступления: с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ) и применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

В основе третьей группы квалифицирующих признаков можно рассмотреть особенности потерпевшего от преступления: несовершеннолетний возраст (п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ); беременность потерпевшей (п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ); два или более лица (п. «ж» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Четвертую группу образуют тяжкие последствия: причинение смерти по неосторожности (ч. 3 ст. 206 УК РФ); повлекшие умышленное причинение смерти (ч. 4 ст. 206 УК РФ); иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 206 УК РФ).

Пятая группа квалифицирующих признаков характеризуется мотивом совершения преступления – корыстные побуждения или по найму (п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Особенностью квалифицирующего признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору состоит в том, что по нему несут ответственность только соисполнители. Это означает, что каждый из соучастников захвата заложника полностью или частично выполняет объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, а согласованность действий между соисполнителями возникает до начала захвата или удержания заложника. Данный признак будет иметь место и в случаях, когда один захватывает лицо в качестве заложника и передает другому для его удержания.

Совершение преступления организованной группой означает, что захват заложника совершается устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких подобных преступлений. Организованная группа может быть устойчивой при стремлении ее участников совершить одно преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирова-

ния, четкого распределения ролей, или в случае стремления ее участников совершить продолжаемое преступление. Твердость преступных намерений состоит в стремлении участников совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности единое преступление¹.

Уяснение насильственного способа невозможно без обращения к судебной практике. Таким в соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» признается насилие, повлекшее причинение потерпевшему тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Причинение при захвате или удержании легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью не требует дополнительной квалификации по ст. 111, 112, 115 УК РФ, о чем свидетельствуют размеры санкции ч. 2 ст. 206 УК РФ. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, а также угроза применения любого вида насилия, в том числе угроза убийством, охватывается ч. 1 ст. 206 УК РФ.

Захват заложника с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, имеет определенную специфику. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» признает умышленные действия, направленные на использование виновным таких предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этих предметов.

Понятия и виды оружия закреплены в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». Иные предметы, используемые в качестве оружия – предметы, которыми может быть причинен вред здоровью человека. При этом не имеет значения, оказался этот предмет на месте преступления или виновный подготовил его заранее. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, выражается как в реальном выражении вреда здоровью потер-

¹ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2006.

певшего или иных лиц, так и в психическом воздействии на этих лиц путем угрозы, выстрела в воздух, демонстрации оружия и т.п.¹

Особенностью данного квалифицирующего признака, предусматривающего захват несовершеннолетнего заложника, является то, что виновный должен знать или сознательно допускать, что совершает преступление в отношении несовершеннолетнего. О возрасте потерпевшего виновный должен быть осведомлен (возраст известен или устанавливается исходя из очевидных внешних признаков потерпевшего). Если виновный заблуждался относительно возраста, то ответственность наступает по правилам фактической ошибки. Так, если у виновного усматривается неопределенный умысел, в том числе на возраст потерпевшего, то ответственность наступает за фактически совершенное преступление.

Обязательным условием квалифицирующего признака, предусматривающего захват в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, является обязательная осведомленность виновного о беременности потерпевшей. Этот признак применяется в тех случаях, когда виновному в момент захвата заложников достоверно известно, что женщина находится в состоянии беременности, о котором могут свидетельствовать наличие внешних признаков беременности, осведомленность о беременности со стороны других лиц и др.²

Захват в отношении двух или более лиц состоит в том, что действия виновного охватываются единым умыслом и совершаются, как правило, одновременно или через незначительный промежуток времени. Ответственность по данному признаку наступает независимо от того, осознают ли сами потерпевшие характер совершаемых с ними действий. При рассмотрении данной группы квалифицирующих признаков отметим, что нередко совершаются преступления в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии³.

Причинение по неосторожности смерти человеку или иных тяжких последствий при

захвате заложника предполагает двойную форму вины, а именно умысел по отношению к действиям, образующим захват заложника, и неосторожность по отношению к смерти человека или иным тяжким последствиям. Данный признак поглощает смерть потерпевшего и дополнительной квалификации не требует. Наступление иных тяжких последствий включает в себя возникновение международных осложнений и конфликтов, массовых беспорядков, причинение крупного материального ущерба и т.п.⁴

Наибольшую общественную опасность представляет умышленное причинение смерти человеку при захвате заложника. Размеры санкции ч. 4 ст. 206 УК РФ позволяют не осуществлять дополнительную квалификацию захвата заложника по совокупности с другими преступлениями, умышленно причиняющими смерть человеку (против личности, основ конституционного строя и безопасности государства и т.д.). Кроме того, цель убийства при захвате заложника заключается либо в облегчении самого факта захвата, либо в достижении способа удержания заложников. Если заложник лишается жизни по другим мотивам, например, невыполнением требований виновного, то содеянное следует квалифицировать по совокупности соответствующей части ст. 206 УК РФ и ст. 105 УК РФ⁵.

Захват заложника из корыстных побуждений состоит в стремлении виновного извлечь из преступления для себя или других лиц, в судьбе которых он заинтересован (родственников, друзей, начальника и др.), выгоду имущественного характера (например, получить выкуп) или в стремлении освободиться от определенных материальных затрат (например, не возвращать долг). Для признания захвата заложников корыстным необходимо установить, что корыстный мотив возник до совершения преступления, при этом не требуется, чтобы корыстная цель была достигнута. Совершение преступления по найму является частным случаем проявления корыстных побуждений. В данном случае виновному за захват или удержание заложника обещано ма-

¹ Бычков В.В. Проблемы квалификации бандитизма по признаку вооруженности // Адвокатская практика. 2007. № 1.

² Хоменко А.Н. Уголовно-правовые аспекты захвата и освобождения заложников. Екатеринбург, 2010.

³ Шелестюков В.Н. Понятие беспомощного состояния в некоторых преступлениях // Уголовное право и современность. Красноярск, 2005. С. 63.

⁴ Лысов М. Ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложников // Российская юстиция. 1994. № 5. С. 41.

⁵ Мальков С.М., Шеслер А.В. Преступления против общественной безопасности: монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2022. С. 60-62.

териальное вознаграждение, бесплатное оказание услуг, подлежащих оплате, освобождение от материальных затрат (прощение долга).

Таким образом, исследование содержания квалифицирующих признаков позволяет сделать вывод о особой роли дифферен-

циации уголовной ответственности при захвате заложника при отягчающих обстоятельствах, их правоприменительном значении при квалификации преступлений и индивидуализации уголовной ответственности при назначении наказания.

Кузнецова Д.А.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

**К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА КРИМИНАЛИЗАЦИИ
КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

На протяжении многих десятилетий проблема противодействия наркоугрозе не теряет актуальности как для отечественного, так и зарубежного законодателя. Идеи противодействия в указанном сегменте отражены в базовых стратегиях и концепциях государственной политики в целом¹. Факт масштабного немедицинского употребления и незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее – НС и ПВ) среди населения как косвенно, так и напрямую нашел свое деструктивное отражение. Общественная опасность наркопотребления проявлена в первую очередь в причинении вреда здоровью населения (как физическому, так и психическому), в привлечении новых лиц к потреблению и распространению запрещенных НС и ПВ, криминализации широкого круга общественных отношений, в повышении концентрации социальной напряженности среди законопослушного населения страны, расширении фактов коррупционных связей в органах государственной власти, подрыве авторитета государства.

Так, в 2023 г. за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228-233 УК РФ) судами были рассмотрены 74 514 уголовных дел в отношении 80 170 лиц. По аналогичным показателям пятью годами ранее, в 2019 г.,

судами были рассмотрены 79 900 уголовных дел в отношении 84 216 лиц².

Представленные статистические данные отражают весьма позитивную динамику, направленную на снижение количества направленных в суд уголовных дел, и лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере НС и ПВ. Однако с учетом диверсификации маршрутов нарко-traфика, перестройки российского нарко-рынка в сторону увеличения высоконцентрируемых наркотических средств и бесконтактного способа их сбыта можно предположить высокий уровень неучтенных официальной статистикой преступлений³.

В уголовно-правовой политике фокус внимания законодателя и правоприменителя на сегодняшний день приоритетным образом сосредоточен на преступности и преступниках. В наркобизнесе не работает классический закон функционирования и развития экономики «спрос рождает предложение», он обратный – «предложение рождает спрос», за счет чего и увеличивается наркосеть. Строгое отношение законодателя к любой форме прикосновенности к преступлению, связанного с незаконным оборотом наркотиков, отчетливо прослеживается через суровые санкции за данные уголовно-наказуемые деяния.

Все же, на наш взгляд, недооценена общественная опасность такой противоправной

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. : Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733; Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809; О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

² Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел. URL: <https://stat.api-пресс.рф>. (дата обращения: 10.01.2025).

³ Витовская Е.С. Уголовно-правовая оценка общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.4. Новокузнецк, 2023. 233 с.

формы поведения как немедицинское потребление НС и ПВ.

Представляет интерес модель уровневой структуры общественной опасности, предложенная А.Г. Антоновым, состоящая из трех уровней: первый – общая общественная опасность, второй – прецедентная общественная опасность, третий – кумулятивная общественная опасность (вектор опасности направлен не только на родственные общественные отношения, но и на иные отношения)¹.

Исследуемая проблематика в контексте общественной опасности немедицинского потребления НС и ПВ, на наш взгляд, относится к третьему уровню, является «прогрессирующей» и не ограничивается нарушением правил законного потребления, она проявляется также в высокой потенциальной угрозе причинения вреда другим общественным отношениям, как внутри видового объекта, так и за его пределами. То есть потенциал общественной опасности не исчерпывается до конца, а развивается в динамике. В действительности опасность, созданная в новом кругу общественных отношений, может быть более серьезная, чем исходное противоправное поведение. Кроме того, одним из проявлений общественной опасности является способность к самовоспроизводству, так как лица, являющиеся субъектами потребления НС и ПВ заинтересованы в расширении наркосети.

Необходимо признать факт потребности общества в качественном реформировании правового регулирования борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота НС и ПВ.

Уголовно-правовая политика выступает фундаментом уголовной политики, реализация которой в том числе осуществляется посредством такого правового инструмента, как криминализация. Важнейшее свойство, которое должно быть использовано для построения правовой конструкции системы мер уголовно-правового запрета является степень общественной опасности противоправной формы поведения². Криминализация немедицинского наркопотребления будет являться сдерживающим фактором для потенциальных новых потребителей, то есть тех лиц, кто

еще способен к анализу, оценке и руководству своими действиями.

Российская Федерация презентует себя на арене международного политического пространства и внутри собственных границ, как сильное государство. Как следует из публичных выступлений политического руководства специфика сильного государства предполагает увеличение сферы влияния государства, усиление его мощи, защиту консервативных ценностей и суверенитета. Сильное же государство должно придерживаться курса сильной, вариативно-строгой уголовно-правовой стратегии и тактики по ее реализации.

Позволим себе отчасти не согласиться с исследователями, которые свой отказ от криминализации наркопотребления аргументируют ссылкой на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»³. Очевидно, что проблема наркопотребления стремительно масштабируется и уже вышла за рамки личного пространства отдельного индивида. Как следствие подвержены деструктивной трансформации базовые институты общественных отношений: от генфонда нации в целом до разрушения духовно-нравственных основ и правил социального общежития (девальвация института семьи и брака, созидательного труда, патриотизма, преемственности поколений). Кроме того, исследуемый факт влечет за собой реальную угрозу для собственной жизни и здоровья наркопотребителя, потенциально высокую общественную опасность от субъекта для третьих лиц – вот лишь немногие аргументы, подтверждающие наличие общественной опасности в немедицинском потреблении НС и ПВ. Таким образом, признание факта наличия общественной опасности в немедицинском потреблении НС и ПВ исключает формально-логический конфликт с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, на которую ссылаются авторы в исследованиях, посвящен-

¹ Антонов А.Г. К вопросу о содержании и видах общественной опасности преступления // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 1 (21). С. 11.

² Шевелева С.В. Трансформация уголовного законодательства на современном этапе // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 3. С. 106-123.

³ Любавина М.А. К вопросу о криминализации немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ // КриминалистЪ. 2013. № 2 (13). С. 84-90.

ных правовым дискуссиям о криминализации наркопотребления.

Исходя из изложенного, в целях оптимизации правового регулирования, направленного на сдерживание наркоугрозы, целесообразно рассмотреть возможность внесения в область уголовно-правового запрета немедицинское потребление НС и ПВ.

Безусловно, внедрение предложенной инициативы представляет сложную организационную, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную задачу, требующую высоких материальных и интеллектуальных затрат на реализацию и привлечение многих гражданских институтов. Изменение некоторых норм уголовного

закона неизбежно будет сопряжено с изменениями коррелирующих законов, которые регламентируют исследуемый сегмент правоотношений.

Указанные процедурные издержки не могут не смутить законодателя при принятии решения о внесении изменений в УК РФ в предложенном контексте. Однако те ресурсные и собственные репутационные потери, которые несет государство, не расширяя инструменты правового регулирования по противодействию наркоугрозе, могут негативно отразиться на депопуляции населения, увеличении уровня социальной напряженности среди граждан и подрыве авторитета государственной власти.

Гуралев А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В основе социальной обусловленности уголовно-правового запрета на незаконный оборот наркотиков лежит защита государственных, общественных и индивидуальных интересов, которые подрываются данным видом преступной деятельности. Такой запрет направлен на минимизацию целого комплекса негативных последствий, связанных с немедицинским потреблением и распространением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В основе уголовно-правового запрета лежит такая основополагающая категория, как общественная опасность¹.

Прежде всего необходимо разобраться с содержанием термина «уголовно-правовой запрет». Как отмечает С.А. Маркунцов, «уголовно-правовой запрет имеет двойственную социально-правовую природу. С одной стороны – это формальное государственно-властное веление нормативного характера, а с другой – нормативно-правовое предписание, законодательная конструкция, закрепляющая все возможные варианты (модели) преступного поведения»².

Попытаемся разобраться в том, что же предшествует установлению уголовно-правового запрета. Так, И.М. Гальперин, в числе прочих, выделял следующие предпосылки и факторы, которые следует учитывать для принятия решения о введении уголовной ответственности: распространенность конкретных деяний и оценка их типичности; динамика совершения деяний с учетом причин и условий, их порождающих; определение причиняемого такими деяниями материального и морального ущерба; степень эффективности борьбы с ними как посредством права, так и посредством иных форм; установление наиболее типичных и опасных объективных и субъективных признаков деяний³.

Как справедливо отмечал П.С. Тоболкин, «проблема социальной обусловленности уголовно-правовых норм заключается в раскрытии экономических, политических, психологических, нравственных и иных факторов, вызывающих необходимость существования норм уголовного права, и прогнозирования их развития»⁴.

¹ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. С. 8-9.

² Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 373-374.

³ Гальперин И.М. Уголовная политика и уголовное законодательство // Основные направления борьбы с преступностью. М. : Юрид. лит., 1975. С. 53.

⁴ Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 7.

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что уголовно-правовой запрет должен быть детерминирован воздействием нескольких истоков (данный термин предлагает С.А. Маркунцов), при этом важно, чтобы влияние соответствующих истоков было комплексным, системным¹.

Данный тезис находит подтверждение при анализе истоков уголовно-правового запрета на определенные действия с наркотиками. К таким истокам можно отнести:

1) развитие науки в области синтеза более мощных и аддитивных психоактивных веществ (получение из листьев коки кокаина, а из опиума – героина) и, как следствие, рост числа наркозависимого населения и угроза его жизни и здоровью;

2) прогноз социальной дезадаптации, разрушения семей, потери трудоспособности и снижения общего уровня нравственности в обществе (при отсутствии реакции государства);

3) рост общеуголовной преступности со стороны наркопотребителей, появление организованной преступной деятельности, связанной с производством и сбытом наркотиков;

4) развитие международных и внутригосударственных торгово-экономических связей, расширение логистических путей, использование этих возможностей наркосбытчиками и создавшийся в результате наркорынка теневой сектор экономики (наркобизнес порождает значительные объемы «грязных» денег, которые не облагаются налогами и не участвуют в легальном экономическом обороте. Это подрывает стабильность официальной экономики, нарушает конкуренцию и ведет к неравномерному распределению ресурсов).

При этом экономические факторы влекут за собой целый ряд других явлений, которые создают угрозу для нормального функционирования общества и государства: легализация преступных доходов; коррупция, разлагающая органы государственной власти и нарушающая их нормальное функционирование; угрозы экономической безопасности (влияние на политические и экономические про-

цессы, финансирование терроризма и вооруженных конфликтов); социально-экономический дисбаланс.

Стоит ли говорить, что незаконный оборот наркотиков зачастую носит транснациональный характер, угрожая не только внутренней безопасности государства, но и международной стабильности.

При анализе социальной обусловленности уголовно-правового запрета на незаконный оборот наркотиков абсолютно четко проявляется комплексность и взаимосвязь обстоятельств, его детерминировавших. При этом данные обстоятельства в отрыве друг от друга не являются достаточными для установления уголовно-правового запрета. Например, алкоголь тоже является психоактивным веществом, при злоупотреблении которым наносится огромный вред здоровью населения, происходит социальная дезадаптация, разрушение семей, потеря трудоспособности, рост преступности и снижение общего уровня нравственности. Однако сложившиеся на протяжении тысячелетий традиции употребления алкоголя, накопленный богатый опыт изучения этого вещества, а также тщетные попытки криминализации его оборота указывают на культурную и экономическую нецелесообразность табуирования спиртосодержащих субстанций. Напротив, государственные органы, следуя принципу «не можешь победить зло – возглавь его», научились пополнять казну за счет акцизов, пошлин, налогов и сборов на продажу этого продукта, с одной стороны получая постоянный доход, а с другой – гарантируя определенный стандарт качества алкоголя.

Учитывая опасность фентанила, с передозировкой которого только в США связано 81 806 случаев смерти в 2022 г.², и мефедрона³, на внутреннее подпольное производство которого переориентировался российский наркорынок⁴, вряд ли можно назвать подобную практику применимой по отношению к указанным наркотикам, «выкашивающим» тысячи молодых жизней ежегодно.

¹ Маркунцов С.А. Указ. соч. С. 200.

² Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год. Управление ООН по Наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/languages/2412493R.pdf (дата обращения: 31.01.2025).

³ Эффект мефедрона. Комментирует нарколог. URL: <https://dzen.ru/a/YAbua KOgJAlvZvSr> (дата обращения: 31.01.2025).

⁴ Криминологическая характеристика и краткосрочные тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности : аналитический обзор. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. С. 33.

Таким образом, социальная обусловленность уголовно-правового запрета на незаконный оборот наркотиков во многом определяется совокупностью взаимосвязанных факторов, влияет на особенности его восприятия и в

конечном счете – на эффективность его реализации. Комплексный анализ истоков уголовно-правового запрета служит инструментом для понимания сути его содержания.

Эйсмонт Я.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, ПЕРЕВОЗКУ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ПЕРЕРАБОТКУ НАРКОТИКОВ

Продолжительное время наркопреступления остаются крайне опасными, устойчивыми социальными проявлениями, дестабилизирующими разные сферы жизнедеятельности. Наркопреступность приобрела статус глобальной угрозы, что вынуждает усиливать деятельность правоохранительных органов в области борьбы с незаконным наркооборотом, а также совершенствовать уголовно-правовую политику, осуществляя целенаправленный процесс по пересмотру положений законодательства в рассматриваемой сфере. Нельзя не согласиться с мнением П.В. Тепляшина и В.В. Молокова в том, что «современное общество продолжает оставаться мишенью для воздействия разнообразных угроз. Одной из таких угроз является незаконный оборот наркотиков (НОН), который оказывает разрушающее воздействие на здоровье населения и генофонд нации, подрывает семейное благополучие и затормаживает прогрессивное развитие людей»¹.

Определяя дифференциацию уголовной ответственности как принципиальное направление уголовной политики², допустимо отнести ее к одной из основополагающих линий дальнейшей оптимизации соответствующего законодательства. Необходимость и оправданность дифференцированного подхода в сфере незаконного оборота наркотических средств исходит из масштабности наркопреступлений, а также многообразия форм ее проявлений.

Стоит отметить, что градация уголовной ответственности не является неупорядоченным, поверхностным процессом: предпосылки этому были определены еще с формирования первых норм об ответственности, которые со временем лишь оптимизировались. Рассмотрение процесса дифференциации уголовной ответственности в динамике через разные аспекты будет способствовать формированию более точного, правильного представления об этом процессе. Так, среди обуславливающих факторов дифференциации уголовной ответственности за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков можно выделить идеологические предпосылки.

Идеологическими предпосылками является формирование постепенного осознанного негативного отношения общества и государства к наркотизации и наркопреступности. Рост этого опасного явления среди населения в период Первой мировой войны и революции 1917 г. потребовало от советской власти кардинальных мер урегулирования правоотношений в сфере оборота наркотических средств, в чем проявилась социальная целесообразность уголовной ответственности и ее фактической градации, то есть формирование такой системы мер, которая эффективно защищает общество. Ретроспективный анализ свидетельствует о том, что данные меры способствовали установлению более дозированного подхода к ответственности в последующие годы.

¹ Тепляшин П.В., Молоков В.В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 6. С. 603; Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 68-71.

² Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности : дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999. С. 14.

Особого внимания заслуживает УК РСФСР 1960 г., в котором ст. 224 объединяла не только незаконные действия с наркотическими средствами, такие как изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт, но и включала нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств. Данная уголовно-правовая норма содержала несколько самостоятельных составов преступления, что отражало дальнейшую дифференциацию ответственности за наркопреступления. В 1974 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах усиления борьбы против наркомании», усиливший ответственность за такие преступления. Была ужесточена ответственность за сбыт наркотиков, особенно в крупных размерах, что повлияло на введение более четких градаций наказаний в зависимости от размера наркотиков.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в УК РФ 1996 г. были внесены весьма существенные изменения. Статья 228 УК РФ стала именоваться «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и устанавливала ответственность за совершение деяний без цели сбыта. Дифференциация ответственности за оборот наркотических средств и психотропных веществ в зависимости от наличия или отсутствия цели сбыта детерминирована увеличением роста числа преступлений, совершаемых с целью сбыта, а также разной общественной опасностью. Так, УК РФ был дополнен ст. 228.1 и ст. 228.2, которые «отделились» от ст. 228 УК РФ.

До данного момента существенного реформирования законодательства идеология государства не была ориентирована на усиленный контроль за данной областью, определенные обстоятельства в политической, социальной, экономической сферах жизнедея-

тельности способствовали пересмотру положений закона.

В настоящее время идеологический критерий дифференциации уголовной ответственности отражает баланс между защитой личности, общества и государства от противоправных деяний и обеспечением справедливости наказания в случае их совершения. Он основывается на приоритете гуманистических ценностей, индивидуализации ответственности и пропорциональности наказания, учитывая в равной степени как общественные интересы, так и назначение виновным справедливого наказания.

Идеологический критерий неразрывно связан с политикой государства. В свою очередь, политика государства направлена на установление строгого контроля за незаконным оборотом, который включает в себя установление ответственности за разные формы проявлений наркопреступлений, в частности, незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку. Важным документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности является Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 773. Закрепляя цели и задачи, направления и меры по реализации антинаркотической политики, механизмы ее реализации, Стратегия отражает систему политических, идеологических и правовых принципов государства¹.

Вышеизложенный материал позволяет обратить внимание на то, что дифференциация за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотиков детерминирована идеологическими (политическими) процессами и является целенаправленной государственной деятельностью, направленной на создание более гибкого антинаркотического уголовного законодательства.

¹ Мальков С.М. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: характеристика и тенденции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1(42). С. 54-56.

Адамович В.В.

Санкт-Петербургский университет МВД России

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОДЕРЖАНИЯ АНАЛОГОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 228.1 УК РФ**

В условиях цифровизации общества Россия продолжает сталкиваться с различными вызовами и угрозами, к которым в том числе относится незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, наркосодержащих растений. В связи с этим для реализации государственной политики по противодействию наркопреступности был принят стратегический нормативный документ – Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года», в котором совершенствование антинаркотической деятельности и государственного контроля за оборотом наркотиков декларировано как важное направление государственной политики. Практическая реализация уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, способствует достижению целей антинаркотической политики, обеспечению национальной безопасности государства.

Аналоги наркотических средств и психотропных веществ стали самостоятельным предметом законодательного регулирования вместе с принятием Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – ФЗ от 08.01.1998 № 3). Их отраслевое регулирование потребовало внесения изменений в уголовное законодательство, где Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, было дополнено новым предметом в виде аналогов наркотических средств и психотропных веществ.

Необходимость криминализации действий с аналогами наркотических средств и психотропных веществ возникла вместе с поступательным и всесторонним развитием общества, повлекшим за собой появление качественно иных технических возможностей изготовления веществ, оказывающих психоактивное воздействие, однако ранее неизвест-

ных и, соответственно, не находящихся в сфере нормативного правового регулирования, следствием чего стало возникновение реальной возможности обхода законодательных ограничений на свободный оборот веществ, оказывающих психоактивное воздействие, и при этом формально не относящихся к наркотическим средствам или психотропным веществам. Существенную общественную опасность данная деятельность приобрела за счет своего размаха, при котором химическая формула наркотического средства и психотропного вещества, включенного в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, подвергалась преобразованию, завершающемуся появлением новых веществ, оказывающих сходное с наркотическими средствами и психотропными веществами воздействие на нервную систему человека. Темпы установления законодательного запрета на оборот таких веществ были значительно ниже вышеуказанного негативного процесса. Криминализация действий с такими веществами предполагала своей целью сокращение их оборота и предупреждение его в последующем.

Содержание понятия «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» наиболее подробно раскрывается в ФЗ от 08.01.1998 № 3: «запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят». Важно отметить, что несмотря на достаточную полноту и подробность рассматриваемого определения, оно не лишено существенных изъянов, следствием которых является слабая правоприменительная практика¹. Для наиболее полного

¹ Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие / С.М. Мальков, В.Н. Винокуров, Ю.В. Жукова [и др.]. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 55.

иллюстрирования проблематики требуется рассмотреть признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ, составляющие их содержание.

Признак запрещенности таких средств и веществ предполагает наличие принятого законодателем решения о запрете свободного оборота таких веществ в Российской Федерации. Такое решение принято законодателем в ч. 4 ст. 14 ФЗ от 08.01.1998 № 3, устанавливающей декларативный запрет на их свободный оборот¹. Формально-юридический признак аналогов наркотических средств и психотропных веществ предполагает их отсутствие в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации².

Наблюдая взаимосвязь двух вышеуказанных признаков, приходим к выводу о существовании общего запрета на оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ. По своей сути аналоги являются промежуточным звеном, образованным из веществ, которые в будущем могут стать наркотическим или психотропными. В этой связи важным и проблемным вопросом является вопрос определения общественной опасности конкретных веществ, по смыслу закона являющихся аналогами, установление которой обуславливает необходимость со стороны законодателя принять соответствующий нормативный правовой акт, налагающий запрет на их оборот.

В настоящее время общественная опасность таких веществ устанавливается посредством проведения судебной экспертизы, заключением которой конкретное вещество признается аналогом наркотического средства и психотропного вещества при наличии соответствующих признаков³. И в данном контексте особый интерес представляет признак сходства химической структуры аналога и наркотического средства, психотропного

вещества, психоактивное воздействие которых он воспроизводит. Указанный признак не лишен недостатков, в связи с чем проблемным видится вопрос о взаимозависимости сходства химической структуры аналога и сходства психоактивного воздействия аналога с соответствующим ему наркотическим средством или психотропным веществом. Во многом это обуславливается тем, что не во всех случаях сходные по химической структуре вещества могут иметь сходное фармакологическое воздействие, в связи с чем возникает трудность при установлении корреляционной связи между сходством химической структуры и воздействием на организм человека аналога и соответствующего ему наркотического средства или психотропного вещества. В результате такая взаимозависимость двух вышеуказанных понятий порождает необходимость производства комплексных судебных экспертиз, направленных на установление у соответствующего вещества признаков аналога наркотического средства и психотропного вещества. На это также обращает внимание А.В. Федоров, говоря о необходимости производства химической судебной экспертизы для установления сходства химической структуры и производства токсикологической судебной экспертизы для установления воздействия, которое оказывает вещество на организм человека⁴. Такой подход приводит к излишним затратам на определение в соответствующем веществе признаков аналога наркотического средства и психотропного вещества.

Признак сходства свойств аналога и наркотического средства, психотропного вещества также имеет изъяны. Качественно свойства, сходством которых должны обладать аналог и соответствующее ему наркотическое средство или психотропное вещество не определены, в связи с чем возникает непонимание о каких именно свойствах идет речь,

¹ Егорова Т. И. Признаки юридического критерия наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в правоохранительной деятельности // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : сборник материалов международной научно-практической конференции. Рязань, 2019. С. 126-130.

² Жеребцов Г.А., Анисимов Е.Б. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Проблемы и пути решения // Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в современной России: уголовно-правовой и криминологический аспекты : материалы всероссийской научно-практической конференции. М., 2015. С. 76-79.

³ Степанов М.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет преступлений против здоровья населения // Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в современной России: уголовно-правовой и криминологический аспекты : материалы всероссийской научно-практической конференции. М., 2015. С. 167-169.

⁴ Федоров А.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет контрабанды // Ученые записки СПб филиала РТА. 2012. № 3(43). С. 112-113.

поскольку вещество может обладать комплексом свойств физических, химических, фармакологических и др. Вероятнее всего, как верно указывает Федоров А.В., законодатель подразумевает психоактивные свойства соответствующих веществ¹. Иные свойства таких веществ не несут существенного значения для определения общественной опасности того или иного вещества. Правовая нерешенность имеется в вопросе степени сходства свойств аналога и соответствующего ему наркотического средства, психотропного вещества, а также его структуры, которая не всегда бывает очевидна. Возникшая неопределенность и несовершенство указанного признака позволяют ставить под сомнение результаты судебной экспертизы при их последующей оценке, в связи с чем производство данного следственного действия фактически теряет свою целесообразность.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что перегруженность понятия аналогов наркотических средств и психотропных веществ различными признаками порождает существенные проблемы, не позволяющие оказывать эффективное противодействие наркопреступности, в связи с чем следует отказаться от признака сходства свойств и химической структуры аналога и наркотического средства, психотропного вещества, психоактивное воздействие которых он воспроизводит, сконцентрировав основное внимание на медицинском признаке таких веществ, поскольку общественная опасность таких веществ заключается в их потенциальной возможности оказывать негативное воздействие на центральную нервную систему человека, чем как раз и причиняется вред общественным отношениям в сфере охраны здоровья населения.

Токманцев Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ Верховного Суда Российской Федерации ПО ПРОБЛЕМНЫМ ВОПРОСАМ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ

26 июня 2024 г. Президиум Верховного Суда РФ утвердил очередной обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В нем были приведены правовые позиции высшей судебной инстанции по наиболее актуальным вопросам квалификации наркопреступлений, в том числе незаконного сбыта наркотиков. В частности, об установлении направленности умысла виновного на сбыт наркотиков, моменте окончания данного преступления, отграничении единого сбыта наркотиков от совокупности преступных деяний, а также о некоторых квалифицирующих признаках незаконного оборота наркотиков.

1. О направленности умысла на незаконный сбыт наркотиков.

Наркозависимые закладчики наркотиков нередко, желая избежать ответственности за незаконный сбыт наркотиков, ссылаются на то, что устроились закладчиками наркотиков фиктивно, только для того, чтобы безвоз-

мездно путем обмана завладеть наркотиками в целях их личного потребления. Иногда такие доводы неоднозначно оцениваются судами. Одни суды не принимают их во внимание, другие считают основанием для квалификации действий виновных не как сбыт наркотиков (ст. 228.1 УК РФ), а как незаконные приобретение и хранение наркотиков без цели их сбыта (ст. 228 УК РФ).

При определении направленности умысла виновного необходимо исходить из объективных факторов. Например, важно учитывать количественные и качественные характеристики изъятых веществ. К таким характеристикам относятся объем изъятых наркотиков, их фасовка и удобство для последующей передачи².

Также следует учитывать наличие или отсутствие у виновного синдрома зависимости от психоактивных веществ, личного опыта потребления наркотических средств. Отсутствие такого синдрома (опыта), может

¹ Федоров А.В. Указ. соч. С. 113.

² Подр.: Мальков С.М., Токманцев Д.В. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных вещества : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 42.

служить основанием для исключения доводов лица о том, что о приобретении наркотиков для личного потребления, особенно в тех случаях, когда лицо приобрело и хранит большой объем наркотиков. В то же время наличие у виновного заболевания «наркомания» не исключает возможности возникновения у него умысла на незаконный сбыт наркотиков. Данный факт сам по себе не предопределяет необходимости квалификации действий этих лиц как незаконное приобретение наркотиков для личного потребления.

2. О покушении на незаконный сбыт наркотиков.

Юридические границы объективной стороны незаконного сбыта наркотиков не ограничиваются только передачей наркотиков одним лицом другому лицу. В объективную сторону сбыта наркотиков входят также действия, которые предшествуют передаче наркотиков, а именно незаконное приобретение, изготовление, переработка, перевозка и хранение наркотиков в целях их распространения.

В этой связи совершение указанных действий, если по не зависящим от сбытчика обстоятельствам ему не удалось реализовать наркотики, например, в связи с их обнаружением и изъятием сотрудниками полиции, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, как незаконченный сбыт наркотиков.

3. О совокупности сбытов наркотиков через тайники-закладки.

Один из самых дискуссионных вопросов квалификации незаконного сбыта наркотиков связан с ограничением единого сбыта наркотиков от совокупности сбытов, в случаях, когда наркотики распространялись посредством множества закладок. Долгое время в судебной практике отсутствовал единый подход к его решению. В теории уголовного права предлагались неоднозначные критерии квалификации множественного сбыта наркотиков.

В первую очередь речь идет о тех случаях, когда виновные расфасовали наркотики и затем разместили их в разных тайниках-закладках в целях последующего сбыта разным лицам. Каждую закладку следует квалифицировать как самостоятельное преступление или содеянное в целом является единым преступлением? Имеют ли значение при решении этого вопроса время размещения закладок – в один период времени или нет; территория размещения закладок – один или разные районы?

На данный момент высшая судебная инстанция склоняется к тому, что действия, направленные на сбыт наркотических средств нескольким потенциальным приобретателям и выражающиеся в расфасовке наркотических средств и размещении их в разных тайниках-закладках, следует рассматривать применительно к каждой закладке как отдельное преступление с самостоятельным конкретизированным умыслом. То есть содеянное в таких случаях следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ. Даже в тех случаях, когда тайники-закладки с наркотиками были размещены в один день в короткий промежуток времени (один период) на незначительном удалении друг от друга (на одном участке местности). При условии, что умысел виновного был направлен на сбыт наркотических средств разным лицам.

4. О сбыте наркотиков несовершеннолетнему лицу.

Сбыт наркотиков совершеннолетним лицом несовершеннолетнему лицу влечет повышенную уголовную ответственность (п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ). Однако в п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ отсутствует указание на то, что виновный должен заведомо знать о несовершеннолетнем возрасте лица, которому он сбывает наркотики. В этой связи в правоприменительной практике возник вопрос – связан ли данный признак с самим фактом недостижения совершеннолетия потерпевшим. Другими словами, охватывает ли данный признак незаконный сбыт наркотиков, если виновный не знал о несовершеннолетнем возрасте лица, которому он сбыв наркотики?

В судебной практике есть примеры вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, когда суды признавали достаточным для его мнения самого факта несовершеннолетия приобретателя наркотиков.

Вместе с тем по смыслу уголовного закона наличие квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, связано не с самим фактом недостижения совершеннолетия, а со знанием или допущением виновного о несовершеннолетнем возрасте лица, в отношении которого совершаются деяния, предусмотренные чч. 1-3 ст. 228.1 УК РФ.

В силу принципа субъективного вменения и запрета объективного (ч. 2 ст. 5 УК РФ), осознание наркосбытчиком несовершенно-

летия лица, которому он передает наркотические средства, должно быть установлено. В противном случае соответствующий квалифицирующий признак ему вменен быть не может¹.

5. О сбыте наркотиков с использованием сети Интернет.

Под использованием сети Интернет для сбыта наркотиков (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) могут пониматься, например, создание и использование для сбыта наркотиков интернет-магазина, посредством которого устанавливается и поддерживается связь с потенциальными покупателями, а также использованием различных приложений для мобильных устройств, позволяющих мгновенно обмениваться сообщениями соучастникам сбыта между собой и (или) с покупателями.

Сбыт наркотиков квалифицируется как совершенный с использованием сети Интернет независимо от стадии его совершения преступления. То есть вменяется и в тех случаях, когда такая сеть использовалась виновными на стадии приготовления к незаконному сбыту наркотиков или на стадии покушения на данное преступление, например, для при-

обретения оптовой партии наркотиков, организации ее перевозки и хранения в целях последующего розничного сбыта.

Данный признак является самостоятельным по отношению к другим квалифицирующим признакам, указанным в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Поэтому его вменение не может служить основанием для дополнительной квалификации по таким признакам, как «с использованием средств массовой информации» и «с использованием электронных сетей». Для квалификации сбыта по данным признакам необходимо установить факт совершения преступления соответствующим способом (способами).

Производство и пересылка наркотиков указанным признаком не охватываются.

Рассмотренные правовые позиции высшей судебной инстанции определяют вектор практики квалификации незаконного сбыта наркотиков и должны стать ориентиром для органов предварительного расследования, прокуратуры и судов при применении уголовного закона по делам данной категории. Однако некоторые из них могут получить критическую оценку в науке уголовного права.

Маркотенко В.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПОСРЕДНИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОГО СОУЧАСТИЯ

Необходимое соучастие являлось предметом исследований еще в период дореволюционной России. Предлагалось классифицировать соучастие на несколько его видов, выделяя наряду с соучастием в классическом его понимании соучастие особого рода (*concursum necessarius*), нашедшее отражение во многих научных работах, в том числе Н.С. Таганцева, который писал: «Существуют и такие деяния, которые, казалось бы, могут быть выполняемы только при наличности нескольких соучастников, причем это условие может зависеть или от юридической природы данного преступного деяния, или от обрисовки, данной ему законодателем»².

Впрочем, сам Н.С. Таганцев критически отнесся к данному учению. Скептицизм Н.С. Таганцева заключался в том, что в случае невинности или установления иных обстоятельств, устраняющих вменение одного из участников, учение о необходимом соучастии как формы преступного единения теряет всякое значение. К условиям необходимого соучастия можно отнести такие общественно опасные деяния лиц, как дача – получение взятки, приобретение – сбыт наркотического средства и т.д.

Автор склонен согласиться с мнением Н.С. Таганцева, что понятие «необходимое соучастие» или «соучастие особого рода» не может раскрывать сути соучастия и не может

¹ Ошлыкова Е. Предмет доказывания по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств // Уголовное право. 2010. № 1. С. 27, 28.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Гос.тип., 1902. С. 784.

рассматриваться в данном учении по нескольким аспектам: разнонаправленность умысла, противоположные по характеру действия, возможные ситуации, когда один из участников может не являться субъектом преступления в уголовно-правовом значении или когда приобретатель действует в ходе проведения ОРМ «Проверочная закупка», при этом для сбытчика, являющегося субъектом преступления, уголовная ответственность на исключается.

Вместе с тем понятие «необходимое соучастие» носит теоретическое значение, которое раскрывает случаи действия двух лиц, при которых их разнонаправленные, но согласованные действия нарушают или создают угрозу причинения существенного вреда одному конкретному объекту. При этом в указанных преступлениях, помимо необходимых соучастников, выделяется не предусмотренный нормами уголовного законодательства такой вид участника совместной преступной деятельности, как посредник.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет понятие посредника – «тот, кто осуществляет посредничество между кем-либо, содействует соглашению, сделке между кем-либо»¹. Из данного определения следует вывод, что посредник – это тот, кто стоит между двумя договаривающимися лицами и своими действиями стремится к осуществлению их совместной цели.

Уголовно-правовые нормы о сбыте и приобретении наркотического средства разделены на две отдельные нормы, но в единстве они составляют сделку купли-продажи наркотического средства. Уголовным законом не урегулированы действия лица, осуществляющего посреднические действия при осуществлении сделки купли-продажи наркотического средства, действующего в интересах обеих сторон этой сделки. Стоит отметить, что посреднические действия в получении-даче взятки и коммерческого подкупа успешно криминализированы отдельными уголовно-правовыми нормами.

В отношении посреднических действий по наркопреступлениям имеются разъяснения высших судебных органов, которыми

данные деяния признаются как соисполнительство, хотя, как полагаем, это соисполнительство не отличается от действий посредника во взяточничестве и выражается в аналогичных действиях.

Так, «в случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства по просьбе другого лица, которому они принадлежат, его действия стоит квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте»². Вместе с тем разъяснения Верховного Суда РФ не учли случаи действия лица по передаче наркотического средства приобретателю по просьбе самого приобретателя, ограничив таким образом квалификацию незаконного сбыта наркотического средства действиями лица только в интересах сбытчика.

Судебная практика Красноярского края осуществляет квалификацию действий лица по передаче наркотического средства по просьбе самого приобретателя как соисполнительство или пособничество в приобретении наркотического средства.

Например, согласно приговору Советского районного суда от 7 октября 2020 г. по уголовному делу № 12001040042002614³ установлено, что в октябре 2020 г. О.Е.Б., ранее неоднократно судимая, в том числе за сбыт наркотического средства, находясь в неустановленном месте, при неустановленных обстоятельствах приобрела у неустановленного лица наркотическое средство PVP, которое стала незаконно хранить при себе без цели сбыта для личного употребления. Часть наркотического средства О.Е.Б. употребила, а оставшуюся часть массой не менее 0,239 грамма стала незаконно хранить при себе с целью дальнейшего употребления. Часть вещества массой 0,057 грамма, содержащего в своем составе наркотическое средство PVP, приобретенного для личного употребления, О.Е.Б., не имея умысла на незаконный сбыт, действуя в интересах лица № 1, по просьбе последней, передала ей, после чего была задержана сотрудниками полиции. О.Е.Б. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Стоит отметить, что к данной «лазейке» в квалификации спешат прибегнуть многие

¹ Словари и энциклопедии. Толковый словарь Ожегова С.И.: URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF> (дата обращения: 23.01.2025).

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14.

³ URL: https://sovetskrk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&nameo_p=doc&number=430951064&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 24.01.2025).

опасные рецидивисты, сообщая правоохранительным органам что действовали исключительно в интересах приобретателя. Опровергнуть доводы таких лиц составляет практическую проблему, чаще всего неустраимую.

Однако с указанной практикой вынуждены не согласиться по следующим основаниям. Посредник находится между приобретателем и сбытчиком наркотического средства, он осведомлен о преступном характере такой сделки и желает ее наступления. Сам посредник непосредственно совершает активные действия, направленные на приобретение наркотического средства у сбытчика и (или) передачу наркотического средства приобретателю, его общественно опасные действия находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями. Единственный вопрос в установлении умысла. В чьих интересах действует посредник? От установления данного умысла зависит квалификация преступления по действующему законодательству, будет оно установлено как соисполнительство (или пособничество) в сбыте или как соисполнительство (или пособничество) в приобретении наркотического средства.

Однако чем отличаются общественно опасные последствия таких преступлений (когда посредник действует в интересах сбытчика или приобретателя)? В обоих случаях приобретатель получает одно и то же наркотическое средство. В этих преступлениях имеется различие только в психическом отношении лица (посредника) к совершен-

ному преступлению. При этом, очевидно, что посредник, совершая действия по просьбе приобретателя, желает он того или нет, действует в интересах сбытчика, основной интерес которого заключается в снижении общего количества имеющегося у него наркотического средства, путем доставки наркотического средства потребителю любым способом и получения взамен материальной выгоды. И посредник в данном случае косвенно выполняет действия сбытчика по передаче наркотического средства приобретателю, удовлетворяя тем самым потребность не только приобретателя, но и сбытчика.

Полагаем, при указанных обстоятельствах общественная опасность действий такого посредничества увеличивается, а назначение наказания за менее тяжкое преступление не отвечает общим принципам наказания. Как верно отметил С.М. Мальков, «признак общественной опасности служит для законодателя важным критерием криминализации и декриминализации деяний»¹, в связи с чем считаем актуальным дальнейшее изучение феномена посредничества, его влияющей роли на наркоситуацию и поиска путей решений мерами уголовно-правового характера.

На наш взгляд, решением данной проблемы могло бы стать внесение в особенную часть УК РФ в качестве отдельной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за посредничество или содействие в незаконном обороте наркотиков.

Быкова Е.Г.,

кандидат юридических наук, доцент
Екатеринбургский филиал Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

НАСИЛЬСТВЕННОЕ СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИКОВ: МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Сокращение количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является одним из направлений антинаркотической политики Российской Федерации², для реализации которого среди прочего предусмотрена ответственность за склонение к потреблению

наркотиков. Такие деяния латентны. Чаще всего они выявляются, когда склоняемому лицу понадобилась медицинская помощь после употребления запрещенных веществ либо близкие такого лица обратились в правоохранительные органы. Кроме этого, не способствует эффективному применению ст. 230 УК

¹ Мальков С.М. Понятие преступления : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023 . 23 с.

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733, пп. «г» п. 12.

РФ ее неудачная редакция и сформулированная в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 позиция о моменте окончания указанного преступления. Эти вопросы перманентно являются предметом научной дискуссии¹. Не вдаваясь в подробности, необходимо *de lege lata* уделить внимание квалификации насильственного склонения к потреблению наркотиков.

Проблема правовой оценки этих деяний детально исследовалась М.А. Любавиной. Импонирует ее точка зрения о том, что не во всех случаях такие действия могут быть оценены по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Она рекомендует при квалификации учитывать направленность умысла посягающего. Однако дискуссионным представляется утверждение, что насильственное введение наркотиков в организм человека не может квалифицироваться как склонение к их потреблению².

Анализ немногочисленной судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, показывает, что в основном такую оценку получали факты насильственного воздействия на склоняемых лиц, в результате которого они вынужденно соглашались на употребление наркотиков³.

При этом не во всех случаях субъект посягательства преследовал цель приобщить потерпевшего к дальнейшему потреблению запрещенных веществ. Так, по приговору Верховного Суда Чувашской Республики от 19 июля 2021 г. Т.Д.О., С.А.А., С.А.Р., К.Н.А. осуждены по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ за склонение двух потерпевших к потреблению наркотических средств организованной группой, с применением насилия и с угрозой его применения. Т.Д.О., С.А.А., С.А.Р., К.Н.А. предложили потерпевшим

потребить марихуану, но они отказались. Участники организованной группы нанесли удары потерпевшим и, угрожая убийством, вновь потребовали употребить наркотик. Испугавшись, склоняемые лица вынужденно потребовали марихуану. Т.Д.О. снимал действия потерпевших на видео, чтобы в дальнейшем под угрозой его распространения совершить в отношении них вымогательство. Суды апелляционной⁴ и кассационной инстанций⁵ оставили приговор без изменения.

В судебной практике имеются примеры квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ действий виновного, который, не получив вынужденного согласия от потерпевшего, насильно ввел наркотик в его организм.

Так, по приговору суда К.Ф.Р. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Он предложил потерпевшей употребить имеющийся у него наркотик. Она отказалась. Тогда К.Ф.Р. схватил ее руку для введения внутривенной инъекции, однако потерпевшая вырвала руку. Он привязал потерпевшую к кровати, связал обе ноги, и ввел ей внутривенно наркотическое средство⁶.

В другой ситуации по приговору суда Б.А.В. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Б.А.В. попытался убедить своего приятеля совместно потребить наркотик, последний отказался. Тогда Б.А.В. схватил потерпевшего рукой за нижнюю челюсть и против его воли влил ему в рот раствор, содержащий каннабис (марихуану)⁷.

С учетом того, что «склонение к потреблению наркотических средств необходимо рассматривать как адресное деяние»⁸, обоснованность квалификации содеянного К.Ф.Р. и Б.А.В. по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ сомнений не вызывает, поскольку ненасильст-

¹ См.: Новиков В.А., Шиян В.И. Склонение к потреблению наркотиков: толкование понятий и актуальные вопросы квалификации преступления (ст. 230 УК РФ) // Наркоконтроль. 2022. № 2. С. 17-23; Бимбинов А.А. Качество норм об уголовной ответственности за преступления, создающие условия для незаконного потребления наркотиков // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 63-67 и иные.

² Любавина М.А. Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с применением насилия или угрозой его применения (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ) // Криминалистика. 2019. № 4 (29). С. 18-23.

³ См. апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 13.05.2022 № 22-3549/2022; приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 06.12.2021; приговор Ординского районного суда Пермского края от 23.10.2017 № 1-57/2017. Здесь и далее, если не оговорено иное, судебная практика находится в ГАС «Правосудие».

⁴ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 18.10.2021 № 55-728/2021.

⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15.06.2022 № 31-УД22-10-А4.

⁶ Приговор Янаульского районного суда Республики Башкортостан от 10.07.2017 № 1-64/2017.

⁷ Приговор Троицкого районного суда Челябинской области от 11.03.2016 № 1-7/2016.

⁸ Жабский В.А., Уваров И.А. Насилие как признак, квалифицирующий склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 4(55). С. 67-72.

венное склонение к потреблению наркотика переросло в насильственное.

Однако еще в одном случае оценка действий виновного представляется не столь однозначной. Так, Г.Р.В. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Он, незаконно проникнув в жилище потерпевшей, ограничил свободу ее передвижения, обмотав скотчем кисти ее рук и стопы ног. После этого Г.Р.В. с помощью медицинского шприца сделал ей инъекцию кодеина¹. Думается, что М.А. Любавина применительно к таким прецедентам утверждает, что насильственное введение наркотиков в организм человека не может квалифицироваться как склонение к потреблению наркотических средств². В этой части следует согласиться с ее точкой зрения. Кроме этого, заслуживают поддержки ее доводы о том, почему такие действия не всегда возможно оценить как преступление против жизни или здоровья³. Она не разделяет мнение специалистов об оценке подобных фактов по ст. 228¹ УК РФ. Однако думается, что в связи с несовершенством действующего уголовного закона эта квалификация приемлема, особенно с учетом имеющейся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 41 оговорки относительно непризнания сбытом введения одним лицом другому лицу инъекций только в определенных случаях. Насильственное введение в организм потерпевшего наркотика, если это не является способом другого преступления (например, убийства, изнасилования, разбоя), надлежит оценивать по ст. 228¹ УК РФ несмотря на отсутствие соответствующего квалифицирующего признака.

При обобщении судебной практики выявлена проблема квалификации склонения к потреблению наркотиков по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, обусловленная тем, что насилие применялось к потерпевшим по иным мотивам⁴. Так, из обвинения Е.Р.А. по п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ исключено нанесение потерпевшей Е. некоторых телесных повреждений, поскольку

ку другим приговором суда установлено, что Е.Р.А. причинил их потерпевшей Е., совершая насильственные действия сексуального характера⁵.

Преступление, предусмотренное ст. 230 УК РФ, окончено с момента совершения действий, направленных на насильственное или насильственное склонение к потреблению запрещенных веществ. В этой связи высшая судебная инстанция в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 напоминает о необходимости (при наличии к тому оснований) дополнительной правовой оценки последующих действий лица, склоняющего к потреблению наркотиков, в частности по ст. 228.1 УК РФ⁶.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, показал, что действия по насильственному введению наркотиков склоняемому лицу отдельно не оцениваются. Возможно, одним из немногочисленных примеров квалификации таковых по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, мог бы стать приговор Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 17 ноября 2020 г. в отношении Д.Г.А., однако он отменен кассационной инстанцией. Предварительное следствие по этому уголовному делу осуществлялось следователями СО ОМВД России по г.о. Серебряные Пруды, в то время как согласно положениям п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ должно было производиться следователями Следственного комитета РФ⁷.

В заключение следует отметить, что при квалификации насильственного склонения к потреблению наркотиков надлежит выяснять, с какой целью применялось насилие. Последующие действия лица по насильственному введению в организм потерпевшего наркотиков совершаются за рамками оконченного преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ, вследствие чего

¹ Приговор Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 21.03.2016 № 1-10/2016.

² Любавина М.А. Указ. соч. С. 20.

³ Там же.

⁴ См.: приговоры Красноармейского районного суда Самарской области от 14.05.2021, Волжского городского суда Республики Марий Эл от 16.10.2012 № 1-195/12.

⁵ Приговор Рубцовского городского суда Алтайского края от 20.04.2022 № 1-111/2022, оставленный без изменения апелляционным определением Алтайского краевого суда от 07.07.2022 № 22-2822/2022.

⁶ Подр.: Быкова Е.Г. Некоторые вопросы квалификации последующих действий субъекта, склонившего лицо к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или иных аналогов // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 12-15.

⁷ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2022 № 77-1536/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

требуют отдельной правовой оценки по ст. 228.1 УК РФ.

Вологодина Я.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УЧЕТА ОБЩИХ НАЧАЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
ЗА НЕЗАКОННЫЕ ПРОИЗВОДСТВО, СБЫТ И ПЕРЕСЫЛКУ НАРКОТИКОВ**

Преступления, связанные с незаконным производством, сбытом и пересылкой наркотиков, на данный момент занимают центральное место среди всех наркопреступлений. Согласно официальной статистике¹, в 2022 г. зарегистрированы 112065 преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, в 2023 г. – 127369 (+13,5%), в 2024 г. – 136487, что на 7,16% больше, чем в 2023 г. Такая ситуация приводит к тому, что число лиц, употребляющих наркотики, с каждым годом ощутимо увеличивается и, соответственно, государству необходимо принимать широкий комплекс мер по борьбе с наркопреступностью, чтобы предотвратить наркотизацию населения.

Так, одной из форм противодействия, а также профилактики роста количества совершенных преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом и пересылкой наркотиков, выступает реализация уголовной ответственности, в том числе применение уголовного наказания. Как верно отмечается в специальных исследованиях, «ключевым элементом реализации уголовной ответственности, непосредственно связанным с возложением на виновного правоограничений, определяющих содержание уголовно-правового воздействия, выступает применение наказаний»². К лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ, чаще всего назначается наказание, связанное с реальным лишением свободы. Это подтверждает анализ судебной статистики, представленной на портале «Судебная статистика РФ»³.

Основным способом воздействия на лицо, совершившее преступление в сфере незаконного оборота наркотиков, а именно за

незаконные производство, сбыт и пересылку наркотиков, выступает лишение свободы. Поскольку реальное лишение свободы применяется лишь в том случае, когда достижение целей уголовного наказания невозможно достичь без изоляции лица от общества, то процедуре назначения наказания необходимо уделить должное внимание. Стоит отметить, что в правоприменительной деятельности трудно выделить иное явление, занимающее столь важное место в правоприменительной практике, как наказание. Фактически его законному, обоснованному и справедливому назначению подчинена вся уголовно-правовая система. Назначение наказания выступает важнейшим этапом реализации уголовно-правовой санкции. И от того, насколько полно и точно суд учтет все обстоятельства дела и насколько полно раскроет общие положения, учитываемые при назначении наказания, будет зависеть законность и обоснованность принятого им решения. Соответственно, возникает необходимость выделения социально-правовых предпосылок значимости и важности учета общих правил назначения наказания, а также их использовании в правоприменительной практике при определении вида и размера наказания за незаконные производство, сбыт и пересылку наркотиков.

Кроме того, такой подход отражает проявление гуманизма при назначении наказания, поскольку способен учесть все необходимые обстоятельства для исправления рассматриваемых лиц и минимизации последствий назначенного наказания на условия жизни их семей⁴.

¹ URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 15.01.2025).

² Бавсун М.В., Карпов К.Н., Кузнецов А.А. Влияние особенностей исполнения наказания в виде штрафа на степень репрессивности уголовно-правового воздействия // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 3. С. 355-364.

³ Судебная статистика РФ по ст. 228.1 УК РФ. Количество осужденных граждан. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 16.01.2025).

⁴ Тепляшин П.В., Васильев Д.С. Эффективность гуманизма в профилактике преступлений // Российский следователь. 2013. № 14. С. 38-39.

Следует указать, что проявление гуманизма возможно при реализации компромисса (договор) между государством и наркопреступником, который благоприятно сказывается на формировании мотивации виновного к позитивному постпреступному поведению, а также создает эффективные предпосылки к противодействию наркопреступлениям¹.

В качестве одной из таких предпосылок необходимо выделять криминологическую. Содержание данной предпосылки следует раскрывать через личность лица, совершившего незаконные производство, сбыт и (или) пересылку наркотиков. Криминологическая предпосылка связана с возможностью назначения наказания посредством дифференцированного подхода к участникам преступной деятельности и снижения, тем самым их рецидивоопасности. Преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ, обусловлены тем, что лица, участвующие в преступной цепочке, имеют разную глубину вовлеченности в криминальную деятельность и степень общественной опасности, а также различные мотивы преступного поведения.

Исходя из этого суду при вынесении решения необходимо более детально изучить личность лица и его роль в незаконном обороте наркотиков, а также его мотивацию. Незаконный оборот наркотиков имеет специфику в реализации преступного умысла. Для того чтобы распространить наркотики, существует определенная дифференциация ролей: «организатор», «оператор», «курьер», «закладчик» и т.д. Стоит отметить, что личность таких лиц разнообразна. Путем осуществления случайной выборки приговоров судов общей юрисдикции (первая инстанция) по преступлениям, предусмотренным ст. 228.1 УК РФ за период 2022-2024 гг., были получены сведения о личности лица. Исследование проводилось на интернет-ресурсе «Судебные решения РФ»² сплошным методом по всем годам указанного периода и с соблюдением статистических принципов случайности отбора приговоров. В результате анализа был составлен приблизительный криминологический портрет данных лиц:

– преимущественно данные преступления совершаются мужчинами (70%);

– возраст лиц, совершивших преступления, варьируется в основном между 25-40 годами. Удельный вес лиц, совершивших преступление в возрасте от 16-18 лет, составляет 16%;

– 22% лиц имели судимость, в том числе по аналогичным преступлениям;

– уровень образования: 60% лиц обладали средним общим образованием, 30% – средним профессиональным образованием и 10% имели высшее образование;

– 58 % не имели постоянного источника дохода;

– 42% имели на иждивении несовершеннолетних детей;

– 35% являлись наркозависимыми;

– 30 % имели на иждивении больных родственников и частично осуществляли за ними уход;

– 20 % состояли в официальном браке.

Также были выявлены мотивы совершения преступлений: корыстный (получение прибыли); получение денег на содержание детей (единственные кормильцы в семье); оплата собственного лечения либо долгов по кредитам. Однако основной акцент хотелось бы сделать на роли в преступной деятельности: при анализе приговоров не встретилось ни одного, где к уголовной ответственности привлекали лиц, руководящих преступной цепочкой («организаторы», «менеджеры», «операторы» и т.д.). Все 100% изученных приговоров связаны с совершением преступлений «рядовыми» преступниками (в частности, «контактными сбытчиками», «курьерами», «фасовщиками», «закладчиками»). Данная ситуация обусловлена тем, что выявить организаторов достаточно сложно, поэтому к уголовной ответственности чаще всего привлекаются лица, которые непосредственно связаны со сбытом и тем самым завершают преступную цепочку криминальной наркодеятельности.

Также нельзя не заметить, что ч. 3 ст. 60 УК РФ содержит следующее положение: «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности, личность виновного...». Соответственно, суду при вынесении обвинительного приговора необходимо детально изучать личность подсудимого, но, к сожалению, приведенные

¹ Мальков С.М. Компромисс в противодействии наркопреступлениям в процессе назначения наказания и освобождения от ответственности // Научный компонент. 2022. № 2 (14). С.131-132.

² URL: <https://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 17.01.2025).

данные свидетельствуют, что характеристика личности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, достаточно разнообразна. Учет такой особенности и детальное изучение рассматриваемой личности, ее роли в преступной деятельности,

мотивации лица и степени общественной опасности действий позволит повысить криминологическую эффективность наказательной практики, то есть снизить рецидивоопасность этих лиц.

Власов В.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТЫ

Массовое распространение наркомании в Российской Федерации стало острой социально значимой проблемой, представляющей реальную угрозу национальной безопасности страны и перспективам ее дальнейшего развития. Наркотики разрушают не только физическое и психическое здоровье человека, но и его социальные связи, приводя к преступности, безработице и дезинтеграции семей. Научные исследования последних лет и юридическая статистика преступности позволяют говорить об определенных ее тенденциях и закономерностях.

Несмотря на борьбу с данным негативным феноменом, декларируемую в рамках общественной риторики, и систему мер противодействия указанному деструктивному явлению, по статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в общей структуре судимости преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ, в том числе предусмотренные ст. 228-234.1 УК РФ, составляют значительную долю: в 2022-2023 гг. – 13%. Обращает на себя внимание тот факт, что в преступлениях, связанных с контрабандой наркотиков из-за рубежа в Россию, как правило, участвуют иностранные граждане, и количество их задержаний за последние годы резко увеличилось.

Априори одна из самых актуальных проблем в настоящее время в российском государстве – это возрастающая с каждым годом наркотизация населения, которая ежеминут-

но разрушает здоровье и жизни миллионов граждан страны, подрывает жизнеспособность российского общества и государства, наносит непоправимый ущерб здоровью граждан. Незаконное производство, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов предопределили необходимость поиска оптимальной модели функционирования государственной антинаркотической политики, способной коренным образом улучшить наркоситуацию и снизить высокий уровень наркотизации населения и наркопреступности.

Президент Российской Федерации В.В. Путин Указом от 23 ноября 2020 г. № 733 утвердил важнейший нормативный правовой акт – Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия), которая является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и направлена на реализацию государственной антинаркотической политики Российской Федерации. Безусловно, реализация Стратегии требует не просто активизации противодействия незаконному обороту наркотических средств, а выработки новых подходов, повышающих качество, предпринимаемых органами государственной власти мер в этом направлении.

Каждый вектор государственной антинаркотической политики Российской Федерации в современных реалиях должен быть целесообразен, объективен и научно обоснован. Стратегическими целями антинаркотической политики являются: сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков

для их незаконного потребления; снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков; формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте. Несмотря на борьбу с данным негативным феноменом, декларируемую в рамках общественной риторики, и систему мер противодействия указанному деструктивному явлению, в Российской Федерации отсутствует эффективная комплексная система предупреждения и профилактики наркомании на всех уровнях российского общества. Магистральными направлениями указанной деятельности выступают выявление, предупреждение и пресечение незаконного оборота наркотических средств, а также осуществление профилактических мер, направленных на купирование проблемы наркотизации населения страны.

В свое время автор настоящего исследования уже обращался к данной проблематике и указывал на то, что собственно Стратегия является системой принципов политического, идеологического и правового характера, которые выступают в качестве основы всей государственной антинаркотической политики, и определяет основные направления и перспективы ее реализации¹.

Несмотря на постоянную борьбу с данным негативным феноменом, и систему мер противодействия указанному деструктивному явлению, в Российской Федерации в настоящее время отсутствует эффективная комплексная система предупреждения и профилактики наркомании на всех уровнях гражданского общества.

В современный период времени производство наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов вышло на новый уровень развития. И на это имеются как объективные, так и субъективные причины: значительно возросла доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств; совершенствование технического уровня производства наркотиков; усиление конспиративности как производстве, так и при реализации запрещенных психотропных веществ; увеличение использования информационных, коммуникационных и высоких

технологий в целях сбыта наркотических веществ; транснационализация преступных сообществ, вовлекающих в преступную деятельность несовершеннолетних граждан, женщин, инвалидов. Широкое распространение немедицинского потребления наркотиков превратилось не только в социальное бедствие, но и культивирует сопутствующие криминогенные процессы в обществе².

К сожалению, наркомания является сложным и многогранным явлением, которое затрагивает различные сферы жизни общества. Одними из ключевых аспектов борьбы с наркотрафиком и наркозависимостью являются образование и профилактика. Общеизвестно, что в России действует целый ряд профилактических программ по сокращению наркопреступности, координируемых органами внутренних дел (оперативно-профилактические мероприятия «Мак», «Подросток» и т.д.; акции «Без наркотиков», «Лидер» и т.д.). Как показывает практика, этого, по всей видимости, оказывается недостаточно. Соответственно, в рассматриваемой сфере важны меры не только просветительского характера о вреде наркотиков, но и запрет на создание у подрастающего поколения терпимого к ним отношения, в частности через кино, радио, социальные сети и иные СМИ. Также целесообразно обеспечивать реальный доступ к квалифицированной медицинской помощи, психологической поддержке и программам реабилитации для наркозависимых.

Чрезвычайно важно работать над психическим и психологическим здоровьем несовершеннолетних граждан, поскольку, как показывает практика, именно данная группа наиболее уязвима. В качестве конкретных примеров реализации этого направления можно указать проведение постоянных просветительских занятий в образовательных учреждениях, начиная с детских садов и заканчивая высшими учебными заведениями. Перспективной мерой по стимулированию развития физической культуры и спорта как меры по укреплению здоровья населения следует считать налоговые льготы, которые закрепляют снижение размера налогооблагаемой базы на доход физических лиц.

¹ Подр.: Власов В.А. Государственная антинаркотическая политика: понятие, этапы, приоритетные направления // Вестник Сибирского юридического института ФСИН России. 2016. № 2 (23). С. 12.

² Подр.: Власов В.А. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов как одна из важнейших и актуальных проблем обеспечения национальной безопасности России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3 (219). С. 211-214.

Следует отметить тот факт, что из всех известных мировой практике моделей противодействия незаконному обороту наркотиков в российском государстве за основу взята многофакторная (альтернативная) модель, базирующаяся на основных принципах, установленных Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹. Однако опыт реализации положений Стратегии указывает на необходимость принятия дополнительных мер, направленных на борьбу с этим негативным явлением. О многофакторном подходе при обеспечении антинаркотической безопасности в Российской Федерации свидетельствуют направления, сформулированные в ней².

Следует обратить внимание еще на одну реальную проблему, когда незаконно появляются новые виды психоактивных веществ, которые по формальным причинам не охватываются предметом наркопреступлений. В резуль-

тате их употребления происходят трагедии, в том числе массовые летальные исходы.

Стратегическим направлением в исследуемой области должно оставаться международное сотрудничество и повышение роли Российской Федерации в отношениях с международными организациями и отдельными государствами по вопросам противодействия наркоугрозе.

Таким образом, реальная борьба с наркотизацией социума в настоящее время – это проблема, требующая системного подхода к ее решению. В этом аспекте необходима единая консолидация всех сил и ресурсов, начиная от слаженности действий правоохранительных органов и заканчивая идеологической деятельностью государства, формирующей нетерпимое отношение граждан страны к наркомании и иным негативным социальным явлениям.

Попова Е.М.,

кандидат экономических наук
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ОСВОЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Национальные проекты, утверждаемые Указом Президента РФ, представляют собой систему долгосрочных институтов, созданных государством для достижения национальных целей развития. Выделение бюджетных ассигнований на финансирование национальных проектов осуществляется в приоритетном порядке, преимущественно за счет средств федерального бюджета, удельный вес которого составляет более 63%. Увеличение объемов финансовых ресурсов, направляемых на реализацию национальных проектов (с 2,6 трлн руб. в 2019 г. до 4,5 трлн руб. в 2023 г.), сопровождается таким негативным явлением, как расширяющая свои масштабы

криминализация деятельности по освоению бюджетных средств³. В частности, наблюдается опережающий рост преступлений, ежегодно выявляемых в сфере реализации национальных проектов: с 179 в 2019 г. до 2218 в 2023 г.

Особую общественную опасность представляют преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ). Специальным субъектом совершения этих преступлений выступают должностные лица, на которых возложена обязанность поддерживать легитимность государственной власти, а также от

¹ Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Тюмень : Проспект, 2006. С. 99-106.

² Мальков С.М. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: характеристика, тенденции, недостатки // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 51-56.

³ Иванов П.И. Криминальные проявления в сфере реализации национальных проектов (программ): меры оперативно-розыскного противодействия // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 123.

профессиональной компетентности и беспристрастности которых напрямую зависит качество исполнения бюджета. Последние пять лет доля преступлений, предусмотренных ст. 285 и ст. 286 УК РФ, в общей структуре преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере реализации национальных проектов, составляет около 6%. В то же время по показателю «размер материального ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам» эти преступления занимают вторую строчку после мошенничества. По данным 2023 г. размер материального ущерба превысил 236 млн руб.

Определенный исследовательский интерес и практическую ценность представляет изучение криминологических аспектов злоупотребления и превышения должностных полномочий, а именно идентификация причин и условий совершения этих преступлений. Проведенный анализ приговоров суда позволил дать обобщенную уголовно-правовую характеристику преступлений, предусмотренных ст. 285 и ст. 286 УК РФ, которые совершаются в сфере реализации национальных проектов.

В соответствии с действующим уголовным законодательством, оба преступления имеют один и тот же объект, материальный состав, одинаковые общественно опасные последствия, специальный субъект, форму вины, отличаясь только общественно опасным деянием и тем, что по ст. 285 УК РФ необходимо дополнительно доказать наличие у должностного лица корыстной или иной личной заинтересованности. Исходя из конструкции рассматриваемых уголовных норм и актуальной судебной практики, есть основания утверждать, что эти статьи относятся к так называемым смежным составам преступления. Изучение судебных решений показало, что особую сложность вызывает разграничение злоупотребления и превышения служебных полномочий, поскольку суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, органы предварительного расследования, адвокаты нередко высказывают разные позиции относительно квалификации деяния. Даже разъяснения постановления Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о

злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» участники уголовного судопроизводства трактуют по-разному.

По результатам анализа приговоров суда был сделан вывод, что общественно опасное деяние по ст. 286 УК РФ в большинстве своем выражается в подписании должностным лицом, которое не имеет на это полномочий, контрактной документации, служащей основанием для перечисления бюджетных средств поставщику или подрядчику. Например, согласно апелляционному приговору Красноярского краевого суда заместитель главного врача Красноярской городской поликлиники (ФИО1), исполняя обязанности главного врача во время нахождения последнего в отпуске, подписал акт приема-передачи оборудования, а именно аппарата рентгеновского стационарного, и акт ввода оборудования в эксплуатацию, оказания услуг по обучению правилам эксплуатации¹. Отсутствие полномочий у ФИО1 на подписание вышеобозначенных актов заключалось в том, что: во-первых, у него не было доверенности на приемку оборудования, поставляемого по государственному контракту в рамках реализации национального проекта «Здравоохранение»; во-вторых, согласно условиям заключенного государственного контракта и положениям Письма Министерства здравоохранения Красноярского края № с-71-20169 «Об организации приемки и ввода в эксплуатацию товаров», осуществляется комиссионная приемка оборудования, в то время как ФИО1 единолично подписал акты.

На основе обобщения приговоров, выносимых судами по ст. 285 УК РФ, было установлено, что общественно опасное деяние, как правило, заключается в следующих действиях:

– должностное лицо дает распоряжение сотрудникам, находящимся у него в непосредственном подчинении, вносить в отчетную документацию, которая служит подтверждением освоения бюджетных средств, заведомо ложные сведения об оказанных услугах и впоследствии заверяет эти документы своей подписью. Согласно приговору Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга ФИО6, занимавшая должность заведующего

¹ Апелляционный приговор Красноярского краевого суда от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-87/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q6lqaffWNIYT/> (дата обращения: 5 декабря 2024 г.).

отделением профилактики безнадзорности несовершеннолетних Санкт-Петербургского ГБУСОН «Комплексный центр социального обслуживания населения», давала своим подчиненным указания вносить заведомо ложные сведения в акты об оказании социальных услуг¹. В результате были подготовлены акты об оказании социальных услуг 16 нуждающимся лицам на общую сумму 1 087 544 руб., выделенную в рамках национального проекта «Демография», которая должна быть освоена в соответствии с государственным заданием на выполнение государственных услуг;

- уполномоченное должностное лицо подписывает контрактную документацию о выполненных работах (оказанных услугах), заведомо зная, что сведения, содержащиеся в подготовленных исполнителем документах, не соответствуют объему и виду фактически выполненных работ (оказанных услуг);

- уполномоченное должностное лицо согласует исполнителю замену строительного материала, оборудования, изначально предусмотренных локальным сметным расчетом и техническим заданием, на более дешевые аналоги, которые не обладают улучшенными техническими и функциональными характеристиками, при этом не вносит изменения в реестр контрактов, заключенных заказчиком.

В частности, Добрянский районный суд Пермского края признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, начальника МКУ «Управления жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства администрации Добрянского муниципального района», который подписал справки по форме КС-2 и КС-3, заведомо зная о том, что уложена более дешевая тротуарная плитка «катушка» вместо указанной в локальном сметном расчете тротуарной плитки «старый город», а также не были выполнены работы по высадке цветов и газонов². Начальник МКУ согласовал замену тротуарной плитки, поставляемой в рамках муниципального контракта (национальный проект «Жилье и городская среда»), что в

соответствии с действующим законодательством в сфере государственных (муниципальных) закупок не допускается.

Состав преступления, предусмотренного ст. 285 и ст. 286 УК РФ, образуют такие деяния, в результате которых был причинен существенный вред интересам общества или государства, были существенно нарушены права и законные интересы граждан или организаций. Критерий «существенности» трактуется судами следующим образом:

- необоснованное расходование бюджетных средств, выделенных на финансирование национальных проектов, которое выражается, прежде всего, в том, что стоимость, качество, виды и объем фактически поставленных товаров, оказанных услуг, выполненных работ не соответствует сумме денежных средств, перечисляемых исполнителям государственных (муниципальных) контрактов и заданий. Причем наблюдается колоссальный разброс в сумме освоенных «на бумаге» бюджетных средств от 736,84 до 28 003 333 руб.

- дискредитация и подрыв авторитета органов власти в глазах общественности.

Продолжая обсуждение уголовно-правовой характеристики злоупотребления и превышения должностными полномочиями и возвращаясь к криминологическим аспектам данных преступлений, стоит отметить, что мотивом их совершения выступает не корыстная, а иная личная заинтересованность, которая выражается в создании видимости добросовестного исполнения служебных обязанностей в части полного и своевременного освоения бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов. Таким образом, законодательно закрепленные требования экономии бюджетных средств, максимального кассового исполнения бюджета, приоритетный характер финансирования национальных проектов, стремление должностных лиц отчитаться об освоении субсидий согласно плановым показателям справедливо обозначить в качестве главных причин и условий совершения преступлений, предусмотренных ст. 285 и ст. 286 УК РФ.

¹ Приговор Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 17.01.2024 по делу № 1-23/2024 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Qfs0GrwSkxNL/> (дата обращения: 10.12.2024).

² Приговор Добрянского районного суда Пермского края от 19.07.2021 по делу № 1-103/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/93GkhD7s2XQt/> (дата обращения: 15.12.2024).

Долгушина Л.В.,

кандидат химических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОСТНОЕ НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

В современных условиях обеспечение исполнения судебных актов является важнейшей гарантией верховенства закона, правопорядка и защиты прав граждан. Однако практика показывает, что неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, особенно со стороны представителя власти, государственного служащего, муниципального служащего, а также служащего государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, затрагивает широкий круг общественных отношений. В этих условиях научное исследование вопросов привлечения должников к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 315 УК РФ является не только актуальным, но и крайне важным для совершенствования законодательства и правоприменения.

В свете этого значимыми для обеспечения правопорядка, основанного на неукоснительном исполнении законодательства, является не только всесторонний анализ отечественного уголовного законодательства, практики его применения, но и соответствующего правового регулирования в других странах, прежде всего дружественных Российской Федерации.

Обращение к уголовному законодательству Республики Беларусь показывает, что согласно ст. 423 УК Республики Беларусь¹ неисполнение приговора, решения или иного судебного акта наказанию в виде штрафа или лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью подлежит только должностное лицо за неисполнение вступившего в законную силу приговора, решения или иного судебного акта либо воспрепятствование их исполнению.

Соответственно следует констатировать, что уголовное законодательство в России более широко подходит к уголовной ответ-

ственности за неисполнение судебного акта вследствие более широкого круга субъектов ответственности за рассматриваемые общественно-опасные деяния, поскольку не только должностное лицо отвечает за последние.

По ч. 1 ст. 315 УК РФ уголовной ответственности подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которое подвергнуто административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, совершенное в отношении того же судебного акта.

В противовес законодательному регулированию уголовной ответственности в Республике Беларусь в ч. 1 ст. 370 УК Кыргызской Республики за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта установлена ответственность для любого субъекта (общий субъект), что находит отражение в том, что диспозиция сформулирована как неисполнение лицом в установленные сроки вступившего в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Отметим, уголовное законодательство Кыргызской Республики в последние годы было активно реформировано. В исследуемом вопросе ответственности за неисполнение судебного акта ранее была ответственность только для такого субъекта, как должностное лицо². В действующем же УК КР в ч. 2 ст. 370 наказанию подлежит должностное лицо за неисполнение им вступившего в законную силу приговора суда о лишении его подчиненного права занимать определенную должность. Обоснованно отметить, что такое разделение уголовной ответственности сложно признать обоснованным для российских реалий, где механизм отстранения от должности всесторонне урегулирован.

Анализ уголовного законодательства Республики Узбекистан показал, что УК РУ в ч. 1 ст. 232 закрепляет ответственность за укло-

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, законодательство зарубежных стран использовано в редакциях, находящихся в ИС КОНТИНЕНТ.

² Оленьчева А.Н. Уголовная ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда и иного судебного акта по законодательству государств - участников Содружества Независимых Государств // Современное право. 2010. № 6. С. 128.

нение от исполнения судебного акта, обязывающего совершить определенные действия либо воздержаться от их совершения, продолжаемое после применения административного взыскания. Соответственно установлена уголовная ответственность для любого физического вменяемого лица с учетом административной преюдиции независимо от конкретизации привлечения к административной ответственности, как это предусмотрено в ч. 1 ст. 315 УК РФ, дающей отсылку к ст. 17.15 КоАП РФ.

В УК РУ в ч. 2 ст. 232 предусмотрена ответственность для такого специального субъекта, как должностное лицо. При этом следует понимать, что в уголовном законодательстве Республики Узбекистан понятием должностное лицо охватывается весь круг субъектов, которые по УК РФ разделены на должностных и управленческих лиц, а также на государственных и муниципальных служащих.

Наибольший круг лиц подлежит уголовной ответственности за неисполнение судебного акта в Республике Казахстан, согласно законодательству которой в ст. 430 УК Республики Казахстан «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа» наказание дифференцировано в зависимости от общественной опасности содеянного, что отражено в четырех частях указанной статьи. Так, в ч. 1 ст. 430 УК РК предусмотрено наказание за неисполнение вступивших в законную силу приговора, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа более шести месяцев, а равно воспрепятствование их исполнению. Квалифицированным составом по ч. 2 ст. 430 УК РК ответственность установлена для специального субъекта – должностного лица.

При этом заметим, что согласно п. 26 ст. 3 УК РК, понятие «должностное лицо» включает ограниченный круг субъектов, в состав которых входят только представители власти, а также лица, осуществляющие установленные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан.

Таким образом, в уголовном законодательстве Республики Казахстан нет повышенной ответственности, как это есть в УК РФ, для лиц, которые выполняют характерные для

должностного лица функции, но в коммерческих и аналогичных им организациях.

В ч. 3 ст. 430 УК РК ответственность за неисполнение судебного акта определена тем, что лицо совершает деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, по которым сумма взыскания превышает десять тысяч месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан на момент совершения преступления, а равно воспрепятствование их исполнению.

При этом согласно примечанию к ч. 3 ст. 430 УК РК лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 3 статьи, и погасившему всю сумму задолженности до вынесения приговора суда, лишение свободы не назначается.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан в ст. 363 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» говорит о наказании за злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим местного органа государственной власти и органов самоуправления поселков и сел, а также служащим государственного учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению.

Соответственно, в рамках уголовной ответственности за неисполнение судебного акта в законодательстве Республики Таджикистан речь идет о привлечении только специального субъекта, как это было ранее в российском законодательстве до изменений, внесенных в ст. 315 УК РФ Федеральным законом от 2 октября 2018 г. № 348-ФЗ «О внесении изменений в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации», согласно которому она была дополнена положением об установлении ответственности для специального субъекта с учетом административной преюдиции.

Таким образом, каждое государство имеет различные подходы к привлечению должников к ответственности. В рамках же уголовной ответственности следует отметить, что наиболее урегулирован вопрос ответственности за неисполнение судебных актов в Республике Кыргызстан.

В заключение хотелось бы привести мнение специалистов¹ о том, что в первую очередь необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что такое преступление, как неисполнение вступившего в силу судебного акта, является достаточно распространенным общественно опасным деянием, которое направлено против интересов правосудия.

Примечательно, что законодательство стран-участниц СНГ, т.е. стран постсоветского пространства, предусматривает уголовную ответственность за данные общественно опасные деяния, которая во всех случаях одинакова для такого специального субъекта, как должностное лицо. Отличия же определены в зависимости от особенностей ответственности иных лиц, либо связаны с административной преюдицией или суммой неисполненного перед судом обязательства.

В условиях необходимости защиты прав граждан и повышения доверия к судебной системе исследование вопросов привлечения должников к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов имеет высокую актуальность. Оно способствует не только совершенствованию законодательства, но и укреплению правопорядка, повышению эффективности исполнительного производства. Совершенствование данной сферы, в том числе с учетом опыта законодательного регулирования в других государствах, обеспечит соблюдение баланса интересов государства, а также сторон общественных отношений, возникающих вследствие юридических фактов, выступающих основой возникновения обязанности по восстановлению нарушенного права.

Нестеров В.С.

Санкт-Петербургский университет МВД России

ОБ ОЦЕНКЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Охрана прав и свобод граждан является приоритетной задачей органов государственной власти, однако зачастую именно сами представители власти данные интересы ставят под угрозу. В частности, речь идет о таком виде преступлений против интересов государственной власти, совершаемых должностными лицами, как фальсификация доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), т.е. деяния, предусмотренные чч. 2-4 ст. 303 УК РФ.

Судебная статистика Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о том, что уровень осужденных по ч. 2-4 ст. 303 УК РФ последние несколько лет является стабильно высоким. Так, в 2019 г. по чч. 2-4 ст. 303 УК РФ были осуждены 53 человека, в 2020 г. – 41, в 2021 г. – 47, в 2022 г. – 54, в 2023 г. – 57 человек².

Общественная опасность является одной из наиболее широко используемых объективных категорий в уголовном праве и в современном уголовном праве оценка данного признака играет решающую роль при определении меры наказания. Под общественной опасностью понимается свойство деяния, способность деяния причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, либо создавать угрозу причинения такого вреда, и одновременно – это оценочная категория, базирующаяся на анализе отклоняющегося поведения человека³. При этом следует отметить, что способы оценки общественной опасности того или иного преступного деяния могут быть различными и представляют собой, как отмечает Е.А. Реутская, «инструменты или подходы, используемые для измерения и анализа

¹ Напр.: Жукова П.С. Привлечение должников к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, проблемные вопросы и пути их решения. Уголовная ответственность за аналогичные преступления в законодательстве иностранных государств // Эпомен. 2022. № 69. С. 119-125.

² Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 91.

степени угрозы, которую представляет преступление для общества»¹.

Особую роль в оценке общественной опасности преступления играет его объект. В частности, высокую общественную опасность фальсификации доказательств в досудебном производстве по уголовным делам подтверждает важность поставленных под охрану общественных отношений, которые нарушаются в результате совершения данных противоправных деяний.

В соответствии с наиболее распространенным подходом объектом фальсификации доказательств в досудебном производстве по уголовным делам являются общественные отношения, обеспечивающие законное осуществление правосудия². Однако существует и более узкая точка зрения в отношении объекта рассматриваемых преступлений, в соответствии с которой объектом чч. 2-4 ст. 303 УК РФ являются «интересы лиц, участвующих в уголовном процессе сбора, проверки и оценки доказательств на досудебной стадии»³.

Полагаем, что приведенные подходы к определению объекта фальсификации доказательств по уголовным делам являются допустимыми, ведь так или иначе идет о чрезвычайно важных сферах общественных отношений в более широком или узком восприятии.

Кроме того, данные преступления характеризуются высокой латентностью, а также сложностью в расследовании, когда, как отмечает А.Ю. Сафронов, «значительная часть уголовных дел о выявленных фактах фальсификации не направляется в суд, а выносятся постановления об отказе в возбуждении, приостановлении производства либо прекращении уголовного дела»⁴.

Также о высокой общественной опасности фальсификации доказательств в досудебном производстве по уголовным делам свидетельствует стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий. Сегодня на законодательном уровне считается допустимым использование результатов всеобщей информатизации. В частности, применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств регламентированы ст. 164 УПК РФ, использование видео-конференц-связи при допросе свидетелей в ходе судебного разбирательства – ст. 278.1 УПК РФ и др.

Появление новых форм выражения доказательств в уголовном судопроизводстве неизбежно порождает сложности в их использовании. По справедливому замечанию Е.А. Шайденко, «электронные данные не являются объектами материального мира, просто созданного с использованием технических устройств, а существуют как элементы цифрового пространства, не имея объективного, вещественного выражения»⁵.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что общественная опасность фальсификации доказательств в досудебном производстве по уголовным делам является безусловно высокой, что подтверждается данными судебной статистики и характеристикой объектов рассматриваемых видов преступных деяний. Для эффективной защиты затрагиваемых рассматриваемыми преступными посягательствами общественных отношений необходимо обеспечение надлежащего состояния действующего российского законодательства и практики его правоприменения.

¹ Реутская, Е.А. Критерии и способы измерения общественной опасности преступления // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2024. № 1(47). С. 229-234.

² Байсалуева Э.Ф. Актуальные вопросы квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45). С. 61-67; Хациев М.Р. Объекты фальсификации доказательств и система норм о преступлениях против правосудия, сопряженных с фальсификацией доказательств, по уголовному законодательству Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 145-150.

³ Шафикова Д.В. Объективные признаки фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Символ науки. 2022. № 7-1. С. 16-19; Майборода В.А. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2004. 163 с.

⁴ Сафронов А.Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2020. С. 3.

⁵ Шайденко Е.А. Электронные доказательства как предмет фальсификации доказательств // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 4-5 апреля 2024 г. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. Ч. 1. С. 253.

Писаревская Е.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЯМИ 313, 314, 314.1 УК РФ,
КАК УГРОЗА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Преступления, совершаемые лицами, приговоренными к различным мерам уголовно-правового воздействия, всегда обращали на себя повышенное внимание. Ведь совершение преступлений этими лицами свидетельствует о недостаточной эффективности исправительной системы в целом.

Статистика МВД РФ свидетельствует, что в 2018 г. количество выявленных преступлений по ст. 313 УК РФ, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, составляло 150. В 2023 г. этот показатель фактически не изменился, составив 145 преступлений, снизившись на 3,3% к 2018 г. При этом количество предварительно расследованных преступлений немного увеличилось, составив в 2018 г. 108 преступлений, а в 2023 г. – 122 преступления. Количество выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 313 УК РФ, также демонстрировало незначительные колебания. Если в 2018 г. этот показатель составил 131 лицо, то в 2023 г. – 132, то есть фактически не изменился¹. Следовательно, можно утверждать, что побег из мест лишения свободы из-под ареста или из-под стражи в исследуемый период времени по количественным показателям характеризовался стабильностью, которая связана с тем, что определенная часть контингента ежегодно предпринимает попытки по побегу, несмотря на все усилия сотрудников. Вместе с тем хотелось бы отметить, что с момента передачи функций по охране объектов УИС в ведение ГУИН (ФСИН) России количество данных деяний снизилось в 70 раз².

Преступление, предусмотренное ст. 314 УК РФ, в указанный временной период в

отличие от ранее рассмотренного деяния демонстрировало тенденцию к росту. Так, если в 2018 г. количество выявленных преступлений по ст. 314 УК РФ, уголовные дела и материалы о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде, составило 576, то в 2023 г. их количество равнялось 799. Следовательно, прироста в 2023 г. по отношению к 2018 г. составил +38,7%. Количество предварительно расследованных преступлений также увеличилось, составив в 2018 г. 447, а в 2023 г. – 594. Значительно в рамках периода увеличилось и количество выявленных лиц, совершивших указанное деяние, с 464 в 2018 г. до 799 в 2023 г.³

Преступление, предусмотренное ст. 314.1 УК РФ, в указанный период показало значительную тенденцию роста регистрации. Если в 2018 г. были зарегистрированы 11 451 подобных деяний, то в 2023 г. – 16 571. Прирост в 2023 г. по отношению к 2018 г. составил +44,7%. Количество расследованных преступлений увеличилось с 9 407 в 2018 г. до 13 384 преступлений в 2023 г. Количество выявленных лиц, совершивших указанное деяние, также увеличилось с 9 235 в 2018 г. до 11 984 в 2023 г.⁴

В 2020 г. в исправительных колониях были выявлены 97 побегов с покушениями, в 2023 г. – 98, то есть фактически количество данных преступлений не изменилось. В структуре преступности в ИК (без учета ЛИУ ЛПУ) в 2020 г. побеги без покушений составили 95 или 10,0%, случаи уклонения от отбывания лишения свободы – 6, в 2023 г. показатель по побегам без покушений составил 95 или 15,0%, а по случаям уклонения от отбывания лишения свободы – 6 или 1,0%⁵, то есть по количеству все осталось без изме-

¹ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2018 год. МВД РФ, 2019; Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2023 год. МВД РФ, 2024.

² Черемин Н.В. Причины совершения побегов из мест лишения свободы, совершенных осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 526.

³ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2018 год; Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2023 год.

⁴ Там же.

⁵ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2020 года : информационно-аналитический сборник / Федеральное казенное учреждение научно-исследовательский институт информационных технологий (ФКУ НИИИТ ФСИН России). Тверь, 2021. С.24-27.

нений с некоторым увеличением удельного веса. Кроме того, можно прийти к выводу о том, что побеги по-прежнему характеризуются значительным удельным весом в структуре пенитенциарной преступности.

Интерес может представлять помесечное распределение побегов. Так, в 2020 г. в январе было совершено 7 побегов, в феврале – 6, в марте – 2, в апреле – 6, в мае – 5, в июне – 10, в июле – 6, в августе – 16, в сентябре – 12, в октябре – 11, в ноябре – 6, в декабре – 10¹. Соответственно, в январе 2023 году было совершено 3 побега, в феврале – 6, в марте – 12, в апреле – 11, в мае – 16, в июне – 14, в июле – 8, в августе – 7, в сентябре – 8, в октябре – 10, в ноябре – 3, в декабре – 0². Представляется, что на основе анализа данной информации за два года невозможно установить корреляционную зависимость между месяцами года и количеством совершенных побегов. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в 2020 г. побеги более интенсивно совершались в первом полугодии, тогда как в 2023 г. наоборот. При этом в декабре 2023 г. побеги вообще не совершались. Вместе с тем полагаем возможным согласиться с тем, что в осенне-весенний период у человека хуже вырабатывается серотонин, человек становится более эмоциональным. Возможно, этот факт также необходимо учитывать при принятии решения о предоставлении права на передвижение без конвоя³.

Можно проследить также связь вида исправительного учреждения и количества побегов. Так, в 2020 г. из 97 побегов из ИК один был совершен из колонии общего режима, три – из колонии строгого режима, один – из колонии особого режима. 92 побега были совершены из колоний-поселений (участков)⁴. В 2023 г. ситуация фактически не изменилась. Так, в данный период времени один побег был совершен из исправительной колонии общего режима, два – из исправительной

колонии строгого режима, сбежать из исправительной колонии особого режима никто даже не пытался. Основной массив побегов – 95 – были совершены с территорий колоний-поселений (участков)⁵. То есть в основном побеги совершались из-под надзора. В данном случае лица могут свободно перемещаться по территории учреждения, а также при наличии разрешения и за его пределами. Очевидно, что в случае нахождения за пределами учреждения совершить такое деяние достаточно просто, хотя в статистике это деяние будет учтено как совершенное «из-под надзора», по факту для его совершения осужденному не нужно преодолевать многочисленные препятствия, которые возникают при совершении такого деяния с территории исправительных колоний общего, строгого, а тем более особого режимов. Причины такого положения дел достаточно подробно анализировались в научной литературе. Среди прочего к ним обоснованно относят: отсутствие конкретных требований по предоставлению передвижения без конвоя; представление такого права неблагонадежным личностям при хозяйственной необходимости; нехватку сотрудников; слабую оперативную работу; личные проблемы осужденных, для решения которых они стремятся покинуть территорию исправительного учреждения; криминальную ориентацию части осужденных⁶. Как видим, ситуация существенных изменений в текущий момент не претерпела.

Все шесть выявленных случаев уклонения от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ) в 2020 г. также приходились на колонии поселения, в 2023 г. было выявлено аналогичное количество случаев уклонения, и все они пришлись на колонии-поселения⁷.

Отметим также, что количество направленных в суд материалов об установлении административного надзора в отношении осужденных 1 категории в 2020 г. составило 6 714,

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2020 год : информационно-аналитический сборник. С. 27.

² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь-декабрь 2023 года. Информационно-аналитический сборник ФСИН. Федеральное казенное учреждение научно-исследовательский институт информационных технологий (ФКУ НИИИТ ФСИН России). Тверь, 2024. С.30.

³ Черемин Н.В. Указ. соч. С. 531.

⁴ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2020 год : информационно-аналитический сборник. С.24.

⁵ Там же. С.32.

⁶ Черемин Н.В. Указ. соч.

⁷ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2020 год : информационно-аналитический сборник. С. 30; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2023 год : информационно-аналитический сборник / Федеральное казенное учреждение научно-исследовательский институт информационных технологий (ФКУ НИИИТ ФСИН России). Тверь, 2024. С. 32.

в отношении осужденных 2 категории – 22 514. При этом всего осужденных первой категории в 2020 г. было 33 301, второй категории – 32 703. В 2023 г. осужденных 1 категории было 22 104, материалы в суд были направлены в отношении 4 650, осужденных 2 категории – 31 748, материалы в суд были

направлены в отношении 20 972. Очевиден существенный разрыв в показателях.

Подводя итог, отметим, что рассмотренные преступления по-прежнему представляют угрозу криминологической безопасности, свидетельствуя о том, что система исправления преступников отчасти неэффективна.

Мальков С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

Одной из негативных тенденций преступности в Российской Федерации является массовое распространение посягательств на мир и безопасность человечества с использованием нацистской деятельности. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма), состоит, во-первых, в формировании в общественном сознании идеологии, в соответствии с которой обосновывается превосходство одной нации и (или) расы над другими, а также тоталитарные методы управления и утверждения насилия в качестве таковых, во-вторых, в массовой деформации системы воспитания молодежи и подрастающего поколения, создающее предпосылки для размывания и ликвидации социальных ценностей и принципов существования современного общества, в-третьих, в максимально высоком прецедентом характере преступного посягательства, то есть возможностью человеческой практики к повторимости, а значит угрозой совершения данного преступления в будущем¹.

С объективной стороны реабилитация нацизма совершается в шести альтернативных формах:

1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (ст. 354.1 ч. 1 УК РФ);

2) одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала (ст. 354.1 ч. 1 УК РФ);

3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Вто-

рой мировой войны и о ветеранах Великой Отечественной Войны (ст. 354.1 ч. 1 УК РФ);

4) распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества (ст. 354.1 ч. 3 УК РФ);

5) осквернение символов воинской славы России (ст. 354.1 ч. 3 УК РФ);

6) оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны (ст. 354.1 ч. 3 УК РФ).

Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, состоит в доведении до определенного или неопределенного круга лиц сведений об отсутствии фактов военных преступлений нацистов во время Великой Отечественной войны. Преступление совершается в форме опровержения результатов и решений Нюрнбергского и Токийского процессов над военными преступниками, бывшими руководителями фашистской Германии.

Кроме того, преступление может быть совершено в форме существенного искажения информации.

Так, Ленинградским областным судом вынесен приговор в отношении подсудимого, который признан виновным в реабилитации нацизма, совершенное публично, с использованием сети Интернет. В процессе совершения преступления виновный разместил на своей странице «ВКонтакте» статью «Холокост, которого никогда не было». В этой

¹ Подр.: Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2002. С. 20-21.

статье отрицается Холокост как преступный факт, что полностью противоречит приговору, вынесенному Международным военным трибуналом в отношении главных военных преступников европейских стран. При этом виновный понимал, что, размещая указанный текст в открытом доступе сети Интернет, он становится доступным для неограниченного круга лиц, с которым фактически ознакомилось 265 человек¹.

Одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала, может быть совершено путем отрицания фактов военных преступлений либо одобрением этих фактов. Оно может выражаться в заявлении или сообщении о признании необходимости или допустимости совершенных нацистами международных преступлений, их оправдании, правильности и заслуживающими поддержки и похвалы.

В правоприменительной практике имеют место факты одновременного совершения отрицания и одобрения фактов, установленных приговором Международного военного трибунала.

Так, Верховным Судом Чувашской Республики вынесен приговор подсудимому за размещение в сети Интернет информации, в которой автор оправдывает, одобряет и отрицает факты массового уничтожения евреев в Германии во время Второй мировой войны (Холокоста), которые были признаны преступлениями против мира, военными преступлениями и преступлениями против человечности, убеждает в том, что факты преступлений о массовом уничтожении евреев в Германии во время Второй мировой войны таковыми не являются, а являются вымыслом и ложью, концентрационный лагерь Освенцим является не местом для уничтожения евреев, а пунктом для переселения их в другие страны, где для евреев были созданы комфортные условия для проживания, формируя таким образом новое положительное эмоционально-смысловое отношение к Холокосту².

Под распространением заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, понимаются заявления или сообщения неопределенному кругу лиц не соответствующей действительности ин-

формации о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, неправильное изложение исторических фактов о решающей и существенной роли СССР в победе над фашизмом, их искажение или умолчание о них, сообщение о не имеющих места в действительности, якобы совершенных самим СССР военных преступлениях во время этой войны.

Данное преступление может совершаться в любой форме (в устной, письменной, конклюдентной, с использованием технических средств), при этом необязательно, чтобы лица, до которых эти сведения доводятся, отрицательно относились к данным сведениям.

Статья 1 Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» устанавливает двадцать дней воинской славы России, в частности День защитника Отечества (23 февраля), День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (5 декабря), День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (27 января), День Победы советского народа в Великой Отечественной войне (9 мая), День народного единства (4 ноября) и др. Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах заключается в публичной демонстрации пренебрежительного отношения к указанным датам.

В качестве самостоятельного способа совершения данного преступления является публичная демонстрация нацистской атрибутики или символики в день воинской славы России, например, 9 мая, поскольку виновное лицо выражает явное неуважение к этой дате и противопоставляет себя окружающим³.

Символами воинской славы являются знамена, флаги, штандарты, награды, воинские традиции, ритуалы, мемориальные музеи, экспонаты, а также то, что увековечивает подвиг солдат⁴. Осквернение символов воинской славы России включает в себя: надругательство (срыв знамени, нанесение различных надписей или изображений, сожжение, обливание нечистотами, краской, отправление «естественных» надобностей); уничтожение или повреждение памятников и

¹ Приговор Ленинградского областного суда от 27.02.2024 по делу №2-04/2024.

² Приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 27.02.2024.

³ Пошелов П.В. Уголовно-правовая оценка реабилитации нацизма : дис. канд. юрид. наук. Омск, 2023. С. 116-117.

⁴ Бычкова Е.И., Литвин А.С. Проблемы уголовно-правовой защиты символов воинской славы Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1(39). С. 63-68.

мемориальных досок; оскорбляющие или унижающие действия (циничные высказывания или поведение, жесты, телодвижения).

Оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны может быть высказано как в отношении живого или умершего защитника Отечества, так и в отношении его сослуживцев, родственников и близких лиц. Оскорбление памяти защитников Отечества может быть выражено как в словесной форме (комментарии, высказывания, публикации), так и в виде вандального воздействия на бюсты или памятники.

По законодательной конструкции преступления, предусмотренное ст. 354.1 УК РФ, следует относить к формальному составу. Преступление признается оконченным с момента совершения указанных действий. Отрицание и одобрение фактов, установленных приговором Международного военного трибунала международных преступлений, следует признавать оконченным составом с начала действий по доведению информации до определенного либо неопределенного круга лиц и не зависит от возможности завершения данного деяния, кроме того, не зависит от восприятия аудиторией данной информации. Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй

мировой войны следует признавать оконченным с начала действий по доведению информации до аудитории, не зависит от того, удалось ли довести данную информацию в полном объеме или нет, а также как данная информация будет восприниматься аудиторией.

Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах, а также осквернение символов воинской славы являются оконченными с начала указанных действий, при этом данные действия должны восприниматься неопределенным кругом лиц и носить публичный характер¹. При установлении публичности правоохранительные органы и суды должны учитывать место, время, способ, обстановку совершения преступления и другие обстоятельства, например, наличие публики или скопления людей. Оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны следует признавать оконченным с момента доведения информации до ветеранов или третьих лиц.

Таким образом, конкретизация действий, входящих в правовую природу реабилитации нацизма и определения момента их окончания, позволит эффективно квалифицировать это преступление.

Заборовская Ю.М.

Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

РЕЖИМ КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ПОЖИЛЫХ ОСУЖДЕННЫХ И МЕРЫ ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Режим, являясь одним из ключевых инструментов исправительного воздействия, обеспечивает реализацию воспитательного потенциала самого наказания, а также способствует формированию дисциплинированности, культуры быта². Соблюдение требований режима учит пожилых осужденных правильному социальному взаимодействию между лицами, отбывающими наказание, а также между ними и сотрудниками исправительных учреждений³.

Основным требованием режима согласно ч. 1 ст. 82 УИК РФ является соблюдение установленного порядка, поддержание которого обеспечивается различными средствами, указанными в главе 12 УИК РФ «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения». Так, из содержания правовых норм, закрепленных в главе 12 УИК РФ, следует, что к средствам обеспечения режима законодатель относит Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (ч. 3

¹ Турышев А.А. Реабилитация нацизма в УК РФ // Правовые технологии. 2014. № 1. С. 24.

² Зубков А.И. Трудовое перевоспитание заключенных в советских исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование. Томск, 1970. С. 58-59.

³ Зайцева Е.Н. Цели наказания и средства их достижения в исправительных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. С. 35.

ст. 82 УИК РФ), форму одежды (ч. 4 ст. 82 УИК РФ), личный обыск осужденных, осмотр вещей, обыск жилых помещений (ч. 5 ст. 82 УИК РФ), изъятие запрещенных предметов (ч. 6 ст. 82 УИК РФ), технические средства надзора и контроля, обеспечивающие аудио и видеофиксацию правонарушения (ст. 83 УИК РФ), оперативно-режимные мероприятия в рамках оперативно-розыскной деятельности (ст. 84 УИК РФ), меры безопасности, а также изменение условий исполнения и отбывания лишения свободы – введение режима особых условий в исправительном учреждении (ст. 85 УИК РФ). Как верно указывает В.Е. Южанин, в законодательстве не раскрывается термин «средства обеспечения режима в исправительном учреждении»¹, что в науке уголовно-исполнительного права порождает дискуссию о понятии режима в узком и широком смысле. О возможности к изменению подхода к разделению режима не по строгости, а по «степени безопасности», распускает В.А. Уткин².

Перечисленные средства обеспечения режима направлены на поддержание установленного нормативными правовыми актами порядка исполнения и отбывания лишения свободы, который, в свою очередь, состоит из определенных требований, перечисленных в ч. 1 ст. 82 УИК РФ и направлен на обеспечение: 1) охраны осужденных; 2) изоляции осужденных; 3) исполнения обязанностей осужденными; 4) реализации прав осужденных; 5) личной безопасности осужденных; 6) раздельного содержания разных категорий осужденных; 7) различных условий содержания в зависимости от вида исправительного учреждения; 8) изменение условий отбывания наказания.

Большую роль в обеспечении режима как средства исправления пожилых осужденных играют материально-бытовые условия, в которых отбывают лишение свободы пожилые осужденные. Поскольку иные средства исправления (прохождение профессионального обучения, общественно-полезный труд, получение образования) применяются к лицам, достигшим пенсионного возраста и получающим пенсию по старости в добровольном

порядке, то режим (создание материально-бытовых условий для исправления пожилых осужденных) играет роль «первой скрипки». Режим создает условия для применения воспитательной работы с пожилыми осужденными (участие в культурно-массовых мероприятиях, кружковая работа и др.).

В широком смысле режим определяет и обеспечивает материально-бытовые условия содержания пожилых осужденных, которые могут быть изменены в связи с поведением пожилого осужденного в улучшающую сторону в связи с применением к нему средств поощрения (например, подарка) и ухудшающую сторону с последующим наложением взысканий (например, водворение в ШИЗО). На основании вышеизложенного представляется весьма нелогичным формулировка ч. 2 ст. 82 УИК РФ («режим создает условия для применения других средств исправления осужденных»), поскольку она не соотносится с названием главы 12 УИК РФ, в которой содержится данная норма.

Исходя из названий заголовков статей, содержащихся в главе 13 УИК РФ, к иным средствам, обеспечивающим исправление осужденных, законодатель относит условия отбывания наказания и дифференцированную реализацию следующих прав: право на приобретение продуктов (ст. 88), право на свидания (ст. 89), право на получение посылок, передач, бандеролей (ст. 90), право на переписку, денежные переводы (ст. 91), право на телефонные разговоры (ст. 92), право на прогулку (ст. 93), право на просмотр кинофильмов и телепередач, на прослушивание радиопередач (ст. 94), право на хранение литературы (ст. 95), право на передвижение без конвоя и сопровождения (ст. 96), право на выезд за пределы исправительного учреждения (ст. 97), право на государственное социальное страхование и пенсионное обеспечение (ст. 98). На необходимость расширения реализации принципа дифференциации в отношении отдельных категорий осужденных, а именно пожилых осужденных, указывают П.В. Тепляшин, Е.А. Тепляшина³. Расширение реализации указанного принципа возможно путем внесения изменений в главу 13 УИК РФ,

¹ Южанин В.Е. Режим лишения свободы и средства его обеспечения: определение и различие // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4 (33). С. 104.

² Уткин В.А. Режим лишения свободы: между карой и безопасностью // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. Томск, 2015. С. 54.

³ Тепляшин П.В., Тепляшина Е.А. Исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных: перспективы расширения реализации принципа дифференциации // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3(40). С. 87-96.

а также новые Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений¹, которые выступают ядром среди всех нормативных правовых актов, закрепляющих требования, направленные на поддержание установленного нормативными правовыми актами порядка исполнения и отбывания лишения свободы.

Таким образом, с точки зрения обеспечения режимных требований в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также с учетом необходимости

расширения применения дифференцированного подхода к осужденным пожилого возраста целесообразно ч. 2 ст. 82 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Режим устанавливает возможность применения иных средств, обеспечивающих исправление осужденных». Также предлагаем в ч. 1 ст. 82 УИК РФ слова «порядок исполнения и отбывания лишения свободы» заменить на слова «порядок исполнения и условия отбывания лишения свободы».

Урусов А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

СООТНОШЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ И АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Задача снижения уровня рецидивной преступности на протяжении многих лет стояла и стоит на одном из первых мест в правоохранительной деятельности и требует комплексного подхода к изучению форм, методов и способов воздействия на предупреждение преступности. Одним из направлений решения указанной проблемы в юридической литературе отводится постпенитенциарному контролю². Как справедливо отмечает А.И. Абатуров, «институт постпенитенциарного контроля применяется достаточно активно, однако в процессе его применения возникает ряд сложных вопросов, требующих своего разрешения»³.

Основными видами постпенитенциарного контроля в настоящее время являются административный надзор и ограничение свободы как дополнительный вид уголовного наказания к лишению свободы или к принудительным работам.

Из истории реформирования постпенитенциарного контроля видно, что эффективное воздействие на правонарушителя в правоприменительной практике он получил в советские годы в виде административного

надзора после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». «Данный административно-правовой институт, оформленный на уровне законодательного акта, впервые в пост имперской истории России регламентировал персонифицированный административно-профилактический надзор со стороны органов внутренних дел за отдельными гражданами»⁴.

По мнению многих юристов, административный надзор занимал особое место в профилактике рецидивной преступности. По мнению А.И. Марцева, «сущность административного надзора, его основной смысл и социальное предназначение – это предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия. Из этого следует, что основной задачей административного надзора является специальное предупреждение, включающее не только, к примеру, запрет в определенное время суток покидать жилое

¹ Тепляшин П.В. Правила внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 2022: структура, содержание, критика // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 92.

² Горбцов В.И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия. Орел, 1995; Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. М., 1974; Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Постпенитенциарный контроль и борьба с рецидивной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 74-79.

³ Абатуров А.И. Постпенитенциарный контроль: новое в законодательстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 6. С. 13.

⁴ Середкин С.А. История развития административного надзора полиции в России // Мир науки и образования. 2018. № 3(15). С. 9.

помещение по месту жительства, но и психологовоспитательное воздействие на поднадзорных лиц»¹.

Административный надзор являлся видом постпенитенциарного контроля в период существования Советского Союза. После его распада он существовал чисто формально, так как на практике Положение об административном надзоре не применялось. Этому немало способствовала отмена уголовной и административной ответственности за уклонение от отбывания административного надзора. Юридически милицкий административный надзор перестал действовать на территории Российской Федерации с 1 января 2010 г.² В уголовное законодательство был введен новый вид постпенитенциарного контроля в виде уголовного наказания ограничения свободы, которое назначалось в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 53 УК РФ). Исполнение данного вида наказания было возложено на уголовно-исполнительную инспекцию, сотрудникам которой оказывали содействие участковые уполномоченные полиции органов внутренних дел по осуществлению постпенитенциарного контроля.

Через полтора года Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в правовую систему Российской Федерации был возвращен институт административного надзора.

Ограничение свободы и административный надзор выступают элементами системы профилактики преступлений и используются правоприменителями в качестве средств предупреждения рецидивной преступности.

После введения в действие данных видов постпенитенциарного контроля в юридической литературе отмечается схожесть этих институтов. Как справедливо отмечает А.О. Астахова, «возрождение в 2011 году института административного надзора вызвало у правоприменителя множество вопросов, так как, во-первых, оба этих института (административный надзор и ограничение свободы

в качестве дополнительного наказания) регулируют поведение освобожденного из мест лишения свободы (поднадзорного); во-вторых, запреты, налагаемые как при ограничении свободы, так и при административном надзоре, аналогичны (ч. 1 ст. 53 УК РФ и ч. 4 Закона об административном надзоре)»³. В-третьих, ответственность за уклонения от отбывания ограничения свободы и административного надзора также практически одинаковая, не превышает одного года лишения свободы (ч. 1 ст. 314 и ст. 314.1 УК РФ).

Имея схожие черты, данные институты отличаются друг от друга не только тем, что ограничение свободы – это уголовно-правовая мера, а административный надзор не является уголовным наказанием и имеет основную цель – предупреждение повторных преступлений после освобождения из исправительных учреждений.

Административный надзор обладает более эффективными средствами воздействия на лицо, склонное к совершению повторных преступлений после отбывания основного наказания, связанного с изоляцией от общества.

Первой отличительной чертой является тот факт, что период административного надзора может быть продлен до погашения судимости поднадзорного лица (ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 64-ФЗ). Тогда как срок ограничения свободы остается неизменным. То есть, если поднадзорное лицо требует продолжения установленных судом правоограничений, они могут быть продлены по ходатайству органа внутренних дел.

Более существенной отличительной чертой является время установления постпенитенциарного контроля. Назначение ограничения свободы устанавливается судом во время вынесения обвинительного приговора, и оно «обусловлено самим преступлением и тесно связано со временем его совершения»⁴, административный надзор может назначаться в период подготовки осужденного к освобождению.

Иными словами, постпенитенциарный контроль в виде ограничения свободы назначается судом в зависимости от общественной

¹ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: избранные труды. Омск, 2005. С. 263.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : Федеральный закон от 27.12.2009 № 377-ФЗ.

³ Астахова А.О. Уголовно-правовые последствия административного надзора и ограничения свободы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 230.

⁴ Там же. С. 232.

опасности личности на момент совершения преступления, а не после исправительного воздействия уголовным наказанием на личность осужденного. Так, например, если у осужденного в период исполнения основного наказания уже сформировалось уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития (ст. 9 УИК РФ), независимо от его степени исправления, после освобождения сотрудники уголовно-исполнительной инспекции продолжают исправительный процесс с данным лицом, так как суд назначил данному правонарушителю ограничение свободы в качестве дополнительного вида наказания.

Тогда как административный надзор будет назначаться лицу, которое после освобождения из исправительного учреждения имеет неблагоприятный прогноз, связанный с продолжением преступной деятельностью.

То есть, при назначении ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания судом делается перспективный

прогноз противоправного поведения правонарушителя после освобождения из исправительного учреждения, а административный надзор определяется исходя из реального прогнозирования индивидуально-преступного поведения освобождающегося.

Необходимо согласиться с мнением П.В. Тепляшина, который утверждает, что «именно неизменяющаяся общественная опасность субъекта, совершившего преступление, является основанием установления административного надзора»¹.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что ограничение свободы, как дополнительный вид наказания, выполнило свою роль переходного периода определения постпенитенциарного контроля. Наличие схожих двух видов контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, усложняет систему профилактики пенитенциарного рецидива. Законодателю необходимо выяснить какой из видов постпенитенциарного контроля более эффективный и предпочтение необходимо отдать административному надзору.

Алыева К.М.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПЕНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ПРОИЗВОДСТВА, СБЫТА ИЛИ ПЕРЕСЫЛКИ НАРКОТИКОВ

Современные угрозы национальной безопасности Российской Федерации трансформируются в соответствии с быстрыми темпами развития большинства сфер жизнедеятельности общества. Центральное место среди наиболее опасных вызовов для государства занимает незаконный оборот наркотиков, на что указывают негативные тенденции его распространения. Так, в специальных исследованиях аргументированно отмечается, что «наблюдается общероссийское снижение средних темпов роста числа зарегистрированных тяжких преступлений в сфере НОН на фоне роста особо тяжких, совершенных в значительном и особо крупном размерах»².

Считается, что одним из наиболее эффективных средств борьбы с незаконным наркооборотом выступает такая форма реализации уголовно-правовой политики как пенализация наркопреступлений, что может быть доказано на основе ретроспективного анализа ряда фактов пенализации уголовного законодательства в сфере запрета незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков в различные исторические периоды³. Кроме того, следует указать, что пенализация деяний вытекает из предшествующей криминализации и представляет собой установление конкретного вида и размера уголовного

¹ Тепляшин П.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2011. № 10 (924). С. 17.

² Тепляшин П.В., Молоков В.В. Наркопреступность в Российской Федерации: современные статистические закономерности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 6. С. 611.

³ Якубов С.Ф. Пенализация преступлений, связанных с незаконным оборотом психоактивных веществ, в России в период X-XVIII вв.: ретроспективный анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 9. С. 101-114.

наказания, условий его применения за совершение деяний, признанных преступными¹.

Взяв за основу исторические факты и предпосылки пенализации общественно опасных деяний, историю уголовного наказания можно выразить как ряд прогрессивных шагов, направленных на его постепенную гуманизацию. Однако в отечественном уголовном законодательстве в настоящее время наблюдается интересная тенденция: несмотря на то что система наказаний в целом стала гуманнее, продолжительность сроков наказания в виде лишения свободы демонстрирует обратную динамику. Исключением не являются уголовные наказания за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков, продолжительность сроков которых главным образом и характеризует степень пенализации наркопреступлений.

Исторические критерии пенализации наркопреступлений позволяют рассмотреть уголовное наказание за соответствующие преступления в трех основных временных периодах: российском, советском и современном.

Российский период характеризуется формированием прообразов современных уголовно-правовых норм о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В указанное время санкция в виде лишения свободы была скорее исключением, чем одним из основных видов уголовного наказания, назначаемого за общественно опасные деяния в сфере распространения запрещенных ядовитых веществ.

Устав о наказаниях 1885 г., как и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных предусматривали санкцию в виде заключения в тюрьму на срок от двух до четырех месяцев только в случаях, когда лицо повторно осуществляло продажу ядовитых или сильнодействующих веществ лицам, не имеющим права на их покупку. При этом за иные преступления в те времена уже могли предусматриваться заключение в крепости сроком до 6 лет, в смирительном доме – до 3 лет, в тюрьме – до 2 лет, однако наркопреступления к таковым еще долгое время не были отнесены.

В советский период система уголовных наказаний за наркопреступления существенно изменилась, что также выражалось в регулярной их пенализации. Так, наказание в виде штрафа до 300 рублей или принуди-

тельных работ, предусмотренное Уголовным кодексом РСФСР в 1922 году за приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то право, было пенализировано в 1924 г. Декретом СНК «О дополнении Уголовного кодекса статьей 140-Д». Указанные изменения устанавливали уголовную ответственность в виде лишения свободы сроком до трех лет.

С учетом характера общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков уже к 1926 г. уголовная ответственность за подобные наркопреступления в рамках санкции уголовно-правовой нормы, предусмотренной статьей 179 УК РСФСР, была ужесточена, и в ходе пенализации верхний предел срока лишения свободы вместо трех лет стал составлять пять лет. Подобные тенденции роста количества наркопреступлений стали основанием пенализации незаконных изготовления, приобретение, хранение, перевозку или сбыт наркотических средств, норма-запрет о которых содержалась в УК РСФСР 1960 г. Так, верхний предел срока лишения свободы с пяти лет был увеличен сразу в два раза и стал составлять десять лет.

В самом начале современного периода и с принятием Уголовного кодекса РФ в 1996 г. ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков предусматривалась ч. 2 ст. 228 УК РФ и выражалась в назначении наказания в виде лишения свободы сроком от трех до семи лет.

Тенденции трансформации современного отечественного законодательства свидетельствуют о бесспорной эволюции пенализации наркопреступлений.

В первую очередь это было связано с выделением в 2003 г. из ст. 228 УК РФ двух самостоятельных составов (ст. 228.1, 228.2 УК РФ). В связи с этим, нижний и верхний пределы уголовного наказания в виде лишения свободы за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков в рамках частичной пенализации были ужесточены. Если в рамках ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконные производство, сбыт и пересылку санкция составляла от трех до семи лет лишения свободы, то ч. 1 ст. 228.1 УК РФ за тождественные преступления нижний и верхний пределы срока лишения свободы были увеличены до четырех и восьми лет соответственно.

¹ Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 25.

Более того, в рамках новой уголовно-правовой нормы были пенализированы квалифицированные составы исследуемых наркопреступлений, связанные с совершением их группой лиц по предварительному сговору, а также в крупном и особо крупном размерах.

Поскольку незаконный наркооборот на территории Российской Федерации продолжал инициировать негативные последствия для охраняемых законом интересов страны, законодателем продолжалась эскалация карательного потенциала исследуемой уголовно-правовой нормы. В основном пенализация затронула наиболее опасные формы реализации незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков.

Таким образом, угрозы разрушительного действия, исходящие от постоянно прогрессирующего незаконного наркооборота, в разные исторические периоды вынуждали законодателя предпринимать отличительные меры государственного принудительного воздействия на лиц, совершивших запрещенное законодателем деяние в сфере незаконного оборота наркотиков. Историческая обусловленность пенализации подтверждена многочисленными фактами усиления наказательной практики государства и последующего поддержания уголовно-правовой идеологии жесткого реагирования на криминальные проявления в сфере незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков.

Андреева Ю.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета

Признаки дисциплинарного производства при исполнении принудительных работ

В теории уголовно-исполнительного права не сформировалось позитивного коллективного мнения о выделении дисциплинарного производства как научной категории. В связи с этим поддерживаем небольшую группу ученых, которые исследуют дисциплинарное производство в своих научных работах. Например, Ю.А. Головастова и А.Н. Гордополов полагают, что нормы процессуально-процедурного характера составляют субинститут дисциплинарного производства¹. Выделяя дисциплинарное производство, В.В. Сурин отмечает, что нет никаких отличий между процессом уголовно-процессуального доказывания и установлением истины в процессе привлечения осужденного к дисциплинарной ответственности². С позиции В.Н. Орлова, при принятии Уголовно-исполнительного процессуального кодекса в нем стоит предусмотреть отдельную главу «Уголовно-исполнительное производство», в которой изложить нормы, касающиеся возбуждения уголовно-исполнительного производства, места, времени, сроков совершения

уголовно-исполнительных действий, окончания уголовно-исполнительного производства и т.д.³

Для дальнейшего развития теории о дисциплинарном производстве при исполнении принудительных работ сформулируем его основные признаки через анализ норм уголовно-исполнительного законодательства и точек зрения ученых.

Так, согласно ст. 60.15 УИК РФ причинами для возбуждения дисциплинарного производства в процессе исполнения принудительных работ являются нарушение или злостное нарушение порядка и условий отбывания наказания (далее – злостное нарушение). На наш взгляд, это первый признак дисциплинарного производства.

Последствием нарушения порядка и условий отбывания наказания является применение одной из мер взыскания, указанных в ст. 60.14 УИК РФ, а при злостном нарушении – признание осужденного злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания (далее – злостный нарушитель) в

¹ Головастова Ю.А., Гордополов А.Н. Перспективы развития института дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы: быть или не быть – вот в чем вопрос // Уголовная юстиция. 2023. № 22. С. 68.

² Сурин В.В. Дисциплинарное производство в исправительных учреждениях: теоретические и практические аспекты // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции: в 2 т. Том 1. Воронеж: «Научная книга», 2013. С. 478.

³ Орлов В.Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 25 (1-4). № 2. С. 154-155.

рамках дисциплинарного производства и возможная замена неотбытой части наказания в виде принудительных работ лишением свободы по решению суда в порядке уголовно-процессуального производства. Отсюда следует, что наступление уголовно-исполнительных последствий является вторым признаком изучаемого производства.

Обратим внимание, что к мерам взыскания, указанным в ст. 60.14 УИК РФ, признание осужденного злостным нарушителем не относится. Но в постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 декабря 2024 г. № 77-4129/2024 четко разъяснено, что признание осужденного злостным нарушителем является взысканием.

Заметим, что правом применения мер взыскания в отношении осужденного, который признан нарушителем порядка и условий отбывания наказания, наделен не только начальник исправительного центра (изолированного участка, функционирующего как исправительный центр) (далее – ИЦ (ИУФИЦ)), но и лицо, его замещающее. Однако на основании ч. 3 ст. 60.15 УИК РФ, если решается вопрос о признании осужденного злостным нарушителем, первоначально необходимо провести заседание дисциплинарной комиссии, после которого начальником ИЦ (ИУФИЦ) данный осужденный может быть признан злостным нарушителем.

Таким образом, наложение мер взыскания в процессе дисциплинарного производства является для осужденного недобровольным и применяется на основании постановления начальника ИЦ (ИУФИЦ) и лица, его замещающего, что составляет третий признак производства.

Помимо этого, исходя из п. 6 приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 19 ноября 2020 г. № 287 «Об утверждении Типового положения о дисциплинарной комиссии исправительного центра», дисциплинарное производство о признании осужденного злостным нарушителем возбуждается на основании служебных документов должностных лиц (например, рапорта или акта о выявленном нарушении), как и при нарушении порядка и условий отбывания наказания, что является его четвертым признаком.

Представляется верным, что в ходе дисциплинарного производства нужно устанавливать следующее:

- 1) событие проступка (время, место, способ и другие обстоятельства совершения дисциплинарного проступка);
- 2) виновность лица в совершении дисциплинарного проступка, форму его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность осужденного, его предыдущее поведение;
- 4) характер и размер вреда, причиненного дисциплинарным проступком;
- 5) обстоятельства, исключающие привлечение к дисциплинарной ответственности;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие дисциплинарную ответственность;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от дисциплинарной ответственности.

Итак, пятым признаком дисциплинарного производства следует считать наличие состава дисциплинарного проступка и необходимости установления других обстоятельств.

Не вызывает сомнений тезис, что дисциплинарное производство имеет доказательственный характер, где субъектами доказывания являются уполномоченные должностные лица, осужденные, адвокаты, а участниками доказывания – иные лица с имеющимся правовым интересом (члены общественной наблюдательной комиссии и др.), что является шестым признаком производства.

После детального изучения научных теорий о процедурных и процессуальных нормах во всех отраслях права с уверенностью можем утверждать, что уголовно-исполнительные процедуры и производства, основанные на доказательствах, являются процессуальными и регламентируются уголовно-исполнительными процессуальными нормами¹, что является седьмым признаком дисциплинарного производства.

Далее в ч. 2 ст. 6 УИК РФ указано, что исполнение наказаний, а также применение средств исправления осужденных и оказание помощи освобождаемым лицам осуществляются в соответствии с законодательством, действующим во время их исполнения. Сделаем вывод, что УИК РФ не устанавливает правила обратного действия его норм (обрат-

¹ Подр.: Андреева Ю.В. Научные теории о процедурных и процессуальных нормах права: мнение ученого-пенитенциариста // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : сборник материалов международной научно-практической конференции. Красноярск, 2024. С. 107-111.

ной силы), в том числе и в отношении норм, регламентирующих дисциплинарное производство, что является восьмым признаком последнего.

Стоит отметить, что обозначенное производство имеет начало и окончание и состоит из стадий (возбуждение производства, рассмотрение доказательств (материалов), вынесение решения, исполнение решения), а стадии – из обязательных (основных) и дополнительных (факультативных) этапов, где последние включают в себя комплекс взаимосвязанных процедур, для реализации которых необходимо совершить единичные или множественные юридически значимые действия. Сформулированный тезис позволяет определить девятый признак изучаемого производства.

На основании ч. 2 ст. 60.16 УИК РФ взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением производилась проверка – со дня ее окончания, но не позднее 30 суток со дня совершения нарушения. Взыскание исполняется немедленно, а в случае болезни осужденного, выезда за пределы исправительного центра либо в иных исключительных случаях – не позднее 30 суток со дня его наложения.

Как видим, в дисциплинарном производстве четко устанавливаются сроки наложения мер взыскания и конкретно не определены сроки начала и окончания действия (отбывания) мер взыскания, что является его десятым признаком.

В рамках данного исследования остановимся только на определении начала и окончания срока действия (отбывания) мер взыскания, перечисленных в ч. 1 ст. 60.15 УИК РФ.

Подчеркнем, что началом срока действия (отбывания) меры взыскания за нарушение

порядка и условий нужно считать дату вынесения постановления начальником ИЦ (ИУФИЦ) и лицом, его замещающим, а окончанием срока следующее: а) последний день по истечении одного года с даты вынесения постановления о применении взыскания в виде выговора или отмены права проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади; б) последний день по истечении одного года после отбытия взыскания в виде водворения в помещение для нарушителей; в) дату вынесения постановления о досрочном снятии ранее наложенного взыскания в порядке поощрения (ст. 60.13, ч. 5 ст. 60.16 УИК РФ); г) дату отмены прокурором дисциплинарного взыскания (ч. 1 ст. 33 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»). Исходя из смысла ч. 6 ст. 60.4 УИК РФ, осужденному после применения меры взыскания, указанной в п. «б» ст. 60.14 УИК РФ, не может быть повторно предоставлено право проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади.

Констатируем факт, что в рамках срока дисциплинарного производства происходит течение срока действия (отбывания) меры взыскания, что можно отнести к одиннадцатому признаку производства.

После выделения предыдущих признаков представляется верным утверждать, что дисциплинарное производство имеет собственный предмет рассмотрения, направлено на достижение конкретных целей и задач, что является его двенадцатым признаком.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дисциплинарное производство обладает признаками самостоятельного вида уголовно-исполнительного производства.

Климчук М.В.

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ПРОБАЦИИ

В январе 2024 г. поэтапно стали вступать в законную силу положения Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон). В Российской Федерации система пробации находится на стадии активного развития и совершенствования. На протяжении последних лет предпринимаются значительные усилия по изучению

зарубежного опыта и разработке собственной нормативной базы, обеспечивающей эффективное функционирование системы пробации.

Система пробации не является новаторством российского законодателя. Названная система на протяжении долгих лет успешно реализуется и функционирует во многих государствах как с континентальной, так и с англосаксонской правовой системой.

Дискуссионным является вопрос об определении правовой природы probation, поскольку в научных кругах нет единства в данном вопросе.

Легальному закреплению понятия probation и ее исполнительных, пенитенциарных, постпенитенциарных видов в Федеральном законе предшествовало активное обсуждение определения probation в научных кругах.

Так, С.М. Воробьев выделяет probation как общность используемых в отношении осужденных мер, проявляющихся в мероприятиях уголовно-правового характера, социальной адаптации, ресоциализации, а также в учете психологических особенностей данных лиц для сокращения уровня рецидивов, коррекции социального поведения¹.

У.С. Шевчук определяет probation в виде совокупности системы мероприятий по контролю и изменению поведения осужденных, помощи в социальной адаптации, предотвращению рецидива совершенных преступлений, а также создания условий для комплексного содействия в будущей реабилитации, создания условий для восстановления возможностей для плодотворной жизнедеятельности лица².

Обозначенные выше подходы к осмыслению probation тяготеют к науке уголовно-исполнительного права, предполагая прежде всего систему мероприятий, применяемых по отношению к осужденным, и так или иначе имеют конечной целью снижение уровня рецидивов.

Т.В. Васильева выделяет термин «probation» применительно к уголовному праву, который применяется к уголовному сроку как периоду надзора за правонарушителем, назначаемому судом вместо уголовного наказания в виде лишения свободы³. П.В. Тепляшин, рассматривая зарубежные практики, сравнивает уголовно-правовой институт probation стран общего права с отечественной уголовно-правовой категорией ограничения свободы⁴.

Таким образом, доктринальные понятия probation в целом можно структурировать по двум основным направлениям: уголовно-правовому и уголовно-исполнительному. Это

свидетельствует о том, что в отечественной науке нет единого подхода к пониманию probation.

Обратившись к методу юридической герменевтики, можно определить, что слово «probation» имеет корни в латинском языке и перенесло различные значения в разные периоды времени. От идеи «показывать», «рекомендовать» и «доказывать» оно превратилось в понятие «испытательного срока, где человек показывает свои способности и демонстрирует свою пригодность».

В современном английском языке слово «probation» используется в контексте испытательного срока, когда человек находится под наблюдением и оценкой своей работы или поведения.

Таким образом, мы видим, что эволюция значения слова «probation» отображает его происхождение от латинского слова «probus» и связанную с ним идею признания и демонстрации своих навыков и качеств, чтобы получить общественное одобрение или признание.

На наш взгляд, концепция probation более подчеркивает уголовно-правовую природу института probation, и рассматривает ее как альтернативу наказанию, а не как систему мер воздействия на осужденного с целью исправления.

Стоит согласиться, что некоторые определения выделяют правовую природу probation как уголовно-правовой категории: в данном случае probation является мерой уголовно-правового принуждения и применяется взамен уголовного наказания. Но как альтернативу уголовному наказанию законодателю следовало бы отнести данный институт как отдельный раздел в действующем кодифицированном уголовном законодательстве. Но этого сделано не было несмотря на предпринимаемые попытки. Так, создание службы probation, обеспечивающей социально-психологическое сопровождение лиц, освобожденных из мест лишения свободы, предусматривалось еще Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

¹ Воробьев С.М. Общеправовая характеристика принципов probation // Человек: преступление и наказание. 2024. № 1. С. 12-20.

² Шевчук У.С. Нужна ли служба probation в России // Профессиональное юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 127-130.

³ Васильева Т.В. Институт probation в отечественном уголовном праве // Заметки ученого. 2022. № 12. С. 193-196.

⁴ Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 146-198.

Однако на современном этапе развития пенитенциарного законодательства уголовно-исполнительное право, в том числе и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, наделяет категорию probation иным смыслом, раскрывая ее содержание через такие категории, как ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация и другие.

Легальное определение probation сформулировано в Федеральном законе как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

Следует согласиться, что действующее законодательство позволяет отнести probation к уголовно-исполнительной категории, а не к уголовно-правовой.

Дуалистическая природа probation не случайна, поскольку непосредственно институты уголовного и уголовно-исполнительного права тесно вплетены друг в друга, что объясняется генетической связью самого уголовно-исполнительного права, которое является производным и процедурным по отношению к уголовному праву.

В связи с указанной дихотомией probation можно провести сходства и обозначить различия в подходах к определению правовой природы probation. Нормы probation регулируют общественные отношения, связанные с реализацией прав осужденных, выполняют регулятивную и организационные функции в то время, как для уголовного права характерно обеспечение в первую очередь охранительной функции.

В науке уголовно-исполнительного права выделяют социальные, юридические и уголовно-политические основания возникновения институтов. Осмысление probation сквозь призму указанных ракурсов необходимо для определения безопасного научного фарватера изучения новой для этой отрасли права дефиниции.

К социальным основаниям probation как института уголовно-исполнительного права можно отнести необходимость законодательного закрепления норм, регулирующих деятельность субъектов probation, направленной на создание условий для ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации осужденных.

Социальная потребность учитывать при формировании probation как института уголовно-исполнительного права общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров, Конституции РФ, уголовного права, а также иных отраслей права понимается как правовое основание института.

Интересы уголовно-исполнительной политики государства как социальная потребность реагирования на изменение общественных отношений правового положения осужденных выражается в уголовно-политических основаниях probation как института уголовно-исполнительного права.

Кроме того, важной характеристикой является персонифицированность института probation, что позволяет дифференцировать его от института уголовного права. Используя свои императивные и диспозитивные методы, регулирование правового положения осужденных в контексте probation направлено в первую очередь на учет индивидуальных особенностей каждого осужденного. При этом институты уголовного права не обладают такой глубокой погруженностью в личностные данные конкретного лица при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы.

Все сказанное позволяет обоснованно определить probation как институт уголовно-исполнительного права, однако и данная категория нуждается в уточнении, поскольку затруднительно представить жизнеспособным probation без применения знаний психологии, педагогики, права социального обеспечения, трудового права и других отраслей права. Необходимость бланкетности подчеркивает межотраслевую природу probation как субинститута. Поэтому сложно не согласиться со справедливым выводом П.В. Тепляшина, что именно в такой особенности усматривается общая тенденция тяготения субинститутов к межотраслевой юридической природе¹.

¹ Тепляшин П.В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3. С. 127-134.

Таким образом, на современном этапе пробация понимается как субинститут с дуалистической природой, который этимологически восходит к идее испытания, как к

процессу альтернативному наказанию, но вместе с тем действующим Федеральным законом отнесен к уголовно-исполнительной категории.

Холин В.С.

Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

**ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ОСУЖДЕННЫМИ ПРИ ИХ ПЕРЕМЕЩЕНИИ:
КРАТКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРИЧИНЫ, МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ**

Проблема обеспечения правопорядка при перемещении осужденных является важным аспектом деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС). Перемещение осужденных представляет собой процесс их транспортировки к месту отбывания наказания, из одного места отбывания наказания в другое, а также их сопровождение в ходе судебных разбирательств или медицинских обследований. В процессе перемещения осужденных существует определенный риск совершения ими новых правонарушений, что несет угрозу как общественной безопасности, так жизни и здоровью сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию, и других перемещаемых осужденных.

Перемещение осужденных является неотъемлемым элементом функционирования УИС, поэтому оно регламентируется нормативными актами, направленными на обеспечение безопасности и соблюдение прав человека. Несмотря на строгую регламентацию этой процедуры, преступления, совершаемые осужденными в процессе конвоирования, продолжают оставаться актуальной проблемой. Одной из основных норм, регламентирующих перемещение осужденных, является статья 76 УИК РФ.

Перемещение представляет собой комплекс мероприятий, направленных на обеспечение транспортировки лиц, лишенных свободы, в условиях, исключающих возможность совершения ими новых правонарушений.

Правонарушения, совершаемые осужденными при перемещении, можно классифицировать по нескольким основаниям, например, по направленности они делятся на правонарушения против личности (нападение на сотрудников УИС или других лиц) и против порядка управления (побег, оказание сопротивления законным требованиям сотрудника УИС).

По способу совершения можно выделить следующие категории правонарушений: спонтанные, то есть вызванные текущей ситуацией и заблаговременно спланированные. Случаи, когда осужденные планируют свои действия заранее, заслуживают особого внимания. Такие преступления чаще всего имеют сложную структуру: они включают взаимодействие с другими осужденными или даже третьими лицами. Например, при побеге могут быть задействованы поддельные документы, транспортные средства, огнестрельное и холодное оружие.

По степени общественной опасности правонарушения можно разделить на легкие (нарушение порядка перемещения) и тяжкие (нападение с применением насилия).

Таким образом, преступления, совершаемые осужденными при их конвоировании, имеют разнообразные формы и причины. Анализ этих факторов позволяет выделить ключевые проблемные аспекты и искать пути их устранения.

Одним из наиболее распространенных правонарушений, совершаемых осужденными при перемещении, является побег из-под охраны караула. Осужденные могут пытаться сбежать как во время перемещения из одного учреждения в другое, так и в процессе их приема, сдачи на обменных пунктах. Часто побеги планируются заранее и сопровождаются использованием подручных средств или путем привлечения третьих лиц для содействия. Ответственность за это правонарушение предусмотрена в статье 313 УК РФ.

Нападение на сотрудников караулов по конвоированию. Это правонарушение подразумевает посягательство на жизнь и здоровье сотрудников УИС. Целью нападения является устранение препятствий для побега или мести сотрудникам УИС. Ответственность за

это правонарушение предусмотрена статьей 317 УК РФ¹.

Практика показывает, что чаще всего такие правонарушения происходят в момент, когда осужденные находятся в местах большого скопления людей, на обменных пунктах или на открытой местности, где сотрудникам сложнее оперативно среагировать.

Сопротивление законным требованиям. Осужденные зачастую отказываются выполнять законные требования сотрудников УИС, оказывают пассивное сопротивление, провоцируют конфликтные ситуации, тем самым дезорганизуют процесс перемещения.

Мотивы совершения преступлений при перемещении могут быть связаны как с индивидуальными особенностями личности осужденных, так и с иными факторами. Одним из основных мотивов является желание осужденного с помощью побега избежать наказания. Чувство безнаказанности. Некоторые осужденные считают, что их действия при конвоировании останутся без серьезных последствий, особенно если им уже назначили уголовное наказание за совершенное преступление. Некоторые осужденные чаще готовы идти на риск, потому что последствия новых преступлений кажутся им несущественными в сравнении с назначенными им сроками лишения свободы.

К причинам совершения осужденными правонарушений при перемещении также можно отнести различные психологические факторы, например, эмоциональную нестабильность, чувство страха и паники, склонность к агрессивному поведению. Также к причинам относится низкий уровень социальной адаптации перемещаемых лиц и их неспособность к конструктивному взаимодействию с окружающими.

Неправильная организация процесса перемещения осужденных может существенно повысить вероятность совершения ими правонарушений. В числе таких причин можно выделить недостаточную численность и слабую подготовку сотрудников специальных подразделений УИС по конвоированию, нарушения в планировании маршрутов перемещения, устаревшее оборудование специ-

альных транспортных средств, недостаточное количество камер видеонаблюдения на обменных пунктах. Комплексное сочетание всех этих факторов создает условия, которые способствуют осужденным в совершении ими противоправных действий.

Для профилактики правонарушений, совершаемых осужденными при перемещении, необходим комплексный подход, включающий совершенствование системы управления, подготовку кадров и внедрение современных технологий.

Необходимо совершенствовать систему перемещения осужденных путем разработки таких маршрутов, на которых риски, связанные с совершением побегов или нападений на сотрудников караула, будут минимальны.

С осужденными необходимо постоянно проводить поэтапную психологическую работу на всех этапах, начиная с момента попадания в место лишения свободы, до момента освобождения.

Сотрудникам специальных подразделений УИС по конвоированию необходимо регулярно повышать свою квалификацию, и развивать свои навыки, в том числе путем проведения тренировок, на которых отрабатываются действия при внештатных ситуациях². Также необходимо повысить требования к физической, огневой подготовке и психологической устойчивости сотрудников данных подразделений.

В качестве технологических мер можно предложить использование электронных браслетов для контроля передвижения осужденных во время их перемещения, с момента погрузки осужденного в специальное транспортное средство и до момента сдачи осужденного на обменном пункте. Вторым предложением является внедрение новых систем видеонаблюдения и связи для мониторинга действий караула и осужденных при их перемещении, чтобы изображение с видеокamer специальных транспортных средств напрямую транслировалось в дежурную службу и руководству специальных подразделений УИС по конвоированию.

На основе выявленных факторов и анализа практической деятельности можно пред-

¹ Миразов Д.М. Ответственность за посягательство на лиц, осуществляющих задачи по обеспечению общественной безопасности // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина : сборник материалов международной научно-практической конференции. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2024. С. 662.

² Морозов А.С., Опар И.П. Организация конвоирования : учебное пособие: Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2020. С. 80.

ложить следующие меры для повышения безопасности сотрудников УИС при перемещении осужденных:

- ужесточение ответственности за преступления, совершенные при конвоировании;
- создание специализированных групп быстрого реагирования для оперативной работы в случае возникновения чрезвычайных ситуаций;
- разработка и внедрение новых технологий мониторинга и слежения за караулом и перемещаемыми лицами.

Практическая значимость предложенных рекомендаций заключается в возможности их применения для повышения уровня безопас-

ности и улучшения деятельности специальных подразделений УИС по конвоированию.

Изучение правонарушений, включая преступления, совершаемых осужденными при их перемещении, позволяет резюмировать, что, во-первых, данная проблема обусловлена не только личностными характеристиками осужденных, но и недостатками в организации и техническом обеспечении процесса перемещения; во-вторых, эффективная профилактика возможна только при комплексном подходе, включающем правовые, организационные, психологические и технологические аспекты.

Васеловская А.В.,

кандидат юридических наук
Томский государственный университет

Порядок предоставления свиданий лицам при применении в отношении них принудительных мер медицинского характера¹

Лица, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера, представляют опасность для себя и (или) окружающих в силу болезненного состояния их психики.

При применении принудительных мер медицинского характера в стационарной форме данные лица фактически изолируются от общества на заранее неопределенный срок². Применение указанных мер, предусмотренных уголовным законом, связано с существенными ограничениями личной свободы лиц, которым назначено принудительное лечение, что в абсолютном большинстве случаев приводит к нарушению или полной утрате ими своих социальных связей.

Свидания с родственниками и другими посетителями – важная составляющая процесса социализации лица в условиях психиатрического стационара, возможность лица произвести контакт с внешним миром. Как и для осужденных, свидания представляют

собой одним из элементов режима, выступающий средством преодоления социальной изоляции лица³.

Особенностью предоставления свиданий лицам, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера, является их установление и организация в рамках особого лечебно-охранительного режима психиатрического стационара, исполняющего принудительное лечение.

При правовой регламентации и организации свиданий для лиц, находящихся на принудительном лечении, важно, с одной стороны, обеспечить таким лицам возможность реализации их права на общение с родственниками и близкими, что может способствовать улучшению состояния их здоровья, с другой стороны, обеспечить безопасные условия предоставления свиданий, исключающие возможность нарушения лицом требований лечебно-охранительного режима и повторения ими своего противоправного поведения.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00386, <https://rscf.ru/project/25-28-00386/>.

² Васеловская А.В. Принудительное лечение в психиатрическом стационаре по Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Юрлитинформ, 2023. С. 8-10.

³ Уткин В.А. Свидания осужденных – элемент изоляции или средство ее преодоления? // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей всероссийской научно-практической конференции, посвященной 140-летию Томского государственного университета и 120-летию юридического образования в Сибири, Томск, 25-27 января 2018 года / ред. О.И. Андреева [и др.]. Том Часть 78. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С. 55-57.

В настоящее время правовая регламентация порядка предоставления свиданий при исполнении принудительных мер медицинского характера осуществляется на законодательном и подзаконном уровнях нормативными актами, регламентирующими в целом вопросы оказания психиатрической помощи, а также посредством локального нормотворчества конкретных медицинских организаций.

На законодательном уровне отдельные положения о праве лица на общение с родственниками и иными лицами при нахождении на лечении в психиатрическом стационаре (в том числе при принудительном лечении) закреплены в Законе Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Согласно ч. 2 ст. 13 указанного закона лица, госпитализированные в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда о применении принудительных мер медицинского характера, пользуются правами, предусмотренными ст. 37 данного закона.

В свою очередь, ч. 2 ст. 37 Закона о психиатрической помощи устанавливает право лица, находящегося на лечении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общаться конфиденциально, в том числе встречаться наедине с родственниками, со своим законным представителем, с адвокатом, работником или уполномоченным лицом государственного юридического бюро (при наличии), со священнослужителем, с представителями иных государственных органов и организаций, негосударственных организаций, осуществляющих защиту прав лиц, страдающих психическими расстройствами.

На подзаконном уровне требования к организации свиданий лиц, находящихся на лечении в психиатрическом стационаре, регламентированы приказом Минздрава России от 18 апреля 2024 г. № 191н «Об утверждении общих требований к организации посещения пациента в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь».

Названный приказ закрепляет следующие особенности организации свиданий для пациентов психиатрического стационара:

– посещения (свидания) допускаются только с согласия самого лица (его законного представителя) с учетом требований сани-

тарно-эпидемиологического режима стационара;

– запрет на использование телефона и иных средств связи на свиданиях;

– возможность одновременного посещения пациента не более чем двумя посетителями;

– возможность ограничения числа посетителей и круга лиц, с которыми пациент может встречаться, в интересах здоровья или безопасности пациентов, а также в интересах здоровья или безопасности других лиц.

В последнем случае решение об ограничении права на свидания принимается заведующим отделением или главным врачом по рекомендации лечащего врача в порядке, предусмотренном постановлением Правительства РФ от 14 марта 2024 г. № 298. Согласно указанному документу максимальная продолжительность ограничения прав пациента, в том числе права на свидания, составляет 15 дней с момента принятия решения об ограничении. Данное правило распространяется на всех пациентов психиатрического стационара, в том числе находящихся на принудительном лечении.

Представляется, что для лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера, установление подобного правила является не всегда целесообразным. Лица, находящиеся на принудительном лечении, могут пребывать в психиатрическом стационаре в течение длительного (до нескольких лет) периода времени. При этом с учетом состояния их психического здоровья, а также обстоятельств совершенного ими общественно опасного деяния и особенностей проявления опасности для себя или окружающих, вопрос об ограничении числа и (или) круга посетителей зачастую целесообразнее решать без установления конкретного срока (в зависимости от динамики заболевания).

Отдельные правила организации и предоставления свиданий устанавливаются медицинскими организациями, осуществляющими принудительное лечение, самостоятельно на локальном уровне. Так, в Правилах внутреннего распорядка Санкт-Петербургской психиатрической больницы специализированного типа с интенсивным наблюдением (ПБСТИН) Минздрава России указано, что свидания с несовершеннолетними детьми больного и сопровождающими их лицами организуются отдельно при отсутствии других

больных и других посетителей¹. В информации для посетителей Казанской ПБСТИН Минздрава России содержится абсолютный запрет на посещение пациентов несовершеннолетними².

Ввиду отсутствия на федеральном уровне единого нормативного правового акта, регламентирующего режим исполнения принудительных мер медицинского характера, медицинские организации посредством локального нормотворчества устанавливают свои особенности порядка организации свиданий лиц, находящихся на принудительном лечении, которые отличаются в разных медицинских учреждениях, несмотря на то, что ими исполняется один и тот же вид принудительных мер медицинского характера. Подобная ситуация, хотя формально и не нарушает федеральный закон, приводит к тому, что при одном и том же виде принудительных мер медицинского характера в разных психиатрических стационарах может быть установлен абсолютно различный объем правоограничений лиц, проходящих принудительное лечение, что, на наш взгляд, является недопустимым и требует своего законодательного разрешения.

Подводя итог изложенному в настоящей статье, можно сделать следующие выводы:

– организация свиданий для лиц, находящихся на принудительном лечении, представляет собой элемент лечебно-охранительного режима психиатрических стационаров, исполняющих принудительные меры медицинского характера;

– право на свидания (в том числе по количеству посетителей, кругу лиц, с которыми лицо может встречаться, продолжительности и количеству свиданий) может быть ограничено исходя из целей безопасности, а также в интересах самого пациента (в зависимости от его психического состояния), в целях обеспечения безопасности в отношении конкретного лица может быть установлено отступление от принципа конфиденциальности общения во время свиданий;

– порядок организации свиданий для лиц, находящихся на принудительном лечении целесообразно регламентировать на уровне типовых правил внутреннего распорядка, утвержденных федеральным органом власти в сфере здравоохранения, в зависимости от типа психиатрического стационара, исполняющего принудительные меры медицинского характера (общий тип, специализированный тип, специализированный тип с интенсивным наблюдением);

– при установлении требований к организации свиданий для лиц, находящихся на стационарном принудительном лечении, должен соблюдаться баланс частных и публичных интересов, обеспечивающий, с одной стороны, право лица на общение и поддержание необходимых социальных связей, с другой стороны, необходимость обеспечения безопасности и предупреждения совершения психически больным лицом повторного общественно опасного деяния.

Забродин А.В.

ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ, НАПРАВЛЕННОГО НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ИСПОВЕДУЮЩИХ ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ИДЕОЛОГИЮ

В настоящее время проблема дифференцированного подхода к исполнению наказаний в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федера-

ции, является одной из наиболее актуальных и занимает важнейшее место в деятельности пенитенциарной системы. Во-первых, пенитенциарная система России столкнулась с угрозой распространения терроризма и экстремизма, а сами учреждения становятся источником распространения указанных идео-

¹ Правила внутреннего распорядка Санкт-Петербургской ПБСТИН Минздрава России. URL: <https://pbstin.ru/rules> (дата обращения: 30.01.2025).

² Казанская ПБСТИН Минздрава России. URL: <https://kznbpbstin.ru/visitors> (дата обращения: 30.01.2025).

логий, что подчеркивает необходимость противодействия данному деструктивному явлению¹. Во-вторых, в настоящее время в мире обострилась проблема религиозного экстремизма, а значительное количество террористических актов связана с деятельностью экстремистских организаций, в том числе псевдорелигиозных². Кроме того, лица, осужденные за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, способны продолжать свою противоправную деятельность в местах лишения свободы, а также распространять свою идеологию среди других осужденных. Указанные причины свидетельствуют о необходимости предупреждения и противодействия терроризму и экстремизму как в местах лишения свободы, так и за их пределами; принятия исчерпывающих мер, направленных на недопущение распространения экстремистской идеологии в исправительных учреждениях. Следовательно, организационно-правовые основы дифференцированного подхода к исполнению наказания в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, занимают важное место в пенитенциарной науке.

Справедливо отмечает П.В. Тепляшин, наличие определенных проблем в указанном направлении, учет которых должен отражать не простое декларирование, а реальные потребности в модернизации отечественной практики исполнения уголовных наказаний³. Повысить результативность деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации позволит применение дифференцированного подхода к исполнению наказаний.

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации отбывают наказание более 2000 лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, что в 16 раз больше, чем аналогичный показатель 2019 г. Состоят на профилактическом учете как склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности 3848 осужденных, что на 53% больше аналогичного показателя 2023 года; изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию – 3879 осужденных, что на 20% больше аналогичного показателя 2023 года. Необходимо отметить, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы происходит увеличение численности и концентрации осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Имея личные цели для продолжения преступной деятельности и послабления режима, указанная категория осужденных имеет склонность объединяться по религиозному, национальному, идеологическому принципу. Не случайно П.В. Тепляшин указывает, что «повышение эффективности осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера», обладает некоторыми схожими с политикой «враждебной пенологии» чертами⁴.

В связи с этим государству в лице его компетентных органов необходимо проводить работу, направленную на недопущение совершения новых преступлений, изоляцию наиболее опасных категорий осужденных, применяя в первую очередь дифференцированный подход.

¹ Безручко Е.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Юристы-Правоведы. 2022. № 1. С. 22.

² Зауторова Э.В., Кевля Ф.И. Взаимодействие УФСИН России по Вологодской области с правоохранительными органами по противодействию идеологии терроризма // Противодействие терроризму и экстремистской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: современное состояние и актуальные проблемы : сборник материалов межведомственного круглого стола в рамках V международного пенитенциарного форума. СПб. : Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 23-27.

³ Тепляшин П.В. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. в свете общепризнанных норм международного права и опыта пенитенциарных систем зарубежных стран // Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : сборник материалов круглого стола в рамках всероссийской научно-практической конференции Университета ФСИН России / сост. Е.Е. Новиков. СПб. : Санкт-Петербургский университет ФСИН России, 2021. С. 194-195.

⁴ Тепляшин П.В. Политика «враждебной пенологии» («penology»): концептуальные основы, содержание и интерпретация через призму отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1(62). С. 14.

Одним из наиболее важных направлений взаимодействия является обмен оперативно-значимой информацией, а также проведение совместных мероприятий, в том числе по выявлению и пресечению совершения преступлений и иных правонарушений, в том числе террористического характера и экстремистской направленности. В июле 2024 г. в ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия осужденный Н., содержащийся в едином помещении камерного типа, при выводе в помещение для санитарной обработки публично продемонстрировал символику международной экстремистской организации «Арестантское уголовное единство», находящуюся на его теле. В рамках взаимодействия сотрудников указанного учреждения с подразделением Федеральной службы безопасности, а также Центром противодействию экстремизму УМВД России по Республике Хакасия факт публичной демонстрации экстремистской символики был документирован, а осужденный Н. впоследствии был привлечен к административной ответственности в соответствии со ст. 20.3 КоАП РФ. Также ему было объявлено официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступления, предусмотренного ст. 282.4 УК РФ.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», одной из задач оперативных подразделений является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Статья 84 УИК РФ закрепляет аналогичную задачу, дополненную выявлением нарушений установленного порядка отбывания наказания. Реализации задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), безусловно, способствует правильному использованию методов

и средств ОРД, закрепленных в перечне принципов указанной деятельности. Помимо методов и средств ОРД, важно использование сил ОРД, которые способствуют получению сведений о событиях и действиях среди осужденных. Именно владение сведениями об оперативной обстановке в исправительном учреждении может обеспечить правильное применение дифференцированного подхода к исполнению наказания в отношении различных категорий осужденных и, следовательно, способствует сохранению оперативной обстановки в стабильном состоянии.

Таким образом, применение дифференцированного подхода при взаимодействии отделов и служб исправительных учреждений, а также учреждений с иными правоохранительными органами, в рамках исполнения наказания в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, играет крайне важную роль. Правильное применение функционала взаимодействия также обеспечивает реализацию дифференцированного подхода при исполнении наказания в отношении рассматриваемой нами категории осужденных. Также в рамках совместной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и иных правоохранительных органов перед освобождением от отбывания наказания лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, представляется целесообразным направление соответствующих уведомлений администрацией учреждений в адрес центра противодействия экстремизму МВД России соответствующего субъекта, а также подразделения ФСБ России, с целью продолжения работы по недопущению совершения преступлений террористического характера и экстремистской направленности за пределами мест лишения свободы.

Секция
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Гармаев Ю.П.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ИХ МИНИМИЗАЦИЯ

Средства массовой информации все чаще распространяют информацию о «громких» уголовных делах в отношении отдельных недобросовестных сотрудников, чьи деяния и их последствия, размеры полученных взяток поражают воображение и вызывают резко негативную реакцию у общества. СМИ зачастую вольно или невольно создают негативный образ защитника законности и правопорядка. А между тем до общества не всегда доводятся важные доводы в защиту репутации всей системы, всех сотрудников ОВД и иных правоохранительных органов.

Попробуем перечислить лишь некоторые такие доводы. Во-первых, сотрудники преступают закон примерно в 100 раз реже обычных граждан¹. Во-вторых, большинство (порядка 70%) коррупционных, служебных преступлений в своих рядах выявляются по инициативе и силами самих органов внутренних дел. Только профильные специалисты осознают, что статистика по делам о коррупции показывает не ее реальное состояние, а лишь результаты борьбы с ней со стороны тех же правоохранительных органов. Парадоксально, что тем самым чем эффективнее их работа, тем больше они же и дискредитируются в глазах общества и СМИ.

В-третьих, весьма неоднозначна роль самих граждан, населения относительно противодействия коррупции в ОВД. Более 60% населения считают, что уважение общества к закону ослабло, граждане активно провоцируют, предлагают взятки и готовы «откупиться» от ответственности за совершенное

правонарушение и преступление². При этом ежегодно рассматриваются десятки тысяч заявлений и сообщений, жалоб на сотрудников по поводу совершения ими якобы преступлений. И это не считая анонимок. В подавляющем большинстве ситуаций результаты проверок по обращениям приводят к выводам об отсутствии оснований для привлечения должностных лиц к какой-либо ответственности. При этом, как правило, заявителям и анонимщикам все сходит с рук. Их практически не привлекают к гражданско-правовой (ст. 152 ГК РФ), уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), клевету в отношении сотрудника (ч. 2. ст. 298.1 УК РФ).

Доводы в защиту можно продолжать. Но предварительные выводы очевидны: в целом совершенно некорректно говорить и писать о тотальной коррумпированности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, равно как и об их неспособности эффективно бороться с коррупцией и необходимости создания отдельного антикоррупционного органа³.

В то же время ничто из изложенного не должно рассматриваться как попытка снизить значимость мер по противодействию коррупции в сфере деятельности ОВД. Проблема существует, и она максимально остра. Проведенный специалистами анализ причин коррупции в анализируемой сфере показывает, что помимо низкой заработной платы и уровня социальных льгот, материально-технического обеспечения деятельности, в

¹ У правоохранителей стабильная преступность. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3786325> (дата обращения: 24.01.2025).

² Государство и общество. Перемены в обществе за 10 лет. Как изменилась гражданская позиция. URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/peremeny-v-obshchestve-za-10-let/kak-izmenilas-grazhdanskaya-pozit>. Цит. по: Коррупция в правоохранительных органах: сборник научных докладов. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 26.

³ Баскакова В.Е., Бадоян В.Д. Причины возникновения и современное состояние коррупции в правоохранительных органах // Марийский юридический вестник. 2018. № 2(25). С. 28-30.

детерминационном комплексе коррупционной преступности сотрудников ОВД значительную роль играет правовой нигилизм, трансформация профессиональных ценностных ориентаций. Отмечается снижение уровня личной ответственности руководителей ОВД за соблюдение в подчиненных коллективах служебной дисциплины и законности, недооценка роли кадровой работы и морально-психологического обеспечения служебной деятельности¹.

Обобщая изложенное, следует сделать вывод, что в системе мер антикоррупционной деятельности следует исходить из некой, по существу, не новой, но все же обновленной парадигмы. Ее суть выражается в критической оценке термина «противодействие коррупции» и главное – его содержания. Как верно отмечает И.А. Дамм, сам термин «противодействие» и обозначаемая им деятельность имеет векторную направленность воздействия только на сам источник опасности – коррупционную преступность. Соответственно, за рамками пресловутого противодействия коррупции остается значимое направление – защита системообразующих объектов от коррупционных угроз и источников опасности – личности, общества и государства, *в том числе граждан России – сотрудников правоохранительных органов* (курсив мой – Ю.Г.). Отсюда становится очевидной необходимость поиска сбалансированного сочетания охраны и защиты объектов антикоррупционной безопасности и противодействия коррупционным угрозам².

То есть необходимо находить баланс между мерами противодействия коррупции (в том числе в органах внутренних дел, включая прежде всего меры профилактики) и мерами

защиты сотрудников от клеветы, незаконного, необоснованного привлечения их к уголовной, равно как и любой иной юридической ответственности.

И здесь ключевое методологическое значение приобретают научные категории «коррупционный риск» сотрудника и меры по минимизации такого рода рисков. Под коррупционным риском необходимо понимать вероятность совершения лицом реально или мнимо коррупционного и иного (сопутствующего) преступления, а также вероятность привлечения его к ответственности, наступления иных неблагоприятных последствий. Из этого определения вполне закономерным представляется выделение и тщательный анализ двух типов рисков: обоснованного и необоснованного³.

Соответственно минимизация коррупционных рисков в ОВД – это антикоррупционная деятельность, направленная на антикоррупционное и шире – правовое просвещение сотрудников, профилактику коррупционных и сопутствующих преступлений, а также на их защиту от клеветы, необоснованного, незаконного обвинения в соответствующих преступлениях.

Итак, смена парадигмы противодействия коррупции в целом, и в органах внутренних дел в частности, может заключаться в создании системы теоретических положений и прикладных мер антикоррупционной безопасности (согласно концепции И.А. Дамм), мер по минимизации коррупционных рисков. В основе этих мер должна лежать концепция баланса интересов.

Разработка этих мер – предмет отдельного глубокого, однако давно назревшего исследования.

¹ Виноградова А.Д. Коррупционная преступность в органах внутренних дел Российской Федерации // Коррупция в правоохранительных органах : сборник научных докладов. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 23.

² Дамм И.А. Основные элементы системы теории антикоррупционной криминологической безопасности // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 6. С. 591-601.

³ Подр.: Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты : монография. М. : ИД Юриспруденция, 2020. С. 110-111.

Ардашев Р.Г.,

доктор философских наук, кандидат юридических наук,
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск), Иркутский государственный университет

Кутаев Н.Н.,

кандидат юридических наук, доцент,
Иркутский национальный исследовательский технический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ИЗОБЛИЧЕНИИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Криминологи отмечают, что в разных странах мира преступники сохраняют (как на свободе, так и в пенитенциарных учреждениях) базовую систему своих специфичных ценностных ориентаций. Их преступные традиции являются наиболее устойчивыми формами социальной регуляции. Данные криминальные обряды и ритуалы призваны прежде всего воздействовать на область человеческих эмоций, усилить формирование антисоциальных качеств личности¹.

В субкультуре уголовников издавна существуют такие структурные элементы, как уголовный жаргон, специфические татуировки на теле и т.п.² В контексте изложенного представляет несомненный интерес изучение практики изобличения лиц, занимающих статус «вора в законе» – высшего положения в преступной иерархии.

«Воры в законе» являются, как правило, рецидивистами, принятыми «сходкой» авторитетов в свой круг. Они подготавливают преступления, руководят их совершением, подготавливают новые преступные кадры, выступают в роли третейских судей, организуют финансирование преступного сообщества, отвечают за порядок в пенитенциарных учреждениях, регулируют отношения с другими существующими преступными группировками³.

Реальный авторитет «вора в законе» основан на действенной поддержке со стороны членов преступного сообщества, а сам статусный криминальный вожак может успешно

существовать вследствие несомненной прибыльности деятельности, осуществляемой преступным сообществом⁴.

С целью противодействия организованной преступности в апреле 2019 г. в УК РФ появилась статья 210.1. Она позволяет привлекать к уголовной ответственности лицо только по факту занятия им высшего положения в преступной иерархии (а не за организуемые и совершаемые иные преступные деяния).

Исследователи отмечают, что каждое пятое уголовное дело, рассмотренное судами Российской Федерации по вышеназванной статье, завершено вынесением оправдательного приговора⁵. В кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2021 г. была названа позиция заместителя Генерального прокурора РФ, объясняющая причины массового оправдания «воров в законе»: судами не принято во внимание, что объективную сторону ст. 210.1 УК РФ составляет сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, а не события и действия, предшествующие непосредственной процедуре «коронования» на звание «вора». Отсюда, по мнению заместителя Генерального прокурора РФ, требования суда об обязательном указании в обвинительном заключении при описании преступного деяния «вора в законе» сведений о добровольности признания им указанного статуса не являются обязательным призна-

¹ Шакирьянов М.М. Преступные традиции среды осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 35.

² Утевский Ю.Б. Библиографический указатель советской юридической литературы по вопросам борьбы с преступностью. Ч. 1. 1917-1942 гг. М., 1968. С. 90-91.

³ Барабанов Н.П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 17-25.

⁴ Агапов П.В., Сальников Н.В., Кондратюк С.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3(30). С. 49-55.

⁵ Калимуллин Д.И. Криминалистические особенности расследования занятия высшего положения в преступной иерархии : автореф. дис...канд. юрид. наук. Уфа, 2024. С. 4.

ком преступления, а относятся к оценке доказанности его совершения¹.

Недостаточная профессиональная подготовка следователей при выявлении и расследовании уголовных дел названной категории² сочетается также с высоким уровнем противодействия со стороны преступников, отсутствием качественного криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения³.

Судебная практика последних лет показывает, что криминальные татуировки на теле преступника, носящие иерархический (статусный) характер, могут успешно использоваться следователем и судом при обвинении (осуждении) лица по ст. 210.1 УК РФ⁴. Так, О.Ш.Т. был осужден 7 октября 2020 г. Московским городским судом к 9 годам лишения свободы по ст. 210.1 УК РФ. О.Ш.Т. в суде отрицал наличие у него статуса «вора в законе», подал апелляционную жалобу, которая была рассмотрена 2 июня 2021 г. Судебной коллегией по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции. Судебная коллегия, в частности, указала: «Доказав свою приверженность преступной идеологии, желание соблюдать и пропагандировать правила криминальной субкультуры, не позднее сентября 2014 г. на территории (адрес) О.Ш.Т. был наделен другими лидерами преступного мира статусом так называемого «вора в законе», то есть лица, пользующегося безоговорочным авторитетом, чтящим, распространяющим, сохраняющим преступные традиции, обладающим организационно-распорядительными функциями, позволяющими контролировать различные направления деятельности криминальных структур в Российской Федерации и обеспечивать их существование, в соответствии с которым согласно существующим нормам и правилам, принятым в преступно-криминальной среде, все лица уголовно-криминальной направленности, имеющие более низкие криминальные статусы, обязаны подчиняться его воле, указаниям и распоряжениям».

В целях подтверждения и демонстрации преступного статуса, а также поддержания и пропаганды правил и обычаев криминальной субкультуры на тело О.Ш.Т. нанесены перманентные (стойкие) рисунки, относящиеся к типу воровских (тюремных) татуировок, являющихся отличительными знаками так называемых «воров в законе».

По делу была проведена 11 ноября 2019 г. культурологическая судебная экспертиза. Судебная коллегия в апелляционном приговоре от 2 июня 2021 г., оценивая заключение данной культурологической экспертизы, указала: «Перманентные рисунки, нанесенные на тело О.Ш.Т., относятся к типу «воровских» (тюремных) татуировок, которые могут нести информацию об отбывании носителем наказания в местах лишения свободы по приговору суда, о его склонности к асоциальному поведению в виде отрицания общепринятых норм и правил и совершению противоправных действий, а также его принадлежности к высшим кругам преступного мира, авторитетам, «ворам в законе». Определить статус О.Ш.Т. в преступной иерархии по перманентным рисункам, нанесенным на тело, возможно с высокой долей вероятности. Перманентные рисунки, нанесенные на тело О. Ш.Т., могут свидетельствовать о наличии у него статуса «вора в законе», то есть лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии».

В качестве свидетелей суд допросил оперативных работников, подтвердивших, что татуировки на теле О.Ш.Т. соответствуют статусу «вора в законе». Небезынтересно, что арестованный и осужденный за вымогательство на территории США в 1990-х гг. Иванов В.К. (кличка – «Япончик») не отрицал ни своего статуса «вора в законе», ни иерархических татуировок на своем теле (восьмиконечные двцветные звезды под ключицами), а фотоснимок татуированного «Япончика» заполнил сеть Интернет и использовался судом США, как доказательство высшего криминального положения Иванькова В.К.

¹ Поздняков А.Н. Характеристика личности современного криминального авторитета и ее прикладное значение // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сб. материалов III Всерос. Науч.-практ. конф. (Москва, 23-24 марта 2023 г.). М., 2023. С. 383.

² Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии // Правда и закон. 2022. № 3 (21). С. 69-81.

³ Подр.: Ардашев Р.Г., Туркова В.Н. Проблемные вопросы доказывания статуса «вора в законе» у обвиняемого при расследовании преступлений // Закон и право. 2019. № 6. С. 142.

⁴ Шпаковский Ю.Г. «Визитная карточка» на коже, или подсказка криминалисту // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2021. № 2 (78). С. 233-240.

Арасланова М.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ
С ПЕРСПЕКТИВОЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Одной из тактических задач, возникающих в ходе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН), является привлечение лица к сотрудничеству при наличии ограниченной информации о преступлении. В целях решения такой задачи предлагаются следующие тактико-криминалистические рекомендации.

Выбор тактических средств достижения компромисса со стороны защиты зависит от складывающихся следственных ситуаций на момент прогнозирования применения досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ДСоС).

Обобщение результатов изучения материалов уголовных дел, рассмотренных с применением положений главы 40.1 УПК РФ¹, позволяет выделить следующие группы типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования.

В зависимости от числа задержанных субъектов, их отношения к сотрудничеству и первичной информации об их личности:

1) подозреваемый владеет значимой для сотрудничества информацией и желает заключить ДСоС. Сторона защиты заявляет ходатайство о ДСоС. Собранных материалов достаточно для положительного (здесь и далее – для следствия) прогноза о применении ДСоС;

2) подозреваемый не желает заключать ДСоС. Защитник допускает возможное сотрудничество. Собранных материалов недостаточно для положительного прогноза о заключении ДСоС;

3) задержаны двое подозреваемых. Первый не желает сотрудничать со следствием, используя при этом все известные ему приемы противодействия. Информация об участии в преступлении второго лица носит

предположительный характер либо информация о нем ограничена.

В первой следственной ситуации следователю, заинтересованному в получении дополнительной информации для расследования уголовного дела, рекомендуется тесное взаимодействие как с самим ходатайствующим, так и с защитником, и с прокурором во избежание отказа последнего в заключении ДСоС или ситуаций, при которых суд может принять решение о рассмотрении дела в общем порядке. Имеется ввиду, например, следующая ситуация. Несмотря на утверждение государственного обвинителя о том, что обвиняемым в полном объеме выполнены обязательства, изложенные с досудебном соглашении о сотрудничестве (далее – ДСоС), суд принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке, поскольку считает, что содействие обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности (ч. 4. ст. 317.6 УПК РФ).

Для разрешения ситуации следователю предлагается:

1) ознакомиться с ходатайством о заключении ДСоС;

2) инициировать перед прокурором или принять участие в обсуждении условий заключения ДСоС, назначенного прокурором;

3) провести анализ возможной к получению информации, оценить ее значимость для расследования;

4) предложить и согласовать со стороной защиты и прокурором внесение в текст ДСоС оптимального объема обязательств подозреваемого (обвиняемого),

5) детально отразить в тексте соглашения обязательства лица и ту информацию, которую оно готово сообщить.

¹ Автором изучены 132 вступивших в законную силу приговора судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации: г. Санкт-Петербурга – 5, Московской области – 14, Новосибирской – 4, Омской – 6, Амурской – 2, Волгоградской – 13, Воронежской – 13, Иркутской – 15, Пермской – 1, Самарской – 1, Тверской – 1 областей, Камчатского – 1, Красноярского – 32, Приморского края – 12, Республик Хакасия – 11, Тыва – 1; 20 обвинительных заключений с приговорами, поступившими из территориальных органов МВД России: ГУ МВД России по г. Москве – 7, УМВД России по Костромской области – 3, УМВД России по Курганской области – 4, УМВД России по Липецкой области – 3, УМВД России по Владимирской области – 1; УМВД России по Забайкальскому краю – 2; 34 уголовных дела (32 дела, расследованных в г. Красноярске, 2 – в г. Ростове-на-Дону).

Во второй следственной ситуации предпочтительнее самостоятельно инициировать заключение соглашения перед обвиняемым. Как правило, большинство из них, после дополнительной консультации с защитником, соглашается на сотрудничество.

Одним из способов привлечения подозреваемого к сотрудничеству является подробное и объективное разъяснение лицу преимуществ заключения ДСоС и возможных последствий его неисполнения.

К числу таких преимуществ относятся, например: 1) при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 62 УК РФ; ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ); 2) уголовное дело в отношении лица, заключившего ДСоС, выделяется в отдельное производство и рассматривается отдельно от основного (ст. 56.1 УПК РФ; ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ); 3) рассмотрение уголовного дела судом, как правило, в более короткий срок, чем при рассмотрении в общем порядке (ч. 5 ст. 316 УПК РФ) и иные.

В случае неисполнения обязательств, предусмотренных ДСоС, прокурором принимается решение о прекращении досудебного соглашения. При этом показания обвиняемого, данные против самого себя, не будут относиться к числу недопустимых доказательств, как следует из положений ст. 75 УПК РФ.

В третьей следственной ситуации в литературе предлагается применение в качестве самостоятельного тактического приема — предъявление видеосъемки следственных действий с так называемыми автором «добро-совестными субъектами» лицам, отказывающимся сотрудничать либо сообщаящими ложные сведения¹. Такой тактический прием возможен при отсутствии иных тактических возможностей убедить подозреваемого (обвиняемого) в важности сотрудничества и только при условии производства видеосъемки с соблюдением процессуальных норм.

При этом следователю рекомендуется придерживаться следующего алгоритма:

- произвести первоначальный допрос подозреваемого с применением видеосъемки того соучастника, который согласен дать показания, оцененные следователем при предварительной беседе как правдивые;

- направить в орган дознания поручение о проведении дополнительных оперативно-розыскных мероприятий. При этом следователю рекомендуется связаться с исполнителем и обсудить примерные мероприятия. Исполняя поручение следователя, оперативный сотрудник может использовать тактический прием «Опрос с зашифрованной целью». В ходе опроса выяснить информацию, подспудно свидетельствующую о наличии соучастников;

- в случае необходимости поручить органу дознания проведение ОРМ «Опрос» с применением полиграфа;

- предъявить полученную видеозапись задержанному, который не склонен к сотрудничеству или категорически отказывается от содействия следствию. Данный тактический прием позволит снизить категоричность отказа второго допрашиваемого, и он в ходе допроса или, возможно, после него выразит согласие на сотрудничество.

Исходя из особенностей правового положения лица, заключившего соглашение о сотрудничестве:

1) подозреваемый желает сотрудничать и заключить ДСоС, но в силу сложившихся обстоятельств опасается угрозы жизни или здоровью его самого или его близких со стороны соучастников. Данная следственная ситуация характерна именно при использовании компромиссов, ее решения описаны² и применимы, в том числе по делам о НОН.

2) «Подозреваемый высказывает желание сотрудничать со следствием, ходатайствует о заключении с ним ДСоС, но преследует при этом совершенно иные цели. Таким целями могут быть: направление следствия по ложному пути, затягивание времени, подготовка побега или иной формы взаимодействия с соучастниками, находящимися на свободе,

¹ Следственные действия (Процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): учебное пособие / под общ. ред. Б.П. Смагоринского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. С. 125-141.

² Хамидуллин Р.С. Типичные следственные ситуации при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Казанская наука. 2015. № 6. С. 172-175.

ложный оговор невиновных лиц и т.д.»¹. Ситуация является сложной и содержит элементы тактического риска.

Следователь при общении с задержанным понимает его примерное отношение к сотрудничеству. Например, что данное лицо имеет не устоявшуюся позицию в отношении сотрудничества, а затем внезапно настаивает на заключении ДСоС.

Для разрешения указанной следственной ситуации и пресечения противодействия расследованию в форме оговора следователю предлагается:

- исходить из результатов изучения индивидуальных психологических особенностей личности подозреваемого;
- проверить мотивы его решения, которыми могут быть освобождение или минимизация уголовной ответственности либо дого-

воренность с соучастниками о сокрытии их преступной деятельности;

- дать поручение оперативным работникам о проверке его связей в преступной среде на предмет договоренности о совершении «мнимого» или «ложного» оговора членов группы.

Предложенный вариант действий следователя является одним из способов разрешения следственной ситуации. Возможны и иные варианты ее решения в каждом конкретном случае исходя из ситуации расследования.

Таким образом, расследование наркопреступлений, в том числе при доказывании соучастия в организованной преступной группе (преступном сообществе), характеризуется многообразием следственных ситуаций и возможных путей их решения, в том числе путем реализации компромиссов в форме ДСоС.

Андреев И.А.

Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) МВД России (г. Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО-КОНТРОЛИРУЕМЫХ ВЕЩЕСТВ

Организация противодействия незаконному обороту наркотиков является одним из приоритетных направлений в борьбе с преступностью. Специфика раскрытия и расследования указанной категории преступлений состоит в необходимости обязательного проведения экспертного исследования для отнесения изъятых из оборота объектов к наркотическим средствам.

В настоящее время во всех экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России, в том числе в Донецкой и Луганской Народных Республиках, в Запорожской и Херсонской областях, организовано производство экспертиз подобного рода объектов. Исследования проводятся на современном аналитическом оборудовании с использованием различных физико-химических методов исследования, таких как жидкостная и газовая хроматография, хроматомасс-спектрометрия, ИК и УФ спектроскопия, рентгеновская спектроскопия, эмиссионный спектральный анализ, ЯМР-спектроскопия.

Кроме того, в 37 территориальных органов внутренних дел производство экспертных исследований наркотических средств организовано не только в соответствующем головном ЭКЦ, но и в его кустовых подразделениях. Приближение химической лаборатории к месту выявления преступления позволяет значительно сократить время необходимое для предоставления объектов на исследование, и соответственно получения результатов, от которых зависит своевременность принятия обоснованного процессуального решения.

В рамках проведения исследований решаются вопросы отнесения изъятых из незаконного оборота объектов к контролируемым веществам, определение их массы, проведение в случае необходимости сравнительного исследования в целях установления единой массы либо общего источника происхождения по использованному сырью или технологии (способу) изготовления.

В целях решения вопроса о количественном содержании наркотического средства либо психотропного вещества в представ-

¹ Хамидуллин Р.С. Типичные следственные ситуации применения норм досудебного соглашения о сотрудничестве // Вклад Л.Я. Драпкина в криминалистическую науку, Екатеринбург, 1 ноября 2019 года / отв. ред. Д.В. Бахтеев. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 306-315.

ленном на исследовании объекте, а также при проведении сравнительных экспертиз используются соответствующие стандартные аналитические образцы либо рассчитанные значения относительных массовых коэффициентов исследуемых веществ, позволяющие провести их количественное содержания в смеси без использования стандартов.

Фиксируется рост количества экспертиз, назначаемых по фактам изъятия с мест происшествий как готовых НСПВ, так и их прекурсоров, в «промышленных» объемах (десятки и сотни литров и килограммов). На разрешение эксперта ставятся вопросы о пригодности изъятых лабораторного оборудования, а также реактивов для синтеза каких-либо наркотических средств с расчетом возможной теоретической массы его выхода. Производство указанных экспертиз связано как с проведением химических исследований, так и с сопоставлением представленных схем синтеза, изъятых у подозреваемых, анализом материалов их допросов и ранее проведенных экспертиз, сопоставлением исполь-

зуемых подозреваемыми жаргонных наименований и условных обозначений с конкретными целевыми веществами и прекурсорами.

К сфере задач, решаемых специалистами ЭКЦ МВД России, относится и идентификация изымаемых из незаконного оборота веществ, потенциально обладающих психоактивным воздействием на человека, но не включенных в действующий Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Такая работа проводится установленным порядком с использованием ЯМР-спектрометра.

Решение поставленных перед экспертами вопросов требует высокого уровня профессионализма. Центром организована система подготовки кадров. Все эксперты имеют высшее профильное образование, а также периодически проходят дополнительную профессиональную подготовку.

В настоящее время экспертная служба МВД России готова к реализации возложенных на нее функций.

Омельченко В.А.,

кандидат фармацевтических наук

Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Краснодарскому краю

Балабаев И.А.

Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Краснодарскому краю

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБЪЕКТОВ, ИЗЫМАЕМЫХ ПРИ НЕЗАКОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ГУ МВД РОССИИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ

Борьба с незаконным оборотом наркотических средств остается одной из основных направлений правоохранительной деятельности. Наркотические средства продолжают широко распространяться и внедряться в жизни людей, в особенности в жизни молодых людей, ставя под угрозу как будущее поколений, так и будущее всей страны в целом.

Ежедневная непрекращающаяся борьба с незаконным оборотом наркотических средств сотрудниками правоохранительных органов, позволяет своевременно получить всю необходимую информацию о преступлении, обнаружить, остановить и предупредить его негативную деятельность, тем самым обеспечив сохранность десяткам и сотням жизней людей, особенно при обнаружении масштабного незаконного производства нар-

котических средств в специально оборудованных помещениях, так называемых лабораториях по незаконному производству наркотических средств. Нарколаборатории, как правило, являются скрытыми, отдаленными или замаскированными помещениями, внутри которых оборудуются лаборатории для химического синтеза конкретного наркотического средства. Каждая нарколаборатория обеспечивается необходимым химическим оборудованием (химические реакторы, вакуумные насосы, нагревательные элементы, оборудования для смешивания и перемешивания, фильтрования, сушильные шкафы и др.), лабораторной посудой (стеклянные колбы, холодильники, делительные и обычные воронки, мерные стаканы, шприцы и др.), различной хозяйственной посудой

(стеклянные или металлические емкости, противни, баллоны, полимерные ведра, черпаки, ложки и пр.), оборудованием для фасовки и упаковки (электронные весы, вакуумные упаковщики, полимерные пакеты различных размеров и пр.), средства индивидуальной защиты (противогазы, защитные костюмы, перчатки, респираторы, маски, а также лекарственные препараты от отравления), а также различные емкости с «отходами производства» (полимерные бочки, ведра, бутылки, мешки с мусором и др.). Таким образом, при обнаружении сотрудниками правоохранительных органов в ходе осмотра места происшествия или обыска лаборатории по факту незаконного производства наркотических средств, как правило, изымается все обнаруженное в нарколаборатории и направляется на физико-химическое исследование в экспертно-криминалистические подразделения МВД России на территориальном уровне Краснодарского края.

В настоящее время на территории Краснодарского края наблюдается рост фактов выявления подпольных нарколабораторий и пресечения преступной деятельности лиц, причастных к их организации. Так, в 2022 г. сотрудники МВД России на территории Краснодарского края пресекли деятельность 5 крупных подпольных нарколабораторий, при их ликвидации было изъято 188 килограммов наркотиков. Всего же в 2022 г. на территории Краснодарского края было изъято более 500 килограммов запрещенных к обороту наркотических средств и психотропных веществ. В 2023 г. сотрудниками МВД России из незаконного оборота было изъято более 228 килограммов наркотических средств, а также была пресечена деятельность 5 нарколабораторий. Из незаконного оборота было изъято более 32 килограммов синтезированного наркотического средства, а также различное оборудование, предназначенное для его производства. В 2024 г. сотрудниками МВД России на территории Краснодарского края было раскрыто более 7 тысяч наркопреступлений, пресечена деятельность 4 крупных подпольных нарколабораторий при ликвидации, которых было изъято 131,5 килограмма наркотических средств. Исходя из данных, отметим увеличение количества обнаруженных и изъятых наркотических средств в нарколабораториях, которые непосредственно после изъятия поступают на физико-химическое исследование.

Физико-химические исследования объектов, обнаруженных и изъятых в подпольных нарколабораториях на территории Краснодарского края, как правило, проводятся в отделе экспертиз материалов, веществ, изделий и пищевых экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю. Вместе с тем в 24 территориальных органах МВД России на районном уровне Краснодарского края имеются физико-химические лаборатории для исследования наркотических средств, 7 из которых оснащены аналитическим оборудованием для исследования наркотических средств синтетического происхождения (г. Армавир, г. Новороссийск, г. Сочи, отделы МВД России по Ейскому, Кущевскому, Тихорецкому и Туапсинскому районам). Исследования проводятся высококвалифицированными сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, имеющими высшее химическое образование и право самостоятельного производства экспертиз по экспертной специальности МВД России «Исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ».

Физико-химические экспертизы объектов из нарколабораторий также назначаются сотрудниками УФСБ России по Краснодарскому краю.

В отделе экспертиз материалов, веществ, изделий и пищевых экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю 10 сотрудников проводят физико-химические экспертизы в отношении объектов, обнаруженных и изъятых в подпольных нарколабораториях. В 2022 г. сотрудниками отдела были выполнены 13 экспертиз и исследованы 419 объектов, в 2023 г. – 14 экспертиз и 687 объектов, а в 2024 г. – 15 экспертиз и более 1000 объектов. Стоит отметить, что в распоряжении экспертов для исследования была одна физико-химическая лаборатория площадью 23 м² с одним вытяжным шкафом, входящим в комплект оборудования для тонкослойной хроматографии. Таким образом, исходя из ежегодного увеличения количества обнаруженных, изъятых и направляемых сотрудниками различных правоохранительных подразделений в ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю на исследование объектов из подпольных нарколабораторий, невозможности хранения большого количества объектов, поступивших на исследование в одной имеющейся химической лаборатории, а также

токсичного, ядовитого и опасного для здоровья сотрудников действия изъятых веществ, появилась острая необходимость в создании качественных и безопасных химических лабораторий, как для проведения физико-химических исследований, так и для хранения объектов при проведении исследований. Обеспечение безопасного исследования экспертами, стало первоосновой сложившейся проблемой, поскольку обнаруженные в нарколабораториях вещества являются ядовитыми веществами (бром, различные прекурсоры и др.), легко воспламеняющимися веществами (различные органические растворители), кислотами (соляная, серная и др.), щелочами (гидроксид натрия, калия, метиламин и др.), которые оказывают отравляющее действие на организм человека, приводят к повреждению органов зрения, дыхания, а также к химическим ожогам разной степени. Вместе с тем, данные вещества имеют различную химическую природу и их совместное нахождение (неправильная первоначальная упаковка), а также невозможность раздельного хранения и обращения при физико-химическом исследовании может привести к взрыву и пожару.

Для устранения вышеуказанных проблем во избежание чрезвычайных ситуаций при

проведении физико-химических исследований, а также для оперативного и качественного проведения исследований руководством ГУ МВД России по Краснодарскому краю было предложено выделить новые помещения для создания необходимых условий. В 2024 г. ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю были выделены помещения, в которых по государственному контракту к концу 2024 г. был проведен капитальный ремонт новых помещений. Сделаны три физико-химические лаборатории, соответствующие всем требованиям к химическим лабораториям, имеющие химически стойкое плиточное покрытие, приточно-вытяжную вентиляцию, освещение, также оснащены специальным вытяжным оборудованием, раковинами и т.д.

Созданные условия позволяют сотрудникам ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю качественно и безопасно проводить физико-химические исследования поступивших объектов вне зависимости от их количества и состояния упаковок, тем самым оперативно обеспечивая сотрудников правоохранительных органов результатами проведенных исследований, не затягивая сроки рассмотрения материалов.

Гончарова С.В.

Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России

Гаврилова Т.В.

Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ И СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Преступность представляет собой социальное явление, неизбежно присутствующее в жизни общества. Ее полное искоренение, как показали тысячелетние усилия различных форм и способов борьбы, невозможно. Однако любое гражданское общество одним из приоритетных направлений своего развития и существования выделяет противодействие криминальным структурам и минимизации проявления их деятельности.

В современной России значительный вклад в противодействие и борьбе с преступностью вносят органы предварительного расследования при работе по находящимся в производстве сообщениям о преступлениях и уголовным делам. Осуществляя расследова-

ние, органам предварительного следствия и дознания приходится вступать в противостояние с криминальным элементом, зачастую препятствующему установлению истины по уголовному делу и установлению и изобличению всех виновных в совершении преступления.

Предварительное расследование является стадией, предшествующей разбирательству в суде первой инстанции, где определяется виновность либо отсутствие вины отдельных лиц в совершении преступления или их ряда, выносятся решения о назначении наказания с обозначением его видов и размеров либо решения о признании лица невиновным. По своему характеру и назначению

относительно производства по уголовному делу в суде первой инстанции предварительное расследование носит вспомогательный характер и выполняет подготовительную функцию, выражающуюся в установлении всех обстоятельств подлежащих доказыванию, сборе доказательств причастности лица к совершенному преступлению либо установления его невиновности.

Способы, методы и формы противодействия предварительному расследованию в последние десятилетия претерпели довольно существенные качественные изменения и отнюдь не сводятся, как ранее, к банальному сокрытию следов преступления на различных стадиях совершения преступления, а также добытых преступных путем предметов, объектов, денежных средств, иных ценностей и др.

Однозначно более активными в рассматриваемой криминальной деятельности по-прежнему остаются лица, непосредственно принимающие участие в совершении преступления, являющиеся организаторами, исполнителями, подстрекателями либо пособниками (подозреваемыми и обвиняемыми). Однако данный круг лиц в настоящее время значительно увеличился и стал включать в себя лиц, на первый взгляд заинтересованных в полном, объективном и всестороннем расследовании, но по каким-либо причинам, оказывающим отрицательное влияние на ход расследования. Наиболее часто к такой категории участников уголовного судопроизводства можно отнести свидетелей, потерпевших и их представителей.

Негативные проявления, дестабилизирующие работу органов предварительного расследования, выражаются в создании конфликтных ситуаций, нейтрализация и противодействие определенным видам которых требует наличия у должностного лица соответствующих навыков применения способов и методов разрешения сложившихся ситуаций.

С учетом непрерывности происходящих в обществе изменений они находят отражение и в необходимости систематической проработки новых тактик и методик противодействию преступности, в том числе и при осуществлении деятельности по расследованию уголовных дел, разработки новых комплексов и тактических приемов, точно направленных на нейтрализацию противодействия деятельности органов предварительного расследования со стороны участников уголовного производства, не состоящих на стороне защи-

ты и непосредственно не заинтересованных в доказывании невиновности отдельного круга лиц в причастности к совершению преступления.

Зачастую детерминанты проявления каких-либо негативных реакций со стороны участников уголовного процесса могут быть абсолютно различны. В числе общих причин зарождения конфликтных ситуаций между участниками уголовного судопроизводства можно отметить рост агрессии и недоброжелательности со стороны населения страны, снижение уровня доверия граждан к постановке и результатам деятельности правоохранительных органов, рост правового нигилизма.

В некоторых случаях первопричина возникновения конфликтных ситуаций кроется в необусловленно отрицательном отношении к работе правоохранительных органов, сформированном на основе разного рода отрицательных отзывов граждан, имевших опыт применения в отношении последних норм уголовного закона и формирующих у окружающих критичное мнение о деятельности сотрудников органов предварительного расследования в целом. Это отчасти обусловлено позиционированием деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов предварительного расследования, с применением разного рода мер принудительного характера. Данные виды конфликтов, возникающие в связи с выполнением сотрудниками органов расследования своих обязанностей по установлению всех обстоятельств по уголовным делам и добыче доказательств, носят название социально-ролевых с навязыванием своей воли иным участникам уголовного судопроизводства в достижение возложенных на них служебных задач.

К таким мерам, согласно ч. 2 ст. 111 УПК РФ, относятся иные меры процессуального принуждения, применение которых осуществляется должностными лицами органов предварительного расследования. В частности, применение таких мер принуждения, как привод либо обязательство о явке в отношении потерпевшего либо свидетеля, порождает волну негатива со стороны данной категории участников уголовного судопроизводства, хотя и является обусловленным соответствующими факторами. Указанные действия сотрудников правоохранительных органов, нося абсолютно правомерный характер, порождают явное негодование свидетелей и потерпевших еще в стадии зарождения

правоотношений, возникающих между указанными сторонами, и влечет собой неизбежный конфликт.

В ряде других случаев неблагоприятный настрой участников уголовного судопроизводства в отношении конкретных лиц, осуществляющих расследование по уголовным делам в силу субъективных причин, напрямую не зависящих от профессиональных качеств сотрудника. Причинами, породившими токсичное отношение к должностному лицу, осуществляющему деятельность по расследованию уголовного дела, могут стать неприязнь со стороны свидетелей и потерпевших к противоположному полу, национальности, возрасту либо каким-то другим характеристикам или личным качествам.

Конфликт может быть как скрытым, так и носить характер открытого неповиновения.

На основании эмпирических исследований следственной практики в числе наиболее часто встречающихся можно выделить следующие группы противодействия предварительному расследованию, приведших к возникновению конфликтных ситуаций:

- 1) дача заведомо ложных показаний;
- 2) изменение первоначальных показаний;
- 3) уклонение от явки к следователю;
- 4) завуалированный отказ от дачи показаний;
- 5) склонение других лиц к даче ложных показаний;
- 6) заявление необоснованных ходатайств;
- 7) сокрытие вещественных доказательств;
- 8) уничтожение вещественных доказательств;
- 9) уничтожение документов;
- 10) разглашение данных предварительного расследования;
- 11) воздействие на следователя через должностных лиц.

Для достижения целей по нейтрализации конфликта изначально необходимо:

- исследовать природу его возникновения;
- установить характер, цели и мотивы противодействия предварительному расследованию;
- изучить и проанализировать сущность противодействия расследованию, его структуру и механизм;
- дать классификацию конкретной конфликтной ситуации относительно ее направленности и по числу участников;
- выбрать наиболее приемлемые формы, виды, способы и приемы разрешения конфликта, при необходимости определить круг лиц, привлекаемых для целей нейтрализации конфликта.

Параллельно с решением вопроса о выборе тактик, методов, способов нейтрализации конфликта следователь, дознаватель в целях преодоления противодействия со стороны потерпевших и свидетелей должен определить их тип (законопослушный, непостоянный, недобросовестный), для цели изобличения в даче заведомо ложных показаний, склонению других лиц к даче ложных показаний либо иных способах противодействия, применяемых указанными участниками уголовного судопроизводства. После этого должностным лицом избирается конкретный перечень тактических приемов по изобличению и нейтрализации противодействия свидетеля либо потерпевшего предварительному расследованию.

Завершая анализ исследуемой проблемы, следует отметить другой весьма важный ее аспект. Таковым является острый кадровый дефицит, при котором большая загруженность сотрудников органов предварительного расследования существенно затрудняет возможность их постоянного профессионального роста и овладения новыми навыками в борьбе с криминальным миром и противодействию преступности.

Гарбуз Г.С.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДИК ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Наука как специфический вид деятельности направлена на постижение истины и не

имеет инструментального характера, а смена лидеров научной мысли связана с существо-

ющими в конкретную временную эпоху общественно-экономическими формациями и зависит от происходящих в мировоззрении общества изменений, при этом доминирующая отрасль науки оказывает определенное методологическое влияние на остальные. Но, как известно, тенденция обновления и смена научной парадигмы в различных отраслях науки носит закономерный характер и не означает тотального отказа от полученного научного знания, а представляет собой совершенствование стиля научного мышления, переход на новую ступень развития. При этом сфера деятельности была и остается объектом фундаментальных научных исследований разных отраслей науки, включая криминалистику.

Академик В.И. Вернадский еще в начале прошлого столетия полагал, что деятельность человека становится основным фактором эволюции биосферы¹.

В Большом универсальном словаре русского языка под деятельностью в первом значении понятия понимается совокупность дел, занятий человека или коллектива, его работа в какой-либо области². Советский энциклопедический словарь дает следующее понятие деятельности: «специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей»³.

При этом сфера деятельности – это область приложения физических и умственных усилий человека, имеющая определенную направленность и цель. Каждая сфера деятельности решает особые, специфические задачи и удовлетворяет конкретные потребности человека и общества.

По мере общественного развития сферы деятельности человека претерпевают различные изменения, одни из отраслей возникают и развиваются, другие трансформируются и преобразуются, отдельные исчезают. При этом все сферы деятельности тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга; определенные достижения в одних сферах приводят к развитию других.

В криминалистике преступная деятельность как составляющая двуединого объекта данной отрасли науки выступала предметом научных исследований таких ведущих ученых-криминалистов, как Р.С. Белкин, Л.В. Бертовский, А.Н. Васильева, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, Л.Я. Драпкин, В.Е. Корноухов, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, А.А. Протасевич, Н.А. Селиванов, В.И. Шиканов, Н.П. Яблоков.

Как отмечает известный ученый-криминалист Л.В. Бертовский, познаваемые на практике объекты в криминалистике изучаются на двух уровнях; первый уровень – это правовые и научные понятия, отражающие объекты класса событий, отдельных видов деятельности и поведения как целостных систем, второй – отдельные элементы и группы элементов, их компоненты, признаки, свойства, связи и отношения как составляющие вышеуказанных систем⁴.

Понимая сложность такой структуры, логичен вывод о необходимости классификации ее элементов. Говоря о классификации преступной деятельности, следует заметить, что существует множество оснований для деления данного понятия, и многие деятели криминалистической науки предпринимали попытки преуспеть в этом направлении. Однако любая классификация должна быть функциональна, соблюдать логические законы, а также иметь практическое значение.

На новейшем этапе развития криминалистики в работах ученых все чаще встречается суждение о том, что сфера деятельности, в которой произошло преступное деяние, во многом определяет специфику его отражения, которая выражается в особых следовой картине и результате общественно опасного деяния.

Так, В.А. Образцовым было высказано суждение о возможности классификации преступлений, исходя из специфики сфер деятельности, что связано с особенностями расследования преступлений⁵. Известный ученый-криминалист В.Е. Корноухов также полагал возможным классифицировать прес-

¹ Соколов М.С. В.И. Вернадский и его биосферология // Биосфера. 2013. № 1. С. 10.

² Морковкин В. В., Богачёва Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА; Словари XXI века, 2016. С. 250.

³ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-изд. М.: Сов. Энциклопедия, 1989. С. 384-385.

⁴ Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л. В. Бертовского. М. : РГ-Пресс, 2020. С. 38.

⁵ Образцов В.А. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. М., 1999. С. 53-73, 98-107.

тупную деятельность применительно к сферам деятельности¹.

Профессор Л. В. Бертовский подразделил преступления на связанные с нарушением правил разрешенной экономической деятельности и вытекающие из запрещенной экономической деятельности, исходя из этого ученым впервые сформулированы положения теории выявления криминальных действий в стадии возбуждения уголовного дела, разработаны уникальные методико-криминалистические основы расследования².

Принимая во внимание, что деятельность является основным способом целевого взаимодействия человека и общества с окружающей средой и материальным миром, мы ранее отмечали взаимосвязь данного понятия со следовой картиной, входящей в предмет криминалистической науки³.

По мнению В.И. Громова, подавляющая часть преступлений совершается на почве либо в сфере профессиональной деятельности преступников и потерпевших⁴.

Следовая картина всегда формируется как следствие совершения определенного преступления, а анализ ее образования в той или иной сфере позволяет установить механизм совершенного преступления.

Одновременно с этим применяемые субъектом познания криминалистические методы обусловлены ретроспективным характером расследования преступлений.

Как известно, общая конечная цель придает системность любой деятельности, при этом в результате поисково-познавательной деятельности следователя (дознателя), обусловленной предметом доказывания, происходит формирование знания о совершенном преступлении, специфика которого определяется той или иной сферой преступной деятельности, обладающей своими особенностями.

Отмечая важность установления взаимосвязи сферы деятельности с формированием криминалистических методик по расследованию преступлений, подчеркнем необходимость изучения закономерностей отражения преступной деятельности в той или иной сфере, поскольку знания о формировании следовой картины, правильное понимание механизма совершения преступления способствуют надлежащему построению общих и частных версий при расследовании конкретного уголовного дела, успешному решению стоящих перед субъектом познания тактических задач.

Герасимова Е.Ю.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СОЗДАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Все разрабатываемые в процессе формирования частной методики расследования отдельного вида преступления рекомендации могут быть применимы только в условиях определенных обстоятельств. Данный тезис имеет прямую аналогию с классической конструкцией правовой нормы, имеющей диспозицию, применимую в случае наступления условий, предусмотренных гипотезой. Отличие заключается только в юридической силе

предписываемой модели поведения. Принятие следователем решения о выборе направления всего расследования в целом или о выборе того или иного приема для достижения положительного результата при производстве отдельного следственного действия, безусловно, прежде всего зависит от того, какие обстоятельства сложились к определенному моменту расследования, от того, что стало известно ему о тех или иных обстоятель-

¹ Курс криминалистики / отв. ред. проф. В.Е. Корноухов. Красноярск: Кн. изд-во, 1996. Том 1. С. 40-45; Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В. Е. Корноухов. М.: Юрист, 2000. С. 50-52.

² Бертовский Л.В. Расследование преступного нарушения правил экономической деятельности. М.: Камерон, 2006. С. 87.

³ Подр.: Гарбуз Г.С. К вопросу о сфере деятельности как объекте познания науки криминалистики // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 4-5 апреля 2024 г. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. Ч. 2. С. 243-245.

⁴ Громов В.И. Дознание и предварительное следствие: Методика расследования преступлений: Осмотр места происшествия : сборник научных трудов к 200-летию основания МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: ЛексЭст, 2003. С. 39.

ствах, имеющих значение для принятия решения. Такой неоспоримый и элементарный тезис лежит в основе криминалистического учения, называемого ситуалогией¹.

И прежде чем представить результаты наших изысканий о следственных ситуациях, возникающих на первоначальном и последующем этапах расследования создания, распространения и использования вредоносных компьютерных программ, мы бы хотели кратко обозначить свою позицию по ряду связанных с этим важных для нас положений, имеющих дискуссионный характер в научных кругах. В первую очередь мы бы хотели определить границы первоначального и последующего этапа.

Первоначальный этап расследования начинается с момента возбуждения уголовного дела. Наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с которым необходимо связывать данное событие, совсем не исключает существенного дефицита значимых для расследования сведений о нем. Возбуждение уголовного дела как юридический факт, хоть и меняет состояние сложившейся ситуации, формируя новый статус участников отношений, сам по себе не может повлиять на состояние информированности следователя об обстоятельствах расследуемого преступления. Рассматриваемый нами первоначальный этап расследования и следственные ситуации, складывающиеся в этот период, традиционно характеризуются существенной неочевидностью и неопределенностью во множестве вопросов.

Несмотря на отсутствие сведений о многих значимых для расследования обстоятельствах, после принятия решения о возбуждении уголовного дела у следователя, как правило, имеется достаточно данных о том, чтобы оценить следственную ситуацию и определить, к какому типичному виду она относится. Одной из задач криминалистической методики как раздела криминалистической науки является выделение и описание типичных следственных ситуаций («объективно повторяемых положений»), складывающихся при расследовании отдельных видов преступлений, и разработка рекомендуемой для них программы действий следователя.

К настоящему времени в научно-криминалистических источниках уже накоплен

значительный объем разработанных рекомендаций подобного характера, относящихся к расследованию компьютерных преступлений. Узко ориентированных рекомендаций для поведения следователя в следственных ситуациях, складывающихся при расследовании создания, распространения и использования вредоносных компьютерных программ, нам встретить не удалось, однако в более широком плане, например, для компьютерных преступлений или преступлений в сфере ИТ-технологий мы встретили немалое количество теоретического материала, который может представлять интерес в контексте нашего исследования. Первое, на что можно обратить внимание при изучении научных изысканий, это традиционное для науки криминалистики отсутствие единого общепринятого мнения авторов на главное основание для классификации следственных ситуаций.

Выбранное нами основание для периодизации процесса расследования имеет обратный эффект для рассуждений о видах следственных ситуаций, возникающих на том или ином этапе. Так, если исходить из приоритетной задачи отдельного этапа, то, когда она заключается в получении достаточных данных для привлечения лица к уголовной ответственности, некоторые особенности следственной ситуации будут иметь не столь существенное значение как на последующем. При этом приоритетная задача не позволяет пересекаться видам следственных ситуаций, возникающих на том или ином этапе, даже при совпадении характера некоторых из составляющих их обстоятельств.

Так, осведомленность следователя о месте, откуда совершалось противоправное посягательство на компьютерную информацию с использованием вредоносной программы, может возникнуть на разных этапах расследования, а также до возбуждения уголовного дела. При этом другое обстоятельство, к примеру, такое, как осуществление противодействия со стороны защиты, может измениться, и подозреваемый начнет содействовать расследованию на последующем этапе. При этом изменение этого характера может произойти независимо от первого. При каждом из этих обстоятельств есть некоторые отдельные рекомендации, которые и следует разрабатывать. То есть отдельные действия следова-

¹ Расследование преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых против собственности : учебное пособие / А.В. Пузарин и др. М. : Московский ун-т МВД России имени В. Я. Кикотя, 2020.

теля зависят не от всей сложившейся следственной ситуации, как системы различного рода обстоятельств, а от каждого из них отдельно. Для этого мы должны выделить отдельные виды обстоятельств следственной ситуации, описать возможные варианты их форм, и затем, исходя из возникающих перед следователем в связи с ними задач, описать рекомендуемые действия, которые могли бы позволить решить эти задачи.

Представленная таким образом нами система рекомендаций в зависимости от сложившегося отдельного обстоятельства в следственной ситуации должна позволить синтезировать комплекс рекомендуемых действий, зависящий от варианта совокупности

конкретных условий, с которыми столкнулся следователь. Следует признать, что один из законов теории систем, смысл которого заключается в том, что свойства системы больше суммы свойств ее элементов, в полной мере будет действовать и в формируемой по предложенному нами методу системы рекомендаций. При комбинации двух и более приведенных нами обстоятельств рекомендуемых действий должно быть более суммы рекомендованных нами для каждого из этих обстоятельств, так как возникнет необходимость проведения дополнительных действий, детерминированных сочетанием множества.

Глухова Д.А.

Волгоградская академия МВД России

МАТЕРИАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ МОШЕННИЧЕСТВА, СОПРЯЖЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ИХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Современные криминалисты рассматривают следы в качестве основной гносеологической категории в теории доказывания преступления. В связи с этим И.Д. Кучеров писал: «Криминалистику иногда образно называют наукой о следах, потому что исследование материальных следов уголовного преступления и гражданско-правового конфликта составляет альфу и омегу криминалистической науки»¹.

Нельзя не обратить внимание, что отдельные криминалисты обосновывают свои суждения, некорректно, сравнивая не сопоставимые, по нашему мнению, понятия: «след» и «признак преступления» (вместо «след» и «признак», «след преступления» и «признак преступления»), что позволяет им делать само собой разумеющийся вывод о том, что «не всякий след будет являться признаком преступления»².

Основное различие понятия «признак» и понятия «след» заключается в том, что первое употребляется для характеристики отдельных свойств объектов материального мира, явлений, процессов, способствуя диф-

ференцированию их в ходе сравнительного исследования. Отсюда следует, что «признаки преступления» необходимо рассматривать как информационный сигнал об отдельных характерных особенностях изменений, произошедших в реальной среде. К тому же важно отметить, что многие процессуалисты под признаками преступления правомерно понимают фактические данные, достаточные лишь для *предположения* о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного преступления³.

Таким образом, в индивидуальном проявлении «признак преступления», необходимо рассматривать как категорию *вероятностную*, показывающую, что преступление лишь возможно, но не обязательно, что оно произошло. В то время как «следы преступления» в их криминалистическом значении следует рассматривать как изменения или последствия, возникшие в реальной среде в процессе подготовки, осуществления и сокрытия данного события. Из вышесказанного следует вывод о том, что категория «след преступления» (в отличие от категории

¹ Кучеров И.Д. Соотношение тождества и различия. Мн., 1968. С. 68.

² Лобова О.С. Подложный документ как признак совершения экономических преступлений : дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 53.

³ Петров А. Признаки преступления как элемент основания для возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 8. С. 55.

«признак преступления») однозначно связана с событием преступления.

Б.И. Шевченко давал следующее определение следов преступления: « В общем широком значении в криминалистике *следами* называют ... различные изменения предметов и предметы сами по себе, когда их наличие или отсутствие на месте связано с событием преступления»¹.

Нельзя согласиться с позицией авторов отдельных публикаций, которые некорректно увязывают следы преступления с изменениями, происходящими в структуре материальной обстановки только на *месте происшествия*, возникшими в результате события преступления².

В.Н. Кудрявцев правомерно отмечал, что «преступление – это не застывшее статическое явление, а процесс, развивающийся в пространстве и времени. Оно включает более или менее продолжительное и разнообразное поведение человека в движении, действии различных сил природы, приведенных человеком в движение. И далее – наступление изменений в пределах внешнего мира в социальных явлениях, общественных отношениях. На протяжении этого процесса объективная сторона преступления развивается»³.

То есть объективно следы преступления, как последствия этого события, могут найти выражение не только на месте происшествия, но и за его пределами, причем через какой-то промежуток времени.

Вышеуказанное позволяет рассматривать в качестве материальных следов подлога в документах не только следы, несущие информацию о способе и устройствах, использованных при нанесении реквизитов (следы трасологической природы), но и следы – сведения о фактах, не соответствующих действительности, о лицах, причастных к событию, и др.

К следам подлога относятся и так называемые компьютерно-технические следы преступления, представляющие собой особую форму следов - отображений, а именно отображения, зафиксированные на электронных цифровых носителях в виде учетно-отчетных, распорядительных, правоустанавли-

вающих или правоудостоверяющих документах⁴.

По нашей точке зрения, материальные следы мошенничества следует дифференцировать на две группы.

К первой группе относятся:

- технологические следы как носители информации о технологии создания подложного документа, использованных при этом предметах, устройствах, материалах, а также программном обеспечении, если использовался компьютер;

- следы несоответствия действительности содержащихся в документах сведений;

- следы в виде взаимного несоответствия имеющихся в документе реквизитов;

- следы несоответствия формы и размерных характеристик документа образцам подлинных документов;

- хронологические следы, несущие информацию о дате и времени суток изготовления или изменения содержания документа;

- следы информационного обмена между участниками преступной группы или между преступником и потерпевшим, что находит свое отражение, в частности, в памяти персональных телефонов сотовой связи;

- микроследы, например в виде наличия непосредственно в документе или на предметах, устройствах, использованных при их изготовлении, отображения следов пальцев рук, биологических следов субъектов преступления.

Вышеперечисленные следы подлога отражают по существу преступные действия на стадии подготовки к мошенничеству.

Следы непосредственно мошеннического обмана выражаются в: предоставлении субъектом (субъектами) мошенничества потерпевшей стороне подложных документов как подлинных; последствиях этого процесса, что находит свое выражение в получении преступниками правоустанавливающих документов на чужую собственность или денежных средств.

Таким образом, мошенничество, связанное с использованием подложных документов, имеет свои особенности, а значит, данный показатель имеет отражение в различ-

¹ Шевченко Б.И. Научные основы трасологии // Вопросы советской криминалистики. М., 1959. С. 72.

² Ильченко Ю.И. Тактические приемы исследования материальной обстановки места происшествия : дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1965.

³ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления : монография. М., 1960. С. 9.

⁴ Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007. С. 63.

ных по природе и механизму образования материальных следов.

Следует заметить, что характер следовой картины зависит от сферы преступной деятельности, специфики предмета преступного посягательства, вида подлога (материальный или интеллектуальный), уровня защиты подлинного документа, способа выполнения текста (рукописный или наносимый с помощью знакопечатающего устройства), уровня под-

готовки преступника, способа подделки (частичная или полная) и других факторов.

Данный комплекс, несомненно, может оказаться полезным при выборе субъектом расследования методологически обоснованной тактики проведения отдельных следственных действий в целях установления обстоятельств совершения мошенничества, связанного с изготовлением и использованием подложных документов.

Грабовец Е.Е.

Волгоградская академия МВД России

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ УШНОЙ РАКОВИНЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Тема отождествления личности является достаточно актуальной и сложной проблемой в судебной экспертизе. По данным МВД России, каждый год в стране обнаруживаются более 10000 неопознанных трупов¹. При идентификации трупа проводятся исследования различных частей тела человека, и ушные раковины не стали исключением. Биометрические технологии, связанные с идентификацией по ушным раковинам, относят к нетрадиционным видам судебных экспертиз.

Исследование ушных раковин для идентификации личности известно еще с XIX в. Французский криминалист Альфонс Бертillon разработал антропометрический метод, который заключался в использовании физических измерений для определения преступников. В целях идентификации А. Бертillon использовал качественные и количественные признаки, включая ушные раковины. Позднее, в 1906 г., французский ученый Мельхиор Инхофер изучил более 600 пар ушных раковин и пришел к выводу, что все они имеют те или иные особенности.

В конце XX в. группа английских ученых проводила исследование 300 пар ушных раковин новорожденных в ходе которого они также пришли к выводу, что благодаря особенностям анатомического строения ушной раковины можно идентифицировать конкретного младенца.

Первые попытки автоматизации распознавания по ушным раковинам были предприняты в 1997 г., немецкие ученые опубликовали доклад, который описывал сопоставление контуров в двухмерном изображении, и за счет этого была создана графическая модель ушной раковины².

Биометрические технологии при отождествлении по признакам уха представляют собой систему, которая, основываясь на результатах сравнения вводимого изображения с уже имеющимися в базе данных по общим и частным признакам, осуществляет распознавание в целях установления личности человека. Биометрия включает в себя четыре основных этапа.

1. Обнаружение. Данный этап предполагает, что система выявляет определенные частные и общие признаки, которые можно было бы использовать для отождествления. Эта часть имеет значение, так как ошибки, допущенные при обнаружении, могут сделать процесс отождествления или малорезультативным, либо безрезультатным.

2. Выявление черт представляет собой процесс распознавания определенных анатомических признаков уха. В разделенном на сегменты изображении уха, представленного математической моделью, выявляется максимально возможное количество имеющихся особенностей.

¹ Статистика и аналитика // МВД России : официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 26.01.2025).

² Ганькин К.А., Гнеушев А.Н., Матвеев И.А. Сегментация изображения ушной раковины, основанная на приближенных методах с последующими уточнениями // Известия РАН. Теория и системы управления. 2014. № 2.

3. Сопоставление черт представляет собой этап сравнения выявленных анатомических признаков введенного изображения уха с имеющимися в базе данных. По результатам сравнения формируется рейтинг максимально схожих черт, по которым возможно провести идентификацию.

4. Принятие решения, которое основывается на выявленных в ходе сопоставления черт. Система выдает два ответа: да – эту личность удалось идентифицировать, и нет – эта личность не распознана. В конечном итоге в режиме идентификации происходит сортировка личностей, хранящихся в базе, на основе похожести.

Конечно, как и в любой автоматизированной системе, определенные преграды могут снизить качество и результативность работы. Например, ушные аксессуары или пряди волос. Точность алгоритмов идентификации оценивается с использованием снимков ушной раковины, сделанных при идеальных условиях. Как утверждает Б. Вектор, технология распознавания ушных раковин считается потенциально новым инструментом биометрического арсенала экспертов и активно используется за рубежом. Например, английские эксперты-криминалисты с помощью биометрии ушей, запечатленных на кадрах видеозаписи, смогли идентифицировать подозреваемых в совершении изнасилования, которые были в масках, и их лица было невозможно распознать»¹.

Еще одной нанотехнологией в исследовании ушных раковин является идентификация

лица по отпечаткам ушных раковин. Исследование находится в разработке, но принцип действия таков, что отпечаток ушной раковины сканируется и переводится в двоичный код, который сравнивается с аналогичными кодами, полученными ранее и хранящимися в базе данных. Данный процесс, по мнению исследователей, будет занимать всего несколько секунд. Отождествление личности по отпечаткам ушных раковин является прототипом идентификации лиц по отпечаткам пальцев. П.Ф. Чекальди и А.И. Манин считают, что большинство ушных раковин уникальны по своей природе². У ушной раковины есть особенности, которые состоят в ограниченной площади распознавания, минимальное количество вариантов распределения относительно лица, а также более распространенная относительно цветовой гаммы³.

Анализ новых технологий в области судебной экспертизы показывает, что постоянно происходит их совершенствование. Это позволяет увеличить возможности биометрического отождествления личности как в области экспертного исследования, так и в оперативно-розыскной деятельности.

В Российской Федерации на сегодняшний день не существует доступных систем идентификации по ушным раковинам, но методика распознавания лица совместно с ушными раковинами имеет широкое распространение и достаточно большой потенциал по идентификации только по ушной раковине, поэтому разработки в данной сфере продолжают.

Гришин А.Г.

Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета МВД России (п. Мурино)

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Современная криминалистика переживает глубокие изменения, связанные с интеграцией передовых технологий и разработкой новых методических инструментов. Поступательное движение к инновационным методам исследования доказательств обусловлено не только ростом криминальных

угроз, но и стремлением научного сообщества обеспечить высокую точность и оперативность экспертной работы. Одним из ключевых факторов, определяющих нынешний вектор развития, выступает широкое использование цифровых систем и автоматизированных комплексов, которые позволяют

¹ Вектор Б. Оценка биометрии лица и уха // Материалы международной конференции по распознаванию образов, 2002. С. 429-432.

² Манин А.И. Исследование анатомо-морфологических особенностей аномалий уха и возможность их использования для идентификации личности // Дисс. ... канд. мед наук. – М., 2004. – С. 154.

³ Чекальди П.Ф. Морфометрическое исследование наружного уха: возрастные и половые различия // PlastReconstrSurg, 2005. – С.647-652.

сотрудникам правоохранительных органов систематизировать большие массивы данных и извлекать криминалистически значимую информацию в сжатые сроки. Практика показывает, что традиционные методы уже не всегда успевают за усложняющимися способами совершения преступлений, поэтому специалистам требуется грамотно сочетать опыт прошлых лет с новыми технологическими решениями, ориентируясь на универсальность и объективность в доказательственном процессе¹.

Важным направлением инновационной криминалистики выступает биометрический анализ, который включает дактилоскопическую идентификацию с применением автоматизированных систем, а также геномные технологии. К примеру, сегодня удастся получить и сопоставить образцы ДНК даже при наличии минимального фрагмента биологического материала. Это открывает перспективы в расследованиях, где иных следов практически нет: оставленные фрагменты эпителиальных клеток или микроскопические капли крови позволяют экспертам оперативно отождествить личность подозреваемого. Подобные методы имеют огромную доказательственную силу, если соблюдены требования законности при их сборе и анализе². Одновременно возникает потребность в специализированных алгоритмах обработки геномных данных, чтобы ускорять перекрестную проверку с базами и минимизировать риск ошибок.

Не менее интенсивно развивается цифровая криминалистика. Под ней понимается комплекс программно-аппаратных средств, используемых для сохранения, копирования и анализа электронных данных, относящихся к расследуемому событию. Сюда входят программные решения для восстановления переписки в мессенджерах, извлечения удаленных файлов на мобильных устройствах и исследования лог-файлов, а также автоматизированные комплексы, способные мгновенно сопоставлять геолокационные точки с временем предполагаемого совершения преступления. Например, если у следствия есть данные о маршруте подозреваемого и информация из сотовой сети, аналитическая программа позволяет выявить противоречия в показаниях.

В рамках такого подхода центральную роль играет квалификация эксперта: кроме навыков в сборе данных он обязан разбираться в информационной безопасности, уметь защищать электронные доказательства от подмены и обеспечивать их надлежащую процессуальную оформленность.

Инновационные методы, касающиеся фиксации места происшествия, дают дополнительные возможности и обеспечивают более полную документальность. Так, 3D-сканеры способны воспроизвести трехмерную модель места совершения деяния, фиксируя мельчайшие детали: расположение объектов, возможные траектории перемещения и точные координаты улик³. Далее данная модель подгружается в аналитическую платформу, которая сопоставляет ее с показаниями свидетелей или обвиняемого, проверяясь на соответствие фактическим обстоятельствам дела. Такие трехмерные реконструкции нередко позволяют суду и участникам процесса лучше понять логику произошедшего, создавая наглядную картину, исключающую двусмысленности. Однако сам факт применения сложных технологий требует продуманной методики: важно корректно рулить настройками оборудования, учитывать искусственные искажения (шумы сканирования) и оформлять результаты таким образом, чтобы они имели юридическую состоятельность.

Особый интерес у научного сообщества вызывает концепция «виртопсии» – применения компьютерной томографии в качестве виртуального вскрытия. По сравнению с классическими методами судебно-медицинской экспертизы эта технология позволяет хранить многослойные снимки тела и проводить его виртуальную реконструкцию с точностью до мельчайших повреждений. В зарубежной судебной практике уже появляются дела, при которых виртопсия применяется для выявления точной траектории огнестрельного ранения или характера внутренних повреждений, не прибегая к традиционному вскрытию, что иногда важно с этических или религиозных позиций. Данный метод требует дорогого оборудования и специальных навыков, но, по отзывам экспертов, дает более глубокую и наглядную картину телесных повреждений, исключая риск

¹ Аверьянова Т.В. Криминалистика : учебник. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. 928 с.

² Смушкин А.Б. Перспективные направления разработки и реализации криминалистических инноваций // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 3. С. 50-58.

³ Нечаева Н. Б. Инновации в криминалистике // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2(32). С. 1-8.

ошибок, связанных с человеческим фактором¹. Несмотря на значительный потенциал, виртуальная аутопсия пока не стала привычным решением, и перед ее масштабным внедрением предстоит преодолеть вопросы стандартизации и финансирования.

Одним из наиболее наглядных примеров успешного применения инноваций в криминалистике можно считать случай раскрытия резонансного убийства на окраине большого мегаполиса. С места происшествия были изъяты скудные улики: смазанный отпечаток обуви, неровный фрагмент ботинка, незначительные следы крови и несколько тонких волос, возможно, вырванных в ходе борьбы. Традиционный поиск по отпечаткам не дал результатов, так как подозреваемый ранее не был судим и не состоял на учете, а собеседования с местными жителями не проявили подозрительных деталей. Однако геномная экспертиза обнаруженных волос позволила выявить маркеры, сопоставимые с базой данных ДНК, в которой содержались добровольно сданные образцы спортсменов. После автоматизированной проверки следователи вышли на лицо, активно занимавшееся бегом на длинные дистанции. Дальнейшая оперативная работа с цифровой информацией из фитнес-приложений подтвердила, что этот человек находился на месте преступления в предполагаемое время, о чем свидетельствовали координаты его спортивных маршрутов. В итоге следствию удалось собрать исчерпывающую доказательную базу, а сам подозреваемый впоследствии признал причастность к преступлению. Этот пример подчеркивает важность расширенной геномной базы, а также грамотного взаимодействия следователей, оперативников и цифровых аналитиков при работе с новыми формами данных.

Дополнительную роль в инновационных методах играет профайлинг средствами искусственного интеллекта. Компьютерные программы, используя большие массивы данных о поведенческих паттернах, могут выдавать вероятностные прогнозы, касающиеся мотивов правонарушителя, его круга общения, а также потенциальных мест, где он может скрываться. Хотя профайлинг сам по себе не заменяет классическую оперативную работу, он помогает упорядочить данные и

тем самым ускоряет процессы принятия решений. Однако существенным недостатком является возможная погрешность алгоритмов, особенно если система базируется на ограниченных или предвзятых исходных данных. Устранение подобных рисков требует постоянного совершенствования программной модели и этичного регулирования подобных методов анализа².

Внедрение инновационных инструментов в криминалистику имеет и организационно-правовые барьеры. С одной стороны, нужны финансирование и подготовка специалистов, которые смогут управлять сложным оборудованием и корректно интерпретировать многомерные результаты экспертиз. С другой – необходимы четкие рамки законности, не допускающие вторжения в частную жизнь граждан и нарушения принципов справедливого процесса. Применение нейросетей в расследованиях, виртуальной аутопсии или систем тотального видеонаблюдения неизбежно порождает вопрос о допустимости подобных вмешательств со стороны государства. Потому каждое инновационное внедрение стоит оценивать не только с позиции технической эффективности, но и с учетом этических и правовых норм.

Тем не менее большинство специалистов сходятся во мнении, что именно синергия традиционной криминалистики и передовых технологий способна повысить точность доказательственного процесса, не затягивая расследования. Перед нами стоит задача грамотно балансировать между прогрессом и открытыми вызовами: готовить кадровый потенциал, формировать единые стандарты сбора цифровых улик, совершенствовать нормативную базу и оттачивать методики анализа. Высокоточные инструменты, такие как 3D-моделирование, автоматическое генотипирование или профайлинг с элементами искусственного интеллекта, уже влияют на качество судопроизводства, помогая улучшить обнаружение и оценку доказательств.

Таким образом, инновационные методы криминалистического исследования доказательств сегодня становятся неотъемлемой частью работы следственных органов. От расширения геномных банков и разработки интеллектуальных дронов до применения

¹ Stone R.T. Human-Robot Interaction with Drones and Drone Swarms in Law Enforcement Clearing Operations // Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting. 2019. Vol. 63. № 1. P. 1-10.

² Prajogo D.I. Relationships between innovation stimulus, innovation capacity, and innovation performance // R&D Management. 2006. Vol. 36. № 5. P. 499-515.

виртуальной аутопсии и анализа Big Data – все это призвано укреплять доказательственную базу, повышать раскрываемость преступлений, облегчать взаимодействие между экспертами и повышать достоверность выводов. Несмотря на технические, правовые и финансовые сложности, научная мысль

продолжает двигаться вперед, предлагая все более сложные и точные средства для установления истины. Сочетание высоких технологий и профессионального мастерства экспертов – залог дальнейшего роста эффективности криминалистики, призванной служить фундаментом порядка и справедливости.

Гутникова О.И.

Омская академия МВД России

ОБНАРУЖЕНИЕ, ФИКСАЦИЯ, ИЗЪЯТИЕ И УПАКОВКА ТИПИЧНЫХ ОБЪЕКТОВ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

При осмотре места происшествия по преступлениям против половой неприкосновенности можно обнаружить совокупность следов, объекты биологического происхождения. Найденные следы могут дать необходимую информацию для отождествления личности совершившего преступление. Стоит помнить, что типичными объектами по преступлениям против половой неприкосновенности являются следы биологического происхождения, а промедление в проведении осмотра места происшествия может привести к утрате следа как вещественного доказательства.

Требуют тщательного осмотра орудия преступления на них могут остаться следы крови, слюны, спермы, волосы и потожировые следы рук преступника. Поиск следов затрудняется тем фактором, что зачастую преступники стремятся уничтожить и смыть водой оставленные следы, но сделать это не так просто. Остаются микроколичества крови, спермы, прилипшие к ним отдельные волосы, частицы потожирового вещества в труднодоступных местах. Стоит помнить о том, что некоторые следы могут сохраняться на постельном белье или одежде даже после стирки, поэтому они также изымаются дальнейшего исследования.

Современные возможности позволяют также получить и сохранить запаховые следы человека, это делает возможным производить ольфакторную экспертизу. Судебная экспертиза запаховых следов человека, в основе которой лежит биологический биосенсорный

ольфакторный метод исследования, становится все более востребованной при борьбе с преступностью. Это обусловлено значимостью ее результатов в расследовании уголовных дел и формировании доказательственной базы предварительного и судебного следствия¹.

Существуют различные способы обнаружения следов биологического происхождения, прогресс не стоит на месте, и в арсенале специалиста могут находиться технические средства для облегчения поиска. Осмотр может производиться в условиях естественного освещения либо при использовании дополнительного источника света. Базовый набор, необходимый для поиска следов, включает в себя осветители с автономным электрическим питанием, осветительные приборы, переносимые источники ультрафиолетового излучения, криминалистическую лупу, лупу с подцветкой².

При осмотре места происшествия в жилых помещениях, подвалах, подъездах, чердаках, офисах работа затрудняется тем фактом, что в указанных местах может быть большое количество найденных следов, которые не будут иметь отношения к преступнику. В случае если осмотр происходит в квартире, необходимо обратить внимание на порванную одежду и постельное белье, сломанные элементы интерьера, разбитую посуду, общий порядок предметов в комнате.

Следователь заранее продумывает, кого из специалистов необходимо пригласить для

¹ Моисеева Т.Ф., Панфилов П.Б., Панфилова З.Ю. Возможность ольфакторной судебной экспертизы в расследовании особо тяжких преступлений против личности прошлых лет // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 241-246.

² Фирсов О.А., Волков А.С. Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 5. С. 165-167.

участия, а также определяет, какие необходимы технические средства, которые потребуются при производстве осмотра. Здесь целесообразней обеспечить участие специалиста-криминалиста, именно данный участник наиболее грамотно и точно сможет отыскать, а также изъять найденные следы. Кроме того, специалист приглашается к участию в следственном действии с целью производства фиксации материальной обстановки на месте преступления.

Виды фиксации.

1. Самым простым способом является фото- и видеофиксация, которая производится по всем правилам криминалистической фотографии, далее составляется фототаблица, которая даст наглядное представление о выявленных следах, а в последующем будет иметь доказательственное значение.

2. Графическая фиксация обстановки. Специалист составляет схему места происшествия, с указанием конкретных точек, где были найдены следы, как располагались предметы, с описанием размеров и расстояния относительно друг друга. Данный способ позволяет закрепить материальную обстановку в иллюстрационной форме.

3. Протоколирование. В письменной форме отражаются найденные следы. Необходимо помнить, что последовательность и фиксирование следов осуществляется в таком виде, в каком они наблюдались. Отражается время обнаружения и физическое состояние на момент обнаружения. Описание следов крови, спермы, слюны, мочи, вагинальных выделений необходимо производить подробнейшим способом с указанием цвета, формы и консистенции.

Изъятие объектов биологического происхождения производится в резиновых перчатках, используя чистые пинцеты, скальпели. Найденные биологические объекты должны быть высушены при комнатной температуре, если на момент изъятия объекты не просохли следователю, необходимо обеспечить хранение при температуре от +2 до +4 градусов и в максимально короткий срок назначить экспертизу. В исключительных случаях, если подозрительные пятна находятся на предмете, из которого нельзя провести изъятие (характер материала, ценность как произ-

ведения искусства и пр.), допускается соскабливание вещества пятен с последующим помещением соскоба в пакет из чистой бумаги или смывание его путем прикладывания к пятну чистой марли, смоченного дистиллированной водой. След, образующийся при этом на марле, высушивают при комнатной температуре и затем вместе с кусочком чистой марли (для контрольного исследования) направляют в экспертное учреждение.

При обнаружении поверхностей, которые впитали в себя следы биологического происхождения, специалист принимает решение об изъятии всего объекта, например, это может быть постельное белье. Если же такой объект обладает большими габаритами, например, диван, то необходимо произвести вырезание участков ткани, где обнаружены следы.

Возможна ситуация, что следы впитались в почву, в этом случае используется лопата и снимается верхний слой почвы. Для изъятия крови, спермы, мочи, вагинальных выделений используется марля. Волосы или волокна изымаются пинцетом либо же используется липкая лента¹.

При обнаружении следов, внешне похожих на кровяные, без экспертного исследования никогда нельзя утверждать, что они действительно являются кровью. Специалист, привлекаемый к осмотру места происшествия, не дает заключение о принадлежности следа к крови, а лишь отмечает наличие участка вещества бурого цвета.

Важным элементом в производстве осмотра является упаковка найденных следов. Не допускается использование полиэтиленовых пакетов, при упаковке следов биологического происхождения.

Таким образом, при обнаружении, фиксации, изъятии, и упаковки типичных объектов по преступлениям против половой неприкосновенности необходимо соблюдать ряд правил:

1) при контакте со следом требуется соблюдать принципы стерильность во избежание контаминации² (работать со следами биологического происхождения следует в резиновых перчатках и маске, используя пинцеты, скальпели, ножницы, не допуская контакта открытых участков кожи со следами биологи-

¹ Соболевская С.И. Работа с биологическими следами на месте происшествия // Концепт. 2014. № 29. С. 36-40.

² От лат. *contaminatio* («смешение») – загрязнение чужеродной ДНК изъятых следов биологического происхождения.

ческого происхождения; после действий с каждым объектом применяемые инструменты нужно протереть ватным (марлевым) тампоном, смоченным спиртом, а затем сухим¹);

2) предмет (одежда, белье, оружие и т.д.) со следами предположительно биологического происхождения лучше направлять на исследование целиком; осмотр в лаборатории может выявить следы, не замеченные ранее;

3) при невозможности изъятия предмета-носителя получение образцов для биологического исследования осуществляется путем приготовления соскобов и смывов;

4) обязательным условием для обеспечения сохранности объекта до экспертного исследования является предварительное высушивание влажных предметов, носителей биологического субстрата, при комнатной температуре;

5) объекты со следами биологического происхождения должны быть упакованы в отдельные, чистые (не бывшие ранее в употреблении) бумажные конверты или коробки. Категорически запрещается помещать объекты в полиэтиленовые пакеты.

Еремеева А.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ПРЕСТУПНЫХ РОЛЕЙ В СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ, ЗАНИМАЮЩЕЙСЯ НЕЗАКОННЫМ СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года незаконный оборот наркотических средств признан угрозой национальной безопасности страны². В результате слаженных мер, направленных на борьбу с наркоугрозой, наркоситуация в стране в целом стабилизировалась, однако, согласно статистическим данным, предоставленным ГИАЦ МВД России, в некоторых субъектах Российской Федерации она остается напряженной. Темпы прироста зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на территории России за 2024 г. в сравнении с 2023 г. составляют 3,7%. В некоторых регионах указанная ситуация приобретает опасный характер: Республика Адыгея (+187,3%), Карачаево-Черкесская Республика (+70,3%), Ненецкий автономный округ (+54,5%), Иркутская область (+37,4)³. Кроме того, отмечается снижение показателей, связанных с выявле-

нием лиц, совершивших указанные преступления (-1,5%)⁴.

Среди всего объема преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, самым опасным считается их незаконный сбыт. Ведомственная статистика свидетельствует о превалировании незаконного сбыта наркотических средств среди других преступлений рассматриваемой направленности⁵.

Совершение указанного преступления влечет за собой негативные последствия, связанные как с наркотизацией населения, чаще всего молодого, так и с экономическим состоянием России.

В ходе анализа судебно-следственной практики по делам, связанным с незаконным сбытом наркотических средств, установлено, что данные общественно опасные деяния имеют групповую направленность⁶. Для осуществления незаконного сбыта наркоти-

¹ Едомский, Е.А., Корзун А.С. Ошибки, допускаемые следователем (дознавателем) при работе с вещественными доказательствами биологического происхождения // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : сборник научных трудов. Выпуск 10. Омск: Омская академия МВД России, 2019. С. 30-34.

² Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733.

³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года / ГИАЦ МФД РФ. М., 2024. С. 36.

⁴ Там же. С. 35.

⁵ Незаконный сбыт наркотических средств составляет 68% от всех зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств).

⁶ В рамках исследования были изучены 15 уголовных дел, находящихся в производстве следователей ГСУ МВД России по Красноярскому краю, 20 апелляционных приговоров Верховного Суда Российской Федерации.

ческих средств, злоумышленники объединяются в организованные группы, для функционирования которых практически в абсолютном большинстве используется информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. Внедрение в противоправную деятельность виртуального пространства позволяет преступникам на более высоком уровне применять меры конспиративного характера, что осложняет субъектам доказывания осуществление деятельности, связанной с установлением и задержанием причастных к незаконному сбыту лиц.

Наравне с внедрением различных средств и способов совершения указанного преступления, в составе организованной группы по незаконному сбыту наркотиков появляются новые функциональные роли.

В криминалистической литературе 2015-2020 гг. ученые, занимающиеся исследованием вопросов, связанных с функциональными ролями преступников в составе организованной группы лиц по незаконному сбыту наркотических средств, чаще выделяли следующих лиц: организатор, менеджер, финансист, кадровик, складмэн, закладчик, рекламщик¹. Однако в последние годы в составе таких групп стали появляться представители «силового звена» – спортсмены.

В новостных каналах с 2021 г. начали фиксироваться факты физической расправы над молодыми людьми. Указанная информация стала достоянием общественности благодаря злоумышленникам, которые записывали свои незаконные действия на камеру мобильного телефона и впоследствии выгружали указанные видео в сеть Интернет². Сотрудники правоохранительных органов МВД России успешно выявляли и задерживали указанных лиц, которые впоследствии были привлечены к уголовной ответственности за нанесение телесных повреждений разной степени тяжести (ст. 111, 112, 115 УК РФ). Известны случаи смертельного исхода лиц, пострадавших от действий преступников³.

Указанные случаи начали отмечаться на территории Красноярского края. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках первичной проверки фактов нанесения телесных повреждений, сотрудники опе-

ративной службы МВД России при взятии объяснений с потерпевших установили интересный факт – все они были причастны к незаконному сбыту наркотических средств в роли закладчиков. При дальнейших допросах последних было установлено, что спустя некоторое время закладчики сами начинают употреблять наркотические средства, формируя стойкую наркотическую зависимость. Имея постоянное желание употребить наркотики, некоторые начинают присваивать закладки с психоактивным веществом, приготовленные для сбыта потребителям. Последнее, в свою очередь, не находя закладку (забирали пустышку) связывались с менеджером, который передавал указанную информацию организатору.

Каждый факт присвоения закладчиком наркотического средства – это потеря прибыли и клиента-потребителя, который в следующий раз решит приобрести наркотик в другом интернет-магазине. Для недопущения таких ситуаций организатором принималось решение о найме специальных лиц для воздействия на «недобросовестных закладчиков».

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий на территории Красноярского края лица, совершающие различные преступления, связанные с нанесением телесных повреждений закладчикам, были задержаны. Следственными органами МВД России в ходе предварительного расследования была установлена их функциональная роль в составе различных организованных группы по незаконному сбыту наркотических средств и принадлежность к отдельному структурному подразделению – «службы безопасности».

«Служба безопасности» «спортсмены» – структурное подразделение организованного преступного сообщества, участники которого, исходя из отведенной роли, осуществляют незаконные действия путем повреждения, уничтожения чужого имущества, силового и морального воздействия в отношении участников отдельных преступных групп, выполняющих функции курьеров с целью контроля за выполнением их функциональных обязанностей и обеспечения незакон-

¹ Напр.: Земцова С.И., Суров О.А., Галушин П.В. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием интернет-технологий : учебное пособие. М.: Юрлитформ, 2019. 208 с.

² Новостной сайт канала РенТВ. URL: <https://ren.tv/video/embed/938344> (дата обращения: 23.01.2025).

³ Новостной сайт канала РенТВ. URL: <https://ren.tv/news/kriminal/1298775-zabili-do-smerti-zaderzhana-bandasadistov-ubivshaia-zakladchika-vora-v-moskve> (дата обращения: 23.01.2025).

ного и бесперебойного функционирования интернет-магазинов»¹.

В марте 2023 г. уголовное дело в отношении «спортиков» направлено в Советский районный суд г. Красноярска, однако до настоящего времени решения по делу не имеется, в связи с противодействием подсудимых². Данный факт негативно сказывается на формировании практики расследования и судебного рассмотрения дел рассматриваемой категории. Указанное связано с тем, что наряду с преступлениями, связанными с причинением различного вреда здоровью, лицам, осуществляющим силовую поддержку, следственными органами Красноярского края также были вменены незаконные сбыты наркотических средств, осуществляемые иными лицами, вовлеченными в состав преступной группы.

Не все правоприменители поддерживают указанную точку зрения и считают, что «спортвики» не осуществляют никаких действий, связанных со сбытом наркотических средств (получение оптовой партии наркотиков, фасовка на разовые дозы, работа в сети Интернет, связанная с размещением адресов закладок и т.д.).

Однако, по мнению автора, незаконные действия «спортиков» в отношении иных лиц

осуществлялись для целей бесперебойного функционирования Интернет-магазинов по продаже наркотических средств и получению от последнего постоянных доходов и должны быть квалифицированы, в том числе, по признакам состава преступления, связанного с незаконным сбытом психоактивных веществ.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что в настоящее время преступность не стоит на месте и придумывает различные способы и меры, направленные на осуществление противоправной деятельности. Структура преступных групп, занимающихся сбытом наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, значительно дифференцирована. Появление новых участников влечет за собой изучение субъектами правоприменительной деятельности их личностных особенностей, функциональных ролей и т.д. Наличие таких сведений позволит не только адаптировать методику расследования данного вида преступления к современным реалиям, но и эффективнее противодействовать организованной преступности, влиять на участников с целью разобщения преступной группы, повысить эффективность оперативно-розыскных мероприятий и проведения предварительного расследования.

Землякова Е.В.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шиловой

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»

На территории Российской Федерации существуют различные программы, национальные проекты, направленные на улучшение жизнеобеспечения граждан. Так, с 2019 г. Министерство труда и социальной защиты реализует национальный проект «Демография» (далее – нацпроект) с целью решения демографических проблем в стране.

Ежегодно из бюджета страны на реализацию федеральных программ тратится свыше 3 трлн рублей. Так, согласно официальным

данным Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, раздела «Мониторинг СМИ», расходы бюджета на исполнение нацпроекта «Демография» в 2024 г. составили свыше 890,0 млрд рублей³.

Национальный проект «Демография» включает в себя пять федеральных проектов:

1) «Финансовая поддержка семей при рождении детей»;

¹ Фрагмент обвинительного заключения по уголовному делу в отношении М. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167, ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

² Указанная информация получена в ходе интервью следователя, занимающегося производством расследования рассматриваемого уголовного дела.

³ URL: <https://tass.ru/ekonomika/19694631> (дата обращения: 1 февраля 2025 г.).

2) «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет»;

3) «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения»

4) «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек»;

5) «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятия физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва».

Основным видом преступлений, совершаемых при реализации нацпроекта «Демография», является хищение бюджетных средств.

В соответствии со сложившейся оперативной обстановкой в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая ОВД РФ по борьбе с преступлениями, совершаемыми при реализации нацпроекта «Демография», является одним из приоритетных направлений. Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Традиционно основополагающими признаками социального государства признаются, во-первых, социальная защищенность личности, ее прав и свобод; во-вторых, социальная направленность политики государства. Идея социального государства заключается в создании условий для развития гражданского общества, во всемерном проведении в жизнь, базовых принципов социальной концепции, а именно приоритета прав человека и его основных свобод и взаимответственность человека и государства.

Реализация нацпроектов обеспечивается за счет средств бюджета, являющегося основным источником финансового обеспечения социальных потребностей.

В нормативных правовых актах нет понятия «бюджетные средства», однако в Бюджетном кодексе Российской Федерации (да-

лее – БК РФ) в ст. 6 закреплено понятие слова «бюджет». Бюджет – это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Многолетняя практика деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции убедительно показывают, что одними лишь уголовно-правовыми, криминалистическими и уголовно-процессуальными мерами своевременно выявить и закрепить замаскированные схемы завладения преступным путем бюджетными средствами невозможно или крайне затруднительно.

Оперативно-розыскное обеспечение, как наиболее действенная организационно-тактическая форма, осуществляется подразделениями ОВД РФ на этапах как доследственной проверки, так и предварительного расследования, и судебного разбирательства. Объективная необходимость такого обеспечения обусловлена целым рядом обстоятельств. По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», за первое полугодие 2023 года сотрудниками экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) выявлено более 39 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе в бюджетной сфере – 5663, ущерб составлен более 85 млн рублей¹. Причем способы совершения и сокрытия постоянно совершенствуются, становятся высокоинтеллектуальными, а это, в свою очередь, создает серьезные трудности как при выявлении хищений, так и при их расследовании. Соответственно, особое значение приобретает правовое регулирование общественных отношений, возникающих при осуществлении оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по борьбе с преступлениями, совершаемыми при реализации национального проекта «Демография». Также необходимо отметить, что преступления данной сферы в большинстве случаев имеют принадлежность к организованному характеру и носят высокую степень латентности, тщательно планируются и подготавливаются.

В своих выступлениях Президент России В.В. Путин неоднократно призывал уделять

¹ Мангасаров Р.А., Павличенко Н.В. Противодействие хищениям бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ и национальных проектов : монография. М. : Академия управления МВД России, 2023. С. 4.

серьезное внимание вопросам экономической безопасности, борьбы с коррупцией¹.

Борьба с преступлениями, совершаемыми при реализации национального проекта «Демография», в первую очередь предполагает:

– своевременное выявление и пресечение фактов хищений бюджетных средств и материально-технических ресурсов, а также коррупционных проявлений при их выделении, распределении и освоении в рамках данной целевой программы;

– пресечение преступлений, в том числе коррупционной направленности, при реализации национального проекта «Демография»;

– предотвращение со стороны бюджетополучателей фактов совершения хищений бюджетных средств путем заключения фиктивных договоров;

– документирование.

Учитывая изложенное, можно отметить, что с целью выявления преступлений, совершаемых в рамках реализации национального проекта «Демография», необходимо комплексно исследовать правовые, организационные и тактические проблемы оперативно-розыскной деятельности.

Земцова С.И.,

кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России (г. Москва)

НЕЗАКОННОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ И СБЫТ ОБЪЕКТОВ ОГРАНИЧЕННОЙ ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Развитие современных информационных технологий порождает новые вызовы государственной и общественной безопасности. За последние шесть лет количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) возросло более чем в два раза (с 294,4 тыс. преступлений в 2019 г. до 765,4 тыс. в 2024 г.). В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 34,8% в январе-декабре 2023 г. до 40%. Почти половина таких преступлений (48,2%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (369,3 тыс.; +7,8%), четыре преступления из пяти (84,8%) совершаются с использованием сети Интернет (641,1 тыс.; +23,2%), почти половина (45,2%) – средств мобильной связи (346,0 тыс.; +14,3%); почти каждое восьмое (12,4%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 94,6 тыс. (+16,1%)².

Фактически «цифровизацию» преступности в настоящее время возможно рассматривать как угрозу современному обществу³. Ежегодно на эту проблему обращается самое пристальное внимание на расширенной коллегии МВД России Президентом РФ В.В. Путиным: «Один из безусловных приоритетов вашей работы – это борьба с преступлениями с использованием информационных технологий ... нужно серьезно совершенствовать механизмы борьбы с правонарушениями в этой сфере, работать на опережение»⁴.

Объектом указанных преступлений выступают наркотические средства, психотропные, сильнодействующие и ядовитые вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества; прекурсоры; растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества; части растений, содержащие наркотические средства, психотропные вещества либо прекурсоры; огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы;

¹ Заседание Совета по противодействию коррупции. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51207> (дата обращения: 01.02.2025).

² Официальный сайт МВД РФ. Статистика и аналитика (актуальные данные). URL: <https://mvd.rf/reports/item/60248328/> (дата обращения: 01.02.2025).

³ Гаврилин Ю.В. Криминалистика: угрозы и вызовы современности // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) : материалы всероссийской научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 59.

⁴ Расширенное заседание коллегии МВД РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 01.02.2025).

гражданское огнестрельное гладкоствольного длинноствольного оружия, его основные части, патроны к нему; огнестрельное оружие ограниченного поражения, его основные части и патроны к нему; взрывчатые вещества и взрывные устройства, специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации; оружие массового поражения, т.е. ограниченной оборотоспособности.

Начиная с 2009 г., т.е. с начала функционирования первой торговой площадки Silk Road (в последующем «Silk Road 2.0», 2014 г., «Hydra», 2015-2022 гг.), т.е. с момента активного использования интернет-технологий и бесконтактного способа, механизм незаконного приобретения и сбыта данных объектов существенно трансформировался.

После ликвидации в апреле 2022 г. маркетплейса «Hydra» в эту деятельность в условиях конкурентной борьбы вовлечены площадки: Legal.RC, Mega, BLACKSPRUT, Solaris, Kraken.

«Кроме того, в настоящее время развиваются в Telegram- и YouTube-каналы блогера «МОРИАРТИ», который, а скорее стоящая за ним организация, позиционирует себя как бывший участник проекта Hydra. При этом Telegram-канал «МОРИАРТИ» находится в свободном доступе и охватывает порядка 650 тыс. подписчиков, YouTube-канал, несмотря на то, что запрещен на территории Российской Федерации, насчитывает почти 2,7 млн подписчиков»¹.

На указанных площадках осуществляются преступные «сделки» не только по незаконному приобретению и сбыту наркотических средств и психотропных веществ, но и практически всего арсенала объектов ограниченной оборотоспособности.

В теории криминалистики до настоящего времени не предпринимались попытки к разработке комплексной (консолидированной, укрупненной, общей, интегративной, родовой) методики расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности. При этом значительное количество практических проблем, позволяют утверждать, что такая потребность давно «назрела». Имеющийся научный инструментарий либо существенно устарел

или освещает вопросы расследования преступлений определенного «узкого» круга объектов (наркотических средств, огнестрельного оружия, боеприпасов и т.д.).

В частности, за последнее десятилетие в рамках данного направления были успешно защищены две докторские диссертации по научной специальности 5.1.4: Л.Е. Чистовой «Теория и практика, расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (М., 2023) и В.А. Робак «Борьба с криминальным рынком оружия в России: вопросы теории и практики» (М., 2024).

Кроме того, подготовлено более двух десятков исследований по научным специальностям 12.00.08, 12.00.12, 5.1.4, 23.00.04, 12.00.11. Среди них работы Н.А. Столбовой «Методика расследования незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет» (Иркутск, 2024), О.В. Введенской «Особенности предварительного и первоначального этапов расследования незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» (Краснодар, 2022), Е.Г. Усова «Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» (Иркутск, 2020).

Безусловно высоко оценивая вклад авторов в разработку данного направления, следует отметить, что тем не менее значительное количество вопросов оставались и остаются вне поля зрения. Среди них: формирование видовых методик расследования незаконного приобретения и сбыта взрывчатых веществ и взрывных устройств; оружия массового поражения. Эти и другие аспекты до настоящего времени не получили в доктрине криминалистики должного освещения. Наличие комплексной методики позволило бы разрешить эти и многие другие «злободневные» проблемы. Способствовало бы повышению эффективности выявления, раскрытия и расследования указанных преступлений.

Актуальным в этом контексте представляется высказывание великого русского математика и механика П.Л. Чебышева, который в конце XIX века утверждал: «Теория без

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2024. С. 50.

практики мертва и бесплодна, а практика без теории бесполезна и пагубна».

При формировании комплексной методики полагаем должны быть установлены закономерности преступной деятельности по расследованию незаконного сбыта объектов ограниченной оборотоспособности, наполнена специфическим содержанием криминалистическая характеристика, выявлены исходные следственные ситуации, определены закономерности формирования, выбора и реализации способов подготовки, совершения и сокрытия данных преступлений, установлены закономерности механизма слеодообразования (в том числе цифровые, коммуникационные и финансовые следы преступной деятельности), исследована специфика организации расследования; определены средства решения основных тактических задач.

Результат: создание указанной методики может иметь «троякое» значение:

а) использоваться как самостоятельный полноценный научный продукт (например,

при расследовании деятельности участников крупных интернет-магазинов, причастных к незаконному приобретению и сбыту не только наркотических средств, но и других объектов ограниченной оборотоспособности);

б) применяться для создания новых видовых и частных методик расследования преступления (например, методики расследования незаконного приобретения и сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, которая в настоящее время в доктрине криминалистики отсутствует);

в) восполнять пробелы в имеющихся разработанных методиках, которые частично или полностью утратили актуальность.

В заключение напомним слова патриарха отечественной криминалистики Р.С. Белкина: «Теория мертва, если она не дает побегов на дереве жизни, но это дерево рискует засохнуть, если его корни не будут питаться соками живой, а не мертвой теории».

Зиненко Ю.В.,

кандидат медицинских наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО РЕШЕНИЮ ВОПРОСА О НЕИЗГЛАДИМОСТИ ПОВРЕЖДЕНИЙ ЛИЦА

Официальные статистические данные о состоянии преступности в России свидетельствуют о том, что количество зарегистрированных преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, с каждым годом уменьшается. Так, за 2020 г. зарегистрированы 20 019 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, за 2021 г. – 17 894, 2022 г. – 17 388, 2023 г. – 16 685, 2024 г. – 15 334¹.

Однако анализ годовых отчетов отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ) позволяет утверждать, что положение по удельному показателю выявленного у потерпевших в рамках судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ) тяжкого вреда здоровью за 2020-2024 гг. относительно стабильно и все еще очень высоко (табл.).

Таблица

Соотношение показателей общего количества экспертиз и обследований, экспертиз по оценке вреда здоровью и экспертиз, в которых установлен тяжкий вред здоровью по отделу экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы за 2020-2024 гг.

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Всего экспертиз и обследований	12339	10629	9740	9796	10699
Оценка вреда здоровью	12216	10445	9589	9673	10576
Тяжкий вред здоровью	787	665	670	705	802

¹ Состояние преступности. URL: <https://мвд.пф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 10.01.2025).

СМЭ – важное средство доказывания тяжкого вреда здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица. При этом в установлении вреда здоровью, выразившегося в «неизгладимом обезображивании лица», решающее значение имеют все три его составляющие. Наряду с этим проведенный анализ заключений экспертов, оформленных в отделе сложных экспертиз ККБСМЭ за 2020-2024 гг., в рамках которых решался вопрос о неизгладимости повреждений лица, позволяет констатировать, что правоприменители, в 30% назначаемых СМЭ напрямую в рамках СМЭ пытаются решить вопрос: «Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?». В некоторых случаях формулируют вопрос так: «Какова тяжесть вреда, причиненного здоровью гр. ... указанными рубцами?». Так, в заключении комиссионной СМЭ по материалам дела от 6 августа 2021 г. № 490 указано следующее: «Из обстоятельств дела известно, потерпевшая А., 2003 г.р. была сбита автомобилем при переходе дороги по нерегулируемому пешеходному переходу». В соответствии с медицинскими документами, представленными на СМЭ, у потерпевшей имелась рана на лице, не потребовавшая наложения хирургических швов, в результате заживления которой образовался рубец на лице. В данном случае правоприменителем помимо основных вопросов были поставлены следующие вопросы: «Являются ли рубцы на лице неизгладимыми? Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?».

Подчеркну, вопрос: «Вызывают ли рубцы на лице неизгладимое обезображивание?» – не может быть разрешен в рамках назначенных СМЭ в соответствии с постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – Приказ 194н), так как степень тяжести

вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом, а врач – судебно-медицинский эксперт в рамках производства СМЭ ограничивается лишь установлением неизгладимости повреждений лица. Кроме того, Верховный Суд РФ 17 августа 2016 г. принял решение «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим п. 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522»¹, что также отражено в комментариях к Приказу 194н².

Современная практика отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ показала, что решение вопроса о неизгладимости повреждений лица практически всегда вызывает определенные трудности у врачей судебно-медицинских экспертов. Это можно объяснить тем, что конкретного рекомендуемого алгоритма, которым мог бы пользоваться врач судебно-медицинский эксперт в определении неизгладимости повреждений лица, на сегодняшний день, нет. Исследование данного вопроса требует выработки особого порядка выполнения таких экспертиз, методических аспектов и новых подходов решения вопросов неизгладимости повреждений и ее критериев³.

При этом ни в ранее действующем приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», ни в действующем в настоящее время приказе Минздрава России от 25 сентября 2023 г. № 491н «Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы» не закреплён порядок проведения СМЭ по решению вопроса о неизгладимости повреждений лица. Отсутствуют современные методические рекомендации по решению этого вопроса в рамках производства СМЭ.

¹ Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим п. 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью утвержденного человека, Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 : решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № АКПИ16-562 // СПС «КонсультантПлюс».

² Клевко В.А. Комментарии к приказу МЗиСР РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении медицинских критериев степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // FORENS. Судебно-медицинская библиотека : сайт. 2008. URL: <https://www.forens-med.ru/book.php?id=309> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Плотников В.С., Морозов Ю.Е. Критерии установления неизгладимости повреждений лица // Судебная медицина. 2016. Т. 2. № 2. С. 61.

Анализом заключений экспертов за 2020-2024 гг.¹ установлено, что в соответствии с выводами врачей судебно-медицинских экспертов ККБСМЭ все рубцы, расположенные в пределах анатомических границ лица, являются неизгладимыми. Не вызывает сомнений тот факт, что эксперты в 100% случаев делают вывод, что рубцы неизгладимы (и поверхностные, и глубокие), а далее описывают его свойства (размеры, эластичность, спаянность с подлежащими мягкими тканями и их деформацию, нарушение мимики и т.д.).

Считаю, что эксперты делают вывод о том, что все рубцы на лице потерпевших являются неизгладимыми, исходя из п. 6.10 действующего приказа 194н, в котором указано, «под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее, либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция)».

В соответствии с п. 29.10 проекта приказа «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – проекта Приказа), «под неизгладимостью понимаются такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений

мимики и прочее)², тогда как исключена следующая фраза «либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция)». Поэтому после вступления в силу нового приказа требуются разъяснения по этому пункту для практикующих врачей судебно-медицинских экспертов.

При этом, исходя из положений проекта приказа, традиционно сохранится исторически сложившееся распределение прерогативы оценки медицинского и эстетического аспектов этого, единственного в своем роде, признака тяжкого вреда здоровью между экспертом и судом³. Кроме этого условные анатомические границы лица остаются прежними.

В завершение следует отметить, что вопросы о неизгладимости повреждений лица должны решаться экспертами в отделе сложных экспертиз БСМЭ, а не в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц БСМЭ, так как эксперт отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц БСМЭ не всегда обладает достаточными знаниями в решении таких узких вопросов, как требуется ли хирургическое вмешательство для устранения рубцов, деформаций и т.д. Полагаю, это должна быть комплексная экспертиза, в которой помимо врачей экспертных комиссий, работающих в отделе сложных экспертиз БСМЭ, должен в обязательном порядке привлекаться хирург-косметолог, что необходимо закрепить на законодательном уровне.

Ильина В.А.,

кандидат психологических наук, доцент

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

ЭКСПЕРТНЫЕ ПОНЯТИЯ В КОМПЛЕКСНОЙ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Начиная с 2011 г. в отечественной судебной практике Верховным Судом Российской Федерации на экспертов-психиатров возложена обязанность оценки опасности лиц,

страдающих психическими расстройствами для себя или окружающих⁴ (по смыслу – общественной опасности личности).

¹ Всего проанализированы 279 заключений экспертов, оформленных в отделе экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ и 89 заключений комиссионных и комплексных экспертиз по материалам дела, оформленных в отделе сложных экспертиз ККБСМЭ.

² Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека : проект приказа Минздрава России (по состоянию на 27.11.2023) : подготовлен Минздравом России, ID проекта 02/08/11-23/00143906. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407773441> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Зварыгин В. Е., Шкляева С. Е. Неизгладимое обезображивание лица как вид тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и судебно-медицинский аспекты // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 5. С. 109.

⁴ О практике применения судам принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015).

Основная цель данной оценки – решение судом вопроса о назначении лицам с психическими расстройствами, совершившими преступление, принудительных мер медицинского характера (ПММХ), а также при выборе вида ПММХ (ст. 99–101 УК РФ), продление, изменение или прекращение применения ПММХ (ст. 102 УК РФ).

Допустимость оценки общественной опасности личности в рамках судебных экспертиз разделяется не всеми учеными и практикующими юристами, поскольку выработанные в экспертной практике критерии (факторы) риска опасного поведения надежными в настоящее время не признаны. Например, справедливо замечено С. В. Полубинской, что обозначение какого-либо параметра как фактора риска не означает, что этот фактор является причиной опасного поведения¹.

Тем не менее экспертная практика осуществляется. Однако методология в части вопроса оценки общественной опасности личности проходит установочный этап. Например, в настоящее время для такой оценки экспертами, в связи со сменой научной парадигмы в психиатрии, выраженной в концепции триады факторов – «синдром-личность-ситуация», привлекаются также эксперты-психологи. Поэтому вопрос об опасности личности решается совместно экспертами психиатрами и психологами в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ).

Основная проблема всякого предметного вида экспертизы связана с выработкой так называемых «экспертных понятий». Без этого невозможно разделить компетенции между экспертами психиатрами и психологами, а также между экспертами и юристами.

С момента возникновения КСППЭ развивалась в сторону накопления, приспособления и трансформации знаний «материнских» наук психологии и психиатрии в специальные экспертные понятия, основываясь на принципах научности, логической последовательности и современности². Предложение выделить «экспертные понятия» в рамках

теории КСППЭ впервые прозвучало в работах А.Н. Лавриновича и А.С. Голева, это направление получило развитие в трудах М.М. Коченова, И.А. Кудрявцева, Ф.С. Сафуанова, О.Д. Ситковской и др.³

Экспертные понятия, связанные с оценкой тех или иных качеств личности, занимают промежуточное положение между общепсихологическими представлениями и юридическими терминами. Они не могут быть заимствованы в неизменном виде из теории психологии, поскольку связь экспертизы с общей психологией всегда опосредована: общепсихологические понятия не содержат никакой информации об их юридической значимости, о том, какие правовые последствия могут проистекать из их диагностики⁴. Экспертные понятия раскрывают психологические аспекты правовых категорий, но в чистом виде последними не являются. Например, правовое понятие «беспомощное состояние» выражено в таком экспертном понятии, как способность понимать характер и значение совершаемых в отношении потерпевшего действий обвиняемого.

В методологии КСППЭ экспертные понятия являются так называемыми «рабочими планами» производства экспертизы. Они позволяют экспертам психиатрам и психологам «понимать» друг друга, выстраивать общую линию анализа.

Методология КСППЭ при оценке общественной опасности личности обвиняемого строится на следующих рабочих экспертных понятиях: поведение, личность, поступок, социальное и биологическое в психике человека и функциональный диагноз.

Так, под поведением человека понимается его взаимодействие с окружающей средой, опосредованное внешней двигательной и внутренней психической активностью⁵. При анализе поведения необходимо учитывать *диалектику* взаимопревращений причин и следствий, причин и условий. Они могут иметь как внешний ситуационный, так и внутренний личностный источник, но всегда опосредуются процессами сознательной са-

¹ Полубинская С. В. Опасность лиц, страдающих психическими расстройствами, в исследованиях и практике // Независимый психиатрический журнал. 2008. № 1. С. 19-23.

² Сафуанов Ф.С. Методологические принципы судебно-психологической экспертологии // Актуальные проблемы юридической психологии. Потерпевшие и свидетели: от научных исследований к эффективной практике. 24-27 июня 2014 г. : сборник тезисов. СПб., 2014. С. 187-188.

³ Медицинская и судебная психология. Курс лекций : учебное пособие / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. Москва, 2005. С. 364.

⁴ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник. М., 2016. С. 112–113.

⁵ Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С. 276.

морегуляции, потребностями, установками и ценностными ориентациями личности¹.

Важнейшей единицей анализа поведения, его ведущим элементом является понятие *поступка*. Методологически принято считать, что поступок подчинен высшим структурным уровням деятельности человека – мотивам и целям, в нем проявляется личность человека. Поступок и личность не делимы. Однако поступок на предмет его общественной опасности экспертами не оценивается, поскольку это прерогатива суда. В рамках КСППЭ измерению придаются те стороны высших уровней деятельности человека, которые позволяют суду на основе выводов экспертов применить институт индивидуализации наказания, учесть индивидуально-психологические особенности личности, которые сыграли свою роль в криминальном поступке.

Следующее понятие, составляющее методологическую основу КСППЭ, – *личность*. Экспертные аспекты методологии личности являются центральными в КСППЭ, отмечает И.А. Кудрявцев. Также он указывает на то, что в экспертизе полностью сохраняет свою силу принятый в отечественной психологии «личностный принцип», согласно которому любые психические процессы и состояния должны быть исследованы как процессы и состояния личности. Положение о системном строении личности – общепринятое в отечественной психологии и методологии КСППЭ².

Важными понятиями в методологии КСППЭ являются *социальное* и *биологическое*, а именно их соотношение в психике человека. В методологии КСППЭ это соотношение выступает как проблема – «организм-личность». Биологические законы, писал Б. Ф. Ломов, не отменяются социальным бытием человека, однако изменяются условия их действия, а потому проявляются они специфическим для человека образом³.

Данное положение, отмечает И.А. Кудрявцев, позволяет понять принципиальное единство (но не тождество) законов психической жизни в норме и патологии. Позволят

рассматривать любую психическую болезнь как диалектический процесс постоянного взаимодействия нарушения, распада психики с продолжающейся в патологических условиях ее эволюцией, что приводит к аномальному развитию личности. При таком подходе всякая психическая болезнь, особенно протекающая на неглубоком, пограничном уровне, есть болезнь личности: выражение не столько личностного распада, сколько патологического развития личности⁴.

Понятие *функциональный диагноз* в методологии КСППЭ используется как единство болезни, личности и ситуации в их влиянии на уровень и возможности социальной компенсации. В структуре функционального диагноза В. М. Воловик выделяет следующие аспекты: 1) клинический аспект (природа и тип течения заболевания, его стадии и форма); 2) психологический аспект (характер дезорганизации личностного функционирования и его механизмы – искажения мотивационной основы, направленности личности, внутренней картины болезни, самооценки и др.); 3) социальный аспект (внешние факторы, связанные с воздействиями ситуации, ее предписаниями и ожиданиями – требуемыми социальными ролями и условиями их исполнения)⁵.

Обобщая вопрос об экспертных понятиях, принятых в методологии КСППЭ при оценке общественной опасности личности, стоит отметить, что в данном сравнительно новом виде экспертизы потребуются разработка дополнительных экспертных понятий. В частности, по мнению автора, в связи с диалектической связкой с понятием «поведение», необходима разработка в качестве экспертного понятия такой философской и общенаучной категории, как «человек». Если личность отражается в деятельности, то в поведении мы находим проявление человека, как отражающего не только социальное, но и биологическое (природное), что немаловажно для прогноза неосознаваемых, неконтролируемых сознанием установок, составляющих ведущие мотивы человека в его поступках.

¹ Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). М. : Издательство Московского государственного университета, 1999. С. 38.

² Там же. С. 41.

³ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 342–343.

⁴ Кудрявцев И. А. Указ. соч. С. 45.

⁵ Воловик В. М. Системный подход и функциональный диагноз // Проблемы системного подхода в психиатрии. Рига, 1977. С. 78.

Карабинцева И.К.

Волгоградская академия МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Для изучения современных методов криминалистического исследования цифровой информации следует дать определение термину «цифровой след». Д.В. Бахтеев утверждает, что цифровую информацию нельзя полностью отнести ни к материальным, ни к идеальным следам¹. Он объясняет это двойственным характером цифровых данных. С одной стороны, цифровые следы нельзя отнести к идеальным, поскольку они сохраняют объективные признаки взаимодействия преступника с цифровой средой. С другой стороны, такие следы также не относятся к материалу в чистом виде, так как зачастую их существование ограничено виртуальной формой – например, в формате программного кода или информационного пакета. Е.Р. Россинская считает, что цифровые следы имеют материальную природу, так как всегда фиксируются на физических носителях, таких как оперативная память, жесткие диски, серверы и другие устройства². По мнению Э.Р. Бураканова «цифровой след – это информация на электронных носителях, которая получена через электромагнитные взаимодействия или передана по каналам связи с помощью электромагнитных сигналов»³.

Современное развитие криминалистической науки и цифровых технологий приводит специалистов к мнению о необходимости выделения цифровых следов в самостоятельную категорию. Это обусловлено их уникальными характеристиками, сложностью идентификации и невозможностью однозначного включения в существующую классификацию следов⁴.

Цифровая информация по своим характеристикам обладает определенными сходствами с вещественными доказательствами,

например вредоносное программное обеспечение, и документальными источниками, такими как сообщения в социальных сетях или данные, размещенные на веб-сайтах. При этом цифровые доказательства имеют уникальные особенности, которые заключаются в отсутствии привязанности такой информации к физическим лицам, поскольку создание, хранение и обработка цифровых данных осуществляются с использованием электронно-вычислительных средств. Кроме того, цифровая информация недоступна для непосредственного восприятия человеком без привлечения специализированных технических инструментов.

С данной позицией согласуются выводы А.В. Шигурова и Е.И. Шигуровой, утверждающих, что уголовно-процессуальное законодательство должно содержать специальный правовой механизм, регламентирующий взаимодействие с электронными носителями информации. Такой механизм должен учитывать особенности не только самих источников данных, но и характер содержащихся в них электронных следов, а также методы их обнаружения, фиксации и исследования⁵.

Для получения цифровой информации в рамках уголовного дела существует несколько процессуальных способов.

1. Обыск традиционно является главным способом для сбора доказательств, применяемым в ходе расследования уголовного дела. В рамках данного действия следователь вправе изымать компьютерное оборудование и носители информации, а также проводить осмотр помещений или объектов, предположительно связанных с хранением цифровой информации.

¹ Бахтеев Д.В. Криминалистическая классификация цифровой доказательственной информации // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) : сборник статей международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 44-49.

² Россинская Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 4. С. 144-151.

³ Бураканова Э.Р. Цифровые следы в криминалистике // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-4. С. 66-68.

⁴ Денисов И.М., Лещинский М.И. Криминалистическое исследование цифровой информации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-1 (76). С. 139-141.

⁵ Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Проблемы правовой регламентации использования электронных следов и электронных носителей информации при производстве по уголовному делу // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 1 (8). С. 53-63.

2. Изъятие представляет собой дополнительный способ получения компьютерной информации, который применяется в случае невозможности извлечения данных традиционными методами. При изъятии следователь изымает электронные устройства или носители данных, после чего они направляются на экспертизу. Судебные эксперты проводят анализ изъятых материалов для установления их ценности как доказательств.

3. Компьютерно-техническая экспертиза является одним из важнейших инструментов для изучения цифровых следов. По своей сущности это судебная экспертиза, направленная на содействие следователю или суду в установлении фактических обстоятельств посредством анализа данных, находящихся на электронных носителях¹. Примеры расследуемых преступлений включают в себя кибератаки, нарушения авторских прав, утечки конфиденциальных данных, хищение информации и хакерские атаки.

Эффективное противодействие преступлениям, совершаемым с применением компьютерных технологий, возможно только при тесной координации усилий следователя и специалиста, обладающего специализированными знаниями в данной сфере. Указанное взаимодействие может осуществляться посредством привлечения специалистов Экспертно-криминалистических центров МВД. Формы их совместной работы охватывают несколько направлений: консультационную поддержку, участие специалиста в следственных действиях, а также проведение экспертных исследований.

Необходимость привлечения специалиста при участии в производстве следственных действий обусловлена наличием у него специальных познаний. Так, при производстве допроса целесообразно привлечь специалиста, поскольку следователь, не обладающий достаточными знаниями в области цифровых технологий или компьютерной терминологии, может испытывать затруднения при квалификации действий подозреваемого или выявления значимых деталей, что ставит под угрозу раскрытие преступления. В этом случае компетентный специалист привлекается как на этапе подготовки допроса (разработки тактики, формулирования технически грамотных вопросов), так и к

непосредственному участию в допросе. В процессе взаимодействия специалист разъясняет сложные термины, помогает уточнять информацию и оказывает содействие в фиксации тех данных, которые могут быть необходимы для дальнейшего расследования.

В заключение следует отметить, что процесс цифровизации общества ставит перед криминалистической наукой новые задачи, требующие комплексного подхода.

Среди способов совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере исследования цифровой информации в криминалистике выделяют следующее.

1. В настоящее время понятийный аппарат, связанный с исследованием следов преступной деятельности, демонстрирует недостаточную степень разработанности в условиях цифровизации. Поэтому существует необходимость выделения в рамках криминалистического учения самостоятельной категории цифровых следов, и разработать дефиницию понятия «цифровой след», что позволит структурировать знания о данном объекте и определить характерные признаки, формы и сущность цифровой информации.

2. Эффективность расследования преступлений, связанных с информационными технологиями, во многом зависит от профессиональной подготовки участников уголовного процесса и их способности взаимодействовать в условиях высокого уровня технической сложности. Особое значение приобретает сотрудничество следователя и специалиста, обладающего специальными познаниями в сфере компьютерных технологий. Это взаимодействие должно стать неотъемлемой частью процессуального обеспечения расследования, особенно при обнаружении и анализе цифровых следов, которые обладают значительной спецификой по сравнению с традиционными материальными следами.

3. Дополнительно следует расширить специальный кадровый резерв криминалистов с узкой профессиональной специализацией в области IT-технологий. Устранение данного квалификационного пробела представляется важной задачей для повышения уровня эффективности расследования преступлений в условиях цифровой трансформации общества.

¹ Трошенкова А.И. Роль судебной компьютерно-технической экспертизы в раскрытии преступлений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-2 (51). С. 91-94.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТАКТИКИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Статья 202 УПК РФ, регламентирующая процедуру получения экспериментальных образцов для сравнительного исследования, не предусматривает возможности принудительного порядка их получения. Раздел IV УПК РФ, определяющий виды мер процессуального принуждения, также не предусматривает конкретных мер принуждения, которые могут быть применены к подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, потерпевшему, иному физическому лицу в случае отказа от предоставления следствию каких-либо образцов – будь то собственных образцов крови, слюны, почерка, голоса, либо иных материальных образцов, находящихся в собственности, владении или пользовании человека: товаров, продуктов, и т.п.

Этот пробел в законодательстве создает существенные проблемы для расследования уголовных дел любой категории. Противодействие расследованию преступлений, в различных формах и видах – достаточно распространенное явление. Люди, вне зависимости от их процессуального статуса, отказываются от дачи показаний, явки для производства следственного действия либо в иной форме сотрудничать со следствием, ссылаясь на свои законные права, боязнь заразиться болезнями либо безапелляционно заявляя о недоверии к органам следствия и суда. В подобных ситуациях следователю приходится решать сложную частную тактическую задачу, условия которой определяются конкретными обстоятельствами дела, свойствами личности противодействующего и наличием у следователя достаточных средств решения подобных задач; профессионального опыта, знаний и навыков. Надлежащие и исчерпывающие организационные и тактические меры преодоления подобного противодействия обеспечивают следствию положительный результат, а в итоге – оптимизацию сроков расследования и принятие законного решения по уголовному делу.

Как определить вид мер принуждения, которые могут быть применены следствием и судом при получении образцов для сравнительного исследования? Законодательство не дает ответа на этот вопрос. Часть 2 статьи 202

УПК РФ предписывает лишь то, что при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. В отношении свидетеля и потерпевшего статья 308 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за отказ либо уклонение от предоставления образцов почерка или иных образцов для сравнительного исследования. Это создает некоторые гарантии, хотя и не исчерпывающие, для преодоления противодействия получению образцов.

Статья 51 Конституции РФ определяет четкие границы, которые следствие не вправе переходить, поскольку никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Но определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1297-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сойкина О.Ю. на нарушение его конституционных прав статьей 202 УПК РФ, позволяет сделать вывод о том, Конституционный Суд РФ не запрещает принудительное получение образцов. В частности, Суд установил, что Сойкин, обвиняемый в совершении преступления, у которого были принудительно получены образцы крови для сравнительного исследования, оспаривал конституционность статьи 202 УПК РФ, т.к. эта норма не содержит прямого запрета на принудительное получение у обвиняемого образцов для сравнительного исследования и тем самым позволяет применять к нему насилие. Суд не принял жалобу к рассмотрению, поскольку оспариваемая заявителем норма не может рассматриваться в качестве нарушающей его конституционные права в обозначенном им аспекте, и указал, что Конституция РФ, гарантируя каждому право не свидетельствовать против себя, не исключает возможность использования образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств; УПК РФ в соответствии с требованиями статьи 55 Конституции РФ предусматривает возможность получения образцов для сравнительного исследования и применение мер принуждения, связанных с ограничением

права граждан на личную неприкосновенность, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Полагаю, что эта позиция Суда, принципиально, является тактически рациональной и обоснованной. Иная позиция отмечается в точках зрения некоторых авторов научных работ¹. И обосновывается ими отсутствием в УПК РФ прямого указания на возможность получения образцов для сравнительного исследования принудительно.

Решая вопрос о возможности принудительного получения образцов, необходимо обозначить два аспекта, влияющие на успешность достижения целей данного следственного действия. Первый – юридический. Вызванная им проблема может быть эффективно решена путем внесения в статью 202 УПК РФ дополнения, предусматривающего возможность принудительного получения образцов для сравнительного исследования. Второй – технологический. Получить биологические образцы, отделяемые от тела человека: кровь, слюну, волосы, отпечатки пальцев, не сложно. Необходимо лишь адекватно применить соразмерную физическую силу, чтобы зафиксировать в безопасном положении лицо, оказывающее противодействие и неповиновение. Но если необходимо получить образцы, предоставление которых объективно возможно только при добровольном согласии человека: почерка, подписей, голоса, то возникает сложная, проблемная тактическая задача, решение которой может быть реализовано с помощью системы следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и следующих организационных и тактических приемов.

Методы убеждения в сочетании с установлением психологического контакта, разъяснением юридических и фактических последствий отказа предоставить образцы, обстоятельств, смягчающих ответственность, обращением к положительным качествам лица и допущением легенды, которую лицо использует в качестве самозащиты и самооправдания. Кроме этого возможно использование легенды, разработанной следствием, свидетельствующей о повышенной осведомленности следствия, которая может убедить человека предоставить образцы на выгодных для него, но законных условиях.

Эффективным может оказаться тактический прием отвлечения внимания от личности следователя, которого подозреваемый и обвиняемый расценивают как процессуального соперника. Он способствует установлению психологического контакта, даже в конфликтной ситуации. Реализовать его можно путем привлечения специалиста, который не принимает никаких решений по уголовному делу, которые могут существенно влиять на интересы подозреваемого, обвиняемого, а также применения видеозаписи как объективного средства фиксации хода следственного действия и дисциплинирующего фактора, предотвращающего нарушение закона и порядка при его проведении.

Если методы убеждения исчерпаны и не привели к согласию предоставить образцы почерка, подписей, голоса, необходимо принять исчерпывающие меры по поиску их свободных и условно-свободных образцов – следственным и оперативным путем. При этом необходимо учесть, что Конституционный Суд РФ в определении от 24 января 2008 г. № 104-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д.Ю. Бухрова на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 21, статьями 84,86 и 89 УПК РФ и статьями 2 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указал на недопустимость подмены следственного действия по получению образцов для сравнительного исследования проведением оперативно-розыскных мероприятий. Гражданин Д.Ю. Бухров, привлеченный в качестве обвиняемого, оспаривал конституционность статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения позволяют следователю поручать, а оперативным сотрудникам проводить в условиях следственного изолятора с использованием аудиозаписывающей аппаратуры опросы обвиняемого без разъяснения ему процессуальных прав и в отсутствие адвоката, получая при этом образец голоса обвиняемого, чтобы использовать его при проведении криминалистической экспертизы. Согласившись с доводами Бухрова, Суд определил, что проведение в связи с производством предварительного расследования по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий не может

¹ Напр.: Брагер Д.К., Погореленко А.Н. Тактика получения образцов для сравнительного исследования : методические рекомендации. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2010.

подменять процессуальные действия, для осуществления которых статьей 202 УПК РФ, установлена специальная процедура. Пола-

гаю, что это решение Конституционного Суда излишне ограничивает следствие в выборе средств доказывания по уголовному делу.

Климович Л.П.,

доктор юридических наук, доцент
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Актualityные вопросы использования судебных экономических экспертиз в расследовании уголовных дел рассмотрим с позиции непосредственно прикладного анализа тех проблемных вопросов, которые возникают в правоприменительной практике при назначении, производстве и использовании результатов судебных экономических экспертиз в расследовании уголовных дел.

1. Усложнение преступных схем предъявляет новые требования к уровню профессиональной компетентности следователя в вопросах взаимодействия с субъектом, обладающим специальными экономическими знаниями. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что с появлением цифровых технологий и электронного документооборота в экономической сфере преступники изобретают новые способы сокрытия преступлений, что, в свою очередь, требует высокого профессионализма сотрудников, обеспечивающих выявление и расследование таких преступлений. Для установления юридически значимой учетно-экономической информации в процессе расследования уголовных дел требуется прежде всего умение сотрудника оперативно ориентироваться в различных потоках экономической информации, в том числе представленной в цифровом формате. В то же время для установления достоверности документальных данных на электронных носителях неизбежно потребуются широкое применение различных методов анализа учетно-экономической информации. В ситуациях, когда возникает потребность в обращении к субъектам, владеющим специальными экономическими знаниями, следователь должен иметь представление об объеме специальных экономических знаний специалиста в той или иной экономической

сфере, а также о возможностях судебных экономических экспертиз, назначение которых поможет разрешить конкретную ситуацию расследования, решить правовую задачу. Поэтому качество расследования дел и результативность взаимодействия со специалистом-экономистом или судебным экспертом-экономистом во многом зависит от уровня профессиональной компетентности следователя. И если для следователя, имеющего большой опыт расследования уголовных дел в сфере экономики, такая проблема не возникает, то для следователя – вчерашнего выпускника юридического вуза – это сложнейшая задача, решение которой напрямую связано, во-первых, с качеством образовательной подготовки (она должна предусматривать как изучение блока экономических и экономико-правовых дисциплин, так и обязательное прохождение в процессе обучения междисциплинарных учебно-производственных практик (стажировок) с постановкой и решением конкретных профессиональных задач на базе территориальных подразделений органов внутренних дел); во-вторых, с возможностью обучения по специализированным программам повышения квалификации сотрудника по вопросам взаимодействия со специалистами и экспертами в процессе расследования дел экономической направленности.

2. Проблемные вопросы при назначении судебных экономических экспертиз. В нормативных документах, методической, научной литературе семидесятых годов прошлого века¹, последующих десятилетий и сегодня широко освещаются вопросы о необходимости правильной постановки вопросов на судебную экономическую экспертизу, наличии разнообразных недопустимых ошибок в их формулировках. Такой интерес к данной

¹ Напр.: Арзуманян Т.М. Бухгалтерская экспертиза при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. М. : Юрид. лит., 1975. С. 36-50.

проблеме объясняется тем, что не всегда соблюдается порядок назначения судебных экономических экспертиз, лица, назначающие экспертизы, не обращаются за консультацией к экспертам относительно формулируемых вопросов и перечня предоставляемых на экспертизу объектов. В числе «традиционных» ошибок в формулировках вопросов на экспертизу следующие: 1) справочные вопросы (они не требуют экспертного исследования и ответы на них можно получить в ходе консультации со специалистом); 2) вопросы ревизионного характера (предполагают самостоятельный поиск объектов, проведение контрольно-ревизионных действий, разрешение вопросов о соблюдении (несоблюдении) правил осуществления экономических операций в конкретной организации); 3) вопросы неконкретные (без указания сведений об исследуемом периоде, реквизитов исследуемого документа, например, договора; они не позволяют эксперту понять пределы исследования); 4) правовые вопросы, в числе которых и вопросы о сумме ущерба.

3. Определение ущерба посредством СЭЭ. Актуальным вопросом для большинства юристов остается вопрос о том, могут ли судебные экономические экспертизы установить сумму ущерба? Обращение к статистическим данным о сумме материального ущерба по оконченным уголовным делам за 2022-2024 гг. показало, что она варьирует от 339,1 млрд рублей в 2022 г. до 295,7 млрд рублей¹ в 2024 г. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ «размер ущерба, подлежащего возмещению, определяется на основании гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, выписок (справок) по расчетным счетам, информации по сделкам с использованием электронных средств платежа и т.п. При необходимости для определения размера ущерба, подлежащего возмещению, может быть назначена судебная экспертиза»². Следственная практика по уголовным делам экономической направленности свидетельствует о том, что установлению суммы ущерба и в конечном итоге, в совокупности с другими

доказательствами установлению истины по большинству уголовных дел данной категории, способствует заключение судебной экономической экспертизы. При этом следует ограничивать правовую и экспертную задачи назначаемой экспертизы. Учитывая, что ущерб – это правовая, оценочная категория, определение ущерба по делам экономической направленности – это правовая задача. В каждом конкретном случае при назначении СЭЭ она разрешается через постановку таких экспертных задач: установление сумм убытков (потерь), неисполненных обязательств, документальное обоснование размера недостачи, определение экономической оценки (рыночной, учетной цены) объекта учета. Исчисленные экспертом суммы следовательно (суд) оценивает как размер ущерба, причиненного в результате совершения преступления, и принимает меры к обеспечению возмещения причиненного ущерба.

4. Проблема выбора рода (вида) назначаемой экспертизы. Не меньшую сложность в правоприменительной практике представляет вопрос выбора рода, вида назначаемой СЭЭ. Это обусловлено тем, что в уполномоченных федеральных государственных органах, в которых выполняются судебные экономические экспертизы, установлены свои перечни выполняемых экспертиз, в теории судебной экономической экспертизы до настоящего времени не сформировался единый подход к классификации таких экспертиз.

В соответствии с приказом МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511³ в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел выполняются следующие судебные экономические экспертизы, каждой из которых соответствует конкретная экспертная специальность: бухгалтерская (специальность 6.1 – исследование содержания записей бухгалтерского учета); налоговая (14.1 – исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов); финансово-аналитическая (25.1 – исследование финансового состояния); финансово-кредитная (26.1 – исследование соблюдения принципов кредитования).

¹ Состояние преступности (архивные данные) // МВД РФ, официальный сайт. Статистика и аналитика. URL: <https://mvd.rf/folder/101762> (дата обращения: 01.02.2025).

² О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020).

³ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел : приказ МВД России от 29.06.2005 № 511.

Приказ Следственного комитета РФ от 24 июля 2020 г. № 77¹ закрепил следующие судебные экспертизы, которые относятся к классу экономических: бухгалтерская (специальность – исследование содержания записей бухгалтерского учета); налоговая (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов); оценочная (стоимостная) (исследование фактических данных с целью определения стоимости имущества); финансово-аналитическая (исследование определения финансового состояния).

В соответствии с приказом Министерства юстиции РФ от 20 апреля 2023 г. № 72² в государственных судебно-экспертных учреждениях выполняется судебная экономическая экспертиза по трем экспертным специальностям: 17.1 – исследование записей

бухгалтерского учета; 17.2 – исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта; 17.3 – исследование расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами.

Качественное проведение экспертного исследования, а также всесторонняя, полная и объективная оценка заключения судебного эксперта-экономиста во многом зависят от того, насколько компетентно будет организован процесс подготовки к назначению экспертизы, насколько полно владеют участники судопроизводства знаниями о возможностях судебных экономических экспертиз, исследуемых ими объектах, экспертных задачах, применяемых методиках и методах экспертного исследования.

Колобова А.А.

Академия управления МВД России (г. Москва)

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Актуальность темы обусловлена тем, что склонение к потреблению наркотиков расширяет рынок их сбыта, поэтому наркоторговцы используют различные методы приобщения к потреблению наркотиков все большего числа лиц, преимущественно молодежи. При этом при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ должностные лица, осуществляющие расследование преступлений, нередко забывают про склонение к потреблению, которое порождает изготовление, хранение, сбыт и другие преступления данной категории.

Согласно статистическим данным МВД России, на территории нашей страны в 2022 г. зарегистрированы 177741 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в 2023 г. –

190988, а в 2024 г. их количество увеличилось до 198043³.

Хотим отметить, что в предоставленных данных не уделяется внимание статье 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов», что, на наш взгляд, недопустимо.

Анализ научной литературы указывает на отсутствие частной методики расследования склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ на фоне существования большого количества частных методик по расследованию иных преступлений в данной сфере. Исследуя судебную практику, можно сделать вывод об отсутствии устоявшейся практики расследования склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, а также

¹ Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 24.07.2020 № 77.

² Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России : приказ Минюста России от 20.04.2023 № 72.

³ Статистика и аналитика. Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 27.01.2025).

неоднородности правоприменения при принятии решения судами.

Так, из материалов дела следует, что органами предварительного расследования Ф. инкриминируют совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 230 УК РФ – склонение к потреблению наркотических средств. В подтверждение версии обвинения суду представлены: показания самого Ф., показания свидетелей И., О. и Н. Данные показания свидетельствуют о том, что Ф. просто предлагал Н. употребить наркотическое средство («манагу»). Исходя из этого суд приходит к выводу о том, что отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 230 УК РФ, ввиду отсутствия активных действий Ф., направленных на склонение Н. к потреблению наркотического средства¹. Из материалов другого дела следует, что О., находившийся со своей сожительницей А. у себя дома, склонил последнюю к потреблению наркотического средства, содержащего в своем составе масло каннабиса (гашишное масло). В подтверждение версии обвинения суду представлены показания самого О. и сожительницы А., при этом суд принял решение о назначении наказания в виде лишения свободы на срок 3 (три) года².

Для понимания количества зарегистрированных преступлений по склонению к потреблению наркотических средств и психотропных веществ необходимо обращаться к ведомственной правовой статистике (далее – ВПС). Так, в 2022 г. зарегистрированы 106 таких преступлений, в 2023 г. – 128, в 2024 г. их количество увеличилось до 303³.

Считаем, что такой низкий показатель зарегистрированных преступлений обусловлен отсутствием методических рекомендаций по расследованию данных преступлений и отсутствием должного внимания со стороны должностных лиц, расследующих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Хотим отметить, что 70% судебных решений указывают на то, что склонение к потреблению совершается в совокупности со сбытом или хранением наркотических средств, а выявляется в ходе смерти или причинения вреда здоровью потерпевшему. На наш взгляд, разработка методики расследования склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ способствует сокращению количества совершаемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Подводя итог вышесказанному, считаем, что необходимо проводить постоянный анализ и обобщение данных судебной и следственной практики, а также научных трудов в области методик расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков для разработки частной криминалистической методики расследования склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. При этом данная динамическая работа должна параллельно внедряться и активно использоваться непосредственно в практической деятельности, чтобы у разработчиков появлялась реальная возможность своевременно вносить коррективы и предлагать современные пути в раскрытии и расследовании преступлений.

¹ Приговор Аркадакского районного суда Саратовской области от 18.03.2021 по делу № 1-1-4/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/If9Wv3roDCWP> (дата обращения: 16.01.2025).

² Приговор Аркадакского районного суда Саратовской области от 24.07.2018 по делу № 1-1-51/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yYYDYr15C5gP> (дата обращения: 16.01.2025).

³ ГИАЦ МВД России. Форма: статические сборники «Сводный отчет по России о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ, и лицах, их совершивших (сформирован с учетом требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429)» за 2022–2024. Доступ из ИСОД МВД России (дата обращения: 31.01.2025).

Корниленко А.В.,

кандидат политических наук
Академия управления МВД России (г. Москва)

ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ, ПРИЧАСТНЫЕ К НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ: ТАКТИКА СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Незаконный оборот наркотических средств, являясь абсолютным злом, наносит непоправимый ущерб как отдельным гражданам, так и всему российскому обществу, является проблемой государственного и мирового масштаба. К сожалению, несмотря на применяемые меры в рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики, Российской Федерации, так и не удалось обуздать деятельность криминальных формирований в данной сфере, остановить наркотизацию населения.

Актуальные статистические данные показывают очевидный рост наркопреступности на территории Российской Федерации. Так, в 2024 г. были выявлены более 198 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,7% больше, чем в 2023 г. На 7% увеличилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Наблюдается тенденция роста количества преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой (сообществом) – на 8,1% и 14,7%, соответственно¹.

Не вдаваясь в рассмотрение объективных причин данных процессов, так как это является предметом других исследований, необходимо отметить очевидный факт того, что наибольшую проблему представляет деятельность как раз организованных преступных групп, а иногда и сообществ по незаконному сбыту наркотических средств. При этом, осознавая тяжелые юридические последствия своей деятельности, преступники стремятся максимально сохранить в тайне факты, ее изобличающие. Какие же тактические приемы, способы и средства используют для этого лица, причастного к незаконному сбыту наркотиков?

Как показывает оперативная практика, существенно затрудняет сбор доказательной

базы и документирование деятельности преступных формирований соблюдение ими мер безопасности и конспирации.

Так, сотрудники Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Челябинской области выявили, что разрабатываемое ими в 2024 г. международное этническое организованное преступное сообщество использовало следующие тактические приемы:

- недопущение обсуждения преступной деятельности группы по любым каналам связи;

- регулярная смена учетных записей, используемых в преступной деятельности;

- использование при общении с клиентами и соучастниками программ, позволяющих сохранить анонимность в сети, а также выбор вымышленных сетевых имен;

- использование в текстовых сообщениях терминов, дающих возможность двоякого толкования, но понятных и употребляемых среди членов самой группы;

- реализация схемы бесконтактного сбыта наркотических средств².

В целях конспирации, о планируемых перевозке, фасовке, сбыте наркотических средств осведомляется только их непосредственный исполнитель.

Продолжает применяться довольно давняя схема организации преступного формирования, когда нижестоящие участники не знают вышестоящих. В данных системах прослеживается ступенчатая иерархия, все функции участников преступной деятельности четко распределены, соблюдается жесткая дисциплина, продумана система безопасности, на которую щедро тратятся полученные от наркобизнеса доходы. В такие преступные структуры обычно входят «закладчики» («дропы»), «вербовщики», «мини-кладовщики», «кладовщики», «курьеры», «опера-

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года. М. : ГИАЦ МВД России, 2025. 67 с.

² Об опыте пресечения деятельности международного этнического преступного сообщества Управлением по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Челябинской области : экспресс-информация. М. : ГУНК МВД России, 2024. 5 с.

торы» («дроповоды»), «кураторы», «финансовый директор», «хакер», «старший»¹.

Меры безопасности, применяемые преступным сообществом, включают в себя:

- осмотр автомобилей «курьерами» перед каждым выездом на наличие GPS-маяков;
- наблюдение «закладчиков» и «кладовщиков» за окружающими людьми, вызывающими подозрение во время осуществления «закладок»;
- периодическую смену арендованных квартир для проживания;
- использование банковских карт, зарегистрированных на других лиц.

Относительно новой особенностью формирования таких сообществ является доверительный характер отношений как между их постоянными членами, так и к кандидатам на вступление. Например, в рассматриваемом выше этническом организованном преступном формировании участники объединялись по следующим признакам:

- вместе жили в одном дворе;
- являлись родственниками;
- совместно осуществляли трудовую деятельность;
- являлись одноклассниками².

Подбор и «трудоустройство» новых членов сообщества также происходило из числа постоянных приобретателей, вызвавших к себе доверие в ходе общения.

Возвращаясь к общеизвестному факту активного всестороннего применения информационно-коммуникационных технологий членами криминальных структур, следует отметить (помимо самих интернет-мессенджеров) встроенные в них функции самоуничтожения информации чатов, что затрудняет документирование противоправной деятельности, а также функцию двойного шифрования, что исключает возможность прослушивания телефонных переговоров. На постоянной основе используются схемы сбыта наркотических средств и легализации доходов от него,

с использованием электронных платежных систем международного и национального форматов.

Несмотря на техническое и программное оснащение профильных подразделений органов внутренних дел, остаются проблемы организационного, кадрового, финансового характера, негативно влияющие на выявление и раскрытие данного вида преступлений. Особенно остро такие проблемы ощущаются в территориальных органах на региональном уровне.

В целом к факторам, негативно сказывающимся на противодействии незаконному обороту наркотических средств организованными преступными формированиями, следует отнести:

- отсутствие международного обмена имеющейся информацией по линиям Интерпола и Европола о лицах, причастных к контрабандным поставкам наркотических средств в Российскую Федерацию;
- некомплект личного состава в подразделениях по контролю за оборотом наркотиков;
- неравномерная профессиональная обученность сотрудников органов внутренних дел порядку раскрытия и расследования преступлений, связанных с использованием электронных платежных систем криминалитетом;
- недостаточное программно-аппаратное оснащение профильных подразделений.

Вместе с тем накопленный оперативными подразделениями практический опыт позволяет эффективно бороться с организованной преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков. Разрабатываемые методические рекомендации, актуальная экспресс-информация, обмен опытом на конференциях, семинарах-совещаниях всероссийского уровня будут и в дальнейшем способствовать качественному взаимодействию всех заинтересованных субъектов в этой важнейшей для нашего государства сфере.

¹ Особенности противодействия распространению новых синтетических наркотических средств и психоактивных веществ : учебно-практическое пособие. Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. 130 с.

² Об опыте пресечения деятельности международного этнического преступного сообщества Управлением по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Челябинской области : экспресс-информация.

Космодемьянская Е.Е.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ)

Как свидетельствуют официальные статистические данные, «за 10 месяцев 2024 года общее число преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации, снизилось на 2,5% по сравнению с январем – октябрём 2023 года. Почти 60% в общем количестве тяжких и особо тяжких преступлений составляют противоправные деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий»¹.

В общей структуре преступности противоправные деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 186 УК РФ (изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг) или фальшивомонетничество, составляют ежегодно не более 5-6%. По данным ЦБР, «в I квартале 2024 года в банковской системе Российской Федерации было обнаружено 2 286 поддельных денежных знаков Банка России, в том числе 1 579 поддельных пятитысячных банкнот, 499 поддельных банкнот номиналом 1000 рублей и 115 поддельных банкнот номиналом 2000 рублей. Во II квартале 2024 года в банковской системе Российской Федерации было обнаружено 2 120 поддельных денежных знаков Банка России, в том числе 1 350 поддельных пятитысячных банкнот, 573 поддельные банкноты номиналом 1000 рублей и 99 поддельных банкнот номиналом 2000 рублей. В III квартале 2024 года в банковской системе Российской Федерации было обнаружено 2 057 поддельных денежных знаков Банка России, что на 33,77% меньше, чем в аналогичном периоде 2023 года (3 106). В отчетном периоде было выявлено 1 254 поддельные пятитысячные банкноты, 630 поддельных банкнот номиналом 1000 рублей, 101 поддельная двухтысячная банкнота. Поддельных банкнот иностранных государств в III квартале 2024 года была выявлена 251 штука. Среди выявленных подделок большинство составили поддельные доллары

США (165). Поддельных евро обнаружено 83. Кроме того, были обнаружены поддельные китайские юани (3)»².

Как видим, купюрное строение выявленных поддельных денежных знаков Банка России свидетельствует о том, что, в большинстве случаев, подделывается национальная валюта, а именно, купюры номиналом 5000 руб., на втором месте по частоте встречаемости – 1000 руб., на третьем – 2000 руб. и далее по мере убывания 500- и 100-рублевые купюры. Металлическая монета номиналом 10 и 5 рублей подделывается редко (порядка 10-13 случаев в год), поскольку затраты на их изготовление существенно превышают преступную выгоду при сбыте.

Исходя из представленных статистических данных, можно получить примерное представление о таких криминалистически значимых признаках совершаемых в настоящее время фальшивомонетничеств, как предмет и способ их совершения. Однако следует обратить внимание, что объективная сторона данного вида преступления может быть выражена рядом альтернативных действий – изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, каждое из которых не всегда выполняется одним лицом, что обуславливает криминалистическую характеристику субъекта преступления (нередко фальшивомонетничество носит групповой характер) и, соответственно, трудности в процессе расследования при доказывании структуры группы и функциональных ролей каждого из ее участников.

В более ранних трудах, посвященных тематике исследования, их авторами были указаны среди современных (на тот период времени) следующие способы изготовления поддельных купюр: «способы полиграфической

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/57279296/>.

² Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/3q_2024/.

печати; репрографические способы; способы копирования и рисование»¹.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, проведенный на массиве 50 приговоров судов Российской Федерации общей юрисдикции за период 2015-2024 гг., в настоящее время наиболее часто (согласно заключений экспертов) «...денежные билеты изготовлены комбинированным способом: денежный билет состоит из двух склеенных между собой листов бумаги; изображения основных реквизитов полиграфического оформления лицевой и оборотной сторон выполнены способом цветной струйной печати; изображения серийного номера выполнены способом цветной электрофотографии; изображение герба выполнено способом монохромной электрофотографии с последующим поверхностным нанесением слоя вещества с мелкими блестящими частицами красно-бурого цвета различного размера и конфигурации; водяные знаки имитированы надпечаткой красящим веществом белого цвета на внутренней стороне одного из листов денежного билета; защитная нить имитирована путем выполнения надразов на листе бумаги с реквизитами оборотной стороны денежного билета с последующей «прошивкой» полимерной лентой с металлическим блеском и деме­таллизованными участками, образующими повторяющиеся светлые изображения числа «5000»; защитные волокна имитированы способом цветной струйной печати красящим веществом розового цвета; микроперфорация с обозначением номинала банкноты имитирована путем термопрожигания листа бумаги с лицевой стороны денежного билета; тексты: «БИЛЕТ БАНКА РОССИИ», «ПОДДЕЛКА БИЛЕТОВ БАНКА РОССИИ ПРЕСЛЕДУЕТСЯ ПО ЗАКОНУ», изображение метки для людей с ослабленным зрением и элемент с MVC-эффектом имитированы способом цветной струйной печати с последующим бес­красочным тиснением; изображение эмблемы Банка России выполнено способом цветной струйной печати с последующим поверхностным нанесением тонкого слоя полупрозрачного вещества с мелкими блестящими частицами»² или «...45 денежных

билетов Банка России номиналом 5000 рублей с серийными №№... изготовлены не предприятием ФГУП «Гознак», а выполнены комбинированным способом: изображение герба города Хабаровска выполнено способом трафаретной печати, обозначения серийных номеров выполнены способом цветной электрофотографии, остальные изображения лицевых и оборотных сторон выполнены способом цветной струйной печати. Во всех представленных денежных билетах: водяные знаки имитированы рельефным бес­красочным тиснением; защитные волокна имитированы способом цветной струйной печати пурпурным красящим веществом их изображений; защитная нить имитирована вставкой между слоями бумаги через прорезы (оборотная сторона) полимерной ленты с металлическим блеском и с деме­таллизованными участками, образующими световые изображения числа «5000»; микроперфорация имитирована проколами самодельным устройством с иглами (перфоратором или компостером) лицевой стороны банкнот. Бумага денежных билетов состоит из двух листов тонкой бумаги. При изготовлении представленных банкнот применялось бес­красочное тиснение отдельных изображений давлением специально изготовленной печатной формы для создания рельефа, печатной формой для создания рельефа с целью имитации одного из признаков металлографической печати, используемой при изготовлении подлинных денежных билетов России»³.

Как видим, чаще подделка денежных купюр осуществляется комбинированным способом (полиграфическим с репрографическим (электрографическим); очень редко встречается анастатический способ подделки; не используется способ рисования в связи с развитием технологий и технических средств.

С учетом этого произошли и определенные изменения в субъектном составе преступления: в большинстве случаев изготовлением поддельных денежных знаков занимается не профессионал, как было ранее, а лицо, имеющее доступ к необходимой компьютерной технике, нередко ранее не судимое, действующее в одиночку.

¹ Суров О.А. Методика расследования фальшивомонетничества : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. С.33-47.

² Приговор Ленинского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики от -04.07.2017 № 1-211/2017. URL: <https://sud-praktika.cloud/precedent/398275.html> (дата обращения: 20.01.2025).

³ Приговор Измайловского районного суда г. Москвы от 25.03.2015 № 1-201/15. URL: <https://www.google.com/search> (дата обращения: 20.01.2025).

Групповые преступления имеют место быть, но они чаще совершаются с реализацией большинства альтернативных действий, указанных в диспозиции ст.186 УК РФ, с функциональным распределением ролей каждого из участников. Так, «Х.А.Ф., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство (ФИО 1), совершили изготовление, хранение, перевозку в целях сбыта и сбыт заведомо для них поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации в количестве 110 штук общей номинальной стоимостью не менее <...>, всего 11 преступлений. Для успешного совершения преступлений ФИО1 и Х.А.Ф. разработали преступный план, в соответствии с

которым на ФИО1 были возложены следующие функции...»¹.

Итак, современные тенденции криминалистических аспектов незаконных изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг таковы:

- подделка металлических монет встречается очень редко, о чем свидетельствуют и официальные статистические данные;
- наиболее часто подделывают купюры номиналом 5000, 1000, 2000 рублей;
- среди способов подделки наиболее распространенными являются комбинированные (репрографические + полиграфические);
- субъектом изготовления чаще выступает лицо мужского пола, действующее в одиночку; при реализации нескольких альтернативных действий субъект групповой с четким распределением функциональных ролей.

Куцкель Д.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНА «НАРКОЛАБОРАТОРИЯ»: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ИЗБЫТОЧНОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ?

Анализ уголовных дел, возбужденных по факту незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ, а также научной и учебной литературы по этой тематике демонстрирует, что зачастую место незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ именуется «нарколаборатория», «подпольная лаборатория», «лаборатория по производству наркотических средств и психотропных веществ» и т.п. Кроме того, должностные лица различных правоохранительных органов, в том числе МВД России, довольно часто употребляют указанные категории в своих выступлениях², несмотря на отсутствие в отечественном законодательстве соответствующего определения, что приводит к разночтениям и путанице в правоприменительной практике.

Так, в апелляционной жалобе защитник А., оспаривая приговор в отношении Ш., осужденного по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, указы-

вал на неправильное применение норм материального права: ошибка председательствующего судьи при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, а именно отсутствие термина «оборудование лаборатории»³. Решением апелляционной коллегии жалоба защитника А. оставлена без удовлетворения. При этом в описательно-мотивировочной части решения указано, что решение вопроса, является ли жилое помещение нарколабораторией либо нет, требует правовых знаний, что не входит в компетенцию присяжных заседателей.

Полагаем, приведенная в указанном решении аргументация суда о правовой природе термина «нарколаборатория» на сегодняшний день является несостоятельной по следующим причинам:

1) в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» для обозначения объектов, на которых

¹ Приговор Свердловского районного суда г. Перми от 04.05.2017 № 1-192/2017. URL: <https://sud-praktika.cloud/precedent/299109.html> (дата обращения: 01.02.2025).

² Напр.: В Новгородской области осужден организатор подпольной нарколаборатории, который 8 лет скрывался от правоохранительных органов. URL: <https://мвд.рф/news/item/60531331> (дата обращения: 27.01.2025).

³ Определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 07.05.2023 № 55-218/2023 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.entd.ru/document/1301597745> (дата обращения: 27.01.2025).

должностные лица правоохранительных органов имеют право производить осмотр в целях выявления нарушений порядка деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров используется понятие «место производства наркотических средств или психотропных веществ» (абз. 1 ч. 1 ст. 53).

2) в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в качестве места совершения преступления называется «приспособленное для целей производства помещение» (п. 12).

Законодатель использует термины в широком смысле, не раскрывая при этом его особенностей, что, на наш взгляд, является целесообразным.

Однако в научной литературе достаточно давно ученые исследуют вопрос о необходимости нормативного закрепления понятия «нарколаборатория»¹.

Среди отечественных ученых-криминалистов существует несколько точек зрения при формулировке понятия места, где организовано незаконное производство. Например, А.М. Щукин, В.М. Щукин для обозначения такового используют термин «подпольная лаборатория», под которой понимают: «помещение или отдельную его часть, приспособленные для осуществления неправомерного химического синтеза наркотических средств, его отдельных компонентов или получения новых наркотических средств»².

Авторы учебно-практического пособия ВИПК и ГУУР МВД России используют следующее определение: «подпольная лаборатория по производству наркотических средств и психотропных веществ – это законспирированное помещение, оснащенное промышленным оборудованием или кустарными приспособлениями, с помощью которых проводится химико-технологический процесс экстрагирования (выделения), перегонки, очистки или синтеза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, а также их хранение, расфасовка, упаковка и другие действия с целью незаконного оборота»³.

Для наиболее комплексного исследования обозначенного вопроса воспользуемся сравнительно-правовым методом и проанализируем законодательство некоторых зарубежных государств. Так, в нормативных правовых актах большинства стран-участников Содружества Независимых Государств предусмотрена ответственность за незаконное производство наркотиков без отдельного определения места его совершения⁴.

В законодательстве США и Канады термин «нарколаборатория» (англ. *clandestine laboratory*) широко используется в правовых источниках, однако его прямое определение не зафиксировано⁵.

В Федеративной Республике Германия и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии предусмотрена ответственность за незаконное производство

¹ Напр.: Кузовлев В. Ю. Незаконная нарколаборатория как уголовно-правовая категория // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 4(56). С. 26-37.

² Щукин А.М., Щукин В.М. К вопросу об обстановке преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений : сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции. Тюмень. 28 февраля 2013 г. Тюмень : ТюмГУ, 2013. С. 491.

³ Особенности противодействия распространению новых синтетических наркотических средств и психоактивных веществ : учебно-практическое пособие / Ю.Б. Гаврюшкин, В.Н. Григорьев, В.Г. Дикарев [и др.] ; сост. Е.Н. Дурьгина. Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. С. 29.

⁴ Напр.: О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах : Закон Республики Таджикистан от 10.12.1999 № 873; О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и противодействии их незаконному обороту : Закон Туркменистана от 25.11.2017; О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах : Закон Кыргызской Республики по состоянию на 29.03.2019; О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими : Закон Республики Казахстан от 10.07.1998 № 279-І; О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах : Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 408-3.

⁵ Напр.: S.389 – Justice Against Sponsors of Illicit Fentanyl Act of 2023 // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/389/text?s=9&r=3&q=%7B%22search%22%3A%22Clandestine+drug+Laboratory%22%7D> (дата обращения: 27.01.2025); Controlled Drugs and Substances Act // CanLi. URL: <https://www.canlii.org/en/ca/laws/stat/sc-1996-c-19/latest/sc-1996-c-19.html> (дата обращения: 27.01.2025).

наркотиков¹, однако определения термина «нарколаборатория» в нормативных документах не содержится.

Изучив отечественное законодательство и нормативные правовые акты зарубежных государств, а также правоприменительную практику и современную научную литературу, полагаем, использование термина «нарколаборатория» уместно лишь в криминалистической науке, при исследовании такого элемента криминалистической характеристики, как обстановка преступления незаконного производства наркотических средств и психотропных веществ. Его нормативное закрепление нецелесообразно по следующим основаниям:

1) чрезмерная детализация понятия и выделение конкретных критериев места незаконного производства наркотических средств приведет к ограничению гибкости правоприменения и затруднит процесс доказывания, в ситуации, когда противоправная деятельность осуществляется серийно, но место производства не удовлетворяет установленным понятию и признакам нарколаборатории. Например, в 2015 г. в Ленинградской области сотрудники полиции задержали трех граждан, занимавшихся производством психотропного вещества «амфетамин» в кузове автомобиля «Газель»²;

2) разработка четкого и универсального определения может быть затруднена из-за разнообразия форм и методов незаконного производства наркотиков, что повлечет появление пробелов в законодательстве. Так, анализ правоприменительной практики демонстрирует, что для целей незаконного получения наркотических средств различным образом оборудуются помещения частных домовладений, гаражей, хозяйственных построек, в том числе сараев, бытовок, строительных вагончиков, квартир, подвалов, в единичных

случаях производство наркотических средств может осуществляться в автомобилях, туристических палатках и других местах³. На «приспособленность» таких помещений могут указывать признаки самостоятельного монтажа отдельных элементов и конструкций. Например, обвиняемый Т. с целью совершенствования производства наркотического средства мефедрона (4-метилметкатинон) в особо крупном размере произвел обустройство подвала жилого дома путем оборудования в нем отдельного помещения и установки вытяжки в виде металлических коробов⁴.

Указанная точка зрения подтверждается результатами анкетирования сотрудников следственных подразделений МВД России. Так, 85,7% респондентов на вопрос о необходимости закрепления понятия «нарколаборатория» ответили отрицательно.

Таким образом, проведенный анализ уголовных дел, научной литературы и правоприменительной практики демонстрирует, что термин «нарколаборатория» активно используется в профессиональной среде, несмотря на отсутствие его нормативного закрепления в российском законодательстве. Изучение зарубежного опыта показало, что указанный термин также не имеет четкого законодательного определения, что свидетельствует о сложности его универсальной формулировки. Целесообразно использование исследуемого термина исключительно в рамках криминалистической науки и профессиональной лексики правоохранительных органов. В законодательстве же следует сохранить существующие общие формулировки, которые позволяют эффективно квалифицировать преступления, связанные с незаконным производством наркотических средств, без излишней детализации.

¹ Закон об обращении с наркотическими средствами (Betäubungsmittelgesetz (BtMG)) (Gesetz über den Verkehr mit Betäubungsmitteln) в ред. от 28.01.2022. URL: <https://dejure.org/gesetze/BtMG>; Misuse of Drugs Act 1971 // legislation.gov.uk. URL: <https://web.archive.org/web/20130525015703/http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/38/section/4> (дата обращения: 27.01.2025).

² Полицией задержаны лица, изготавливавшие амфетамин в «нарколаборатории на колесах» // ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <https://78.mvd.pf/news/item/6171881/?year=2020&month=1&day=18> (дата обращения: 10.02.2023).

³ Подр.: Апарина, Д. А. Незаконное наркопроизводство, осуществляемое организованными преступными группами: этап приготовления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3(48). С. 180-185.

⁴ Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 18.08.2020 № 2-13/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MpwV5AIXaEVp> (дата обращения: 01.03.2022).

Лазарева Л.В.,

доктор юридических наук, профессор
Академия управления МВД России (г. Москва)

**РЕАЛИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации основными угрозами национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в среднесрочной и долгосрочной перспективе признается появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных коммуникационных и других новых технологий, а также масштабное использование сети Интернет для пропаганды незаконного потребления наркотиков¹.

В связи с развитием сети Интернет ее преимущества все чаще используются преступными группами для осуществления незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом. Преступные группы используют весь арсенал свободно распространяемого программного обеспечения для осуществления контактов посредством сети Интернет. Это многочисленные интернет-мессенджеры (ICQ, Skype, Pidgin, Telegram, Viber, WhatsApp и т.п.) и иные средства коммуникаций пользователей. Возможности интернета позволяют размещать сайты и форумы, на которых пропагандируются и распространяются наркотики далеко за границей, где не распространяется юрисдикция нашего государства. К сожалению, средства анонимизации пользователей дают возможность злоумышленникам скрывать свое местоположение и безнаказанно осуществлять преступную деятельность².

Как отметил министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев, «важнейшая задача – противодействие незаконному обороту наркотиков. В прошлом году органами внутренних дел выявлено свыше 185 тысяч наркопреступлений. На 40 процентов возросло число установленных деяний в составе организованных групп и сообществ. Изъято почти 22 тонны наркотических средств, а также практически 17 тонн прекурсоров. Пресекалось их распространение в интернет-пространстве. В Роскомнадзор направлена информация для блокировки 14 тысяч ресурсов, содержащих такие сведения»³.

Однако следует признать, что официальные статистические данные не отражают реальную ситуацию в данной сфере, поскольку выявление их из общей массы наркопреступлений может дать лишь приблизительную картину. Надо признать, что массовая доступность сети Интернет, масштабы социальных связей, высокая динамичность информационных процессов во Всемирной паутине не позволяют оперативно отслеживать электронные торговые площадки и блокировать ресурсы, содержащие противоправный контент⁴.

Противодействие наркопреступлениям является одним из наиболее значимых направлений деятельности органов внутренних дел. В этих целях на постоянной основе осуществляется ряд организационных и оперативно-профилактических мероприятий, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, практически в каждом из которых принимали участие сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, выполняющих роль специалиста.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 год : Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733.

² Молоков В.В., Галушин П.В. Специальные технические знания, необходимые для эффективного раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети Интернет // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (33). С. 140.

³ Выступление министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Колокольцева В.А. на расширенном заседании коллегии МВД России 02.04.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/> (дата обращения: 20.01.2025).

⁴ Глушков Е.Л. Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 2. С. 49.

Несмотря на принимаемые меры по внесению дополнений в законодательство, выявление и расследование данного рода преступлений представляет особую сложность, что обусловлено не только их спецификой и неочевидностью, но и присущим им межрегиональным и даже международным характером.

Следует признать, что следователю сложно одинаково хорошо расследовать уголовные дела о незаконном обороте наркотических средств и неправомерном доступе к компьютерной информации, несмотря на помощь Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ) МВД России, а также группы по обнаружению, выявлению и предупреждению киберпреступности, так называемой Group-IB.

В этих условиях поиск новых методов и подходов в практике борьбы с наркопреступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ), требует от компетентных органов овладения современными достижениями науки и техники и систематического пополнения специальных знаний, которые являются одним из инструментов в борьбе с наркопреступностью и используются в различных формах в процессе выявления и расследования преступлений данной категории.

Учитывая вышеотмеченные особенности, полагаем, что дискуссионной площадкой в рассматриваемом сегменте научного познания выступают вопросы использования специальных знаний в выявлении и расследовании наркопреступлений, совершаемым с использованием ИТТ. Как известно, специальные знания используются в различных формах: судебная экспертиза, консультационная деятельность специалиста, участие специалиста в следственных действиях, дача им заключения и показаний, проведение предварительных исследований и др. Не вдаваясь в подробности применения каждой из названных форм, остановимся на проблемных вопросах, возникающих в ходе выявления и расследования преступлений рассматриваемой категории.

Изучение правоприменительной практики показывает, что следователей, обладающих так называемыми знаниями в сфере

информационных технологий, не так уж и много. Но даже и те немногие испытывают определенные трудности при работе с электронными носителями информации по причине недостаточного уровня владения специальными знаниями. Данная ситуация не является безвыходной, поскольку следователи всегда могут прибегнуть к помощи нужных специалистов в сфере информационных технологий. Однако далеко не любой специалист может справиться с такой задачей, что обусловлено наличием у него соответствующей компетенции, качественные и количественные характеристики которой зависят от объема знаний, приобретаемых в процессе профессионально-практической деятельности. Объем таких знаний неограничен и постоянно пополняется не только в процессе образования, но и повышения квалификации, стажировок, практик и т.д.¹

В процессе выявления и расследования наркопреступлений, совершенных с использованием информационных технологий, приобретает особо важное значение рекомендация по привлечению специалистов, обладающих необходимыми компетенциями, еще на этапе планирования и подготовки следственных действий, направленных на поиск, обнаружение и фиксацию следов преступления, с целью получения компетентных разъяснений относительно доступности электронных доказательств и необходимости принятия мер к их сохранности².

Учитывая существующее множество мобильных устройств, имеющих особенности конструкции, принципы работы, технические реализации, считаем привлечение специалиста обязательным условием производства таких следственных действий, как осмотр, выемка, обыск, сопровождающиеся изъятием электронных носителей информации, мобильных устройств, что значительно увеличивает возможность обнаружения так называемых цифровых следов преступления, к которым относят криминалистически значимую информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в про-

¹ Лазарева Л.В. О доказывании преступлений в сфере информационных технологий с использованием специальных знаний // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика : сборник статей XVIII международной научно-практической конференции / отв. ред. С.И. Давыдов, В.В. Поляков. Барнаул, 2020. С. 149-152.

² Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 180.

цессе возникновения данной информации, ее обработки, хранения и передачи¹.

Не меньшее значение имеет и такая форма использования специальных знаний, как консультационная деятельность специалиста при выявлении и доказывании наркопреступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Так, на этапе планирования следственных действий консультация специалиста может быть полезна для принятия мер по сохранности электронных доказательств, специалист может способствовать в определении методов шифрования информации с использованием специализированных программных продуктов. Важность данного содействия определяется тем, что информационные данные могут не попасть в поле зрения следователя, поскольку могут быть легко уничтожены или зашифрованы. Кроме того, специалист может

оказать консультационную помощь во время проведения инструктажа на этапе подготовки следственного действия в плане пояснений специфики совершения наркопреступлений с использованием коммуникационных устройств.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что с учетом практической целесообразности, направленной на противодействие наркопреступлений, совершаемых с использованием ИТТ, следует привлекать специалистов в области компьютерных информационно-коммуникационных технологий с целью проведения отдельных следственных действий, например, осмотра электронных носителей информации, устройств хранения информации на предмет определения факта посещения сайтов, пропагандирующих незаконный оборот наркотических средств или оказывающих содействие в их приобретении.

Линькова Е.А.

Экспертно-криминалистический центр МВД России (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕКУРСОРОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СИНТЕЗЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В последнее время на территории Российской Федерации одно из первых мест занимают преступления, связанные с незаконным изготовлением наркотических средств и психотропных веществ (далее – НСПВ), значительная часть которых связаны с незаконным изготовлением синтетических НСПВ. Их многообразие является общемировой проблемой и представляет значительный риск для здравоохранения. Кроме того, в ближайшие годы прогнозируется появление новых видов синтетических НСПВ и прекурсоров, используемых для их изготовления.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяет прекурсоры как вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, между-

народными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

В настоящее время в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (далее – Перечень) прекурсоры НСПВ включены в два списка:

– прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список I);

– прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список IV).

¹ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6-8.

Для отнесения вещества к прекурсору НСПВ требуется не только установление соответствия химической структуры, но и в большинстве случаев установление его концентрации в исследуемом объекте. При этом возникают трудности вследствие отсутствия стандартных образцов, а также экспертных методик по установлению их количественного содержания.

В частности, прекурсоры Списка I и Списка IV включаются в Перечень при наличии информации об их возможном использовании в синтезе синтетических НСПВ. При их фактическом изъятии эксперты экспертно-криминалистических подразделений МВД России (далее – ЭКП) сталкиваются с трудностями определения качественного состава исследуемых объектов, вследствие отсутствия аналитических характеристик веществ. Возникает необходимость установления химической структуры различными физико-химические методами исследования, такими как (хроматомасс-спектрометрия, масс-спектрометрия высокого разрешения, ЯМР-спектрометрия). Кроме того, проведение данного исследования занимает продолжительное время и зачастую не все лаборатории ЭКП оснащены данными видами оборудования.

Также возникают проблемы при наличии нескольких веществ, которые могут быть отнесены к прекурсорам НСПВ в одном исследуемом объекте, что может затруднить определение количественного содержания, а иногда и определение качественного состава. Например, при исследовании метилпропио-

фенона на предмет отнесения к прекурсору НСПВ, эксперту требуется установить положение заместителя (метила-) в бензольном кольце пропиофенона, так как только один из трех изомеров включен как прекурсор НСПВ в Перечень, а именно 1-(4-метилфенил)пропан-1-он (4-метилпропиофенон).

Кроме того, в последнее время на территории Российской Федерации стали появляться химические вещества, так называемые «пропрекурсоры», которые не включены в Перечень, но при небольших манипуляциях с ними, можно получать прекурсоры НСПВ. Например, при взаимодействии 1-(2-бром-1,1-диметоксипропил)-4-метилбензола с соляной кислотой может быть получен один из основных прекурсоров наркотического средства мефедрона (4-метилметкатинона) – 2-бром-1-(4-метилфенил)пропан-1-он (ВК-4).

Установление качественного и количественного состава прекурсоров НСПВ в дальнейшем помогает устанавливать предполагаемые схемы синтезов нелегальных производств синтетических НСПВ, а также устанавливать расчетную массу синтетического НСПВ, которая теоретически могла бы быть получена при их использовании.

Следует отметить, что прекурсоры НСПВ, используемые в синтезе НСПВ обладают токсичным воздействием на организм человека и при работе с ними требуется соблюдать особые меры безопасности, а именно использовать средства защиты, такие как респираторы, очки, перчатки, защитные костюмы.

Милос А.И.,

кандидат юридических наук
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Легализация денежных средств, полученных преступным путем, представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных проблем современного уголовного права в сфере финансового регулирования. В условиях глобализации экономики и роста трансграничной преступности вопрос о легализации (отмывании) доходов, полученных незаконным путем, становится все более значимым

как для России, так и для международного сообщества в целом.

Актуальность данной проблемы подчеркивается Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, который на расширенной коллегии МВД России 2 апреля 2024 г.¹ указал на то, что доход от легализации преступных доходов за 2023 г. возрос вдвое по сравнению с 2022 г. Кроме того, в постановлении

¹ Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 10.01.2025).

Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указывается на то, что «легализация причиняет вред экономической безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, обеспечивает возможность преступным группам финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую деятельность. Преступные доходы могут существенно подрывать экономическую стабильность, способствовать коррупции и угрожать национальной безопасности». Таким образом, легализация преступных доходов остается весьма актуальным и злободневным вопросом, требующим не только его изучения, но и принятия активных мер, направленных на минимизацию негативных последствий от указанной противоправной деятельности.

Основным нормативным актом, регулирующим вопросы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, является Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ). Этот закон представляет собой важный инструмент в борьбе с финансовыми преступлениями и направлен на создание эффективной системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

К субъектам противодействия легализации преступных доходов относится широкий круг физических и юридических лиц, среди которых: кредитные организации, страховые компании, организации, осуществляющие операции с недвижимостью, адвокаты, нотариусы, индивидуальные предприниматели и др. Положения ст. 7.1-7.8 Федерального закона № 115-ФЗ позволяют охватить значительное количество участников экономических отношений, что делает систему более эффективной. Научные исследования подчеркивают, что именно многообразие субъектов позволяет создать комплексный подход к предотвращению легализации доходов. Каж-

дый из этих субъектов имеет особенности в работе и должен учитывать риски, связанные с отмыванием денег. Следует отметить, что идентификация клиентов является одним из ключевых элементов системы противодействия легализации доходов и иного имущества, полученных преступным путем.

Федеральный закон № 115-ФЗ устанавливает ответственность как для юридических, так и для физических лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение его требований, что проявляется в административных штрафах и уголовной ответственности. При этом ответственность по ст. 174 УК РФ наступает при совершении одной финансовой операции или сделки с денежными средствами вне зависимости от ее формы (наличными, электронными, виртуальными) или иным имуществом, если будет установлено, что такое деяние было совершено с целью придания правомерного вида незаконно добытым средствам или имуществу.

Легализация преступных доходов представляет собой процесс, в ходе которого незаконно полученные средства приобретают атрибутивность легитимных. Однако прежде чем легализовывать, необходимо осуществить аккумуляцию¹ денежных средств. И если рассуждать о современных способах легализации, то следует отметить, что и способ аккумуляирования или накопления денежной массы также могут находиться в корреляционной зависимости со способом придания атрибутов законного источника их происхождения. Наиболее распространенным и логичным способом аккумуляирования денежных средств является их накопление в наличной форме. После чего денежным средствам определенным способом должна быть придана законная природа происхождения, что достигается определенными способами.

Приведем некоторые из самых распространенных способов, при помощи которых допустимо легализовать денежные средства, полученные преступным путем:

1) приобретение криптовалюты. В виду того, что нематериальная валюта и ее оборот представляет собой очень сложный процесс, не всегда отличающийся возможностью полной авторизации лица, его осуществляющей, то значительные суммы могут быть конвертированы в разнообразные криптовалюты

¹ Иванов П.И. Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3(87). С. 148-156.

(BitCoin, TONCoin, DogiCoin и т.д.) и в последующем перечислены на любой счет любого человека абсолютно анонимно, что вне всякого сомнения значительным образом затруднит верификацию пользователя;

2) внесение денежной массы в сферу услуг. Так, весьма удобным и распространенным является способ легализации денежных средств через развлекательные заведения, места общественного питания, сферу услуг и т.д., которые невозможно отследить материальным образом, ведь услуга не может быть измерена в пространстве, а, соответственно, установить причинно-следственную связь «незаконно-полученные денежные средства – товар» практически невозможно;

3) приобретение ценных бумаг. Как правило, осуществляется через третьих лиц, которые не всегда обладают сведениями о лице, которое в действительности приобретает ценные бумаги. Зачастую такие лица социально-неблагополучные, готовые приобрести те или иные ценные бумаги единоразово за незначительное вознаграждение;

4) приобретение ценных вещей. Как правило, осуществляется в отношении таких ценностей, которые не подлежат регистрационному учету и находятся в свободном гражданском обороте, что позволяет беспрепятственно передать их иным лицам, исключает возможность наложения обеспечительных мер и т.д.

Наиболее актуальным в последнее время является способ легализации, связанный с криптовалютой. Отметим, что данный способ неразрывно связан с ростом интереса к криптовалютам и вызван ее особенностями по обеспечению относительной анонимности¹. Однако, зная и понимая, что данная область взаимоотношений на цифровом рынке не имеет правового регулирования, в нашей стране был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которыми лицо, занимающееся оборотом криптовалюты должно распределять выпущенную (полученную) цифровую валюту между участниками майнинг-пула (объединение мощностей нескольких технических и программно-аппаратных средств). Таким образом, государством предпринята попытка по деанонимизации сторон расчетов. Соглашаясь с В.В. Векленко и А.Р. Акиевым, которые отмечают, что «наличие четких норм уголовной ответственности за легализацию является важным элементом правовой системы»², отметим, что наличие четко регламентированного законодательства позволяет однозначным образом определить наличие состава преступления, что, в свою очередь, не позволит преступникам использовать пробелы в законодательстве в свою пользу.

Наличие определенных законодательных инициатив и действующих нормативных правовых актов, безусловно, положительным образом влияет на динамику развития методик расследования рассматриваемых преступлений. Однако не стоит забывать и о том, что не всегда законотворческая инициатива идет в ногу с высокими темпами развития общества, технологий и финансовых инструментов, которые предоставляют новые возможности для уклонения от контроля со стороны государства. В частности, использование криптовалюты и анонимных платежных систем усложняет процесс выявления и пресечения незаконных операций, а последующее установление взаимосвязи между подозреваемым и этими денежными средствами является сложно доказуемым, в связи с чем необходимо иметь весомые доказательства³, наличие которых позволит эффективно проводить расследование и получать криминалистически значимую информацию и доказательства.

¹ Миронов А.О. Роль криптовалют в совершении преступлений террористической и экстремистской направленности в современных условиях // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 4. С. 1691-1700.

² Векленко В.В., Акиев А.Р. Проблемы квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ) // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2022. № 4(96). С. 98-105.

³ Грибунов О.П. Отдельные вопросы тактики допроса при расследовании взяточничества // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. 2020. № 4(7). С. 31

Мельников Е.Б.,

кандидат химических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ МАССЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Реализация пункта 8 перечня поручений Президента РФ от 14 января 2024 г. № Пр-64, безусловно, требует от правоприменителей глубокого анализа основных положений законодательства Российской Федерации правоприменительной практики в сфере контроля за оборотом наркотиков, а также формулирования при необходимости предложений о внесении в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на повышение эффективности государственной антинаркотической политики.

Вместе с тем заявления членов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека об излишне репрессивном характере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в том числе чрезмерной суровости наказаний и необходимости в избрании законодателем более адекватного подхода к формулированию запретов в этой сфере вызывают насущную необходимость ее научного анализа.

Учитывая, что диспозиции ст. 228-234.1 УК РФ носят бланкетный характер и подлежат применению только в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов, в частности норм постановлений Правительства от 30 июня 1998 г. № 681 и от 1 октября 2012 г. № 1002, определяющих предмет соответствующих преступлений и значительные, крупные и особо крупные размеры контролируемых веществ, имеется необходимость анализа закономерностей их формирования, имеющих значение для правовой оценки правонарушений и преступлений.

Наиболее проблемным в этом отношении представляются подходы к установлению значительных, крупных и особо крупных размеров контролируемых веществ списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, которые должны отражать характер общественной опасности тех или иных незаконных действий. Наибольшую полемику вызывает значительная разница между крупным и особо крупным размерами наркотических средств, которая для ряда позиций списка I могут

различаться от 20 (d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25)) до 2000 раз (синтетические каннабиноиды), при этом их незаконному обороту придается одинаковый характер общественной опасности. По сравнению с этим подход к разнице между значительным и крупным размером для многих позиций списка I представляется более сбалансированным и составляет для подавляющего большинства из них пятикратное превышение массы значительного размера, который и считается крупным. Однако указанная ситуация не оказывает значительного влияния на методические подходы для непосредственного установления массы позиций списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Гораздо большее влияние в методическом отношении оказывают пояснение и примечание, которые служат методической основой для установления конкретных масс наркотических средств и психотропных веществ списка I в соответствии с постановлениями Правительства от 30 июня 1998 г. № 681 и от 1 октября 2012 г. № 1002. Речь в данном случае идет о причислении к объектам контроля всех смесей, в состав которых входят наркотические средства и психотропные вещества списка I независимо от их количества, при этом для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из перечисленных в списке I, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре от +70° до +110°. В первом случае возникает проблема с «адекватным» установлением массы единичных объектов наркотических средств, нанесенных на твердые носители, например смесь гашишного масла с табаком, когда масса используемого для этих целей гашишного масла не превышает значительного размера или установление массы наркотического средства ЛСД, нанесенного на бумажную основу. В последнем случае это нашло отражение в материалах уголовного дела, рассмотренного в кассационном порядке Судебной коллегией Верховного Суда

РФ¹, когда общая масса фрагментов перфорированной бумаги с нанесенным на них наркотического средства (d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25)) составила 19,57 грамма, а собственная масса наркотического средства – 0,07 грамма, что привело к переквалификации преступления с ч. 4 на ч. 3 ст. 228 УК РФ. При этом судебная инстанция сослалась на то, что Перечень не предусматривает такой вид препарата, как физическое соединение наркотического средства или психотропного вещества с бумажным, растительным или иным носителем, на который оно каким-либо способом нанесено. Перечнем лишь устанавливается необходимость распространения контроля на препараты, представляющие собой соединение наркотического средства, психотропного вещества с жидкими или сухими нейтральными компонентами (вода, крахмал, сахар, глюкоза, тальк и т.п.). Подобное толкование конкретного случая судебной инстанцией вызывает недоумение. Химическое определение термина «смесь» подразумевает систему, состоящую из двух и более веществ (компонентов смеси) вне зависимости от их агрегатного состояния, способности к гомогенизации компонентов смеси между собой, способности адсорбции одного компонента смеси другим или способности образовывать эндогенные кристаллические включения одного из компонентов в структуре другого. Следует учитывать, что термин «вещество» широко употребляется в юридической сфере как в узком, так и в широком смыслах, хотя в современной криминалистике четкое определение данного термина отсутствует, в отличие от термина «след», содержание которого является устоявшимся. Такое положение приводит к неоднозначному восприятию и использованию сопряженных с понятием «вещество» терминов и определений. Ввиду использования для криминалистических целей смыслового содержания терминов из областей научного знания, не связанных в предметной области с науками уголовно-правового цикла, прежде всего химии и физики, происходит их неправильное восприятие, которое приводит к неоднозначной правовой оценке конкретных событий.

Во втором случае похожая ситуация складывается с мало концентрированными и готовыми к потреблению формами нарко-

тических средств в смеси с нелетучими растворителями, например с экстрактами растительной массы конопли в сгущенном молоке, готовыми к употреблению смесями для вэйпов на основе многоатомных спиртов, содержащих синтетические наркотики. Предварительное высушивание которых, при температуре от +70⁰ до +110⁰, не приводит их упариванию, может сопровождаться процессами частичной карамелизации, деструкции, гидролиза или изомеризации, что, впрочем, не приводит к значимому уменьшению массы наркотического средства.

Таким образом, увеличение числа судебных прецедентов по преступлениям, в сфере незаконного оборота наркотиков, связанных с установлением абсолютной массы наркотических средств, может в дальнейшем привести к формированию негативной практики. Установление массы для позиций списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации по методикам, предусматривающих их количественное определение, как для позиций списка II приведет к значительному ослаблению мер контроля.

Дальнейшее развитие ситуации, способное оказать влияние на формирование методических основ установления массы видится в нескольких направлениях. Первое заключается в сохранении существующего порядка установления масс для позиций списка I с нормативным закреплением трактуемых в различных аспектах базовых терминов, например таких, как «смесь», «вещество». Второе может предполагать специальный порядок установления массы отдельных позиций списка I при их наличии на твердых носителях и иных субстанциях незначительно изменяющий свою массу при высушивании до постоянной массы в указанных выше условиях. Третье направление может быть связано с формированием единого подхода к установлению массы наркотических средств и психотропных веществ списков I и II, что помимо негативных последствий правового характера, приведет необходимости проведения масштабных организационно-технических мероприятий для дальнейшего осуществления экспертно-криминалистической деятельности в данном направлении.

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 23.04.2024 № 5-УД24-11-А1.

*Морозов А.В.,*кандидат юридических наук
ГУНК МВД России (г. Москва)**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ В РОССИИ**

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности, причем на рубеже последних 10 лет незаконный оборот наркотиков в России существенно изменился, получив ряд крайне негативных тенденций, к одной из которых можно отнести постепенное замещение традиционных растительных наркотиков более опасными синтетическими и их значительный рост в незаконном обороте.

Так, если в 2010 г. доля синтетических наркотиков в общей массе изъятого составляла всего лишь 1,2% (506,3 кг от 41 т 245,8 кг соответственно), то по итогам 2024 г. он достиг уже 49,9% (18 т 877 кг от 37 т 825 кг), т.е. практически половина всех изъятых наркотиков в стране является полностью синтетической.

Такой рост количества синтетических наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотиков) обусловлен как спросом (их популярностью), так и соответствующим предложением, которое формируется не за счет контрабанды из-за рубежа, а

их внутренним производством в условиях подпольных лабораторий.

Так, несмотря на крайне высокий уровень латентности незаконного производства наркотиков, имеющиеся статистические данные официальной статистики ГИАЦ МВД России (форма 1-МВ-НОН, код 171) демонстрируют очевидный рост с 69 в 2010 г. до 944 в 2024 г. (в 13 раз) выявленных фактов наркопроизводства. Особенно он ярко выражен начиная с 2017 г. А всего за прошедшие 15 лет их зарегистрировано 5022.

Анализируя в соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ обстоятельства, способствовавшие совершению таких преступлений, ГУНК МВД России в прошедшем году наблюдает очередное увеличение (на 19 %) количества выявленных подпольных лабораторий по производству «синтетики».

Следует отметить, что с каждым годом возрастает количество изъятых в них НС, ПВ и прекурсоров, что указывает на укрупнение наркопроизводства, организуемого преступным бизнесом.

Статистические показатели наглядно демонстрируют это в приведенной таблице.

Сведения о количестве выявленных ОВД подпольных нарколабораторий в Российской Федерации в 2022 г., 2023 г., 2024 г. (в рамках мониторинга)						
Период (год)	2022		2023		2024	
Количество нарколабораторий (ед.)	198		194		270	
Сведения о количестве фактов наркопроизводства в Российской Федерации (форма «1-МВ-НОН» (код 171) ГИАЦ)						
Период (год)	2022		2023		2024	
	ПО	ОВД	ПО	ОВД	ПО	ОВД
ВУД по наркопроизводству	829	744	850	721	944	817
Сведения о количестве изъятых из незаконного оборота НС, ПВ и их прекурсоров в лабораториях						
Вид	2022		2023		2024	
НС	1 т 713 кг 241 г		3 т 131кг 950 г		5 т 457 кг	
ПВ	5 кг 690 г		31 кг 361 г		23 кг	
Прекурсоры и иные хим. реагенты	1 т 528 кг 258 г		3 т 696 кг 908 г		13 т 239 кг	

253 нарколаборатории, выявленные ОВД в 2024 г., специализировались на производстве мефедрона (173 ед., 68,4% от общего числа выявленных нарколабораторий), N-метил-

эфедрона (53 ед.), амфетамина (17 ед.), метамфетамина (1 ед.), метадона (5 ед.), эфедрона (1 ед.), прекурсоров (2 ед.), СДВ (1 ед.).

Лидерами по количеству нарколабораторий являлись: Московская область (68 лаб.), г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (29), Челябинская область (22), Новгородская область (9), Ярославская область (10), Тверская область (7), Свердловская область (7), Москва (6).

Необходимо отметить, что МВД России предпринимает и наращивает различные усилия в сфере борьбы с незаконным наркопроизводством. Это методическое обеспечение в виде разработки и направления в территориальные органы МВД России методических рекомендаций, пособий, обзоров; организация специальных курсов повышения квалификации; установление денежной надбавки к окладу за работу с опасными веществами; обеспечение сотрудников полиции соответствующими средствами индивидуальной защиты; совершенствование инструментария оперативно-розыскной деятельности; улучшение технического и информационного обеспечения; укрепление взаимодействия с ФТС России, ФСБ России и иностранными партнерами.

Еще в 1988 г. мировое сообщество в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 19 декабря 1988 г., далее – Конвенция) обратило внимание всех стран на необходимость принятия законодательных и организационных мер, позволяющих эффективно противодействовать незаконному обороту наркотиков¹.

В части противодействия незаконному наркопроизводству Конвенция определила меры, связанные с контролем над веществами, используемыми при незаконном изготовлении наркотиков² и утвердила перечень таких веществ³ (прекурсоров), а также закрепила необходимость принятия мер в целях предотвращения торговли материалами и оборудованием и их утечки для незаконного производства или изготовления наркотиков.

В настоящее время эти важные основополагающие международные рекомендации не потеряли актуальности.

В 2024 г. в России изъято 47 т 783 кг прекурсоров, выявлены 270 преступлений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров⁴.

ГУНК МВД России в рамках распоряжения МВД России⁵ осуществляет мониторинг выявленных фактов незаконного наркопроизводства, в ходе которого устанавливает и изучает вещества, используемые в качестве ингредиентов для производства наркотиков. Например, прекурсорами, преимущественно изымаемыми в нарколабораториях в 2024 г., являлись: бромкетон, 4-метилпропиофенон, валерофенон и α-бромвалерофенон, а также соляная кислота, ацетон и метиламин.

Как предложено Конвенцией, МВД России, руководствуясь принципом опережающего реагирования, готовит нормативные правовые акты для своевременного установления государственного контроля за ними в качестве прекурсоров.

Так, в 2024 г. вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2023 г. № 1909⁶, установившее контроль за 23 новыми прекурсорами. В 2025 г. по инициативе ГУНК МВД России установлен контроль еще за 48 прекурсорами (25 – Список IV, таблица I; 2 – Список IV, таблица II). В отношении 3 прекурсоров усилены меры контроля путем переноса из таблицы II в таблицу I Списка IV Перечня⁷.

На территории России начиная с 2023 г. участились случаи изъятий крупных партий эфедрона (его производных), имеющих нероссийское происхождение. Изъятые вещества эксперты указывают как эфедрон, однако в самих справках об исследовании обозначают формулу клефедрона – 2-(метиламино)-1-(4-хлорфенил)пропан-1-он.

В международной системе информирования о случаях утечки прекурсоров в незаконный оборот (PICS) в последнее время стали появляться сведения об изъятии в европейских странах в нарколабораториях по производству катиноновых наркотиков прекурсоров эфедрона и его производных. Например, 1 августа 2024 г. в Германии в брошенном

¹ Статья 2 Конвенции «Сфера применения Конвенции».

² Статья 12 Конвенции «Вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств или психотропных веществ».

³ Приложение к Конвенции. Таблица I и таблица II.

⁴ Статьи 228.3 и 228.4 Уголовного кодекса РФ.

⁵ О предоставлении сведений о фактах пресечения незаконного распространения прекурсоров и выявления нарколабораторий : распоряжение МВД России от 12.02.2024 № 1/1133.

⁶ О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 25.03.2025 № 360.

⁷ О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ.

контейнере, имеющем голландское происхождение, изъяты наркотическое средство 3-хлорметкатинон (3-СМС) и его прекурсор 2-бром-1-(3-хлорфенил)пропан-1-он. 17 февраля 2024 г. полицией Нидерландов ликвидирована нарколаборатория по производству клефедрона, где изъято 1 145 кг данного наркотика и 1 850 кг 2-бром-1-(4-хлорфенил)пропан-1-она.

Характерно, что вещество 2-бром-1-(4-хлорфенил)пропан-1-он, как и 2-бром-1-(3-хлорфенил)пропан-1-он (2-бром-3-хлорпропиофенон), на теневом рынке наркоконструкторов в России до настоящего времени замечены не были, хотя и являются неподконтрольными на ее территории.

С учетом, что эти вещества и еще 3 (2-бром-1-(2-хлорфенил)пропан-1-он, 1-(3-хлорфенил)пропан-1-он, 2-(1-бромэтил)-4-метил-2-(4-метилфенил)-1,3-диоксолан) активно используются при производстве эфедрона и его производного – клефедрона, в настоящее время рассматривается вопрос о возможности их постановки под контроль в России.

Необходимо отметить, что Российская Федерация является мировым лидером по количеству контролируемых прекурсоров. В настоящее время таких веществ 195¹, однако имеются и определенные сложности с ними.

Так, 36 из них (таблица II и таблица III Списка IV Перечня) предметом преступлений (ст. 228.3, 228.4 УК РФ) не являются, а ответственность за незаконный оборот 16 веществ (таблица I Списка IV Перечня) наступает только при достижении определенной концентрации. Кроме того, в последнее время в практической деятельности часто возникают спорные в квалификации деяний ситуации ввиду множества синонимов в наименованиях подконтрольных веществ.

Решение данных проблем видится в дальнейшей нормотворческой работе ГУНК МВД России, в том числе внесение в Перечень рядом с традиционным наименованием вещества его регистрационной международной маркировки CAS². Например, вещество, имеющее три наименования: 2-бром-1-(3-хлорфенил)пропан-1-он, 2-бром-3-хлорпропио-

фенон, 3-хлорфенил-1-бромэтилкетон будет иметь один CAS 34911-51-8.

Кроме того, необходимо и дальше предлагать на площадках ООН (МККН, КНС) включение новых веществ, используемых в качестве прекурсоров для производства синтетических наркотиков, в соответствующие конвенционные списки.

Аналогично можно проводить такую работу в целях гармонизации законодательства в сфере контроля над прекурсорами в странах-участницах СНГ и ШОС. Например, такие предложения и обмен списками подконтрольных прекурсоров осуществлялись в ходе прошедшего в режиме видео-конференц-связи 18 марта 2025 г. под председательством экспертов МОБ КНР совещания международной рабочей группы ШОС по прекурсорам.

Важным вопросом, отмеченным Конвенцией, является контроль за оборотом специального лабораторного оборудования, используемого для незаконного изготовления и производства наркотиков.

Так, в 2024 г. в лабораториях наиболее часто изымались реакторы химического синтеза, магнитные мешалки, вакуумные насосы, роторные испарители, нутч-фильтры, обратные холодильники и ректификационные колонны.

Количество интернет-магазинов, торгующих лабораторным оборудованием, растет, увеличивается ассортимент и объемы продаваемой продукции, что способствует внутреннему нелегальному производству синтетических наркотиков.

В этой части необходимо отметить существенные недостатки нормативного правового регулирования.

Во-первых, понятие юридически не закреплено.

Во-вторых, Правительством РФ установлен контроль лишь за двумя наименованиями и при этом не самого оборудования, а только инструментов: пресс-инструменты, используемые с оборудованием для прессования таблеток; инструменты, используемые с оборудованием для наполнения и запайки ампул.

¹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681.

² CAS - уникальный численный идентификатор химических соединений, полимеров, биологических последовательностей нуклеотидов или аминокислот, смесей и сплавов, внесенных в реестр Chemical Abstracts Service (Американского химического общества). Уникальный идентификатор предназначен для большего удобства поиска упоминаний в литературе за счет устранения проблемы возможного различного наименования одного и того же. В настоящее время практически все химические базы данных имеют поиск по регистрационному номеру CAS.

В-третьих, такой предмет преступления (оборудование и инструменты) УК РФ предусматривается только в случаях незаконных ввоза или вывоза (контрабанды) и в сфере нарушений их легального оборота специальными субъектами – должностными лицами, допустившими такие нарушения, и в силу того, что ими могут являться сотрудники

только государственных предприятий, имеющих соответствующую лицензию, их очень узким кругом.

В этой связи видится еще достаточно большой и трудоемкий объем работы, предстоящий для выполнения МВД России во взаимодействии с другими заинтересованными государственными органами России.

Мыглан М.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Общее количество зарегистрированных преступлений в России на протяжении последних нескольких лет постепенно снижается. Так, в 2023 г. зарегистрированы 1947,2 тыс. преступлений, что на 1,0% меньше, чем в 2022 г., в 2024 г. количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений уменьшилось на 1,8% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Однако внимательное изучение статистики, ее распределения по видам преступлений и сравнение этих показателей с данными предыдущих лет показало, что все не так однозначно, как выглядит на первый взгляд.

Так, в 2023 г. увеличилось количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (+3,0%; всего 36 407), связанных с оборонно-промышленным комплексом (+4,6%; всего 1 111), с освоением или хищением бюджетных средств, в рамках государственного заказа, в сфере оборонно-промышленного комплекса (+27,9%; всего 348). На протяжении 2023-2024 гг. выявлялись резонансные факты в сфере гособоронзаказа и Вооруженных Силах РФ, а также в отношении высокопоставленных должностных лиц. А вот общая раскрываемость указанных видов преступлений несколько снизилась и составила 97,2% (2022 г. – 98,2%)¹.

Кроме того, согласно прогнозу ФГКУ «ВНИИ МВД России» в краткосрочной перспективе продолжится незначительный рост

коррупционных преступлений, в том числе резонансных.

Согласно обновленной Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия)², в настоящее время Россия взяла курс на укрепление внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала. Но для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития, в связи с чем одним из основных направлений государственной политики определяется интенсивная борьба с определенными видами преступлений: «предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа; совершенствование института ответственности должностных лиц за действия (бездействие), повлекшие за собой неэффективное использование бюджетных средств и недостижение общественно значимых результатов национального развития».

Согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ следователь, доказав обстоятельства, перечисленные в ч. 1

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналитический обзор / под ред. М.В. Гончарова, Р.В. Черкасова, М.М. Бабаева и др. Федеральное Государственное Казенное Учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации». М., 2024.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

ст. 73 УПК РФ, обязан выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, т.е. установить те причины и условия, совокупность которых позволяет утверждать, что преступление расследовано полно, объективно и всесторонне.

По мнению М.Е. Игнатьева, после выявления обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 73 УПК РФ, которые в криминалистике называют причинами и условиями, способствовавшими совершению преступления, следователь обязан принять меры к их устранению. Расследование не может считаться завершённым без принятия мер профилактического характера. В свою очередь, меры профилактики нецелесообразно применять, если преступление расследовано односторонне, неполно и необъективно. То есть деятельность по расследованию преступлений, деятельность по установлению его причин и условий, принятие мер профилактического характера – едины и неделимы¹.

На сегодняшний день в теории уголовного процесса и криминалистики можно найти исследования, посвященные как установлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, так и расследованию хищений бюджетных средств.

В работах многих криминалистов и процессуалистов подробно рассмотрены разнообразные аспекты проблемы установления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступления². Однако, несмотря на неоспоримый вклад авторов, в науке все же рассмотрены общие подходы по установлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, а особенности установления причин и условий различных видов преступлений, в том числе и по хищениям в бюджетной сфере, в данных

работах не исследованы и, соответственно, не отражены. Кроме того, на сегодняшний день в теории уголовного процесса и криминалистики можно найти достаточное количество исследований, посвященных расследованиям отдельных видов преступлений, в том числе и хищений бюджетных средств. Исследования представлены в виде диссертаций, научных статей, учебных пособий.

Изучение и анализ исследований по вышеуказанной тематике³ показали, что в работах рассматриваются всевозможные явления, возникающие в ходе расследования отдельных видов преступлений. Но ни в одном из данных исследований вопрос установления причин и условий, способствующих совершению различных видов преступлений, в том числе и хищений бюджетных средств, не рассмотрен.

Итак, на сегодняшний момент в науке имеется серьезный пробел: с одной стороны, исследований, раскрывающих суть понятия «установление причин и условий, способствующих совершению преступлений», в теории имеется большое количество, с другой стороны, прикладных рекомендаций, методик расследования отдельных видов преступлений, где освещался бы вышеуказанный вопрос, в науке фактически нет. В частности, нет изданий, которые раскрывают проблему установления причин и условий, способствующих совершению преступлений по уголовным делам о хищении бюджетных средств.

Таким образом, разработка теоретических основ деятельности следователя по установлению причин и условий, способствующих совершению хищений бюджетных средств, является одним из перспективных направлений для современной науки.

¹ Игнатьев Е.М. Установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, как одна из криминалистических задач расследования // Юрист-Правовед, 2019. № 2 (89).

² Напр.: Плотникова Т.В., Харин В.В. Причины и условия совершения противоправных деяний в современном обществе: теоретико-правовые аспекты и некоторые пути решения // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14; Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М. : ЮрКнига, 2003; Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. 2-е изд., испр. и доп. М. : Госюриздат, 1963; Данилова С.И. Установление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, в стадии предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2001; Игнатьев М.Е. Криминалистическая теория и практика установления причинно-следственных связей в расследовании преступлений : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2020.

³ Чумаков А.В. Расследование хищений бюджетных средств: вопросы эффективности // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21. № 3. С. 433-443; Грибунов О.П., Новиков М.В. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. № 3(50); Анников А.В. Актуальные проблемы получения первичной информации о фактах хищения бюджетных средств при реализации государственного оборонного заказа // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39).

Назаренко И.С.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОИСКА ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ
ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

В ходе исследования изъятой компьютерной техники и терминалов связи необходимо уделять пристальное внимание средствам шифрования и сетевой анонимизации. Чаще всего злоумышленниками используется специализированное программное обеспечение для сокрытия персональных данных и активных цифровых следов в сети Интернет.

Как показывает практика, в большинстве случаев злоумышленники используют специализированное программное обеспечение анонимизации «TheOnionRouter» (далее – «Тог»), представляющее собой специально настроенную систему прокси-серверов, направленную на создание анонимного шифрованного сетевого соединения, имеющего защиту от «сетевого прослушивания», следовательно, не позволяющее проводить такие виды оперативно-розыскных мероприятий, как «снятие информации с технических каналов связи» и «получение компьютерной информации». «Тог» представляет собой специальный веб-браузер (созданный на основе «Mozilla Firefox»). При грамотном использовании «Tor» злоумышленники сохраняют анонимность при посещении и администрировании информационных ресурсов, учетных записей социальных сетей, каналов, использовании мессенджеров и электронной почты, в том числе при работе со специальными приложениями, использующими трафик сети Интернет. К данной группе также относятся программы, обеспечивающие защищенный обмен сообщениями, использующие криптографические технологии. Например, «Telegram» и «Jabber» (при использовании расширений OTR2). Стоит отметить, что помимо обеспечения анонимности в сети Интернет злоумышленники активно используют средства криптографии для того, чтобы затруднить или сделать невозможным доступ к информации, хранящейся на персональном компьютере, для сотрудников правоохранительных органов. Наиболее распространенным криптографическим программным обеспечением является «PGP» (имеются версии для операционных систем семейств «Windows» и «Mac OS») и ее свободный аналог «GPG» (для

большинства распространенных операционных. В быту часто используется термин «мессенджеры», а также «VeraCrypt» или «TrueCrypt» (для организации шифрованного раздела на жестком диске или флэш-накопителе, в том числе скрытого).

Цифровые следы являются совокупностью уникальных цифровых артефактов, обнаруженных в процессе исследования информации, содержащейся в памяти технического устройства, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств в рамках следствия, дознания, а также судебного разбирательства. Исследование технических устройств в рамках как доследственной проверки, так и в рамках возбужденных уголовных дел позволяет обнаруживать и фиксировать цифровые следы рассматриваемых компьютерных инцидентов и различных правонарушений. Грамотно спланированное и проведенное исследование информации позволит восстановить хронологию инцидента информационной безопасности, установить причины его возникновения, а самое главное – получить необходимую оперативно-значимую информацию, позволяющую установить злоумышленника (MAC-адреса, IP-адреса сетевого интерфейса, используемые сервера, адреса электронной почты, доменные имена, возможные учетные записи и т.д.).

Процесс криминалистического исследования компьютерных систем включает в себя ряд типовых этапов:

- идентификация (получение информации об инциденте, определение скомпрометированных цифровых устройств и наилучших источников потенциальных цифровых доказательств);

- изъятие цифровых носителей, связанных с расследованием; создание образов (копий) изъятых носителей информации;

- верификация неизменности свидетельств в процессе сбора (расчет хэш-значений);

- анализ – поиск артефактов, которые могут подтвердить или опровергнуть поставленные расследованием вопросы, в ходе анализа должна обеспечиваться неизменность цифровых свидетельств);

– формирование отчета, содержащего сделанные в ходе анализа выводы;

– сохранение (защита собранных свидетельств их от любых изменений или удаления)¹.

По рассматриваемой категории преступлений возникает необходимость в производстве как осмотра места происшествия (места закладок, места расположения терминалов оплаты, рабочего места оператора, кассира и т.д.), так и осмотра различных предметов (наркотических средств, компьютеров, сотовых телефонов, планшетов и иной компьютерной техники), что объясняется спецификой рассматриваемой категории дел. В связи с тем, что данные преступления совершаются посредством использования информационно-коммуникационных технологий, в ходе осмотра места происшествия необходимо предпринимать усилия к обнаружению технических устройств, компьютерной техники, периферийного оборудования, терминалов связи, интегрированных и съемных носителей информации (накопителей на жестких магнитных дисках, оптических и флеш-накопителей). Осмотр и изъятие вышеуказанных технических устройств и накопителей информации следует осуществлять с участием специалиста в области информационных технологий или информационной безопасности. В рамках осмотра места происшествия, следственных действий, а также хранения не следует подвергать осматриваемые электронные носители информации воздействию высоких или низких температур, сильных электромагнитных полей. Их источниками могут быть сильные магниты, магнитные дактилоскопические порошки и кисточки, линии

электропередач, микроволновые печи с поврежденным корпусом, рентгеновские устройства (например, досмотровые или поисковые). Носители информации, признанные вещественными доказательствами по уголовному делу, необходимо хранить в защищенных хранилищах и упакованными способом, исключающим доступ к ним без нарушения целостности упаковки.

В рамках совершенствования деятельности по противодействию организованным преступным группам, совершающим преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, необходимо:

– совершенствовать деятельность специализированных следственно-оперативных групп по раскрытию данного вида преступлений, в том числе активно использовать новые методы поиска и документирования цифровых следов;

– совершенствовать методы мониторинга социальных сетей, различных каналов и сообществ, а также иных сегментов сети Интернет, во взаимодействии с подразделениями Роскомнадзора блокировать информационные активы злоумышленников;

– совершенствовать методы борьбы с анонимизацией сетевого трафика.

Дальнейшее развитие технологического потенциала сотрудников органов внутренних дел и внедрение новейших информационных технологий в области обнаружения и изъятия цифровых доказательств станет важным шагом к предупреждению и пресечению наркопреступлений, которые на протяжении многих лет являются одной из главных проблем безопасности не только Российской Федерации, но и мирового сообщества.

Натейкина Н.А.

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕРКЕ ВЕРСИЙ О НЕВИНОВНОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРИСВОЕНИИ И РАСТРАТЕ

Проверка версий о невинности обвиняемого по делам о присвоении или растрате (ст. 160 УК РФ) является важнейшим эле-

ментом расследования, обеспечивающим действие презумпции невинности (ст. 14 УПК РФ). Традиционно органы предвари-

¹ Васильева И.Н. Обеспечение готовности организации к инцидентам информационной безопасности в условиях цифровой экономики // Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики : сборник научных трудов по итогам всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г. / под ред. Г.В. Лепеша, О.Д. Угольниковой, С.Ю. Александровой. СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. С. 267-276.

тельного следствия уделяют первоочередное внимание доказательствам вины, в то время как альтернативные гипотезы могут остаться без должной оценки. Однако принцип объективной истины обязывает расследование основываться на полном и всестороннем изучении обстоятельств (ст. 73 УПК РФ), учитывая и возможное отсутствие события преступления или непричастность конкретного лица.

Современные криминалистические подходы предполагают инновационные методы исследования, такие как судебно-экономические экспертизы, анализ больших массивов цифровых данных и использование компьютерного моделирования. Подобные инструменты позволяют более глубоко проверять доводы о невиновности, особенно в делах экономической направленности. Цель настоящей работы – показать, как теоретико-методологические аспекты презумпции невиновности соотносятся с практикой расследования дел о присвоении и растрате, а также какие проблемы и перспективы возникают при внедрении современных криминалистических технологий.

В криминалистической методике выдвижение и проверка версий рассматриваются как базовые инструменты поиска объективной истины¹. Версия о невиновности исходит из предположения, что событие преступления могло не иметь места или обвиняемый не причастен к хищению вверенного имущества. Следователь обязан собирать как incriminating, так и exonerating факты, анализируя их в рамках разных гипотез (ст. 86 УПК РФ).

Согласно И.М. Полякову, проверку версии о невиновности целесообразно рассматривать как отдельную тактическую операцию, предусматривающую планомерное исследование возможных оправдательных сценариев². Например, может оказаться, что недостача имущества обусловлена бухгалтерскими ошибками, техническими сбоями или гражданско-правовым спором. При этом игнорирование контрверсий нередко ведет к судебным ошибкам, поскольку суд (ст. 302 УПК РФ) обязан вынести оправдательный приговор, если не доказано событие преступления или участие в нем подсудимого.

Важным элементом методологии является учет психологических факторов и склонности следователей к обвинительному уклону. Профессиональная деформация может приводить к тому, что выдвижение версии о невиновности воспринимается как формальность. Тем не менее в экономических делах (включая присвоение и растрату) проверка оправдательных доводов нередко требует специальных познаний и совместной работы с экспертами.

Ключевым инструментом при расследовании хищений в сфере экономики выступают финансово-экономическая и судебно-бухгалтерская экспертизы. Эксперты анализируют движение денежных средств и документы, определяя реальные причины недостачи. Они могут обнаружить, что ущерб образовался из-за управленческих просчетов, недобросовестности третьих лиц или простых ошибок. Если выводы указывают на отсутствие умысла, версия о невиновности получает весомую поддержку.

Переход учета и документооборота в электронную форму позволяет применять цифровые методы расследования. Анализ лог-файлов, электронной переписки, транзакций в бухгалтерских программах и систем видеонаблюдения дает возможность уточнить, кто именно совершал финансовые операции. Технологии Big Data позволяют выявлять аномальные транзакции и сопоставлять их со сведениями об обвиняемом. Если обнаруживается, что лицо не имело доступа к ключевым функциям, либо его учетные данные не использовались при спорных операциях, версия о невиновности получает подтверждение.

В качестве вспомогательных методов иногда используются полиграф и когнитивное интервью. Хотя результаты полиграфа не признаются самостоятельным доказательством, их применение может служить поводом для более детального исследования конкретных фактов. Когнитивное интервью, будучи ориентировано на получение полной картины воспоминаний, способствует выявлению деталей, подтверждающих либо опровергающих причастность обвиняемого.

Методы моделирования позволяют воспроизвести предполагаемое преступное событие с учетом альтернативных сценариев. К

¹ Сибилькова А.В. Современные направления криминалистики, их роль в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности // Научный портал МВД России. 2018. № 3. С. 208-212.

² Поляков И.М. Тактическая операция по проверке версии о невиновности по уголовным делам о взяточничестве // Евразийская адвокатура. 2023. № 3(62). С. 50.

примеру, если речь идет об объемах движения финансовых потоков, компьютерная модель способна продемонстрировать, могла ли недостача возникнуть без умышленных действий обвиняемого. Если такая модель согласуется с реальными данными, следствие обязано дополнительно проверить версию защиты.

Судебная практика по делам о присвоении и растрате отражена в ряде постановлений Верховного Суда РФ. В частности, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 дает разъяснения по квалификации мошенничества, присвоения и растраты, указывая, что недостает состава присвоения, если имущество израсходовано в установленном порядке и отсутствуют признаки корыстного присвоения.

Показателен пример, когда директор муниципального предприятия был обвинен в присвоении имущества с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК РФ). Однако кассационная инстанция установила, что директор действовал в рамках своих должностных полномочий, и оправдала его¹. Суд отметил, что следствие не проверило вовремя версию о правомерном списании и использовании спорного имущества. Аналогично при наличии доводов о провокационных действиях правоохранительных органов (постановление Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24) защита может настаивать на признании доказательств недопустимыми.

Статистика свидетельствует, что в делах экономической направленности нередко обнаруживается несоответствие между позицией обвинения и фактическими данными, особенно при недооценке бухгалтерских и цифровых доказательств². Поэтому суды все чаще указывают на необходимость комплексной проверки альтернативных объяснений, связанных с невиновностью фигурантов.

Основными препятствиями на пути использования современных методов остаются ограниченность технической базы и недостаточный уровень подготовки специалистов. Не все следственные подразделения в равной мере оснащены программным обеспечением для финансового анализа, а также имеют возможность привлекать компетентных экспертов. Кроме того, нормативная регламентация новых методик (например, компьютерного

моделирования) пока не получила четкого закрепления в УПК РФ.

Существует и психологический барьер: следователи, привыкшие к традиционным способам расследования, могут недооценивать эффективность инновационных приемов и признавать их необязательными. Тем не менее в юридическом сообществе формируется понимание, что привлечение независимых экспертов и интеграция современных технологий обеспечивают более полное выяснение обстоятельств, способствуя установлению истины по делу.

Перспективы улучшения ситуации связаны с цифровизацией уголовного судопроизводства, развитием правовой базы и повышением квалификации сотрудников правоохранительных органов. Расширение адвокатских полномочий по сбору доказательств также стимулирует следственные органы тщательнее проверять доводы защиты, чтобы избежать процессуальных ошибок и возможных оправдательных приговоров.

Проверка версий о невиновности в делах о присвоении и растрате (ст. 160 УК РФ) – неотъемлемый элемент полноценного расследования, отражающего принципы презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), и объективной истины. Теоретико-методологические основы криминалистики подчеркивают необходимость равноправного рассмотрения и обвинительных, и оправдательных версий. Современные методы (судебно-экономические экспертизы, цифровая криминалистика, полиграф, когнитивное интервью и криминалистическое моделирование) позволяют качественно анализировать доказательства и выявлять обстоятельства, исключаящие вину подозреваемого.

Анализ судебной практики показывает, что игнорирование оправдательных версий ведет к судебным ошибкам или прекращению уголовных дел на поздних стадиях. Для повышения эффективности расследования необходимо преодолевать обвинительный уклон, совершенствовать нормативную базу (ст. 86 УПК РФ), и обеспечивать ресурсное оснащение следственных подразделений. В условиях продолжающейся цифровизации правовых процедур и развития экспертных институтов инновационные подходы к

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2022 № 77-2132/2022 по делу о присвоении (ч. 3 ст. 160 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

² Клещенко Ю.Г. Тактика последующего этапа расследования преступлений, связанных с присвоением или растратой бюджетных и иных средств // Образование и право. 2020. № 3. С. 374-380.

проверке версий о невиновности будут играть все более важную роль в обеспечении справедливого правосудия.

Поляков Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Учебный центр (филиал) Сибирского юридического института МВД России в Республике Никарагуа
(г. Манагуа)

Ладыга А.И.,

кандидат экономических наук
Учебный центр (филиал) Сибирского юридического института МВД России в Республике Никарагуа
(г. Манагуа)

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА

Приведем статистику изъятия наркотиков Национальной полицией в Республике Никарагуа в рамках реализации стратегии «Стена сдерживания». Изъято: кокаина в 2023 г. – 1786588,49 г, в 2024 г. – 1840829,03 г, крэка в 2023 г. – 22101,43 г, в 2024 г. – 27529,49 г, наркосодержащих растений в 2023 г. – 1864534,75 г, в 2024 г. – 2223722,04 г, марихуаны в 2023 г. – 29105 г, в 2024 г. – 539665 г, семян наркосодержащих растений в 2023 г. – 782,83 г, в 2024 г. – 428,48 г, амфетамина в 2023 г. – 240321,50 г, в 2024 г. – 3 г, грибов, содержащих псилоцин, в 2023 г. – 222,7 г, в 2024 г. – 0, кетамина – в 2023 г. – 0, в 2024 г. – 8000 г, МДМА в 2023 г. – 0, в 2024 г. – 3,5 г.

Результаты проведенных операций: операции по борьбе с международным наркотрафиком 2023 г. – 51, 2024 г.¹ – 18, проведено проверочных закупок в 2023 г. – 2, в 2024 г. – 3; выявлено организованных преступных групп в 2023 г. – 1, в 2024 г. – 0; установлено случаев легализации денежных средств в 2023 г. – 0, в 2024 г. – 3; проведено операций по выявлению внутреннего наркотрафика в 2023 г. – 963, в 2024 г. – 1239; выявлено случаев хранения наркотиков для личного потребления в 2023 г. – 1179, в 2024 г. – 810; выявлено случаев хранения наркотиков в 2023 г. – 3, в 2024 г. – 84; количество изъятий в наркопритонах в 2023 г. – 5841, в 2024 г. – 3435; установлено случаев незаконного культивирования наркосодержащих растений в 2023 г. – 12, в 2024 г. – 24; выявлено случаев употребления наркотиков в 2023 г. – 3509, в 2024 г. – 3552; выявлено преступлений, свя-

занных с незаконным оборотом наркотиков, в 2023 г. – 24, в 2024 г. – 47.

Как видится, одним из наиболее значимых следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является обыск. В соответствии со ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Республики Никарагуа (далее – УПК РН). Обыск в жилом помещении либо в его отдельных частях, в местах осуществления предпринимательской деятельности или офиса проводится при наличии судебного решения, для получения которого необходимо в письменном виде направить ходатайство с указанием оснований для его производства.

Обыск проводится в период с 6 до 18 часов. Однако обыск может быть проведен в любое время суток при согласии проживающего лица или его представителя либо в случаях, не терпящих отлагательства, при которых судья выносит постановление в течение не более одного часа после направления ходатайства прокурора или начальника полицейского подразделения, отвечающего за расследование. В постановлении о производстве обыска должна содержаться информация, подтверждающая его неотложность. Копия судебного постановления о разрешении производства обыска вручается владельцу или жильцу помещения, в котором проводится обыск, либо при отсутствии такового – его представителю, а при отсутствии последнего – любому совершеннолетнему лицу, которое находится на месте, желательно родственникам собственника.

¹ Статистика за 2024 год приведена по октябрь включительно.

Должностные лица, проводящие данное следственное действие, должны стремиться обеспечить неприкосновенность частной жизни. О результатах производства обыска составляется протокол, подтверждающий соблюдение правовых норм. В случае отсутствия лиц на месте производства обыска об этом указывается в протоколе. Результаты производства обыска вносятся в протокол. Протокол подписывается присутствующими; если кто-то отказывается от подписи либо не подписывает, об этом в протоколе делается соответствующая отметка (ст. 220 УПК РН).

Обыск может проводиться как по месту жительства, так и по месту, указанному подозреваемым в ходе допроса.

Анализ судебно-следственной практики Республики Никарагуа и других стран Центральной Америки и Карибского бассейна показывает, что наиболее часто обыск при расследовании данных преступлений проводится:

1) по месту жительства подозреваемого.

Например, в районе Типитапа Республики Никарагуа в доме Густаво Адольфо Сантоса Флореса проведен обыск в связи подозрением его в краже. При проверке мобильного телефона Сантоса Флореса обнаружена информация, связанная с незаконным оборотом наркотиков (текстовые сообщения и фотографии). После чего подозреваемый доставлен в отделение национальной полиции, где во время допроса он заявил, что его родственник, псевдоним «Гусь», занимается сбытом наркотиков. В доме подозреваемого проведен обыск, в ходе которого изъято 3 кг кокаина, два пистолета «Макарова», 42000 долларов США, 3 сотовых телефона, 2 автомобиля;

2) в транспортных средствах.

Например, сотрудники пограничной службы Республики Никарагуа района Ривас остановили оранжевый грузовик «Freightliner», с грузовым фургоном, которым управлял 48-летний костариканец Кристоаль Алексис Кастие Видааль. Водитель и груз вызвали подозрения, поэтому грузовик

был перевезен на парковку Управления судебной помощи для проведения обыска, где при разборке грузовика в нем обнаружен тайник с 79 упаковками кокаина весом 83 кг;

3) хранилищах грузов;

4) в местах передачи грузов.

Например, сотрудники отдела по борьбе с наркотиками Департамента Новая Сеговия Республики Никарагуа провели обыск в районе Санта-Роза, в районе спортивного поля, муниципалитет Сан-Фернандо, в ходе которого удалось изъять 5 мешков, содержащих 249 упаковок марихуаны, общим весом 216 кг, 1 пикап «Toyota» синего цвета;

5) на рабочем месте подозреваемого;

6) в иных местах.

Преступники могут даже подыскивать специальные места, которые в значительной степени маскируют их незаконную деятельность.

Национальная полиция проводит обыск транспортного средства, морского или воздушного судна без согласия его водителя, пилота или собственника, по основаниям, предусмотренным соответствующим законодательством, или при наличии достаточных оснований полагать, что имело место совершение преступления (ст. 239 УПК РН). Проведение обыска в общественных местах, открытых для общественности и не предназначенных для проживания, не требует судебного разрешения. К данной статье не применяются временные ограничения, установленные законом для производства обыска в жилище. Ответственные за помещения должны быть уведомлены о производстве обыска, если такое уведомление не может негативно повлиять на ход расследования.

Например, полиция Валье-дель-Каука обнаружила кокаин в запасном колесе автомобиля, в котором ехали два брата из Андалусии в Черритос.

Все обнаруженные в ходе обыска предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, подробно описываются в протоколе обыска и фотографируются по правилам криминалистической фотографии.

Репин А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ

Фотосъемка – как один из способов фиксации доказательственной информации в уголовном судопроизводстве берет начало в XIX в. и получает активное распространение в XIX в. В советский период на заре становления судебной фотографии как самостоятельной отрасли криминалистической техники С.М. Потаповым было предложено классифицировать существующие на тот период времени фотографические методы на две группы: судебно-оперативная фотография (опознавательная, метрическая (измерительная), масштабная, репродукционная, проекционная, детективная) и судебно-фотографическая экспертиза (исследовательская фотография): микрофотосъемка, методы выявления невидимого)¹.

По мере совершенствования фотографической техники, способов изготовления и обработки фотоматериалов, активной интеграции в криминалистику достижений других наук происходило постоянное совершенствование существующих и появление новых фотографических методов, предназначенных для решения криминалистических задач. Многообразие методов и способов их реализации привело к необходимости пересмотра их классификации. Не останавливаясь на научных дискуссиях относительно оснований классификации и наименований отдельных методов, отметим наиболее устоявшиеся позиции.

1. Произошел постепенный переход от термина «судебная фотография» к термину «криминалистическая фотография» как наилучшим образом раскрывающему сферу применения фотографических методов.

2. По мнению большинства авторов, методы криминалистической фотографии следует классифицировать по следующим основаниям:

по субъектам применения (судебно-следственная, оперативно-розыскная, экспертная);

в зависимости от целей и задач (запечатлевающая, исследовательская).

В целом указанные основания признаются большинством ученых. Однако дискуссионным остается вопрос: какие именно методы должны быть отнесены к методам запечатлевающей фотографии, а какие – к методам исследовательской фотографии.

Не вызывает дискуссий отнесение к методам запечатлевающей фотосъемки таких методов, как панорамная, измерительная, опознавательная фотосъемка и стереофотосъемка, а к методам исследовательской фотосъемки – микрофотосъемки, контрастирующей фотографии, фотосъемки в невидимой зоне спектра. Наиболее спорными являются такие методы, как макрофотосъемка (крупномасштабная фотосъемка) и репродукционная фотосъемка.

Анализ литературных источников позволяет констатировать, что отсутствие единого подхода к систематизации методов прежде всего объясняется разным пониманием сущности запечатлевающей и исследовательской фотографии. Нередко авторами отмечается, что сфера методов запечатлевающей фотографии – это исключительно следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия, а сфера методов исследовательской фотографии – это экспертно-криминалистическая деятельность². Кроме того, отдельными авторами отмечается такой признак запечатлевающей фотографии, как «фиксирование видимых без применения специальных устройств объектов»³ либо предназначенность для «отображения материальных объектов и их признаков, воспринимаемых невооруженным глазом»⁴. Соответственно, признаком исследовательской фотографии отмечается предназначенность для «выявления признаков, которые невидимы или слабо различимы в обычных условиях наблюдения»⁵.

¹ Потапов С.М. Судебная фотография : учебное и практическое руководство. М. : Советское законодательство, 1936.

² См., напр.: Бадиков Д.А., Сretenцев Д.Н. Криминалистическая фотография : учебное пособие. Орел : ОрЮИ МВД России, 2012. С. 22; Криминалистическая фотография и видеозапись : учебно-практическое пособие / Е.П. Ищенко, П.П. Ищенко, В.А. Зотчев. М. : Юрист, 1999. С. 28-29.

³ Руденко С.Д. Понятие и значение запечатлевающей фотографии в криминалистической деятельности // Инновационные научные исследования. 2021. № 6-3(8). С. 142.

⁴ Душеин С.В. Судебная фотография : учебник / под ред. А.Г. Егорова. СПб. : Питер, 2005. С. 19.

⁵ Там же.

Мы не можем согласиться с такими подходами, так как они не позволяют дифференцировать фотографические методы, а следовательно, не способствуют их систематизации по следующим причинам.

1. Одни и те же методы могут быть использованы как при проведении следственного действия (т.е. в «полевых» условиях), так и при производстве судебной экспертизы (т.е. в лабораторных условиях). Например, измерительная фотосъемка безоговорочно признается всеми авторами как метод запечатлевающей фотографии. Однако в процессе экспертного исследования всегда проводится фотосъемка как общего вида упаковки поступивших на исследование объектов, так и самих объектов, подлежащих исследованию, и их криминалистически значимых признаков. Фотофиксация в данном случае проводится по правилам масштабной фотосъемки, то есть с использованием метода, традиционно относимого к методам запечатлевающей фотографии. Возможна и противоположная ситуация. Например, в ходе осмотра места происшествия может быть использован портативный источник экспертного света с УФ-излучением, что позволит произвести фотосъемку в невидимой зоне спектра вне лабораторных условий. Другими словами, реализовать метод, традиционно рассматриваемый как метод исследовательской фотографии не при производстве экспертизы, а при проведении следственного действия (т.е. в «полевых» условиях). Поэтому привязка того или иного метода только лишь к сфере деятельности представляется несостоятельной.

2. Степень видимости признаков объекта (видимые, невидимые, слабовидимые) также не способствуют дифференциации методов. Например, репродукционная фотосъемка вообще никаким образом не зависит от степени видимости признаков. А макрофотосъемка в зависимости от используемого фотографического оборудования может быть реализована в отношении видимых и слабовидимых следов как в лабораторных, так и вне лабораторных условий.

Таким образом, следует согласиться с Д.А. Бадиковым и Д.Н. Сretenцевым в том,

что «деление фотографии на запечатлевающую и исследовательскую в достаточной степени условно, так как в экспертной практике применяются не только исследовательские, но и запечатлевающие методы и, наоборот, при расследовании могут применяться исследовательские методы»¹.

На наш взгляд, в основе дифференциации методов должно лежать не только внешнее проявление того или иного метода (сфера его применения), но и изначальная предназначенность метода (его цель), а также учет необходимых для получения максимально эффективного результата технико-криминалистических средств и доступность их применения при работе в «полевых» условиях.

Исходя из этой посылки, обозначенные выше как дискуссионные методы – макрофотосъемка (крупномасштабная фотосъемка) и репродукционная фотосъемка, на наш взгляд, следует отнести к методам исследовательской фотографии. Да, фотокопию методом репродуцирования можно сделать вне лабораторных условий. Однако наилучший результат (равномерное освещение, отсутствие теней и засветов, ровное положение фотокамеры относительно снимаемого объекта и т.д.) может быть достигнут при использовании специальной репродукционной установки, т.е. в лабораторных условиях. Да, фотосъемку мелких объектов (следов) можно сделать вне лабораторных условий компактным фотоаппаратом или камерой смартфона, включив режим «Макро». Однако экспериментальным путем доказано, что наилучшего результата (вплоть до увеличения масштаба, без потери качества, характерного уже для микрофотосъемки), можно достичь только при использовании фотоаппарата со специальным макрообъективом, установленным на штатив². То есть опять же – в лабораторных условиях.

Резюмируя изложенное, предлагаем определять запечатлевающую фотосъемку как совокупность методов фотосъемки, реализуемых, как правило, вне лабораторных условий, предназначенных для фотофиксации общего вида, а также некоторых особенностей криминалистически значимых объектов. К методам запечатлевающей фото-

¹ Бадиков, Д.А. Указ. соч. С. 12.

² Подр.: Репин А.В. Способы реализации макрофотосъемки с использованием современной цифровой фотоаппаратуры: достоинства и недостатки // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2024 г.): в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. Д.В. Ким; Красноярск : СибЮИ МВД России (СибЮИ), 2024. С. 208-210.

съемки следует относить панорамную, измерительную, опознавательную, стрееоскопическую фотосъемку. Исследовательскую фотографию предлагаем определять как совокупность методов фотосъемки и способов обработки изображений, предназначенных для выявления, фиксации и исследования криминалистически значимых свойств объектов и их признаков, реализуемых, как правило, в лабораторных условиях с использованием специального оборудования. К методам исследовательской фотографии следует отнести: макросъемку, микросъемку, репродукционную съемку, методы контрастирования

изображения, фотосъемку в невидимой зоне спектра.

Кроме того, предлагаем отказаться от рассмотрения цветной фотографии, цифровой фотографии, телесъемки и вариофотографии¹ как самостоятельных фотографических криминалистических методов, так как какая-либо криминалистическая (специфическая) составляющая в этих методах отсутствует, а их реализация определяется исключительно используемой фотоаппаратурой (цветная, цифровая и телесъемка) либо способом изготовления иллюстраций (вариофотография).

Рыжков И.В.,

кандидат юридических наук
Волгоградская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ ВЕДЕНИЯ НАТУРНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ МВД РОССИИ

Эффективность решения служебных задач, стоящих перед сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) МВД России, во многом обусловлена уровнем и организацией ведения справочно-информационных фондов (далее – СИФ).

Анализ основных форм представления (хранения) учетно-регистрационной и справочной криминалистически значимой информации позволил установить, что при формировании и ведении натуральных коллекций СИФ в ЭКП МВД России часто возникают вопросы правового, организационного и методического характера.

Так, ведомственной нормативной правовой базой в недостаточной степени регламентированы и методически раскрыты алгоритмы получения объектов натуральных СИФов, временные периоды хранения натуральных образцов, видовое разнообразие типовых коллекций, особенности использования коллекционных объектов, представленных в натурной форме, в судебно-экспертной, технико-криминалистической, научно-исследовательской и учебно-методической деятельности. Следствием недостаточного нормативного регламентирования организации функционирования натуральных СИФов достаточно часто является неоднозначный правовой статус объектов из натуральных коллекций,

что затрудняет или делает невозможным их использование в процессуальной и непроцессуальной деятельности ЭКП МВД России. Рассмотрим более детально особенности нормативного правового регламентирования натуральных коллекций в экспертно-криминалистической деятельности.

Нормативной основой ведения натуральных СИФов в ЭКП МВД России в настоящее время выступает Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, регламентированное приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7. Пункт 86 данного Наставления раскрывает особенности информационного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности. В частности, формирование и ведение натуральных коллекций возлагается на руководителей и сотрудников территориальных ЭКП МВД России в пределах их компетенции. Объекты натуральных СИФов могут быть получены от организаций, осуществляющих их производство и (или) реализацию, а также путем приобретения предметов и вещей в соответствии с положениями законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Между тем, регламентированные подходы получения натуральных образцов в практике

¹ Дмитриев Е.Н. Судебная фотография : курс лекций. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 214-219.

ЭКП МВД России реализуются достаточно редко, что, по нашему мнению, обуславливается отсутствием разъясненного головным экспертным учреждением МВД России механизма реализации указанных положений на методическом уровне.

Порядок контроля за функционированием натуральных коллекций в ЭКП МВД России и организации хранения составляющих их предметов и веществ в Наставлении также регламентирован в достаточно общих чертах. В частности, указывается, что, руководитель территориального ЭКП МВД России обязан не реже одного раза в полугодие проверять состояние работы. При этом Наставлением не отражены критерии проверки и перечень учетно-отчетной документации, сопровождающей процесс организации и ведения натуральных коллекций.

Вместе с тем в Наставлении не детализированы особенности хранения натуральных объектов СИФов, а только указано, что условия и обстановка в которых хранятся натурные коллекции должны обеспечивать неизменяемость их внешнего вида, физических и химических характеристик.

Более конкретизированное и системное нормативное регламентирование порядка организации, ведения и использования натуральных коллекций ЭКП МВД России представлено в приказе МВД России от 4 февраля 2016 г. № 53 «О порядке функционирования криминалистических коллекций оружия и патронов в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Данным документом закреплено, что использование натуральных баллистических СИФов возможно в рамках производства судебных экспертиз, проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, научно-исследовательских работ, а также при профессиональном обучении сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, приказом МВД России от 4 апреля 2016 г. № 53 увеличено разнообразие потенциальных путей получения коллекционных объектов, например, за счет передачи в территориальные ЭКП МВД России оружия и патронов, ранее являвшихся вещественными доказательствами по уголовным делам, и достаточно детально регламентируется учетно-регистрационная и контрольная деятельность в рамках ведения баллистических СИФов.

Последующее изучение опыта ведения сотрудниками территориальных ЭКП МВД

России натуральных коллекций в призме действующих нормативных правовых положений, регламентирующих коллекционную деятельность, позволяет утверждать, что издание приказа МВД России от 4 февраля 2016 г. № 53 способствовало в целом развитию информационного обеспечения ЭКП МВД России за последние 9 лет.

Обобщая рассмотренные правовые положения, а также иные законодательные и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие коллекционную и информационно-обеспечительную деятельность в ЭКП МВД России, а также осуществляя анализ практики ведения натуральных СИФов сотрудниками территориальных ЭКП МВД России, нами установлены следующие проблемы:

- отсутствие единого ведомственного нормативного правового акта, регламентирующего информационное обеспечение ЭКП МВД России в целом, в том числе коллекционную деятельность;

- недостаточное нормативное регламентирование механизмов получения коллекционных натуральных объектов, их учета, хранения, актуализации и использования;

- отсутствие утвержденных головным экспертно-криминалистическим учреждением МВД России методических рекомендаций, раскрывающих порядок определения видового разнообразия натуральных коллекций, систематизации и актуализации объектов, особенности цифровизации (автоматизации) коллекционной деятельности;

- недостаточное количество научно-исследовательских работ, направленных на совершенствование теоретических положений и практических подходов к ведению территориальными ЭКП МВД России СИФов, в том числе в форме натуральных коллекций;

- недостаточное освещение особенностей ведения СИФов, в том числе натуральных коллекций, в рамках профессионального обучения сотрудников ЭКП МВД России.

Несомненно, что обозначенные проблемы негативным образом влияют на эффективность организации и ведения натуральных СИФов в ЭКП МВД России и обуславливают целесообразность осуществления комплексной работы, направленной на:

- проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в области информационного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности;

– апробацию полученных результатов в деятельности отдельных территориальных ЭКП МВД России;

– нормативное закрепление научно обоснованных и апробированных подходов и механизмов формирования, ведения и использования СИФов ЭКП МВД России;

– разработку методических рекомендаций, раскрывающих организационно-тактические аспекты формирования, ведения и использования в деятельности ЭКП МВД России СИФов;

– имплементацию системного (научного, правового и методического) подхода к орга-

низации информационно-обеспечительной деятельности ЭКП МВД России в учебные планы образовательных программ, реализуемых при подготовке судебных экспертов.

Таким образом, современное состояние коллекционной деятельности в ЭКП МВД России характеризуется рядом проблем, отрицательно сказывающихся на уровне и качестве информационного обеспечения ЭКП МВД России в целом и обуславливающих целесообразность реализации комплекса научных, организационных, правовых и методических мер.

Самойлов А.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Юридические формы взаимодействия формируются, в первую очередь, законодательными нормами и подзаконными актами. Эти документы устанавливают цели, задачи и порядок взаимодействия, его организацию, а также определяют правовой статус участников. Совместная деятельность оперативных служб, следователей и других подразделений опирается на требования закона.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит определенные положения, которые устанавливают порядок их взаимодействия. УПК РФ хоть и не содержит отдельные главы и параграфы, четко регламентирующие положения взаимодействия служб следствия и органов дознания, но определяет цели и задачи определенных служб органов внутренних дел, четко показывает порядок и принципы данного сотрудничества. Если обратиться к вышеуказанному источнику права, можно сделать вывод о том, что общей целью, или же назначением уголовного судопроизводства является, с одной стороны, защита прав и законных интересов, лиц, по потерпевших от преступлений, с другой – защита лиц от необоснованного обвинения. Учитывая, что это основа уголовного судопроизводства, своей целью исполнение данных положений будет иметь и орган дознания, определение которому было дано в ч. 24 ст. 5 УПК РФ. Общим правовым положением, объединяющим орган дознания и

следствие, стоит выделить ст. 7 УПК РФ, которая определяет общий обязательный принцип уголовного судопроизводства – законность при производстве по уголовному делу. Этот принцип пронизывает всю деятельность органов внутренних дел в целом как общий, а как частный означает важность получения доказательств законным путем согласно нормативно-правовым актам.

Также уголовно-процессуальное законодательство выделяет подразделения, непосредственно относящиеся к органу дознания, с которым рассматривается взаимодействие следователя при расследовании отдельных видов преступлений.

Помимо этого, отдельные вопросы взаимодействия подразделений отражены в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». К примеру, одной из обязанностей полиции является исполнение в пределах своих полномочий письменных поручений следователя, руководителя следственного органа о производстве отдельных следственных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий, о задержании лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, о производстве иных процессуальных действий, а также оказание содействия в их осуществлении. Следует отметить, что данная ситуация, которая предполагает наличие определенных обязанностей, тесно связана с сотрудничеством между подразделениями

органов внутренних дел. Изолированное выполнение возложенных задач не приводит к достижению ожидаемого результата.

При проведении данного взаимодействия важно учитывать положения Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». На первый взгляд, этот нормативный акт касается исключительно работы оперативных подразделений и не имеет отношения к другим сферам, однако это не совсем верно. В частности, ст. 11 этого закона определяет цели, для которых могут быть использованы результаты оперативно-розыскной деятельности. К примеру, они могут быть поводом и основанием возбуждения уголовного дела, могут оказывать помощь следователям и дознавателям для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, для проверки сообщений о преступлениях, а также применения в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ, который регламентирует сбор, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях. Помимо этого результаты оперативной работы неоценимы в процессе оперативного сопровождения уголовного дела, без них было очень трудно добиться истины. Посредством предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности и проявляется взаимодействие со многими подразделениями органов внутренних дел.

Наконец, взаимодействие сотрудников органов внутренних дел подчиняется подзаконным нормативным актам – приказам, инструкциям, наставлениям. Именно они конкретизируют все те положения, которые были обозначены в других вышестоящих по иерархии актов. Без них невозможно было отразить всю специфику работы многих подразделений. Объясняется это различной деятельностью должностных лиц, выполняющих свои задачи по борьбе с преступностью. Так деятельность оперативных подразделений просто не может регламентироваться открытым и общедоступным законодательством, именно поэтому очень важны ведомственные акты. В органах внутренних дел действуют различные приказы и инструкции, они определяют правовую основу совместной деятельности подразделений органов внутренних дел, основные задачи и принципы совместной работы, устанавливает порядок деятельности каждого участника следственно-оперативной группы по приезде на место проис-

шествия. К примеру, определяют следователя именно как руководителя следственно-оперативной группы, закрепляет его ответственным за качество проведенного процессуального действия, а также за результаты и вещественные доказательства, полученные в ходе данного процесса. Стоит отметить, что данные ведомственные акты определяют понятие следственно-оперативной группы, дается порядок ее деятельности, порядок создания и подразделение ее на дежурную и специализированную. Помимо этого, устанавливается порядок деятельности оперативных подразделений, специалистов-криминалистов, кинологов. Немаловажными являются положения относительно деятельности следственно-оперативной группы по приезде с места происшествия, положения организации контроля совместной оперативно-служебной деятельности и ее оценки, а также документирования деятельности до возбуждения уголовного дела.

Действует Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденное Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567. В отличие от ведомственных приказов указанный нормативно-правовой акт устанавливает различные координационные мероприятия, обмен той или иной информацией, разработку и утверждение согласованных планов координационной деятельности, определяет участников взаимодействия, выполнение различных программ по борьбе с преступностью, разработку предложений, обобщение практики, подготовку и направление в необходимых случаях информационных материалов по вопросам борьбы с преступностью, анализ исходных материалов. В целом данный нормативно-правовой акт предусматривает лишь основные направления деятельности в борьбе с преступностью многих силовых ведомств и координирует их.

Одним из существенных аспектов взаимодействия подразделений органов внутренних дел является получение результатов оперативно-розыскной деятельности, а затем их дальнейшая передача следователю или дознавателю. Именно этот процесс регламентирует приказ МВД России от 17 апреля 2007 г. № 776 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд». Этот приказ является чуть ли не основным в сотрудничестве подразделений

следствия и оперативного аппарата, поскольку напрямую разграничивает полномочия представителей разных подразделений и определяет порядок их взаимодействия.

Правовая регламентация взаимодействия следователя с органами дознания имеет важное значение для расследования различных видов преступлений. Это взаимодействие позволяет эффективно сотрудничать между различными правоохранительными органами, что способствует быстрому и качественному раскрытию преступлений, а также обеспечивает соблюдение прав и свобод граждан.

Для успешного взаимодействия следователя с органами дознания необходимо четкое определение компетенции каждого подразделения, установление четких механизмов взаимодействия, обеспечение координации и контроля и создание условий для обмена информацией.

Таким образом, правовая регламентация взаимодействия следователя с органами дознания является одним из ключевых факторов успешной борьбы с преступностью и обеспечения законности в обществе.

Сезонова Т.В.,

кандидат педагогических наук,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ – процесс достаточно сложный и ответственный, в котором немаловажную роль играют качественно проведенные следственные действия. Определяющую роль в обнаружении и изъятии объектов по делам о преступлениях, связанных с наркотиками и психотропными веществами, играет обыск. Основная цель, которую преследуют сотрудники правоохранительных органов, проводя его, – обнаружение следов преступления, поиск новых или проверка уже имеющихся в уголовном деле доказательств, подтверждение или опровержение следственных версий, а также выяснение обстоятельств, имеющих значение для производства конкретного уголовного дела. Задачи, решаемые при этом, зачастую различны, так как они напрямую зависят от вида преступного деяния, связанного с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, от места производства данного следственного действия (жилище, надворные постройки, место работы, преступника, а также его личный обыск), личности подозреваемого, а также следственной ситуации в целом.

Несмотря на то, что в теории криминалистики давно изучена и разработана общая тактика подготовительных действий к обыску, а также непосредственно его производства, вопрос о тактике обыска, производящегося конкретно при расследовании престу-

плений, связанных с оборотом наркотиков, остается открытым. На практике отмечается необходимость разработки специальных тактических методов и приемов проведения обыска, что может значительно увеличить эффективность этого следственного действия при расследовании наркопреступлений.

Тактика подготовки к обыску включает следующие действия, обязательные для выполнения сотрудниками правоохранительных органов:

- сбор ориентирующих сведений о личности обыскиваемого лица;
- поиск информации о месте, где будет производиться обыск (возможные входы и выходы из помещения, в том числе запасные выходы, количество окон, количество комнат, наличие на территории надворных построек, мест, предназначенных для посадки растений, наличие растительности, топографические особенности местности, количество лиц, которые могут находиться в указанном месте, наличие средств оповещения о приходе и другие сведения);
- составление плана проведения обыска;
- определение состава участников следственного действия, распределение задач между ними;
- подготовка необходимых технико-криминалистических средств, транспорта, средств связи.

Решая вопрос о лицах, участвующих в обыске, нужно стараться включить в группу специалистов, обладающих знаниями в области химии, фармакологии, биологии. Кроме того, сотрудникам желательно предварительно изучить, какие наркосодержащие растения произрастают в данном регионе, ознакомиться с их биологическими особенностями и особенностями культивирования¹.

Необходимо подчеркнуть, что большую роль в обнаружении наркотиков играет кинолог, используя в производстве обыска служебную собаку. Начиная следственное действие, он первый заходит в помещение (или иной участок местности) и осматривает его в присутствии следователя и понятых. Участие кинолога фиксируется следователем в протоколе обыска, а также в специальном акте об использовании служебной собаки, прилагаемом к материалам уголовного дела.

Важным условием эффективного производства обыска по делам о наркотиках является использование технико-криминалистических средств «в целях предотвращения противодействия расследованию, неоднократных изменений показаний подозреваемых, попыток искажения фактов, фальсификации и дискредитации доказательств на последующих этапах расследования»².

Также необходимо стремиться произвести обыск в неотложном порядке, чтобы лишить преступников возможности скрыть или уничтожить следы совершенного ими преступления.

Производя обыск с целью обнаружения наркотических средств, необходимо знать, что зачастую преступники хранят их в специализированных тайниках. Как показывает практика, наркотики, использование которых рассчитано на разовое применение, преступники располагают в легкодоступных местах, например, вблизи спального места, места приёма пищи. Основной запас наркотических средств при этом находится в вышеупомянутых тайниках. Зачастую подозреваемые лица разделяют наркотические средства на небольшие партии, которые в последующем размещают по всему помещению или местности, что позволяет затруднить поиски

веществ во время обыска. Все тайники разнообразны, для более эффективного и успешного проведения следственного действия сотрудникам правоохранительных органов следует изучить физико-химические особенности контролируемых веществ. Например, наркотические средства кустарного изготовления по внешнему виду и агрегатному состоянию часто напоминают жидкие лекарственные формы или пищевые продукты (чай, компот). Соответственно, поиск таких наркотиков необходимо вести в местах хранения пищи.

В криминалистике выделяются следующие группы тайников: а) тайники в жилищной обстановке, а также в иных помещениях (в пространстве между стенами, за вентиляционной решеткой), б) в предметах быта (в бельевых шкафах, в каблуках обуви), в) в продуктах питания (в хлебобулочных изделиях, в грецких орехах с предварительно вынутым содержимым); г) в автомобилях.

Отдельное внимание сотрудники правоохранительных органов должны обращать на предметы, которые потенциально могли находиться в контакте с наркотическими средствами, преступниками, так как иногда, при отсутствии наркотиков, они могут выступать единственными доказательствами по уголовному делу. Так, необходимо исследовать обыскиваемое место на наличие взвешивающих устройств (весов), упаковочных материалов, выполненных из полимеров. Осуществляя обыск по преступлениям, связанным с изготовлением наркотических средств, важно акцентировать внимание на находящуюся в помещении посуду, лабораторное оборудование. Своевременное изъятие и исследование этих предметов зачастую позволяет обнаружить потожировые следы пальцев рук преступников, микрочастицы наркотиков и другие следы преступного деяния³. Предполагаемые наркотические средства, предметы, содержащие следы преступлений, необходимо предъявлять понятым для удостоверения подлинности обнаруженных предметов и веществ. Все обнаруженные наркотические средства и психотропные вещества должны быть подробно описаны в протоколе обыска

¹ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебно-методическое пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М.: Щит-М, 2005. 901 с.

² Тактоева В.В., Красинская Е.С., Залескина А.Н. К вопросу о проведении обыска по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (3). С.72-77.

³ Субачева И.А. Тактические особенности производства обыска при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник магистратуры. 2019. № 6-1 (93). С.84-87.

с указанием признаков вещества (цвета, характерного запаха), упакованы, опечатаны и подписаны следователем и иными участниками произведенного следственного действия. В обязательном порядке в протоколе отражаются сведения о том, что и где именно было обнаружено, о поисковых действиях, направленных на обнаружение наркотических средств и психотропных веществ, а

также иных предметов, содержащих следы преступления.

Таким образом, при проведении обыска по делам в сфере незаконного оборота наркотиков от следователя требуется применение специальных знаний, четкое соблюдение требований закона и техники безопасности. Это необходимые условия эффективности рассматриваемого следственного действия.

Тарасова М.Ю.,

кандидат юридических наук
Волгоградская академия МВД России

ПРОФАЙЛИНГ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

За последние несколько десятков лет незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов стал одним из наиболее значимых международным преступлением, характеризующимся увеличением масштабов незаконного производства, спросом и оборотом наркотиков, полученной прибыли.

Президент РФ В.В. Путин на расширенном заседании Коллегии МВД России обратил внимание на снижение зарегистрированных фактов сбыта наркотиков в 2021 г., однако указал на необходимость совершенствования взаимодействия между оперативными подразделениями государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также антинаркотическое сотрудничество в рамках БРИКС, ОДКБ и ШОС»¹.

Известно, что зарубежными правоохранительными организациями широко применяется метод профайлинга при выявлении наркотрафика на объектах транспорта.

В настоящее время наряду с международной транспортировкой наркотиков стала наблюдаться тенденция к перевозке наркотических средств внутри территории страны различным видом транспорта. Наиболее распространенными способами провоза запрещенных веществ являются: на поверхности тела с использованием специальных креплений, в обуви, головных уборах; в полостях багажа пассажира; в тайниках, оборудованных в ручной клади, однако одним из наиболее защищенных от обнаружения является

способ внутриполостного провоза наркотиков. Организаторы контрабанды наркотиков используют данный рискованный для здоровья перевозчика способ в связи с трудностью обнаружения наркотиков в ходе таможенного контроля.

Оперативные подразделения транспортной полиции и сотрудники аэропортов наиболее часто используют технические средства и розыскных собак для обнаружения наркотиков. Вполне очевидно, что применение стандартных методов и средств не позволяет определить преступные намерения. Поэтому становится все более востребованной необходимость применения метода профайлинга в первую очередь при предполетном досмотре.

Суть применения данного метода заключается в выявлении некоторых подозрительных признаков. Эффективность выявления подозрительных лиц зависит от личной заинтересованности сотрудника, его профессионализма, ответственного подхода к выполнению должностных обязанностей. Важной особенностью получения информации от проверяемого лица является наличие у сотрудника правоохранительных органов знаний в области психологии, элементарных приемов налаживания контактов с собеседником. В целях установления контакта важно акцентировать внимание пассажира на том, что данный опрос проводится, прежде всего, для его безопасности. Работа с потенциально опасным пассажиром начинается с проверки

¹ Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 27.02.2023).

его по имеющимся учетам, изучения путевых документов на предмет подделки и багажа на наличие опасных или запрещенных к транспортировке предметов, перевозимых пассажиром или переданных ему третьими лицами. Также оценивается поведение и внешний вид пассажира¹.

В данном процессе большое практическое значение имеет интуиция профайлера и его профессиональный опыт. Типовые вопросы, как правило, связаны с целью поездки, достопримечательностями объекта, погодными условиями и т.д. Сотруднику, осуществляющему досмотр и проводящему опрос, необходимо действовать быстро, уметь подбирать нужные вопросы, направленные на установление соответствия внешности, социального образовательного статуса целям поездки. Необходимо внимательно оценивать соответствие внешнего вида багажа его предполагаемому весу или его отсутствие, что может быть связано с недопущением напряжения мышц при перемещении багажа, обращать внимание на движения пассажира, его походку, манеру присаживаться.

Сложность в выявлении лица, представляющего оперативный интерес, состоит непосредственно в применении определенных методов, связанных с опытом работы. Также проблемы часто возникают в тех случаях, когда результаты досмотра не принесли положительных результатов и пассажиры обоснованно обращаются с жалобами на действия сотрудников правоохранительных органов.

Как показывает практика, обнаружение наркотических средств, перевозимых внутриполостным способом, включает следующие этапы:

- применение метода профайлинга, профессионального опыта распознавания по совокупности признаков лица, вероятно причастного к транспортировке запрещенных предметов и веществ;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, направленных на проверку лиц;
- задержание лиц, в отношении которых подозрения носят обоснованный характер, и их медицинское освидетельствование;
- изъятие обнаруженных в ходе освидетельствования наркотиков, документирова-

ние факта их перевозки внутриполостным способом².

Технология профайлинга может применяться в качестве дополнительного инструмента повышения эффективности выявления признаков потребления наркотиков и может служить поводом для более тщательного личного досмотра или проведения обыска в жилище. Использование профайлинга при выявлении наркоманов, как и во всех иных случаях, начинается с наблюдения и анализа внешних признаков: одежды и обуви, аксессуаров и переносимых вещей, внешнего вида лица, особенностей поведения человека, а также сопровождающих лиц. Чтобы оперативному сотруднику выявить наркомана, ему необходимо знать основные изменения во внешнем облике и поведении человека: изменение размера зрачков, покраснение глазных яблок, худоба, стоматологические проблемы, ношение закрытой одежды даже в жаркую погоду, солнцезащитных очков в помещении, специфическая манера речи и употребляемый сленг, нелогичная реакция в виде неожиданного смеха или грусти. Одним словом, наркоман создает впечатление человека в состоянии алкогольного опьянения.

Метод профайлинга возможно применять и для выявления лиц, занимающихся распространением наркотиков, так называемых закладчиков. К большому сожалению, в настоящее время данный способ заработка свойственен различным категориям граждан и довольно сложно составить профиль закладчика, так как это люди, разные по возрасту, полу, внешним данным, образовательному и социальному статусу, уровню дохода и прочее. Но всех их объединяет манера поведения, способ действия при оставлении закладки. Очевидно, что эти признаки должны быть известны не только оперативному составу, но и обывателю, чтобы быть бдительным и вовремя сообщить об увиденном или зафиксировать противоправный факт.

Последовательность действий закладчика, как правило, всегда одинаковая: в дневное время (для обеспечения высокого качества фотосъемки) приближение к различным объектам без очевидной необходимости, совершение нескольких быстрых манипуляций, фотографирование объекта, запись речевого

¹ Загайнов В. В. Использование профайлинга в выявлении на объектах транспорта лиц, перевозящих наркотические средства внутриполостным способом // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 2(69). С.3-13.

² Статный В.М. Технология профайлинга и ее реализация в обеспечении безопасности на транспорте. СПб., 2010.

сообщения в блокнот или на диктофон. Данный алгоритм действий может неоднократно повторяться, при этом при себе лица могут иметь zip-пакеты, скотч, фольгу, магниты и т.д. В памяти телефонов этих лиц, значительное количество снимков разнообразных предметов. Что касается выявления лиц, приобретающих наркотики посредством их поиска в тайниках, их поведение также может быть подвергнуто профилированию.

Представляется, что в этой связи активное внедрение профайлинга в структуру деятельности подразделений по выявлению незаконного оборота наркотиков должно принести ощутимую пользу, так как зарекомендовавший себя эффективными практическими результатами метод обладает способ-

ностью качественно улучшить весь комплекс мероприятий по предупреждению незаконной перевозки и распространению наркотических средств. Поэтому в настоящее время продолжает быть актуальной необходимость разработки различных практических мероприятий и основных правовых положений по применению профайлинга в системах безопасности во всех отраслях транспортного комплекса страны и сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Создание соответствующей законодательной, методической и кадровой базы для применения профайлинга даст возможность правоохранительным органам успешно применять данный метод для выявления и предупреждения преступлений.

Тебиев Р.Р.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАРКЕТПЛЕЙСОВ

Борьба с незаконным оборотом наркотиков была и остается одной из главнейших задач нашего государства на протяжении последних нескольких десятков лет. Наркотическая зависимость продолжает быть актуальной проблемой общества, нанося серьезный вред здоровью не только отдельным индивидуумам, но и обществу в целом. Следствием незаконного оборота наркотиков является также и увеличение числа совершенных иных общеуголовных преступлений – насильственных, корыстных и др.

На законодательном уровне предпринимаются меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков: расширяется перечень наркотических средств, ужесточается уголовная ответственность и др. При этом анализ статистических данных с большой долей вероятности позволяет сделать выводы, что принимаемых мер не всегда достаточно. Остается на стабильно высоком уровне количество нераскрытых преступлений, а также большое число неустановленных лиц.

Одной из причин указанных проблем является высокий уровень доступности наркотических средств. Современные технологии, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков, развитие интернет-платформ – маркетплейсов¹ (речь идет не о «темных платформах» так называемого «даркнета») сделали возможным покупку наркотиков с минимальным риском быть установленным и задержанным должностными лицами². Кроме того, в подавляющем большинстве случаев само относительно не сложное вовлечение в деятельность маркетплейсов подталкивает сбытчиков совершать преступления через популярные платформы. Все это наряду с появлением новых способов сокрытия преступлений, анонимизации преступных действий в сети Интернет посредством использования специальных программ, совершенствование способов оплаты, включая использование криптокошельков и биткоинов. Указанные обстоятельства, безусловно, позволяют преступникам долгое время оставаться «в тени».

¹ Здесь и далее под маркетплейсами понимаются общедоступные популярные интернет-площадки по продаже разных товаров, например «Валдбериз» или «Озон».

² Подпр.: Тебиев Р. Р. Маркетплейсы как площадки для сбыта наркотических средств // Материалы криминалистических чтений : сборник материалов, Барнаул, 21 ноября 2024 года. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 79-81.

При этом необходимо отметить, что имеющегося криминалистического арсенала по противодействию незаконным сбытам наркотических средств, совершаемых с использованием маркетплейсов, не всегда достаточно. Так, значительное время занимает установление владельцев магазинов на площадках маркетплейсов, администраторов анонимных каналов и т.д. В некоторых случаях это сделать не представляется возможным.

На сегодняшний день одной из так называемых «новых» площадок сбыта наркотических средств является использование маркетплейсов. Все чаще в средствах массовой информации публикуются сведения о сбыте наркотических средств с использованием возможностей маркетплейсов¹.

При этом важно отметить, что в данном случае мы говорим о «народных» маркетплейсах, таких как «Валдберис» или «Озон», не подразумевая ввиду «темный» Интернет («даркнет»).

Способ сбыта наркотических средств с использованием маркетплейсов заключается в следующем. Гражданин, используя артикул товара (уникальный числовой номер), находит его в поисковой выдаче маркетплейса, при этом достоверно зная, что под видом обычного товара, например картриджа для принтера, замаскировано наркотическое средство. Затем осуществляет заказ данного товара, оплачивая со своей банковской карты или виртуальной карты маркетплейса. По истечении 2-3 дней забирает товар в пункте выдачи.

При этом упаковка товара не вызывает абсолютно никаких подозрений. Наркотическое средство визуально не прощупывается, упаковка опечатана заводскими пломбами и т.д.

Преступники, ощутив все преимущества использования маркетплейсов, активно стали использовать данные площадки, маскируя запрещенные в обороте вещества. Продемонстрируем ряд «достоинств» маркетплейсов, лежащих в основе при выборе того или иного способа сбыта наркотических средств:

1. *Быстрое подключение к площадке маркетплейса и интуитивно понятное управление.* Для продавцов подключение к маркетплейсу обычно довольно простое, а сами площадки предоставляют инструменты для управления продажами. При этом продавцы

не проходят никакие проверки, достаточно иметь статус самозанятого или индивидуального предпринимателя. Начинать продажи любого товара можно уже в первый же день регистрации.

Как мы знаем, противодействие расследованию может осуществляться еще на этапе подготовки к совершению преступлению. В данном случае и здесь противодействие осуществляется сбытчиками еще на этапе регистрации на маркетплейсе. Оно заключается в следующем: преступники подбирают граждан, на которых регистрируют личный кабинет на маркетплейсе. При этом указанные граждане не осведомлены о реальных целях преступников, они получают вознаграждение за возможность оформить на них легальный магазин по продаже различных товаров на маркетплейсе.

При регистрации на маркетплейсе требуется указать номер телефона, Ф.И.О. будущего владельца магазина, индивидуальный налоговый номер, снилс, а также банковские реквизиты, куда площадка будет перечислять денежное вознаграждение за реализованный товар. Данные сведения сбытчики получают у граждан за определенное вознаграждение, вводя в заблуждение.

Время регистрации небольшое, около 5 минут достаточно для создания магазина на маркетплейсе.

2. *Большая аудитория покупателей.* Отечественные маркетплейсы продают товары не только на территории нашей страны, но и практически во всех странах ближнего зарубежья. К примеру, каждые 10 минут на маркетплейсе Валдберис совершается около 30 000 различных заказов². При этом большая часть товаров не имеет возрастных ограничений, а значит, и доступна для покупки несовершеннолетними. Как правило, ограничением «18+» маркируются только отдельные категории товаров. Пункты выдачи товаров маркетплейсов открываются с невероятной скоростью. На данный момент открыть собственный пункт выдачи и осуществлять выдачу заказов может практически любой гражданин. Для этого достаточно лишь подобрать подходящее помещение и соблюсти некоторые несложные требования. В отличие от «даркнета» пункты выдачи значительно

¹ Схему доставки наркотиков через склад Ozon прикрыла питерская полиция. URL: https://vk.com/wall-179189462_1406183 (дата обращения: 15.09.2024).

² Сколько заказов на ВБ в минуту. URL: <https://agdezhe.ru/t7/skolko-zakazov-na-vb-v-minutu#toc-1> (дата обращения: 15.09.2024).

расширяют возможности по транспортировке и получению запрещенных веществ конечными потребителями.

3. *Комиссии с продаж.* Маркетплейсы удерживают комиссию с каждой проданной единицы товара, размер которой варьируется в зависимости от самой площадки. При этом указанные комиссии относительно небольшие. По сравнению с магазинами «даркнета» данные комиссии не представляют больших расходов для продавцов. Например, при средней стоимости товара в размере 1000 рублей комиссия маркетплейса может составлять 50-100 рублей. В определенных случаях комиссия с проданных товаров может быть снижена при наличии различных акций, а также в зависимости от складов хранения товаров. Чем отдаленнее склад – тем больше комиссия с продажи. В целом, как видим, размеры комиссии не велики.

4. *Логистика.* Маркетплейсы доставляют товары своими силами практически в любую точку нашей страны и стран ближнего зарубежья, где имеются соответствующие пункты выдачи. Также важнейшим фактором, влияющим на скорость доставки товаров, является и то, что практически во всех крупных городах нашей страны у маркетплейсов имеются собственные склады хранения товаров. Таким образом, чем ближе находится склад по месту заказа, тем быстрее он попадает к конечному потребителю.

Кроме того, активно развивается курьерская доставка товаров, минуя пункты выдачи, т.е. конечный потребитель ограниченных в обороте веществ получает заказанный им товар непосредственно по месту жительства, что значительно упрощает процесс покупки. Срок доставки около 3-4 дней. При этом сохраняется конспирация товара. Работникам маркетплейсов, которые доставляют товары в пункты выдачи, запрещено вскрыть упаковки либо иным образом нарушать их конструктивные особенности.

Перечисленные выше, а также целый ряд иных особенностей, связанных с деятельностью маркетплейсов, делает их весьма привлекательными площадками по сбыту наркотических средств.

На основании изложенного можно сделать вывод, что одним из направлений противодействия незаконному обороту наркотических средств является сфера деятельности маркетплейсов. Особую актуальность приобретают криминалистические средства и методы обнаружения и изъятия запрещенных в обороте веществ в условиях миллионов различных товаров, установление источников их поступления на маркетплейсы, личности преступников, прослеживания финансовых транзакций по обналачиванию денежных средств и т.д., в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта¹.

Учитывая тот факт, что противодействие расследованию по делам рассматриваемой категории начинает осуществляться еще на этапе подготовки к совершению преступления, должностным лицам следует концентрировать силы не только по установлению сбытчика, но и по раскрытию всей преступной схемы. А именно устанавливать реальных владельцев магазинов на площадках маркетплейсов, каким образом была произведена регистрация и кто является формальным владельцем; какие еще запрещенные в законном гражданском обороте вещества реализовывались и где они приобретались; сколько заказов было сделано; на каких региональных складах осуществляется хранение данных веществ; кто и каким образом осуществлял упаковку и маскировку веществ, а также доставку на склады; какова выручка с продаж запрещенных веществ, кто занимался бухгалтерией, распределением заработной платы, а также иные функциональные роли каждого вовлеченного в преступную схему лица; кто осуществлял рекламу по продаже запрещенных веществ, отвечал на поступающие отзвывы и вел все взаимодействие с покупателями.

Установление указанных обстоятельств предполагает наличие у должностных лиц специальных навыков, в том числе и по работе в информационно-телекоммуникационной сети, они подлежат детальному изучению и анализу, результаты которых будут отражены в дальнейших научных исследованиях автора с предложением криминалистических рекомендаций.

¹ Подр.: Тебиев Р.Р. Некоторые возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Научный портал МВД России. 2024. № 2(66). С. 98-102.

Фомичев А.А.,

кандидат юридических наук

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

Наркоугроза является комплексной проблемой, подрывающей экономическую, социальную и политическую сферы общества. Последствия ее деструктивного воздействия отражаются на демографии, здоровье населения, развитии несовершеннолетних, уровне преступности и правопорядка в целом. Весьма разносторонний характер данной проблемы требует многовекторного воздействия на нее.

Как известно, в настоящее время преступность встроена в активно протекающие процессы глобализации и стирания границ между государствами. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является лишь одним из многочисленных проявлений криминальной деятельности транснациональных организованных преступных групп. Он тесно сопряжен с торговлей людьми, нелегальной добычей полезных ископаемых, отмыванием денег, реализацией коррупционных схем и, в особенности, с незаконным оборотом оружия. Данные преступления тесно связаны едиными теневыми финансовыми потоками. Поэтому противодействие им должно носить комплексный характер.

Следует признать, что в настоящее время наиболее опасным и широко распространенным насилием выступает совершение преступлений против жизни и здоровья людей с применением холодного и огнестрельного оружия, гранат, мин и других взрывных устройств, в том числе радиоуправляемых, с часовыми механизмами, вмонтированных в бытовые приборы, игрушки и другие предметы¹. Легкая доступность данных предметов, их высокая поражающая способность обуславливают высокую продуктивность в достижении криминальных целей².

Доступность оружия и боеприпасов приводит к мировому масштабу человеческих

страданий, преступности и террору среди гражданского населения. Сегодня, по оценкам ООН, от 40% до 60% мировой торговли оружием является незаконной³.

Широкое распространение незаконного оборота оружия по вполне объективным причинам вызвало реакции национальных государств, направленные на противодействие данным явлениям и процессам. Их выражением стал усиленный контроль за оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В настоящее время контроль за оборотом оружия является общемировой тенденцией. Абсолютное большинство государств мира в той или иной мере реализует его на национальном уровне, то есть внутри границ собственной страны. С этой целью государства организуются и учреждаются механизмы контроля, которые включают в себя два основных компонента: нормативные правовые акты, регулирующие оборот оружия, с одной стороны, и специализированные институты (правоохранительные органы), призванные обеспечивать требования законодательства и воплощать их в действительность, – с другой.

Несмотря на достаточно длительное существование и действие государственно-правовых механизмов контроля за оборотом оружия на национальном уровне, проблема его нелегального оборота не только не решилась, но лишь усугубилась и обострилась. К настоящему времени данная проблема приобрела масштабы мирового уровня.

Сегодня сверхвыгодная и высокодоходная торговля оружием закономерно встроилась в процессы глобализации, трансграничную транснациональную преступную деятельность⁴. Для устранения этой проблемы различные государства объединяют усилия, совместно разрабатывают и применяют

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 444.

² Муркшитис М.И. Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2019. С. 124.

³ Стрелковое и легкое оружие и практическое разоружение // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/peace/disarmament/smallarms.shtml> (дата обращения: 24.01.2025).

⁴ Муркшитис М.И. Указ. соч. С. 125.

организационно-правовые меры, подписывают соглашения о взаимодействии в рассматриваемой сфере. Основные из таких мер отражаются в нормах международно-правовых актов, система которых образует международно-правовые основы контроля за оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Одним из основных юридических документов наднационального уровня в сфере контроля за оборотом оружия стала Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами, принятая в 1987 г.¹ Этим документом договаривающиеся стороны определили обязанности оказания друг другу взаимной помощи через соответствующие административные органы в целях борьбы с незаконной торговлей огнестрельным оружием, поиска и обнаружения огнестрельного оружия, перемещенного с территории одного государства на территорию другого (ст. 2). С этой целью рассматриваемый документ предусматривает определенные процедуры взаимного уведомления и сообщения между государствами относительно продажи, перемещения или передачи оружия (ст. 5). Причем предусматривается уведомление и тех государств, через территорию которых происходит транзит (перевозка) оружия (ст. 7). Такие уведомления могут подаваться через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол) (ч. 2 ст. 9) или через национальные органы, определенные Договаривающимися сторонами (ч. 1 ст. 9). Рассматриваемая Конвенция также предписывает государствам принять надлежащие меры по недопущению продажи, перемещения и передачи оружия лицам, не имеющим на это специального разрешения, а также лицам, постоянно

не проживающим в данных государствах (ст. 10). Кроме того, данный юридический акт международного характера включает в себя систему понятий, определяющих основные термины в сфере оборота оружия.

Помимо рассмотренной Конвенции, на международном уровне были приняты и иные правовые акты, образующие правовые основы контроля за оборотом оружия. В частности, 18 июня 1991 г. Советом Европейских Сообществ была принята директива №91/477/ЕЭС «О контроле за приобретением оружия и владением оружием»². Данный международный правовой акт закрепляет основные понятия, связанные с определением оружия, его основных частей, его производства и незаконного оборота.

В вопросах противодействия транснациональной преступности, в том числе в сфере незаконного оборота оружия, нельзя не обратить внимание на Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.)³. Совместно с данным международным документом также был принят дополняющий ее Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему⁴. Данный Протокол является единственным всемирным юридически обязательным документом по вопросам огнестрельного оружия, он обеспечивает государствам глобальные рамки в области контроля и регулирования законного оборота оружия, предотвращения его попадания на теневой рынок и содействия расследованию соответствующих преступлений⁵. Его целью признается «содействие развитию, облегчению и укреплению сотрудничества между Государствами-участниками для предупреждения и пресечения незаконного изготовле-

¹ Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами (ЕТС №101) : заключена в г. Страсбурге 28.07.1978). Российская Федерация подписала документ (постановление Правительства РФ от 10.12.1999 № 1373) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 140-147.

² О контроле за приобретением оружия и владением оружием : директива от 18.06.1991 № 91/477/ЕЭС // СПС «Право.ру». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/21828759/21120417/> (дата обращения: 24.01.2025).

³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности : принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15.11.2000. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

⁴ Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему : утв. Резолюцией 55/255 Генеральной Ассамблеи ООН от 31.05.2001). В Российской Федерации не ратифицирован.

⁵ Задоян А.А. Незаконный оборот оружия: международно-правовой аспект // Юрист. 2011. № 16. С. 42; Муркшис М.И. Указ. соч. С. 136.

ния и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему и борьбы с этими деяниями» (ст. 2). Документ закрепляет систему понятий, связанных с оружием, его изготовлением, передачей, контролем над его оборотом, обозначена сфера применения Протокола и направления криминализации широкого перечня действий в рассматриваемой сфере.

Надо сказать о том, что, несмотря на достаточное количество международных правовых актов, в той или иной мере регулирующих оборот оружия, в настоящее время их эффективность недостаточна. Дело в том, что национальное законодательство различных государств весьма разнообразно, оно использует порой весьма противоречивые подходы

к решению рассматриваемых вопросов. Попытка их унификации на международном уровне в настоящее время не приводит к серьезным сдвигам в плане реализации высокоэффективных мер контроля за нелегальными каналами производства и поставок оружия.

Таким образом, проблема незаконного оборота оружия остается весьма актуальной. Ее решение во многом зависит от продуктивности межнациональной и международной коммуникации. Среди намечаемых в данном вопросе перспектив следует отметить стремление к унификации национальных законодательств в плане усиления контроля за оборотом оружия. С этой целью принимаются международные правовые акты различной сферы действия и характера.

Харина Е.А.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Личность типичного мошенника в сфере компьютерной информации

Анализ состояния преступности на современном этапе свидетельствует о планомерном увеличении количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) или в сфере компьютерной информации. Так, по состоянию на сентябрь 2024 г. удельный вес таких преступлений составил 39,3% от общего числа зарегистрированных¹.

При этом проведенный анализ раскрываемости преступлений анализируемой категории свидетельствует о наличии в данной сфере существенных проблемных вопросов. Так, за указанный период более 75% зарегистрированных преступлений остались не раскрытыми².

Как известно, эффективность расследования любого преступления во многом зависит от имеющегося объема информации относительно структурных элементов криминалистической характеристики преступления, в которой личность преступника занимает одну из ключевых позиций. Располагая сведениями о личности преступника, занимающегося совершением преступлений с использованием ИТТ или в сфере компьютерной

информации, возможно выдвижение версий о возможной структуре и численности преступного формирования, способе совершения и сокрытия преступления, характере оставляемой следовой картины и т.п.

Необходимо отметить, что категория преступлений, совершенных с использованием ИТТ или в сфере компьютерной информации, включает в себя множество преступных посягательств, субъекты которых обладают некоторыми, а порой и существенными, отличиями.

Учитывая данное обстоятельство, в данной статье хотелось бы осветить особенности личности преступников, занимающихся совершением преступных посягательств, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», а также преступлений, совершаемых с ним одновременно и в совокупности, как правило, это одно или несколько преступных деяний, предусмотренных главой 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации».

Обращаясь к изучению личности преступника той или иной категории, ученые, как правило, более пристальное внимание уделяют рассмотрению социально-демогра-

¹ Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.12.2024).

² Там же.

фических признаков преступников, таких как пол, возраст, уровень образования, данные о семейном положении и т.п.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, лицами, осужденными за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации, преимущественно являются мужчины молодого и среднего возраста, имеющие среднее профессиональное образование¹.

Преобладание среди преступников, занимающихся совершением преступлений рассматриваемой категории, лиц мужского пола объясняется спецификой осуществляемой деятельности, выражающейся в необходимости обладания специальными познаниями в сфере компьютерной информации, что естественным образом обуславливает как возраст преступников, так и наличие профессионального образования.

Не умаляя значимости подобного рода сведений для эффективности выявления, раскрытия и расследования преступлений, хотелось бы обратиться к рассмотрению именно психологических особенностей лиц, занимающихся совершением мошенничества в сфере компьютерной информации. Недостаточная разработанность данного аспекта личности существенно обедняет имеющиеся у субъектов расследования инструменты действенного противодействия преступлениям рассматриваемой категории. Обладание такими знаниями позволяет дифференцировать преступников относительно наличия специальных познаний, определить степень организованности преступления и возможную структуру преступного объединения, определить тактику наиболее эффективного взаимодействия с преступниками, занимающими различные уровни в иерархии преступного формирования, выявить взаимосвязь с оставленной следовой картиной преступной деятельности, что в целом способствует повышению качественного уровня организации эффективного процесса раскрытия и расследования преступления.

Одной из особенностей мошенничества в сфере компьютерной информации относительно личности типичного преступника является отсутствие непосредственного контакта между преступником и потерпевшим.

Данное обстоятельство обусловило наличие существенных особенностей, присущих данной категории преступников, одной из которых является нацеленность не на личностные ориентиры и качества потерпевшего, а на техническую возможность совершения преступного деяния.

Проведенное исследование позволило классифицировать лиц, занимающихся совершением мошенничества рассматриваемой категории, относительно обладания специальными познаниями в сфере компьютерной информации и выделить их психологические особенности².

1. Специалисты высокого уровня в сфере ИТТ. Лица, входящие в данную категорию, обладают незаурядными познаниями в области компьютерной грамотности, сами являются разработчиками различных компьютерных программ.

Специалисты такого уровня обладают большой степенью уверенности, а порой и самоуверенностью в возможности успешной реализации преступного умысла в отношении любого объекта посягательства, выбор которого, как правило, носит избирательный характер.

Особенностями личности таких преступников является полное отсутствие каких-либо сожалений относительно степени наступления общественно опасных последствий их преступной деятельности, к самой жертве испытывают пренебрежительное отношение. Такое же поведение может просматриваться и в социальных взаимодействиях данной категории преступников. При этом главной отличительной чертой психологического состояния таких преступников является подготовка и совершение преступлений с высокой степенью азарта, граничащей с ажиотажем.

Особенностью образа мышления является способность анализировать, сопоставлять, прогнозировать возможные исходы различных ситуаций, способность к образному видению отдельных элементов и ситуации в целом.

2. Опытные преступники в сфере ИТТ. Специалисты такого уровня, как правило, не являются сами разработчиками соответствующих компьютерных программ, при этом могут их активно использовать, а также заниматься их модернизацией. При этом данная

¹ Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.10.2024).

² Подр.: Харина Е. А. Личность типичного преступника, совершившего мошенничество в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2023. № 9.

сфера деятельности может являться не единственным направлением их профессиональной занятости.

В отличие от специалистов высокого уровня, которым свойственно наличие азарта в достижении объектов преступного посягательства, опытные преступники в данном аспекте обладают лишь высокой степенью неподдельного интереса. Избирательность в объектах преступного посягательства для таких специалистов не имеет особого значения. По сравнению со специалистами низших уровней опытные преступники в стремлении профессионального роста научились не быть ленивыми и проявляют стремление к совершенствованию своего мастерства. Жадность уже не является преобладающим и побуждающим фактором к совершению преступлений. В социуме умело подстраиваться под возможные варианты социального общения, при этом стараются доминировать над психикой оппонента.

Особенностью образа мышления относительно противоправной деятельности, в отличие от специалиста высокого уровня, является невозможность охватить весь механизм совершения преступления, в связи с чем ему требуется больше времени на анализ и оценку его структурных элементов.

3. Специалисты среднего уровня в сфере ИТТ характеризуются обладанием соответствующих познаний на уровне уверенных пользователей. Осуществление преступной деятельности специалистами такого уровня, как правило, не носит системный характер и характеризуется устойчивой увлеченностью.

Отличительной особенностью психологического состояния таких преступников является мечтательное, иллюзорное представление о достижении грядущих возможных уровнях специалиста высокого класса, спо-

собного на совершение громких, резонансных, безнаказанных преступлений.

Особенностями характера специалистов такого уровня является ворчливость, недовольство собой и окружающими. Проявлением теневых сторон личности таких людей является жадность и лень, отсутствие должного усердия, что затрудняет переход на уровень опытного компьютерного преступника. Особенностью образа мышления является фрагментарное видение ситуации и возможность уделить внимание лишь отдельным ее аспектам, привлечшим его внимание.

4. «Бытовые», «случайные» компьютерные преступники характеризуются невысоким, обывательским уровнем познаний в сфере ИТТ. Отсутствие должного уровня познаний и навыков порождает неуверенность в своих действиях и их результате, наличие страха быть изобличенными. В общении с собой и окружающими довольно эмоциональны, преобладает хвастовство, амбициозность, детский психологический уровень развития, нежелание прилагать дополнительные усилия для профессионального роста.

В целом, как видим, единым катализатором профессионального роста специалистов в сфере ИТТ является получение новых знаний, совершенствование имеющихся навыков и умений.

В заключение еще раз хотелось бы отметить, что обладание знаниями о свойствах и психологических особенностях личности типичных преступников в сфере ИТТ различных уровней, наряду с другими характеризующими сведениями, способствует повышению уровня противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Шевырталов Е.П.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ФОРМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ И УГОНОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В предыдущих публикациях мы освещали вопросы, посвященные формам информационного обеспечения расследования пре-

ступлений, одной из которых является методическое обеспечение¹. Основная цель методического обеспечения – это предоставления

¹ Подр.: Шевырталов Е.П. Структура и формы информационного обеспечения расследования преступлений // Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы : материалы всероссийской научно-

сотрудникам правоохранительных органов актуальной справочной информации, касающейся как вопросов расследования, так и аспектов преступной деятельности. Благодаря методическому обеспечению сотрудник способен лучше разбираться в криминалистической характеристике преступлений, проблемах квалификации и производстве отдельных следственных действий.

К таким сведениям может относиться широкий список источников, как научного происхождения (издания уголовно-правового цикла, техническая литература), так и ненаучного (различные публицистических материалы, в том числе СМИ, интернет-сайты, форумы, групповые чаты и т.д.). Целью данного доклада является рассмотрение отдельных источников методической информации, с помощью которых субъект расследования может ориентироваться в фактах, явлениях, так или иначе связанных с расследуемым преступлением.

Например, при помощи интернет-сайта «Угона.НЕТ» лицо, задержанное в раскрытии и расследовании кражи или угона авто, может узнать о современных устройствах и приборах, используемых преступниками для завладения чужим имуществом, а также узнать об особенностях установки и функционирования автомобильных систем охранной сигнализации, узнать статистику угонов. Коллективом данного портала для просвещения граждан создаются информационные видеоролики, иллюстрирующие способы краж и угонов автотранспортных средств, а также показываются приемы защиты автомобиля и нейтрализации угроз неправомерного посяательства на транспортные средства.

Следующим информационно-справочным ресурсом является интернет-сайт агентства «Автостат», которое занимается учетом статистики и аналитикой автомобильного рынка России и зарубежных стран¹. Компания осуществляет исследования в сфере автобизнеса, проводит потребительские и экспертные опросы с целью получения оперативных данных по состоянию авто-

парка, производства, импорта и экспорта автомобилей. Для удобства вся информация представлена в отчетах, в том числе в форме инфографики. Достоверность и полнота данных обеспечивается тем, что источником данных являются не только крупные компании и производители, но и государственные органы, такие как таможенная служба, служба госстатистики и ГАИ. Эти данные, как правило, ориентированы на помощь руководителям автомобильных компаний для стратегического планирования развития бизнеса. Однако изучение приведенной на сайте информации позволяет субъекту расследования лучше разбираться в вопросах, связанных с ситуацией на автомобильном рынке, понимать процессы, происходящие в нем, знать степень защищенности от угона у популярных моделей, а также какие машины и автозапчасти имеют повышенный спрос среди покупателей. Анализ подготовленных аналитическим агентством «Автостат» отчетов способствует прогнозированию интереса криминального элемента к данным товарам и, как следствие, предупреждению, своевременному реагированию на неправомерные посяательства на транспортные средства.

При расследовании краж и угонов транспортных средств для расширения тезауруса² следователя одним из источников справочной информации могут стать данные, связанные с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее – ОСАГО)³.

Аккумуляированием таких данных и организацией взаимодействия компаний, предоставляющих услуги автострахования, занимается Российский союз автостраховщиков (далее – РСА)⁴. На его сайте можно ознакомиться с аналитикой рынка ОСАГО, актуальными данными по российскому автопарку и аварийности на дорогах, а также со справочниками средней стоимости запасных частей, нормо-часов и материалов. Интернет-сайт РСА содержит в себе Реестр операторов технического осмотра, ознакомление с которым позволит узнать месторасположения, контакты и статус аккредитации станции тех-

практической конференции, Москва, 29 февраля 2024 г. М. : Московская академия Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, 2024. С. 62-67.

¹ АВТОСТАТ. Аналитическое агенство. URL: <https://www.autostat.ru/> (дата обращения: 02.02.2025).

² Тезаурус – исходные знания субъекта познания, определяющие его способность к познанию.

³ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ.

⁴ Российский Союз Автостраховщиков. URL: <https://autoins.ru/> (дата обращения: 02.02.2025).

нического обслуживания. Такая справочная информация полезна для организации взаимодействия между правоохранительными органами и частными лицами.

Если целью вышеуказанных ресурсов является повышение осведомленности добросовестных граждан в вопросах противодействия угона транспортного средства и защиты личного имущества, то существуют информационные порталы, созданные специально для преступников. Администрация телеграмм-канала «LITVINOV182» размещает не только информацию о современных устройствах, используемых для похищения автомобилей, но и предложения по продаже такого оборудования¹.

Результаты проведенного нами онлайн-анкетирования сотрудников практических органов показали нам, что большинство из них не знают о наличии информационных порталов, на которых преступники обмениваются информацией о способах угона и способах противодействия расследованию (81,2%)².

Считаем необходимым активно информировать в этом направлении практиков, так как данный канал может стать отличным источником методической информации, в связи с тем, что он создается «автоугонщиками для автоугонщиков». Поэтому ознакомление и изучение представленной в этом или ином подобном канале информации способно оказать большое содействие в понимании того, как подготавливаются и совершаются кражи и угоны транспортных средств.

В заключение сделаем вывод о том, что развитие методического обеспечения расследования преступлений положительно сказывается на уровне осведомленности следователя, дознавателя (органа дознания) об особенностях подготовки, совершения и сокрытия следов отдельных видов преступлений. От этого напрямую зависит эффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с противоправными посягательствами на транспортные средства.

Янин С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ РОССИИ

Ни у кого на сегодняшний день не вызывает сомнений значение для государства его культурного наследия. Оно, являясь скрепой этноса, сохраняет его от исчезновения, а государство от распада. Соответственно, преступления в отношении культурного наследия (будь то картины, исторические ювелирные ценности, рукописи или архитектурные памятники) несут особую угрозу, хотя и не так явно заметную «в моменте», но имеющую «накопительный» эффект. Постепенное исчезновение, уничтожение, разрушение памятников истории и культуры крайне отрицательно сказывается на самосознании народа в целом, превращая его в некую совокупность индивидов, не имеющих собственной истории, и потому легко принимающей навязываемые, хотя и порой чуждые ему, ценности и идеалы. Именно поэтому охрана культурных

ценностей, в том числе уголовно-правовыми средствами, является одной из важнейших государственных задач. Если же преступление в отношении названных объектов все же было совершено, раскрытие и расследование его должно быть проведено профессионально и в кратчайшие сроки.

Одной из важнейших составляющих уголовного судопроизводства является информационное его обеспечение. От качества, полноты и быстроты действия последнего напрямую зависят скорость и эффективность установления преступников, возмещение причиненного ущерба, возвращение в культурный оборот общества предметов преступного посягательства.

Информационное обеспечение расследования преступлений в отношении культурного наследия народов России, исходя из его

¹ Телеграмм-канал «LITVINOV182». URL: https://t.me/Litvinov182_video (дата обращения: 02.02.2025).

² Анкета «Информационное обеспечение расследования краж и угонов транспортных средств». URL: <https://clck.ru/3G8n9W> (дата обращения: 02.02.2025).

названия, в буквальном смысле можно определить как «снабжение информацией», то есть совокупностью определенных данных, имеющих значение для расследования.

Как верно отмечает М.В. Соболева, «совершенствование информационного обеспечения органов внутренних дел на основе оснащения их современными программно-техническими комплексами и системами, а также внедрения в практическую деятельность новых и перспективных информационных технологий является одним из приоритетных направлений повышения эффективности правоохранительной деятельности»¹.

При этом очевидно, что и отмеченные автором программно-технические комплексы, и системы информационных технологий являются внешним содержанием информационного обеспечения, инструментами быстрого и удобного донесения до инициатора требуемой информации.

Последняя же, накапливаемая в базах данных, представляет важнейшее условие успешности раскрытия и расследования преступлений.

Отечественными органами внутренних дел массивы определенной информации, называемые банками данных или учетами, ведутся в соответствии с положениями федерального законодательства и ведомственными нормативными правовыми актами².

Используясь в борьбе с преступностью довольно продолжительное время на протяжении человеческой истории, за последние годы учеты ввиду цифровизации всех сфер современной жизни претерпели значительные изменения в аспекте особенностей ведения и скорости функционирования.

Очевидно, что в связи со спецификой механизма каждого конкретного преступления виды используемых для его раскрытия учетов и баз данных могут меняться. Однако, как показывает практика, в борьбе с преступлениями рассматриваемой категории наиболее характерно использование следующих систем.

1. Автоматизированная информационно-поисковая система «Антиквариат», накапливающая и систематизирующая сведения о похищенных ценностях.

Она является частью интегрированного банка данных федерального уровня (ИБД-Ф) и предназначена для информационной поддержки мероприятий, направленных на розыск похищенных предметов, имеющих историческую, научную или художественную ценность, и содействия в раскрытии преступлений, связанных с их хищениями.

2. Автоматизированная дактилоскопическая система «Папилон» – один из старейших, пожалуй, учетов, используемых в правоохранительной практике. Основным предназначением указанной системы является накопление, систематизация и автоматический перекрестный поиск похожих дактилоскопических объектов в большом массиве подобных объектов (дактилокарт и следов рук, изъятых с мест происшествий по фактам совершения преступлений, в том числе в отношении культурных ценностей).

3. Федеральная база данных геномной информации (ФБДГИ) – федеральная автоматизированная информационная система по обработке геномной информации, относительно новый вид баз данных, широкому применению которой способствовало развитие недорогих и недолгих по времени способов идентификации преступников и их жертв по оставленным генетическим следам. Система используется, кроме прочего, для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, в том числе рассматриваемой категории.

Использование перечисленных массивов криминалистически значимой информации само по себе способно повысить эффективность расследования преступлений в отношении культурного наследия народов России. А цифровые технологии в организации, ведении и использовании такой информации в виде автоматизации информационных систем, применение искусственного интеллекта способствуют минимизации времени получения следователями, сотрудниками органа дознания требуемых сведений.

Таким образом, очевидно, что применение криминалистических учетов и иных баз данных в расследовании преступлений в отношении культурного наследия народов России, несмотря на происходящую трансформацию преступности, не утрачивает актуаль-

¹ Соболева М.В. Совершенствование информационного обеспечения органов внутренних дел как одно из приоритетных направлений повышения эффективности правоохранительной деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 257.

² Напр.: О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ; Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 10.02.2006 № 70.

ности. Своевременное обращение и надлежащее использование субъектами расследования криминалистически значимой информации, полученной из таких источников, способно значительно ускорить раскрытие и

расследование преступлений, что, в свою очередь, положительно отразится на качестве борьбы с преступностью и сохранении потомкам культурного наследия.

Жандров В.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Токолов А.В.,

кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Масейчук Ю.М.,

Учебный центр (филиал) Сибирского юридического института МВД России в Республике Никарагуа
(г. Манагуа)

АЛГОРИТМ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ВЫМОГАТЕЛЬСТВУ, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

В условиях цифровизации финансовых систем и развития криптовалютных технологий наблюдается рост преступлений, связанных с вымогательством посредством криптовалют. В Никарагуа отсутствие четкого регулирования криптоактивов осложняет отслеживание незаконных финансовых операций, что требует разработки эффективных алгоритмов расследования и документирования преступлений данного характера. Наша цель – предложить алгоритм выявления и фиксации преступления по вымогательству с использованием криптовалют, а также представить стратегические направления для противодействия этим преступлениям.

Контекст вымогательства в Никарагуа. Криптовалютное вымогательство представляет собой серьезную угрозу для правопорядка. Анонимность транзакций, сложности мониторинга и недостаточное регулирование позволяют преступникам использовать криптовалюты в схемах вымогательства. Основными жертвами таких преступлений становятся предприниматели, бизнесмены, лица с высоким уровнем дохода, публичные личности и пользователи криптовалют. Преступники, вовлеченные в криптовалютное вымогательство, включают киберпреступные группировки, индивидуальных хакеров, организованные преступные группы, а также недобросовестных сотрудников или деловых партнеров.

Законодательные особенности регулирования криптовалют в Никарагуа и Латинской

Америке. Криптовалютное регулирование в Латинской Америке значительно варьируется от страны к стране. В Никарагуа криптовалюты не имеют четкого правового статуса, что затрудняет их отслеживание и противодействие преступлениям, связанным с их использованием. В то же время такие страны, как Бразилия и Аргентина, разрабатывают более строгие механизмы регулирования, включая обязательную отчетность о криптовалютных транзакциях. В Мексике действует Закон о финансовых технологиях, который требует от криптовалютных бирж регистрации и соблюдения правил финансового мониторинга. В Сальвадоре, напротив, биткойн признан законным платежным средством, что создает дополнительные риски для финансового мониторинга. В целом, регион сталкивается с вызовами в разработке комплексных нормативных актов, направленных на борьбу с криптовалютными преступлениями.

Методология преступления. Преступники используют различные тактики для манипуляции и вымогательства средств у жертв. Методы действий преступников включают использование личных отношений для сбора компрометирующей информации, эмоциональное манипулирование и вымогательство активов, использование цифровых каналов связи для угроз и шантажа, а также прямое требование криптовалютных платежей с целью сокрытия следов преступления.

Алгоритм выявления и расследования преступления. Для эффективного расследования преступления по вымогательству с использованием криптовалют необходимо следовать четкому алгоритму.

- регистрация жалобы и первичный анализ. Получение заявления от потерпевшей стороны и анализ представленных материалов (переписки, электронных писем, транзакций);

- сбор и анализ цифровых доказательств. Изучение электронных средств (сообщения, электронные письма, IP-адреса), установление криптовалютного кошелька подозреваемого и криптовалютной платформы, запрос данных у криптовалютной платформы для идентификации владельца кошелька;

- запрос финансовых данных. Обращение в Центральный банк Никарагуа для анализа финансовых потоков, запрос в Финансово-аналитическое подразделение (UAF) о подозрительных транзакциях, анализ возможной конвертации криптовалют в традиционные активы;

- судебно-экспертные мероприятия. Психологическая экспертиза потерпевшей для оценки психологического воздействия, судебно-медицинская экспертиза электронных устройств (анализ блокчейн-транзакций, восстановление удаленных данных), запрос судебного разрешения на анализ цифровых носителей информации;

- оперативные мероприятия и арест. Получение ордера на обыск и арест активов подозреваемого, изъятие цифровых устройств, дебетовых карт и электронных носителей информации, проведение допроса подозреваемого;

- возврат активов и передача дела в суд. Изъятие криптовалютных средств и их возврат потерпевшему, оформление полицейского дела, передача материалов в прокуратуру.

Использование специальных инструментов для отслеживания криптовалютных транзакций. Современные инструменты блокчейн-аналитики позволяют правоохранительным органам выявлять незаконные транзакции и устанавливать связь между подозреваемыми. Наиболее распространенные инструменты включают Chainalysis – программу для

анализа криптовалютных потоков и идентификации подозрительных транзакций, Elliptic – инструмент для отслеживания криптовалютных операций и связи между различными кошельками, а также CipherTrace – систему финансового мониторинга криптовалютных операций, используемую регуляторами и банками. Эти инструменты позволяют идентифицировать подозрительные криптовалютные транзакции, отслеживать потоки средств и выявлять личности, связанные с преступной деятельностью.

Криптовалютное вымогательство является серьезной угрозой для финансовой безопасности. Расследование требует комплексного подхода с использованием блокчейн-анализа и цифровой криминалистики. Необходимо более строгая нормативная правовая база для борьбы с преступлениями, связанными с криптовалютами. Подозреваемый в кейсе намеревался использовать угрозы и манипуляцию для получения незаконной финансовой выгоды. Собранные доказательства подтверждают преступные действия подозреваемого.

Укрепление законодательных механизмов для регулирования криптовалютных транзакций. Расширение сотрудничества с международными финансовыми организациями. Повышение осведомленности граждан о рисках криптовалютного вымогательства. Развитие цифровой криминалистики и обучение правоохранительных органов методам расследования киберпреступлений. Введение мер защиты жертв преступлений, включая психологическую помощь и консультации по кибербезопасности.

Криптовалютное вымогательство – сложное преступление, требующее многоуровневого подхода к расследованию. Усиление цифровой грамотности, внедрение нормативного регулирования криптовалютных активов и расширение международного сотрудничества позволят значительно сократить масштабы подобных преступлений. Борьба с криптовалютным вымогательством – это не только вопрос уголовного права, но и важный аспект защиты гражданских прав и экономической безопасности страны.

Галимов О.Х.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Значение оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и задач уголовного процесса трудно переоценить. Тесную взаимосвязанность этих видов деятельности наглядно определяет выражение: «оперативно-розыскная деятельность без уголовного процесса бессмысленна, а уголовный процесс без оперативно-розыскной деятельности – бессилен».

Это обусловлено едиными задачами, стоящими перед уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, – выявление, пересечение и раскрытие преступлений; поводом для обоих видов деятельности является противоправное деяние.

Кроме того, должностные лица ОРД способствуют выявлению признаков преступления, обнаружению и сбору доказательственной информации, реализуют превентивную функцию (предотвращение готовящихся преступлений), осуществляют розыск и задержание скрывшихся подозреваемых и обвиняемых, оказывают помощь в производстве следственных и процессуальных действий и др.

Вместе с тем вопросы интеграции рассматриваемых видов деятельности в рамках уголовного судопроизводства были и остаются актуальными и дискуссионными.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) достаточно активно использует категорию «должностное лицо органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» (ст. 5, 6, 8, 12.1, 15, 16, 17), не раскрывая, однако, ее содержание и правовой статус такого лица.

Уголовно-процессуальный закон указывает органы, осуществляющие ОРД, и должностных лиц этих органов в качестве участников уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 40, ч. 2 ст. 163, ч. 7 ст. 164, ч. 2 ст. 232.2 УПК РФ). Но УПК РФ только лишь «упоминает» таких субъектов и допускает их участие в производстве по уголовному делу. Однако вопросы, касающиеся уголовно-

процессуального понятия органа, осуществляющего ОРД (должностного лица такого органа), содержание их процессуального статуса (полномочия и компетенция), процедура наделения (придания) процессуального статуса, формы участия (в качестве кого) остаются открытыми, порождая споры как среди теоретиков, так и среди правоприменителя. Такая ситуация не способствует достижению целей и задач уголовного процесса, порождает противоречивую следственную и судебную практику.

Как отмечают исследователи, перечисляя органы дознания, УПК РФ определяет их лишь через наличие полномочий по осуществлению ОРД (п. 1 ч. 1 ст. 40). Но УПК РФ отражает исключительно процессуальную сторону их деятельности как субъектов предварительного расследования, а проведение ОРД (их основная функция) даже не фигурирует в числе полномочий этих органов в сфере уголовного судопроизводства¹.

В целом, применительно к органам, осуществляющим ОРД, и их должностным лицам, уголовно-процессуальный закон использует в большей степени «запретительную» форму изложения либо определяет лишь формальные моменты (ч. 2 ст. 95 УПК РФ):

– не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК РФ);

– в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом (ст. 89 УПК РФ);

– не могут быть понятыми работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования (п. 3 ч. 2 ст. 60 УПК РФ).

¹ Санькова Е.В. Скептическое отношение к результатам оперативно-розыскной деятельности: разумная предосторожность или предрассудок? // Российский следователь. 2021. № 7. С. 72-74.

Как видим, законодатель при регулировании уголовно-процессуальных отношений и участии в них органов, осуществляющих ОРД (включая должностных лиц этих органов), демонстрирует заведомо скептическое отношение к таким органам (должностным лицам) и результатам их деятельности.

Так, в частности, несмотря на повсеместное действие принципа свободы оценки доказательств, результаты ОРД, по сути, являются «ущербными» для уголовного судопроизводства.

Не ясна функция (роль) должностного лица органа, осуществляющего ОРД, в следственном действии. В законе ни слова не сказано о той роли, что он выполняет в нем, однако при этом он назван его участником (ч. 7 ст. 164 УПК РФ). Это позволяет предположить, что его роль сводится к реализации прав, закрепленных в ч. 4, 6 ст. 166 УПК РФ, а именно: делать заявления и замечания, комментировать действия следователя¹. Но так ли это?

Аналогичная ситуация складывается с определением правового статуса и процессуальных полномочий должностного лица, осуществляющего ОРД, в составе следственной группы (ч. 2 ст. 163 УПК РФ) и группы дознавателей (ч. 2 ст. 232.2 УПК РФ).

В целом эффективное участие должностных лиц, осуществляющих ОРД, в уголовном судопроизводстве затруднено рядом проблем как объективного, так и субъективного характера. К числу таковых можно отнести:

– отсутствие законодательного определения категории «должностное лицо органа, осуществляющего ОРД»;

– противоречивость действующих законодательных актов. Отдельные нормы УПК РФ и Закона об ОРД создают коллизии, вызывая сложности в толковании порядка и процедуры привлечения должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, к участию в уголовном деле (например, ч. 2 ст. 11 Закона об ОРД и ст. 89 УПК РФ);

– неполнота регламентации процессуальных статусов. Как указывалось выше, законодатель допускает участие должного лица, осуществляющего ОРД, в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля, специалиста, «участника следственного действия» и пр., но не регламентирован алгоритм перехода из одного статуса в другой и конкретные условия присвоения каждого статуса;

– несовершенство порядка предоставления результатов ОРД. На законодательном уровне такая процедура не регламентирована, регулирование осуществляется лишь на уровне ведомственных нормативных актов, что не способствует формированию единой практики применения и повышению эффективности ОРД.

Первоочередным средством на пути решения озвученных проблемных моментов, по нашему мнению, является изменение отношения и правоприменителя, и законодателя к роли оперативно-розыскной деятельности (должностных лиц, осуществляющих ОРД) в позитивном ключе – включение осуществляющего ее (ОРД) субъекта в число участников уголовного судопроизводства, закрепление в уголовно-процессуальном законе (либо специальном законе) юридического статуса его самого и результатов ОРД.

¹ Чарыков А.В., Вдовцев П.В. Об участниках следственных действий // Российский следователь. 2020. № 11. С. 24-27.

Секция
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМ
И ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ
В РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА И РЕСПУБЛИКЕ ГОНДУРАС»

Адан Эстебан Вивас Ниамендес
Джеральд Самир Павон Перес
Фреди Сантьяго Гутьеррес Ариас
Франклин Хосе Монтальван Гонсалес
Ана Деянира Росалес

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ БЕСКОНТАКТНОГО СБЫТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

В современных условиях незаконный оборот наркотиков представляет собой значительную угрозу национальной безопасности, особенно в странах, расположенных на стратегических маршрутах контрабанды. Актуальной проблемой является использование криптовалют, обладающих анонимностью и децентрализованностью, для совершения преступлений, связанных с оборотом наркотиков. Отсутствие централизованного контроля и сложность отслеживания транзакций создают новые вызовы для правоохранительных органов.

Для расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и использованием криптовалют, применяются нормативные правовые акты, регулирующие сферу борьбы с организованной преступностью, финансовым мошенничеством и отмыванием доходов. В Никарагуа правовое регулирование включает:

- Политическую Конституцию Республики Никарагуа;
- Закон № 285 «Закон о наркотических средствах, психотропных веществах и других контролируемых веществах»;
- Закон № 735 «Закон о предупреждении, расследовании и преследовании организованной преступности и управлении арестованными, конфискованными и брошенными активами»;
- Закон № 872 «Органический закон о карьерных функциях и особом режиме социального обеспечения П.Н.»;
- Уголовный кодекс Никарагуа;
- Международные стандарты, разработанные Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

В рамках международного сотрудничества Никарагуа взаимодействует с финансовыми мониторинговыми организациями и правоохранительными структурами для выявления преступных финансовых потоков, связанных с криптовалютами.

Алгоритм выявления и расследования преступлений.

1. Обнаружение преступной деятельности.

Первоначальный этап расследования основывается на сборе разведывательной информации, мониторинге транзакций и анализе подозрительных финансовых операций. Основные источники данных включают:

- информацию от финансовых разведывательных подразделений;
- мониторинг блокчейн-транзакций с помощью аналитических инструментов;
- выявление аномальных операций с криптовалютами на специализированных платформах;
- анализ активности подозреваемых в даркнете и мессенджерах.

2. Организация группы расследования.

Для эффективного расследования формируется межведомственная группа, включающая:

- специалистов по блокчейн-аналитике;
- сотрудников финансовой разведки;
- следователей и детективов;
- оперативных сотрудников по борьбе с наркотиками;
- специалистов по компьютерной криминалистике;
- вспомогательный персонал подразделений по проведению специальных операций.

3. Выявление механизма преступной схемы

Основные способы использования криптовалют в незаконном обороте наркотиков включают:

- покупку наркотических веществ за криптовалюту на специализированных интернет-ресурсах;
- использование анонимных кошельков и децентрализованных бирж для сокрытия финансовых следов;
- конвертацию криптовалюты в фиатные средства через нелегальные обменные пункты и P2P-транзакции;
- применение микшеров и сервисов анонимизации для затруднения отслеживания транзакций.

4. Документирование преступной деятельности.

Для юридического закрепления доказательной базы в процессе расследования проводятся следующие мероприятия:

- а) обнаружение и изъятие криптовалютных активов с применением специальных блокчейн-аналитических инструментов;
- б) осмотр и экспертиза устройств, использованных для хранения и совершения криптовалютных транзакций (смартфоны, аппаратные кошельки, компьютеры);
- в) запрос информации у криптовалютных бирж о движении подозрительных активов;
- г) легализация полученных доказательств в судебном порядке и проведение цифровой криминалистической экспертизы;
- д) анализ данных переписки в мессенджерах и иных средствах связи, задействованных в преступной деятельности.

5. Экспертный анализ данных.

С целью подтверждения криминального характера транзакций используются:

- программные средства анализа блокчейнов;

- идентификация криптовалютных кошельков, связанных с незаконной деятельностью;

- корреляция данных о движении средств с базами данных правоохранительных органов;

- судебно-компьютерная экспертиза мобильных устройств и компьютеров.

6. Арест криптовалютных активов.

Для пресечения дальнейшего использования преступных доходов предпринимаются меры по аресту криптовалютных активов. Этот процесс включает:

- перевод активов с горячих кошельков на холодные, находящиеся под контролем правоохранительных органов;
- блокировку биржевых счетов, зарегистрированных на подозреваемых;
- предотвращение возможных попыток вывода криптовалюты третьими лицами.

Использование криптовалют в незаконном обороте наркотиков требует адаптации методов расследования и внедрения новых инструментов мониторинга финансовых потоков. В условиях цифровой трансформации преступности критически важно:

- совершенствовать национальное законодательство в области регулирования криптовалютных операций;
- повышать уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов в сфере блокчейн-аналитики;
- расширять международное сотрудничество для оперативного обмена данными и эффективного преследования преступников.

Борьба с преступлениями, связанными с оборотом наркотиков и использованием криптовалют, требует интеграции инновационных технологий и разработки эффективных политико-правовых механизмов, обеспечивающих контроль за финансовыми потоками и предотвращение незаконной деятельности.

Теофило Арнольдо Урбина Павон
Хосе Сантьяго Эрнандес Араус
Ледер Рафаэль Руис Арролига
Серхио Джованни Мендоса Эрнандес
Ядер Осман Санчес Лонес

**АЛГОРИТМ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО МОШЕННИЧЕСТВУ,
СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ**

С ростом популярности криптовалют увеличилось количество преступлений, совершаемых с их использованием. В соответствии со статьями 229 и 230 Закона 641 Уголовного кодекса Республики Никарагуа, мошенничество определяется как преднамеренное введение в заблуждение с целью незаконного обогащения, что влечет за собой уголовную ответственность. Однако правоприменительная практика сталкивается с рядом сложностей, таких как анонимность транзакций, отсутствие строгого регулирования и международный характер преступлений.

Первая зафиксированная криптовалютная транзакция в Никарагуа была совершена в 2014 году, когда гражданин США приобрел участок земли в Сан-Хуан-дель-Сур за 80 биткойнов. С тех пор цифровые активы стали популярны не только среди добросовестных пользователей, но и среди мошенников, применяющих их для проведения нелегальных операций.

Криптовалютное мошенничество включает различные схемы обмана, направленные на завладение средствами жертв. Рассмотрим наиболее распространенные виды.

1. Пирамидальные схемы – обещание высокой прибыли за счет привлечения новых участников без реальной инвестиционной деятельности.

2. Фальшивые инвестиционные платформы – создание мошеннических сайтов, имитирующих легитимные биржи и фонды, с целью сбора депозитов.

3. Фишинговые атаки – получение доступа к криптовалютным кошелькам пользователей путем обмана.

4. Поддельные ICO – сбор инвестиций под предлогом запуска новых криптовалютных проектов, после чего организаторы исчезают с деньгами.

Особенность мошеннических схем в Никарагуа заключается в том, что злоумыш-

ленники предлагают высокую доходность за короткий срок, убеждая жертв сначала инвестировать небольшие суммы, а затем увеличивать вклады. В момент вывода средств мошенники требуют дополнительных платежей или просто исчезают.

Криптовалютные кошельки и их классификация. Криптовалютные кошельки делятся на:

- 1) по подключению к интернету:
 - а) горячие кошельки (онлайн-сервисы, мобильные и десктопные приложения);
 - б) холодные кошельки (аппаратные устройства, бумажные носители);
- 2) по типу устройства:
 - а) мобильные;
 - б) аппаратные;
 - в) настольные;
- 3) по уровню контроля:
 - а) кастодиальные (управляются третьей стороной);
 - б) некастодиальные (управляются владельцем напрямую).

Знание этих классификаций играет ключевую роль при расследовании преступлений в сфере криптовалют.

Алгоритм расследования преступления.

1. Получение заявления от потерпевшего – фиксируются детали преступления, собираются сведения о транзакциях и рекламных объявлениях.

2. Осмотр места преступления – фотографическая фиксация цифровых доказательств, сбор данных о платформе мошенников.

3. Запрос информации у криптовалютной платформы – идентификация владельца кошелька, анализ транзакций в блокчейне.

4. Экспертиза цифровых носителей – исследование устройств жертвы и подозреваемого, восстановление удаленных данных.

5. Идентификация подозреваемых – анализ IP-адресов, цифровых следов, запрос в финансовые учреждения.

6. Документирование транзакций – фиксация движения средств, взаимодействие с банками и платежными системами.

7. Проведение обысков и допросов – изъятие технического оборудования, получение свидетельских показаний.

8. Сотрудничество с экспертами – привлечение криминалистов, использование инструментов анализа блокчейна (Chainalysis, Elliptic, CipherTrace).

9. Запрос в финансовые организации – анализ банковских счетов жертв и подозреваемых.

10. Заключительный отчет – подготовка материалов дела и передача его в судебные органы.

Расследование вымогательства с использованием криптовалют.

Вымогательство в сфере криптовалют часто проявляется в виде угроз, хакерских атак и требований перевода средств в цифровых активах. Особенности таких преступлений включают анонимность платежей, сложность отслеживания получателей и применение децентрализованных сервисов. Алгоритм расследования включает:

- анализ зашифрованных сообщений и угроз;
- блокчейн-аналитику для отслеживания маршрутов транзакций;
- запрос данных у интернет-провайдеров и криптовалютных бирж;

• взаимодействие с международными правоохранительными органами.

Противодействие мошенничеству.

Для снижения уровня криптовалютного мошенничества необходим комплексный подход:

- просвещение граждан – обучение пользователей правилам безопасности, выявлению мошеннических схем;
- регулирование – введение требований для криптовалютных платформ по регистрации и предоставлению отчетности;
- международное сотрудничество – взаимодействие с правоохранительными органами других стран для отслеживания преступников.

Криптовалютное мошенничество представляет значительную угрозу для пользователей и экономики. Современные технологии позволяют раскрывать такие преступления, но для их эффективного расследования требуется внедрение строгого регулирования, развитие инструментов анализа блокчейна и повышение цифровой грамотности граждан. Только комплексный подход, включающий правоприменительную, техническую и образовательную составляющие, позволит минимизировать риски мошенничества и вымогательства с использованием криптовалют в Никарагуа и других странах.

Марскелис Сальвадор Кастаньеда Сааведра

Илеана Маргарита Моралес

Джованни Хосе Роблето Роча

Роса Исела Мансанарес Гонсалес

Иоланда Мендес Лира

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДЕЖИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАСЕЙНА

В работе анализируются закономерности существования и развития экстремистских молодежных движений, их деятельность в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, а также представлен комплекс мер, направленных на противодействие деятельности таких движений и организаций.

Цель работы заключается в том, чтобы проанализировать тенденции и закономер-

ности формирования и развития молодежных движений экстремистской направленности в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (Никарагуа, Аргентина, Бразилия и т.д.), а также выявить, обобщить и дать характеристику наиболее перспективным мерам противодействия рассматриваемой криминальной угрозе.

Правовую основу тезисов составляют:

1. Политическая Конституция Республики Никарагуа с изменениями (принята 9 января 1987 года);

2. Конституционный закон Республики Никарагуа от 5 октября 1988 года «О чрезвычайных ситуациях»;

3. Уголовный кодекс (сводная редакция Закона № 11.179, утвержденного Указом № 3992/84 от 21 декабря 1984 года, с изменениями, внесенными Законом № 26.842 от 19 декабря 2012 года «О предотвращении торговли людьми, наказании за нее и помощи жертвам»), Аргентина;

4. Уголовный кодекс (Указ-закон № 2.848 от 7 декабря 1940 года с изменениями, внесенными Законом № 14.344 от 24 мая 2022 года), Бразилия.

Антисоциальные экстремистские молодежные движения определяются как группы молодежи, участвующие в насильственных, незаконных действиях или действиях, угрожающих общественной безопасности и правопорядку, движимые экстремистскими, радикализированными или антисоциальными идеологиями. В Латинской Америке и Карибском бассейне такие движения находятся на подъеме, представляя значительный вызов для безопасности и развития региона.

Региональная ситуация характеризуется факторами риска, такими как бедность, неравенство, отсутствие возможностей, слабость институтов и коррупция. Среди новых тенденций выделяются рост участия молодежи в экстремистской деятельности, диверсификация типов движений (банды, неонацистские группы, религиозные секты) и транснациональная экспансия этих групп.

Сравнительный анализ показывает, что, хотя каждый тип движения имеет свои особенности, все они разделяют общие черты, такие как привлечение уязвимой молодежи, использование насилия как средства достижения целей и отрицание демократических ценностей и прав человека.

Согласно недавним статистическим данным, тревожный процент молодежи в регионе вовлечен в экстремистскую деятельность. Эти данные варьируются в зависимости от страны и вида деятельности, но в целом демонстрируют растущую тенденцию. Например, в некоторых странах до 15% молодежи в возрасте от 15 до 24 лет связаны с бандами или преступными группировками. Наиболее распространенные виды деятельности включают наркоторговлю, вымога-

тельство, кражи, заказные убийства и участие в насильственных протестах.

Мы рассмотрим конкретные примеры стран и движений, включая попытку государственного переворота в Никарагуа, неонацистские группы в Аргентине и Бразилии. Также будут упомянуты радикальные политические организации в Венесуэле и Колумбии, а также организованная преступность, связанная с центральноамериканскими бандами (марас) в Сальвадоре, Гондурасе и Гватемале.

Латиноамериканский и карибский регионы включают разнообразные антисоциальные экстремистские молодежные движения, каждое из которых имеет свои особенности и динамику. Неонацистские и ультраправые группы, хотя и менее многочисленные, представляют угрозу своей расистской, ксенофобской и насильственной идеологией. Их вербовка часто осуществляется через интернет, а также на спортивных или культурных мероприятиях. Их насильственные действия, такие как нападения на этнические или сексуальные меньшинства, создают атмосферу страха и нетерпимости.

Действия по борьбе с экстремистскими движениями:

1) законодательные рамки: внедрение инклюзивных законов и публичной политики, направленных на борьбу с экстремизмом в его корне, устраняя такие факторы, как неравенство и исключение;

2) образование и культура: продвижение ценностей толерантности и уважения через образовательные программы и культурные мероприятия, предотвращающие радикализацию;

3) социальное вмешательство: предоставление психологической, образовательной и профессиональной поддержки молодежи для облегчения их реинтеграции и отдаления от экстремизма;

4) семья и сообщество: укрепление семейных связей и сплочение общин для предотвращения рисков радикализации с раннего возраста;

5) международное сотрудничество: содействие сотрудничеству между странами путем обмена ресурсами, опытом и успешными практиками в борьбе с экстремизмом.

Движение экстремистов 19 апреля.

В апреле 2018 года в Никарагуа возникло движение под названием «19 апреля», чьи идеалы базировались на несогласии с рефор-

мами Закона 974 «О социальной защите», управляемого Никарагуанским институтом социального обеспечения (INSS). Это стало поводом для гражданского общества провести действия против центрального правительства под лозунгом «Поддержка пенсионеров».

Движение «19 апреля» состояло из молодых студентов частных и государственных университетов. С усилением их действий против центрального правительства сформировалось новое движение, в которое вошли политические активисты правых партий, такие как «Граждане за свободу», партия «Либеральный альянс», «Сандинистское обновленческое движение» и «Никарагуанское сопротивление».

Аналогично возникла «Голубо-белая национальная единица» (Unidad Nacional Azul y Blanco, UNAB), которая обычно ассоциируется с действиями или протестами, связанными с социальными или политическими причинами.

Действия, осуществленные ими:

- убийства, нападения на сторонников центрального правительства;
- баррикады, перекрытие главных дорог, блокировка транспортного движения;
- разрушение государственных учреждений;
- поджог транспортных средств, принадлежащих государству и жителям, выступавшим против их движения;
- разрушение памятников и общественных мест;
- ограбления супермаркетов и магазинов.

Правовая база против их деятельности:

- поправки к закону 1072, утвержденные 12 мая 2021 года, а также изменения и дополнения к закону 977 Никарагуа, который направлен на борьбу с отмыванием денег, финансированием терроризма и распространением оружия массового поражения;
- поправки к закону 1049 «О регулировании иностранных агентов», принятому в 2020 году. Закон был пересмотрен с целью контроля и регулирования деятельности организаций и лиц, получающих иностранное финансирование, особенно тех, которые участвуют в политической деятельности.

Борьба с деятельностью движения «19 апреля»:

- в 2021 году основные лидеры движения «19 апреля» были арестованы и при-

влечены к ответственности за преступления, связанные с терроризмом, убийствами, повреждением частной и государственной собственности;

- постоянный контроль за встречами и тайными планированиями, организованными членами движения против центрального правительства;

- политики суверенной безопасности: реализуются стратегии, такие как общественное наблюдение и сотрудничество между учреждениями, чтобы обеспечить внутреннюю безопасность и предотвратить действия, направленные против конституционного порядка;

- революционное образование: обучение патриотическим и революционным ценностям направлено на то, чтобы укрепить молодежь и предотвратить их вовлечение в дестабилизирующие движения. Это включает образовательные программы, продвигающие мир и социальную справедливость;

- прочная правовая основа: введены законы, которые наказывают за финансирование терроризма и действия, направленные на дестабилизацию легитимного правительства, гарантируя соблюдение принципа верховенства закона;

- международное сотрудничество: Никарагуа работает с другими странами и международными организациями для обмена опытом и укрепления возможностей в борьбе с терроризмом и угрозами демократии.

Аргентина 2020-2023 годы: молодежные движения копируют идеологию американской неонацистской группы Atomwaffen Division (AWD).

Это неонацистская и террористическая организация, возникшая в Соединенных Штатах в 2013 году. Эта группа продвигает экстремистские идеологии, такие как акселерационизм, превосходство белой расы и антисемитизм. Хотя их основная деятельность сосредоточена в США, сообщается о влиянии этой группы в других странах, включая Аргентину и Бразилию.

1 сентября 2022 года Фернандо Сабаг, автор неудавшегося покушения на вице-президента Кристину Фернандес, в своих публикациях в социальных сетях демонстрировал влияние AWD, хотя прямой связи установить не удалось.

В октябре 2023 года полиция провела обыски в районах Мар-дель-Плата, Тукуман, Санта-Фе и Хенераль-Бельграно. Были

изъяты штурмовые винтовки и нацистская пропагандистская литература, а также задержаны несколько членов группировки.

Меры по противодействию этим движениям.

1. Антидискриминационный закон Аргентины (закон 23.592): запрещает дискриминацию по признаку расы, происхождения, религии, национальности или идеологии. Этот закон используется для привлечения к ответственности лиц или групп, пропагандирующих расовую ненависть или экстремальное насилие.

2. Усилия властей: усилен мониторинг и удаление контента в социальных сетях, пропагандирующего ненависть и неонацистскую деятельность. Проводятся операции по ликвидации группировок и образовательные кампании для противодействия этой экстремистской идеологии.

Бразилия, 2007 год: экстремистские группы в регионе — Valhalla88 и Legion38.

Экстремистская группа «Blood & Honour» (B&H), которая имеет филиал в Бразилии под названием «Valhalla 88», использует несколько символов, связанных с неонацизмом и белым превосходством.

Valhalla88 – экстремистская группа с веб-сайтом, распространявшая сообщения ненависти, нацизма и дискриминации. В 2007 году был арестован один из главных лидеров группы, Марсело Сильверия, за преступления, связанные с нацизмом, пропагандой терроризма и детской порнографии.

В Бразилии группа Crew 38, связанная с Hammerskins, была идентифицирована в деятельности, связанной с неонацизмом, особенно в штате Санта-Катарина. Эта группа участвовала в продвижении идеологий превосходства белой расы и распространении нацистской символики. В 2023 году бразильская полиция провела операции, в ходе которых были изъяты предметы, связанные с этой группой, такие как куртки с нацистской символикой и другие пропагандистские материалы.

Меры по противодействию этим движениям.

1. Закон о преступлениях на почве ненависти (7.716/1989): в Бразилии запрещена расовая дискриминация, расизм и любая пропаганда, разжигающая ненависть.

2. Сентябрь 2021 года: введено более строгое регулирование платформ социальных сетей с целью борьбы с дискриминацией и онлайн-риторикой ненависти.

3. Апрель 2023 года: временная блокировка Telegram, так как на платформе распространялся контент, подстрекающий к насилию в школах и пропагандирующий ненависть.

4. Август 2024 года: блокировка X за несоблюдение судебных постановлений, связанных с распространением фейковых новостей и риторики ненависти.

Антисоциальные экстремистские молодежные движения в Латинской Америке и Карибском бассейне представляют собой критический вызов для безопасности и регионального развития. Факторы, такие как бедность, неравенство и слабость институциональной структуры, способствовали их росту, тогда как такие тенденции, как диверсификация групп и их транснациональная экспансия усугубляют проблему. Выдающимися примерами являются движение «19 апреля» в Никарагуа, неонацистские группы в Аргентине и Бразилии, а также банды (марас) в Центральной Америке.

Эти движения имеют общие черты: привлечение уязвимой молодежи, использование насилия и отрицание демократических ценностей. Ответные меры включают в себя конкретные правовые рамки, образовательные кампании и международные усилия по борьбе с экстремизмом. Случаи, такие как в Аргентине и Бразилии, подчеркивают важность антидискриминационных законов и регулирования социальных сетей для подавления риторики ненависти и экстремистской деятельности.

Комплексный подход, сочетающий правовые меры, образование, социальную реинтеграцию и международное сотрудничество, необходим для снижения воздействия этих движений и содействия более безопасному и инклюзивному будущему.

Генри Дель Кармен Нарваэс Медрано

Данило Фернандо Лопес Дельгадо

Хосе Порфирио Рамирес Санчес

Брайан Диксон Перальта Баес

Давид Рауль Алеман Брисеньо

**БОРЬБА С МОЛОДЕЖНЫМИ ДВИЖЕНИЯМИ НАРКОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА:
ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

В работе анализируются предпосылки, характер и последствия деятельности молодежных движений наркотической направленности в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (Аргентина, Мексика, Колумбия, Гаити, Бразилия и др.). Рассматриваются основные причины их формирования, факторы, способствующие вовлечению молодежи в незаконный оборот наркотиков, а также представлены возможные меры по предупреждению и противодействию данной преступной активности.

Цель работы заключается в том, чтобы выявить и систематизировать ключевые тенденции и закономерности функционирования молодежных движений наркотической направленности, проанализировать социально-правовые и криминологические аспекты их деятельности, а также разработать наиболее эффективные меры реагирования и профилактики в рассматриваемых странах.

Борьба с антиобщественными группами, особенно теми, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков в Латинской Америке и Карибском бассейне, уже давно является одной из ключевых проблем в сфере общественной безопасности. Деятельность подобных групп затрагивает тысячи людей, порождает насилие и коррупцию и подрывает социальное и экономическое развитие региона. При этом необходимо учитывать не только узконаправленные меры в области безопасности, но и комплексный подход, который охватывает социально-экономические и политические аспекты.

В то же время одной из наиболее тревожных тенденций в регионе становятся вооруженные нападения на образовательные центры (школы, колледжи, университеты). Они напрямую связаны с преступной деятельностью антисоциальных групп и усугубляют обстановку, создавая атмосферу страха в

обществе и препятствуя нормальному функционированию системы образования.

Совершенствование систем правосудия и сил безопасности имеет решающее значение для ликвидации сетей наркоторговли и организованной преступности. Это подразумевает:

- повышение уровня профессиональной подготовки правоохранительных органов;
- реформирование судебной системы, направленное на повышение ее эффективности и снижение уровня коррупции;
- разработку механизмов быстрого реагирования в случае вооруженных нападений, включая координацию действий полиции, службы безопасности образовательных учреждений и местных властей.

Сотрудничество между странами Латинской Америки и Карибского бассейна имеет важное значение, поскольку наркотрафик и другие преступные формы деятельности не признают государственных границ. Такие инициативы, как «Инициатива Мериды» и «Альянс за процветание», демонстрируют возможности совместного противодействия незаконному обороту наркотиков. Расширение подобных альянсов и обмен оперативной информацией позволяют эффективно реагировать и на угрозу вооруженных нападений на образовательные учреждения, поскольку многие группы действуют транснационально.

Наркоторговля и рекрутирование в преступные группировки во многом процветают благодаря отсутствию экономических перспектив для молодежи и уязвимых слоев населения. Для снижения привлекательности такой деятельности необходимо:

- создание рабочих мест, в том числе через государственные и частные программы;
- улучшение доступа к образованию на всех уровнях;

– поддержка молодежного предпринимательства и социальной инфраструктуры.

Во многих регионах выращивание коки, мака и других «наркосодержащих» культур – единственный источник дохода для сельских общин. Программы, продвигающие выращивание легальных альтернатив (кофе, какао и прочих рентабельных культур), снижают зависимость от незаконной деятельности и укрепляют экономическую базу местного населения.

Инвестиции в систему образования, особенно в наиболее уязвимых регионах, имеют первостепенное значение. Профилактические программы, включающие информационные кампании о рисках участия в незаконном обороте наркотиков и о возможных последствиях вооруженных нападений, помогают снизить вовлечение молодежи в преступную деятельность.

Многие участники преступных группировок находятся в замкнутом круге насилия, зависимости и социальной изоляции. Разработка и внедрение программ по реабилитации и социальной адаптации (в том числе для тех, кто привлекался к ответственности за вооруженные нападения) способствуют снижению уровня рецидивной преступности и позволяют вернуть людей к нормальной жизни.

Антисоциальные группы, вовлеченные в торговлю наркотиками, нередко торгуют и оружием. Строгий контроль над его оборотом на региональном уровне (включая усиление таможенного контроля, санкции за незаконный оборот, международное сотрудничество в сфере обмена информацией) может снизить уровень насилия, связанного с этими группами.

Одной из причин устойчивого существования наркокартелей является высокий спрос на наркотические вещества за пределами региона. На международном уровне, в странах – основных потребителях, крайне важно развивать политику общественного здравоохранения, программы реабилитации наркозависимых и вести широкие информационные кампании по сокращению спроса. Это также способствует уменьшению экономической базы для преступных структур, занимающихся незаконным оборотом наркотиков.

Современные технологии (спутниковая съемка, системы распознавания, базы данных о перемещениях подозреваемых лиц и грузов) играют решающую роль в раскрытии и пресечении деятельности наркокартелей и вооруженных групп. Оперативное взаимо-

действие разведслужб и единые информационные платформы позволяют своевременно выявлять и предупреждать подготовку вооруженных нападений на образовательные учреждения.

Любая политика безопасности должна основываться на принципе уважения прав человека. Борьба с незаконным оборотом наркотиков и противодействие вооруженным нападениям на школы и вузы не должны приводить к массовым репрессиям в отношении уязвимых сообществ. Избыточное использование силы и нарушение прав человека могут усугубить конфликтную ситуацию, порождая еще большее насилие и социальную напряженность.

Нередко коррупция в государственных структурах и правоохранительных органах служит связующим звеном между криминальными элементами и формальными институтами власти. Это значительно осложняет борьбу с наркоторговлей и вооруженными нападениями на объекты образования.

Картели и организованные преступные группировки не стесняются применять насилие, включая вооруженные нападения, чтобы сохранить контроль над территориями или расширить сферы влияния. Это создает атмосферу страха, мешает эффективной реализации стратегий развития и вынуждает образовательные учреждения функционировать в условиях постоянной угрозы.

Борьба с антиобщественными группами, занимающимися незаконным оборотом наркотиков в Латинской Америке и Карибском бассейне, и параллельное противодействие вооруженным нападениям на образовательные центры – многомерная и сложная задача, требующая участия правительств, международных организаций, местных сообществ, образовательных учреждений и всего общества в целом. Эффективная стратегия должна базироваться на:

- развитии правовых институтов и систем безопасности;
- создании экономических альтернатив для молодых людей и уязвимых групп;
- внедрении образовательных и профилактических программ;
- ужесточении контроля над оружием;
- сокращении спроса на наркотические вещества в странах – основных потребителях;
- уважении прав человека и недопустимости репрессивных мер в отношении мирного населения.

Только при комплексном подходе, сочетающем меры безопасности и социально-экономические инициативы, возможно добиться

долгосрочного положительного эффекта, способствующего стабильности и процветанию в регионе.

Флор Марии Саморы Тенорио
Джесслер Матус Санчес
Сесар Александр Торрес Эрнандес
Хосе Беньи Гарсия Эрнандес

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СКУЛШУТИНГУ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАСЕЙНА

Вооруженное нападение на образовательный центр – это действие, при котором человек или группа людей нападают с применением ножей, огнестрельного оружия или взрывчатых веществ, чтобы нанести ущерб образовательному сообществу, эти события затрагивают безопасность и их физическую и психическую неприкосновенность, порождая страх или травму, изменяя школьную среду.

Вооруженные нападения на учебные заведения, согласно статистическим данным, произошли в 1966 году в штате Техас, США. Студент, прошедший снайперскую подготовку, провел массированную атаку, которая закончилась 17 убитыми и более 30 ранеными.

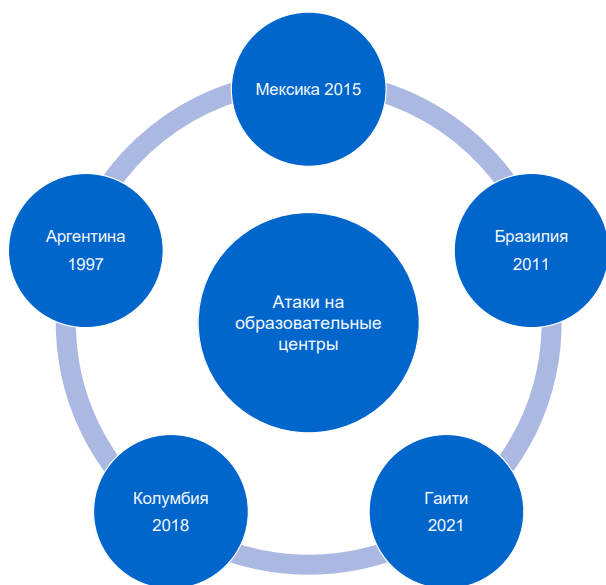
В результате этих событий страны Латинской Америки и Карибского бассейна (Мексика, Колумбия, Аргентина и Гаити) пострадали от антисоциальных групп, которые совершали нападения на образовательные центры.

Аргентина. Первый задокументированный случай стрельбы в Аргентине произошел в мае 1997 года, когда 14-летний Хавьер Игнасио Ромеро завладел огнестрельным оружием, принадлежавшим его отцу, и без причины выстрелил в своего одноклассника Кристиана Фернандеса. Второй случай был совершен Хавьером Игнасио Ромеро по причине издевательств, его одноклассники называли его ПанТристе. 4 августа 2000 года, когда заканчивались занятия в педагогической школе Рафаэля Кальсады, над ним издевались и Хавьер с револьвером Vagual 22-го калибра, принадлежавшим его матери, произвел три выстрела, ранив Габриэля Альфредо Феррари в ухо, а последний выстрел попал в череп Маурисио Ариэля Сальвадора.

Мексика. Впервые зафиксировано нападение (стрельба) в школе на северо-востоке, расположенной в городе Монтеррей, в 2017 году, где 17-летний подросток имел при себе оружие 22-го калибра, из которого расстрелял своего учителя и одноклассников в классе, позже покончил жизнь самоубийством.

Еще одно нападение с применением огнестрельного оружия произошло в государственной средней школе № 574 в мексиканском штате Густаво Бас, где 15-летний подросток после нескольких угроз убийством выстрелил в других одноклассников во время спора, в результате чего погиб ученик.

Гаити. Вооруженные нападения на образовательные центры Гаити стали трагической реальностью в последние годы, один из самых громких инцидентов произошел в 2021 году, вооруженные лица напали на школу Сен-Луи де Бурдон в Порт-о-Пренсе, ранив ученика, учителя, отца ученика и агента службы безопасности.

28 февраля 2025 года вооруженные группировки разрушили 47 школ в Ла-Капатiale (Женева), в результате чего сотни тысяч детей остались без доступа к образованию. Эти нападения не только разрушают инфраструктуру, но и порождают страх и перемещение, повышая уязвимость детей к вербовке вооруженными группами. Их мотивы включают в себя контроль над территорией, вымогательство и репрессии (G9 an Fanmi e Alye и 400 Mawozo).

Колумбия. В 1960-1980 годах были совершены нападения на учебные центры в Антьокии, Бояке, Кауке и Мете антисоциальными группами «партизаны» (ELN, FARC), целью которых было проведение акций по незаконному обороту наркотиков в школах и принудительной вербовки, в результате чего были убиты учителя и ученики, разрушена

школьная инфраструктура и перемещены учебные сообщества.

Бразилия. 7 апреля 2011 года молодой человек по имени Веллингтонезе Менс де Оливейра, 23 года, вошел с двумя пистолетами и открыл огонь в школе Тассо да Сильвейра, где убил 12 детей, после чего выстрелил себе в голову. 4 мая 2021 года в школе Aquarela – Saudades Трое детей и двое учителей были зарезаны молодым человеком, вторгшимся в детский сад в муниципалитете Саудаде, в штате Санта-Катарина, на юге Бразилии. По данным военной полиции, 18-летний агрессор был доставлен в ближайшую больницу с травмами, которые он нанес себе, когда пытался покончить жизнь самоубийством, перерезав себе горло.

Причины и последствия

Меры противодействия

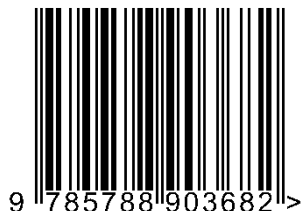

Актуальные проблемы борьбы с преступностью:
вопросы теории и практики
XXVIII международная научно-практическая конференция
(3-4 апреля 2025 г.)

Материалы конференции

Ответственный редактор Д.В. Ким

ISBN 978-5-7889-0368-2

Часть 2

ISBN 978-5-7889-0370-5

Редактор Е.Н. Варыгина.
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать 30.04.2025.
Формат 60x84/8. Бумага типографская. Гарнитура Times New Roman, Arial Narrow, Cambria.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 31,5 (40,25 усл. печ. л.)
Тираж 100 экз. Заказ XXX.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.